Водолеев Г.С.
«К социальной адаптации»
(Тезисы к беседам в воскресной школе)

Оглавление.

От автора
Глава 1 - Неблагоприятные жизненные обстоятельства.
Глава 2 - Оптимизация расходования своих ресурсов.
Глава 3 - Подготовка к основным социальным ролям.
Глава 4 - Социальная топография.
Глава 5 - Социальная картография.
Глава 6 - Психотипы людей, основанные на них стереотипы социального поведения.
Глава 7 - Преуспеяние через лидерство.
Глава 8 - Разделяй и властвуй.
Глава 9 - Разрушения в прогрессах.
Глава 10 - Торжество стреляющего первым.
Глава 11 - Собственность: священная и неприкосновенная.
Глава 12 - Социализация: степени и основы.
Глава 13 - Масштаб восприятия.
Послесловие

Водолеев Г.С. "К социальной адаптации"

Традиционно наибольший жизненный успех сопутствует тем, кому повезло с изрядно преуспевшими родителями, с местом рождения близ центров власти, науки, культуры. Большинство же лишено таких изначальных благоприятных социальных стартовых позиций, обретается в семьях с низким достатком, не позволяющим получить достойное общее и профессиональное образование - обязательную предпосылку благоприятной карьеры в современных обществах. Но тем не менее, в любых социумах всегда есть незначительное количество людей, состоявшихся как весьма значимые личности не благодаря некоторым благоприятным, а вопреки множеству неблагоприятных жизненных обстоятельств. Говорить о том, что это самые-самые достойные люди, украшение господствующей генерации, оснований нет никаких, более того, часто – это наиболее жестокие администраторы, полководцы, беспощадные и нечувствительные к человеческим страданиям. Особо преуспевших среди таких - вообще редкие единицы: именно в силу своей крайней нерасположенности к добросердию они не получают поддержки окружающих даже в элитарных группах и продолжают и там прокладывать себе дорогу топором.

Эти единицы преуспевших из периферийных социальных слоев в общей статистике баловней судьбы составляют настолько ничтожную часть, что ею можно пренебречь и считать, что люди из обездоленных социальных групп доступа к «цивилизованному » жизненному успеху практически не имеют даже в любых сколь угодно продвинутых «обществах равных возможностей» (кроме социалистических, естественно).

Но теряют от подобной «традиции» не только люди из рассеянного по захолустьям населения, а в большей степени - сами социумы: «периферийный» народ, как правило, много здоровее любых городских атлетов - их иммунная система многократно сильнее, способность выносить перегрузки, стрессовые ситуации несопоставимо выше. Как следствие - продуктивный жизненный цикл (не говоря уж о более высокой «производительности» в избранном виде жизнедеятельности) больше.

Потому, даже из соображений простой экономической целесообразности обществу был бы весьма нужен более интенсивный приток в состав преуспевших социальных групп именно этой социальной составляющей. Для чего своего рода путеводитель для безродных с описанием некоторых приемов и средств для оптимизации перемещений по каналам вертикальной социальной канализации в условиях практического отсутствия у них

потребных ресурсов мог бы быть весьма кстати.

Идея написания этой книги первоначально возникла из традиционных разговоров на житейские темы с моими детьми, позднее окрепла и сформировалась в ходе многих встреч со студентами вузов родного города, объединенных в Политологическую ассоциацию. Появлению же самой книги я во многом обязан практической помощи моей дочери Оленьки - моего первого читателя, литературного критика и в некотором роде редактора и цензора. За что я ей бесконечно признателен и благодарен.

Глава 1. Неблагоприятные жизненные обстоятельства.

Изначальные стартовые жизненные позиции у большинства людей в сравнении с детьми богатых и властных социальных групп, - почти нулевые. Поэтому значительная часть молодых из неимущих «народных масс» в качестве этой самой исходной стартовой позиции имеет перед собой гладкую, почти отвесную скалу до поднебесья, тогда как их сверстники из обеспеченных, богатых семей - гарантированный обширный набор самых впечатляющих вариантов учебы и последующей успешной карьеры. Воспринимаемых всегда «богоизбранными» не как дар Судьбы, а только как свидетельство их невесть откуда взявшегося беспредельного превосходства над стадом остальных человекообразных, чье предназначение - только обслуживание избранных всевозможными способами: в роли ли крепостных, солдат, полицейских, в качестве ли гувернанток, поваров, охранников, либо в качестве доноров органов для пересадки, поставщиков стволовых клеток из эмбрионов и т.д. С такими представлениями они и пытаются управляться в социумах, наглухо закрывшись от «тупой, неразумной, алчущей человеческой биомассы». В целом все, что предпринимается такими «элитарными» в своих интересах соответствует тому, чтобы люди как можно больше соответствовали именно такому представлению «богоизбранных»: идеология управления человеческими социумами «упрощается» до набора приемов, технологий промышленного пользования поголовьями крупного и мелкого продуктивного скота. Отличие мировосприятия нынешних господ жизни от прежних, живших до них, незначительное: раньше подобное открыто провозглашалось и выходило на разные лады в семейное и лицейское воспитание. Ныне об этом толкуют только на закрытых собраниях элитарных клубов, лож. А потому существующая в современных обществах элитарность воспроизводится по преимуществу на исторически традиционных, враждебных идее человека религиозно-нравственного технологиях, воспроизводя, в свою очередь, ущербные, раздираемые противоречиями социумы.

Выживать и продвигаться в своих личных устремлениях подавляющему большинству людей приходится вопреки традиционным жизненным обстоятельствам. Выживать всегда много проще, нежели еще и работать во имя реализации каких-либо своих значимых целей, устремлений. А потому доля молодежи в необеспеченных, социально не защищенных группах населения, стремящихся изменить характер уготованной обстоятельствами судьбы, не бывает большой - в пределах 1/10, разве что. С небольшими вариантами в различных странах.

В самых неблагоприятнейших жизненных условиях находятся одаренные, целеустремленные молодые люди из необеспеченных, неимущих семей отдаленных сельских регионов любой страны. В сравнении с ними даже выпускники детских домов в крупных городах находятся во многом в лучшей ситуации.

Классический пример для всех времен и народов прорыва первого вала препятствий, воздвигнутых социумом на пути следования велениям, зову своей Судьбы, явил наш великий соотечественник Михайло Васильевич Ломоносов. Двинувший в неприютную и неприветливую ко всем, кто в то время на Руси был безроден и небогат, столицу с купеческим обозом - без денег, без рекомендаций и связей: как в темный омут с головой. Не он был первым, и далеко не последним в выборе первого шага на пути своей судьбы, в основе которого была только отчаянная бесшабашность при полном отсутствии понимания возможных следствий. На которую способны разве что только совсем юные отроки. Никто и нигде, похоже, не вел статистики числа безродных, устремлявшихся во в се времена в

поисках счастья в земли обетованные, далекие, незнаемые: тех, кто преуспел в этом, и тех кто сгинул уже на первом отрезке своего жизненного пути. Об исключительно редких случаях успеха обычно складываются легенды, по ним пишутся книги, снимаются фильмы. О массах же неудачников не говорит практически никто. Как, к примеру, с вечно повторяющейся трагедией массовых миграций неисчислимых косяков лососевых рыб из океанов к истокам горных речушек, где ничтожные доли прорвавшихся через все опасности откладывают икру, воспроизводя популяцию. И устремляются рыбьи косяки в свою опасную авантюру не вслед за героическими мифами, и не потому, что не знают о грядущих опасностях - только следуя неодолимому ничем природному инстинкту. Человеческая молодая поросль точно так же устремляется за своим призрачным, плохо понимаемым личным счастьем.

С той поры ситуация изменилась в лучшую сторону и в изрядной мере : даже в очень бедных странах существует обязательная воинская повинность и юноши из самых глухих деревень этапируются в воинские части городских гарнизонов, где получают специальности, вполне пригодные для того, чтобы после демобилизации остаться в промышленных центрах пусть и не на самой престижной работе, но дающей возможность обустроиться на новой социальной площадке. Кроме армейских обязательных призывов всегда есть другие способы вырваться в иные края, не имея для этого никаких средств: найм на контрактную работу в экспедиции, на тяжелые и опасные промыслы и т.п. Современность же вообще расширила многократно такие возможности с помощью Интернета, где размещено необъятное море самой разнообразной информации по части возможной трудовой занятности. И слава Богу, с компьютеризацией школ интернет доступен теперь множеству молодых людей разнообразных захолустий.

Девушкам, правда, это малополезно и в современности: отток молодых парней из деревень обрекает их на соломенное вдовство как единственный вариант личной судьбы и безжалостно выталкивает во внешний мир. Где малообразованные (даже со школьным сельским образованием) молодые особы - бесприданницы востребуются в подавляющем большинстве только как труженицы секс индустрии или иной небогатой по выбору простенькой специализации. А не как жены, матери. Работниц же торговли, ресторанной обслуги - и своих в городах девать некуда. Не случайно ныне по свидетельствам прессы девушки из малюсенькой Молдавии сотнями тысяч вынуждены зарабатывать на жизнь проституцией в странах западной Европы и России. Но не в лучшем положении оказались и российские молодые женщины, если не в худшем: только у нас есть глухомани, где до людей нет никакого дела никому, чтобы там ни происходило.

Одним словом, молодому человеку, твердо решившему ринуться в незнакомые мутные, бурлящие воды за поисками лучшей участи для себя, найти возможность сделать первый шаг и покинуть родной дом – есть практически у каждого. Как, с какими издержками, потерями, ущербами будет происходить этот первый этап строительства своей судьбы, в гораздо большей степени будет зависеть от обычной бытовой подготовки, нежели от так страстно желаемого, вожделенного везения, удачи. Как, к примеру, судьба заблудившегося на ночь глядя грибника, по небрежности не взявшего с собой даже спичек.

Виды минимальной личной подготовки для первой серии сражений с неблагоприятными жизненными обстоятельствами весьма просты, легко исполнимы. Прежде всего, конечно, необходимо хоть как-то, хоть в малой мере упорядочить свое психическое состояние, подготовив себя к возможным неудачам с первых шагов:

1. Представить себе, что родственников в городе застать дома не удастся (на даче, в отпуске), устроится в общежитие института, куда приехал сдавать экзамены, сразу не получилось. В итоге жить, готовиться к поступлению негде, умыться - побриться тоже. Первая же ночевка на вокзале может закончиться кражей денег, документов, дракой - и милицией. Как правило, именно такие и подобные ситуации, которые собственное воображение будущего искателя приключений даже не рассматривает, имеют вероятность осуществляться в 98 случаях из 100. Только трезвое осмысление пусть пока только

воображаемых мер по выходу из тупиковой воображаемой ситуации в состоянии продумать такие спасительные действия, которые вполне могут снизить риски до пропорции 50:50. Например, хотя бы дозвониться до родственников и согласовать с кем-то из главных членов их семьи сроки своего появления. И попытаться при этом сразу понять по интонациям, характеру ответов, что там говорят правду, и все будет так, как оговорено. Попробовать точно так же договориться с кем-то еще: друзьями, хорошими знакомыми семьи, соседями и т.п.

Ни в коем случае не надеяться, что удастся своим личным обаянием, искренностью, умом расположить к себе случайных минутных знакомых настолько, что они непременно примут участие в устройстве вашей судьбы. 8 из 10 таких сострадательцев обязательно окажутся мошенниками, преступниками, специализирующимися на обманах неискушенных, доверчивых людей.

2. Попытаться уяснить себе еще до поездки, что ваше появление у родственников, знакомых им довольно обременительно, нежелательно и далеко не так приятно как хотелось бы. Потому следует стремиться, опираясь на рекомендации и связи родственников, как можно быстрее определиться с работой, где есть служебное жилье вроде общежития, либо где есть возможность его нанять на приемлемых условиях и постараться съехать от своих покровителей. И уж тем более не стремиться их впечатлить и задобрить сельскими дарами вроде меда, сушеных грибов или еще чего-либо подобного - в городах при наличии денег всего этого иметься в изобилии. В деньгах же нужда у самого визитера куда как острее при полном отсутствии источников их пополнения.

3. Следует так же помнить, что горожане, включая сверстников, гораздо образованнее вас, даже если вы трижды круглый отличник, имеете еще и какие-то неоспоримые природные дарования. Они, кроме того, житейски гораздо более умудрены и ваши честолюбивые планы стремительного покорения каких-либо сияющих вершин, где вас ждет скорый оглушительный успех, в лучшем случае для них смешны и забавны. Кто повоспитаннее, деликатно промолчит, прочие - зло высмеют, положив начало длинной череде душевных травм, которые еще только грядут.

4. Не трясите своими способностями, особыми уникальными дарованиями (буде они у вас действительно есть) где ни попадя как дурачок шапкой с бубенцами: никакие ваши способности не затмят и не извинят перед окружающими впечатления, что человек либо дурно воспитанный, либо, что еще хуже, недалекий. Которому вряд ли будет по плечу, то есть - не по уму распорядиться своим собственным даром. И вместо помощи и всяческого сочувствия вы получите раздражительное, а иногда злорадное отторжение. Разумнее сначала понадежнее урегулировать свое бытоустройство, определиться с собственным хоть сколь-нибудь удовлетворительным жизнеобеспечением. Затем без спешки, внимательно разобраться, где находятся «ниши», в которых обретаются родственные вам души с примерно теми же запросами и устремлениями, что и у вас. И постепенно пододвигаться поближе к этим секторам, потихоньку внедряться в сообщества обретающихся там людей. К воплощению своих серьезных планов целесообразно переходить после установления достаточно устойчивых знакомств в нужной для этого среде.

Не следует при этом никогда упускать из виду одну важнейшую деталь: не только вы стараетесь использовать полезные доверительные связи для реализации своих честолюбивых, творческих устремлений, но и те, на кого вы рассчитываете опереться как на кочку на болоте, чаще всего тоже имеют намерения использовать вас для своих целей. Либо как безмозглого статиста, козла отпущения в какой-либо своей рискованной игре, либо как ресурс для своего шоу-бизнеса, профессионального спорта и т.п. Хитрости, коварства, сообразительности и опыта у такого «покровителя» всегда с избытком, а потому в 99 случаях из 100 вы будете успешно использованы в чужих интересах. Возможно, с некоторым незначительным прибытком и для вас. Хотя возможность оказаться использованным и выкинутым как подтирочный материал гораздо выше. По простой и понятной причине: у безродных нет значимых связей и за обращение с ними как с одноразовыми изделиями

отомстить некому.

5. Подавляйте в себе постоянно естественное стремление молодости обрести сокрушительный успех сразу, в один ход: против вас играет не только многоопытные, хитроумные профессионалы, контролирующие многократно все поле игры, но и сама ваша Судьба. Которой одной ведомо, для какого рисунка собственной жизни вы лучше всего подходите. И ей совершенно ни к чему радовать вас - неумеху и недотепу - впечатляющими успехами с первых же шагов. Наиболее общий принцип здесь примерно таков: чем для более долгой жизни вы предназначены, чем более впечатляющие результаты в итоге от вас будут истребованы - тем длиннее цепь ваших жизненных неудач, тем скромнее и труднее все наборы ваших грядущих обретений.

Так что не заигрывайтесь в азарте при первых признаках успеха и никогда не ставьте все свои ресурсы на один кон - вас именно к этому подводят матерые игроки и обязательно обдерут как липку. Вышвырнув ваши никчемные, ненужные останки на помойку – в спорте ли, в шоу-бизнесе ли, в торговле ли наркотиками, порнопродукцией, в рэкете.

6. Критически важно сразу и надолго заставить себя не распускать слюни и не давиться ими при лицезрении множеств соблазнов городской богатой жизни. Совершенно не годен для этого утешительный аргумент, вроде: «Когда-нибудь все это будет и у меня!». Подобное «самоумиротворение» только разжигает неистовые желания поиметь все жизненные роскошества как можно скорее, любой ценой. Для человека без средств, связей, статуса любые попытки приблизить удачу в 100 случаях из 100 завершаются тюрьмой, гибелью. С людьми, плохо владеющими собой, именно это и происходит. Полезнее научиться и привыкнуть воспринимать видимые соблазнительные красоты жизни как приманку в ловушках Судьбы. Хотя бы так, как виделось это еще тысячу лет назад великому поэту:

«Ловушки, ямы на моем пути.
Их Бог расставил - и велел идти.
И все предвидел, и меня оставил…»

И далее следовать его же совету в этой от веку душераздирающей ситуации:

«Не будь беспечен на распутье дней,
И знай - Судьба разбойника страшней.
Судьба тебя халвою угощает?
Не ешь! Смертельный яд в халве у ней»

Позже, при благополучном раскладе Судьбы, вы поймете, что воспринимать мир красивой жизни следует только как съемки красочного подводного мира на коралловых рифах теплых морей: жить там могут лишь обладатели жабр. Но для этого нужна долгая эволюция наоборот. Для людей - только нравственная деградация - страшная и невозвратная.

Совладаете вы со своим слюноотделением, закрепите надежно это умение в своем характере - вы самостоятельно, уверенно одолели самую первую ступень жизненного пути по восходящей, где Судьба отныне - ваш партнер, которого о на бережно ведет. А не тащит, как кучу пьяного тряпья по пням, корягам и зловонным лужам.

7. Лучше всего, если вы как можно раньше избавитесь от одного из самых вредоносных внутренних заблуждений, что великие достижения, достойное поведение во благо людей, общества и государства будут непременно и подобающе оценены. Случается, что бывает и такое. Но - как исключение из правила. О чем и говорил все тот же великий арабский поэт:

«О судьба! Ты насилье во в сем порождаешь сама.
Беспределен твой гнет, как тебя породившая тьма.
Счастье даришь ты подлым, а горе сердцам благородным.
Или ты не неспособна к добру? Иль сошла ты с ума?»

Действительно, если человеческим счастьем полагать сытую, обильную кормежку во все время, несметные сокровища, то все это - исключительно у негодяев и подлецов. Которые неусомнительно числят себя баловнями Судьбы, чем и превозносятся до полной

невменяемости.

Но если предположить, что Судьбе приходится, подобно металлургу, сложно, трудно огнем очищать горы руды от множества примесей, шлаков, чтобы получить немного металла высокой чистоты, то и на устремления самой Судьбу можно взглянуть с иных позиций (хотя сам от этого ни легче жить, ни лучше чувствовать себя не будешь): выявлять немногих истинных достойных людей от орд негодяев путем сманивания их благами в подобие земного рая. Что уж очень затратно. Хотя и безошибочно. И очень обидно и кажется несправедливым для достойных людей.

Так что к красотам окружающей вас новой жизни правильней и безопасней относиться как диким джунглям: красота кругом и благодать райская неописуемая. А слегка зазеваешься - гад какой-нибудь укусит, муха наградит тропической лихорадкой. Либо кто-то покрупнее тобой закусит.

8. Опасным для новой жизненной стези в самом начале состоянием является и чрезмерная самоуверенность в себе, в своей способности справиться с любыми задачами и проблемами. Особенно - демонстрируемая бахвальством, иными куражами. Прежде всего тем, что у окружающих это вызывает не просто раздражение, но желание воспрепятствовать, помешать «герою» добиться чего-то, вместо того, чтобы посочувствовать и помочь. В условиях полного отсутствия поддерживающих ресурсов семьи, ее высокого сословного статуса - это уже достаточно, чтобы человек гарантированно намертво увяз в пустяшных проблемах уже на старте. Природа происхождения этого деструктивного личного качества - неодолимой склонности к куражу, всяческому «выпендриванию» - больше социальная: либо принадлежность к деревенской «знати», либо реакция молодой психики на свой ничтожный социальный статус, отражающийся на разные манеры в реакциях, равнодушии окружающих.

Полное отсутствие житейского опыта делает в воображении молодых любые неразрешимые, запутанные житейские проблемы понятными и легко одолеваемыми. Исходя из чего строится «планов громадье» грядущего скорого сокрушительного личного успеха. Который в 100 % случаев, естественно, никогда не наступает: даже самое разумное и естественное намерение, устремление человека приходится воплощать в жизнь целой серией логически связанных друг с другом действий, требующих волевых, физических усилий, иных трат и определенного времени. Ну а иные благоглупости пылкого воображения воплотить не хватило бы ни времени, ни материализовать ресурсов целых народов и столетий. Эта существеннейшая деталь почти всегда отсутствует в представлениях молодых, воображение которых носит всегда еще сказочный характер. А в сказках, как известно, хрустальные дворцы возводятся добрыми молодцами или джинами если не в мгновение ока, то за ночь. В детстве, как правило, никто не обращает внимания на очень важную присказку: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается».

Эту истину многие постигают десятилетиями, в течение которых на них сыпятся колотухи и тумаки Судьбы непрерывным потоком, а обретения только по каплям.

Часто молодые, которым решительно все понятно и все кажется по плечу, столь же легко и убежденно раздают серьезнейшие обещания, клятвенные заверения которые выполнить в реальности у них нет никакой возможности. Что может юношу с первых же шагов жизни сделать клятвопреступником, болтуном в глазах сверстников. И не только их - свидетельствует тому великий русский поэт Евгений Баратынский:

«Не властны мы в самих себе.
И в молодые наши леты
Даем поспешные обеты,
Смешные, может быть,
Всевидящей Судьбе»

Естественно, планируя свои действия, выбирая варианты своих устремлений, стремясь по мере способностей держаться реальности, не следует впадать в иную крайность - капитулировать перед трудностями, не вступать ни в какие противоборства. То есть, паковать свой чемоданчик и бежать на вокзал, чтобы вернуться в свою родную деревеньку. К

простому и, казалось бы, понятному варианту своей судьбы. Не столько потому, что она незатейлива по набору событий - их то как раз хватит с избытком, но потому, что в любом, даже в самом простом варианте жизни, человек все равно получит примерно такой же «набор» неприятностей, трагедий, неподъемных проблем, как и все прочие сверстники. Только период времени может быть подольше, а, следовательно, интенсивность житейских передряг не будет запредельно высокой.

Потому начинать практиковать сдачу своих пусть еще и не очень завидных жизненных позиций без боя, добровольно соглашаясь на снижение и без того почти нулевого социального статуса - многократно хуже, чем завышать свои самооценки. По жизни слабых, легко уступающих натиску обстоятельств и окружающих, не любят немного интенсивней, чем зазнаек, бахвалов, самовлюбленных. Их постоянно незаслуженно бьют, шпыняют, над ними издеваются - таким образом общества пытаются не дать расплодиться этой человеческой генерации по простой и понятной причине: в природе такой психотип обречен погибнуть в кратчайшие сроки. В случае же, если он чрезмерно расплодится в социуме - тому тоже несдобровать, сожрут соседи.

9. Сродни вышеназванному свойству психики молодых является и то, что они чрезвычайно часто становятся жертвами своей горячной торопливости в принятии необдуманных решений, совершении необдуманных поступков. Свидетельством чему сплошь и рядом являются бесчисленные драки в среде подростков по самым пустяковым поводам, но часто с весьма тяжелыми последствиями. Иногда требуется не одна «ходка в зону», не одно попадание на больничную койку с увечьями, чтобы в голове человека наконец-то появилась способность трезво и здраво рассуждать хотя бы о ближайших и очевидных следствиях своих поступков. Чтобы появилась настороженность в принятии решений при любых возникших неясных ситуациях вместо прежней безрассудной отваги, с которой бросался в любую свалку. Именно в такой период свершается наибольшее количество стратегических жизненных ошибок: решительно, бесповоротно и необоснованно отказываются от брака с действительно любимым человеком, женятся черт знает на ком, бросают институты, в которые попали с величайшим трудом, уезжают в далекие края за быстрым обогащением. Совершают множество иных разнообразных благоглупостей, обретая сначала впечатляющие утраты времени, сил, позже - незаживающие, до конца дней ноющие душевные раны.

К сожалению, в этом положении почти нет никакой возможности помочь: собственная решительность и убежденность в свое й правоте распирает. Чужие здравые доводы сколь угодно разумных, умудренных людей, включая родителей, бесполезны: специфические качества молодой психики в это время столь же неисправимы, как физические ущербы вроде горба, косоглазия.

Люди, решительные, беспощадные к себе и окружающим хороши на войне, на ударных комсомольских стройках, в качестве отважных путешественников и капитанов пиратских кораблей. В тюрьмах у них есть шанс выбиться в уголовные авторитеты, даже в паханы. Но, как правило, баланс жизненных обретений и утрат, буде кому удастся дожить до почтенной старости, редко бывает у таких положительным. И ничего не поделаешь со своей натурой: волка можно только убить, но никогда не удается перевести на молочную и растительную диету. Общество находит спасение от племени одержимых, решительных без особых усилий: эта публика сам активно «гасит» друг друга, где только столкнется лбами. Наиболее интенсивно и радикально - именно в молодые годы.

Данная же рекомендация рассчитана только на несколько процентов молодых людей из этой категории, чья способность соображать и главное руководствоваться своим и чужим здравым смыслом несколько выше среднестатистического уровня, свойственного этой возрастной генерации. По сути, безродному молодому человеку по жизни в реальных ситуациях рассчитывать можно исключительно на свою голову, как бы она ни была еще мало умудрена житейским опытом. Только в редчайших из множеств приключившихся в реальности ситуациях, рядом может случайно оказаться кто-то умный и доброжелательный,

чье мнение может помочь принять оптимальное решение. Но в силу своей редкости подобным благоприятным обстоятельством в своих расчетах лучше пренебречь, ориентируясь на иной разумный жизненный принцип: «помоги себе сам, и тебе поможет Господь!».

Но кроме немалых числом сложностей со своим характером, психикой существует множество внешних опасных, враждебных обстоятельств, которыми удается справиться без особых ущербов очень немногим искателям своей счастливой доли. Наиболее распространены следующие:

1. Кроме банальных вагонных или вокзальных воров, подпаивающих и обворовывающих до нитки доверчивых молодых селян, существуют еще и профессиональные вербовщики самых разнообразных специализаций. Если, к примеру, в советское время за провалившимися на вступительных экзаменах в институт приезжими начинали охотиться кадровые службы милиции, заводов, строек, предлагая пусть и не самое благоустроенное общежитие, не самую достойную зарплату, но давая возможность потом учиться в высших учебных заведениях вечером, заочно, то современность явила иную заинтересованность в молодых иногородцах: строительные корпорации, разнообразные акционерные общества стремятся заполучить их в качестве бесправной рабской рабочей силы, за которую не нужно выплачивать никакие социальные подати.

Попасть в такую ситуацию - хуже, чем в тюрьме оказаться: там хотя бы уголовные авторитеты свой порядок поддерживают.

Еще хуже, если находящемуся в безвыходной ситуации предложат работать на сбыте наркотиков в составе уличных бригад, либо в мелкооптовом транзите наркозелья - живым и здоровым отсюда уже не выбраться.

Для приезжих молодых женщин, девушек в подавляющем большинстве «отлов» идет для сексиндустрии самого низкого уровня, где массовый «пользователь» - гастарбайтеры, прочий пролетариат, мелкие служащие. Условия «работы» - самые гнусные. Судьба, психика и здоровье любой женщины здесь коверкаются невосстановимо.

Но у нынешнего большинства выбора нет. А если и появится - то только через 1-2 поколения.

Уклониться от этой породы искусителей можно только или с помощью обычного везения, либо тем, кто по своей природе очень осторожен. Одним словом, шансы в лучшем случае только у 1/10 из этой мигрирующей социальной группы.

2. Доброкачественными вербовщиками первой линии для безродных были и останутся те, кто выявляет и привлекает разными преимуществами, благами, посулами блестящих перспектив современных профессиональных «гладиаторов» - в спорте, в шоу-бизнесе.

Это - весьма жесткие жизненные жанры, но и достаточно упорядоченные, чтобы в них можно было вполне сносно существовать, а в редчайших случаях - обрести впечатляющий финансовый успех. Иногда - даже сохранить при этом и здоровье для более-менее продолжительной жизни. Здесь так же есть возможность создать семью, вырастить детей и попытаться помочь им удачно вписаться в уже знакомую социальную нишу.

Кроме вполне приемлемых жизненных усвлоий, эта сфера жизнедеятельности, удовлетворяющая вторую по значимости (после потребности в еде) вечную всеобщую социальную потребность в зрелищах, дает возможность обрести здесь и вполне приличную значимость. Пусть и в специфических социальных слоях - в основном, малоимущих, малообразованных, социально малозначащих. Для поддержания устойчивого самоуважения, представления о себе как о весьма ценимой окружающими и обществом персоне этого вполне достаточно. Часто - даже с переизбытком, трансформирующимся в весьма завышенные самооценки, спесь, чванство.

Вполне, правда, терпимые в наших перегруженных разнообразными честолюбивцами обществах.

3. Менее заметны вербовщики в служивые сословия – прежде всего, в армию, на флот в профессиональный офицерский корпус в качестве младшего и среднего командного

состава. Генеральства здесь не обещают - посулы вполне земные, трезвые, но и гарантии обеспечения стабильности несколько возвышенного над обычной человеческой массой статуса здесь только реальные. Жизненные перспективы особыми манящими возможностями не изобилуют, хотя и достаточно интересны: постоянная миграция по климатическим зонам, новые военные городки, новые бытовые уклады и т.п. И самое существенное - это государственная служба, сохраняющаяся при любых социальных потрясениях при условии сохранения самого государства, естественно. При наличии реальных возможностей выбиться к сроку в старшие офицеры, получить значимые командные должности, пусть и в дальних гарнизонах, в качестве обязательного приложения – признание обществом чрезвычайной важности исполняемых служебных функций. В то время как производство продуктов питания, предметов быта всегда воспринимается обществом больше как частное дело занятых этим промыслом.

К тому же, скорее всего, настойчивость этой категории вербовщиков будет в ближайшие десятилетия только возрастать, а предполагаемые ими условия только улучшаться: вымирание русского населения нарастает стремительно, сокращение его численности пугает.

Шансы у этой категории вербовщиков заполучить наличествующую молодую безродную публику беспроигрышные, деваться тем некуда: нет крова, нет средств даже на питание - продержаться могут только несколько дней. Потому 9/10 искателей счастья оказываются вынуждены начинать свой жизненный путь совсем не так и совсем не там, где мечталось, хотелось. Часто в условиях гораздо худших, чем в родной деревенской избе.

Начав же вынужденно иную жизнедеятельность - свернуть с этой тропы практически невозможно: и находят в ней привлекательные черты, и времени затраченного жалко, да и ресурсов для этого никаких по-прежнему нет. Чаще всего, время для перемен упущено - появилась своя семья, перерос оптимальный возраст для начала желанной карьеры и т.п. То есть, люди обрели иную судьбу, которую уготовили им обстоятельства, но отличную от той, к которой стремились. Качество этой иной судьбы примерно того же самого порядка – другие только социальные «грядки». Из 9/10 закрепившихся на своем первом жизненном рубеже большая часть не смогла, как правило, поступить в желанные учебные заведения из-за слабой школьной и общей подготовки. Но сумела, в основном с помощью родни и знакомых получить работу и вид на жительство. А позже - поступить в учебное заведение на вечернее отделение и далее совмещать работу и учебу. В СССР это особо поощрялось, поддерживалось и законами и подзаконной практикой администрации предприятий. Ныне - еще проще, но только если удается зарабатывать достаточно, чтобы проплачивать свое обучение. Кроме того, в современности ручейки молодых ходоков из глухих деревень в города практически иссякли - в России на половине ее территории (или более того) деревни уже вымерли. А потому безродные честолюбивые борцы за свое счастье прибывают в большие города все больше из небольших областных городишек. Но положение их немногим лучше деревенских: чуть-чуть пообеспеченнее родители (пенсии побольше), многим можно на выходные дни съездить домой и подкормиться и т.п. В остальном - все та же полная беззащитность от любых жизненных неприятностей, невзгод. Все та же социальная непривлекательность для окружающих из более обеспеченных социальных групп: с безродным ни обменяться равноценными значимыми услугами, ни опереться на какие-либо значимые родственные связи, ни зацепиться дружескими услугами при взлете карьеры, организованном семьей и т.п. А потому все последующие свои подвижки безродные будут производить только своими силами, только в одиночестве, только с трудом переползая, разбирая своими руками все возникающие преграды и препоны.

А потому - медленно, по миллиметру. В то время, как их более счастливые сверстники переносятся именитой родней сразу на сажени, даже не касаясь подошвами любых жизненных грязных куч.

Сильно осложняют и без того изнурительную борьбу с жизненными обстоятельствами, как ни странно, окружающие друзья по несчастьям. Одни сломавшиеся неудачники тянут в

загулы, другие подбивают на криминальные способы поправить финансовые ущербы, третьи агитируют ринуться вместе в какие-либо заманчивые приключения за рубежами и т.п. Бывают и настоящие серьезные провокации, когда пытаются вместо себя спровадить в тюрьму.

Одним словом, опасности, исходящие от множества окружающих «доброжелателей» зачастую бывают несоизмеримо выше, нежели все сущие житейские ущербы. Так что лучше от всей этой человеческой «тусовки» держаться по возможности подальше. А нельзя отодвинуться - наглухо закрывать от таких «друзей» всю информацию о себе, о своих намерениях, каких-то возможностях.

Глава 2. Оптимизация расходования своих ресурсов.

Понятно, что перечень таковых короток, «конвертируемость» в обменах на насущные блага - почти никакая: возможности обменять превосходную работу собственных почек, желудка, сердца на серию порций котлет в ресторане - нет практически никакой. Наоборот - здоровый молодой организм через острое чувство голода только постоянно требует еды, а на «дядю» работать не приспособлен.

1. И тем не менее именно природное здоровье провинциалов - их самый главный жизненный ресурс.

Прежде всего потому, что любой селянин обладает в сравнении с горожанином просто могучим здоровьем - и оттого, что пьет чистую колодезную, родниковую воду. И потому, что ест все свежее, даже если это только листья одуванчика. И ест как раз, к тому же, только то, что выросло, вскормлено в экологически чистой среде. Еще и потому, что менее тщательно соблюдаемые правила личной гигиены постоянно тренируют и держат в боевой готовности собственную иммунную систему. В то время, как люди в городах, особенно богатые, стремятся стерилизовать среду своего обитания, питье и пищу, критически ослабляя при этом свои иммунные силы.

Ну а доступность медицинской помощи, лекарств в городах с детства работает как мощный сокрушающий все природные механизмы тела постоянный фактор, делая из людей иждивенцев здравоохранения, которое вернуть природное здоровье человеку не в состоянии. Потому городское население, включая молодежь, практически здоровых людей не имеет: среди мощных разнообразных магнитных излучений, полей переменных токов, потребляя геномодифицированную пищу, дыша отравленной атмосферой невозможно не только сохранить природное здоровье, но и уберечь в исправности механизм наследственности. Дети в городах в подавляющем числе уже рождаются в разной степени мутантами, потому нуждаются во впечатляющих тратах на создание приемлемой для выживания все более искусственной среды своего обитания. Что резко снижает продуктивность любого вида жизнедеятельности, увеличивает непомерно перерывы на лечение.

Правда, разница в потенциале здоровья приезжих и аборигенов городов в годы молодости практически незаметна при обычном взгляде на вещи. Более того, городские имеют чаще всего куда как более ухоженный, лощеный вид - прямо таки кровь с молоком. Но это теперь - только видимость: внутреннее ущербное содержание уже запрограммировало их судьбу со стороны здоровья на бесконечные мучительные противоборства с множественными болезнями.

У людей, выросших в деревне, таких проблем практически нет - и период продуктивной жизни возможно в 2 и более раз дольше, и работоспособность выше.

А этим с умом можно распорядиться для себя с большой пользой, если по глупости и молодеческому недомыслию не угробить свой главный природный ресурс.

Точно так же, как в кратчайшие сроки беспутствами, азартными играми можно промотать любое родительское наследство, так и со сколь угодно могучим здоровьем - его можно угробить. На самый разнообразный манер. И вычеркнуть себя из любой мыслимой карьеры.

Человек сельский, переместившийся в крупный город, уже подвергает свой организм чудовищным ударам со стороны многих экологически неблагоприятных факторов. К этому

сразу прибавляется нерегулярное, недостаточное, неполноценное питание. Новая социальная среда обитания обрушивается разнообразными перегрузками на психику.

И при всем этом многие приезжие повинуясь инстинкту подражания вместе со своими «продвинутым» городскими сверстниками начинают курить, употреблять спиртные напитки. Естественно, из-за безденежья - самого худшего качества. Нанося еще больший ущерб своим скудным финансам, еще больше недоедая. Иногда объявляется еще одна опасность: наличие ярко выраженных спортивных дарований приводит к увлечению спортом с весьма интенсивными нагрузками. При безденежье и невозможности компенсировать непомерные затраты организма велика вероятность стать инвалидом, получить неизлечимую болезнь. То, что чрезмерное увлечение - пусть и очень успешное - спортом неизбежно скажется на качестве учебы - тоже очень существенно для будущей карьеры. «Пан спортсмен» по уровню профессиональной подготовки и интеллекту обычно редко тянет на какую-либо приличную должность. Подобная растрата здоровья по собственной малооопытности снимает молодого человека с забега на «длинную дистанцию» жизни, где только и могут безродные не только сравнятся со сверстниками из богатых слоев, но и серьезно обойти их к финишу или несколько раньше. Чтобы не сгубить свою судьбу на старте, надлежит с самого начала постоянно пользоваться своей головой по прямому ее назначению, де еще уметь держать себя в руках. Без посторонней помощи, надзора, окрика. Именно здесь - очередной пункт выбраковки малопригодного человеческого материала. После этого «перевалочного пункта» судьба далее уже довольно бережно ведет тех, кто напрочь отринул наркотики, курение, алкоголь в любых формах и дозировках. Приговор же здесь ее - только окончательный и пересмотру не подлежит.

2. Вторым по значимости ресурсом безродных является время – его рациональное использование во имя достижения желанных жизненных целей. Выходцы из богатых, знатных, значимых семей могут позволить себе и учиться без особого усердия, и расстрачивать свое время на путешествия на яхтах, на охотах, в клубах, даже в карточных играх - их статус, их связи уже запрограммировали их судьбы только на успех. Здесь важно только не попасть в дорожно транспортное происшествие, в авиакатастрофу, не сгореть при пожаре. Да не быть отравленным родственниками из-за наследства. Что случается очень редко – гораздо реже, чем у всей прочей публики. А в остальном к определенным срокам жизни все, что им положено по статусу - прилагается естественным ходом уклада их жизни.

У безродных все решительно не так. Живешь - как гребешь против сильного течения. Работаешь на пределе сил – понемногу продвигаешься к цели. Бросил грести - снизил интенсивность работы – сразу относит к исходной позиции (нулевой, то есть).

Для неимущих со своим временем обращаться следует особо уважительно: и по части исключения любых бросовых трат, и по части экономного, рационального его использования. Что очень непросто, ибо в молодости восприятие времени, своей будущей судьбы - только восторженно-наивное, сопровождаемое ощущением безмерности, неисчерпаемости отпущенного судьбой срока. Именно так, как об этом у юного еще Ивана Алексеевича Бунина: «И сердце в тайной радости тоскует/Что жизнь как степь - пуста и велика». Именно это представление неиссякаемости грядущей жизни – одна из ловушек Судьбы. В которую попадают по преимуществу только безродные - иных жестко ведут «родные и близкие».

Кроме вредных для здоровья и затратных по времени непотребств, вроде карточных игр, дискотек, безусловно бросовыми невозвратно являются регулярные спортивные, эстрадные, народные гулянья, митинги. Попадание в категорию «фанатов» любой разновидности - футбольных, эстрадных, театральных, киношных - противопоказано здесь также категорически. Эта зависимость мало чем лучше наркотической, игровой, алкогольной – по пустым безмерным растратам ресурса времени.

Даже на обязательное чтение художественной литературы, поэтических произведений желательно тратить время во время поездок в метро, электричках, на длинных городских маршрутах в автобусах, трамваях. В больших городах эти временные траты составляют 2 и

более часов ежедневно. Подобная «оптимизация» использования этой составляющей бюджета личного времени за несколько лет может дать в культурном развитии даже в изучении иностранного языка очень многое. Более рациональное распоряжение небогатым остатком свободного времени тратить его на то, чтобы в профессиональном плане быть подготовленным на голову выше «среднестатистического» инженера, экономиста, юриста. Да еще на то, чтобы пару раз в неделю от души поиграть с сокурсниками в футбол или волейбол. Ну а ежели одолевает желание потанцевать, то не на дискотеках, а в школах современного танца - хоть техника появиться, стиль. Да и нормальные физические нагрузки вне сигаретного дыма, алкоголя или легких наркотиков гораздо полезнее. От которых несколько дней не надо восстанавливать голову и тело.

Ныне уже не надо сломя голову носиться по библиотекам и книжным магазинам в поисках специальной литературы: есть Интернет-библиотеки. Есть и постоянно обновляющиеся компьютерные обучающие технологии. Одним словом: «Ищите - и обрящите!».

3. Существенно могут помочь (или серьезно помешать) реализации жизненных устремлений, замыслов какое-либо личные яркие природные задатки. Вроде эффектной внешности, очень красивой фигуры, чарующего голоса, выдающихся физических данных и т.п.

Особенно своеобразен природный дар красоты. Как обычно употребляется этот особый личный капитал по уму, по расчету, по сердечному влечению - без конца отображается в художественной литературе, поэзии, драматургии. У каждого получается очень по-своему. Во многом - по воле случая. Важно, как не навредить себе при этом: красота человека социально незащищенного столь же привлекательна для разнообразных ее потребителей негодяйствующего толка, как и небрежно сунутый в карман кошелек для воров. Потому критически важно не бегать за каждой юбкой, не погружаться в загулы развеселых компаний «золотой молодежи», даже если они тащат туда за руки - за ноги. Здесь гарантированы только «обретения» в виде алкоголизма, венерических заболеваний, криминальных происшествий со всеми вытекающими следствиями, а жизненный успех - почти никогда.

Но если молодой человек красив и при этом умен и умеет владеть собой, держаться достойно – «потребительская» ценность его возрастает многократно. Вероятность его востребованности семьями из весьма благополучных, достойных людей становится очень высокой. Что открывает серьезные возможности и для жизненной карьеры с помощью сословия значимых людей, с которыми случилось породниться.

Со многими другими личными выдающимися способностями: красиво и душевно петь, ярко выделяться в спортивных играх и т.п. - лучше всего проявляться в своих студенческих аудиториях, кампаниях, а не ломиться в профессиональный шоу-бизнес, спорт: не успеешь разобраться что к чему - разжуют и выплюнут. Удача здесь приходит только к одному на несколько тысяч устремившихся по этим дорогам. Разумным искать там жизненного успеха - сгинуть в короткие сроки в человеческом болоте, пополнив собою орды неприкаянных несостоявшихся людей, тратящих их оставшиеся силы, способности на интриги, зависть, озлобление против всего мира.

Сплошным несчастьем может стать для молодого человека его чрезмерная сексуальность: кроме острых ощущений удовольствия, которые хочется, подобно алкоголику, воспроизводить до бесконечности, никаких иных обретений не бывает. Но сильнейший половой инстинкт имеет одну пагубную особенность – он напрочь выключает голову как инструмент жизненной борьбы: получается сложный комок половой энергии - и больше ничего.

4. Самым же надежным, причем - восполняемым и даже возрастающим со временем ресурсом являются, прежде всего, способность руководствоваться своими собственными трезвыми суждениями, умение выделять в чужих суждениях самое ценное и неукоснительно им следовать во имя своей пользы. Способность уверенно руководить собой - практическая воля - многократно значимей любых организационных способностей «для других». Чужими,

как известно руководить многократно проще и любой сановный недоумок способен раздавать изобильные указы, приказы для подданных, которые и расплачиваются потом своими жизнями за дурость своих вождей. В то время как таковые непринужденно и весело развлекаются, ленясь порой даже отойти в сторону, чтобы «пустить ветры».

Только от вполне владеющих собой любые паскудные, губительные соблазны отскакивают как от стенки горох. Только такие люди и способны трезво планировать события своей жизни и четко, последовательно и неколебимо их воплощать, материализовывать.

Конечно, и преизбыток волевых качеств может сослужить худшую службу: в спорте, учебе можно себя загнать до полного истощения, ввергнуть в болезни. Но такое встречается исключительно редко: даже просто волевых людей единицы, а с переизбытком этого качества тем более – единицы из единиц. Потому этой опасностью можно спокойно пренебречь. Очень важны также высокие нравственные качества человека: надежность в дружбе, верность данному слову, готовность бескорыстно помочь в трудную минуту, незлопамятность и др. Каждое из упомянутых качеств очень благотворно работает как мощный ресурс в жизненной борьбе в долгосрочной и краткосрочной перспективе практически всю жизнь. За верность и бескорыстие в дружбе достойные всегда платят верностью и бескорыстием без счета и взвешиваний. Не надо только учитывать это в своих расчетах собственных возможностей: неприятности и беды приходят нежданно, их характер труднопредсказуем, потребный ресурс для их одоления исчислить заранее весьма затруднительно. О несчастьях, личных трагедиях чужим людям особо не расскажешь - поймут и будут деликатны только искренние друзья. Все остальные предпочитают в качестве помощи предложть в лучшем случае - только обмен равнозначными услугами, если нет наличных денег.

Закономерность же при бескорыстной дружеской помощи проста и надежна как скала под ногами: чем больше помогаешь людям - тем больше вернется тебе не только ответной помощью, но и доброй молвой, которая лучше любых парфюмерных благовоний располагает даже людей малознакомых. В этом отношении собственная бескорыстная доброта к окружающим, близким «работает» на человека охранительным образом - как, к примеру, собственная здоровая, надежная иммунная система.

Противостоящая этому манера побеждать силой в жизненной борьбе - непрерывные драки, бои, склоки - тоже часто приносит большой жизненный успех, но при этом потребен мощный ресурс кодлы, клана, корпорации и постоянная мобилизация на подавление, уничтожение других. У безродных такой возможности нет, даже если иные из них – настоящие злобные сатанисты: быстро найдутся такие же, но лучше экипированные и без усилий и переживаний свернут малоподготовленному, неопытному Змею Горынычу его шею.

В режиме постоянной готовности подставить плечо речь, естественно, идет о бескорыстной помощи людям, которая в пределах возможностей ее творящего не требует от того отдавать последнюю рубаху, либо то, в чем он сам постоянно нуждается - только тем, что не сопряжено с личными жертвами. А таких возможностей и средств набирается достаточно у любого человека: заступиться в свалке, брани, свидетельствовать в суде, обращаться с ходатайствами об устранении несправедливостей в инстанции, присмотреть за больным, за ребенком, помочь сделать ко времени курсовую работу, предупредить о грозящей опасности и т.п. При настрое на доброжелательные отношения к соратникам, сокурсникам поводов для взаимопомощи всегда найдется безмерно много и самого разнообразного свойства.

Устойчивая репутация человека, верного данному слову, обещанию, нелживого, уважительного к окружающим лучше любых рекомендательных писем в любом их количестве открывает даже перед безродным многие двери, за которые иным не попасть и за большие деньги. Подобная репутация лучше любых парадных мундиров, костюмов от кутюрье - она неотторжима и ее не напялит на себя вместо истинного владельца никто

другой. И она не подвержена износу, коррозии - подобно красивой песне.

Достойные люди всех времен и народов, пусть и небольшим числом всегда следовали этим путем, о чем очередное поэтическое свидетельство великого восточного поэта:

«Закрой Коран.
Спокойно оглянись.
И думай сам.
Добром - всегда делись.
Зла - никогда не помни
И чтоб сердцем возвысится -
К упавшему нагнись».

5. Самым существенным образом помогает рационально распорядиться скромными ресурсами правильная жизненная тактика и на изначальном этапе самостоятельной жизни.

Любая человеческая жизнедеятельность тем продуктивней, чем упорядоченней, организованней, продуманней до мелочей. Причем, процесс оптимизации собственной самоорганизации однажды начавшись, никогда не прекращается, только усложняясь, «уплотняясь» по мере накопления профессиональных умений, опыта, знаний.

Принципы оптимальной организации своей жизнедеятельности так же весьма просты, очевидны:

- распорядок должен обеспечивать полноценный отдых, регулярное питание, небольшие по времени, необременительные психологические нагрузки;
- любые бросовые, но неизбежные траты времени (даже на городской транспорт, дежурства на приработках и т.п.) надлежит полной мерой нагружать полезной деятельностью - учебной подготовкой, прослушиванием иностранных уроков, заучиванием любимых стихотворений и т.п.;
- если досужие развлечения нельзя свести к сновидениям, то оставить на совместные игры, походы и иное подобное не более 10% своего свободного времени - только чтоб иметь возможность поддерживать дружеские отношения с сокурсниками, сослуживцами;
- Экономить на стадных устремлениях сверстников (концерты поп звезд, футбольные фанаты) - достаточно выслушивать и разделять их чувства в восторженных пересказах взахлеб своих ощущений;
- еще кое-что по мелочи из того, что отрифмовано в простеньких посредственных присказках для детей:

«Дядя Степа утром рано
Быстро вскакивал с дивана.
Окна настежь отворял, Душ холодный принимал.
Чистить зубы дядя Степа
Никогда не забывал».

При наличии же впечатляющей физической силы следует всячески сдерживать свой комплекс «первого парня на деревне»: любой легко поверженный городской сверстник может вовлечь в конфликт свои дворовые связи с местной подростковой бандой или возможности родни - и тогда в дело вмешается милиция, полиция и не на вашей стороне. Гораздо рациональнее открыто не лезть в драку, всячески сдерживаться в соответствии со старым мудрым русским принципом: «Не зная броду – не суйся в воду».

Но и обид прощать нельзя - необходимо только «взаиморасчеты» отложить, чтобы выбрать подходящий момент. А до того не лишнее получше разобраться с тем, кто есть кто, кто – что может привлечь на свою сторону. В моменты «взаиморасчетов» исключить наличие любых свидетелей, не оставлять против себя улик - одним словом, серьезно и с умом готовиться. Чтобы не оставить шансов оппонентам, используя родственные связи, упечь вас в тюрьму, вышибить из института, уволить с должности.

У молодого человека без связей, не укорененного никак в новой социальной среде возникает естественное желание войти в какую-либо сплоченную команду сверстников, где уверенно доминируют дети влиятельных, обеспеченных семей. Если получится - неплохо.

Но категорически не следует при этом навязываться, угодничать, заискивать - таких если и берут в «коллектив», то только на роли холуев, «шестерок», чтобы помыкать было кем, да поручать какие-либо гнусные делишки. Если молодой парень при силе, уме, обаянии, характере, при достоинстве, проявляет хорошие деловые качества - сами предложат дружбу. У приличных сверстников такое предложение надо принять: особых обретений это не даст, но позволит расширить круг интересного общения, повысить информированность, обрести новые дружеские связи, некоторые из которых могут сильно помочь в будущем. Ибо самые прочные, искренние дружеские отношения складываются именно в юности, в молодости: только в этот период человек наиболее искренен во всем, склонен доверять людям, открыт к любым общениям. И что позже реальные люди во множестве житейских смут выжигают до тла в своей душе. В их числе - и многие бывшие друзья юности.

Как правило, выбор сфер жизнедеятельности в качестве стартовой жизненной позиции у безродных и скуден и среди самых малопрестижных заняитй. Но при всем при том, и здесь есть определенные предпочтения. И надо бы не ошибиться в выборе - даже когда приходится определяться пусть и с двумя только вариантами.

Так, если выбирать между шоу-бизнесом и профессиональным спортом, последний несопоставимо предпочтительней: и здоровую семью здесь есть возможности создать, и наркоманом или алкоголиком здесь не станешь. И образовательные возможности здесь хорошие. Если выбирать между, к примеру, госслужбой (в правоохранительных органах и в вооруженных силах) и споротом, целесообразней предпочесть первое: в спорте пик наивысших достижений, как правило, завершается годам к 30, в карьере же госслужащего - это только начало. К тому же, чем успешнее (и прибыльнее) спортивная карьера, тем выше травматизм и тяжелее его следствия практически во всех игровых видах, в единоборствах. Мир профессионального спорта, несмотря на частые упоминания о нем в самых различных смыслах и значениях все-таки занимает достаточно узкую зону в жизнедеятельности социума, назначение которых - всего лишь украсить досуг людей.

Любая же другая (прежде всего - служивая) жизнедеятельность активно сопрягается практически со всем спектром человеческой занятости. Потому и значимость межличностных коммуникаций и их обширность, и их информационная насыщенность здесь несопоставимо выше, нежели в сферах досуже-развлекательной деятельности. И судьба в любых других сферах и содержательней и естественней и гораздо ближе к изначальной предназначенности человека.

Если же обстоятельства предложат выбор где присутствует производственная работа, то предпочтение следовало бы отдать все-таки производственной: только здесь возможно, организуя и участвуя в любом виде промышленной производительной деятельности, сформироваться в дееспособно, трезво мыслящего организатора технико-технологического процесса, главным компонентом которого является большое число профессионально подготовленных людей. Эта социальная функция является основной во всех мыслимых видах человеческой деятельности, без которой человечество не поднялось бы в эволюции социумов ни на одну ступень. Именно организаторы процесса производства «выстраивают» разнообразных умельцев профессионалов в технологический непрерывный процесс. Именно организаторы и лидеры производственной жизнедеятельности - первопричина, первооснова существования социумов. С этих позиций прораб на стройке несоразмеримо нужней, социально полезней главного редактора общенациональной ежднeвной газеты. Хотя главные редакторы и все, кто с ними, под ними - категорически с этим не согласны. Ибо убеждены: «Вначале было слово!». Заносчиво полагая, что так высоко значит и любое сказанное ими, сколь бы недостойно и похабно ни было его содержание. Что же касаемо научно-исследовательской, конструкторской деятельности, то, будучи, пожалуй, самой интересной, ценной, полезной разновидностью человеческого творчества, она предполагает исполнение очень зависимых от произвола множества людей социальных ролей. За которые если по случаю и платят неплохо, то обращаются только как с бесправным человеческим материалом. Естественно, за исключением тех немногих, кто выбился в этой сфере в

серьезные администраторы- организаторы. Понятное дело: при отсутствии всякого выбора, что имеет место не менее чем у 80-90% безродных молодых людей, по нужде пойдешь и в подсобные рабочие, и в постовые милиционеры, и в бандиты – если возьмут, конечно.

Не стоит только ни при каких обстоятельствах опускаться «ниже черты» в категорию социальных отбросов: пускаться в воровство, грабежи, попрошайничество, сутенерство, торговлю наркотиками - не простится ни в этом, ни на том свете. Даже если удастся обогатиться и остаться при этом в живых и на свободе.

Очень желательно так же избежать по возможности ранних браков – резко возросшие потребности семьи при скудных возможностях их удовлетворения могут привести к самым нежелательным следствиям, губительным для начала любой карьеры. Кроме случаев, когда пришла большая, настоящая любовь - осторожничать, когда свалился драгоценный дар Судьбы недопустимо. Ошибки восприятия возможны, но лучше ошибиться здесь в сторону самообольщения. Браки по воле небес совершаются во всех социальных стратах практически равномерно - без всяких преимуществ для высоких статусов, званий. Буде такое случится с безродными – выберутся обязательно из любых жизненных невзгод, передряг.

Некоторая угроза для чуть-чуть преуспевших содержится в деревенской родне: иждивенчество популярно и в сельской среде – норовят тут же пристроить к только закрепившемуся родственнику племянников, младших братьев и сестер и т.п. Чем легко разрушают только- только созданную конструкцию быта нового уклада жизни, перегружают скудные ресурсы. Потому виды и дозировку помощи родственникам надлежит регулировать только самому искателю иной доли, не позволяя превращать себя в мула для перевозки недееспособной родни, любящей покататься на чужом горбу.

В незнакомой местности, в чужом лесу без знающего проводника запросто может пропасть любой новичок. Новая социальная среда многократно опаснее бескрайней тайги.

Лучше и здесь прибиться к какой-либо родственной по роду занятий, устремлений группе под водительством зрелых, опытных, знающих и авторитетных поводырей. В общем-то, каждый человек это делает в жизни постоянно, многократно. Критически важно не ошибиться с выбором. Для чего тоже не гоже навязывать свое общество - гораздо лучше явить группе перспективных молодых ученых свои знания и способности в их сфере научной деятельности. Либо продемонстрировать в деле свою выдающуюся работоспособность, организаторские дарования: людей работоспособных, организованных, ответственных, умелых в любом секторе социума критически мало. Потому умные присмотрятся и, если их ничто всерьез не насторожит, то обязательно пригласят к сотрудничеству в какой-либо форме. Но и здесь не каждую приглашенную роль надлежит принимать с благодарностью и почтением: лидеры в большом своем числе отнюдь не образцы духовности и нравственности. И среди них достаточно таких, что сподвижников рассматривают как своего рода расходный материал для строительства своей личной карьеры, благополучия. Но какие-то приемлемые для обеих сторон формы, сотрудничества всегда можно найти. Главное и здесь - не терять бдительности, оставаться всегда предельно осмотрительным, трезво обдумывать постоянно меняющиеся ситуации. Даже простое обретание среди заметных фигур приводит к привыканию к новичку, вырабатывается реакция на него как на «своего». Что позволяет услышать и увидеть много поучительного, интересного, полезного. Даже обрести новые дружеские, иные полезные знакомства.

Слишком близко приближаться к влиятельным заметным фигурам не будучи достаточно опытными, бывает еще и опасно: часто, победившие группировки противников плющат не только проигравшего вождя, но все его ближайшее окружение. В чужом пиру похмелье - вещь не самая приятная. А предавать нельзя - новые хозяева правильно расценят это как гнусное свойство натуры, за которое не грех со временем и «пустить в расход».

В молодые свежие, талантливые головы очень рано приходят глубокие идеи, замыслы, до которых многим зрелым людям подняться уже не дано. Поэтому не следует в творческом коллективе блистать своими прозрениями, провидческими догадками: в 90 случаях из 100 идеи будут кем-либо украдены, присвоены. А их автор станет лицом крайне нежелательным,

гонимым и нередко оклеветанным. К сожалению, друзей часто не только продают, но еще чаще - бессовестно обворовывают. Потому уместно постоянно помнить высказывание одного из именитых французских королей: «Господи! Спаси меня от друзей, а с врагами я и сам справлюсь!».

Лучше всего делиться своими предвидениями, идеями в малой дозировке – только чтобы восприниматься интересным, внимательным, знающим, тонко чувствующим проблематику собеседником. Но внутренняя работа над своими идеями должна поддерживаться самым активным «потреблением» информации из окружающей среды, от более знающих профессионалов. Так, как это и предписывал один из великих русских поэтов:

«Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои.
Пускай в душевной тишине
Растут и сияют оне.
Безмолвно – как звезды в ночи.
Внимай их пенью – и молчи».

Жизнь современных социумов подвержена постоянным изменениям, из-за чего верные и пригодные еще вчера представления сегодня уже утрачивают во многом свою ценность, неадекватны новой реальности. Потому следует как можно быстрее выработать навык «держать ушки на макушке»: замечать и идентифицировать новые грани действительности, тенденции, направления развития процесса. Чтоб в состоянии беззаботности не быть застигнутым валом неожиданных событий. Для этого не требуется никаких особых дарований – достаточно поддерживать в себе настороженность. Так как это присутствует в живой природе: волчонок спит - а ушки все время торчком, да еще поворачиваются в разные стороны.

При этом нельзя допускать излишне пугливой реакции на меняющуюся обстановку: пока не сообразил, что происходит, насколько это опасно, пускаться стремглав в бега не следует. Закон и для природы и для людей здесь один - паникеры гибнут первыми: если не от опасности, то под ногами толпы таких же малодушных трусов. Кроме того, постарайтесь подавлять в себе комплекс неполноценности по любому поводу: неправильных ли черт лица, не очень гармонично сложенной фигуры, отсутствия ли искрометного остроумия, вокальных данных и т.п.

Потому, во-первых, что писанные красавцы и красавицы почти сплошь подвержены тяжелейшей форме психопатии – нарцисцизму, отталкивающему окружающих, имеющему массу негативных следствий для судьбы. Во-вторых потому что очень красивые, почти поголовно «потребляются» окружающими исключительно для удовлетворения физиологических инстинктов в длиннющей очереди, где каждый последующий пользователь - хуже и менее платежеспособен предыдущего. Пока не появятся последние в этой череде - окололаречные спившиеся бродяги.

Глава 3. Подготовка к основным социальным ролям.

Итак, прибывший из глухомани учиться, работает и учиться, либо просто работает в приглянувшейся сфере жизнедеятельности. Знает и умеет еще очень немного, опыта житейского – с гулькин нос. Но учеба заканчивается получением соответствующего сертификата, дающего право заняться какой-то определенной профессиональной деятельностью (следователь прокуратуры, прораб, командир стрелкового взвода, рекламный агент, бухгалтер и т.д.). Хочешь – не хочешь, а главная социальная ипостась на изрядный грядущий период определилась. Но исполнении ее, в отличие от театральной роли, где все слова и телодвижения прописаны в сценарии, предполагает импровизации на основе скудных еще знаний и умений, сопровождается множеством ошибок, за которые сыпятся упреки, чаще - брань, иногда - и мордобой. То есть надлежит одолеть самый продуктивный, эффективный период профессионального становления, освоения социальной роли. Обычно подобное происходит «вкраплением» молодых специалистов в работающий, сложившийся

коллектив, руководимый отмобилизованной иерархией начальников. Где первые профессиональные действия выполняются под присмотром опытного работника. А допускаемые оплошности, ошибки тут же практически устраняются. Молодому каменщику бригадир никогда не поручит кладку углов, оконных простенков, наружных стен. Скорее всего – только перегородки в санузлах, иные ограждающие конструкции, идущие под штукатурку. Начинающему следователю не поручат расследовать убийство - пусть разберется хотя бы с дракой между супругами. Но подобное имеет место далеко не всегда. Если, к примеру, человек вознамерился стать профессиональным охотником и сразу один отправился в тайгу, скорее всего живым он оттуда уже не вернется. Такой же исход гарантирован удальцу, решившему покорить своей отвагой сердце красавицы и без соответствующих навыков нырнуть метров с 20 в море.

Чаще всего без надлежащего сопровождения и присмотра осваиваются в своих сферах жизнедеятельности безродные. Статистика несчастных случаев на производстве, на транспорте, на воде, на пожарах формируется в изрядной части за счет их . Причина проста - молодые убеждены, что с ними ничего не может случиться: «Все пули - мимо нас!». Но в жизни больше всего гибнет молодых именно в первых боях. Даже когда рядом более опытные бойцы.

В более зрелых и развитых социумах этим занимаются вполне серьезно - и сберегают много человеческих жизней и судеб. Известно, что во Второй мировой войне боевые потери немцев чуть ли не на порядок были меньше, чем у советских воинов. И только потому, что немецких новобранцев в учебных подразделениях опытнейшие боевые унтер-офицеры муштровали до полного изнеможения, беспощадно, вызывая к себе неподдельную ненависть молодых солдат. Современники утверждали, что жизнь в учебных немецких ротах у новобранцев была тяжелее, невыносимей, чем у узников иных немецких же концлагерей. Но именно это и уберегло жизни миллионов немецких солдат – отцов целого будущего поколения. Однако, поддержка старших в любых социумах, будучи безусловным благом, реализуется отнюдь не в доброжелательных, заботливых родительских интонациях, способах - «опекунов» движут совершенно иные мотивации: укрепить свое служебное положение (чтоб, к примеру, не вернули на фронт), заслужить репутацию выдающегося воспитателя, использовать производственный или творческий потенциал своих опекаемых для каких-то личных целей и многое другое подобное. Но только не стремление «сеять разумное, доброе, вечное» - светлые чудаки не выживают в реальных, действующих корпорациях. И рассчитывать на встречу и помощь подобных им не следует безродным молодым людям изначально в виду их незначительного количества в любом социуме. А ожидать встреч нужно только, как правило, с равнодушными, расчетливыми, часто своекорыстными прагматиками себе на уме. Но и такой вариант гораздо лучше его отсутствия вовсе: в этой среде очень мало натуральных врагов молодых, а антагонистически не враждебные хоть в чем-то, но всегда окажутся полезными. Не следует только исполнять их советы буквально, не осмыслив их последовательно, критически.

Но особо продуктивным и скорым способом формирования в себе высоких профессиональных качеств является внимательное наблюдение за приемами, способами работы наиболее даровитых и опытных коллег, сотрудников, соратников. Без лишних домогательств и расспросов. От внимательного взгляда ничего существенного не скрыть, даже если кто-то пытается это сделать. Но даже при очень интенсивных стараниях в обучении, простым подражанием, копированием мастерство не обретешь, пока не пропустишь через свои руки и голову многократно весь цикл своей профессиональной деятельности, не совершив и не исправишь минимально потребного числа профессиональных ошибок, упущений, промахов.

Точно так, как о том повествует известный афоризм: «Не увидишь – не узнаешь, не сделаешь – не научишься!». Исключений из этого не бывает. Хотя поиски путей и подходящих технологий прямой и быстрой передачи знаний и навыков постоянно предпринимается. Научно-фантастические фильмы переполнены сюжетами на эту тему,

порождая у ленивых мечтателей устойчивую надежду на скорое разрешение неодолимых трудностей обучения. Как и у вечно надеющихся обрести сказочную скатерть-самобранку, без труда доставляющую любые деликатесы без ограничения и без всякого усилия к тому. Но из орд ленивых, непригодных к серьезному профессиональному труду мечтателей в лучшем случае выделяются только единицы талантливых сказочников, создателей более современных занимательных фантастических сюжетов. Остальные из этой категории обречены прозябать, выполняя вынужденно время от времени роль массовых статистов в каком-либо историческом событии в виде войны, революции, когда никому невозможно спрятаться, отсидеться в норе: «В огне брода нет» За счет которых и формируется в основном статистика массовых жертв.

Сформировав же в себе приличную профессиональную первооснову, следует затем всю свою сознательную служебную, творческую биографию только совершенствовать, развивать свои профессиональные знания, умения, используя для этого любые возникающие возможности: специальную литературу, научные семинары, курсы повышения квалификации, работая над собственными публикациями и т.п. Самообразование таким образом должно стать естественной потребностью, забегом на марафонскую дистанцию со стартом, но без финиша в течение всей трудовой профессиональной деятельности.

Высокий профессионализм как обязательная основа борьбы за повышение своего социального статуса для безработных - только одна из необходимых для этого компонент. Второй, пожалуй, по значимости является собственная высокая активность в самопродвижении к более высокому социальному уровню. Молодые, сколь угодно способные, профессионально подготовленные, но не озабоченные своим социальным восхождением, как правило, остаются прозябать на низших социальных уровнях до самой пенсии. Но и здесь необходимо все делать и с головой, и с чувством меры. Прочитать книгу Карнеги о том, как для жизненных успехов приобретать друзей в общем-то можно. Но использовать ее как инструкцию - крайне нежелательно. По множеству веских причин. Прежде всего потому что слепое, непереосмысленное следование сколь угодно дельным и умным советам блокирует собственные способности соображать. Без чего при отсутствии надежного поводыря обязательно допускают роковые ошибки в серьезных ситуациях и чаще всего гибнут. Во-вторых, сколько угодно мудрые и хорошо работающие рекомендации в одной культуре вполне могут дать противоположные результаты в другой, другом социуме. А потому не нужно стремиться подавать себя как высококачественный товар тем, от кого зависит карьера, на манер западных законов рекламы, маркетинга.

Бывает вполне достаточно для этого проявить свои способности организатора, координатора действий коллектива по самым различным поводам: в любительских спортивных состязаниях, в шефской работе в школах, подсобных хозяйствах, в организации коллективных праздников и т.п. Причем, делать это следует без всякой оглядки на разнообразных руководителей. Дело все в том, что в любом человеческом коллективе управленческая иерархия постоянно нуждается на каком-то участке, уровне в новых кадрах. Чем и приходится заниматься различным руководителям - по мере «естественной убыли» подведомственных начальников.

Причем, всякий здравый корпоративный лидер заинтересован заполучить наиболее дееспособного, перспективного кандидата - во имя высокой продуктивности работы возглавляемой структуры, естественно. И если нет «противопоказаний» - вожди обязательно сами, по своей инициативе двинут на следующую социальную ступеньку подходящего молодого работника.

«Противопоказания» же - явление сложное, неоднозначное для различных культур и корпоративных субкультур. В одних случаях остановить выдвижение может низкое социальное происхождение, недостойные моменты в биографии родителей. В других - непрестижность оконченного университета, в третьих - из-за чрезмерной напористости, конфликтности кандидата и иного подобного . Иногда просто внешность кому-то не нравится, (что особенно часто случается, если руководитель - женщина). Но меняются

«оценщики», обстоятельства и частные моменты отступают на задний план перед явным преимуществом по главным параметрам: профессионализм и организаторские способности. На всех не угодить, а потому оптимальным остается все-таки естественное поведение, где проявляются действительно сущие достоинства работника. А не стараться вести себя подобно манекенщикам на подиуме.

Для занятых бизнесом необходимо демонстрировать партнерам, кредиторам, контрагентам, конкурентам несколько иные наборы качеств и свидетельств их впечатляющего присутствия. На сегодняшний день существует некий выверенный тезис успешности социального восхождения: в условиях западной цивилизации: срок перехода на следующую карьерную ступень должен быть в пределах 3-х лет. Различия для отдельных стран может быть существенными. Но повсеместно по достижении уже солидного карьерного уровня скорость «роста» резко замедляется: стремительно сужается «русло» для восходящего карьерного потока. Что, естественно, тоже резко повышает конкурентное напряжение в высших уровнях всяческих систем власти и управления, переводя технологии конкурентных противоборств в качественно иное содержание.

Неудачи в карьерном росте сопровождают не только малоинициативных молодых специалистов или тех, кому сильно не повезло при выборе карьерной стези, с начальниками – ретроградами и т.п. Гораздо более серьезные опасности подстерегают тех, кто начал сразу стремительно возноситься по ступеням карьеры. У многих возникает состояние, именуемое в простонародье «опьянением победами», «головокружением от успехов». У одних появляются диктаторские замашки, грубое, пренебрежительное обращнение с окружающими. У других - вкус к интригам, в том числе и против собственных начальников, чрезмерно «засидевшихся» в командном кресле. У третьих появляются истовые стремления перебежать в более преуспевающую команду, бросив, или того хуже - предав - своих прежних соратников. Подобное - уже не столько исключение, сколько правило для инфицированных какой-либо модификацией «звездной болезни». От которой иммунитета у тех, кто «из грязи - в князи», практически нет. Потому-то ранние жизненные успехи, буде такое приключится, чаще всего оборачиваются вскорости сокрушительными ущербами судьбы. И предназначение их скорее всего - быть ловушкой для чрезмерно прытких, нетерпеливых, жадных до почестей и славы.

Одновременно с профессиональным становлением идет своей чередой формирование гражданских позиций: появляются симпатии и антипатии к конкретным публичным политикам, общественным деятелям, партиям, движениям. Проявляются и обращают на себя внимание какие-то негативные социальные явления, процессы. Формируются собственные представления о справедливом и несправедливом в действиях властвующих, имущих вроде езды без правил с мигалками и без. Либо достается от уличных хулиганов, грабителей. Молодые в силу малоопытности и естественной горячности склонны любым проблемам искать простые и быстрые решения. Которыми, как правило, оказываются и самыми жестокими: посадить с кутузку, в тюрьму, сослать в тьмутаракань, расстрелять. Эта молодая горячность, крайняя категоричность во всем хорошо известны всем многоопытным лидерам, руководителям: от вождей политических партий - до главарей преступных кланов. Которые постоянно нуждаются в массовом притоке новобранцев для использования в качестве разнообразной пехоты. И готовых ради этого проводить в молодежных сообществах часто недурно срежессированные рекламные кампании, спекулируя на стремлениях молодых к героике, справедливости, известности, порядку во всем и т.п. Потому всячески поощряют к участию в массовых акциях протеста, в шумных агитационных кампаниях, в выборных и иных провокациях.

Но в любых ситуациях отношение к «пехоте» примерно одинаково небрежное, безжалостное – как к расходному материалу, индивидуальная судьба отдельных представителей которого никого не заботит. Потому при всем искреннем расположении каких-то партийных функционеров, политических руководителей, при всей личной симпатии к ним ни в коем случае не следует соглашаться на участие в акциях, которые сопряжены с

нарушением законодательства, могут быть интерпретированы как политический экстремизм. Пусть этим занимаются более опытные, лучше социально защищенные сверстники (у которых хотя бы есть деньги на адвокатов). Либо те, которым терять нечего: начинающие наркоманы, будущие паханы в молодежных тюрьмах и другие подобные.

Особенно внимательными надо быть в общении с теми, кто решил стать пламенным молодым политическим лидером и увлекать сверстников личным боевым примером. Быть для них материалом построения их политической карьеры не только нецелесообразно, но и не умно: в большинстве случаев такие вожди уже оформили каким-то образом сотрудничество и со спецслужбами, обеспечив себе надежное прикрытие. Себе - но не другим. Живут, усердствуют только для себя, являясь в руках «старших товарищей» средством манипулирования активной молодежью, прежде всего - студенчеством. Это вовсе не означает, что не следует участвовать в молодежных общественных объединениях, студенческих политических формированиях - наоборот, нужно обязательно по множеству оснований: и обретение новых интересных друзей, и обретение социального опыта и определенных знаний механизмов политики. И обретение обширной информации о социально – политических процессах в регионе, в стране, и некоторого опыта оптимального поведения в конфликтных ситуациях. Следует лишь постоянно быть начеку, чтоб не дать употребить себя кому-то в качестве туалетной бумаги. Этот навык будет чрезвычайно полезен и во множестве иных будущих жизненных ситуаций.

Кроме того, следует постоянно иметь в виду, что во множестве различных молодежных кампаний, особенно тех, где любят поговорить о политике и политиках, критикуют режим существующей власти, уже имеется чьи-либо информаторы: спецслужб, ректората, конфессиональных общин, экстремистских групп и т.п. Отчего вероятность того, что ваши пламенные речи осядут надолго в каком-либо досье, очень высока. А служебная бумага - штука весьма ядовитая: может «сработать» и много лет спустя в самых неожиданных, судьбоносных ситуациях. Несмотря даже на то, что от прежних молодеческих благоглупостей избавились давным-давно: «Старые грехи имеют длинные тени». Нечто подобное происходит и с теми, кто ударился в групповые непотребства с обильными алкогольными возлияниями: когда-нибудь в звездные минуты карьеры кто-то из бывших закадычных дружков принесет вам старые фотографии с неподобающими сценами и потребует свою серьезную долю в вашем успехе. И если даже сразу сердце не подведет, выдержит, то позже придется серьезно одалживаться у бандитов, спецслужб, еще у кого-то, чтобы устранить эту серьезную опасность. Обретя взамен другую, которая дает отсрочку, но может вернуться в свое время еще худшими последствиями.

В период становления в первоначальном социальном статусе молодой человек начинает активно ориентироваться на мнение о себе нелюбых окружающих вообще, как это было в школьное время, но только тех, в чьих руках его будущая карьерная судьба. Именно так и будет теперь обстоять дело при всех будущих перипетиях карьеры: каждый новый виток, ступень будут сопровождаться забвением старой и обретением новой узко специализированной «референтной группы» - людей, которые в наибольшей степени влияют на основные моменты жизни карьерного человека. От этого не уклониться никому, да и уклоняться вовсе нет нужды - следует только помнить и руководствоваться некоторыми правилами этого процесса в стремлении понравиться начальникам, нужным людям. Потому, хотя бы, что люди они, как правило, более опытные и по возрасту и по житейским умудренностям и довольно легко различают в человеке, угодничающим перед ними, ненадежность в деле, способность переметнуться туда, где больше выгоды и т.п. А потому постараются «употребить» такого хитренького и льстивого в качестве очередного расходного материала в каком-нибудь не очень чистом и безопасном деле.

Во-вторых, не следует демонстрировать своим покровителям или тем, каковых хотелось бы видеть в таком качестве, свои самые сильные стороны: ум, практическую смекалку, недюжинную волю, неумеренное честолюбие, способность долго помнить обиды. Если при этом наблюдаются невооруженным глазом еще и весьма превосходящие

окружающих организационные способности, то все это скорее всего вызовет совершенно противоположную реакцию «референтной группы». В точном соответствии с ситуацией, означенной в одном из переводов У. Шекспира:

«Хотел бы видеть в свите только тучных,
Прилизанных и сладко спящих ночью
А Кассий худ, в глазах холодный блеск.
Он много думает - такой опасен!».

При этом не следует и «работать под дурачка»: настоящее шутовство - дело весьма серьезное, под силу только талантливым. А так в вас увидят притворщика, пытающегося ввести в заблуждение серьезных людей. Такое тоже не прощают.

Наиболее разумно все-таки во взаимоотношениях со «старшими товарищами» следовать старому мудрому принципу: «Лучше быть, чем казаться».

Единственное небольшое допустимое (и желательное) ухищрение - не быть назойливым в демонстрации своих достоинств. А к своим недостаткам являть чувство некоторого собственного сожаления по поводу обделенности судьбой.

Это еще и весьма рационально для собственной карьеры: «применение» такого молодого человека будет в наибольшей мере соответствовать его действительным качествам, снижая риски ошибок кадровых решений, принимаемым руководителями, опекунами, иными «работорговцами». Это - на пользу и «молодым - растущим»: в серьезных структурах кадровые ошибки часто исправляют самым радикальным образом.

С первых же жизненных успехов следует знать, что уже среди ближайших соратников - сверстников появились скрытые завистливые недоброжелатели. Число которых по мере преуспеяния будет только множится. С этим ничего не поделать: «Друзей нельзя купить - их можно только продать!». К сожалению, практика человеческих отношений изобилует такими эпизодами настолько, что речь идет не об исключительных случаях, а об общем, повсеместно реализуемом правиле.

Единственно, чем можно снизить подобные опасные риски - друзей в дом не запускать, в душевные тайны не посвящать, в личные сокровенные планы - тем более. Вполне достаточно для душевного здоровья совместных рыбалок, походов за грибами с песнями, кострами, ночевками в лесу у озера, банек с анекдотами.

Но если регулировать поголовье «естественно» возникающих сокрытых врагов, недоброжелателей практически невозможно, то не усугублять свое положение созданными своими собственными руками врагами вполне разумному человеку по силам. Для этого достаточно - публично и приватно - не оскорблять, не унижать коллег, сослуживцев, родных, близких, знакомых. Лучше - еще и не обманывать, не жульничать с ними, не прелюбодействовать с чужими женами и т.п. То есть руководствоваться неукоснительно и без изъятий тем, что прописано людям от веку нравственно-религиозными нормами и многократно доведено до сведения каждого живущего. Лучше гораздо это воспринимается, если относиться к подобным увещеваниям не как к занудному, практически бесполезному и никем не соблюдаемому морализированию вероучителей по должности, а как выверенному тысячелетней человеческой практикой своду правил техники личной социальной безопасности.

Конечно, эта рекомендация неприемлема полностью той категории людей, для которой драки, скандалы, кодловые, клановые, корпоративные войны и многое подобное - естественная потребность души, единственно приемлемая технология жизнедеятельности.

Этой категории, готовя себя практикой к разнообразным противоборствам за свое место под солнцем и за увеличение этого места, следует обязательно изначально подавить в себе страх перед возможными грядущими склоками, бранями, длительными коллективными противоборствами и индивидуальными единоборствами. Помочь в этом может трезвое осознание простых истин, смысл которых в том, что именно только через победу можно обрести больше всего желаемого успеха и наискорейшим способом. В любой склоке, сваре, драке надо стремиться на всех ее этапах демонстрировать, являть самую необузданную

злобность, ярость, беспощадность. Чтоб отбить охоту связываться в будущем с вами у многих потенциальных соперников, оппонентов. Только нельзя подличать при этом – эффект будут обратный, ибо моральная сила, сила духа праведной борьбы перейдет к противникам.

К врагам не следует относиться только с ненавистью - от них пользы бывает поболее иногда чем от иных друзей. Так, как и писал о том великий Баратынский:

«Подлунный мир устроен так,
Что нам и дорог, и полезен
Самой природой данный враг».

Даже казалось бы законченный враг человека - ядовитая змея - еще и поставщик ценнейшего лекарственного сырья, а ее мясо - ресторанный деликатес: здесь важно только правильно обставить возможную встречу. По крайней мере, в странах Западной Европы потребляют в год около 1,5 тысяч тонн змеиного мяса, по преимуществу из Юго-Восточной Азии, где эти пресмыкающиеся наиболее многочисленны и велики в размерах. Таким образом, без всякого страха и риска европейские гурманы, обжоры съедают ежегодно около 1,5 миллионов гадов. Так что нет такого врага, которого с умом и большей пользой для себя нельзя было бы сожрать - в прямом или переносном смысле. Не надо только при этом излишне горячиться и торопиться. Еще и потому, что в жизни весьма нередко случается, что заклятый враг молодости к зрелым, умудренным годам становится одним из самых искренних и верных друзей. А, казалось бы, вернейшие друзья не единожды успевают предать, воткнуть нож в спину - так как это констатирует очередная всеобщая человеческая премудрость: «предают свои!». Точно так же, как и то, что «От любви до ненависти – один шаг!».

Единственная социальная роль, которую ни в коем случае не следует исполнять - никогда и нигде - быть легкой добычей для традиционных социальных хищников, властных держиморд, для которых люди - только источник прибыли, дрова для приготовления любимых блюд.

В молодости безродные люди особенно беззащитны и представляют легкую лакомую добычу. В роли стервятников на все времена традиционно выступают наркобароны, держатели индустрии проституции, шоу-бизнеса, честолюбивые полководцы, пламенные революционеры вроде Л.Д. Троцкого. Из них всех насильно, принудительно сгребают в свои казармы молодежь только генералы – воители: повестками, за уклонение от явки - тюрьма, либо того хуже - штрафбаты. Все остальные употребители человеческих жизней, судеб делают это исключительно обманом, хитростью. Расставляя свои ловушки на падких на физиологические удовольствия, страстно желающих в одночасье разбогатеть, прославиться как кинозвезда и что-то в этом роде, пожить «красивой», обеспеченной жизнью и т.п. Беда от гибели в этих ловушках множеств неокрепших молодых душ, несостоявшихся судеб составляет только половину несчастий социумов. Вторая половина - стабильное воспроизводство в поколениях, разрастание и процветание человекообразной нечисти, упорно навязывающей цивилизациям свое общество, откупающей в «элитах» социумов себе самые лучшие, влиятельные места. Средства уберечься от этой нечисти - и очень надежные и доступные - есть. И очень простые в употреблении: не распускать слюни в бесконечных мечтаниях о сексуальных и иных утехах. И попытаться вбить себе в голову на всю оставшуюся жизнь, что за каждым любым посулом любых скорых благ, обретений таится целая армия разнообразных человекоподобных корыстных негодяев, не стремящихся в отличие от сатаны, обманом заполучить человеческую душу, а преследующих только одну - единственную тупую, плоскую цель - заработать на человеческих непотребствах как можно больше денег.

Всякий безродный молодой человек, которому удалось в душе воспроизвести внутреннего сторожа – неуязвим для этой нечисти. Чем почти гарантирует себе возможность прожить пусть трудную, не слишком обеспеченную, но достаточно долгую и интересную жизнь. Насыщенную множеством содержательных событий на каждом ее этапе.

Несколько облегчит пребывание в состоянии полезной постоянной звериной

настороженности и осознание той простой и уже упоминавшейся истины, что в любом социуме, в любые времена только родители в состоянии быть искренне, глубоко заинтересованы в судьбе своего ребенка. Все остальные - в лучшем случае способны воздержаться от какого-либо вредительства. Подавляющее же большинство предпочитают воспринимать других людей по преимуществу либо как цель, либо как средство достижения своих корыстных и иных личных устремлений. В реальной жизни есть и много исключений из этого общего правила. Но в каждом отдельном случае в этом следует надежно убедиться, прежде чем успокоить своего внутреннего сторожа.

Нельзя всерьез рассчитывать здесь и на чью-либо помощь, даже если для этого созданы целые государственные структуры (наркополицейские, полиция нравов) - лучше всего с поганцами - искусителями может справиться только сам искушаемый жестко послав их по известному адресу: «Спасение утопающих - дело рук самих утопающих!».

Но в процессе своего самоспасения весьма желательно использовать все доступные способы и средства, имеющиеся у государства и общества. Ни в коем случае не переоценивая их реальные возможности ресурсы, и не связывая с этим особых надежд.

Для наиболее трезвого, полноценного исполнения принятой на себя служебной роли следует накапливать опыт, видеть как можно шире свою социальную площадку и действующих на ней главных «игроков», так или иначе влияющих на рисунок избранной служебной карьеры. Так, если вы определились с карьерой работника одного из правоохранительных ведомств, следует постараться без лишних расспросов (наблюдая, слушая разговоры, участвуя в служебных совещаниях, читая служебные документы, прессу и т.д.) уяснить, каких инстанций, кого в них персонально бояться ваши непосредственные или прямые начальники. Чтобы в случае несправедливых гонений, незаконных распоряжений знать точно, к кому лучше всего обратиться с официальной жалобой или передать информацию неофициально. Не лишне так же уяснить для себя, в каких смежных, родственных структурах следует приискать себе будущую работу в случае если что-то сильно не заладится с уже избранной. А заодно вычислить и тех, к кому лучше всего обратиться за рекомендациями. Весьма полезно так же по публикациям, разговорам сослуживцев следить за формированием тайфунов в местных политических центрах власти для своих начальников. Известно, что «паны дерутся - у холопов чубы трещат!».

У лучше информированного человека возможностей упредить негативное для себя развитие событий всегда несопоставимо больше, нежели у невнимательных к признакам приближающейся опасности.

Успешное пребывание в социальном статусе - от веку и поныне - в сильнейшей степени зависит, удалось ли молодому человеку «прислониться», а лучше - войти в состав какой-либо неформальной сплоченной группы из работников одного или нескольких ведомств, корпораций. Даже если это сплоченная группа любителей совместной рыбалки, охоты: теплые, дружеские отношения неизбежно, обязательно создадут режим наибольшего благоприятствования в любой служебной деятельности или иных сферах, где обретаются друзья по душевным привязанностям. Но подобное неформальное объединение – самое простое, естественное, безобидное. Подавляющее число значимых разнообразных чинов, банкиров, промышленников состоят в закрытых клубах (вроде Ротари-клуба), структура которых, как, например, масонских лож, существуют по всему миру, что позволяет вполне успешно при нуждах корреспондироваться друг с другом. Практически все сколь-нибудь преуспевающие в любых сферах человеческой жизнедеятельности ассоциированы в какие-либо карьерные группы, ложи, семейные кланы, иные структуры, включая организованную преступность, со своими внутренними этическими кодексами, вроде свода воровских законов, со своими «судами чести» и экзекуторами.

Сказать, что это сильно помогает в жизни всем участникам таких почти заговорщических кланов вряд ли есть основания: внутри любых неформальных образований есть фавориты, генералитет, и аутсайдеры «пехота». Доподлинно известно, к примеру, что рядовой член японских оргпреступных сообществ - обычный якудза - имеет доход обычного

высококвалифицированного японского рабочего. Но живет на двадцать пять лет меньше среднестатистического соотечественника. Так что и в «параллельном» мире блага достаются преимущественно тем, кто успел сделать и в неформальных иерархиях карьеру, забрался на высокие урони каких-нибудь там посвящений. Да и вообще, чем мощнее, сложнее, многочисленнее любая организованная структура, тем меньше ее коэффициент полезного действия, тем мизернее доходы обретения, блага, причитающиеся мелким держателям «акций». Тем интенсивнее в них склоки, интриги, противоборства. Тем больше измышленных легенд о мощи и возможностях. Тем меньше доверия и взаимопомощи друг другу. А потому безродным искателям своей более счастливой судьбы особо не следует стремиться попасть в различные «раскрученные» клубы, ложи. Если сами позовут - ну тогда еще можно. Гораздо полезней для собственной статусной карьеры создавать свою собственную сплоченную группу единомышленников, каждый из которых имеет свой собственный круг полезных дружеских, родственных связей. При высоком уровне доверия друг другу группа хотя бы из 3-4 человек способна добиться внушительных успехов в избранной сфере. Действуя же грамотно, с соблюдением предельной скрытости, без совершения тяжких правонарушений, без шумной демонстрации своей успешности - можно без конфликтов и войн обойти в результатах многие формальные и неформальные прочно укорененные в социумы структуры.

Не возбраняется создать 2-3 таких вполне автономных, полностью изолированных друг от друга группы по разным направлениям жизнедеятельности - успех будет еще более впечатляющий. Если, конечно, хватит на всех сил и здоровья - работать здесь всегда нужно с полной отдачей, на пределе своих возможностей и способностей.

Для безродных такой вариант несопоставимо предпочтительней - все равно везде и всюду, в любых ипостасях для любой укорененной «знати» они останутся чужеродными, малозначащим материалом, при любых ущемлениях интересов которых никто из старших значимых не обидится, не будет мстить.

Примерно так же дело обстоит и с попытками иных наиболее честолюбивых молодых без значимых связей решительно улучшить свои дела с помощью браков по расчету - женится на дочерях генералов или подобных им по статусу. Здесь принцип тоже прост и понятен: любая генеральская семья мечтает породниться с маршальской. Или хотя бы того же ранга. Понятное дело, что их готовность выдать замуж за социально ничтожного человека означает только одно: дочь либо инвалид, либо законченная, неисправимая потаскуха, алкоголичка или наркоманка. Но такая «ноша» вряд ли поможет прилично подняться по жизни, а вот утопить - почти с гарантией.

В обозначаемой теме до сих пор речь шла преимущественно о слагаемых личного успеха в условиях предельной скудости имеющихся ресурсов.

Но есть еще одна составляющая, которой многие честолюбивые молодые попросту пренебрегают. А иные множества - вообще не вспоминает.

Мало кто по молодости хоть изредка задумывается, что вся жизнь проходит в среде, созданной всем обществом, всем миром: от дорог, линий электропередач, электростанций, квартальных котельных, зданий до всевозможного транспорта, канализации, кабельного телевидения и много подобного. И каждый нормальный человек по здравому размышлению должен-таки хотя бы малую толику своих усилий отдавать на укрепление, поддержание в нормальном, здоровом состоянии всего этого общенационального здания. Стараться хотя бы не вредить своему Отечеству, если не можешь помочь. Эта статусная обязанность, буде даже регулярно исполняема, редко бывает замечена окружающими, еще реже - отмечена каким-то образом. Хвалят за выдающийся вклад в служение родине только высоких чинов, вельмож орды неуемно холуйствующих подчиненных, челядинцев, корыстных угодников. Всегда - неумеренно преувеличивая, всегда – не по правде, приписывая подвиги и деяния, которых не было. Или того хуже - выдавая паскудные поступки, предательство за подвиги. Но так бывает у людей. На небесах - не так: память и одобрение или неодобрение душ умерших предков - явление скорее реальное и весьма серьезное. По крайней мере, нации, где достойно

и постоянно чтят память предков, великих сограждан (в Японии особо - павших воинов) особо благополучны в этом мире по всем основным показателям своей социальной жизни. Причем, следование этой традиции - не формальная стадная привычка по инерции, как это бывает у многих иных народов по отмашке светского или духовного руководства, а исключительно как душевная внутренняя искренняя потребность. Проистекающая из глубокого ощущения неразрывной связи с предками многих веков, их делами

. Родовитые особи, следуя семейным традициям, пусть и формально, но стараются чтить память предков. Безродным это гораздо труднее: у неимущих социальных слоев нет даже средств на приличное обустройство и содержание погостов. Их ожесточенные нуждами характеры не слишком внимательны даже к близким родственникам, а уж об давно усопших часто и не вспоминают вовсе. «Подлый народ» гонит по городам, весям, по всему миру ветрами неустроев, разбросания лишений подобно перекати-полю - поди потом разыщи потомки их могилы Бог знает где. Господний завет «чти отца и мать своих», простираясь и за пределы их жизни, прежде всего помогает их детям воспринимать себя как богоданную уникальную ценность. А не как статистическую единицу, каковой полагают людей неимущих всевозможные спесивые господа этой жизни.

Уважение же к себе на основе уважения памяти рода, на основе осознания явленной Божеской милости вочеловечивания в земной жизни – мощнейшая духовная опора, твердыня, которую уже разрушить ничем невозможно никому во всю оставшуюся жизнь. Пребывание в таковом душевном состоянии непосредственно для окружающих социума невидимо ни по каким внешним знакам отличия – униформе, должностной экипировке, охране и т.п. Но, пребывая в любом социальном статусе, в любой социальной роли, человек духовно состоятельный, осознающий свое достоинство, и воспринимается окружающими как таковой. А потому - всегда более уважаем, нежели иные прочие, с ним всегда более обходительны окружающие - без всяких видимых привычных «материальных» оснований.

Духовная экипировка человека, естественно, этим не ограничивается, но у безродных, пожалуй, только с этого и начинается.

По мере социальной адаптации молодой человек обретает все новые социальные роли к уже имеющимся: к статусу служащего прибывает роль мужа, потом отца, по мере старения или смерти родителей - главы семьи. При удачном развитии карьеры могут прибавляться социальные роди главы попечительского совета гимназии, какого-либо фонда, журнала, руководителя местного отделения какой-нибудь политической партии, общественной организации. Можно подняться даже до лидера гольф-клуба для местной элиты. Можно дорасти и до идеологического вождя какой-либо части молодежи, ориентированной на серьезные политические устремления. Возможности здесь практически безграничны и регулируются, в основном, сложившейся социальной обстановкой, доминирующим укладом жизни, да еще физическими возможностями самого человека, его организационными умениями сочетать в единицу времени как можно больше исполняемых насущных задач различной социальной адресности.

Наборы личных социальных ролей, их иерархия исходя из личных предпочтений определяются многими факторами: природными предрасположенностями, нежданными особым карьерным взлетом, новыми личными планами или вдруг вызревшим благорасположением местных или иных «предводителей дворянства».

Так, чиновник, получивший внезапно серьезное повышение, становится желанной фигурой для многих малоизвестных общественных и политических организаций, готовых числить его в своих «вождях» даже если он и не будет в таковом качестве функционировать. Нечто похожее случается с молодым человеком, обретшим чемпионский титул, выигравшим конкурс красоты, либо что-то подобное. Одни люди с удовольствием и азартом, часто с ущербом для семьи, детей начинают заниматься политикой, налаживанием близких отношений с крупными бизнесменами, финансистами в их закрытых элитных клубах. Другие же остаются равнодушны к любым возможностям, открываемым новым значимым статусам и продолжают заниматься своим любимым делом - собственными детьми, научной работой и

т.п. Так что поведение разных людей в условиях обилия свалившихся на них возможностей варьируется непредсказуемо.

Но единственно правильно поступают, вероятно, только те, кто не изменяет сложившиеся приоритеты в своем наборе социальных ролей, благодаря которым он, собственно и стал особо заметен своему профессиональному, служебному окружению. Не изменяет, естественно, и свои жизненные ценности, уже сложившиеся в представлении окружающих в его устойчивый, положительно воспринимаемый социальный образ: семьянин - так семьянин, трезвенник – так трезвенник, без спеси и самомнения - так без них. Менять свои обличья безнаказанно могут позволить себе только профессиональные лицедеи. С них спрос у Судьбы особый. По крайней мере долгие столетия христианские церкви запрещали умерших профессиональных актеров, как и самоубийц, хоронить в пределах кладбищенской ограды.

Чрезмерное увлечение в звездные часы своей карьеры обретением значимых, полезных знакомств чревато рядом серьезнейших издержек: может катастрофически не хватить сил, времени, здоровья для полноценного взаимодействия со всеми. А необязательности, некачественного исполнения просьб, поручения здесь не прощают - приклеивают обидный ярлык и закрывают навсегда двери.

И, пожалуй, самое неприемлемое и опасное в этот период становления - бросаться очертя голову в самые рискованные ситуации во имя, казалось бы, самых желанных целей: пан или пропал! Беда здесь в том, что пропадают чаще гораздо, нежели попадают в паны.

Обидно бывает и другое: к определенному сроку почти все цели молодости через некоторое время утрачивают свою значимость практически полностью, становятся ничтожными, кажутся даже забавными. И свое прежнее необузданное рвение в их достижении, свою одержимость человек вспоминает с недоумением - как можно было во имя такой чепухи рисковать жизнью, судьбой? Но подобное состояние бывает доступно уже только тем, кто сберег свою голову в молодеческих сумасбродствах в погоне за яркими химерическими целями.

Тем же, кому сильно не повезло, бессмысленной, но звучной эфпитафией звучат слова пролетарского писателя и поэта: «Безумству храбрых поем мы песню!». Хотя, в общем-то, сей признак для героических песнопений весьма неудачный: бездушные, да еще при этом отчаянно храбрые - вещь для любого общества предельно опасная.

Смена жизненных целей при нормальной длительности жизни и ее активного, продуктивного периода происходит неоднократно: под влиянием ли эволюционирующего, все более зрелого мировоззрения, мировосприятия, либо в зависимости от изменившихся в неблагоприятную или благоприятную сторону личных жизненных обстоятельств, социальной действительности в целом (революции, контрреволюции, поражения в войнах, военные путчи).

Процесс этот в каждом человеке совершается по особому, но почти всегда - драматически, тяжело, с душевными муками, разочарованиями, глубокими переживаниями.

Из всего этого надо постараться осознать главное - не следует идти к избранным к данному моменту целям как на «последний и решительный бой» с роковым внутренним решением «победить или умереть!». Каким-то образом рационализировать процесс внутреннего вызревания для иных целей своей жизни вряд ли возможно вообще, как невозможно по своему произволу регулировать рост и развитие своего организма. Но как можно помочь более гармонично сложиться пропорциям своего тела с помощью регулярных физических нагрузок, спорта, так и вполне возможно помочь себе даже в молодости избежать крайностей, неблагоприятных для собственной судьбы, с помощью собственного благоразумия, осторожности. Да и общество в целом от этого скорее выиграет даже при резком сокращении количества героев. В человеческой судьбе, как и в любом ином сложном процессе, справедливо утверждение известного полярного исследователя в том, смысле, что приключения есть следствие плохой организации экспедиции. Известно, что только предоставленный самому себе законченный любопытный дурак будет совать свои пальцы во

все мыслимые дырки до тех пор, пока не случится несчастье. Все остальные склонны в разной степени к осмотрительности и осторожности.

Следует также постараться не упускать из вида и хоть в какой-то мере стремиться руководствоваться тем выверенным в поколениях соображением, что даже движимые благороднейшими социально значимыми устремлениями служить людям, Отечеству молодые люди еще не достигли поприща, где эти устремления действительно можно реализовать в настоящем виде: они еще не командиры экипажей, самолетов стратегической авиации, атомных подводных лодок, не командиры пограничных застав, не начальники смен на АЭС, даже еще не вице-губернаторы. А потому их даже самый искренний, благородный порыв оборачивается еще микроскопически малым вкладом служения чему-либо. Это удается, как правило, только тем немногим, кто остался верен идеалам чести молодости, но сумел своими глубокими профессиональными знаниями, зрелыми навыками организатора обрести весьма высокий социальный статус, получить впечатляющую социальную служебную роль.

Глава 4. Социальная топография.

В лесах четко видна закономерность распределения растительности по различным зонам: в болотистых низинах мхи, кустарники, на солнечных пригорках больше папоротников, сосняка и буйство всякой иной зелени. Темные еловые заросли - больше на северных, холодных склонах сопок. Но тратиться на то, чтобы специально, обязательно их воплотить - не стоит: лучше ждать, когда ситуация для этого вызреет наилучшим образом. Чтоб без лишних трат, шума, усилий воздать негодяям - обидчикам стократ. Статусное «расселение» в социумах столь же четко, стабильно, как и описанное распределение по территориям: богатейшие, сановные и их дети «заселяют» руководство банков, корпораций, правительственные этажи, возглавляют электронные и печатаные СМИ и т.п. Эта же публика составляет высший генералитет армии, спецслужб, правоохранительных структур. Из других сословий, социальных страт только единицам удается войти в это самовоспроизводящееся социальное образование. Остальные социальные зоны, сектора заселены на манер пустующих земельных неудобий: в одном месте годами произрастает колония крапивы, в другом - лопухов, в третьем - одуванчиков или иван-чая.

В обществах таким образом «произрастают» семейно-клановые устойчивые образования. Кланы чаще всего носят этнический или этноконфессиональный характер. И если такому сообществу единоверцев соотечественников удается оккупировать и поставить под свой контроль какую-либо выгодную деятельность, промысел, то это положение может сохранятся многие десятилетия - пока жизнеспособен сам клан, конфессионально-этническая община. Как правило, надежно «приватизируется» на «безразмерный» срок породнившимися между собой семьями знати, высшего чиновничества, финансовых дельцов все значимые правительственные посты, «высшее» руководство «силовыми» ведомствами государства. Внутри такого столичного семейно-кланового образования идет постоянное перераспределение синекур, сопровождаемое нешуточными схватками, но чужие туда войти просто так не могут - только с помощью мощных «толкачей», вроде шефа НКВД, могут появиться несколько новых фигур из малозначащих социальных групп.

Главными редакторами газет, журналов, книжных издательств, электронных СМИ становятся тоже только люди одного и того же сословия, пока его не изничтожит какой-либо социальный катаклизм. Семейно –клановые образования прочно оседают в научно-иисследовательских центрах, университетах, во всевозможных академиях наук, киностудиях, в театрах, центрах организации концертной деятельности, спорта, выставок, комитетов по присуждению званий, премий - всего, что стабильно доходно, действует на постоянной основе, дает широкие возможности для корыстного властного произвола. Крупная собственность почти повсеместно вся наследуется детьми по закону, становясь почти вечным достоянием семьи, рода. Существует множество менее значимых синекур разного рода, управление которыми стремятся всеми силами передать по наследству родне. В большинстве случаев это вполне удается. Так что безродным даже с ярко выраженными

творческими, научными, организационными или иными способностями рассчитывать получить впечатляющий жизненный успех благодаря своим дарованиям категорически не следует. Чтобы при этом ни говорилось университетскими профессорами, героями культовых фильмов, всевозможными идеологами и вероучителями.

Иначе гарантирована судьба одержимых желанием выиграть солидный куш в казино, игровых залах - скорое полное разорение и тяжелое психическое заболевание. Ибо закон игрового бизнеса незыблем: 10-20% на выигрыш, 80% поступлений от играющих - себе. Для поддержания азарта, надежд достаточно широко рекламировать одиночек - счастливчиков, сорвавших впечатляющий денежный приз. Каковых примерно 1 на сто тысяч проигравших и по мелочи, и по крупному.

Это не значит вовсе, что не нужно биться за свои карьерные продвижения - не следует только впадать в одержимость, при которой человек перестает трезво оценивать свои возможности, объективные обстоятельства. Пусть лучше высшие должности, статусы достаются гарантировано выходцам из господствующих семей, кланов. Ведь остается еще множество хоть и менее значимых, но достаточно привлекательных карьерных ступенек. Это, во-первых. Далее, находясь рядом, постоянно взаимодействуя с более родовитыми, становишься обладателем обширной информации обо всех их слабых местах, врагах, возникающих постоянно проблемах. А это уже при необходимости и грозное оружие: можно умело раздуть настоящий пожар межклановой войны на взаимоуничтожение, и разрушить финансовые основы семьи каких-либо паразитов, а из образовавшихся «осколков империи» построить что-то впечатляющее по своим чертежам.

Способов не ломится в запертые двери, не взывать просительно о том, чтобы открыли, а сделать так, чтобы сами настойчиво пригласили внутрь цитадели - великое множество. Например, владея уникальными методиками лечения наиболее распространенных заболеваний, имея блестящие юридические знания и навыки адвокатской практики можно гарантировано обеспечивать себе «постоянную прописку» в самых социально значимых группах населения. Эта публика, кроме того, очень нуждается в устойчивых, надежных связях с чинами полиции, прокуратуры, служб государственной безопасности. А в этих ведомствах как раз личные высокие деловые качества обеспечивают служебное продвижение более высокими темпами, чем в большинстве прочих сфер жизнедеятельности.

Есть и более изощренные технологии, требующие, правда, способностей и умений выстраивать сложные интриги, много и тщательно заниматься для этого сбором информации, чтобы видеть интересующий участок социального поля, главных игроков на нем, их основные устремления и маневры. Чтобы трезво и точно рассчитать свои оптимальные действия, нейтрализуя или реализуя усилиями соперничающих нужные для себя явления, процессы. Главная опасность здесь - воспользоваться второпях неверной, не проверенной надлежаще информацией. Особенно - поддаться заполошным кликушам, неистово провозглашающим о засилье вокруг тайных и явных врагов в виде ли масонов, евреев, в виде ли мутантов с Марса. Здесь исходная и твердая позиция человека должна быть проста до незатейливости: действовать надо всегда с убеждением, что в своем в окружении практически нет и не предвидится искренних друзей, бескорыстных доброжелателей. Но, точно зная повадки, устремления обитателей окрест своей зоны существования, соблюдая свод обязательных правил безопасности, можно вполне процветающе жить даже в самом густо населенном серпентарии. При этом еще и прибыли впечатляющие получать от взаимодействия с иными опасными видами, скользящими около ног. Еще весьма веские причины, по которым нельзя ставить на кон свою судьбу даже если приз весьма и весьма впечатляющ: кроме очень небольших шансов выиграть у матерых профессиональных мошенников - держателей карточного банка, со многих последующих жизненных позиций оценка сиюминутно страстно желанного выигрыша обязательно оказывается до обидного незначительной, почти ничтожной.

Кроме того, все без исключения счастливые «небожители» - наиблагополучнейшие обитатели «высшего» общества - к финалу жизни подходят с горьким пониманием простой

истины: «В гробу карманов нет!». И с неизбежным невыносимым липким страхом, переполняющим все клетки опустевшей оболочки души, перед грядущим возмездием за все содеянные паскудства, гнусности, святотатства, преступления, содеянные во имя обретения состояний, статусов.

Истово стремящемуся в «высшее общество» оно, как правило, всегда настолько густо окрашено собственным воспаленным, но неискушенным воображением в самые распрекрасные образы, расцветки, что напрочь заглушает все внутренние нравственные сомнения, голос собственной совести, позволяя во имя этой цели с легкостью совершать гнуснейшие поступки. Но уже первые впечатления от собственных соприкосновений с реальными обитателями какой-то социальной разновидности «земного рая» в состоянии шокировать и обладателя крепкой нервной системы. Очень важно в этот момент остановиться и постараться все трезво и спокойно осмыслить, а не бросаться очертя голову дальше и вверх по скользким и вонючим тропам: впереди только еще более тяжелые потрясения для нравственной души. Человеку, идущему по жизни к своей не всегда сразу понятной цели, подобно таежному геологу приходится двигаться и болотными топями, и выгоревшими лесами, и благодатными ягодниками, но нигде нельзя оставаться насовсем – иначе не придешь к цели. Не возбраняется зайти и в тропический благоухающий лес, но селиться и жить там среди изобилия ползающей, летающей ядовитой нечисти крайне нежелательно. Если, конечно, удается сохранить в себе в этих условиях способность соображать, анализировать, давать своим устремлениям объективные мировоззренческие оценки. И главное - сохранить способность осмысленно руководить собой.

Кроме того, прорываясь в разнообразные земные подобия Эдемов, следует постоянно иметь в виду, что орды подобных, рвущихся туда же, имеют в своих головах очень похожие умозрительные схемы следования к успехам. А потому в изобилии скучиваются на очень маленьких площадках, в очень узких проходах, где приходится глушить и втаптывать в грязь друг друга на потеху обитателям цитаделей, брать штурмом которые стада честолюбцев и вознамерились, да запутались в ногах друг друга. Шансов пробиться в общество «избранных» значительно больше у тех, кто торит туда свой особый, ни с кем не пересекающийся «путь» во мраке: в образе ли обладателя редких, уникальных способностей наводить порчу на врагов, проникать в их сокровенные планы и срывать их. Либо как колдуны племени Вуду, («трудившиеся», в частности, по заданию ЦРУ над изничтожением Гитлера), успешно заниматься накликанием дождя, предупреждением землетрясений. Можно уметь и что-нибудь иное востребованное, но попроще. По крайней мере, именитые цыганские гадалки непрерывно востребованы разнообразными преуспевшими, поток которых к ним никогда не иссякнет. Очень востребованы во все времена в «элитарных» группах «умельцы» по уничтожению самых охраняемых персон в бизнесе, финансах или политике. Но бесперспективно пытаться преуспеть в «элитарной» среде с помощью своих сколь угодно уникальных творческих дарований, талантов, если это не связано с досужим развлечение всех этих «богоизбранных» мафиози, коррупционеров, казнокрадов, спекулянтов.

В большинстве своем молодые честолюбивые люди из необеспеченных социальных слоев скапливаются на вполне определенных жизненных поприщах, где самые высокие профессиональные риски, сопутствующие профессиональные заболевания, сама низкая оплата труда и самое медленное, малозначащее карьерное продвижение. Хорошей и верной иллюстрацией чему может служить злая ироничная «оценка» жизненного успеха: «Пятьдесят лет - а уже майор!» (Пояснение молодым: в большинстве армий, полиций мира в звании майор уходят на пенсию по возрасту в 40 лет). Потому безродным открыты все пути - дороги жизни для «головокружительной карьеры» в глухих армейских гарнизонах, в полициях провинциальных городков, поселков. Можно дослужиться до коменданта полигона по запуску боевых баллистических ракет, даже командира подводной лодки с тактическими ядерными ракетами на борту. С правом вернуться в родной городишко после увольнения на пенсию. Имея в активе жизни интереснейшую биографию, колоссальнейший жизненный

опыт, которые в общем-то никому не интересны.

В то время как сверстники из богатых, обеспеченных, влиятельных кланов, сделав стремительные карьеры в банках, ТНК, армейских генштабах и т.п. к 50 годам только начнут свою серьезнейшую политическую карьеру. Без всяких особых рисков для здоровья, жизни, в полном столичном житейском комфорте. Примиряет безродных с родовитыми в их разительно отличающихся судьбах только несколько существенных моментов:

1. Одинаково гарантированная всем людям смерть и предшествующая этому немощная, унылая дряхлость старости.

2. Жизнь безродных, их служебная деятельность проходят среди людей по-преимуществу нравственно здоровых, неодержимых бесом обретательства. В то время как их благодетельствующие сверстники полностью обретаются уже в неком земном подобии ада для души. Но пока еще при внешнем блеске богатства, власти.

3. Безродным не приходится на излете жизни мучиться непреходящими страхами, что дети или внуки, иная родня отравят, придушат или еще как-то постараются отправить в мир иной, чтобы прорваться к долгожданному наследству.

4. Безродным не являются в ночных кошмарах тени преданных, убитых во имя обогащения, карьеры друзей, соратников, родственников. Заставляя метаться по церквям, святым местам, жертвовать на храмы без всякого облегчения и проку для души.

5. Достойные безродные с удовольствием и душевной теплотой могут в воспоминаниях многократно переживать множества прекрасных эпизодов своей жизни, прежде всего связанных с любимым человеком (здесь практически нет места бракам по расчету). Элитарные же чаще всего гонят с содроганием прочь и ужасом самые «яркие» эпизоды своей жизни.

6. Безродным не надо даже на смертном одре отбиваться клыками, когтями от разнообразных волчар и шакалов в человечьем обличии, пытающихся первым вырвать из слабеющих рук именитости кусок побольше. В таком состоянии, с волчьим оскалом большинство из преуспевших и отходят в мир иной. И это – единственный вариант завершения судьбы, начавшейся счастливой и успешной охотой в стае молодых гиен, обреченных побеждать, беспредельно расширяя поле своей охоты.

Весь этот «набор» житейских прелестей - обязателен для практически каждого сильно преуспевшего на излете его еще земной жизни. Что грядет для них за ее пределами - лучше не думать, надеясь только на возможную правоту доводов ученых-материалистов.

Особенности оптимизации карьеры в различных видах профессиональной занятости.

Несмотря на то, что профессиональная судьба каждого человека неповторимо индивидуальна, является в изрядной мере производной всегда уникального сочетания личных качеств человека и вечно меняющихся жизненных обстоятельств, в ней, бесспорно, «работают» целый ряд общих закономерностей, ситуаций. По отношению к которым возможно выработать вполне удачные манеры, способы поведения, позволяющие хотя бы снизить неизбежные издержки.

Безусловно, нет никакой возможности предусмотреть заранее все варианты неприятных ситуаций грядущих жизненных событий, как ни изощряй свое воображение, ни напрягай свои даже недюжинные умственные возможности. Даже любой таежный профессионал-охотник, прекрасно зная о возможных опасностях, ловушках избранного маршрута, не в состоянии предвидеть особенности, очертания каждой попавшейся болотной топи, расщелины скалы, скрытого мхом скользкого валуна. Но всегда в состоянии предусмотрительно надежно вполне экипироваться на все возможные экстремальные ситуации. А при продвижении по неизведанным, опасным маршрутам одиночка-путешественник должен соблюдать все известные ему запреты: куда не ставить ногу, за что не хвататься , куда не просовывать голову, где не ложиться, откуда не пить, что не пытаться съесть и т.п. Движение по жизни в составе различных групп, коллективов людей, несмотря на кажущуюся простоту, изобилует множеством ловушек, травмирующих (часто - очень серьезно) ситуаций. А потому и здесь присутствует ряд обязательных

предосторожностей, о которых следует знать и постоянно помнить. Так, в каком бы ведомстве, коллективе ни пришлось работать, крайне нежелательно следующее:

1. «Язык мой - враг мой!». Никогда не следует судачить, зубоскалить за глаза о чьих-то недостатках - физических, характера - мнимых или реальных. Все обязательно станет достоянием объекта (донесут, да еще и приукрасят). И на пустом месте злоязычник обретает себе врага и все, что из оного проистекает - сразу или спустя какое-то время.

Если же объект досужего злословия - начальник, то все может обернуться многократно хуже.

Невоздержанным на язык и не способным как-то умерить эту свою слабость лучше изначально избирать себе профессию одиночки: вахтера на заводской проходной, ночного сторожа, таежного охотника, частного извозчика, смотрителя маяка и т.п.

2. Не участвовать в издевательствах сильных над слабыми, тем более не практиковать это самостоятельно. Не только потому, что по всем человеческим и Божеским законам это грешно. Это крайне нерационально: за сомнительное удовольствие ощутить себя существом некоего высшего качества велик риск подскользнуться в самый неожиданный момент на банановой кожуре и проломить себе голову - и слабые в состоянии выбрать момент и так подставить ножку, что подняться потом может и вовсе не удастся. Физически слабые и внешне беззащитные чаще других к своим высоким умственным способностям, обширным профессиональным знаниям обладают еще и исключительными волевыми качествами, поддерживаемыми незаурядным честолюбием. А потому в жизненных, карьерных и «забегах на длинные дистанции» почти всегда значительно более успешнее в своих однокурсников, сверстников. Ну а при хорошем раскладе карьеры возможностей впечатляюще рассчитаться (при желании) с обидчиками молодости появляется у них более чем достаточно. Потому не стоит копить на счетах своей судьбы вклады своих будущих бед - дай Бог справиться с теми, что обязательно будут к своему сроку.

3. Не угодничать перед начальниками - сослуживцы сочтут презренным холуем, таковое представление сохранят на всю жизнь и так будут аттестовать всюду, вне зависимости от состоявшихся без них трансформаций личности. Для поддержания же оптимальных отношений с любыми руководителями вполне достаточно быть в работе четким, обязательным, исполнительным, дисциплинированным. Эти качества особо ценимы в палитре свойств сильного работника, лидера.

Неистовое услужение, начальнику серьезно помогает карьере только в одном случае: начальник стремительно поднимается по служебной лестнице и всякий раз берет с собой на следующий уровень полюбившегося ему холуя. Что случается крайне редко. Обычно же всякий новый руководитель избавляется от угодников своего предшественника и те пребывают в забвении на всю оставшуюся часть карьерной жизни, но с соответствующим клеймом.

4. Не следует никогда заранее запугивать себя якобы неодолимой мощью любых именитых лиц, каких-либо ведомственных кодл сослуживцев: даже для современного танка с мощной броней достаточно бутылки с «коктейлем Молотова» - только надобно выбрать удобную и достаточно безопасную позицию.

Но не надо ходить и в лобовую атаку на хорошо экипированных властными полномочиями, связями, социальными статусами, богатством особей и их кодлы. Без особой нужды не нужно вообще заявлять себя чьим бы то ни было противником, соперником, недоброжелателем - хотя бы для того, чтобы у оповещенных оппонентов без нужды не возникали подозрения в каких-то кознях против них. Или чтобы не получить внезапный сокрушительный удар, с целью нейтрализовать в какой-то готовящейся войнушке. Если уж деваться некуда и надо воевать - соберите как можно больше информации о противнике, его врагах, его слабых сторонах. Спланируйте свои действия. И скрытно реализуйте их.

5. Примерно по тем же основаниям, что изложены выше, совершенно нецелесообразно повсеместно, громогласно (да и приватно тоже) заявлять о своих национальных, этнических, конфессиональных симпатиях - антипатиях. Равно как и об иных политических,

мировоззренческих, культурологических пристрастиях, неприятиях. Хотя бы потому, что в жизни может быть даже не удастся сделать ничего стоящего, путного в плане всех этих своих симпатий – отторжений. А вот обрести недругов, реально мешающих, где только возможно в ваших житейских делах, устремлениях появиться может неожиданно много и в самых непредсказуемых местах. Часто и знать об этом не будете - только горько сетовать на свою невезучесть, да на горькую судьбину, даже не догадываясь, что все неудачи вызваны всего лишь вашим собственным, болтающимся без нужды из стороны в сторону языком.

Суждения по серьезнейшим проблемам свои собственные иметь надо, иметь и соответствующие четкие позиции. Но формировать их приходится долго, тяжелой умственной работой, длительной практикой с напряжением всех психических и интеллектуальных сил. Где эмоциональные, яркие впечатления молодости - только самое начало в этом серьезнейшем процессе социального, духовного созревания. Без этого гарантированно окажетесь копеечной игрушкой, расходным ресурсом в противостояниях каких-нибудь многоопытных негодяев. За что придется корить себя всю оставшуюся жизнь - если еще удастся уцелеть, естественно.

6. Как бы плохо вы ни относились к выполняемой работе, службе – не поносите ее публично в досужих разговорах с сослуживцами, знакомыми, не заявляйте без нужды где попало о своих намерениях переменить род работы, сферу жизнедеятельности. Удастся ли вам осуществить эти свои намерения, будут ли будущие трудовые занятия лучше для вас - Бог ведает! Чаще оказываются только хуже. Но с человеком, пренебрежительно отзывающемся о своей службе никто из серьезных специалистов, руководителей выстраивать свои отношения на перспективу не будет, присматриваться как к кандидату на повышение – тем более. Люди житейски более опытные знают доподлинно, что приятных работ, служб практически не бывает. Самый же короткий и эффективный путь к более комфортным условиям исполнения своих обязанностей лежит только через обретение высоких профессиональных умений, сноровки, позволяющих блестяще справляться со своими обязанностями играючи, весело и непринужденно. За что и любовь начальства обретается почти гарантированно.

7. Еще кое-что «по мелочи»:

а) Если вы не можете держать язык за зубами в силу природной чрезвычайной развитости центра речи в вашем мозгу (как это обычно бывает у женщин), если уж невмоготу - сыпьте остротами, прибаутками, анекдотами, необидными для окружающих. Репутация семейного любимца - клоуна, души - человека в среде сослуживцев пойдет только на пользу. Если, конечно, никогда не выйдете за означенные рамки.

б) Не следует распивать спиртные напитки в недружественной, малознакомой среде, когда «что у трезвого на уме - у пьяного на языке». Во многих ситуациях для выяснения «кто есть кто» специально подпаивают иных, чтобы поразузнать побольше сокровенного и понять получше кадровую единицу, на что более пригодна. Как о том у русского поэта:

«Так, опьяненные вином,
Мы недостойному порою
Жмем руку радостной рукою,
Его приветствуем с осклабленным лицом.
Красноречиво изливаем
Все думы сердца перед ним.
Ошибки темное сознание храним,
Но блажь досадную напрасно укрощаем.
Умом взволнованным своим.
Очнувшись, странному забвению дивимся.
И недостойного наперсника стыдимся.
И от постыдного лица его бежим».

Но бежать особо не удается: все доносы уже сделаны, выводы по ним – тоже.

в) Категорически не следует угрожать начальству, кодле разоблачением, если в руки

попали компрометирующие их материалы, сведения. С момента такой угрозы они будут постоянно искать возможности надежно нейтрализовать носителя опасной информации: в лучшем случае самого скомпрометировать, выгнать с позором со службы. В худшем - закопать где-нибудь его труп.

Не лучше по последующим результатам болтать о своей осведомленности друзьям и знакомым.

Не следует также в особых случаях лично мчаться в полицию и давать официально свидетельские показания - от серьезных преступников (мафия, спецслужбы, масоны) не спасет и полиция. Даже если очень будет стараться.

г) Не надо стараться держаться и далеко в стороне от людей потенциально для вас опасных: даже радиоактивное заражение самое наименьшее в эпицентре ядерного взрыва. Существует выверенный житейской практикой парадоксальный принцип: в наибольшей безопасности находится тот, кто ближе к источнику опасности.

В этом нет ничего мистического:

- находясь рядом с источником опасности, человек наилучше информирован о его состоянии «боеготовности», намерениях и точно знает, чего и когда опасаться;

- просто опасающийся чего-то человек насторожен, но боязлив, не готов дать отпор, не знает когда, не знает как лучше - попросту демобилизован;

- человек пугливый, трусливый только провоцирует нападение, в то время как человек трезвый, внутренне готовый к самому жесткому отпору всегда сам вызывает настороженность у окружающих, отбивает охоту упражняться кому-то на себе в агрессии. Этот принцип справедлив не только к опасностям, исходящим от людей.

Теперь немного об особенностях наименее вредных для себя способов поведения в различных профессиональных сферах.

1. Служба в банковской, финансовой, транснациональной корпорациях.

Одной из главных особенностей такой службы является то обстоятельство, что интересы, безопасность корпорации, как и любой бизнес-структуры неусмонительно доминируют над интересами как любого из сотрудников, так и над интересами нации, государства, общества. Хотя никто и нигде это публично не провозглашает ни при каких обстоятельствах. Наоборот, всюду вещается без умолку на все лады совершенно иное: «Что хорошо для «Дженерал Моторс» - хорошо для Америки». Равно как во имя выживания корпорации, ее прибылей без колебаний будут нарушены любые законы, не говоря уж о нравственных нормах, морали общества. И не потому, что это «хорошо для Америки», или какого-то иного государства , а только потому, что большие финансовые потери, убытки понесут владельцы, высшие управленцы корпорации. Готовые всегда пойти на любые преступления руками своих служб безопасности, структур оргпреступности, чтобы не допустить этого. Из этой простой и весьма жестокой истины проистекают следующие основные рекомендации наиболее безопасного поведения:

а) Если заметили, установили что-то противозаконное в деятельности любого структурного подразделения корпорации, никогда не бегите с сообщением об этом своим начальникам, коллегам, не советуйтесь с женой. 9/10 любых отклонений в работе при наличии мощных служб безопасности, контроля - результат обдуманной сознательной деятельности руководства. В редких случаях - внутреннего сговора группы каких-либо работников, руководителей, что еще более опасно для «разоблачителя».

В любом случае после того, как сотрудник проявился как нежелательный, опасный свидетель, шансов уцелеть у него мало.

Какие-либо официальные контролирующие органы государства всегда неповоротливы, медлительны в своих формальных реакциях на информацию о нарушениях. Многие руководители в них крепко дерут с сотрудниками и начальниками служб безопасности корпораций (чаще всего - когда-то вместе служили в полиции, спецназе и т.п.). Потому туда соваться не менее опасно.

Если уж очень нужно (душа требует, или правонарушение очень опасное), то есть два

наиболее разумных пути: анонимно передать документы кому-то из известных журналистов или конкурирующей фирме, иногда – в органы государственной безопасности, либо и то и другое одновременно. Главное здесь – не совершить чего-то такого, что позволит вас вычислить из круга подозреваемых. Для чего хотя бы на своем рабочем месте, дома, не вести ни с кем переговоров по служебному или домашнему телефонам: служба безопасности корпорации при первых же признаках утечки информации проведет негласные обыски, станет прослушивать телефонные разговоры, в отдельных случаях может организовать круглосуточную слежку. Заметили слежку - не подавайте вида, не нервничайте, не паникуйте, не пытайтесь от нее избавиться: бежать и прятаться все равно особо некуда, в то время как семья остается вовсе беззащитной. Вести себя следует строго в соответствии с обычным поведением ничего не знающего, ничего не предпринимающего предосудительного сотрудника. Ну а если чувствуете, что загоняют в угол – атакуйте сами: устройте на фирме пожар, наводнение или еще что-то, что вам под силу - пусть отвлекутся несколько, а там видно будет: глядишь, по ним самим поработают их естественные оппоненты.

Работая в таких структурах, всегда целесообразно подготовиться внутренне к возможному нападению собственной службы безопасности даже когда вас себя винить не в чем: возможность ошибки в объекте, подозреваемом в чем-то, всегда высока. А человеку, отправленному на кладбище во имя спасения интересов корпорации по ошибке от этого не легче.

Обнаружив такую опасность, лучше в деталях продумать и слегка прорепетировать последовательность своих защитительных действий.

б) Как бы трудно ни складывались жизненные обстоятельства, категорически не следует подряжаться ни за какие деньги на вредительство своей корпорации: после совершения диверсии «заказчики» скорее всего обязательно вас убьют, чтобы исключить возможность следствию раскрыть преступление и выйти на виновных в его организации и исполнении.

Точно так же дело обстоит с продажей конкурентам конфиденциальной, секретной информации о деятельности собственной фирмы. Как правило, действия по передаче документов, получение за это платы службой безопасности конкурента фиксируются с помощью средств аудио -, видеозаписи. Чего потом достаточно, чтобы заставить выполнять любые недружественные поручения почти за бесплатно - до полного провала и обязательной сатисфакции за предательство внесудебными средствами.

Ну а о любых попытках оппонентов инициативно предложить вам сотрудничество, или просто «прощупать» степень вашей лояльности лучше сразу доложить собственным руководителям – не исключен вариант, что вас проверяют «на вшивость» собственная служба безопасности.

в) Для успешного продвижения по корпоративной карьерной лестнице очень мало иметь прекрасные отношения к непосредственным начальникам: даже к любимцам у любого руководителя сохраняется настороженно-ревнивое отношение из-за боязни, что может подсидеть, а то и обойти в карьере. Да и лишиться толкового, умного работника из-за его быстрого выдвижения – потерять в результатах, оказаться перед необходимостью больше работать самому, когда уже отвык от перегрузок и т.п. Посему от любимого начальника в личной карьере, как правило, проку мало, а помех сознательных - изрядно.

Необходимо наилучшим образом разобраться в основных технологиях корпоративный структуры, где работаете, понять, в чем состоят проблемы, попытаться найти эффективные решения некоторых из них. И найти возможности довести свои дельные предложения в нужном месте и в нужный момент до высшего руководства корпорации или ее подразделения. По возможности, не создавая угрозы карьерам своих руководителей: хождение по головам сослуживцев создаст репутацию малодостойного человека, с которой жить и действовать будет гораздо труднее (хотя есть доктрины и обширная успешная карьерная практика на их основе, утверждающие и рекомендующие обратное).

И не забывать при всем том те рекомендации, что были приведены ранее. Прежде всего, не доверять без нужды никому, не надеяться скоро обрести искренних, доброжелательных единомышленников. Не выкладывать сразу все, что знаешь и умеешь, чтобы не обокрали и не выкинули как одноразовое использованное изделие.

2. Служба в правоохранительных органах.

Это, пожалуй, самая сложная разновидность человеческой деятельности, занятие которой не только востребуют напряжения всех психических сил, всех способностей (прежде всего – не лучшего свойства), но и наносит личности человека самые серьезные и необратимые профессиональные деформации.

Наиболее общими рекомендациями для успешного обретения более-менее доброкачественной карьеры в различных правоохранительных ведомствах являются следующие:

а) Прежде всего, надо поскорее избавиться от романтического представления молодости, что собственные начальники, иные властвующие действительно заинтересованы в торжестве законов, укреплении режима законности в обществе и будут всячески поощрять и приветствовать искреннее, самоотверженное служение по наведению правопорядка на вверенном молодому сотруднику участке. Как правило, в начальниках сидят уже матерые работники полиций, прокуратуры, судов, системы исполнения наказаний, обильно обремененные множеством служебных и внеслужбеных личных связей, у которых всегда очень непростые отношения с собственными начальниками. Которых гнетет, тревожит совсем другое: как не «засветиться» в неделовых связях с дельцами, криминалом и по не попасть усилиями недоброжелателей - коллег под каток правосудия, как самому успеть «подвести под статью» своих конкурентов и т.п. и т.д.

Конечно, начальникам хорошо работающие, результативные сотрудники нужны как любому крестьянину хорошая ломовая лошадь, но не более. Опытный правоохранительный чин отлично усвоил, что принципиальный, умный сотрудник очень быстро становится для него источником крупных неприятностей и по причинам того, что без особого разбора, без оглядки на социальные статусы правонарушителей гоняет их дубиной нормативных актов с одинаковой для всех неистовостью, добираясь частенько до очень близких руководителям различных правоохранительных органов политиков, дельцов. За что сами непосредственные начальники непримиримого борца с преступностью получают очень болезненные пинки и зуботычины.

Часто страдают и личные друзья-подельники непосредственного руководителя. И начинается интенсивное обучение реальным правилам «внутреннего распорядка» молодого сотрудника, не осознавшего еще простую жесткую истину: «Хороший полицейский - плохой полицейский». Процесс этот весьма жесткий, чреватый серьезнейшими следствиями для профессиональной судьбы, здоровья, иногда - жизни.

В большинстве случаев для молодого, необъезженного сотрудника он заканчивается достаточно благополучно: быстро принимает предложенные ему условия службы, где главное – послушно ходить в упряжке, чутко улавливая не только «указания», но и намеки руководителей. Но принципиальный, непримиримый, неподкупный «страж порядка» в такой ситуации кончился в нем навсегда.

Посему, для молодого сотрудника правоприменительного органа, если для него принципиально важно сохранить верность своим мировоззренческим ценностям, своей гражданской позиции даже ценой определенных карьерных утрат, с самого начала следует как можно быстрее учиться выполнять надлежаще свои служебные задачи с учетом обязательного появления сильнейших помех от своих коллег и руководителей. Приемы для этого существуют, их много: упреждающе негласно делиться важной оперативной информацией с коллегами из «конкурирующих» структур, скрытно передавать важные свидетельства, документы, сведения следователям, которые уже успешно ведут конкретные уголовные деля, чтобы в их рамках безо всякого участия связок именитых друзей в правоохранительных органах и фигурантов по делу быстренько сделать «подследственным»

тех, кто действительно нарушал закон, когда уже будет остановить процесс очень и очень сложно. Существует много других подобных и очень эффективных приемов и средств и пройдет немало времени, пока лукавые начальники разберутся, что их провели. А там, глядишь, и начальники уже сменятся или переменится еще что-то важное в жизни и деятельности правоохранителей.

б) следует осознать, что применение сколь-угодно четких, простых, понятных одних и тех же норм права разными людьми, с разными уровнями профессиональной подготовки, культурного развития, нравственности и духовности - почти всегда оборачивается совершенно несовпадающими результатами.

Так называемое «правосознание» правоприменяющего настолько бывает различным, настолько эти различия повсеместны, что тратить силы и средства на внутриведомственные и межведомственные споры с коллегами бессмысленно: прав тот, кто может принять в данном случае процессуальное решение. Как правило, это собственный начальник и те, кто им руководит или надзирает по должности: «Прав тот, у кого больше прав».

Оспаривать же решение, принятое собственным начальником, бывает все равно, что написать рапорт об увольнении. Поэтому в таких ситуациях горячиться не следует: не тот повод - в служебной биографии этих эпизодов всегда набирается множество. Хотите, чтобы ваши правовые оценки реализовывались чаще – скорее становитесь сами правоохранительным начальником все более высокого ранга. Это не снимет, конечно, жестокой зависимости от личных интересов «вышестоящих». «рядомсидящих», но существенно сократит число тех, чьи мнение и интересы надо учитывать в своих решениях в обязательном порядке.

в) Стремитесь напрочь прекратить обсуждение своих служебных материалов, сведения с коллегами по работе: большинство из них интегрировано в какие-либо «группы по интересам» с множеством неделовых связей и с легкостью компенсируют всевозможные услуги себе за счет чужих служебных тайн. Это правило справедливо даже в тех случаях, когда опытные дают молодым сотрудникам весьма дельные советы.

Особенно недопустимо часто распивать спиртные напитки с опытными сослуживцами - и контроль над собой полностью теряется и язык развязывается до полного беспредела. Часто трудно даже вспомнить, что и кому выболтал. А бывалые коллеги тренированы и сохраняют в памяти почти все. Если уж нравится «расслабляться» за бутылкой с друзьями, то лучше это делать только с теми, кто из детства, школы, университета и не имеет никакого отношения к профессии «правоохранителя». Тем более, что, кроме прямого предательства, среди сослуживцев очень высока вероятность наушничества, доносительства начальству. Что тоже часто оборачивается «говорунам» весьма крупными служебными неприятностями. Есть среди «правоохранителей» и агентура спецслужб, что непосредственной опасности скорой расправы, как правило, не влечет, но когда-то в будущем может круто изменить профессиональную карьеру в худшую сторону. В общем, ситуация здесь такова, что большого вреда, нежели сотрудник правоохранительных органов может нанести себе сам своим болтливым языком, редко кто еще может причинить.

г) Нормальная, продуктивная работа следователя органов внутренних дел, прокуратуры означает для объектов внимания серьезнейшие заботы, огорчения и заботы серьезнейшие огорчения, трагедии: суд, тюрьма на долгие сроки, поражения в правах, конфискации. А потому влиятельные и богатые «клиенты» следственных работников не жалеют средств для негласного, несанкционированного сбора всевозможной бытовой информации о таком сотруднике. Технические возможности для этого сейчас практически безграничны. А если из коллег кто-то помогает оппонентам, то информация может быть собрана весьма обширная, позволяющая вести с принципиальным работником жесткую борьбу, наносить ему удары по самым болевым точкам.

Посему следует себя подготовить внутренне к тому, что все служебные и личные переговоры в помещении и по линиям связи прослушиваются: лишнего не говорить, об особо важном беседовать вне служебного помещения и не по телефону, служебными и

личными телефонами ля общения с особо важными для вас лицами не пользоваться вообще - лучше городскими телефонами-автоматами.

Но при этом не следует впадать в психозы, мании подозрительности, лучше принять к сведению описанное как естественную неотъемлемую составляющую избранной профессиональной деятельности - легко и непринужденно. Как и положено воспринимать все происходящее в молодости.

д) Отдельная группа профессиональных - и весьма серьезных - рисков связана с работой с секретными документами и хранением (и ношением) табельного огнестрельного оружия. В молодости любой человек лишен и чувства ответственности, и осмотрительности, тем более – бдительности. И вполне может выскочить по зову начальника, оставив в незапертом кабинете на столе материалы уголовного дела, совершенно секретный приказ, а в ящике стола табельное оружие! А вернувшись, не обнаружить того или другого! Последствия в зависимости от обстоятельств, прежде всего отношения начальников, могут или весьма серьезные, или печальные. Авторы подобных «шуток» - всегда только свои, коллеги. И не обязательно только из ненависти, неприязни к молодому сотруднику, гораздо чаще из желания подставить ножку карьере общего начальника, которому утрата совершенно секретного документа в его подразделении тоже с рук безнаказанно не сойдет.

Еще большую опасность таит в себе табельное оружие сотрудника: молодые люди любят иметь его при себе и без особой нужды - душу греет, да и на девушек кобура с пистолетом из-под распахнувшейся полы пиджака производит серьезное впечатление. А потому молодые сотрудники нередко оказываются с оружием на товарищеских попойках, в шумных чужих кампаниях. В таких ситуациях на нетрезвую голову можно натворить беды. И случается - творят. В итоге - в лучшем случае увольнение из «органов», случается - тюрьма и неизлечимая душевная рана за чью-то загубленную по собственной пьяной глупости жизнь.

То, что в вагонной драке могут у одинокого сотрудника попросту отобрать служебное оружие – мелочь. Но можно и в такой ситуации и убить или ранить совершенно случайных людей и долго и мучительно проходить подозреваемым и обвиняемым по уголовному делу за неосторожное убийство.

Посему следует постараться сформировать у себя устойчивое отношение к своему служебному оружию как к прирученной, но не до конца гадюке: лучше лишний раз в руки не брать.

е) Особые риски для молодых сотрудников появляются при проведении обысков и выемке документов, вещественных доказательств по месту работы или жительства. Очень часто такие акции проходят при участии изрядного количества бойцов спецназа, присутствуют при этом эксперты, понятые, иные специалисты (для вскрытия, например, бронированных сейфов, от которых «утеряны» ключи и т.п.). В суматохе столпотворений при таких акциях вполне может случиться, что в описях изъятых ценностей отсутствуют пропавшие в момент обыска драгоценности, раритеты. При этом, естественно, никто и не вздумает жаловаться, что зафиксировано в протоколе в 2 раза меньше героина, чем его хранилось. Подобное может случаться в самых разнообразных вариантах. Хорошо, если фигуранты по уголовному делу люди без особого социального статуса, без связей. Тогда и жаловаться особо не будут. Но если люди проходят по уголовному делу непростые – неприятностей, и довольно серьезных, не оберешься. Поэтому при проведении таких следственных действий необходимо скрупулезно придерживаться до мелочи прописанных для этого в законах процессуальных норм, не торопиться, не комкать формальные процедуры, грамотно составлять все положенные при этом документы. Сверяя у хозяев количество изъятых ценностей, имущества с наличествовавшими лучше, если это будет зафиксировано видео съемкой. А еще лучше - на первых порах не брать на себя ответственности за проведение акции, а присутствовать в качестве вспомогательной силы при старших опытных соратниках - и внимательно ко всему присматриваться.

Немногим лучшим ситуация, когда оказывается, что привезенная глубокой ночью и,

естественно, не сданные в камеру вещдоки, ценности, оставленные в служебных помещениях, по утру сильно поуменьшились в количестве. Если это спиртные напитки, героин, то это еще полбеды - все равно подлежит уничтожению и акт подобающий с нужным количеством уничтоженного составить нетрудно – свои помогут. Но если изъятые при обыске ценности уничтожению не подлежат, а после судебного решения подлежат обращению в доход государства - дело оборачивается служебным расследованием, которое может завершиться возбуждением уголовного дела в отношении сотрудников, допустивших небрежность в работе. Спасение - только в скрупулезном, педантичном исполнении служебных процедур, инструкций на сей счет. Даже если очень устали, спать хочется или еще чего-то.

ж) Сотрудники правоохранительных органов не чаще других профессий, но и не реже представителей других профессий используют на разные лады свои служебные положения в личных целях. В большинстве в безобидных довольно формах, вроде поездки на служебном автомобиле по сугубо личным делам, или использования толики денег на оперативные расходы на собственную опохмелку. Но случается это в довольно серьезных, содержащих признаки служебных преступлений формах.

Но не приведи Господь, молодому сотруднику ввязаться в наведение порядка в этом вопросе среди своих сослуживцев!

В редких случаях можно устоять даже в противоборствах с собственным начальников, но уцелеть в скрытом противоборстве с полицейским или иным «правоохранительным» коллективом шансов практически нет. Технологии, способы подавления, изничтожения «правдолюбца» практикуются здесь те же, что и в преступных сообществах: «подвести под статью» коллегу, организовать ему дорожно-транспортное происшествие, подставить под чужую пулю, мастерски тонко, профессионально оклеветать и т.п.

В любом подразделении всегда есть неформальная группа опытных сотрудников уже утративших, как правило, надежды и возможности серьезной карьеры и давно активно работающих на свой личный интерес с максимальным использованием служебных полномочий, в любых благоприятных обстоятельствах. Которым глубоко безразличны прописные служебные задачи. Но всегда при этом тщательно конспирирующие, соблюдающие все правила личной служебной безопасности. Иногда такой «неформальный» коллектив трансформируется в опасную прокурорскую, судебную, полицейскую банду, действующую жестоко, расчетливо, предельно скрытно. Что случается, правда, редко и обычно в периоды смуты, смены режимов, иных сильных и длительных социальных неурядиц.

Негодяев в профессиональной среде изводить надо обязательно, но делать это необходимо столь же обстоятельно и осторожно, как в одиночку охотиться на тигра - людоеда. Главное – не горячиться, не спешить и ни в коем случае не выдавать своих намерений, используя благоприятные случаи, обстоятельства для наведения на коллег-упырей сотрудников собственных служб безопасности, контролирующих инстанций.

Конечно, означенными выше опасными для карьеры правоохранителя опасностями дело далеко не ограничивается - все ситуации заранее предусмотреть и подготовиться к ним невозможно. Но если удалось разглядеть несколько наиболее серьезных опасностей, ловушек, то удастся заметить и избежать и других прочих: главное, чтобы никогда не покидало настороженное ощущение недружественности окружающей среды.

3. Литературная деятельность, живопись, музыкальное творчество, исполнительская деятельность.

Любые творческие сообщества во все времена отличали высочайшая концентрация таких астенических чувств как зависть, недоброжелательство, особенно к действительно талантливым, творческим личностям. Которые густо и стабильно во все времена трансформируются в недоброжелательные домыслы, воплощаются в плагиате, подражательстве, заимствованиях. Весьма нередки разнородные клеветнические измышления, генерирование порочащих слухов, измышлений о якобы неблаговидных

поступках «коллег» и т.п. В отличие от разборок в криминальных структурах, здесь не стреляют, очень редко прибегают к отравлениям, но очень охотно - к доносительству в структуры власти, в карательные органы, по которым могут выгонять с должностей, запрещать публикации, отменять творческие командировки, арестовывать и сажать в лагеря, ссылать. Кража чужих идей, замыслов, даже готовых произведений, буде такое возможно, в этой среде дело вполне обыденное. Безусловно в высшей степени достойные люди присутствуют и в среде творческих работников, но скорее как редкие драгоценные вкрапления в пустые породы, как правило, в таких же пропорциях, в которых люди ярко одаренные присутствуют в любой человеческой биомассе.

Рассчитывать скоро пробиться здесь к известности через частые публикации, выставки, концерты благодаря собственным способностям, ярким дарованиям – опасная наивность. Обладатели которой неизбежно через длинную череду сильнейших потрясений окажутся либо в психиатрической клинике, либо завершат свой короткий жизненный путь неизлечимыми алкоголиками. Исключения из этого правила бывают, но настолько редки, что ими должно пренебречь. Становление кого-либо, где-либо в качестве именитости регионального, национального, международного уровня - всегда процесс рукотворный, которым заняты и очень хорошо на этом зарабатывают «держатели концессий» (по определению В. В. Маяковского «Банда поэтических рвачей и выжиг») на контроль и управление каждой разновидностью творчества различного уровня. Случайных людей здесь, как правило, нет - сферы эти почти наследственные для потомственных родов, кланов: «Чужие здесь не ходят». Слава, мировая известность «владетелями имен» выдаются только в обмен на серьезные деньги или за очень значимые услуги.

Посему, даже среднеодаренные, но имеющие богатых, властных, именитых родителей, родственников имеют шансы издаться миллионными тиражами, получить престижные премии несоизмеримо выше, чем у действительно талантливые, но безродные. К примеру, если отец - генерал НКВД, гестапо, то у сына вероятность стать лауреатом литературной премии почти стопроцентная. О детях мощных банковских кланов даже не речь и то, что их все-таки немного среди разнообразных лауреатов, означает только одно: для них самих эти безделушки не интересны и не нужны. Но если безродному талантливому писателю, композитору, певцу невозможно даже по трезвому размышлению отказаться от своего креста судьбы, то следует хотя бы попытаться снизить неизбежные ущербы, умерить горечи путем некоторых правил поведения в специфической творческой среде.

а) Прежде всего не следует полностью сосредотачиваться на творчестве: как бы хороши ни были ранние литературные, поэтические опыты, художественные или музыкальные этюды, иные произведения, никто не возьмется их истово тиражировать, массово предлагать публике. И пока дело до этого дойдет - вполне реально протянуть ноги с голоду. Не поможет сколь угодно интенсивное угодничество, низкопоклонство - разве что только удастся заслужить прочную репутацию холуя у очень значимых особ этого мира.

По крайней мере, большинство выдающихся великих русских поэтов, писателей, художников, композиторов долгие годы вполне успешно служили, воевали в качестве морских артиллерийских офицеров, подвизались на гражданской, дипломатической службе. И практиковали в литературе, искусстве, постепенно заявляя о себе все более широкому кругу читателей, слушателей.

Ныне даже в жанре научной фантастики легче проявиться, быть интереснее в сюжетах, замыслах тем, кто изрядно потрудился в различных областях научных исследований, обладает впечатляющими массивами знаний в избранной сфере науки. Гораздо интереснее книги, написанные практиковавшими врачами, следователями, разведчиками, бывшими полит заключенными или хотя бы простыми уголовниками.

б) Не следует и наниматься в подмастерья мэтрам литературы, живописи, надеясь творческой поденщиной заслужить их поддержку для выходя в большую литературу, живопись, музыку. Принцип здесь прост: чем талантливей вся ваша работа на маэстро, тем дольше он постарается вас от себя не только не отпускать, но и наглухо изолировать от

любой творческой или околотворческой публики, чтобы молва не развенчала самого покровителя. Как правило, такой путь завершается скандалами, разочарованиями и уничтожением каким-то образом молодого дарования маститыми покровителями.

в) Лучше удаются иные приемы для успешного начала творческой биографии, карьеры. К примеру, если счастливый случай даст возможность приглянуться крупному чиновнику, политику, генералу спецслужбы, крупному дельцу, финансисту. Многие из этой категории хорошо образованы, являются знатоками литературы, поэзии, живописи, поэтому в состоянии заметить и оценить истинное дарование . Зная так же обреченность молодого безродного таланта, вполне могут силой раздвинуть неодолимые для последнего препятствия. Так состоялось немало именитых творцов, которые ныне составляют гордость национальных культур, и которые иным путем никогда бы не реализовывались. Уповая на подобный счастливый случай, не следует, однако, связывать с ним свои основные надежды: «На Бога надейся, но сам не плошай!». Так что арсенал технологий, средств обеспечения своего творческого преуспеяния, продвижения должен быть многообразен и использоваться постоянно, активно, по личной инициативе. Но без навязчивости, изнуряющих чужое долготерпение приставаний.

г) Очень продуктивна дружеская взаимопомощь молодых талантов друг другу. Здесь нет корысти, нет зависти, но есть искренняя радость по случаю успехов друзей и желание помочь в этом всеми возможными средствами, наличествующими силами и возможностями. Важно только, чтобы судьба даровала таких друзей. Они появляются часто, но остаются надолго только при одном условии - полной взаимности без примесей корысти, хитрости. В молодости это часто вполне удается, позже – с трудом.

д) Многие волевые, честолюбивые таланты пытаются идти путем оказания личных услуг, в том числе интимного свойства стареющим богатым людям: гувернерами их осиротевших внуков, любимых собачек и т.п. Если такая «работа» выполняется добросовестно, без злого умысла, подличанья, то она ничем не хуже зарабатывания средств существования санитарами моргов, больниц: еще гордыню собственную помогает усмирить, что дарованию идет только на пользу. Ибо само творчество как процесс нуждается как и все прочие виды человеческой деятельности, в соблюдении целого ряда правил техники безопасности. Очень хорошо которые сформулированы в самом общем виде у Александра Сергеевича Пушкина:

«Велению Божьему, о муза, будь послушна.
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно.
И не оспаривай глупца»

Но, подобно священным заповедям, этим простым, понятным и верным рекомендациям следовать по жизни очень трудно: попробуй не оспаривать глупца, публично и несправедливо поносящего твои творения! Но стараться следовать этим рекомендациям целесообразно - даже клевета может служить очень неплохой рекламой. Если, конечно, не спешить вызывать клеветника на дуэль, где шансы быть убиту по крайней мере равны с ничтожеством, специализирующимся на клеветнических измышлениях. Тем более, что часто такая особь является простым наемником у более хитроумных и коварных врагов.

е) Опасности не только не уходят, но и увеличиваются, множатся с первыми впечатляющими успехами. Шальные деньги, внимание окружающих отнимают способность трезво соображать не хуже нескольких стаканов водки без закуски. Похмелье же бывает скорым и гораздо более горьким, нежели после попойки. Особую опасность представляют разнообразные друзья, невесть откуда берущиеся, как поганки после дождя. Лучшие среди которых те, кто просто славослов – собутыльник. Но обязательно объявятся и такие, кто будет исподволь поощрять пристрастие к алкоголю, наркотикам, бесконечным беспутствам. Добывающие прибыль на нивах искусств знают закон: чем меньше истинно талантливых, знающих себе цену, тем выше прибытки от легко управляемых посредственностей, да и тратиться особо не надо на умаление, изведение природного таланта - знай только

нахваливай, да понастойчивее наливай ему в стакан, далее сам свалится в яму. Еще и заработать потом можно будет на издании книги воспоминаний о яркой судьбе и трагической кончине «друга».

Правда, и этой рекомендацией в полной мере воспользоваться ох как непросто: похвала, лесть часто еще более сокрушительны даже при одноразовом «употреблении», нежели самый сильный наркотик.

4. Научная, профессорско-преподавательская деятельность.

Среда обитания здесь отличается от упоминавшихся сфер жизнедеятельности большим своеобразием. Обычно здесь больше, чем во множестве иных сфер профессиональной деятельности внешней благопристойности, учтивости, корректности во взаимоотношениях. Что отнюдь не делает эти виды карьерных поприщ менее рискованными, более безопасными.

В многообразии особенностей преподавательской, научно-исследовательской работы следовало бы выделить следующие ситуации, требующие особого внимания:

а) Деятельность здесь регламентирована множеством сводов, правил, ведомственных нормативных актов, разнообразных методических, методологических рекомендаций. А потому любой администратор, каковых всегда множество, при желании в состоянии вогнать в депрессию, привести в нерабочее состояние любого преподавателя даже с профессорским званием. Особенно легко и очень впечатляюще удается это проделывать с молодыми специалистами, которых никто еще не «объезжал», для которых любые регламенты - бессодержательная, часто еще и вредная обуза.

Посему, первейшим делом в ситуациях, когда не очень складываются рабочие отношения с руководителями, администраторами, коллегами, обязательно ознакомиться с основами внутриведомственными регламентами, иметь их все у себя. Но не для того, чтобы доказывать с их помощью свою правоту (даже если действительно дело обстоит именно так) - только с целью по возможности понять и предвидеть выпады против себя недоброжелателей и постараться подготовиться к этому получше. Большую услугу самому себе может оказать тот, кто в состоянии хотя бы умерить свою молодую прыть, горячность, бойцовский задор в схватках с многоопытными в интригах коллегами. Особенно по части раздачи обидных, оскорбительных аттестаций их профессиональных и личных качеств, сколь бы правдивы они ни были. Принцип здесь прост: чем точнее и обиднее аттестация - тем глубже будет скрытая ненависть, упорнее и изощреннее месть при любом удобном случае.

И без всевозможных выпадов и споров к молодым у людей зрелых из числа коллег есть неизбежные поводы для скрытого, глухого, неизбывного недоброжелательства, способного в любую минуту воплотиться в действие: молодость, красота, обаяние. Чего уже нет и не будет у зрелых, и чем им уже не воспользоваться.

б) Столь же неразумно всячески демонстрировать свои высокие профессиональные навыки (буде они есть), природные дарования – остроумие, способности к вокалу, танцам, музицированию и т.п. В редких подобающих случаях (празднования в коллективе торжественных дат), «по просьбе трудящихся» - пожалуйста. Инициативно, по любому случаю - крайне нежелательно: злая реакция будет не такой интенсивной, как в случае личных выпадов. Но будет обязательно - в виде насмешек, укоров при профессиональных промахах и т.п. Но что более существенно - будут мешать работать, продвигать свои замыслы как только возможно, по любому поводу.

в) Никто из нужных коллег, руководителей не поддержит ни одного интересного исследования по теме будущей вашей научной диссертации, если не будет учтен их личный научно-карьерный интерес в виде ли помощи в завершении их исследований, в виде ли соавторства. Или хотя бы в виде женитьбы на дочери руководителя структуры научно-исследовательского центра, университета. Даже если молодой ученый, исследователь движим исключительно только бескорыстным стремлением обогатить науку новым открытием, осчастливить человечество новым техногенным впечатляющим обретением, новым чудо-лекарством, большинство коллег, соратников движимы более прозаичными

интересами и нуждами. И без их учета работать за идею, без прибытка себе не будут. А если кто-то или что-то заставит это делать, то особых результатов от такой работы не будет.

Ну а если, вопреки всему и всем недоброхотам, у вас дело пошло успешно, результаты исследований - блестящие, весьма высока вероятность «сильных воздействий»: в тоталитарных политических режимах донос в службы безопасности, в иных ситуациях - шельмование в научных изданиях, обвинения в лженаучности, в подтасовке результатов исследований и т.п. Чему примеров всюду - пруд пруди.

Потому, оставаясь предельно настойчивым в достижении целей своей научной карьеры, надлежит быть и предельно осторожным. Для каждого очередного шага, каждой ступени надлежит подбирать наиболее подходящие моменты, когда оппоненты, недоброжелатели увязли в каких-то своих бедах, отвлечены более серьезными схватками, вынуждены глубоко таиться и т.п.

г) Никогда всерьез не надейтесь, что ваша результативная, намного более успешная работа, ваши профессиональные, природные дарования будут обязательно высоко отмечены руководителями, сослуживцами и в «автоматическом режиме» откроют вам путь к быстрому карьерному взлету (естественно, вполне заслуженному). Карьера у одаренных, высокопродуктивных работников иногда действительно складывается весьма счастливо. Но только в тех редчайших случаях, когда рядом, под рукой в надлежащий момент не оказалось кого-нибудь из «своих»: члена именитой семьи, властвующего клана, местной кодлы интриганов и т.п.

Потому Когда самомнение (вполне обоснованное) переполняет верой в обязательный скорый профессиональный успех, очень полезно вспомнить строчки незабвенного Омара Хайяма почти тысячелетней давности:

«Что толку пользы ждать от мудрости своей:
Удоя от козла дождешься ты быстрей!
Прикинься дураком и больше пользы будет.
А мудрость в наши дни дешевле, чем порей»

За прошедшие столетия ничего в этой рекомендации не устарело. А посему, двигайте себя только сами – без промедлений, без остановок, при каждом удобном случае. Избегая при этом назойливости, навязчивости, завышения своих претензий, при соблюдении меры заботы о себе окружающие воспримут это как нормальный, естественный процесс. И приличные среди них не будут чинить препятствий зазнайкам и спесивым, а иногда даже и помогут.

д) При осознании, что исследовательская работа успешно движется к завершению, результаты обещают быть впечатляющими, необходимо, во-первых, принять меры, чтобы кто-то из оборотистых, беспринципных соратников-сподвижников не попытался увести и прикарманить итоги исследования. Для чего не грешно и шифровать иные места работы, и прятать в надежных местах наиболее важные ее фрагменты, и не выбалтывать на радостях итоги деятельности и намерения на ближайшее будущее.

Во-вторых, молча, без лишних, ненужных разговоров необходимо предпринять шаги для закрепления своего приоритета на полученное открытие: путем ли подачи заявки на выдачу патента на изобретение, открытие, путем ли доклада на престижной научной конференции.

Подобное поведение вполне уместно еще и по той причине, что в мире присутствует и только крепнет такой профессиональный промысел, как научно-промышленный шпионаж. Которому хоть и всячески противодействуют корпоративная и государственная служба безопасности, но и шпионы-разведчики без добычи не остаются в большинстве своих попыток, посягательств.

А потому целесообразно, всячески сотрудничая со своими «секретчиками», ни в коем случае полностью на них не полагаться: береженого Бог бережет.!

е) Не перегружайте своих научных руководителей даже в случаях их крайнего благоволения к вам своими нобелевскими притязаниями, сколь бы они ни были реальны.

Научный вождь, даже всячески прославленный и увенчанный лаврами, прочно сидит в своей особой, очень сложной сетке социальных связей, из которых только часть являются научными. Все его профессиональные телодвижения и маневры вызывают множество разнородных реакций весьма серьезных личностей и в политических, и в силовых и в иных коммуникационных структурах государства и общества. И не могут не быть им заранее просчитаны, учтены. Потому степень вероятности желаемых следствий будет зависеть от множества случайностей и сами они будут носить случайный, трудно поддающийся предвидению характер.

Не подгоняйте, не тормошите без нужды ваших научных покровителей, вождей - они устойчивы, сильны только внутриклановыми связями со своими сверстниками - руководителями. Идут по жизни, держат натиски только сообща, и уходят по старости и болезням примерно одновременно, утрачивая и свою социальную значимость, властные полномочия. Будоражить сложившийся во взаимодействии слой руководителей науки, высшей школы даже по очень важным и обоснованным поводам - практически бесполезно: возмущение устоявшихся связей идет только во вред, как и перегрузки старому телу.

Оптимальнее не пытаться внедриться в устоявшуюся командную среду, а спокойно продвигаться вместе с ее сокращающейся кромкой. Избыток же сил, времени использоваться для именно научных исследований с опорой на все имеющиеся возможности такой «инфраструктуры».

5. Служба в государственных региональных и федеральных органах власти и управления.

Главные сложности, трудности, служебные неприятности занятых в сфере государственной власти и управления (если речь идет не о социалистическом строе) проистекают отнюдь не из самой служебной деятельности. Большая часть рисков возникает из-за взаимоотношений, взаимодействий с начальством, сослуживцами по поводам «неформального» подхода к «нуждам» значимых, богатых людей - речь идет о банальном мздоимстве, коррупции. К которой изо всех сил понуждают опытные, матерые чиновники – коллеги, многие начальники. Взяточник - сослуживец хорош не только тем, что не донесет, не станет свидетельствовать, если привлекут к уголовной ответственности, но и позволит коллегам заработать немалые проценты на посредничестве. Для начальника взяточник-подчиненный хорош тем, что безропотно выполнит любое поручение, любую «просьбу», на которой вышестоящий чин уже прилично заработал сам. Для тех, кто готов неусомнительно мздоимствовать, всячески корыстно злоупотреблять служебным положением в личных целях, никакие подсказки не нужны - достаточно природных обретательских инстинктов и отсутствия совести для их сдерживания, умерения.

Людям же достойным в средне или сильно коррумпированной среде не только продвинуться по служебной лестнице - выжить мудрено. Но можно. И нужно. Тем более, что безродным судьба иных, более достойных или хотя бы равных вариантов карьеры редко предоставляет. Такое выживание дается непрерывной борьбой, часто не на жизнь, а на смерть. Но сильных, волевых это никогда не пугает. Тем более, что традиционно их оппоненты - люд хоть и ядовитый и паскудный, но слабый. К открытому бою непригодный. Оружием защиты и нападения которых является прежде всего природные способности скунсов – густая, невыносимая вонь. Потому одно из правил людей, в дом которых проник хорь, не испугать «гостя» - иначе выпустит струя своего аромата, от которого на время придется покинуть дом всем. Но со скунсами научились обращаться, особых помех от них теперь нет. С хорьковыми человекообразными гораздо сложнее: и непомерно много их и сплочены в кодлы почище уголовников, и знают хитрости, чтобы не попадаться в редкие капканы, что на них иногда расставляют. Но, как говорится, и на старуху есть проруха: не работают законы против мздоимцев, надо готовить крысоловов с дудочками. Но пока до этого дело дойдет - надо управляться по мере сил и умений каждому на своем месте.

Для чего небесполезно действовать в соответствии с некоторыми нижеследующими рекомендациями:

а) Прежде всего, принять не нарушаемую ни при каких обстоятельствах неколебимую внутреннюю установку недопустимости для себя мзды в любом виде, форме, количествах, памятуя о том, что никогда нельзя быть «немножечко беременным». Чтобы ни у кого из окружающих даже не возникло малейшей надежды на то, что удастся из вас сделать взяточника, казнокрада, и не было ни малейших поводов для молвы на сей счет. Без чего любые клеветнические слухи на ваш счет умирают почти сразу по их изготовлении.

б) Недопустимо участие в чиновных корпоративных дружеских попойках - устраиваются они за чужой счет и являются одной из распространенных форм мзды. За редким исключением, когда чествуют начальников - иначе не простится.

Неприемлемы групповые развлечения в баньках, в иных малопотребных местах – «коллегам» это нужно, что бы как можно скорее и изряднее испачкать своего нового сослуживца, определить его «вкусы», слабости для более успешного «внедрения в роль».

в) Не следует торопиться начать практику агрессивного утеснения нечистоплотных сослуживцев, подвергать их публичной критике. Но следует с самого начала готовить себя к активным боевым действиям: надлежит внимательно и терпеливо изучать обстановку, рисунок «неформальных» взаимодействий мздоимцев, их иерархию, степень их активности, агрессивности в подавлении сторонящихся их практики.

г) К противостоянию готовиться не путем только отпоров каждому частному выпаду сослуживцам невысокого ранга, а только путем подготовки сценария обрушения всей кодлы мздоимствующих во главе с их руководителями. Для чего исподволь, не делая подозрительных поступков, не задавая настораживающих вопросов, проанализировать и понять главные практикуемые технологии и приемы казнокрадства, мздоимства. Не прибегая к уловкам разведчиков, просто и естественно отснимать копии компроментирующих служебных документов, которые обычным путем попадают в руки. Хранить добытые материалы не на рабочем месте и не дома в легко обнаруживаемых местах. Одновременно из обычных служебных разговоров уяснить, каких проверок, кого из проверяющих воровская публика боится больше всего и определить для себя способы анонимной передачи в удобный случай добытых компрометирующих документов, информации. Предельно уменьшив возможности установить личность респондента даже при сильном желании - в любом контролирующем органе среди сотрудников или технических работников у коррупционеров могут быть друзья - информаторы.

д) Старайтесь вести себя, в том числе и в бесконечных служебных разговорах таким образом, чтобы не дать никому возможность идентифицировать вашу нравственную позицию по окружающим казнокрадам, мздоимцам и их начальникам. Никогда не поддерживайте обличительных разговоров сослуживцев - в 9 случаях из 10 этим вас сознательно провоцируют на откровенность, чтобы поставить вам верный с точки зрения воров «диагноз». Даже если ваш собеседник случайно при этом окажется искренним, порядочным человеком - болтун плохая опора, а чаще и того хуже.

Не следует ни в коем случае вести откровенные разговоры о службе в кругу даже старых знакомых, друзей, никак не связанных с вашей работой: мир тесен и ваши знакомые почти обязательно несколько раз перескажут самое интересное в кругу своих многочисленных сослуживцев. Среди которых не так уж редко попадаются и друзья ваших оппонентов. Печальные следствия не замедлят себя ждать.

Тем более не следует вести дневниковых записей с изложением своих оценок «коллег» и их преступных акций - доступ к ценной рукописи могут получить многие нежелательные люди: случайные знакомые, сотрудники милиции, спецслужб, вознамерившиеся негласно порыться в вашем доме, самостоятельно или по «просьбе» ваших руководителей.

При наличии серьезных подозрений в опасных для криминальных коллег ситуациях такие проверочные акции осуществляются обязательно.

Небольшие, шифрованные любым бытовым способом записи для памяти можно вести, но прятать и их следует надлежаще. Практика здесь обретается быстро и она очень нужна.

е) Тем не менее, на случай провала своих усилий конспирации «под фонарем» весьма

полезно иметь план и необходимые средства для хотя бы временной, но быстрой нейтрализации своих главных врагов. Речь, естественно, не идет о снайперской винтовке с глушителем – ей еще ох, как непросто научиться пользоваться, тем более достать и хранить (что уже само по себе образует законченные составы преступления, за которые предусмотрены нешуточные санкции в уголовных кодексах).

Для этого существует масса других надежных эффективных способов и средств, как, например, передача супруге начальника фотографий ее благоверного с молодыми девицами легкого поведения.

Коррупционная деятельность - важнейшая составляющая жестоких войн, ведущихся беспрерывно крупным бизнесом во всем мире. А потому на войне вполне уместно - «этично» - применение к врагу тех средств, что он употребляет против вас. И никаких моралистов слушать не нужно, помня об одобряемом и священными писаниями принципе: «Око за око».

Причем, лучше всего, если подготовленные средства сильного, шокирующего воздействия на своих врагов будут находиться на своих «боевых» позициях готовыми к употреблению в любой момент.

ж) При планировании акций обрушения коррумпированной кодлы в своем учреждении следует иметь в виду, что различные группы взяточников, казнокрадов друг другу не союзники, наоборот: пока правоохранители, иные структуры безопасности занимаются какой-либо группой должностных преступников, другие находятся в относительной безопасности. Как и в африканской саванне: пока львы жрут пойманную антилопу, остальное стадо может спокойно пастись, отдыхать.

Но и выходить на освещенную сцену в моменты открытого повержения своих противников никогда не следует - неизвестно, чем закончатся следствия, суды, административные разбирательства. Да и многие подельники уличенных казнокрадов могут уцелеть. Посему спешить открыто, радостно и активно добивать своих врагов вместе со следователями крайне нежелательно: чиновная карьера одним даже выигранным сражением редко ограничивается. И репутация правдолюбца в будущем может дорого обойтись, либо сильно помешать следующей активной схватке с новой группой коррупционеров.

По той же причине не следует увлекаться рассказами даже в кругу друзей о том, как умно и эффективно вам удавалось расправиться с сильной командой противников. Умение действовать скрытно в одиночку эффективно только в той мере, в какой удается сохранить все в тайне на протяжении всего времени. В этом и только в этом еще и единственная гарантия собственной безопасности.

з) Как известно, опытные уголовники всегда пытаются для исполнения особенно опасных этапов реализации преступного сценария использовать совершенно посторонних несмышленышей – подростков, алкоголиков, бродяг, доверчивых девушек и т.п. Чтобы не оказаться в такой роли, ни в коем случае не следует подписывать какие-либо деловые бумаги без их прочтения, не глядя передавать кому-то пакеты с деловыми бумагами. Либо того хуже - свертки: видеозапись такого действа вполне может стать доказательством передачи вами взятки (или получения). Тем более, что ныне стало модным передавать или посылать по почте конверты со спорами сибирской язвы, чумы или их имитацией.

Давным-давно бывалые люди знают закон жизни: «Личная подпись ведет к тюрьме». Очень часто - с конфискацией имущества.

Неосторожная, неосмотрительная подпись может вполне вызвать те же следствия, но за чужие преступления - тяжкое похмелье в чужом пиру.

и) В случае, если преступной группе стало известно, что вы даже чисто случайно стали свидетелем их очередного тяжелого преступления, даже не пытайтесь с ними объясниться, заверить, что никому никогда об этом не расскажите. Это совершенно бесполезно: серьезные люди никогда не согласятся быть в зависимости от какого-то там незначительного клерка без роду – племени. Истинной гарантией их безопасности станет только ваша кончина в результате скорого несчастного случая.

Потому в подобной несчастливой ситуации по воле случая единственной правильный

путь как-то выбраться живым - бежать в полицию и давать там официальное заявление. После чего лучше написать еще раз все подробно с указанием факта обращения в правоохранительный орган и отправить письменное заявление в прокуратуру, органы госбезопасности, иные контрольные инстанции. После чего лучше всего понадежнее спрятаться хотя бы на время – чтобы дать правоохранительным жерновам раскрутиться, отчего вашим «друзьям» придется пускаться в бега самим.

Если есть возможность поддать страху своим оппонентам личными средствами - сделать надо это обязательно. Естественно - скрытно, без похвалы, пустой бравады и словесных пустопорожних угроз. Здесь тоже нужны изрядные умения, развитые постоянной практикой. К примеру, находясь случайно в кабинете милицейского прокурорского чина в его временное отсутствие сделайте звонок своему заклятому врагу, а когда он поднимет трубку, прервите связь. Тот обязательно попытается установить телефон, с которого ему позвонили. Если он установит - сильно загрустит и впадет, по крайней мере, в сильнейшее беспокойство. Но может и не установить - не все телефоны правоохранителей и спецслужб есть в справочной базе данных. Тогда беспокойных поводов у него появится еще больше. Основа для подобных контрнаступительных действий проста и очевидна: даже у самого «крутого» мафиози жизнь и здоровье одно, которыми он панически дорожит, а врагов у него множество, каждый из которых в состоянии лишить жизни. И даже если противник ничего не делает, то его оппоненту безопасней предполагать, что он уже послал киллера с винтовкой, оптическим прицелом и глушителем.

В такой ситуации находятся все эти вожди кодл и потому любой необычный шорох для них крайне подозрителен и приводит в сильнейшее волнение, побуждает к самым невероятным поступкам во имя своего гипотетического спасения.

к) Малоопытные молодые люди зачастую увлекаются расточением разнообразных угроз в адрес своих оппонентов, часто прибегая при этом к блефу. Делая тем самым серьезным противникам подарки: становится понятным, что дело имеют с желторотым юнцом, за которым никого нет.

Потому глухое, озлобленное молчание в намечающихся противостояниях многократно лучше - пусть сами мучительно и трудно определяют возможности своего оппонента, его связи. Можно усложнить им задачу, сделав несколько служебных звонков по телефону сотрудника органов госбезопасности, подсмотренному случайно на чьей-либо визитке. Либо зайти несколько раз в служебный вход каких-либо именитых учреждений из простого любопытства. А вот свои действительные намерения, подготовительные действия к грядущим схваткам, своих действительных соратников раскрывать нельзя, даже намекать на это непозволительно. В безвыходных ситуациях можно блефовать: если у вам не осталось патрона даже в стволе, делайте вид, что обойма еще целиком снаряжена. Но даже в этой ситуации не затягивайте паузу - постарайтесь использовать эффект от удачного блефа, чтобы заполучить хотя бы чужое оружие.

л) Постоянно формируйте вокруг себя людей наиболее приличных из числа сослуживцев. Не пугайте их разговорами о конфронтациях, злоупотреблениях начальников, которым надо бы активно противостоять.

От иного такого симпатяги в душе, но робкого в жизни вполне будет достаточно получить возможность укрыться при нужде на даче его родителей, неизвестной никому из окружающих. Или сделать с городских телефонов - автоматов кому-то несколько безмолвных ночных звонков.

Только не следует демонстрировать окружающим свои особые дружеские связи, чтобы не числили их вашими соратниками и не обрушивали на их головы неприятности и несчастья.

Даже в очень трудных ситуациях нужно оставаться предельно осмотрительным, трезвым в выборе тех, к кому вынужден обратиться за помощью. Может вполне случиться так, что новые союзники могут оказаться многократно более злобными и опасными, нежели привычные враги. В иных ситуациях лучше проиграть и отступить до времени: проигранное

сражение - еще не проигранная война. Да и на поражениях учатся гораздо лучше, чем на победах.

м) Любой негодяйствующий, коррумпированный начальник является концентратором еще более худших единомышленников, из которых и складываются многообразные по конфигурации и технологиям «промысла» кодлы. В которых наличествуют и «боевики», и организаторы разнообразных подлостей, и ничтожные холуи, специализирующиеся на оказании непотребных услуг.

Потому противоборствовать в случае конфликта придется со слаженной, хорошо управляемой группой, не совершающей необдуманных действий, но обеспеченных надлежащими ресурсами. Главным из которых всегда является достаточно полная и обширная информация о сотрудниках, событиях в «трудовом коллективе», позволяющая планировать и осуществлять интриги любой кофигурации и сложности. Одному биться с кодлой - быть гарантированно растоптанному. Потому для начала надлежит собрать как можно больше информации о «делишках» кодлы и анонимно передать противникам. Не привлекая к себе при этом никакого иного внимания, как только высокопродуктивной работой, веселым и открытым нравом.

В случае разгрома «банды четырех» и изгнании начальника надлежит принять активное посильное, ненавязчивое участие в подборе кандидатуры нового управителя с расчетом и самому приподняться в этот момент на ступеньку карьеры путем оказания доброкачественных услуг в нормализации обстановки вышестоящим «вождям». Если же обстоятельства сложатся так, что вам предложат возглавить подразделение - не следует ни пугаться, не проявлять ненужной скромности в оценке своих качеств.

После того, как определились с выбором (если он был!) сектора жизнедеятельности и карьеры, то и действовать надлежит так, чтобы карьерный «рост» развивался побыстрее. А не сомневаться в себе и не пропускать вперед себя «более достойных».

Конечно, при соблюдении хоть в какой-то мере вышеперечисленных рекомендаций традиционными путями, технологиями, бешеной карьеры не сделаешь. А вот нетрадиционными - может получиться вполне. Освоив в совершенстве технологии нейтрализации и обрушения разнообразных кодл в структурах власти и управления, имея хорошо подготовленную, отлично сработавшуюся группу соратников - единомышленников числом не менее 3-х человек, обладающих мировоззрением, интеллектом, высоким профессионализмом, нравственностью и духовностью, можно вполне подняться до верхних управленческих уровней в самых серьезных сферах жизнедеятельности общества.

6. Работа в печатных и электронных средствах массовой информации.

По обилию межличностных коммуникаций, интенсивности и многочисленности информационных потоков, насыщенности слухами, сплетнями, домыслами информационная сфера не сопоставима ни с какой другой. Правда, по значимости, точности циркулирующей здесь информации эта область жизнедеятельности редко и ненамного опережает базарные новости. СМИ - зона манипулирования, оперирования прежде всего открытой, доступной многим информации. Но присутствуют и специализированные направления: происшествия, криминальные хроники, коррупционные, политические, иные скандалы, добыча и публикации компрометирующих материалов на политиков, бизнесменов, финансистов. Иногда - с изрядными рисками даже для жизни.

Но, несмотря на кажущееся здесь вавилонское столпотворение, мельтешение лиц, извечную балаганную веселость и разгульность, свободу нравов, смелость суждений и многое иное своеобычное, здесь царит жесткий, скрытый от глаз порядок, мало чем уступающий тюремным регламентам. Самые жестокие прописи в жизнедеятельности СМИ вносят деньги, которых здесь «крутится» несметные количества. Большая их часть - «черный нал», то есть деньги, полученные преступным путем. За неисполнение обязательств перед такими деньгами убивают не задумываясь. Вторым по тяжести «прессом» для руководителей и работников СМИ является действующая политическая команда во власти - в региональной и в федеральной. Обходятся с проштрафившимися, правда, уже не так круто: обычно

увольняют с «волчьим билетом», реже - пытаются привлечь к уголовной ответственности. Довольно жестко присутствует здесь и легальный бизнес-интерес: рекламные нужды банков, промышленных и иных корпораций, которые за свои деньги могут при случае и взыскать.

Особняком стоят спецслужбы: несмотря на отсутствие денежных рычагов (да и были бы - не стали бы платить), вряд ли кто из распорядителей в СМИ усомнится в их способности изгадить карьеру, создать иные невыносимые условия жизни. А потому всегда вынуждены считаться в полный рост с «дружескими» советами, просьбами, исходящими от этих ведомств.

Люди денежные, властные жестоко требуют недопущения любых критических, поносных материалов в свой адрес, хвалебных же- в любых пропорциях. А при острых ситуациях, в экстремальных условиях понуждают публиковать самый гнусный компромат на своих оппонентов, конкурентов. Не очень увлекаются этим лидеры оргпреступных сообществ, которые в силу своих неписанных кодексов и вытекающих из оных практики решительно не любят публичности, предпочитая решать свои «кадровые» проблемы хоть и радикально, но исключительно келейно.

Интерес спецслужб несколько иной - манипулирование судьбами, карьерами политиков, властвующих, финансистов, бизнесменов. Но средства и приемы использования СМИ для этого - те же. Правоохранительные структуры малоинтересны для СМИ - и по их «арсеналу» средств воздействия, и тем более по наличию (вернее отсутствию) денег для э того. Потому часто бывают пинаемы, биты прессой, телевидением. Изредка, правда, когда уж очень обидели, милицейские чины в состоянии отомстить не хуже воров в законе или нефтяных, наркотических магнатов. Но только изредка - слишком мало в органах внутренних дел сотрудники и руководители доверяют друг другу, да и жадновата эта публика для такой «работы».

Обильным, разнообразным гарниром к перечисленным неукоснительным императивам содержательной части в работе СМИ являются литература, кинематограф, юмористика, клоунада шоу-бизнеса, спорт, научные материалы, эстрада и др. Но пока назначение этих дополнений и приправ к «основной продукции» кухни СМИ - привлекать ароматными запахами, расцветками как можно больше «потребителей» в целом отвратительной, несъедобной по составу информационной «пищи».

Средства массовой информации мощно, концентрированно дислоцируются в столицах, крупнейших мегаполисах, меньше - в административных центрах регионов. А потому служебный люд там подбирается исключительно местный, преимущественно из стабильного набора семей, давно и прочно укорененных в эту среду. Это справедливо и по отношении к техническому обслуживающему персоналу - подавляющей по численности категории работников СМИ, равно как и к тем, кто создает информационный продукт и определяет порядок его подачи. Потому специализация, статусы семей - поставщиков весьма и весьма различны: одни воспроизводят «пехоту», другие - «титанов мысли», генералитет СМИ. Но то, что это исключительно семейно-клановый вековой бизнес - общемировое правило. Таковым и останется в обозримом будущем. Народ здесь обретается наиболее образованный, профессионально подготовленный, с давними сложившимися дружескими, служебными, межличностными связями. А потому безродным удается оказаться в этой среде только в весьма нечастых случаях и для такого внедрения потребны ярко выраженные творческие дарования, лучше - в журналистике, публицистике. Многократно и убедительно явленные в выступлениях на митингах, партийных съездах, в местной малотиражной печати. Для начала карьеры в СМИ необходимо и удачное сочетание случайных жизненных обстоятельств: потребно, чтобы вблизи оказался кто-то из профессиональных работников средств массовой информации, облеченный некоторой властью, способный оценить и увидеть в даровании потенциального сотрудника, полезного изданию, редакции.

Ну а если-таки судьба распорядилась вами таким образом, что оказались в каких-либо СМИ, надлежит также, как и во всех прочих видах жизнедеятельности кое-что предвидеть и заранее учитывать в самую трудную начальную пору новой карьеры. Что-то вроде

следующих советов и рекомендаций:

а) Опять же, прежде всего, постарайтесь не очень стараться проявить себя, свои способности во всем их блеске и полноте. Первый год гораздо полезнее внимательно присматриваться ко всему, вслушиваться в разговоры, переговоры, служебные разносы другим. Не грех лишний раз и порасспросить тех из сослуживцев, кто пооткровенней, поискренней, подоброжелательней. И не лезть инициативно и часто со своими мнениями, советами, особенно когда об этом не просят. Тем более не нужно соглашаться и выполнять чью-либо работу демонстративно лучше: в любом коллективе особо даровитых, талантливых не любят. И неосознанно затрудняют их деятельность. А вот людей душевных, теплых во взаимоотношениях ценят, им благоволят, помогают. Ну и, конечно, не отталкивайте более слабых локтями от кусков пирога, от милости начальников. Хотя с вами будут такие штуки проделывать постоянно: ни один «творческий коллектив» не обходится без сослуживцев, с удовольствием по природным склонностях специализируются на мелких и очень не мелких пакостях. Окружающие к этому относятся спокойно - успешное тестирование новых сотрудников удается именно этим путем.

б) Следует помнить, что никто никакой отеческой заботы о вас, вашей судьбе проявлять не будет, даже если кто-то и будет заявлять, что хочет вам добра, успехов и т.п. Потому не следует очертя голову бросаться в рискованные журналистские расследования криминальных ситуаций, где замешаны крупные политические фигуры, чины полиции, спецслужб, главари организованной преступности. Для руководителей важно получить острый материал, чтобы можно было и торговаться, и при случае приличную денежку заработать на блокирование материала или же наоборот - публикацией поднять тираж, известность, деньги тоже получить, но уже от оппонентов. А что будет с журналистом - мало кого волнует: повезет в этот раз, прекрасно. Убьют - тоже известности на новом скандале прибавится. Поэтому «ставить руку» на подготовке остросюжетных материалов нужно до поры до времени надо осмотрительно: объекты для этого выбрать калибром поменьше, опасностью пониже - вполне годятся серийные насильники, убийцы, растлители несовершеннолетних, финансовые и иные мошенники - этой нечисти в любом социуме пруд пруди в любое время. Когда же придет опыт и ясна предельно будет общая картина, тогда можно будет перейти к иным персонам.

в) Не следует заявлять себя суперменом (хотя бы для того, чтобы не выглядеть для умных людей смешным), а вот жестким прагматиком, не упускающим свое, не прощающим обид явить себя очень полезно: и понятно окружающим, и возражений в среде подобных это не вызывает, и желающих подставить ножку будет меньше.

Тем более не следует являть свою истинную суть и позиционировать себя как сторонника и борца за социальную справедливость, законность, врага сращивания власти о организованной преступности и других подобных мировоззренческих ценностей. И потому, что на вас повесят всех заполошных кликуш - правдолюбцев, всех психически неуравновешенных разоблачителей всевозможных преступных сговоров, заговоров, которые способны и вполне уравновешенных людей довести до психушки.

И потому еще, что тогда на карьере придется поставить крест: начальство будет бояться неприятностей от своих многочисленных опекунов, которым придется постоянно ходить в испачканных принципиальным журналистом, репортером мундирах. Коллеги же из числа честолюбцев - карьеристов будут томиться, беспрерывно подличать, выживать из редакции, из органа СМИ.

г) Не следует, однако, и являть излишнюю осторожность, пугливость: вздрагивать и меняться в лице, когда предъявляют удостоверение сотрудника органа госбезопасности, представляются членом именитой бандитской группировки и т.п. Лучше расценивать сам факт появления этих особей как в целом весьма положительный: ваши профессиональные умения, значимость тем ваших публикаций, качество материалов привлекли внимание этих «братьев по разуму». Далее - либо начинается какое-то взаимодействие, либо решительное отторжение. В любом случае только путем трезвого, убедительного объяснения позиций,

целей, предметов, не допускающих каких-либо произвольных толкований.

Если вы не можете унять дрожь в коленях при упоминании известных имен, инстанций - уходите от острых тем раз и навсегда: нет таких грозных имен, перед которыми следует трепетать. Надлежит только знать и соблюдать меры предосторожности, которые в каждом конкретном случае - свои. В числе которых и собственная внутренняя психологическая установка на опасный субъект как на гремучую змею, который надлежит длинной палкой придавить к земле, ухватить за голову и взять у нее порцию яда. В любом случае любые взаимодействия с уголовниками, спецслужбами, коррумпированными сановниками всегда гораздо менее опасны, чем работа в исследовательских лабораториях с бактериями чумы, боевыми отравляющими веществами и тому подобному.

д) Не лезьте в запретные темы – набор табу для мировых СМИ: межконфессиональные, межэтнические распри, раздоры, в темы холокоста, геноцида индейцев Америки. Во-первых, для грамотного участия в подобных обсуждениях ныне надлежит быть высокообразованным человеком, детально знать расклады сил. Помнить, что целые этноконфессиональные структуры мира специально внимательно изучают даже самые вздорные, нелепые публикации, выступления по таким темам. Не следует даже поносить побиваемые ныне регулярно чучела фашизма, коммунизма - в искренность ваших позиций вряд ли поверят, но на заметку возьмут как потенциально опасного публициста: мировоззренческие симпатии и антипатии, как известно, меняются у многих людей. Был, к примеру, Савлом - яростным гонителем Христа, стал Павлом - его самым последовательным учеником.

Просто следует уяснить простую вещь: журналистика в любых ее видах ничего серьезного в таких дискуссиях не явит миру - тысячелетние противоборства здесь решаются прежде всего в жесточайших войнах за контроль над финансовыми потоками мира. Которые затем идут на увеличение мощи армий, вооружений, разведок, спецслужб. А их действиями и вершится политика с позиций силы - явно или скрытно.

Лезть не надо, но понимать смысл разногласий крайне желательно и лучше попозже - в молодости все очень сложное кажется очень простым и понятным и властно влечет к действию. Со многими неприятными, нежелательными последствиями.

Если уж ситуация сложится так, что уклониться от запретных тем не удается, следует все-таки двигаться в этих потемках с доброжелательными поводырями, хорошо здесь ориентирующимися. Каковые при необходимости всегда приищутся.

е) СМИ как ни одна другая сфера «нафарширована» негласными сотрудниками, агентами спецслужб, их доверенными лицами. Густо представлены здесь и те, кто деловыми, политическими интересами, семейно-клановыми связями спаян с политическими, финансовыми криминальными группировками, господствующими в регионе, в стране. А потому оценка, переоценка, идентификация каждого творческого работника идут здесь не прерываясь, одновременно с разных позиций различных социальных сил. Которые сами временами тесно взаимодействуют друг с другом, временами весьма жестко противоборствуют по частным проблемам. Посему, чем меньше слов, чем спокойнее тональность материалов - тем труднее разнообразным сортировщикам работников СМИ аттестовать и отбирать для своих нужд подходящих наемников пера и микрофона.

В то же время перенасыщенность СМИ чьими-то соглядаями вполне можно и нужно использовать для создания информационных фантомов о себе, своих устремлениях, своих намерениях, чтобы потренировать аналитиков оппонентов в беге по отработке виртуальных версий. Актерских дарований для этого особых и не нужно, надлежит только быть точным в имитациях в различных ситуациях, в различное время, не противоречить самому себе. И опять же поменьше говорить самому, побольше слушать других.

ж) Единственно приемлемый способ, наиболее оптимально гарантирующий защищенность от козней начальников, ближайших сослуживцев - правдивость в отношениях. Все говорить начистоту никогда нельзя. Но то, что говорите, должно быть на данный момент правдивым. Только так вы никогда не рискуете запутаться в мелкой собственной лжи,

которая всегда порождает глубокое недоверие начальства. Что резко в свою очередь снижает их оценку ваших профессиональных , деловых качеств, в том числе и формализованных в виде письменных характеристик. Правдивость с товарищами про работе означает, что вы их искренне уважаете. Редкий человек в подобной ситуации вам не ответит тем же. Уважение же окружающих почти полностью устраняет недоброжелательство, скрытое противодействие с их стороны. Часто это дорогого стоит.

з) В острых ситуациях, создающихся после опубликования впечатляющих, разоблачительных материалов по видным политикам, генералам правоохранительных органов, дельцам или криминальным авторитетам по получении заранее гарантированной дружеской стороной, заинтересованной в состоявшейся публикации (спецслужбы, службы безопасности корпораций, банков), оперативной информации о поступившем «заказе» на ликвидацию журналиста, надлежит немедленно написать и передать в полицию, прокуратуру письменные заявления о возникшей угрозе собственной жизни с указанием предполагаемых фамилий «заказчиков». Далее приступать к активным действиям по нейтрализации опасной ситуации в соответствии со своими способностями, возможностями в связи со складывающейся обстановкой. Неприемлемо здесь только одно - пытаться отсидеться тихонько в какой-нибудь норе. Подобное не удается никому.

и) Одна из серьезнейших опасностей профессии - потерять лицо. Это всегда случается, если создатель информационного материала выполняет меняющиеся по теме, мировоззренческой позиции заказы собственного начальства или сторонних структур. В обмен на впечатляющую карьеру, внушительные заработки обязательно обретается пожизненная, да и посмертная, ничем не изводимая репутация холуйствующего журналиста - наемника, либо точно такого же телерепортера.

Правда, тип этот настолько распространен, что численно подавляюще преобладает во всех практически СМИ. То есть эти люди, прекрасно осознавая, как они выглядят в глазах коллег, массовых зрителей, читателей, вполне трезво предпочитают впечатляющие обретения доброму имени, достойной репутации. Именно эта категория является основным видом homo sapience, населяющей СМИ, именно такие наилучше себя чувствуют, прикормлены, в тепле, уюте, безопасности. Их наиглавнейшая функция - праздничные декораторы, «осветители» здравствующего политического режима вне зависимости от уровня его людоедства, репрессивности, иных подобных качеств. Народный фольклор так определил и эту категорию: «Мочись в глаза – все Божья роса».

Все предостережения об опасностях утраты доброго имени для них - только повод вволю потешиться над любым предостерегающим. Точно так же, как и все иные разновидности бессовестных во всех иных жизненных сферах.

Крайне желательно, пожизненно определившись в СМИ, не стремиться клишировать сознание зрителей, читателей, слушателей своими идеологическими установками, даже горячо одобряемыми руководством. Хотя бы потому, что не только не получить результата, но гарантированно вызвать отторжение и глубокую неприязнь даже к вполне приличным идеям, позициям. В такой ситуации чем выше творческая плодовитость - тем хуже. В свое время известный широко в СССР поэт Демьян Бедный всерьез гордился тем, что написал поэтических произведений в несколько раз больше чем А.С. Пушкин. А ныне о нем помнят разве что только немногие исследователи советской поэзии.

Духовно, нравственно состоятельный, творческий работник СМИ уже тем хорош, чрезвычайно полезен, что занимает и удерживает хоть какую-то позицию в непригодной для жизни достойных людей информационной сфере, не давая явочным порядком заполонить ее на все 100 % холуям - угодникам без роду - племени, либо вообще враждебным для собственного этноса, нации духоборам. А если при этом такому человеку удается многократно публично говорить холуям, богоборцам «это неверно», «это неправильно», «так нельзя» - это уже служебное подвижничество. При этом стараться еще и посильно помогать выдавливать из СМИ холуйствующих, негодяев, создавая для этого необходимые условия вокруг себя для нормальных, достойных, работающих на интересы нации, общества людей.

Сила СМИ - в массовом, массированном воздействии на сознание «широких народных масс». Известно психологам: для того, чтобы догмат стал работающим, его необходимо каждому человеку услышать не менее 7 раз. Ну а чтобы прочно вошел в сознание и стал там «родным» - желательно «вбивать» такой постулат раз не менее 30-40 на протяжении недолгого «времени активного внушения». Забота о том, чтобы «прививаемые» СМИ ценности не были разрушительными для социумов, лежит как раз на тех, кто работает в СМИ, прежде всего на руководителях. Которым «надлежит» в первую очередь противостоять «заказам» денежных, властных особ. Но, к сожалению, как раз руководители этим менее всего озабочены: надо успеть использовать свой жизненный шанс по верхней планке.

Как известно, ни в каких социальных образованиях, структурах в одиночку не выжить, в СМИ - в первую очередь. Не создать неформальный коллектив единомышленников еще мало, надлежит постоянно, без всяких перерывов не выводить его из режима активного, упреждающего скрытого нападения на коммуникации, склады ресурсов, источники пополнения живой силы своих противников. Используя любые захваченные «трофеи» для наращивания мощи своих наступательных операций. Другой тактики быть не может - любые организованные противники действуют только таким образом.

7. Судебная деятельность.

Правоприменительная практика судов стоит особняком во всей правоохранительной деятельности государственных ведомств. Своеобразия, особенностей здесь столько, что практически невозможно сопоставить к примеру суды и органы внутренних дел. В судебной деятельности определяющими климат внутикорпоративных отношений, мотивацию членов судейского сообщества являются три важнейшие тенденции: надзор за правильностью принимаемых судебных решений вышестоящими - надзорной и кассационной - инстанциями, который заставляет судей стремиться возможно более формально правильно толковать законы применительно к каждому рассматриваемому случаю. Из опасения отмены судебного решения с указанием на допущенные профессиональные ошибки, что становиться достоянием судейского сообщества и сильно влияет на профессиональную репутацию судьи. Вторая - но уже неформальная, не структурированная ничем - тенденция связана с мощнейшим влиянием на судебное решение и судьбу судей интересов властвующих, богатых, криминальных структур. От которого судьи практически ничем не защищены, но самое главное - и не стремятся в подавляющем своем большинстве защищаться, а даже весьма заинтересованы в проявлении таких интересов: при их удовлетворении приработки, обретения часто многократно превышают многолетнее денежное содержание судейских чинов. Третья - и весьма существенная - тенденция связана с собственными корыстными, иными личными интересами судей. Эта самая скрытая сфера внутренней личной мотивации людей, принимающих решения, опираясь на толкования законов. Если интересы высокопоставленных чинов, финансистов, видных мафиози проявляются в различных переговорных процессах, иных действиях опосредовано через несколько лиц, включающих руководителей судов, коллег, родственников, друзей, то реализация личных интересов судей протекает почти незаметно, при участии одного, реже двух проверенных – перепроверенных подельников в роли посредников. Множества судейских в процессе всей своей законоприменительной практики все свои умения, опыт, изощренную способность к юридическому крючкотворству употребляют на то, чтобы в своих решениях учесть как можно лучше взаимовыгодный интерес властвующих, денежных, мафиозных людей, но сделать это так, чтобы все выглядело формально юридически правильно, и «надзирающие» и «кассаторы» не могли бы просто так вытереть о работающего на заказ судью ноги. В подавляющем большинстве случаев это вполне удается. В том числе и потому, что такая практика в судебном сообществе носит массовый характер, составляя основополагающий элемент внутрикорпоративной субкультуры. А как известно «ворон ворону глаз не выклюет».

Так что первая тенденция, вокруг которой группируется все лучшее, что есть в данном

судейском сообществе, в состоянии разве что заставить блюсти порфессиональные приличия да даже являться хранителем и разработчиком юридически выверенных правовых стандартов, на которые вынуждены постоянно оглядываться все остальные прочие хотя бы для того, чтобы по форме в их решениях «все соответствовало». Совершенно верное аттестование формализма как вечного социального явления: «По форме верно, а по существу - издевательство» - в судейской практике уже не столько «издевательство», сколько надругательство над нравственными первоосновами любого общества, открытый грабеж, самое настоящее противоправное насилие. Но исполненное от имени правосудия.

Посему внутри судейских корпораций в городах, регионах всегда идет напряженное противостояние горстки судей, судейских администраторов, сохранивших совесть и в силу этого соблюдающих и поддерживающих по мере сил законность, тем, кто судейскую практику зачастую уподобляет как промысел для приработков. И всякому новому чину судейского сообщества, стремящемуся надлежаще исполнять свои обязанности, следует придерживаться ряда мер предосторожности с первых шагов своей профессиональной деятельности. В числе которых прежде всего следующие:

а) Насущную потребность начинающего специалиста в советах старших лучше всего стремиться удовлетворять с помощью судей, имеющих устойчивую достойную репутацию как среди коллег, так и среди работников прокуратуры, полиции, адвокатуры. Если мнения этих корпораций почти совпадают, значит оно истинно верное. Прочие коллеги редко когда будут в своих советах, рекомендациях бескорыстны, а потому искренни и беспристрастны. Поэтому такая помощь редко бывает неущербной.

Часто случаются ситуации, когда «старшие товарищи» вполне осознанно, злонамеренно или корыстно (взяли под это деньги) рекомендуют весьма спорное решение. Защищаться от такой назойливой помощи лучше всего ссылками на судебные авторитеты (именитых ученых - юристов, публикующихся в официальных юридических изданиях, решения высшей юридической инстанции по типичным категориям дел, мнение судей высшей кассационной инстанции и т.п.). Практически в каждом судейском сообществе авторитет вышестоящей инстанции несокрушим, высказанное суждение непререкаемо. Для чего надлежит регулярно знакомиться с позициями ведущих юристов, публикуемых в официальных и специальных изданиях, не стесняясь обращаться к ним за разъяснениями - письменно и изустно. При умело построенном диалоге такого рода кроме того формируются еще и значимые профессиональные связи.

Толковые соображения относительно разрешения сложных правовых ситуаций целесообразно предлагать редакциям правовых изданий: в случае их публикаций авторитет в судейской среде возрастает. А желание манипулировать вами со стороны своекорыстных коллег резко снижается.

б) дружеские бескорыстные услуги при рассмотрении конкретных материалов - как по просьбам коллег, так и родственников или хороших знакомых - недопустимы: в «цепочке» лиц, через которых пришла такая просьба, почти наверняка кто-то взял деньги «под судью», о которых сам судья и знать не знает.

Во мнении же заинтересованной стороны такой судья - уже взяточник. И подобное мнение теперь живет и распространяется самостоятельно.

в) В свою очередь самому судье одалживаться услугами у кого бы то ни было тоже чрезвычайно опасно: любая просьба за сына - школьника, за супругу у ее начальства или что-то иное подобное обязательно обернутся просящему целой кучей разнообразных ответных просьб, которых исполнить без риска для собственной репутации будет вряд ли возможно. А потому изо всех сил надо стремиться находить выходы из затруднительных житейских ситуаций исключительно с помощью имеющихся в наличии собственных ресурсов. Как бы ни был заразителен пример сослуживцев, не стесняющих себя какими-либо этическими соображениями при использовании своего особого служебного положения в личных целях - когда-то очередную порцию своих благ кто-то вынет из такого судьи вместе с его внутренностями.

г) Как правило, очень немногие работники уголовных розысков, следствия, прокуратуры довольны судебными решениями по уголовным делам, состоявшимся по их материалам и при их участии в судебных заседаниях. При этом многие таят обиду, распространяют в своей профессиональной среде негативные мнения о судье, зачастую прикрывая этим свой низкий профессионализм. Иногда это делается настолько открыто и интенсивно, что не может не заставить судью бороться за свою репутацию.

Самый неэффективный способ это сделать - пытаться лично урезонить словоблуда: любой работник правоохранительных органов прекрасно знает, что практически реализовать свою угрозу даже при очень сильном желании формально правильным путем - через суд – даже у судейского чина реальных возможностей кот наплакал.

Гораздо лучше найти возможность в приватной личной или телефонной беседе (например, во время совместных служебных совещаний) пожаловаться большому полицейскому или прокурорскому чину на одного из его подчиненных. Во-первых, это лучше для родственного ведомства, нежели написание формальных бумажных жалоб - с таким документом придется серьезно работать, многое проверять и неизвестно, что может при этом вскрыться. Во-вторых, любому высокому чину получить увесистый «аргумент», которым можно довольно болезненно постучать по головкам своих подчиненных, всегда весьма кстати. Еще лучше, если при этом можно будет кого-то еще из ведомства генерала обоснованно похвалить за качество материалов. Тогда жалобы судьи будут восприняты как более объективные, заслуживающие большого доверия и внимания. А из-под собственного начальства ни полицейским, ни прокурорским работникам не вывернуться просто так.

д) Властвующие, крупные дельцы, пытаясь заручиться судебной поддержкой в свою пользу, очень редко делают это в личных контактах, обращениях с конкретным судьей. Это самый неэффективный для них путь: «Вассал моего вассала - не мой вассал!». И действительно реальных возможностей и средств (кроме прямого подкупа) воздействия на судью у любого крупного чина региональной администрации нет практически никаких. Деньги же личные тратить там, где можно обойтись обменом властных услуг, никто обычно не практикует. А вот председатель соответствующего суда- дело совершенно другое: здесь и вечная нужда в ремонтах здания суда, его меблировке, оснащении оргтехникой, приличной мебелью и т.п. Но что еще существенней - семейные нужды, прежде всего в квартирах, дачах, хорошем трудоустройстве детей руководителя судебного ведомства. Под такие «вспомоществования» у председателя суда можно попросить практически все. И почти стопроцентно получить. И никуда тогда судья не денется: и карьерная судьба, и объем имеющихся служебных неприятностей, и размеры и частота разнообразных поощрений, премий за работу - все в руках руководства. И очень редкие судьи в состоянии всем этим пренебречь, ослушавшись своего руководителя. А потому, если риски от удовлетворения домогательств своих руководителей чрезвычайно велики в будущем и настоящем, к защитным действиям надо подходить очень серьезно. Средства придется использовать самые сильные. Может статься так, что интересы местного вельможи, финансового воротилы вошли в противоречие с позициями структур МВД, прокуратуры или спецслужб. Тогда нужно скрытно информировать какую-либо из заинтересованных сторон об активном участии в деле руководителя суда. У любого из перечисленных ведомств имеются свои налаженные механизмы воздействия на судебное руководство, которые не уступают по эффективности чиновничьим. При жестоко заявленном противоположном интересе силовых ведомств, как правило, судейское руководство сникает. Но позже может отомстить по полной программе. А потому надлежит ни в коей мере не успокаиваться, а создавать новые более серьезные проблемы своим администраторам - до полного их смещения с должности. При этом стараться держаться в тени, в стороне, и уж тем более не пытаться договориться о примирении - все равно не забудут и не простят своих серьезных ущербов, материальных трат. Даже если на время и оставят в покое. И не идти на предложенные переговоры, но только твердо стоять на позиции, что вы ни в каких из разворачивающихся событий не заинтересованы и не участвуете.

Естественно, что беспрерывный, длительный «сеанс радиомолчания» при этом должен быть тотальным: никаких переговоров ни на службе, ни с друзьями, ни дома, ни по телефону, ни по радио.

Очень важно, как принято говорить, «тянуть время»: реальная жизнь богата бурными событиями и у любых, сколь угодно серьезных оппонентов вполне могут появиться во множестве другие, не менее тяжелые ситуации, тяжелейшие проблемы, которые затмят собою все прежние, вынудят списать все старые долги.

е) При обострении отношений с руководителями спецслужб - не паникуйте: эти ведомства не так стремительны в выпадах против своих недоброжелателей - и непосредственных механизмов прямого действия нет и «почерк» сатисфакций другой. Сначала начнут собирать информацию о ситуациях на работе, в семье, о ближайших родственниках, выискивая «болевые точки», доступные для воздействия скрытыми, неявными инициациями.

Наиболее «популярными» видами мести спецслужб является создание серьезных проблем с детьми, с родственниками (наркотики, скандалы на улицах, на работе, уличение в супружеской неверности с последующим широким распространением этих сведений, организация порочащих публикаций и т.п.).

Но пока суд да дело, многое в отношениях со спецслужбами может измениться в лучшую сторону: лучше будут готовиться их следователями материалы для суда, поменяются начальники. Да и в целом публика в спецслужбах подбирается поинтеллигентней, чем в иных государственных структурах, частных корпорациях, не говоря уж о чистом криминалитете. Что делает сотрудников «органов» не такими одержимыми местью, злопамятством, но предпочитающими договариваться.

В отличие от коррупционеров, криминалитета, интерес спецслужб к судейским редко бывает постоянным, гораздо чаще - эпизодический: знают, что враг государства попался, а «убойных» доказательств получить в достатке не могут. Надежда только на снисходительность судьи. Когда это не происходит – сильно обижаются. Но такое случается редко: почти все судьи в конце-концов осознают, что оперативники и следователи спецслужб подготовлены в такие условия, что просто не в состоянии задокументировать, оформить процессуально доказательства так, чтобы они были очевидны и для судебного следствия. Им иногда проще человека уничтожить, чем посадить в тюрьму. Так что некоторая снисходительность судов в этих ситуациях к оценке доказательств, добытых спецслужбами, может стать для их обвиняемых и подсудимых натурально жизнеспасительной. Чем и целесообразно руководствоваться молодым судьям.

Кто этого не хочет в себе преодолеть – будут некоторое время помогать, перед тем, как изничтожить как правоприменителя. Так что время для маневров всегда есть. Надо только суметь в него уложиться при естественной модификации своей мировоззренческой позиции - «правосознания».

Однако, если волею обстоятельств кто-то из господ жизни понудил-таки судью ущемить законные интересы людей в угоду властвующим, всегда есть возможность у того восстановить нарушенный баланс социальной справедливости, чтобы собственная душа сохранила спокойствие, а человек суда - уважение к себе.

Для чего судебная практика предоставляет обширные возможности: можно всегда приватно присоветовать потерпевшим безошибочную тактику действий по нейтрализации последствий несправедливого судебного решения. Можно позже создать судебный прецедент, воспользовавшись которым множество людей вернут себе спустя какое-то время через суды неправедно отнятое имущество, получат компенсации за неправедно назначенные наказания. Главное - чтобы такое желание защитить справедливость оставалось жить в душе человека, избравшего карьеру судьи.

Способы, приемы, технологии, с помощью которых можно существенно снизить риск совершить по неопытности ошибки, стать легкой добычей различных кодл карьерных честолюбцев, стать чьим-то «расходным материалом» в его злонамеренных планах, имеют

всегда определенную специфику, своеобразие в различных сферах жизнедеятельности, профессиональной занятости. Так, работа в здравоохранении уникальностью заболеваний и лечении каждого пациента больше напоминает работу в научно-исследовательских учреждениях. Но таит в себе неизмеримо много больше опасностей: спихнут «старшие товарищи» безнадежного больного из элитарной семьи и может статься, что гнев родственников искорежит судьбу молодого доктора. При том, что ошибка в лечении простолюдина приведшая к его смерти, может спокойно сойти с рук, а может при обиженном вами начальнике кончиться весьма плачевно. Возможности же умышленно нанести вред здоровью, несовместимый с жизнью, в лечебной практике настолько обширны, что нередко возникают весьма привлекательные предложения в адрес лечащих врачей со стороны именитых, властных, криминальных особей, что коллеги могут вполне искуситься и угробить чужого пациента, грамотно и тайно организовав «лечебную ошибку» чужими руками, чтобы отвечал невинный молодой, неискушенный врач. Именно в медицине, как нигде в другом месте, нельзя прощать коллегам подлости и надлежит воздавать им самым жесточайшим способом – чтобы и негодяя извести сразу и навсегда, и у других охоту творить гнусности отбить.

Свои технологии творить гнусности, подводить под несчастья более карьерно успешных сотоварищей есть у железнодорожников, авиаторов, подводников, сотрудников спецслужб, разведок, корпоративных служб безопасности и др. Общими для собственного убережения всюду только собственная осторожность, осмотрительность, недоверчивость, приверженность предписываемому служебными инструкциями. И некоторая доля везения - достойным везет, как правило, многократно чаще, чем негодяям. И обязательно - только наступательная тактика против стихийно возникающих повсеместно кодл предрасположенных к негодяйству особей. Здесь должны работать в полный рост нравственно-этические принципы: «Обиды прощать нельзя!», «Око за око» и другие подобные.

Примерно так же дело обстоит в человеческих обществах - определенные устойчивые социальные группы со своим специфическим статусом и уровнем жизни имеют четкую постоянную «дислокацию» как в плане географическом, так и в статусном. Известно, что знать пребывает в столицах, в особых районах своего расселения. Что в особых зонах имеет и загородные резиденции, отдыхает в самых заповедных и благословенных курортах мира. К ней же жмутся богатейшие люди, всевозможные сановники. Городские районы, где воздух чище, где водоемы, в изобилии зелень застраиваются супердорогим, высококомфортным жильем и становятся средой преимущественного обитания высокопоставленного чиновничества, преуспевающих финансисистов, дельцов, главарей мафии, генералитета правоохранительных структур, спецслужб. Здесь же или неподалеку расселяются преуспевающие адвокаты, врачи, топ-менеджеры корпораций и прочий подобный благополучный люд. Который истово стремится закрепить размерами растущих состояний, привилегированных образованием, браками по расчету в стратах господ жизни и своих чад. Около этой публики в служебное время концентрируется десятикратно и более превосходящая ее по численности разнообразная многофункциональная челядь: прислуга, гувернантки, охранники, привратники, шоферы-кучера и прочая, прочая. Которые очень гордятся в своих социальных группах своим особым положением при всевозможных господах, знанием интимных сторон их жизни. Одновременно завидуя и часто ненавидя этих самых господ, «подстукивая» на них в полицию, спецслужбам, мафиям. Прочий люд тоже имеет свою выраженную дислокацию на городских пространствах: университетская профессура, врачи, юристы, творческий люд селятся в коттеджных поселках ближайших пригородов, прибрежных городских зонах, мелкие и изобильные числом клерки во множестве снимают комнаты, квартиры у владельцев домостроений - как правило, небедной публики и не в трущобах. Мигранты, изгои населяют рабочие кварталы, ветшающий жилой фонд: извечные, обширные городские трущобы, которыми так богаты большинство мегаполисов стран третьего мира.

Глава 5. "Социальная картография."

Известно, что в живой природе между особями, их стаями, стадами четко поделены территории, будь то тундра, джунгли или прибрежные акватории. За свои ареалы кормления здесь бьются с конкурентами до смерти. Побежденные вытесняются в скудные малопригодные зоны обитания. Где одни гибнут, другие - стремительно эволюционируют.

Молодым безродным существенным образом повлиять на увеличение в социуме нравственного здоровья, от которого только и произрастает любое иное, возможно только единственным, но очень действенным способом - слышать и слушаться голоса «нравственного закона внутри нам», голоса своей совести. Что куда как не просто, особенно если перед глазами множества примеров жизненного преуспеяния людей бессовестных, нещепетильных в вопросах верности любым обязательствам. Благодаря только чему ныне и происходит 9/10 всех жизненных обретений. И если молодому искателю жизненного счастья легко удалось одолеть в себе сомнения и обрести приличные деньги, к примеру, на лжесвидетельстве, то таковому можно поздравить себя с тем, что легко и непринужденно перешел в категорию социальных паразитов - носителей всех социальных инфекций. И в таковом качестве, скорее рано, нежели чем поздно и предстанет перед главным судом людей за то, что успел напаскудничать человеческому сообществу. Потому что у оседлавших жизненную удачу уже не появится повода по причине своей социальной незащищенности остановиться, опомниться и прекратить творить разнообразные гнусности во имя все новых обретений в разнообразных кодлах себе подобных. То есть повергать свое общество в пучину вес более бездуховной, безнравственной жизни, где целесообразность всегда подавляюще выше любого нравственного закона. И где именно и прошла извечная грань деления людей всех времен на чистых и нечистых с позиций главного критерия - совести. Выбор же здесь – всегда только самостоятельный, личный, всегда - только добровольный. Так что в случае чего - свалить вину за свои жизненные предпочтения будет совершенно не на кого. Даже на жизненные обстоятельства, которые, конечно же, у безродных всегда только крайне неблагоприятные. Но любая, даже самая крайняя нужда никогда не могла служить оправданием никакими человеческим гнусностям даже в глазах нормальных, обычных людей. Что, правда, не помешало практически ни одному негодяю хоть в чем-то преуспеть в этой жизни. Накапливая состояния всю жизнь, надежно передать потом их свои детям, внукам, дальним потомкам - клану, стае, одним словом. Отбиваясь постоянно при этом ото всех домогательств, захватов, грабительских набегов. В этом подлинная, единственная, неизменная мотивация «человека естественного» составляющего большую часть любого общества. Все карьерные службисты, все дельцы, предприниматели составляют основной костяк этой категории, определяющей своей жизнедеятельностью по реализации, утолению своей главной жизненной мотивации, весь облик современной потребительско-ростовщической цивилизации. В социумах, как и в людях, как во всей природе все постоянно меняется и под влиянием социальных потрясений, природных катаклизмов, и под влиянием научно-технического развития и по многим другим причинам. В меняющихся социальных условиях удержать свои зоны кормления для многих становится выше сил - меняется наполнение страт господ жизни.

Одним словом, не следует принимать окружающую социальную действительность за нечто навсегда данное, неизменное: даже в традиционно устойчивых государствах через каждые 10-20 лет облик, характер жизни меняются очень заметно, иногда кардинально. А у нового времени - уж свои герои, кумиры, которым надо подражать.

1. Новые социальные условия – новые востребованные человеческие качества.

Из новейшей истории России видим, как радикально менялись важнейшие виды социально значимой жизнедеятельности при радикальной смене условий общественной жизни: учителей сельских школ, гимназий, земских врачей, приходских священников, купцов, олицетворявших некогда традиционную российскую жизненную карьеру людей безродных, после революции сменили сотрудники ВЧК-НКВД, председатели исполкомов, секретари райкомов комсомола, партии. При этом разительно изменились требования к

моральному содержанию, профессиональной подготовке, набору личных и деловых качеств.

Если в дореволюционный период выдвинуться и сделать заметную карьеру можно было, только получив качественное образование, явив личные достаточно высокие интеллектуальные и деловые способности, только не пороча своей репутации в глазах начальства и сослуживцев, то после революции нужны были иные способности для карьеры: твердо проводить всевозможные экспроприации, проявлять волю, жестокость в проведении «политики партии» по подавлению всяческих сопротивлений, проявлять личное мужество в боях, вооруженных схватках. Потому в социалистическом обществе СССР для любой впечатляющей карьеры необходимо было иметь высшее образование и проявить способности лидера какой-либо молодежной организации, чаще всего в комсомоле. Те же, кто пытался инициативно стать обеспеченнее, богаче помимо «честной работы» на социалистическое государство и, к примеру, занимались манипуляцией дефицитными товарами, обсчетами - обвесами, пересортицей - преследовались и довольно жестко по всей строгости советских законов, получали изрядные сроки заключения и жили потом с клеймом социально прокаженных. Которым были перекрыть все пути-дороги, кроме все более изощренного воровства, спекуляций и сопровождающих это рисков.

В 90-е годы прошлого века однако все те, кто был безнадежным маргиналом советского общества по причине своих ярко выраженных криминальных, обретательских наклонностей, в одночасье стали почитаться как оплот нового демократического общества, и войдя в тесный союз с рядом видных советских «номенклатурщиков», генералов правоохранительных органов, спецслужб, армии, под водительством « воров в законе» стали лучшими, богатейшими людьми пореформенной России. А чуть позже стараниями российских творческих «широких народных масс», начавших получать из рук новой генерации собственников очень хорошую подкормку стали и героями почти всех телевизионных сериалов, книг, театральных пьес, «фотомоделями» лучших общественно-политических журналов. И на правах «лучших людей» пересели на дорогущие иномарки, выстроили на краденное у державы роскошные коттеджи, замки, заселили собой роскошные дома в столице и т.п. Пожирая с вызовом, с наслаждением все ценности накопленным бывшим социалистическим обществом, втаптывая в грязь ранее активно внедрявшихся в сознание человека со школьной скамьи ценности: забота об интересах общества, доблестное служение государству, некорыстие, нестяжательство, умерение личного потребления и т.п.

В нынешней России можно подняться в верхние социальные уровни исключительно только с помощью таких личных «способностей», как склонность к мошенничествам, обманам партнеров, покупателей, готовность убить конкурента, сподвижника, чтобы завладеть его собственностью. Неусомнительной готовности разворовывать казенные деньги, предназначенные даже сиротам, старикам. Набор таких «деловых моральных качеств» теперешней преуспевающей публики пугающе обширен, являя в практике современные российской действительности такое, что у нормальных людей вызывает устойчивое представление присутствия при извержении из адских недр орд всевозможной нечестии - ненасытно алчной, людоедской.

Конечно, если суждено будет русским уцелеть в таком сокрушительном обрушении социума, то нация опять вернется к восприятию современных «героев» как социально прокаженных, подлежащих глухой, полной изоляции от общества, исключающей любую возможность воспроизводства этой опасной заразной генерации.

Потому, не всякие социальные изменения и влекомые ими подвижки в «верхних» социальных слоях - повод для внесения корректив в свою жизненную программу. Особенно важно для молодых – нетерпеливых, легко копирующих стереотипы якобы успешного социального поведения и не знающих, что судьбе угодно время от времени устраивать дело таким образом, чтобы вся человеческая нечисть вдруг в одночасье начинала преобладать полностью в государстве и обществе для их последующего полного уничтожения во имя оздоровления всей общественной жизни на несколько столетий.

Лучше, если во всех социальных переменах на протяжении жизни человек внимательно прислушиваться к велениям «нравственного закона внутри нас» и проистекающим из того внутренним побуждениям. Не доверяя никаким «инженерам человеческих душ», которые, как правило, в числе первых начинают корыстно неистово славословить любых негодяев, если те изрядно продвинулись во власть и собственность. И даже не доверяя церковному клиру, который весьма часто свою благосклонность расточает щедрым жертвователям на церковные нужды из числа обогатившихся самыми гнусными, богоборческими способами, преступлениями.

В такие периоды нельзя поддаваться мощному стадному инстинкту и включаться в бригады преуспевающих мародеров, душегубов. Не нужно и выскакивать на баррикады, как бы ни было нестерпимо больно за то, что творят с достойными людьми. В такие периоды не нужно и прятаться: социальные смуты, как и природные ненастья, надо переждать, активно готовясь убирать потом мусор, хлам, обломки, восстанавливать разрушенное. И карать негодяев, сколько бы их ни было.

Социальная действительность формирует и "заказ" на наиболее востребованные профессиональные виды жизнедеятельности: в периоды гражданских смут резко возрастает значимость, авторитет, востребованность, социальный статус следователей, иных сотрудников карательных органов. С соответствующими наборами личных качеств, которые в других видах профдеятельности противопоказаны.

В предвоенные и военные годы наиболее уважаемы, ценимы офицеры армии, флота, истребительской авиации. В периоды "холодных войн" в международной жизни легендарными личностями становятся всевозможные разведчики, образы которых ассоциируются с самыми популярными актерами - самих разведчиков из соображений непроницаемой секретности народу не являют (а если и промелькнет кто-то из вышедших в тираж легенд шпионажа - смотреть там не на что: разведки предпочитают невзрачных, неприметных).

В нынешней России резко возрос спрос на личных охранников, которых исправно поставляют части армейского спецназа. В почете и при деньгах крупье, бармены, агенты по продажам, юристы, экономисты, финансисты. Те, кто не вписался в "популярные" категории, двинули в органы внутренних дел и, будучи вооружены автоматами, дубинками, успешно потрошат карманы "подозрительных граждан", прилавки мелких торговцев, ларьки.

Для молодых женщин предмет вожделений уже не какой-то там не статус депутата Госдумы, матери семейства, а непременно звание победительницы конкурса какой-либо красоты, статус фото-, топ-модели или чего-то подобного, вроде гейши, "интердевочки". Непременно курящей, пьющей, с каким-то невообразимым, но новомодным макияжем. Чему элиты традиционных обществ - яростные геополитические враги стран европейской цивилизации - необыкновенно рады: такие "ценности", такие наборы «высоких» социальных статусов убедительно свидетельствуют, что современные "цивилизаторы" стремительно духовно-нравственно вырождаются, физически - вымирают, освобождая без боя жизненные пространства для адептов восточных культур, религий.

Потому молодым разумным безродным лучше бы подотстать сейчас от толп своих сверстников - недоумков, ломящихся в "престижные" статусы, устремленных к пропастям социумов. Если и суждено ныне русским выжить, то именно такие благоразумные и трезвомыслящие, не подверженные стадным инстинктам молодые люди и дадут начало новой социальной общности грядущей России. В которой бесспорно будут значимыми, востребованными только те виды деятельности и подобающие им нравственно-духовные личные качества людей, которые будут связаны только с созидательным творчеством, формированием и развитием все более достойных поколений рода человеческого.

В целом же, видеть, осознавать социальный заказ на род, вид человеческой жизнедеятельности чрезвычайно важно для каждого самостоятельного разумного человека, но чему следовать, а что изводить надлежит решать вопреки стадным устремлениям, слушая только голос "нравственного закона внутри нас". Все другие голоса - от лукавого.

2. Взаимодействия для противодействий.

Любые взаимодействия людей в изрядной мере протекают в конфликтной форме. В каждом социуме, в каждой социальной страте характер конфликтов, их формы, поводы всегда своеобразны, обусловлены формирующейся культурой, исповедуемой религией и рядом других социальных факторов. Потому любому молодому человеку, лишенному профессионального водительства, существующего в небогатых слоях общества, надлежит самому как можно быстрее и лучше разобраться в природе и характере всех основных видов типичных, постоянных для этого общества и времени конфликтов. И чтоб из-за пустяка, неосторожности не оказаться в ситуации, опасной для здоровья, жизни, карьеры. И чтоб не попасть в чужую ловушку или не обрести тяжелого похмелья в чужом пиру.

В среде "народных масс" с низким социальным статусом по причине сплошного пролетарского происхождения в изобилии присутствуют и стихийно воспроизводятся, в основном, межличностные конфликты из-за разнообразных личных антипатий, издевок, во время коллективных пьянок - гулянок, весьма популярных у неимущих. Кроме того, постоянные нешуточные драки на танцплощадках между враждующими группировками, выясняющими степень своего влияния, делящего "подшефные территории", из-за любимых девушек для своих лидеров и т.п. Постоянное конфликтное соперничество идет и за неформальное лидерство в любой молодежной группе. Но, несмотря на мелочность поводов для конфликтов и противоборств, формы, характер их протекания весьма серьезны. Как и тяжелы многие последствия: в пьяных, случайных драках гибнет большая часть тех, кого убили в ходе разных преступлений. Счет в обществе идет, как правило, на десятки тысяч трупов, покалеченных. Еще больше тех, кто оказывается на долгое время в тюрьмах. Некоторая польза приключается разве что от противоборств за неформальное, спортивное лидерство: тренируются нужные личные качества, обретается личный опыт использования разнообразных интриг, "кристаллизируется" нравственная позиция и т.п.

Разумная рассудительность, сдержанность в буйстве бессмысленных, по большей части, молодежных конфликтов вполне достаточна, чтобы снизить здесь бессмысленные риски до самых низких уровней - полностью стремиться избегать конфликтов нецелесообразно, иногда - вредно. Уклоняться надлежит только от самых острых и тяжелых форм противоборств. Кроме того, конфликтом можно управлять как средством достижения каких-то своих целей, для нейтрализации "агрессоров" и т.п. И нужно этому обязательно учиться - на практике. Так что почти всяких навязанный вам или случайно подвернувшийся конфликт можно и нужно обернуть себе на пользу.

В социальных стратах имущих, властвующих поводы и мотивы конфликтов в подавляющих случаях иные: осознанные, выверенные. Сами конфликты - спланированные почти так же тщательно, как готовился план войны против СССР "Барбаросса". Пролетарская мелочность мотиваций здесь начисто отсутствует: цели преследуются обычно высокой себестоимости (сравнительно, конечно), геополитический, политической, экономической значимости. В эти конфликты "социальные низы" вовлекаются очень редко и только при серьезнейших переделах власти, собственности: окрепшая буржуазия европейских стран поднимала "широкие народные массы" на революции, восстания, чтобы смести монархии и родовую знать с их правами на землю, на наследуемые привилегии. От таких конфликтов уклоняться и невозможно, и нецелесообразно.

В 1917 году в России в этой роли оказалась сама буржуазия. Да и ныне актуальная проблема отъема власти никуда не делась: "...Шла бойкая торговля изданиями, которых никогда не бывает в газетных киосках - троцкистские, ультралевые и анархистские газетки "Большевик", "Спартаковцы", "Международная революция", "Новая рабочая жизнь"...77-летний бывший инженер Арни нес плакат с призывом: "Конфискуйте власть у капиталистической сволочи!"..."Чтобы навести порядок, нам здесь нужен Сталин, а еще лучше бен Ладен", - выкрикнул Кевин, приехавший с приятелями из дальнего парижского пригорода Сержи-Понтуаз"(Юрий Коваленко. "Бунтующие студенты грозят парализовать Францию". "Известия". 20.03.2006г.).

Участие в таких конфликтах - первейшее дело для молодежи: это и чрезвычайно важно для личной судьбы молодых, прекрасная школа совместной слаженной борьбы, и друзья здесь обретаются настоящие, с высокими нравственными мотивациями своей жизнедеятельности.

Но именно таких социальных конфликтов, где главной "работающей" силой становятся "широкие народные массы", сословия всевозможных собственников, властвующих бояться панически. Направляя все свои идеологические и карательные силы, включая спецслужбы, на недопущение такого развития событий. Молодым, целеустремленным безродным включаться в политическую борьбу возможно только в роли бунтаря, революционера. Это - хорошая, достойная социальная роль, очень полезная для любого общества. Надо только потом трезво осознавать, что ждет при таком выборе очень трудная судьба: драки с полицией, тюрьмы, жизнь в подполье, отсутствие семьи и ранний уход из жизни. В точном соответствии с некрасовскими стихотворными строками, посвященными Добролюбову:

"Судьба ему готовила
Путь славный, имя громкое,
Народного заступника,
чахотку и Сибирь".

Кому по сердцу такая личная жизненная перспектива - флаг, как говорится, в руки! Но надеяться на впечатляющие обретения в случаях побед в "классовых боях" ни в коем случае не следует: из истории доподлинно известно, что плодами революций пользуются прежде всего негодяи. Революции же частенько "пожирают своих детей".

Вопреки бодрящим строчкам гимна революционеров всех времен - Интернационала: "Кто был никем, тот станет всем" - в действительности происходит совершенно иное. И тот, "кто был никем", становится в первую очередь рядовым солдатом революционной армии в гражданской войне и если остается при этом в живых, то только чудом, изредка. Массы социально активных безродных людей в любых эпохальных общественных конфликтах, войнах, революциях - прежде всего только "расходный материал" для всевозможных вождей. Именно об этом говорится и в самой боевой революционной песне:

"Смело мы в бой пойдем
За власть Советов
И как один умрем
В борьбе за это".

Так оно и бывало. И самое обидное при этом то, что геройская гибель многих достойных за идеалы революции приводила отнюдь не к торжеству новой социальной справедливости, а к господству новой генерации негодяев. А потому крайне желательно, чтобы участие в социальных схватках каждого молодого безродного человека было получше осмысленно, трезво взвешено. Чтобы какой-нибудь революционный болтун - краснобай не угробил бессмысленно и бездумно вашу судьбу. Разглядеть и установить расчетливых негодяев, которые воспользуются плодами восстания, революции, хоть и не просто, но вполне возможно: как правило это те, кто обильно и регулярно снабжает "восставший народ" продовольствием, оружием, боеприпасами, советниками, хорошо владеющими обширной разведывательной информацией. Чаще всего ими оказываются посланцы властвующих из стран, являющихся традиционными геополитическими врагами восставшего народа. Для таких революции в государствах противника - дело святое, на которое не жалко никаких денег. Которые потом возвращаются неисчислимыми и разнообразными прямыми прибылями и геополитическими сокрушительными победами.

Быть же головешками в кострах, разводимых политтехнологами сопредельных соперничающих стран, даже утверждая в собственной стране идеалы социальной справедливости, дело неумное по крайней мере. Здесь очень актуальна рекомендация русского фантомного провидцы Кузьмы Пруткова: "Зри в корень!".

Свои внутренние конфликты властные и собственники предпочитают разрешать тихо, по семейному, как в серпентариях, где один гад молча заглатывает другого вдалеке от

посторонних глаз - ночью, в густой траве. Если и нанимают поучаствовать молодежь из безродных, то только "втемную", в качестве безмозглых статистов, которым отводится роль тупого булыжника, "случайно" сваливающегося на голову чьего-то оппонента.

Правда, при обострениях противоборств различных кланов более решительные и жестокие "элитарные" супротивники без колебаний стараются взбунтовать "чернь" своих врагов, организуя крупные катастрофы, падеж скота, гибель урожая и т.п. Приведенные выше примеры своего рода мелкий частный вариант вечных, беспрерывных геополитических схваток этнических, конфессиональных "элит". Но и в таких конфликтах молодым горячим головам принимать участие надо очень осторожно: прежде чем бежать с толпами учинять правеж предполагаемому обидчику, следует разобраться получше, кому это было более всего выгодно. Не худо провести следствие, с пристрастием допросив тех, кто каким-то образом оказался замешан во вредительстве: кто послал, кто платил и т.п. Следует так же помнить, что в любом социуме существуют "типовые наборы" постоянно протекающих с разной интенсивностью массовых конфликтов:

-В форме отъема частной (государственной, корпоративной) собственности в виде воровства, грабежей на низших социальных уровнях или в виде крупных финансовых мошенничеств, обманов - на "верхних" . При этом мелкое воровство считается занятием унизительным, а крупные удачные финансовые аферы - вполне достойными джентльменов занятием.

-Массовый сбыт наркотиков, где организацией производства, доставки оптом занимаются генералы спецслужб, армий, госчиновники, а мелким сбытом армии безродных. Которых и сажают беспощадно в тюрьмы руками полицейских. И больше практически никого.

-Массовые трудовые конфликты, инициируемые профсоюзами, иными общественными организациями, оппозиционными партиями по поводу ухудшений условий оплаты труда. Иногда таким образом кое-что удается достигнуть. Но чаще всего дивиденды получают только профсоюзные или партийные лидеры. Остальные -интересную форму совместного досуга. Сродни всему этому - бесконечные переделы власти выборами, деньгами.

-Множество каждодневных конфликтов в виде пьяных драк, уличных беспорядков, учиняемых в квартирах, ресторанах собутыльниками, на улицах - футбольными, концертными фанатами, участниками массовых молодежных праздников. Иногда - и участниками шествий, устраиваемых ультранационалистами по "просьбам» каких-нибудь «старших товарищей" и за их же деньги.

-Бесконечные многообразные спортивные состязания, конкурсы разнообразных исполнителей, красавиц, разнообразные песенные и кинофестивали, сопровождаемые массами самых гнусных интриг, схваток интересов (делят, как правило, деньги). В ряде случаев завершающихся настоящими трагедиями, как например, убийство русского певца Талькова в Ленинграде в 90-е годы.

-Периодические межличностные конфликты в учебных группах, в войсковых подразделениях, в рабочих бригадах, сменах, в тюремных камерах и коммунальных квартирах.

-Внутрисемейные ссоры, обострения отношения с родственниками, друзьями детства.

Почти все перечисленные типы традиционных социальных конфликтов, неотторжимо присущих в любой социальной действительности, выполняют примерно те же функции, что и непролазные заросли терновника, крапивы, буреломы на пути человека. Только редкие единицы ломятся через них напрямую, все же нормальные люди их обходят. Когда обойти невозможно - прорубаются . Изредка такие неудобья используются в критических ситуациях как охрана от лихих людей, зверья, непогоды. Естественно, молодому человеку без ресурсов на пути к своим целям жизненно важно не застрять, не запутаться, не свалиться в яму таких в целом бессмысленных, пустопорожних выяснений отношений с множествами себе подобных особей, классифицируемых в науке как homo sapience, но ведущих себя зачастую далеко как неразумно. Двигаясь в практике жизни через толпы этому правилу следовать не просто:

сверстники призывают с азартом к участию в драках с парнями с соседних улиц, деревень, клеймя уклоняющихся как трусов, лидеры профсоюзов, подполья заклинают быть верными интересам трудящихся нации, отважно, жертвенно бороться за социальную справедливость:

"Умрешь недаром:
Дело прочное,
Когда под ним
Струится кровь!".

Старшие в роду призывают отомстить кровным врагам семьи - иначе проклянут, обесславят. Начальники, командиры подвергают самым разным видам наказаний за неисполнение или ненадлежащее исполнение указаний, приказов, опасных для здоровья, жизни. Чтобы отвадить от любимой девушки, соперники пускают в ход ножи, нанимают мордоворотов. В любом из упомянутых и множестве подобных типов конфликтных ситуаций вероятность быть покалеченным, попасть в тюрьму неприемлемо высока. Практическая польза - почти нулевая (кроме ситуаций с любимой девушкой, за которую надлежит биться и по законам природы, и из принципа). А потому намного правильней уклоняться от большинства всевозможных конфликтных ситуаций.

Есть, правда, в любом социуме некоторая стабильная популяция таких людей, которые предназначены создавать вокруг себя разнообразные конфликты, ими живут, в них нуждаются, как в воздухе для дыхания. Если по несчастью жизнь свела с таким типом, избавиться от него можно только радикально. Но греха на душу брать не следует - оставьте ему его площадку борьбы или "замкните" его душу на какой-нибудь чужой трудноразрешимый конфликт с кем-то из подобных "безбашенных " особей: пусть доставляют удовольствие друг другу до полного удовлетворения. Кстати, этот прием прекрасно работает и во множестве иных непростых жизненных ситуаций: умение занять более тяжелым конфликтом тех "коллег", что взялись изжить вас из занятой социальной ниши, работает превосходно, помогая незначительными ресурсами погасить проблемы, для решения которых традиционными технологиями (жалобы в "инстанции", обращения в суды, в милицию, драки, избиения, попытки договориться, привлечение третьих лиц и т.п.) не хватит порой целой жизни, всего арсенала имеющихся в распоряжении средств.

Пособий по наведению или нейтрализации конфликтов на все случаи жизни нигде нет - это умение надо в себе развивать самому. Для начала выяснить, какие неприятности вас самого могли бы выбить из седла, согнуть в бараний рог. А т ак же кто и как мог бы вам это организовать. Но любой негодяй любой степени гнусности - всего лишь обычный человек со всеми наборами уязвимых мест, разнообразных фобий, домыслов. А потому так же открыт для грамотно организованных интервенций - надлежит только перехватить инициативу и не лениться, чтобы ее не упустить. Ну а уж если развели костер под сковордкой с карасями - не забудьте вовремя подкладывать дрова до полного приготовления блюда. Приличное владение технологией создания конфликтов как средства управления своими жизненными ситуациями сильно поможет разобраться в обстоятельствах, когда кто-то подобным образом будет действовать против вас. Практически все возникающие серьезные конфликты кем-то осознанно расчетливо создаются с определенными мотивами, намерениями, конечными целями. Кроме разве что пьяных драк между собутыльниками, вспыхивающими вопреки осознанным мотивам, естественно - без всяких целей.

К наводимым осознано конфликтам высшей сложности относятся и все мировые, региональные, локальные войны, все революции, все гражданские войны. Не говоря уж о "холодных", торговых войнах, разнородных международных "экономических санкциях" и т.п. Здесь же и беспрерывные "информационные войны" во всех их модификациях: от идеологических, религиозно-этнических схваток в СМИ, до изготовления в промышленных масштабах кинопродукции в виде информационных страшилок - фантомов об измышленных планетарных опасностях. В этом разряде глобальных рукотворных конфликтов принимают вынужденное участие все, кто проживает на территориях в зонах глобальных противоборств - хотят они этого или нет.

Но мировые войны для людей - как лесной пожар для муравьев, для которых "в огне брода нет": лес зажгли какие-то уроды, пьяная мразь, а гибнет дотла все живое на необъятных пространствах - на малюсеньких ножках вал огня не обогнать тем более, что непонятно, куда бежать, где спасение. Люди в таких бойнях еще беззащитнее, чем лесные муравьи в горящей тайге. Особенно если помнить о современных видах оружия массового поражения, включая психотронное, генетическое.

От заранее "спроектированных" масштабных социальных конфликтов более низкого уровня можно вполне уклониться: на демонстрации, где возможны жесткие стычки с карателями, можно не ходить, в забастовках без нужды не принимать участие, от баррикадных боев тоже можно уклониться, сбежав в деревню к бабушке. Трудно, почти невозможно уклониться от повестки в военкомат для отправки на фронт, от вызова на допрос к следователю, от исполнения судебного приговора о заключении в тюрьму, когда все умело "подведено под статью".

Урезонить организаторов военных конфликтов мирового масштаба у разрозненных, лишенных впечатляющих финансовых, властных ресурсов человеческих орд нет никаких: антивоенными демонстрациями никакого агрессора не впечатлишь. Тем более намеками на какие-то аналоги нюрнбергского процесса: все воители и захватчики твердо рассчитывают на полную победу. Но узда на некогда недосягаемых, неприкасаемых господ мира таки нашлась. Получилось вполне по пословице: "За что боролись - на то и напоролись!" -из-за угрозы ядерной зимы и гибели всей природы стало невозможно массированно, по аппетиту военных применить атомные бомбардировки. Применение же биологического, бактериологического оружия сопряжено с высокими рисками получить через определенное время все те подлянки, что удалось обрушить на головы противников. Да и личный состав армии, работающий и воюющий с помощью оружия массового поражения, так и ли иначе оказывается чем-либо инфицированным и по возвращении порождает в социумах тяжелейшие проблемы, которые вполне могут обернуться настоящей катастрофой.

Люди, вернувшиеся с любой войны, по сути для мирного населения - другие люди, почти марсиане, для которых что своя, что чужая жизнь мало чего стоит. А выстрелить готовы всегда первыми. Потому держаться от них приходится подальше, от конфликтов уклоняться. Ну а если молодому безродному человеку уже пришлось повоевать - единственное, что может помочь вернуть его психику поближе к норме, это возможность возиться со своими детьми с утра до ночи. Ничто другое с этим не сравнится.

Учитывая, что в современном мире наберется, пожалуй, не менее десятка центров власти, стремящихся к глобальному господству на свой манер и во имя своих корпоративных целей, имеющих для этого вполне конкретные планы действий, ресурсы и стремящихся реализовать их не мытьем, так катаньем, то не следует думать, что хоть какое-то поколение молодых может избежать участия в глобальных конфликтах. Имеющих обыкновение принимать облик мировых, региональных войн, когда не знаешь, где безопасней - на передовой или в тыловых городах, где в метро в любой момент могут взорвать несколько килограмм тротила. Одно в подобных ситуациях ранит, травмирует душу несправедливостью особенно сильно: пока безродные гибнут, калечатся в боевых схватках, корчатся в госпиталях от ожогов, лежат там обездвиженные без рук-ног, без глаз, раздавленные безысходностью своей несостоявшейся судьбы, всевозможная элитарная сволочь, организовавшая людям такой "праздник", безмятежно продолжает вести роскошный, безопасный образ жизни под защитой всевозможных служб безопасности, оснащенных самым современным оружием и техническими охранными системами. А их дети в это время вовсю развлекаются непотребствами в ночных закрытых клубах, на фешенебельных курортах мира.

Потому у молодых безродных, ставших ни за что, ни про что жертвами конфликтов собственных "элит", на которых те только наживались, не принимая участия и ничем не рискуя, есть священное право возмездия. В такой ситуации дать возможность разнообразным "богоизбранным" почувствовать своими шкурами, нутром, что такое тротил, горчичный газ в

действии - только следовать священному принципу талиона: "Око - за око!". Только такой подход - единственно действенный способ сильно умерить желания господ мира перемалывать людей в жерновах их кровавых мельниц - войн во имя мирового господства, прибылей, новых обретений.

Посему у каждого молодого беспризорника, чью судьбу расчетливо, бездумно калечили, изничтожали, остается одна великая цель - щедро поделиться своим несчастьем с любой элитарной сволочью, до которой удалось дотянуться. Как - вопрос только техники. Только такой подход, став массовой практикой, в изрядной мере образумит, урезонит (не совестью - животным страхом за свою поганую шкуру) разнообразную элитарную нечисть мира. Готовиться к этому надо как можно раньше, уже с момента призыва в действующую армию. И не размениваться на ссоры, драки, тяжбы с себе подобными, не опускаться до воровства, грабежей по-мелочи. Но вполне пристойно обирать мировых корпоративных грабителей, подпольно тиражируя и продавая направо и налево их продукцию, разрушая толковыми хакерскими атаками их информационные базы, системы.

Только на тех, кто организует всевозможные конфликты по осознанным целям, лично участвуя в них и рискуя собой наравне со всеми, а иногда - и большее, нет греха, нет вины перед людьми. К этой категории относятся в равной степени как главари банд по ограблению банков, так и профессиональные революционеры, искренне стремящиеся покарать несправедливейших сего мира.

Одним словом, в современном высокотехнологичном, техногенном мире наличествуют такие многообразные возможности отплатить элитарным упырям за паскудства, либо вообще погасить их хищнические устремления, которые по силе вполне сопоставимы с городскими бунтами, восстаниями, революциями средних веков. И осуществить такие акции могут всего несколько хорошо подготовленных друзей - единомышленников, не одержимых обретательством, накопительством, потребительством.

Подобная практика намного предпочтительней революционной перекройки обществ, когда разносится в черепки весь социум, страдают и правые и виноватые в нем. Иммунная система человека, как известно, не в состоянии противостоять раку - не может распознать свои собственные переродившиеся клеточки. Люди в обществах распознать своих пожирателей и растлителей вполне в состоянии. А распознав - изводить. Чем надо заниматься каждому достойному человеку постоянно, обязательно - тогда не понадобятся никакие революции в качестве "повивальных бабок истории".

И не нужно никаких идейных вождей, вероучителей - у каждого нормального человека есть совесть, есть основанное на ней чувство справедливости. Именно они - самая полная нравственная нормативная база, моральный процессуальный и исполнительный кодекс суда совести. Который не только вправе, но и обязан отправлять каждый пострадавший или сочувствующий пострадавшим от негодяев достойный человек.

Ибо никогда, нигде, никакой формальный человеческий суд не пригоден и в малой мере для защиты или восстановления попранной справедливости - "старый шут закон" трудится на совершенно иных поприщах. Вместе с бесчисленными ордами наемных правоведов, юристов, готовых в массе своей служить за хорошие деньги даже сатане, для которых преступность во всех ее проявлениях, модификациях не объект изничтожения, а самая родимая кормилица, толкование законов при их "употреблении" - основной рабочий инструмент для добычи "полезных ископаемых" для себя лично.

Практика же воздаяния гнусным за их паскудства лично, на основе собственных нравственных оценок, ставшая повсеместной, массовой, неотвратимой в состоянии радикально изменить природу социумов, в которых ныне безраздельно, безнаказанно господствуют непотребствующие, инфицирующие своей практикой жизни большую часть общества. Которая вполне может стать одной из составляющих иного жизнестроя: гармоничного, слаженного, подобно живому природному организму, вполне эффективно регулирующего появление и развитие хищников, паразитов. Тем более, не допускающего монополизацию ими власти.

В соответствии с предложенной картиной социальных конфликтов, придется согласиться с утверждением теоретиков коммунизма о том, что самые опасные враги людей социально незащищенных не драчуны - соседи, даже не начальник, творящий несправедливость, не сотрудник ГАИ, а только те, кто стремится сам или чужими руками, или законами лишить массы людей последнего имущества, нормальной оплаты труда, пытается употребить их как рабскую силу или пушечное мясо. То есть враги классовые, принадлежащие сословиям, кодлам, кланам хищников, паразитов, использующие для этого как организованную преступность, так и силу принуждения государства - его многоликое бесчисленное чиновничество, карателей. Таких врагов, в отличие от живущих, работающих рядом бытовых супротивников, почти невозможно персонифицировать. Да и не следует к этому стремиться: давить, изводить надо не только все их сословие, но и всякого представителя этого класса, до которого удается дотянуться. А для начала приучить себя различать своих классовых врагов и воспринимать их во всех их жизненных проявлениях и ипостасях именно как самых опасных упырей. Как бы респектабельно они ни выглядели, в каких бы чинах - званиях ни состояли. А восприняв их в таковом качестве, относится подобающе: не верить ни одному их слову, не делать то, к чему они призывают, не сочувствовать им ни в чем, тем более - не помогать. От приказов - всячески уклоняться. И не упускать ни одной реальной возможности нанести наибольший ущерб. Ошибиться здесь невозможно: хищника, паразита легко определить по образу жизни. И если не сейчас, то потом он станет человеку смертельно опасен, не этот - так другой, сегодня одним людям - завтра другим.

Соответственно разумнее всего в любых стычках с подобными себе безродными, социально беззащитными всячески избегать крайностей в любых конфликтах, тем более доводить дело до совершения уголовных преступлений. Хотя бы из простого житейского расчета - врагам более высокого уровня очень интересно, чтобы "чернь" гасила друг друга, ненавидела и враждовала друг с другом как можно интенсивнее. Тогда легче замышлять и реализовывать свои бесчисленные гешефты.

Конечно, всех неимущих, социально незащищенных оптимальному поведению в конфликтах не научишь - хотя бы это удалось наиболее разумным из них. Грех бессильную злость на барина срывать на своей собаке - лучше ее приберечь к удобному случаю, да этот случай присматривать и приискивать.

Да еще не забывать, что самые беспощадные враги из числа хищников и паразитов – те, кто иных этносов и конфессий. Этим своих не жаль, а уж чужих - тем более. Самим людям дотянуться до таких супостатов практически никак невозможно - разве что только проявлять сочувствие кое-каким "международным террористам", организующим диверсии на фешенебельных курортах, в суперроскошных отелях и т.п.

При этом любыми средствами не позволять правящим хищникам раздувать в людях ненависть к обычным людям других национальностей в соответствии в некогда популярным лозунгом классовой борьбы: "Мир - хижинам, война - дворцам!". Осуществить который, естественно, в реальной жизни очень затруднительно: для этого надо восстать, разгромить государственную машину, создать свое революционное государство и затем учинить правеж по праву бывшим обитателям дворцов. Иначе все будет сплошным мародерством и банальным грабежом вконец распустившейся "черни". Что никак не является ни восстановлением социальной справедливости, ни тем более - справедливого социального возмездия.

3. Опорные социальные группы безродных.

В одиночку не навоюешься с трудными обстоятельствами жизни. Да никто так и не воет: даже детдомовские, став взрослыми, идут по жизни небольшими группами друзей, выросших вместе. Но нет у человека и единой опоры на все случаи жизни - таковыми временно являются родители для свого дитяти, пока тот вконец не повзрослеет. Что с иными, правда, случается только ближе к его пенсии.

Для любого взрослого самостоятельного человека в любом социуме самой

распространенной, одной из наиболее надежных опор являются его прижизненные друзья. Явление это многоликое, чрезвычайно сложное, постоянно потихоньку меняющееся вместе с самим человеком, соборное и сборное. Во многом зависящее от социальных условий жизни, но в определяющей - от личных качеств самого человека: "Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты".

Именно друг может успокоить, урезонить, дельно посоветовать в тяжелую минуту. Он же порекомендует хорошую работу, поручившись перед кем-то. Не оставит одного держать в больничной палате после несчастного случая, не даст прозябать в досужем одиночестве. Денег в конце-концов иногда даст взаймы. Всех жизненных ситуаций, когда нужна помощь друга - не перечислить. Понятное дело, что такие друзья не валяются вдоль жизненных дорог штабелями, поленницами - это награда судьбы, но только тем, что этого достоин. Обрести друзей, изучая этот процесс как промышленную технологию по книгам американского специалиста Дейла Карнеги возможно и получается, но только при соблюдении одного обязательного условия: без расчету щедро, неподдельно искренне, без счету стремиться помочь, быть полезным симпатичным тебе людям. Чтобы и они вели себя соответственно. Но инициатива, постоянное первенство за тем, кому нужен друг. Если вы в состоянии постоянно лучить вокруг себя душевное тепло - вы будете счастливы в друзьях. А без того - никакие мудрые книги вам не помогут: в лучшем случае на время ввести в заблуждение сумеете, и то - немногих.

Как правило, друзья детства, школьные редко становятся соратниками жизни - и последующий обязательный разброс по родам занятий велик, и стартовые позиции оказываются сильно рассеянными. А вот совместная учеба в высших учебных заведениях уже группирует молодых по признаку почти пожизненной совместной профессиональной занятости. И друзья студенческой поры (равно как и в высших военных училищах), как правило, и составляют ядро пожизненной товарищеской дружбы. И потому, что студенческая дружба лишена корысти, складывается в периоды наибольшей открытости, искренности молодой человеческой души. И потому, что начинают приключаться в это время весьма серьезные передряги с человеком и помощь требуется часто весьма серьезная. В это же время возникают противоборства за неформальное и формальное лидерство, какие-то, пусть и скромные, но блага, преимущества. И корыстные сверстники, готовые во имя любых обретений предавать, подличать, также проявляются, равно как и предрасположенные к угодничеству, холуйствам, группируясь и услужая сынкам именитых, знатных, богатых родителей. Кодлам этих особей безродным уже приходится противостоять для защиты своего достоинства и самолюбия. Успешнее это делать с друзьями. Годам к 40-45 процесс обретения друзей, как правило, завершается. Окончательно «уточняется» его постоянный, сложившийся состав: проявились предатели, ушли «наверх» , преуспели угодники, «выпали в осадок» сломавшиеся. Далее по жизни – только обретение полезных знакомых, которые постоянно меняются в зависимости от складывающихся ситуаций, тенденций развития карьеры, судьбы. Особенности категории полезных знакомых, ее отличие от друзей в одном: здесь и дет обмен взаимовыгодными услугами самого разнообразного, часто - доверительного (и сомнительного) свойства. Если у друзей не принято считать, кто, кому, сколько полезностей учинил, то деловые знакомые, при всей даже самой отчаянной доверительности, всегда помнят и ведут учет слугам: и чтоб не передать лишку, и чтоб о чужих долгах не забыть.

В отчаянных, безысходных ситуациях человек может рассчитывать только на самых преданных друзей. Которые оказываются не у всякого - многим вполне дружелюбным и обильно одаренным друзьями не хватает качеств, позволяющих привлечь к себе людей, способную на самую беззаветную дружбу высшей пробы. Для этого надо быть самому способным на беспредельную и бескорыстную преданность. Наделенные же таким даром Судьбы уже почти обречены быть по жизни счастливыми людьми даже при самом неблагоприятном раскладе жизни, в самых неудобных для нормальных людей социумах: такие не одержимы неутолимой жаждой обретательства, неумным честолюбием, а потому не

видят в окружающих потенциальных конкурентов, соперников, скрытых и коварных врагов. В других видят и высоко ценят такие же человеческие качества, которыми наделены сами. А эти «потребительские свойства» неистощимы, мгновенно восполняемы из бездонных сокровищниц души, а потому расчетливо отмерять их не имеет и смысла.

Кроме роли палочки - выручалочки в отчаянную минуту жизни именно истинные друзья выполняют еще одну наиважнейшую функцию - формируют так называемую социальными психологами «референтную группу». Главное и чрезвычайно важное предназначение которой - сформировать и устойчиво поддерживать в человеке уважение к самому себе путем считывания его во мнениях составляющих «референтную группу». Установлено, что без представления о себе как о достойном, глубоко уважаемом человеке, социальная личность состояться не может. Так что необходимое нам для утверждения собственного характера, личности, самоуважения мы получаем только от окружающих нас людей, которых мы, в свою очередь, глубоко уважаем и ценим. «Референтную группу» вполне может составлять и один человек: супруг, закадычный друг, сокамерник. Но лучше все-таки 2-3 и более - при ссорах с единственным «референтом» может быстро разрушиться и собственная личность. А так - друзья еще и помирят, и толково и здраво рассудят, без ущерба для столь необходимого нам самомнения.

Люди недостойные отсутствие «референтной группы» возмещают корыстными восхвалителями, льстецами, подхалимами, чье квазиуважение, квазивосхищение порождает и имитацию самоуважения самого себя за несуществующие достоинства. Но все это работает с таким скрипом, дается с такими усилиями, затратами, будучи при этом неустойчивым и недолгоживущим (пока есть властные и иные ресурсы), что своей функциональной предназначенности не выполняет – полноценного социального человека не получается.

Для молодого человека, вступившего в брак, самой надежной и устойчивой опорой жизни становится семья. Естественно, если она удачно сложилась: в современных европейских социумах и браки заключаются гораздо реже «нормы» и в течение 3-х лет распадается до половины таких браков.

При нормальном развитии семейных событий к «опорным» людям в лице собственной родни прибавляются еще и родственники супруга, при известном везении социальный статус кого-то из них может стать достаточно впечатляющим, а оказываемая помощь - весьма существенной. Причем, на долговременной и почти безвозмездной основе. Но и у этой надежнейшей жизненной опоры есть немало изрядных изъянов: как и искренне любящие и желающие добра собственные родители, новоприобретенные родственники из самых лучших побуждений могут и гасить иные карьерные порывы, существенно деформировать атмосферу службеных, деловых отношений. А при стремительном взлете сильно тормозить продвижения по каналам вертикальной социальной канализации в том числе и претензиям на долю обретений, получаемых благ – для менее удачливых и нуждающихся молодых родственников. Не говоря уж о том, что серьезные скандалы в семье могут не только разрушить благополучную карьеру, но и подорвать здоровье, подвигнуть к запоям и т.п. Но такова уж природа вещей и человека: при желании практически любую бытовую, вполне безобидную конструкцию можно превратить в орудие убийства, а можно просто покалечить и изуродовать ею кого-то. Чтоб подобного не случалось – не следует даже родных и близких людей доводить до крайности, вводить своими действиями в исступленное состояние. И лучше стараться и у родни одалживаться безвозмездно, услугами в меру осмотрительно, пореже. Желательно оказывая при этом ответные значимые услуги, чтобы к вам не относились, как к особи, которая всем обязан родне.

В культуре межличностных отношений русского этноса внутрисемейные отношения заметно преобладают над прочими только в сельских местностях. В городской культуре их доминирование либо не очень значительно, либо незаметно. И если прочно сохраняется, то только в социальных группах особо преуспевших.

В этносах Юго-Восточной Азии семейные кланы, роды играют ведущую роль во всем жизнестрое любого человека обилием обязательных семейных традиций, церемоний,

ритуалов, всего повседневного жизненного уклада. Что сильнейшим образом «утяжеляет» жизненный путь человека, но одновременно гарантирует ему наивысшую из возможных в современных социумах групповую защиту. Для русских это имеет только то значение, что данную особенность надлежит серьезно учитывать при взаимодействиях, противоборствах с инородцами и иноверцами - выходцами тамошних культур.

В практике же европейских социумов, в отличие от русской нации, столь же значимой как семья, а во многих отношениях и превосходящей ее опорой человека является религиозная община: католическая, протестантская, иудаистская. Отношения внутри этих этно-конфессиональных образований, кроме того, поставлены на серьезную экономическую основу: каждый «правоверный» член такой религиозной «семьи» обязан вносить регулярно «десятину» своего дохода в ее бюджет. Это - одно из главнейших обязательных требований. Которое практически повсеместно выполняется и не сопровождается сколь-нибудь заметными публичными конфликтами: общинный налог возвращается в виде помощи многодетным, бедным семьям, идет на содержание системы религиозного образования, создание обучающих программ СМИ и т.д.

В русском православии не сложилось такой ясной, четкой системы, потому и приходская община не стала в такой же мере опорой своим членам, как это сложилось, к примеру, в католичестве. Причины здесь, возможно, в том, что многие религиозные люди, приставленные к распоряжению общинными деньгами, оказались не в состоянии удержать себя от соблазна употребить изрядные суммы на свои личные нужды. Помощь же предпочитают оказывать преимущественно в форме религиозных увещеваний, приглашениям к более интенсивным молитвам, в виде проповедей. Чем ни детей не накормишь, ни милиционера не убедишь не наказывать провинившегося чрезмерно строго. Посему, для русских остаются основными, главными опорами в жизни только семья и друзья. Но они не в состоянии защитить безродного, неимущего ни от бандитов, иных организованных преступников, ни от произвола чиновников, карательных органов. Некоторую помощь в противостоянии чиновникам, полицейским структурам можно найти в судах, но только самим фактом обращения и процедурой рассмотрения жалоб: решения судов, как правило, всегда таковы, что вреда ни власти, ни богатым, ни «правоохранителям» не наносят.

Ни властные, ни правоохранительные структуры не оказывают так же практически никакой помощи при возникновении конфликтов у русских с общинами иноверцев, иногородцев: чтобы не поощрять «национализм», «ксенофобию, как это мотивируется ныне. Не являются сколь-нибудь значимой опорой в жизни социально незащищенного человека и всевозможные политические партии и общественные организации - подобно армейским командирам они рассматривают своих членов в качестве только солдат, пехоты, предназначенных добывать победы генералам политики. В обмен на партийные билеты, изредка - грамоты, памятные подарки, торжественные ужины для делегатов съездов. Не более.

Так что не стоит безродным искать готовых крепостей, где они помогут укрыться от свалившихся опасностей, невзгод. Выход здесь только один - самому укреплять среду своего обитания. Прежде всего выявляя среди родственников, друзей, близких знакомых тех, кто наиболее деятелен и при этом разумен, чтобы помощь таким шла впрок, и опереться в серьезном деле на них было возможно. С наиболее надежными из таких стараться продвигаться вместе там, где более всего сопутствует успех: либо следуя за ними, либо увлекая их к успеху за собой.

Второй по значимости доступной опорой молодых безродных может стать все более умелая и достаточно интересная и регулярная практика обмена полезными услугами с дружественными деловыми людьми, должностными лицами доступного уровня. При обязательном соблюдении некоторых важнейших принципов:

а) Самому услуги оказывать всегда только самые добросовестные, в полном обещанном объеме, ассортименте. Никогда при этом не оставаться в долгу. Даже если

взаимные услуги носят разовый характер, качество их исполнения должно быть такового, чтобы к этому человеку не стыдно было обратиться с предложением когда-либо еще. Зная, что и тени зла у него к вам не осталось. По русской пословице: «Не плюй в колодец - пригодится воды напиться!».

б) Для подобной практики приискивать в подавляющих случаях (в серьезных ситуациях - стопроцентно) только единоверцев и соплеменников. И не из каких-то соображений националистических, тем более - расистских: во-первых, при ненадлежащем исполнении обязательств и возникших ущербах через родственные, дружеские связи можно добраться и попытаться повлиять только на соплеменников. Во-вторых, корпоративная этика практически всех этноконфессиональных групп строжайше (под страхом даже смерти) запрещает обманывать соплеменников и не возбраняет мошенничества в отношении чужестранцев, иноверцев. В конфликтных ситуациях чужие этно-конфессиональные общины всегда самым решительным образом становятся только на защиту своих соплеменников вне зависимости, правы они или кругом виноваты.

в) При отсутствии других православным, обмен услугами возможен и с иноземцами - иноверцами, но при этом желательно, чтобы он не переходил в регулярное сотрудничество и не наносил ни в коем случае вреда никому из соплеменников. Отказаться от следования этим принципам вполне возможно лишь при условии, что оппонирующие ведущие мировые этно-конфессиональные общины первыми откажутся от своей многовековой практики, на деле продемонстрировав это повсеместно принципиально иными деловыми подходами к сотрудничеству.

При сложившейся устойчивой команде единомышленников, обширных деловых связях с серьезными людьми в отдельных случаях можно уже более менее успешно противостоять действиям властных структур. Одним-единственным способом: как член общества любой чин имеет множество личных связей, зависимостей, зная которые вполне можно с ними управиться. Как это, к примеру, вполне успешно делают столетиями мафии, спецслужбы, разведки, масоны.

Некоторым образом опорой по жизни могут служить организации, где человек в настоящее время работает. К примеру, в Японии многие ведущие корпорации практикуют пожизненный найм сотрудников - пока существует корпорация, она заботится о каждом своем работнике. Своего рода семья, только очень большая. Понятно, что характер, качество забот этой семьи разнятся для разных категорий работников, но сам работающий принцип формирует в сознании людей восприятие такой фирмы как чего-то родственного, семейного. Что и формирует и особый тип служебного поведения: более самоотверженное служение, преданность корпоративным целям, бережное отношение к корпоративной собственности, имуществу и т.п.

В России ничего этого и близко нет - при неблагоприятных ситуациях работодатели выбрасывают людей, как балласт из корзины воздушного шара. Несколько лучше дело обстоит у государственных служащих - собственника персонального нет, сотрудники находятся примерно в одинаковом положении, потому вполне могут рассчитывать на поддержку сослуживцев из солидарности. Ну а друзья по работе будут искренне помогать, используя свои немалые служебные возможности. Так что бывшие полицейские, прокурорские чины, иные чиновники, даже будучи изгнаны, еще долгое время могут опираться на дружески расположенных сослуживцев. Подобная помощь может быть оказана в достойном трудоустройстве, получении льготных кредитов, упрощенном порядке регистрации открываемого предприятия и т.п. Длительность и значимость такой поддержки напрямую зависит от того, насколько в свое время человек достойно вел себя по отношению к сослуживцам, старался им помогать во всем был искренне доброжелателен, берег и уважал чужое достоинство и т.п. Для чего не нужно было совершать никаких особых усилий - просто следовать по жизни рекомендациям древнего поэта:

Будь к людям мягче,
Хочешь быть мудрей?

Не делай больно мудростью своей.
С обидчицей судьбой воюй, будь дерзок,
Но сам клянись не обижать людей.

Ибо если и есть сферы человеческой жизнедеятельности, где хоть в малой мере еще присутствует справедливость, так это только в межличностных, человеческих отношениях. Где за паскудства получишь всегда примерно тем же, и столько же, часто в самой неожиданный и неблагоприятный момент.

Система же государственных ведомств, учреждений, выступая по отношению к отдельно взятому человеку, в основном, в качестве надсмотрщика, мытаря, погонялы, экзекутора, карателя, тем не менее является опорой в том смысле, что обеспечивает функционирование инфраструктуры общества, взаимодействия всех ее основных составляющих. В государстве должны хоть в какой-то мере работать законы, правила дорожного движения, соблюдаться меры пожарной безопасности, поддерживаться санитария, функционировать за счет налоговых сборов лечебные учреждения, школы, полиция, пресекаться фальшивомонетчество и т.д. и т.п.

Само собой разумеется, что в названном порядке в деятельности всех жизнеобеспечивающих структур социально незащищенным, безродным молодым людям если и достается немного чего-то, то, как правило, самого низкого качества и при самом скудном количестве: и в образовании, и в условиях проживания, и в уровне комфорта санитарии среды обитания. А вот повинностей, прежде всего, военных - всегда только полной мерой, часто и многократно и сверх всякой меры. Особенно в государствах с изрядно коррумпированным чиновничеством, как это имеет место в современной России. Где на любой вооруженный конфликт в действующие войсковые части отправляют только молодых ребят из необеспеченных семей - все остальные любой ценой откупают своих детей от службы в армии. Тюрьмы забиты этим же социальным материалом: отсутствие профессионального образования, нормальной работы и буйство наркомании, молодежного алкоголизма оставляет многим только один путь - в преступность как способ жизнеобеспечения. От таких государственных «благодеяний» молодым безродным приходится увертываться как только возможно. Где лучше безродным, необеспеченным ничем людям - в собственном неласковом государстве или в соседних более благополучных - хорошо видно на примере нынешних мигрантов в России: у себя в стране нет работы, нет средств прокормить семью. В России - они полностью, натурально бесправные рабы, которых можно безнаказанно грабить, избивать, недоплачивать и от которых получать в ответ тоже преступленияы при любом подходящем случае. Совсем без Отечества, без стран предков совсем худо. Такой человек - никто, и звать его никак. Ни для кого.

4. Возобновляемые насущные и «душевные» нужды людей, технологии их удовлетворения как основные сферы жизнедеятельности.

Люди не занимаются практически ничем из того, что не приносит прибыли, за что не платят заработную плату. По другому и не получится: в нормальных условиях человек должен трижды в день есть - пить, иметь на каждый день обувь, одежду, теплое благоустроенное жилье. За что в любом социуме надлежит платить или хотя бы каждый день отрабатывать выдаваемый порционально хлеб насущный.

Известно, что человек устроен таким образом, что без воздуха живет не более 1-2 минут, без воды - не более нескольких суток, без еды - не более 10-14 дней (возможны, конечно, варианты некоторых отклонений). Причем, как установили еще нацисты во время опытов над людьми в концлагерях, уже после 5 дней полного голода человек, как правило, утрачивает полностью все, что обретено воспитанием, образованием, культурой, всякую нравственную мотивацию поступков, стыд, границы дозволенного, способность к состраданию, взаимопомощи - становится натуральным животным, подверженным только велению инстинкта самосохранения. Если погрузить в состояние полного голода современный мегаполис, через несколько дней съедят ворон, голубей, крыс, кошек, собак и начнется каннибализм в изрядных количествах. Кроме того, наиболее дееспособные еще

сотнями тысяч двинут в близлежащие населенные пункты, более отдаленные окрестности, где начнется настоящая массовая бойня за продукты, скот, жилища. В которой все воздвигнутое в человеческих душах религией, культурой будет обращено в прах. Об этих пяти днях, разделяющих человека от зверя надлежит помнить всегда применительно и к своей индивидуальной судьбе представителю массовых групп населения. Посему любое человеческое общество, совокупность всех социумов существует и воспроизводится во времени, только если организованы, устойчиво функционируют непрерывные (и не прерываемые ничем) технологии производства продуктов питания, выработки тепловой, электрической энергии, инфраструктуры постоянной, непрерывной доставки еды, воды, тепла в дома людей от мест их производства. Для чего должны непрерывно трудиться хлеборобы, животноводы, железнодорожники, громадное число обслуживающих электросети, водопроводы, канализацию, продовольственные склады, магазины, транспортировку продовольствия, топлива автомобилями, самолетами. Должны беспрерывно работать по всему миру предприятия мощной индустрии переработки сельхозпродукции в готовые продукты питания - хлебозаводы, мясокомбинаты, молочные комбинаты, холодильники и т.п. Миллионы людей должны содержать в приемлемом состоянии железные и автомобильные дороги, мосты, аэропорты. А чтоб все это бесперебойно работало, нужно регулярно платить всем зарплату деньгами, которые принимает иторговля и все порчие поставщики благ - нужна государственная финансовая система со всей ее сложной корпоративной инфраструктурой. А чтоб не растащили, не разграбили все эти ценности, потребна полиция, армия, куча чиновников, координирующая взаимодействие всех элементов инфраструктуры жизнеобеспечения, на содержание которых собираются налоги со всех и концентрируются в госказне. Все это тоже должно функционировать непрерывно, бесперебойно. Или хотя бы с паузами не более тех роковых 5 дней. И все эти отрасли жизнеобеспечения во всех государствах мира так беспрерывно и функционируют, хотя и с некоторыми, иногда и изрядными отклонениями, ущербами, обусловленными прежде всего различными качествами паскудными множеств тех, кто обязан всем этим руководить, все это координировать, распределять. Чтоб хоть немного нормализовать и контролировать ситуацию, содержат во всех странах армии спецслужб, налоговых полиций и инспекций, служб по борьбе с экономическими преступлениями, за которыми серьезно следить уже некому.

В названные виды и разновидности человеческой жизнедеятельности, не подлежащей прекращению, приостановке, видоизменению, и устремляется большинство подрастающего населения, сохраняя и здесь завидное постоянство: в финансы и управление всем и вся, а так же в надзиратели, каратели идут дети имущих, богатых, властных, именитых. В фермеры, хлеборобы, водители трамваев и всего иного подобного - дети ныне сущих водителей, осмотрщиков вагонов, асфальтоукладчиков и других «родственных» социальных групп. При этом «верхние» определяют себе должностные оклады, блага полной мерой и сверх того, оставляя «нижним» (90 % населения) то, что осталось от удовлетворения «насущных нужд» господ жизни. В России при этом среднее и нижнее коррумпированное чиновничество бестрепетно разворовывает и добрую половину того, что отпущено на насущные нужды населения, живущего на зарплату. Отчего рождаемость ниже смертности почти в 3 раза и население активно, стремительно вымирает.

В секторах, куда отведены обильные ресурсы жизнеобеспечения почти по коммунистическому принципу «по потребности», потомственное семейно-клановое, этно-конфессиональное общинное укоренение настолько прочно, неотторжимо, что никаких шансов у безродных, сколь бы одарены, талантливы те ни были, оказаться в зонах благоприятнейшего жизненного климата, где проблема горола не грозит при любых ситуациях (кроме нового мирового потопа или ядерной войны), шансов нет никаких. Только возможности определиться со своей профессиональной занятостью в одной из традиционных сфер производства, переработки, доставки продуктов питания тепловой или электрической энергии, обеспечения правопорядка и кое-чего подобного по мелочи. Где жизненные

ресурсы в виде зарплаты, должностного оклада отмеряются скудно - чтоб только хватало на основные жизненные нужды от одной выплаты до другой. Современность, однако, и в это унылое, устоявшееся в веках однообразие социальной действительности все решительней и масштабней вносит существенные изменения, по преимуществу сильно ухудшающие «отрепетированные» порядки. Прежде всего это связано с быстрым ростом населения сравнительно бедных, слабо развитых в промышленном и экономическом отношении стран. Что уже привело в ряде регионов планеты к острому дефициту пресной воды, пригодной к употреблению. Еще хуже дело обстоит с производством потребного количества зерна, мяса, молочной, овощной продукции. Что резко дестабилизирует многие социумы, бесконечные гражданские распри еще более ухудшает ситуацию, вынуждают множества обездоленных людей бежать куда глаза глядят. Глядят же они по большей части в страны европейской цивилизации, миграционные потоки в которые постоянно угрожающе возрастают. Являясь бездонным резервуаром рабски бесправной рабочей силы, весьма привлекательной для работодателей в зонах жизнеобеспечения, традиционно восполняемых собственными безродными, они тем самым решительно лишают множество коренных жителей всяких перспектив жизнеобеспечения собственных семей. Создавая тем самым сильные напряжения во многих европейских странах особенно остро - в России. Нынешняя ее элита непонятного происхождения, с успехом изводит непомерным воровством, хищничеством собственное население, избавляясь от необходимости решать острые социальные проблемы народонаселения, образования и здравоохранения, пенсионного обеспечения. Легко заменяя убыль бесчисленными мигрантами, готовыми жить в собачьих будках, жрать, что придется, и при этом не роптать, а работать по 18 часов в сутки без выходных и праздников. Это вновь возникшее обстоятельство социальной действительности уже сейчас самым разным образом влияет на судьбу нынешнего поколения молодых: под давлением миграции множество российских молодых безродных и очень сильно устремляться сами в европейские страты, в Северную Америку, где, находясь даже в положении гастарбайтеров, они получают гораздо более лучшее жизненное довольствие, нежели в своем отечестве. Особенно плохо в сложившейся ситуации то, что противопоставить такой сложившейся практике нечего: институты российского государства полностью контролируются дельцами, прочно поставившими ресурс власти на обеспечение разнообразных сверхприбылей и нейтрализовавших коррупцией всю правоохранительную систему. В итоге любые законы, защищающие национальные интересы, безнаказанно игнорируются на практике, лишая множество молодых людей из незащищенных собственностью социальных групп возможности укрепиться даже на самых скудных, неблагоприятных социальных «грядках». Где традиционно обреталась социальная «чернь». В результате, молодым безродным будут «навешивать» принуждениями все больше разнообразных тягот и повинностей, от которых дети состоятельных социальных групп будут за взятки гарантированно освобождены. В итоге растущая убыль молодых из необеспеченных социальных слоев в различных военных конфликтах, рискованных военных и гражданских профессиях будет только возрастать. Накладываясь на резкое снижение рождаемости в необеспеченных социальных слоях этот процесс оставит в итоге Россию без дееспособных армии, полиции, в которые вынуждены будут привлекать все больше инородцев. И которые, как в свое время в поздней Римской империи, за интересы России, правопорядок в ней живота своего не щадить не будут ни при каких обстоятельствах - у наемников всегда особая соекорыстная мотивация. Но это уже будут, вероятно проблемы не безродной молодежи, которая к тому времени может численно сведена к ничтожному количеству. И специально рассматривать и изыскивать варианты оптимального социального поведения в такой ситуации уже не будет иметь никакого смысла - малым числом нацию не воспроизвести, историческое место в мировой цивилизации ей не обеспечить. Молодым безродным, начиная с нынешнего периода и далее предстоит жить в условиях, когда пищевые продукты (из категории самых дешевых и доступных) изготавливаются из геномодифицированной сельхозпродукции, обильно сдобренной искусственными вкусовыми ароматическими добавками, которая уже уличена европейскими

учеными в разрушении репродуктивного аппарата человеческого организма (импотенция). Аналогично - разнообразные напитки. Богатые спасаются уже сейчас во всем мире тем, что по бешенным ценам получают в особых супермаркетах экологически чистую овощную и прочую продукцию, воду. Вряд ли многим это по карману. Безродным же в этих условиях остается только одно: помогать родителям, родственникам выращивать свои продукты в садоводствах, приусадебных участках, стараться как только возможно добывать и пить колодезную, родниковую воду из пригородов, помогать собирать, сушить, солить лесные грибы, ягоды на зиму и ими по преимуществу кормиться. Даже очищенная, прокипяченная вода из крана в городской квартире, в которую добавлены свежий лимон с сахаром – эликсир жизни в сравнении с разнообразным пойлом в виде экзотических напитков, в том числе «энергетических». Те молодые безродные, кто сумеет таким образом сберечь себе больше природного здоровья - единственного важнейшего своего ресурса, которым он наделен примерно наравне со своими обеспеченными друзьями, обретут и несопоставимые жизненные возможности в сравнении и со своими сверстниками. Бездумно же следовать потребительским пристрастиям своих беспечных сверстников в этом деле недопустимо, со временем - и вовсе опасно: различные фрагменты еще довольно аморфного «мирового правительства» именно этим путем начали уже вовсю сокращать мировое человеческое поголовье. Это - серьезнейший, вполне «работающий» геополитический фактор, ориентированный на все обозримое будущее. Что подтверждают серьезные ученые: «В условиях констатированного в 79-х годах «Римским клубом» перенаселения на фоне ресурсных ограничений в мире, наркотическая культура стала способом выбраковки лишних и слабых, демонстрируя циничную позицию национал - дарвинизма. Она возникла не стихийно, а была спланирована и смоделирована при участии ЦРУ и на государственные средства США. К работе были привлечены известные ученые и деятели искусства (Г. Маркузе, Ж.П. Сартр, О.Хаксли, Т. Лири, А. Гинзберг, даже К.Г. Юнг и М. Мид, Бейтсон и другие). Создатели контркультуры окрестили ее как «rock-drug-sex culture».

Реализация концепции ограниченности природных ресурсов и перенаселения, порожденная глобальным рынком, демонстрирует активно-деструктивную позицию, утрированный дисбаланс целей и средств, при котором интеллект вообще выводится за сферу гуманизма. Сокращение населения может стимулироваться разными средствами, которые между собой тесно взаимосвязаны. В борьбе за «соответствие демографическим нормам» экономические и информационные войны становятся не менее, а даже более действенными, чем реальные войны с применением физического оружия. В качестве методов сокращения населения используются насаждения наркотической «культуры», контркультуры сексуальных меньшинств, культивирование бедности и долговой зависимости, которые сопряжены с высокой смертностью и низкой рождаемостью населения.

С узко медицинской точки зрения наркомания – это болезнь человека с характерными чертами обменных процессов и ансамблем свойств нервной системы. Междисциплинарный экономико-психологический и политэкономический подход свидетельствует, что в первую очередь это болезнь общества, которая без сдерживающих ее регуляторных мер прогрессирует. Это даже не болезнь, мобилизирующая иммунные силы общества, а, напротив, тяжелейшая травма, травматический синдром, результата нанесения обществу повреждения или принятия им социального яда…Даже с очень рациональной и прагматичной позиции невозможно опровергнуть подкрепленное статистикой утверждение, что одной из наших российских бед становится не перенаселение, а демографический спад. Кроме того, представители Востока и Африки в большей степени, чем европейцы и евразийцы, защищены от косы «белой смерти» и благодаря идущей из глубины веков культуре употребления психоделических средств, а представители белой расы оказались самыми беззащитными по отношению к действию своего же страшного оружия» (О.С Дайнека, профессор, доктор психологических наук. «Наркотическая «культура» как метод сокращения населения». «Вестник политической психологии», стр. 30, №1(4), 2003г.).

Еще одной новоявленной (и весьма неблагоприятной) особенностью современности, с

которой придется считаться безродному молодому человеку, следующему традиционным социальным предписаниям в обретении своего скромного социального статуса, является доселе незначимый в России императив: нивелирование, упрощение содержания личности до примитива с помощью набора искусственных примитивных субкультур - интенсивно теражируемых СМИ, прежде всего телевидением, низменных литературных, кинематографических вкусов, стандартов потребления и т.п. Примерно так, как об этом повествуется в одной из аналитических статей: «Образование предполагает не только обучение профессиональным знаниям, но и формирование психотипа, наиболее приспособленного к окружающей среде. В России требовался универсал. В советское время целью курса воспитания была гармонично развитая личность.

Рыночная экономика ориентирована совсем на другой психотип. Приведу сравнение со спортом профессионалов. Известно, что рекорды сегодня нередко достаются людям с избыточной для нормальной жизни мышечной массой, гипертрофированными конечностями, сверхвысоким ростом. Допинги в форме анаболиков, транквилизаторов множатся, а тесты для их выявления только порождают новые ухищрения. Делающим бизнес на спорте нужны не болельщики, а фанаты, читающие только спортивные газеты, переплачивающие за билеты на матчи. Это видимые обществу процессы, показывающие, что для рыночной экономики требуется односторонне развитый человек… Если можно так выразиться, «беда» многих русских людей на мировом рынке в том, что они нормальны: не одержимы «идеей фикс», не «уперты», не грезят о мировом господстве» (Игорь Захаров. «В том совести, в том смысла нет». «Новый Петербург». 21.07.2005г.).

Еще одной нетипичной для «цивилизованного мира», но очень деформирующей нормальную логику социального поведения всех в российском обществе, является деморализация всех правоохранителей - правоприменителей, подавляющая все нормальные социальные механизмы регулирования поведения людей, порожденная властью преступных денег, криминального капитала. Конечно, явление это временное, но период его существования может временно растянуться на несколько поколений, если не будут приняты методы и средства шоковой терапии (по отношению к коррупции). Вот некоторые «зарисовки с натуры: «Эта псевдорыночность проявлялась, во-первых, в том, что из 2,7 млн. юридических лиц более половины фирм (1,5 миллиона) - фиктивные структуры, созданные для проведения разовой сделки, чтобы вывезти капитал и уйти от налогов. Почти одна треть зарегестрирована в Москве (более 700.000), из них 437.000 не представили в 2000г никакой отчетности и не платили налогов.

«Рыночную» экономику «новой» России меньше всего интересует…прибыль от продажи товаров: основные доходы создаются за счет экспорта невоспроизводимых сырьевых ресурсов и присвоения государственной собственности, созданной руками поколений.

Цель рыночной экономики - максимум прибыли. Однако с прибылью работало лишь 15% предприятий. Что ничуть не мешало получать небывалые барыши потому что истинные хозяева многих предприятий - нигде не зарегистрированные анонимные финансовые группы, контролирующие финансовые потоки, проходящие через подставные и оффшорные фирмы, которые получают товар по бартеру или заниженным трансферным ценам, а продают по рыночным. Множество АО не думало выпускать акции. Даже формально в 20000г. Из 430 тыс. акционерных обществ зарегестрировали выпуск акций всего 110 тыс. В Москве этого не сделали 2/3 АО.

Цена акций небывало занижена, чтобы их скупало само руководство фирм. В отличие от великих предпринимателей прошлого, российские олигархи создали лишь новые методы обоворовывания своих сограждан.

Совокупный капитал и доходы 1300 негосударственных банков уступают уровню одного не самого крупного банка США. Главный источник доходов таких банков - не инвестиции в реальную экономику, а полулегальные операции по «налоговому планированию», выводу капиталов за рубеж и переделу собственности. Когда нам с

радостью сообщают о полученных инвестициях, следует учесть, что иностранные инвестиции в значительной степени означают частичный возврат «отмытых» капиталов, которые не приносят современных технологий. Собственники многих российских фирм анонимны, доверенность на управление выдана им на далеких оффшорных островах. Управление рентабельным бизнесом находится вне российской юрисдикции. Доля «теневой» экономики в 2000г. Достигала 46% ВВП. Особую роль в псевдорыночной экономике играет механизм банкротства: в России он применяется не для оздоровления фирм, а для передела собственности, «вывода» активов нормально работающих предприятий, небольшие долги которых скупались полукриминальными структурами.

Мафиозной экономике соответствует промафиозное законодательство, не имеющее ничего общего с цивилизованными странами: если ввести в России законодательство США, большинство хозяйственников отправится за решетку на длительный срок.

Вот какие предприятия и собственников создало руководство России и что за наследство оно оставило ничего не подозревающей молодежи» (Игорь Захаров. «Мафия в наследство молодежи». «Новый Петербург». 30.06.2005г.).

В процитированном анализе речь шла преимущественно об организованной чиновнической преступности, главными фигурантами которой являются правительственные чиновники, их родня, их подельники. Вместе с ними (часто – над ними) генералитет силовых ведомств, карательных структур государства. Наравне с ними - структуры общеуголовной организованной преступности. Экономические интересы всех видов сущей в России организоанной преступности обеспечиваются обычным, тривиальным уголовным насилием над всяким, кто не защищен какой-либо силовой структурой, включая государственных правоохранителей, суды. Героям – одиночкам противопоставить этому нечего – только сложить буйную голову в неравном бою с кругом нечестным, паскудным, но организованным в кодлы противником.

Но и торопиться встраиваться в структуры общеуголовной организованной преступности (в «беловоротничковую» много сложнее), чтобы успеть урвать себе толику их успеха, очень даже не стоит. Вполне обычная житейская «гонка за лидером», широко практикуемая повсеместно во всех социальных группах и сферах жизнедеятельности, здесь неизбежно и скоро для малоопытного, никем не оберегаемого молодого безродного обернется в лучшем случае тюрьмой на очень длительный срок. Более успешно подвизается здесь в роли криминальной «пехоты» только та безродная молодежь, что с подросткового возраста обреталась по подвалам, не вылезала из детских комнат милиции, побывала в колониях для несовершеннолетних. Но это совершенно иной жизненный жанр в ином, полностью обособленном социальном мире, только трагически пересекающемся с обычным. Еще одной особенностью, сопровождающей трудный процесс «врастания» молодого безродного человека в традиционно доступные ему сферы жизнедеятельности, является то, что всюду, где бы ни подвизался искатель своей счастливой доли, подавляюще доминируют только те, кого мотивирует собственное преуспеяние, обогащение любой ценой, вне всяких моральных и юридических ограничений. Бдительно подавляющих любых конкурирующих с ними или даже только создающих только угрозу доступными, дающими надежный практический результат приемами и средствами. Для этой публики, неизбежно «всплывающей» в составе разнообразных кодл в руководящие уровни, все, что выходит за пределы их личного и группового корыстного интереса, вздор, недоумие, которые надо только изничтожать. Все, кто об этом осведомлен, включая марсиан, у спехом для себя решают с помощью этой публики любые свои проблемы за соответствующие проплаты, ответные услуги. Потому молодым разумным людям не следует ломиться к своим начальникам, лидерам, авторитетам с любыми умными, толковыми, дельными предложениями, тем более всячески пропагандировать их в яви среди своих коллег – реакция (скрытая, естественно) будет всегда предсказуемой, направленной против «мыслителя», подвижника, радетеля за общественный, государственный интерес. Если будет распирать желание послужить отечеству, принести ему какие-либо блага - не сотрясайте воздух

впустую для своекорыстных господ жизни, которым и без того хорошо, а поищите кого-либо на стороне. Из тех, кто уже каким-то чудом пробился в заметные фигуры в какой-либо из значимых сфер жизнедеятельности, но остался одержим идеей служения людям. Как ни странно, такие встречаются всюду, хоть и небольшим числом. Постарайтесь прибиться к ним в какой-либо процесс борьбы, который они обязательно вынуждены вести на какой-то манер против той или иной разновидности господ жизни. Надежды на успех здесь мало, но действовать командой все-таки и веселей, и перспективней. К тому же одержимые идеями всегда и инициативней, и несомненно продуктивней любых противостоящих им кодл. Ибо убежденные в своей правоте, способны на самоотверженную бескорыстную борьбу даже ценой самопожертвования. Чего ни одна своекорыстная особь произвести из себя не в состоянии. Никогда, ни при каких обстоятельствах. А потому даже при признаках реальной опасности готова обратиться в бегство, сдаться. Но до этого состояния их надо довести.

В каждом умном достойном молодом человеке, да еще с независимым характером, не обращающем внимания ни на какие авторитеты, чины, посты, агрессивная корыстная биомасса в кодлах инстинктивно ощущает опасность для себя и всегда старается подавить такую личность, опорочить, вытеснить из сферы своего влияния, интересов. Молодые, попавшие в такую ситуацию, всегда мучительно пытаются понять: почему их давят, гнут, за что, - ведь они стараются все делать как лучше и это получается. Им невдомек, что причина всех их неудач не в их стараниях, работе, а исключительно только в иной нравственно-психологической конституции. Здесь искать пути взаимопонимания, примирения, сотрудничества не только бессмысленно, вредно, но и опасно: от гадюк надо держаться подальше, ну а если деться некуда - самим инициативно изводить нечисть скрытно, умело создавая им невыносимые для существования условия. Постоянно приобретая и совершенствуя соответствующие умения, навыки.

Ко всему прочему, сопровождающему воспроизводство и поддержание основных процессов жизнеобеспечения социумов, как ни парадоксально, имеет место одна, но неустранимая ни в какие времена, ни в каких обществах, формациях, тенденция. Речь о том, что генерации властвующих, крупных собственников, финансистов, злоупотребляя правом распоряжаться бюджетами, прибылями, финансовыми потоками, всегда недопустимо много средств тратит на непомерно высокие должностные оклады бесчисленным чинам, ближайшей обслуге разнообразных вельмож, челяди богачей, бездумно, бессмысленно много тратят на свои непомерно раздутые потребности, бездонное роскошество, непотребства. Оставляя сферам производства материальных ценностей, продуктов питания, обслуживающей инфраструктуре по минимуму, без которого промышленные отрасли попросту сдохнут. И это – не говоря уже о безмерных, безумных тратах на гонки вооружений. От которых, конечно, перепадает кое-что и ученым, и инженерам, и высококвалифицированным рабочим, ибо разработка и создание нового оружия - любимое детище традиционных элит, ведомых алчностью, жаждой обретений. Большинству безродных молодых людей, обреченных потомственно подвизаться в упомянутых сферах обслуживающего жизнеобеспечения общества, подобная тенденция гарантирует весьма скудный уровень благосостояния с учетом даже разнообразных прибавок за особо успешные и продуктивные усилия в избранном роде деятельности: «Трудами праведными не наживешь палат каменных». Это полезно изначально иметь в виду, чтобы к определенным жизненным рубежам не испытывать горьких разочарований из-за утраченных иллюзий. И не корить себя за дремучую пожизненную национальную наивность. Другой вид некоторой пользы от такого трезвого восприятия действительности еще может быть и в том, что не придется корить себя еще за одну разновидность собственного недомыслия - обожание, поклонение всевозможным разновидностям вельмож, чинов, сановников, вождей. Хватит с них и того, что они без меры и счета гребут себе, никогда не при этом насыщения. По крайней мере, всегда в поры самых жутких национальных несчастий, когда «широкие народные массы» во множестве пухнут и мрут от голода, господа жизни по прежнему не нуждаются ни в чем, и ни в чем не отказывают себе из набора своих традиционных привычных радостей жизни,

включая экзотические. В точно таком же положении жизнеобеспечения по остаточному принципу под руководством благоденствующих элит находятся все многочисленные государственные служащие. Благосостояние которых если и подрастает, то не из милости господствующих, а только в тех редких случаях, когда удается что-то вырвать у них совместными массовыми акциями: забастовками, манифестациям, массовыми беспорядками. Таким же образом целесообразно действовать и каждому молодому человеку из безродных: не только оптимально адаптироваться к среде жизнеобеспечения, но и стараться оптимизировать под себя свое окружение. Естественно, не скандалами, требованиями, какими-то иными шумными протестами - поддерживая и выдвигая «теплых» для себя людей, затрудняя деятельность или мягко вытесняя своих явных оппонентов. А так же правильно организуя взаимоотношения с работодателями, не делая им никаких бесплатных подарков. Причем, делая это не от случая к случаю, нехотя, кое-как, а постоянно, настойчиво, обдуманно, планомерно.

Ну если в какой-то непростой исторический момент удается совершить что-то действительно выдающееся во славу Отечества, - не ждите и не ищите справедливой награды: скорее всего о вас не вспомнят, за ваш подвиг награждающие отметят кого-то из своих генералов, вельмож. Вам же если и перепадет что-то, то сообразно вашему низкому социальному статусу - по мелочи. Так что вместо радости получите еще и глубокую душевную травму. О том, что так было всегда, подтверждает и мудрый Омар Хаайм:

«Ты обойден наградой? Позабудь!
Дни вереницей мчатся? Позабудь!
Небрежен ветер: в вечной книге жизни
Сумел не той страницей шевельнуть!»

Слава Богу, в жизни множество вещей несоизмеримо значимей наград из рук любых «наместников Господа» на земле. Об этом несколько подробнее - понемногу и попозже.

Серьезной проблемой для достойных молодых людей на любых их избранных назначенных им поприщах наравне с кодлами преуспевших и укоренившихся в своих секторах всегда будут холуйствующие из своей же социальной среды обездоленных. Своеобразие этой категории и создаваемых ими социальных проблем является то, что бесчисленные представители этой породы усиливают, по крайней мере, в десять и более раз разнообразные камарильи блатных своим стремлением угодить, услужить им, не имея взамен либо практически ничего, кроме покровительственного похлопывания по коленке. Либо имея с того какие-то крохи, объедки.

Противостоять массовому холуйству невозможно: ни самая уничижительная критика, ни даже жестокие побои натуры такого человека не переделают. Людям по природе слабым, несамостоятельным, не способным к серьезным волевым действиям просто нет иного пути хоть как-то повышать свою значимость, ничтожный социальный статус кроме как став «шестеркой» при каком-нибудь «тузе». Как это вполне художественно воплощено в сказках Р. Киплинга в образе шакала, постоянно сопровождающего тигра.

Характер трудовой занятости и проистекающих из этого востребованных личных и профессиональных качеств напрямую во многом зависят от концепции существующего государства, доминанты его стратегических устремлений. При дееспособных, образованных элитах средства государства вкладываются прежде всего в наукоемкие, высокотехнологичные сектора экономики. Туда же стремятся и крупные капиталы. В итоге передовые отрасли экономики нуждаются во множестве высокообразованных, способных ученых, инженерах, менеджерах. Точно так же дело обстоит и в вооруженных силах. В таких ситуациях и для честолюбивых, умных, деятельных безродных открываются наилучшие перспективы личной карьеры в качестве разработчиков, технологов, серьезных управленцев, а оттуда – и в серьезную политику можно шагнуть.

В странах с невежественной, необузданно хищной элитой обычно развито только все то, что связанно с индустрией туризма, развлечений, производства продовольствия, алкоголя, табака. Соответственно массово требуются люди только для обслуживающих,

холуйских профессий: швейцары, официанты, бармены, крупье, вышибалы, сутенеры, проститутки, стриптизерши и иная подобная служебно-обслуживающая публика.

О человеческом достоинстве в таком обществе забывают, либо трактуют его на свой холуйский лад. Серьезные образованные, научные исследования здесь рассматриваются как бессмысленные, бесполезные чудачества. Именно из-за таких «наборов» жизненных ценностей людей, проживающих в странах «третьего мира», тамошние социумы обречены на вечное прозябание в качестве мест отдыха для мирового туризма. И все. В таких ситуациях молодым, талантливым, просто дееспособным безродным надо из такого отечества вовремя уносить ноги. Благодаря своей нынешней гнусной «элите» Россия стремительно погружается в состояние большого отеля для иностранных туристов.

5. Кривые зеркала социума.

Все, что изображается в СМИ из того, что происходит в обществе, государстве, никогда не соответствует и близко известной юридической формуле: «Правду, всю правду, ничего кроме правды». Даже когда дают телевизионный репортаж с места событий на фоне реальной обстановки, объективной панорамы событий не получается: только фрагменты местности, сдержанные, малосодержательные сообщения каких-либо должностных лиц, домыслы и предположения самих комментаторов со ссылками на каких-то свидетелей . И так – всегда и во всем. Или только значительно позже собирается по фрагментам информация из разных и можно более-менее точно воспроизвести, что же на самом деле имело место, если у кого-то появилось такое желание. Но для большинства людей все эти события минули безвозвратно и незамечено. Правда всегда только в больших числах, в беспристрастном, объективном разбирательстве, исследованиях. Которые чаще всего выполняют историки десятилетиями позже. А вот беспристрастного, объективного разбирательства получить обществу практически невозможно почти всегда: одним должностным лицам, участникам событий надо скрыть истину, чтобы избежать ответственности. Другим - чтобы использовать ситуации в своих целях, подсунув свою версию событий, бросив густую тень подозрения на своих противников. Ну а самим работникам средств массовой информации нельзя прогневить властвующих, поставив под сомнение угодную высшим чиновникам версию. Из того, что сообщается беспрерывным словесным потоком, в том числе и устами высоких чинов, невозможно никогда и составить объективной, статистику полной картины ситуации в регионе, в стране, в отрасли экономики, в сфере культуры, образования, здравоохранения. Тем более - иметь возможность сравнить это с положением в других странах с объяснением истинных причин имеющихся разительных отличий. Так что жизнь неискушенного, только начинающего выбиваться в социум молодого безродного без всякого преувеличения можно назвать пребыванием в королевстве кривых зеркал, где густом тумане недомолвок, умолчаний, измышлений всех допущенных вещать, искажающих реальную действительность и погружающих сознание людей в состояние постоянного ступора, уже вынужденно не доверяешь ни одному своему впечатлению, зная под влиянием чего оно возникло.

Окончательно лишают возможности людей самостоятельно ориентироваться в жизни, окружающей действительности, искажая масштабы восприятия реальности, бесчисленные назойливые сатирики, юмористы, кинематографисты, литераторы со своими творениями и талантливые актеры, создающие убедительные, фантомнык образы реально не существующих людей.

Для человека, решившего разобраться в любой жизненной ситуации, в такой обстановке приходится вести себя сродни ученому, исследующему закрытые процессы в недоступном непосредственному зрительному восприятию месте. Для чего надо знать и владеть методикой «исследований», инструментарием для измерений, вычислений, анализа.

Что не представляет особой сложности, требующей каких-либо сверхспособностей, умений. К примеру, вы смотрите регулярно телесериалы из жизни деловых людей, бандитов, именитых политиков, финансистов (о других практически ничего не снимают) - и видите только роскошные интерьеры офисов, квартир, ресторанов, загородных вилл, самые дорогие

марки автомобилей. Постоянно, беспрерывной чередой. И создается - устойчивое ощущение, что ваша убогая квартирка, комната в общежитии - последнее и едва ли не единственное пропащее место в целой стране. А сам вы - последнее ничтожество, недостойное именоваться даже человеком. А единственно достойные «настоящих людей» действия - как вырвать из чужого владения завод, прииск, как свести счеты с конкурирующей бандой за то, что перехватили партию оружия, наркотиков, перестреляв курьеров, охрану. И иное подобное. А «настоящие» губернаторы, генералы МВД, спецслужб заняты проблемами устранения (в том числе и убийства) конкурентов, проворачиванием финансовых афер, организацией «наездов» на бизнесструктуры, банки и т.п. Из чего создается впечатление, что подобное вполне нормально, обыденно, естественно и даже вполне достойно.

Чтоб снять это гнусное наваждение вполне достаточно простых приемов «аутотренинга»: напоминая себе, что:

а) В обществе таких «преуспевших» не более 2-3 процентов и выше этого показателя нет, практически, ни в какой другой стране. Даже при том, что желающих пробиться любой ценой в эту социальную микропрослойку в социуме может быть великое множество. У которых текут завистливые слюни при лицезрении всех этих теле-, киносказок.

б) 95 из 100 - этих «героев жизни» тривиальные уголовные преступники, свершившие и постоянно совершающие все новые тяжелейшие общеуголовные преступления. И не привлеченные к ответственности в соответствии с УК РФ только потому, что в подельниках у них - полковники, генералы МВД, прокуратуры, спецслужб. Которые, правда, время от времени (после СССР) в процессе раздоров на почве очередных дележей или организуют их отстрел, или возбуждение уголовных дел в отношении «коллег». И на всякий случай практически каждый из них копит на своих «друзей» компромат в качестве гарантии от непрекращающихся «подлянок» от подельников. Друг друга при этом боятся и ненавидят люто.

в) С точки зрения психиатрии вся эта «креативная» публика, «пассионарии» - люди, нуждающиеся в серьезной психиатрической помощи. А их бесконечная гонка за деньгами, карьерой ощущениями удовольствия от своей «богоравности», «богоизбранности» ничем не отличается от влечения алкоголиков, наркоманов, одержимых сексуальными патологиями.

г) Именно за счет этой немногочисленной прослойки импозантных уродов - «господ жизни» - живут, процветают и воспроизводятся во все возрастающих количества все непотребствующие: респектабельная проституция, ресторанная индустрия, убогий шоу-бизнес, структуры наемных убийц, криминальная трансплантология, педофилия, оптовый наркобизнес, работорговля, нелегальная торговая оружия, ядерными технологиями и т.д. и т.п.

д) С позиции религиозной, общечеловеческой нравственности подавляющая часть всячески преуспевших - моральные уроды, часто - даже нелюди. Многие - настоящие сатанисты, исчадия ада. И в соответствии с религиозными вероучениями, без всякого сомнения, за пределами земной жизни должны жестоко поплатиться. А не пугает большинство из них такая перспектива только потому, что являлась по невежеству стихийными (пусть и суеверными) атеистами, истово верят (при поддержке церковного клира), что любые грехи можно искупить, щедро жертвуя на нужды конфессий. Точно так же, как дают крупные взятки следователям, прокурорам за прекращение уголовного преследования, политикам и министрам – за нужные распоряжения, заказы правительства и т.п.

е) К лицедеям претензий иметь не следует: здесь нет места их жизненной мировоззренческой позиции - только гонорар за хорошо исполненную роль их череде на протяжении актерской карьеры.

А вот те, кто оплачивает лживых сценарии сериалов из жизни господ, часто являются оголтелыми социальными параноиками, истово полагающими себя тоже «богоизбранными». Пока по случаю не оказываются у тюремной параши или в реанимации. И воспринимать их надлежит такими, какими они есть в реальности – вечно холуйствующими нравственными

уродами.

Кроме того, ежедневно печатные и электронные СМИ выдают такой «набор» новостей, в котором просто не оказывается места описанию и оценкам действительно наиболее значимых, жизненно важных событий, процессов в их объективной статистической полноте. Для пущей убедительности безмерно много показывают правительственных и иных чиновников, именитостей, бодро рассказывающих о своих успехах, процветании общества и государства с их участием, под их руководством.

С большим удовольствием этими господами повествуется о множестве своих благих намерений, принятых для их реализации решений. Но никогда, ничего о том, что, к примеру, вырубаются реликтовые леса, разрушаются почвы, мелеют реки и водоемы – не поднять этой проблемы властвующим, а потому затыкают рот всем СМИ. Не могут, к примеру, коррумпированные органы таможни, санэпиднадзора контролировать контрабандный ввоз и вывоз, поставки опасной для здоровья продукции (в России только по официальным - заниженным в несколько раз данным насмерть травится алкогольными фальсификатами 35 тысяч человек в год - больше чем гибнет от рук преступников). Молчат об этом и СМИ, разве что изредка рассказывают об отдельных эпизодах, никогда не давая полной картины. Бродяжничает по стране 4 миллиона бездомных, вынужденных красть, попрошайничать, потребляющих алкогольное пойло, токсические одурманивающие вещества, и нет особой тревоги ни у государственных чинов, ни у СМИ: так только, изредка посудачат, посетуют. Ибо проблема коренится в разрушенной экономике, в безработице, в низкой зарплате бюджетников. С чем власть справится не может и не хочет даже браться за проблему. А вот наращивать репрессии с помощью карательных структур против «национализма», «фашизма» и вопить об этом каждодневно, беспрерывно - будут обязательно. Разбавляя информацию о реализации бутафорских «национальных» проектов нудным бормотанием о тайфунах, наводнениях, о проблемах исчезновения китов, тюленей в Арктике и Антарктике, редких видов зверей и птиц и т.п. Попутно загружая телепрограммы бредом о космических пришельцах, эпидемиях птичьего гриппа и умерших от него несколько десятков человек. И так - по всему спектру злейших национальных проблем. И когда молодой неопытный человек без связей, статуса попытается в своих первых движениях по жизни воспользоваться раскрашенными с помощью СМИ политиками и интеллектуальной челядью власти картинками жизни, он сразу же окажется в какой-либо из множества социальных проблем. И хорошо, если сумеет выбраться вообще оттуда. Изрядное число дополнительных «кривых зеркал» являют молодым безродным множество литераторов - постановщиков книжной массовой макулатуры на социальный заказ сродни всем нынешним телевизионным «мыльным» сериалам. Где придуманные, карикатурные, убогие «жизненные проблемы» разрешаются такими же убогими, измышленными корявым творческим воображением, средствами.

Такие «методические пособия» в качестве жизненного путеводителя из обычного малообразованного молодого человека способны сделать только безнадежного социального кретина. Что и происходит массово в современной России, в том числе и с помощью книжной похабени, завалившей прилавки печатной продукции. Немногим отстают от создателей маслитературы преподаватели общественных наук, вконец запутанных и замордованных своими министерскими начальниками, чьи подельники расстарались и выпустили столько бредовой учебной литературы, что хватило бы до доведения до сумасшествия всего общества, если бы люди поголовно прочли всю эту стряпню, часто еще и осознанно злонамеренно лживую. Российское же информационное пространство, свободное от всякого контроля, к тому же оказалось нафаршированным бесчисленными лжепророками, адептами разнообразных экзотических вероучений, религий. И которых весьма затруднительно «диагностировать»: имеем перед собой откровенного ловкого мошенника или клиента психиатрической лечебницы. А уж тем более неофитам не дано углядеть в этом сброде истинных посланцев Господа, буде таковые объявятся: в «кривых зеркалах» общественного сознания одинаково искажается и истинное и ложное.

И если от мутной лжи СМИ, политиков, чиновников можно спастись, постоянно работая над поиском, систематизацией, накоплением, осмыслением нужной социальной статистки, знакомством с работами добросовестных ученых, публицистов, то от лже-пророков, мошенников - вероучителей следует просто отстраниться. Молодому человеку, чтоб уберечь на всякий случай свою бессмертную душу вполне достаточно знать и стараться блюсти заповеданное в Нагорной проповеди Христа. Что и подтвердил недавно в своей рождественской проповеди глава Римской католической церкви, заявив, что даже невоцерквленный человек, живущий по заповедям, не совершающий мерзости, не творящий зла спасет свою душу.

Чтобы не пасть в первых же житейских боях жертвой надуманных социальных теорий, идеологий классовой и бесклассовой борьбы, следует доверять только своему трезвому и практическому уму: то, что не воспринимается трезвым, здравым рассудком, отторгается внутренним нравственным чувством подлежит консервации и складированию в тайниках памяти. До лучших времен, до востребования, а может - насовсем.

Для взыскующих мудростей, отрешившихся от житейских устремлений обычных людей, дремучий путь через чужие философские, теократические системы - главная дорога. И флаг им в руки. Для молодых безродных, не имеющих в этой жизни ничего кроме надежд и светлых устремлений, непозволительно допускать к своему уму и сердцу разнообразных экспериментаторов и самозваных поводырей человеческих душ. Особенно тех, кто агрессивно напорист, активен - ныне на университетских кафедрах готовят довольно прилично разнообразных психотехнологов, политтехнологов, военных психологов, которые подвизаются и весьма успешно в индустрии разнообразной рекламы, в процедурах «демократических» выборов, в разработке и применении методов и средств ведения психологической войны. А наиболее преуспевшие в этих политических технологиях иногда не прочь поэкспериментировать на живом человеческом материале, выверяя свои научные догадки, предположения, совмещая эксперименты с достижением каких-либо личных своекорыстных целей. Кроме красочного балагана, который тщится эта публика сконструировать в головах «широких народных масс» из «достойных» сторон жизни преуспевших, одновременно стремятся расположить к ним людей, рассказывая и показывая сказки об их обворожительных душевных качествах, глубоких и сложных душевных страданиях, космических озабоченностях судьбами человечества и даже драмой отдельной бездомной собаки. Под давно затасканным идеологическим брендом: «Богатые тоже плачут». Без всякого сомнения - и плачут, и смеются и резвятся на разные лады, и от страха потеют и обмирают, и «ветры пускают» даже будучи облаченными в смокинги. И зубы, и иные органы у них болят, и помирают в одночасье - они только всего лишь люди. Но всегда в любых своих жизненных ситуациях это племя только сжирает ресурсы других людей, высасывает на свои непотребства жизненные средства целых поколений, народов. Поэтому безродным никогда, ни при каких обстоятельствах не следует даже помышлять о какой-то жертвенной помощи со своей стороны любому из племени «господ жизни»: страсть к деньгам, безмерному обогащению уже сделала селективный отбор в эту страту из человеческого племени наихудших, прокаженных неизлечимо алчностью, хищничеством. Эта публика уже вне нормального человеческого сообщества, его нравственных норм, императивов. Проявлять заботу о богатых безродному - все равно, что пасечнику разводить в ульях трутней, хлеборобу в амбарах - крыс. Да и не примут они от «ничтожеств» помощи, будучи всегда в состоянии отнять, что им потребно. Так что если судьбе угодно прижизненно покарать «элитарного» - никогда не мешайте провидению: если все их впечатляющие рубежи, средства самозащиты не сработали – негоже безродному тратится из своих скудных запасов. Ошибочно полагать при этом, что спасение отпрыска богача с риском для своей жизни будет им многократно возмещено предоставлением впечатляющих карьерных возможностей, приближением к своей особе - в лучшем случае дадут столько-то денег за оказанную «разовую услугу» и спровадят, чтобы больше никогда не видеть. Как не пригласит больше охотник на тигров спасшего его от смерти негра на постоянное

жительство в свою европейскую страну.

Взаимопомощь с людьми этой категории в определенных ситуациях (пожар, наводнение, транспортная катастрофа, землетрясение) возможна по обычным «расценкам» среди обычных людей: не надо уничижать себя ожиданием щедрых выплат. А еще лучше в таких ситуациях помогать таким особям бескорыстно - как всем, как животным. Помог – и забыл!

Следует так же однажды и на всю жизнь избавиться от наваждения, которое стараются вызвать в человеке всеми средствами пропаганды, культуры, и которое заключается в том, что любые занятия «важных господ» всем прочим надлежит полагать только очень важными, исключительно судьбоносными. В то время как главным содержанием их «вельможной» жизнедеятельности является ординарная «бытовуха»: после очередной пустопорожней пышной церемонии позирования перед телекамерами тусоваться у фуршетных столов, обрести сексуальные утехи (если еще сохранилась способность к ним), восстанавливать угнетенное перепоем самочувствие, осуществлять множество бытовых действий по отправлению всего насущного набора других физиологических нужд. Из чего и состоит 80% их затрат «судьбоносного» времени суточного, недельного и т.д. циклов. Да и те, что рангом ниже, мчатся стремглав на «Боингах», «Мерседесах», чтобы совершать вновь и вновь кучи самых тривиальных, обыденных человеческих банальностей, сдабриваемых множеством подлостей, непотребств, паскудств. И почти никогда - чем-то достойным. Мотивация у всех них проста, понятна, незамысловата и едина во всех их социальных ипостасях: уберечь, впечатляюще обеспечить своих детей, обучить их приемам и технологиям выживания, защиты своего дома, земли. Но только не защитить свое Отечество, очистить от скверны, высветлить свою душу, помочь попавшему в беду. Да еще кое-что подобное. Для чего миллионные счета в банках, дворцы и личные лайнеры только препятствие. Если, к примеру, глава государства распорядился оказать помощь оружием повстанцам какой-то другой страны, чтобы свалить там оккупационный режим, то цена этого поступка в общечеловеческой шкале достоинств та же, что и бескорыстная помощь соседу - погорельцу. Разница только в более высокой ответственности государственного деятеля. Объем и качество помощи – не повод превозноситься и раздуваться от спеси. Спесивца-вельможи в любом статусе уважать не за что – следует только сторониться, в том числе и от толпы холуйствующих перед ним. Да и вообще способным молодым из безродных крайне нежелательно смешиваться с холуйствующими любых разновидностей: от «шестерок» паханов до биографов, ректоров университетов и выше: группы людей этого покроя только усиливают худшие устремления друг друга, коллективно и быстро вытравливая из своих душ все достойное, духовное, нравственное, человеческое.

Еще одна упорно насаждаемая иллюзия - властвующие, собственники могут все! Кое-что, конечно, могут. Особенно, когда речь идет об их личных корыстных интересах. Но гораздо больше они не могут: не могут ничего поделать с наркомафией, оргпреступностью, проституцией, педофилией, безработицей, дорожно-транспортными трагедиями, ростом цен на все, с хищничеством и мотовством себе подобных. Не говоря уж о засухах, наводнениях, землетрясениях, цунами, тайфунах и т.п.

Правда, когда «господам жизни» в затылок тяжело дышат сотрудники НКВД, гестапо, их возможности для государства и общества резко возрастают. Потому-то «элитарные» так страстно обожают демократию и ее институты, ибо только в ее условиях им позволено безнаказанно непотребствовать, обогащаться, хищничествовать. И только до тех пор, пока им удается не пропустить во власть «тоталитаристов». Но так удается только до очередного серьезного социального катаклизма в какой-либо значимой стране. Избежать которого долго не дано никому: «элита» своим непомерным хищничеством, непотребствами обязательно создаст необходимую революционную либо сильно перенапряженную ситуацию в каком-либо регионе мира. Так что и вельможи не заслуживают в глазах благоразумных никакого особого уважения по той простой причине, что их более высоким материально-технологическим возможностям противостоять впечатляющие сферы, где эти

господа - полнейшие импотенты, беспомощные дети.

Потуги «значимых» подтвердить свою исключительность «аристократическими» увлечениями, досужими занятиями: верховая езда на особо породистых лошадях, увлечение гольфом, яхтами, коллекционированием раритетов в родовых замках, членством в экзотических, изотерических тайных обществах и т.п. - только на все лады изощренное богоборочество. И ничем другим никогда быть не может, какие бы душераздирающие романы, фильмы, театральные постановки этой непомерно спесивой социальной категории ни посвящались. А все их изощренные способы и средства демонстрации своего превосходства, первородства - тривиальный цивилизационный мусор, которого в истории человечества - эверестьі, монбланьі, бережно хранимые в семейных преданиях и мифах как священные реликвии, составляющие основу одной из множества разновидностей человеческих субкультур. Наравне, к примеру, с субкультурой триад. И Бог с ними - пусть тешатся на здоровье. Безродным же бродить среди этого ответвления галереи кривых зеркал и слушать декламации клановых мифов - занятие сугубо бесполезное: бросил взгляд - и мимо. Ну а все эти аристократы и псевдородовитые пусть, как мухи в патоке, остаются в цепкой памяти своего прошлого. Из всех именитых родословных лучше всего та, что полагает всех людей потомками первой супружеской пары, созданной Творцом по образу своему и подобию. Здесь любые безродные занимают одинаково почетные места со всеми прочими, включая безмерно кичащихся своей принадлежностью (истинной и вымышленной) к различным династиям. Их счастье, что в истории сохранились, как правило, только «заказные», хорошо проплаченные летописи о подвигах предков, а не свидетельства и перечни всех совершенных этими родовитыми гнусностей и паскудств: обманов, предательств, убийств родных и близких, мошенничеств и т .п. Но отсутствие письменных источников об истинных жизненных событиях каждого из ушедших поколений - еще не свидетельство того, что такой информации нигде не сохранилось вообще: по сообщениям многих людей, чудом спасшихся от гибели в каких-либо катастрофах, в последние мгновения перед казалось бы неминуемой смертью с немыслимой скоростью перед обреченным успевает пройти вся прожитая жизнь в мельчайших деталях. По этому и ряду других необъяснимых явлений вполне возможно предположить, что события каждой человеческой жизни каким-то образом, где-то полностью зафиксированы. И вполне могут быть справедливы предупреждения священных писаний о том, что все человеческие деяния - добрые и злые, достойные и гнусные - заносятся в книги судеб и всякий потом будет спрошен за в се, что творил при своей жизни. Очень хотелось бы, чтобы это было именно так.

Так что если и надо чем-то гордится в этой жизни, то отнюдь не родословной, сказками о деяниях предков, а отсутствием собственных паскудных поступков. По крайней мере, это дает надежду.

Пока же реальные социумы по преимуществу ареалы господства лжи, умолчаний, недомолвок, царства кривизны, королевства разнородных кривых зеркал. И разбираться кто, где, сколько, как, во имя чего врет, путает - не дело безродных: достаточно осознать, что тебе повсеместно лгут, не говорят всей правды, мешают густую ложь с небольшими дозами истины. Наиболее же изощренные лжецы из числа социальных технологов готовят свои коктейли зачастую из 99% правдивой информации и 1% лжи, но такой, что меняет смысл полностью. А потому не следует верить ни политикам, ни создателям новостей, ни дельцам, ни тем более наемным создателям киносказок, заказных летописей, бытописаний. Профессиональных и своекорыстных лжецов в обществах столько, что жизни не хватит для проверки даже малой толики того, что они напридумывали за деньги. Пусть этим по мере сил занимаются следователи гестапо, инквизиции - у них это получается гораздо лучше, быстрее. Да и проку бывает больше. Человек же, не воспринимающий ложь, знающий, где ее основные, главные источники, технологические линии расфасовки, упаковки и точки реализации, уже тем сам не участвует и не поддерживает самую массовую и любимую игру современной цивилизации - кто, кого ловчее обманет, обжулит, обведет вокруг пальца,

обворует. И чем больше нормальных безродных будет уходить с этого вселенского жульнического базара, тем больше будет сжиматься, скукоживаться его пространство, сохраняясь островками с кучками политиков, дипломатов, генералов спецслужб, адвокатов и т.п. на них. А там, глядишь, и займется заря новой цивилизации с правилами взаимоотношений между людьми, предписанными им пророками на заре нынешней затхлой, не обратившей никакого внимания на их предупреждения. Пока же социальные технологии королевств кривых зеркал твердо, спесиво неусомнительно будут продолжать манипулировать человеческими массами по своему произволу на потребу любому платежеспособному заказчику. Лишь постоянно совершенствуя технику и приемы такого манипулирования. Кто кого одолеет во многом зависит от того, как скоро изрядная часть молодых безродных из «широких народных масс» начнет воспринимать всех этих психо-, политтехнологов как разновидность суетливых бесенят, зарабатывающих на жизнь наведением наваждений на массы людей - то есть профессиональным наведением порчи даже на вполне изначально доброкачественный человеческий материал. И стремиться сделать надо так, чтобы в каждом новом поколении безродных устойчивых к такому манипулированию было все больше и больше.

6. Ареалы «значимых», их корпоративные средства защиты.

В ранние человеческие эпохи и ныне - совершенно различны на Руси наборы значимых (и незначимых) социальных статусов. Если каких-то 400-5 00 лет тому назад самыми значимыми были князья - баре, личная охрана, царя, князя постоянная дружина, ниже - налогосборщики - мытари, палачи - экзекуторы, то ныне список «значимых» разросся непомерно. Критерии, по которым иные числятся в именитостях, множатся непрерывно. Понять, как, за что человек стал именит, здравым умом ныне не всегда представляется возможным. К примеру, серийный насильник, убийца, пойманный и казненный, становится героем популярного романа, остросюжетного фильма - и появляются по городам и весям во множестве типы, стремящиеся превзойти «героя» по числу жертв и совершенным зверствам и безмерно гордящиеся, бравирующие этим в своей среде. Где пользуются величайшим авторитетом. Экстравагантная шлюха с пропорциями гармонично скроенной сосиски, успешно переспавшими с несколькими десятками имиджмейкеров, продюсеров моды, появляется на обложках красочных глянцевых журналов, которую с упоением и завистью рассматривают юные очарования, страстно желая повторять без конца этот «успех». По своему очень влиятельным, значимым становится главарь известной мафиозной группировки, непомерно значимым среди дельцов, «теневиков», бандитов становится сын-молокосос местного губернатора, милицейского генерала, прокурора города. В России сыновья министров силовых ведомств безнаказанно давят насмерть прохожих своими «эксклюзивными» иномарками автомобилей - органы внутренних дел не обнаруживают в этом их вины: уж очень высок статус их папаши и его сияние отраженным светом от их чад слепит окружающий служивый люд.

В самом общем виде классификация «значимых» в современных социумах выглядит примерно так: самыми выдающимися полагаются государственные чины, в компетенции которых входит назначение министров, а через них - решение любых проблем самого обширного размера. Таких немного, с десяток-другой. Доступ к ним чрезвычайно труден: блокирует личная охрана, секретариат, обслуга, канцелярские служащие, консультанты, служащие, помощники, чины администрации, аппарата. Заручиться их поддержкой - еще труднее, нежели пробиться к ним. За исключением министров внутренних дел, обороны, глав спецслужб, имеющих наиболее свободный доступ к высшим государственным чинам, более-менее вхожи к ним главы церквей, конфессий, кое-кто из родни, немногие из старых друзей. Богатые попадают чаще всего только через членов семьи, с которыми дружат на очень выгодных для родственников условиях. Обретается эта сверхзначимая публика на строго охраняемых государственных резиденциях. «Электорат» имеет возможность лицезреть эту породу неограниченно много только по телевидению. Не возбраняется посылать письма, в том числе и электронные - умная челядь, случается и отвечает за своих

хозяев. Но как бы ни распирала кого-то из молодых безродных искренняя преданность какому-то вождю, страстное желание быть ему чем-то полезным, не стоит надеяться здесь ни на что: и не допустят, и не пропустят почты со сколько угодно выдающимися предложениями - одним словом просто не заметят в виду объективной социальной незначительности автора. Если при этом не совершен какой-нибудь из ряда вон выходящий, потрясающий поступок вроде спасения сбежавшей любимой собаки премьер-министра, что случается раз в 200 лет - охрана не допустит и этого.

Этой категории значимых, особо охраняемых персон и членам их семей опасаться нечего - кроме, естественно, редких, тщательно подготавливаемых покушений. По крайней мере, пока обретаются на высших должностях.

Ступенькой ниже (но высокий статус сохраняется почти пожизненно) стоят крупные банкиры, владельцы нефтяных, газовых корпораций, медиаимперий и равные им по финансовым возможностям. Таких в социуме наберется тысяча - другая. Дружить с ними стремятся все высшие должностные лица государства, либо хотя бы состоять в деловых отношениях. Силовые министры, правда, особняком и здесь: у них есть средства заставить себя уважать и сверхбогатых особ. От общества эта суперважная публика изолирована наглухо непроницаемой охраной, службой безопасности, бесчисленной челядью. А главное - отсутствием потребности в обществе вообще, кроме редких случаев, когда олигарх вознамерился избираться президентом государства. Столь же непроницаемо изолированы и другие члены их семей: обучение только в закрытых привилегированных учебных центрах, дачи, отдых - в роскошных, доступных по ценам только очень немногим курортах, досуги в кругу только своих, тщательно отобранных, с высочайшим статусом людей. Лечение - только в самых дорогих лечебных клиниках мира. Главная забота здесь - отбиться от множеств самых разных домогателей. Особенно трудно это делать по отношению к правительственным чинам, руководителям спецслужб, главам серьезных оргпреступных сообществ. Безродным, даже сумевшим заявить о себе как о замечательном исполнителе песен, футболисте, боксере, смотреть в сторону богатейших семей не следует - таких возможностей у тех, как грязи. И такие потенциальные «родственники» этому социальному виду противопоказаны категорически: все равно, что дочери римского патриция выйти замуж за гладиатора. Что невозможно было даже предположить. Для этой генерации значимых, как и для вышеозначенных первочиновников, нет в обществе, да и в мире недосягаемых людей – важно только чтоб для этого возник интерес. Остановить их деловые, личные устремления способны только равные им по возможностям социальные особи (с кашалотом в океане может справиться разве что только собрат), да немногие генералы спецслужб, МВД. И то, если будут действовать скрытно. Люди же обычные такую публику ни заинтересовать ничем не могут (кроме случаев совпадения редчайших групп крови для срочного переливания), ни подойти и задать вопросы или очень что-то попросить. Ни тем более двинуть по голове бутылкой за причиненную обиду.

Посему эта группа значимых для населения «невидима», но ощущаема по постоянному росту цен, инфляции, росту налогов, курьезам «светской жизни» и т.п.

Следующую, чуть пониже расположенную прослойку значимых, собранных в многочисленные обособленные по территории, виду и роду деятельности группы составляют министры (федерального и регионального уровней), генералы, крупные дельцы, счет которым идет на десятки и сотни тысяч. Обретаются в элитных квартирах самых фешенебельных районов, в дорогих загородных особнячках, пользуются только дорогими иномарками, отдыхают на лучших зарубежных курортах, дети обучаются в самых престижных учебных заведениях, лечатся в спецбольницах, лучших санаториях. Обедают, ужинают в лучших ресторанах. Безопасность обеспечивается усиленной милицейской охраной территории обитания, средствами электронного наблюдения и защиты, высокими ресторанными и иными ценами, при необходимости частными охранными структурами.

По роду своей деятельности частенько вынуждены общаться со специфическими, чаще всего - профессиональными группами населения, средним и низшим чиновничеством:

командуя, навязывая свои указания, распоряжения «широким народным массам», принимая участие в телевизионных передачах и т.п.

Но и здесь у молодых безродных проникнуть в эту социальную категорию шансов практически нет: в престижные высшие учебные заведения не поступить, в привилегированные ночные клубы не попасть, на фешенебельном курорте не познакомиться. Даже работая в этих местах официантом, барменом, крупье, охранником, массажистом, привлечь к себе внимание этой публики невозможно: барыни за своих швейцаров или дворников замуж не выходят, даже когда при случае их пользуют. Тем более это невозможно, что дети значимых родителей, как правило, мнят себя уж и вовсе небожителями, глубоко и искренне презирающими «подлый люд», то есть всех, кто ниже их по уровню жизни, статусу, связям.

Единственно, кто хоть как-то, хоть изредка из значимых бывают досягаем по случаю для молодых безродных являются эстрадные кумиры, звезды футбола, бокса, иные киноактеры, сатирики, клоуны. Которые сами являются выходцами из социально незначительных групп населения и еще не трансформировались в памятники самим себе. Социальные значимости помельче калибром вроде паханов дворовых подростковых шаек, налетчиков на банки, соседей - писателей, поэтов, художников и вовсе ныне доступны в любом количестве и качестве. Что само по себе не столь уж и нужно безродным, хотя как раз многие из этих людей полевые командиры, и составляют категорию истинно значимых, чей вклад в культуру, в социализацию людей вообще бесценен, без которого и общества человеческие невозможны. Ну а из дворовых паханов в годины войн, лихолетий получаются отменные полководцы, настоящие герои.

Разнородные высокостатусные «значимые» всячески стремятся обособиться, изолироваться , защититься от основной составляющей социума - «широких народных масс».

Все это воплощается в очень разветвленную, сложную систему разного рода социальных «фортификаций», составляющих в иных обществах целые «укрепрайоны». Базовыми элементами которых являются особняки, замки, виллы, элитные жилые комплексы, огороженные настоящими крепостными стенами с электронной системой защиты, с многочисленной круглосуточной вооруженной охраной с собаками, с пуленепробиваемыми стеклами, подземными бункерами, с запасами продовольствия, топлива. Другим базовым элементом здесь являются защищенные по последнему слову техники офисы, банки, правительственные учреждения. «Фортификации» попроще – элитные клубы, частные университеты, фешенебельные рестораны, яхты - лайнеры и т.п. куда вход только за крутые деньги, по именным карточкам, личные приглашениям. Чужие здесь не ходят - все друг друга знают в лицо, обслуга вышколена и почти неприметна и невидима. Даже если удастся попасть в такие закрытые зоны через канализационные люки или каминные дымоходы, проку никакого не будет - членом закрытого клуба так не станешь. Даже пристроившись в роли какого-либо полезного холуя, способов воздействия на эту публику не получишь: ни для получения сатисфакции. Даже если по чудесному везению кому-то из безродных, попавших в обслугу, удастся качественно снять на видео какое-либо групповое преступление «значимых», передать материал для привлечения к уголовной ответственности, ничего такого сделать не удастся: руководители местной полиции, спецслужб, судов, как правило, либо состоят сами в закрытых элитарных клубах, либо дружат со многими «значимыми». Не удастся это и пристроить на телевидение - там тоже редакторы люди сугубо свои. Ну а если уж совсем фантастически поведет и среди руководства полиции, прокуратуры найдется серьезный враг местной элиты и возьмет материалы в работу - за жизнь заявителя никто не поставит и ломанного гроша. А уж если дело доползет через полицейское следствие до суда - адвокаты в 99 случаях из 100 развалят дело с помощью и коррумпированных судей (заплатят столько, что только совсем уж упертый судья не искусится). Так что бетонными глухими заборами с колючей проволокой под током и с камерами слежения к многочисленной вооруженной охране с собаками всегда прибавляется фильтрация через деньги на входах, мощные охранные связи среди

руководителей правоприменительных структур, организованной преступности, среди руководителей СМИ, журналистов, правительственных чиновников. К чему следует добавить высокопрофессиональных адвокатов, руководителей экспертных учреждений, возможности для найма любых частных детективов, врачей, армейских командиров и т.п. Одним словом, налицо солидная система социальных «фортификаций», способных сдерживать даже серьезный и длительный натиск государственных структур. Естественно, только не тоталитарных или фашистских режимов - здесь работают другие принципы. Проще говоря, гораздо больше вероятность безродному свести с «именитыми» личные счеты путем проникновения на его кухню и незаметного добавления в блюда для званного обеда изрядной доли мышьяка, цианистого калия или их аналогов, нежели пытаться прорваться через систему «оборонительных сооружений» для всех этих состоятельных и значимых особей. Конечно, в периоды восстаний, революций, гражданских войн от всех этих систем самозащиты элит остаются только руины да головешки. Но интервалы между такими событиями неприемлемо велики - целые столетия. В течение которых множества поколений властных и собственников «в автоматическом режиме» - подобное к подобному (негодяй - к негодяю, вор - к вору) - сцепляются во всевозможные специфические неформальные и формальные группы, имеющие общие территории проживания, досуга, работы, отдыха, лечения, обучен6ия и т.п. куда доступ для 95% прочего населения наглухо закрыт по всем мыслимым, сущим тропам, путям.

Возможно, никого особо такая ситуация и не раздражала бы, если бы из ареалов расселения «элитарных» в социумы просачивалось только одного умиротворение, благость, всяческая добропорядочность, порядок. Увы. От веку ненасытное хищничество, тяга к роскоши, дорогостоящим увеселениям и развлечениям кодл преуспевших, если этому не было особых социальных препятствий (законы, какой-никакой госконтроль в виде налоговых полиций, инспекций и т.п.) всегда приводили только к полному обнищанию населения, его бунтам, восстаниям, вымиранию. В процессах социальных противоборств не было таких видов мирового зла, к помощи которых бы не пытались бы прибегнуть имущие и властвующие во имя сохранения и упрочения своих статусов. Все захватнические, грабительские войны - от «элит». Геноцид покоренных народов - оттуда же. Непосильные налоги, поборы, повинности - в основном для удовлетворения нужд «элитарных». Развитие просвещения, здравоохранения в большинстве стран - отнюдь не от добрых намерений собственников, властвующих: эволюционирующие промышленные технологии нуждаются в высокообразованных специалистах, а чтоб получить еще больше прибыли выгодно тратиться на поддержание их здоровья для продления продуктивного периода жизни. В настоящее время, правда, ситуация кардинально изменилась: резко возросший уровень автоматизации промышленных производств массовой продукции, роботизация многих производств привели к колоссальному переизбытку рабочей силы, численности населения планеты в целом. Посему начали уже искусственно стимулировать развитие комплекса процессов деградации, депопуляции населения всеми мыслимыми способами, приемами, средствами. В том числе и свертыванием государственных социальных программ. Так что молодым безродным отныне ко всему прочему придется продираться к своим жизненным целям через все более и более нравственно, духовно деградирующую (или не эволюционирующую) социальную среду всех возрастов, главным содержанием житейских устремлений которых будут, по преимуществу, непотребства во имя обретения разнородных физиологических удовольствий. Это - новый, современный «подарок» господствующих «элит» всей человеческой цивилизации. Так что если раньше «элитарные» просто вышвыривали свои нечистоты под ноги населения, то теперь это население взялись целеустремленно изводить, поощряя всевозможные человеческие непотребства. Противопоставить этому разрозненным, разобщенным молодым разумным людям нечего. Разве что только при удобном случае принимать живое, активное участие в истреблении тех или иных фрагментов «элит». Посему целесообразней не устремляться изо всех сил в какой-либо ареал расселения «значимых» на волне какого-то личного успеха, а спокойно продвигаться своим путем, обходя без внимания скопища

«именитых» особей. Что, в общем-то, совсем не трудно, если сформирована собственная устойчивая референтная группа единомышленников, друзей. Которые по уровню своей духовности, нравственности в подавляющем большинстве случаев несоразмеримо превосходят любые скопления, сообщества «значимых», где основа объединения в любые группы совершенного иного свойства: нужда противостоять постоянным агрессиям, противоборствам, расчет на выгоду, нужда подавлять, подчинять чужую волю своему интересу, постоянное ожидание удара в спину, из-за угла и т.п.

И пока существуют институты власти государств и их иерархии, пока существует частная собственность и бесчисленные временные победители борьбы за собственность всех ее мыслимых видов и объемов, кодлы «элитарных» будут существовать в плотных группировках, взаимодействуя внутри них только по подобию пауков в банке.

А любое плотное вхождение в обособленный мир «значимых» неизбежно сопряжен с разрушением ранее сложившихся нормальных человеческих отношений, включая семейные. А это всегда - невосполнимая потеря. Потому целесообразность устремлений в группы «значимых» такой ценой для нормальных людей всегда весьма сомнительна. Ибо традиционная обычная человеческая жизнь (даже с отвлечениями на то, чтобы отбиваться от социальных хищников и уродов) гораздо более содержательна, интересна. И несопоставима с позиций возможности сохранить неиспоганенный собственную душу. А стало быть и возможности избежать грядущей Господней кары за пределами земной жизни, но за земные паскудства. Люди же ущербные, чья разумность только немногим превышает набор природных животных инстинктов, обычно составляют в социумах едва ли не большую половину. Чего с избытком хватает на то, чтобы напор страждущих стать хоть как-то, хоть в чем-то , хоть в какой-либо мере социально значимыми и выделиться тем самым из человеческой массы, был всегда мощным, неуправляемым, неиссякаемым. Потому и в обозримом будущем повадки элитарных (их субкультуры) не будут гарантировано существенно отличаться от бытующих от веку у всех основных видов стадных животных. Чему подтверждением опубликованные в свое время наблюдения японских ученых за жизненным укладом больших групп высших приматов - обезьян, лидеры которых почти в точности ведут себя так, как это делают политики человеческой цивилизации. Монополия на дебилизацию сознания «широких народных масс» магией видеоряда если и имеет какое-то положительное следствие для цивилизации, то разве что только гипотетическое: насмотревшись нашей телепродукции, визитеры инопланетных цивилизаций самым решительных образом отказываются от контактов с земной и либо стремительно и навсегда покидают орбиту нашей планеты, либо базируются в недоступных горных массивах, либо в океанских глубинах.

«Элитарные» же слои, постоянно пополняемые преимущественно людьми с мускулистым интеллектом и деревяшкой, имитирующей душу, являют обществам для подражания разнообразные образцы одного и того же унылого, невзыскательного подобия самим себе. Которые, к сожалению и прискорбию, неплохо работают. В итоге среди всех разновидностей «значимых» самыми малозначащими остаются на все времена, именитые ученые, писатели, художники, композиторы, иные творческие личности по весьма простому и понятному основанию - они не в состоянии помочь сделать карьерный скачок, не могут оделить впечатляющими денежными средствами, иными материальными ресурсами как, к примеру, банкиры. С ними интересно беседовать, приятно и полезно сфотографироваться для демонстрации своих личных связей в творческой среде - и все. Люди этой категории значимости сами вынуждены своими званиями, титулами, с усилиями открывать двери властных кабинетов, приемные финансистов, банкиров, чтобы получить разного рода поддержку для себя, своих предприятий и проектов, чтоб сосем уж не бедствовать. Чуть выше значимость у выдающихся спортсменов - чемпионов мира, олимпийских игр. Да и с прибытками у них дело, как правило, обстоит лучше даже чем у нобелевских лауреатов. Политики, деловые люди чаще общаются с именитыми спортсменами, выступающими с помощью телевидения представителями страны в глазах миллионов иностранцев. Но сами

именитые спортсмены никому ни в чем существенно помочь не могут, разве что несколько приподнять кого-то из своих знакомых в глазах сослуживцев, сокурсников. Посему их значимость - не более чем отраженный Луной призрачный солнечный свет. И так же, как творческие «звезды» стремятся «конвертировать» свою скоропреходящую именитость у тех же властвующих и состоятельных через услуги вроде публичной поддержки на выборах, рекламировании чьих-либо корпоративных брендов, участия в каких-либо политических проектах, задуманных администрацией глав государств. Вполне сопоставима со значимостью именитых спортсменов и знаменитость известных и почитаемых публикой актеров кино, победительниц конкурсов фотомоделей и т.п. По крайней мере эту категорию «именитостей» можно употребить в прямом смысле: затащить в постель и появиться с дорогостоящей красавицей на приемах, светских раутах, заключить брак.

На них можно зарабатывать хорошие деньги в шоу-бизнесе, порноиндустрии, в кино. Кроме того, именно с помощью этой публики, их актерского мастерства имущие деньги и власть господа этой жизни довольно эффективно навязывают «злому человеческому стаду» стандарты невзыскательного потребительского социального поведения. То есть, именно лицедеи шоу-бизнеса являются одним из самых продуктивных инструментов управления стадным поведением малообразованных, невежественных «широких народных масс». И только в редчайших случаях «видеоряд» с участием талантливых актеров использовался для формирования в согражданах действительно выдающихся качеств. Но такой «заказ» существовал разве что только в СССР, теперь - в Китае.

Если для того, чтобы стать выдающимся ученым, конструктором, писателем, композитором нужны редкие умственные, творческие способности, помноженные на неординарные трудолюбие и волю, то для выдающихся успехов в спорте, шоу-бизнесе нужны в основном исключительные физические данные, способности к перевоплощению, лицедейству с импровизацией. Без необходимости идти на смертельные, либо хотя бы очень опасные риски. Правда, как и в спорте, в шоу-бизнесе выдающийся успех выпадает в лучшем случае одной особи на десяток-другой тысяч претендентов и претенденток. То есть, единицам (больше не требуется индустрии). Посему твердо планировать себе такой успех бессмысленно - все зависит от редких удач, благоприятного стечения обстоятельств в длиннющей цепи случайностей.

И если именитости науки, техники олицетворяют научно-техническое развитие цивилизации, повышающее благосостояние, комфортность жизни изрядной части человечества, то представители двух последующих категорий - больше употребляются для обучения моделям социального поведения масс людей в условиях их слабой мировоззренческой подготовленности и низкого уровня осознания своей жизненной предназначенности. Когда главными путеводителями жизни являются собственные физиологические потребности, влечения, инстинкты. Так что польза этой категории «звезд» определенная есть - в соответствии с поэтическим озарением известного мыслителя:

«Господа! Если к правде святой
Мир дорогу найти не сумеет,
Честь безумцу, который навеет
Человечеству сон золотой».

Ну а так как со «святой правдой» у людей как-то сильно не заладилось, то нужда в способных навевать многообразные (по вкусу, по наклонностям) «золотые сны» всегда изрядная и талантливо или забавно лицедействующие в этом вселенском, бесконечно варьирующемся иллюзионе всегда желанны, востребованы. И их фонтанирующие, яркие, многоцветные маяки побуждают все новые и новые миллионы соискателей славы устремляться в никуда по дороге длинною в собственную жизнь. Но зато в этой жизни они вполне серьезно целеустремленны, что само по себе не так уж и мало.

Изрядно выше упомянутых видов именитостей социальная значимость тех, кто возглавляет разнообразную организованную преступность. Являясь элементом, пусть и слабого, воздействия элиты на преступные сообщества, эта категория «наркобаронов» тем не

менее является очень важным союзником политической, правоохранительной, деловой и финансовой «элит» общества. Одним они бывают выгодны для подавления или устранения политических или деловых конкурентов, другим для придавливания бесчисленной общеуголовной шпаны и раскрытия «громких» преступлений, третьим – как поставщики обильных потоков «грязных» (наркотических, игорных и т.п.) денег: для банкиров, финансистов, как известно, деньги не пахнут. Широкой общественности генералы оргпреступности неизвестны, кроме отдельных имен, всплывающих в связи с заказными убийствами, политическими, финансовыми скандалами. Но зато редко кто из ученых, творческих знаменитостей даже мирового класса, даже отдаленно имеет такой набор личных, прочных, высоко ценимых связей с ведущими политиками, олигархами общенационального уровня. Ну а что эти люди могут в любой сфере жизнедеятельности, трудно себе даже предположить. Хотя и сопровождающие этот статус риски и опасности - больше даже, чем у политиков, банкиров. По крайней мере, их отстреливают (но не сажают - бесполезно) многократно чаще, чем крупных дельцов или чиновников.

Молодые безродные для этой категории социальной значимости совершенно не интересны, им самим - совершенно недоступны. При любой попытке приблизится будут повергнуты пинками как неразумные щенки. Так что лучшее всего молодым в эту сторону не смотреть, тем более - не всматриваться. Примерно равной значимостью с «наркобаронами» и иже с ними обладают банкиры, финансисты и чиновники, распоряжающиеся основными бюджетными средствами, видные политики. И держатся они, как правило, ближе друг к другу. Значимость их - чисто утилитарная, а потому наиболее притягательная: возможность распорядиться внушительными денежными суммами, повысить - понизить в желанной должности, продвинуть - задвинуть какие-то значимые социальные проекты, программы и т.п. С утратой таких возможностей особь практически сразу утрачивает и свою былую высочайшую социальную значимость. Внимания этой категории значимых домогаются все остальные прочие именитости, но обретают его далеко не всегда.

Надежд быть замеченными и востребованными кем-либо из этой категории значимых у молодых безродных нет совершенно никакой, даже если кто-то и является природным уникумом самой причудливой породы: объектами манипулирования , воздействия этого вида именитостей являются либо целые социальные страты, отрасли экономики либо группировки или группы себе подобных. Для социумов от этой разновидности «значимых» хорошего, как правило, случается очень редко и в весьма скудных дозировках. А вот ущербов имущественно-материального характера разнообразных повинностей хоть отбавляй: от неистребимого казнокрадства, впечатляющего воровства, мздоимства, до прямого и масштабного предательства национальных интересов. Оказаться в этой категории социально значимых вероятность у безродных ничтожно мала: в 99 случаях из 100 замещение образующихся здесь «вакансий», во-первых, идет только за счет оккупировавших эти ниши этно-конфессиональных, родовых кланов. Во-вторых, почти независимо от каких-либо особых личных природных способностей, одаренностей претендентов.

Реально наивысшую социальную значимость имеют главы государств, правительств страны и регионов, министры «силовых» структур. Эта значимость, как и у предыдущей категории, имеет исключительно прикладной характер – к должности. И за редким исключением (У. Черчилль, Ф. Рузвельт, И.И. Сталин, В.И. Ленин и др.) никакого особого значения, связанного с личностными характеристиками, эти значимые не имели, утрачивая статус с потерей должности.

Особая специфика значимости первочиновников государства зависит от их должностных полномочий назначать министров карательных, правоприменительных структур. Последние же свою особую, сопоставимую с главами государств, значимость обретают в связи с тем, что в отдельных случаях (пусть и не часто) имеют гарантированные возможности свернуть шею любимому политическому вождю. Никаких взаимодействий у молодых безродных с этой группой именитых нет и быть не может, кроме активных устремлений постараться увернуться от «отеческой заботы» многозвездных генералов

поместить статистически значимое число новобранцев в воинские казармы, а ослушников - в тюремные камеры. Уклониться реально у безродных от такого «взаимодействия» шансов немного. В ситуации, когда ведутся военные действия, дети социально незначимых страт составляют 100% мобилизационного призыва и в соответствии в этим же - до 100% убитых, покалеченных, раненых. Таков традиционный итог реального соприкосновения безродных с именитостями наивысшего властного уровня. И так - везде и всегда. Незначительность числа первочиновников и силовиков ничуть не умаляет мощи обладаемых ими «поражающих факторов» для населения, сопоставимыми, а чаще многократно превышающими возможности известных видов оружия массового поражения.

Конечно, социумы во всех своих составляющих, на всех уровнях изобилуют значимыми людьми микрокосмического масштаба: во дворах, в полупустых деревнях, в казармах, в тюремных камерах всегда есть «первый парень на деревне». Выделяются в таких социальных средах исключительно своими личными качествами и потому все сколь-нибудь способные, волевые люди обретают среди своего ближайшего окружения особую значимость. Это обоснованное, заслуженное уважение лично знакомых людей - единственно истинное, «зрячее», в отличие от основанного, к примеру, на массовом психозе, истеричного почитания толпой каких-то кинокумиров, телезвезд, первоиерархов и т.п. А потому подавляющему большинству вполне достойных людей, чья психика не отягощена неуемным честолюбие, тщеславием, ненасытной жаждой обретательства, этого вполне хватает для устойчивого уважительного отношения к самому себе и к себе подобным. Оставляя неутомимую, кипучую суету по обретению знаков земного полонения и почитания людям с нездоровой, некомпенсированной психикой. Которые всегда только беспредельно злоупотребляют человеческим терпением, платя людям пустыми надеждами массовыми лишениями, невзгодами, тотальной нищетой. А удерживаются в рассмотренных выше категориях «особо значимых», «именитых» преимущественно обманом, подножками, хитростями, подлостями по отношению к себе подобным, навязывая эту свою подленькую социальную практику через литературу, кинематограф всему обществу - из поколения в поколение, от народа - к народу. Причем, интенсивность подобной негодяйской житейской эксцентрики стремительно возрастает от уровня к уровню иерархий значимых. Пока не становится уже единственной нормой жизненного поведения. За многие из которых в любой ортодоксальной религиозной доктрине полагается смерть через публичную казнь - побивание камнями.

Кроме того, в строгом соответствии с логикой своего социального поведения и вопреки расхожим мифам, «элитарные» отнюдь не стремятся приблизить к себе и возвысить одаренных, талантливых, особо способных молодых безродных. Совсем наоборот: бдительно следят, чтобы «чужаки»не слишком преуспели во властной карьере, в обогащении. Более того, стараются приблизить и слегка приподнять во власти чаще всего откровенных посредственностей, людей недалеких, а потому зависимых, послушных, угодливых и беспредельно исполнительных во всем. И такой работой «кадровые службы» анклавов «элит» занимаются самым серьезным образом, бдительно следя, чтобы никакая случайность не помогла молодому талантливому безродному обойти кого-то из сверстников властвующего, господствующего клана, именитой семьи, этно-конфессиональной группы. Посему, достойным молодым из необеспеченных социальных групп не только не следует всяческими угождениями стремиться получить доступ а вреалы расселения, компактной дислокации «именитостей», «элитарных», но и всячески обходить их стороной. Не оказывая им ни малейшего воспомоществования, уважения, почтения. Как это от веку делают по отношению ко всяческим именитостям, к примеру, те, кто состоит в кланах организованной преступности, со своим жестким, но весьма достойным девизом: «Не верь. Не бойся. Не проси!». Именно эта формула наиболее полно выражает оптимальную внутреннюю психологическую установку человека на все виды взаимодействий с «элитарными», «значимыми».

Но самую поганую и опасную для нации сторону жизнедеятельности «элитарных»

составляет их извечная практика во имя сохранения и упрочения своего «выдающегося» статуса опираться на помощь, услуги негодяйствующих из иноверцев, инородцев. Которым в обмен отдаются на откуп порой целые социальные группы, слои соотечественников, единоверцев. У них же пытаются (и планируют) найти убежище все особо зарвавшиеся в непотребствах, негодяйствах, преступлениях в своей стране «элитарные». Готовые во имя спасения своей шкуры предать интересы целого народа, общества, государства.

А потому, если судьба каким-то образом и сведет с кем-то из «именитых», любые взаимоотношения, тем более серьезные взаимодействия с этими особями надлежит строить только исключительно на полном недоверии к ним, исходя из худших подозрений. Но с доброжелательным выражением лица, располагающей улыбкой, с шутками - прибаутками: чтоб тем же концом и по тому же месту! И никакой жертвенности, рисковых для своей жизни поступков, спасения «именитостей». Как и любое социальное образование, разнообразные сообщества «элитарных» подвержены губительному воздействию многих социальных и природных факторов. Не последнее место среди которых занимает внутривидовая борьба, которая может принимать самые беспощадные формы. Так, в свое время банкиры финансировали антимонархические, буржуазные революции в ходе которых старая родовая аристократия в основной своей массе пошла под топор палача. Определенная часть банкиров и крупных промышленников финансировала пролетарские революции, позже - приход к власти фашистских политических режимов, в ходе которых рухнули целые государства – оппоненты, были изничтожены целые сегменты этно-конфессиональных элит. Участие в таких схватках безродных вполне целесообразно на атакующей стороне: новые «элиты» все-таки бывают более внимательны к нуждам «широких народных масс» хотя бы из страха попасть в такую же переделку, что и предшественники.

В любом случае подвижность, динамичность внутрисоциальных отношений предпочтительней жизни по неизменным вековым традициям, при которых крепнут и все более обособляются от людей всевозможные привилегированные группы, целые сословия, трансформируясь в невообразимо «значимых» в своих представлениях о себе. Только участвовать безродным в бесконечных противоборствах друг с другом «значимых» надо тоже весьма осмотрительно, чтобы не оказаться первым в очередях на тот свет или на ампутацию рук-ног. Для чего очень полезно опять же тренировать и развивать свои способности видеть скрытые движущие силы конфликтных процессов, персоналии, инициирующие социальную конфликтность, и их личные интересы в этом. Уметь предугадывать последующие ближайшие действия противоборствующих сторон, чтоб не оказаться перемолотыми в жерновах ни за что, ни про что. И уж если ввязываться в свалки за чужие интересы, то никак не за медали и боевые кресты, и уж тем более не за похвальные грамоты: материальное вознаграждение должно быть впечатляющим и крайне желательно, чтобы выдавалось вперед. Хотя бы половину - будет на что тешить свою инвалидность при неудачном исходе.

А для того, чтобы «элитарные» злее грызли друг друга, уже не нужно никаких фантомных угроз, хитроумной дезинформации о злобных намерениях оппонентов - достаточно удары наносить им как можно более сокрушительные, беспощадные, болезненные по их же собственным просьбам и поручениям. И за их же деньги.

7. Различия социальной среды и их основные причины.

Европейские социумы, как правило, весьма похожи друг на друга - видимые различия присутствуют разве что в языках, в форме полицейских, военных и раскраске их служебного транспорта. Но стоит попасть после них в Объединенные Арабские Эмираты, Ирак или Непал - отличия разительные: в уличной культуре, манерах одеваться, в выражениях человеческих лиц, в поведении, жестикуляции. Есть и мене приметные различия: в европейских городах чисто везде и всегда, в общественных туалетах - тем более. В Финляндии можно пить воду прямо из речушек и озер. В России - лучше все-таки из родников и колодцев, да и города здесь бывают чистыми несколько дней в году - после весенних общегородских субботников. В ряде иных стран (как например, в Японии) все

здания как будто покрашены накануне, а автомобили только недавно сошли с конвейера. А вот в Кабуле картина предстанет совершенно иная – как в большинстве стран «третьего мира», где проживают 2/3 населения планеты.

Вне всякого сомнения, основные различия среды обитания людей в различных обществах обусловлены, прежде всего, своеобразием и уровнем национальной культуры, доминирующими религиозными верованиями, климатом, природными ландшафтами. Однако, присутствуют и закономерности, проистекающие из самой природы социумов: деления обществ на страты по обладанию собственностью, доступа к образованию, доброкачественному питанию, по уровню бытовой санитарии, бытоустройства и т.п.

Там, где элиты обществ пополняются, в основном, людьми клыкастыми, когтистыми, холуйствующими перед разнородными паханами, уровень благополучия основной массы людей социума критически низок, нужды их жестоки и разнообразны. Города в таких обществах окружены кольцами трущоб, уровень преступности, алкоголизации, наркотизации, проституции самые высокие в мире, предельно высока конфликтность, традиционно переполнены тюрьмы, непомерно высоки траты на охрану государственных учреждений, важных персон. В то время как в более благополучных обществах даже первые должностные лица государств не нуждаются в особой охране, а кое-где вообще обходятся без нее. И каждое из множеств отклонений от «нормы» в социальных укладах имеет свое четкое «происхождение» в виде совокупности мерзостей, творимых местными элитами, обусловивших ту или иную социальную аномалию.

«Социальная диагностика», пригодная для более-менее объективного восприятия различных сторон общественной жизни, вполне доступна практически каждому способному здраво мыслить человеку. Надлежит только время от времени тренировать свою наблюдательность и элементарные навыки логического мышления. К примеру, хроническая, непреходящая загаженность бытовым мусором дворовых площадей, улиц российских городов конечно же свидетельствует о разбалансированности, низком уровне организации работы соответствующих подразделений городского хозяйства по причине ли отсутствия нужного числа дворников (низкая зарплата за самую непрестижную работу), по причине ли неэффективного надзора служб участковых инспекторов органов внутренних дел, санитарных врачей. Либо по совокупности названных причин. Но в еще большей мере из-за критически низкого уровня бытовой культуры городских жителей, легко и свободно гадящих всюду и там, где живут, и там, где работают, отдыхают, просто перемещаются. При таком обвальном, массовом свинстве даже при очень хорошей организации работы всех коммунальных служб городам из грязи не вылезти. У такого поведения населения есть, по крайней мере, две причины: не главная - отсутствие в общественном культурном сознании устойчивой, воспроизводимой установки не поганить вокруг себя, несмотря на множество призывов к этому в СМИ, чиновников, именитых особ. Главная же несколько иного свойства - большинство населения существует из поколения в поколение в данном социуме под неодолимым гнетом бесчисленного чиновничества, наплодившего множества различных повинностей, неисполнение которых жестко карается. А потому там, где нет быстрой и жестокой административной кары, нормы приличного поведения в обществе начисто игнорируются. Есть в таком поведении «широких народных масс» и известная доля социального протеста: вы («элита», власть) загнали нас на социальное дно - получите «благодарность» в виде разнообразного мусора, дерьма! Таким образом, загаженные городские территории, тем более - подъезды в испражнениях, всегда бесспорное свидетельство крайнего неблагополучия в отношениях «высших» и «низших» социальных слоев, которое постоянно чревато социальными взрывами в самых разнообразных формах: от протестного голосования «против всех» до стихийных уличных погромов. В таком обществе всегда есть очень злая и агрессивная оппозиция (гласная или подпольная), множество злых и агрессивных публицистов, прочих интеллектуалов, которых, естественно, не пускают в официальные СМИ и которым приходится прибегать к «самиздатам», публикациям за рубежами, выступлениями в зарубежных радиостанциях, теперь еще - в

Интернете. Таким образом, общество находится в состоянии, близком к некогда воспетому в революционных гимнах: «Кипит наш разум возмущенный/И в смертный бой идти готов!». В таких социумах (современная Россия – наиболее яркий пример) «элитарные» изо всех сих укрепляют свое влияние в СМИ, наращивают мощь карательных органов, создают всевозможные «пожарные команды», готовые ринуться на тушение социальных конфликтов (националистические партийки, молодежные псевдо патриотические движения, клубы футбольных фанатов и т.п.). Кроме того постоянно судорожно «замеряют» состояние отдельных социальных страт, групп, слоев населения с помощью структур для социологических исследований - чтоб не упустить момент для быстрого оперативного вмешательства по пересечению конфликтов на ранних стадиях. Но несмотря на все предпринимаемые меры, однажды поднявшиеся наверх непотребствующие никогда не пустят других во власть, никогда не пойдут на разумные уступки обществу, тем самым гарантировано приуготавливая социальный взрыв. В таких социумах разумным молодым из безродных правильнее всего, не включаясь ни в какие дебильные кампании властных по пропаганде «здорового», «культурного» образа жизни, в личной жизни вести себя только целесообразно, в соответствии со своими личными интересами, с соблюдением всех норм социальной и иной гигиены. Не следует включаться в истеричные кампании политических кликуш по разжиганию социальной конфликтности, внимательно следя в то же время за развитием ситуации в обществе. И пока карательные и управленческие структуры справляются с ситуацией, не утратили еще возможности гасить акции протеста, не следует вмешиваться в уличные беспорядки, как бы этого ни хотелось. Но когда число и размах актов социального сопротивления превысит способности «правоохранителей» и спецслужб их «гасить» и наступит паралич власти, а в рядах ее столпов возникнет паника, надлежит обязательно включиться в «процесс». Но только тщательно все взвесив: не с теми, кто грабит магазины, склады, мародерствует в музеях, особняках, а с теми, кто взялся эту «стихию революции» урезонивать – именно они и составят костяк будущей властвующей элиты. Естественно, те из них, кто к тому времени будут еще живы. Моменты, когда властвующие утрачивают всякие возможности контролировать ситуацию в стране, в регионе, в столице, могут наступить внезапно, неожиданно - в соответствии с известной «теорией гегемонии». По которой государства и политические режимы рушатся в первую очередь не от того, что кто-то стремится их обрушить, а от того, что их некому защищать. Определяющим обстоятельством, парализующим власть, здесь служит не число ринувшихся на баррикады, а отсутствие тех, кто с риском для жизни готов существующую власть защитить. Есть только готовые щедро платить таким защитникам, но платить оказывается некому.

Уже из этого можно сделать вывод, что симптоматика серьезнейших социальных недугов внешне может выглядеть вполне безобидно: подумаешь, какой-то там бытовой мусор по городам и весям! Или, к примеру, дорогущие иномарки, разбросанные у жилых домов, офисов прямо на газонах, не говоря уже о тротуарах для пешеходов. Для плохо знающего социальную ситуацию иностранца такие картинки в России могут подвигнуть к наиболее популярному для европейца естественному выводу: «Русские – свиньи!». Бесспорно, этот элемент «национальной культуры» здесь присутствует. Но далеко не является исчерпывающим - все гораздо хуже: нуворишей означают и демонстрацию их отношения ко всем прочим людям как к дворовым бездомным собакам. И свидетельство того, что у них достаточно денег, чтобы сунуть в пасть любому участковому инспектору и, что еще существеннее, твердое знание того, что любое должностное контролирующее лицо в стране эти деньги с удовольствием возьмет и еще честь отдаст при этом. А берущий мзду за прощение богатому нарушит любые нормы поведения в городе знает, что ничем не рискует: неприятности могут у него начаться только в том случае, если он не делится долей своего «приработка» с начальником – «крысятничает».

Но точно такая же логика служебного поведения и у всех прочих должностных лиц государства, только поводы и размеры взимаемых (и предлагаемых) сумм существенно разняться. Отсюда неукоснительно следует только один возможный и трагичный вывод:

коррумпированные тотально, сверху до низу, чиновничество «пользует» общество в своих интересах как ему хочется. Власть в таком обществе воспроизводит самое себя только с помощью коррупции, за взятки предлагая должности и друг другу. Следовательно, в каждом новом пополнении властвующие - только еще более худшего качества. Это, в свою очередь, гарантирует стремительное ухудшение всех систем управления государством и обществом даже в ситуациях, когда высшие законодательные и управленческие органы будет в изобилии принимать очень хорошие законы, издавать благонамеренные нормативные акты управления во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества и государства. Ибо главный закон коррумпированной системы власти единый и простой: чем больше запретительно-разрешительных норм выдано на руки продажным чиновникам, тем больше у них возможностей брать мзду во все больших размерах за все более малозначительные управленческие решения. Тем больше простора для всевозможных организованных и неогранизованных преступников, имеющих средства откупиться от государственных «правоохранителей» и иных чинов. Что в свою очередь «запускает» процессы беспрерывного удорожания товаров, услуг при все более впечатляющем ухудшении их качества. А в перспективе - вообще к производству и сбыту в подавляющих объемах всевозможных фальсификатов, имитирующих товары, медикаменты, продукты. К созданию ситуации, когда на любой сделке «коллеги» могут обмануть – «кинуть».

В таком социуме молодым безродным нецелесообразно стремиться сделать карьеру на госслужбе: без денег и связей карьерного роста не получится. Хуже того, если не брать взяток и не делиться с начальниками - сгнобят, выгонят по порочащим основаниям, которое так и останется клеймом на всю жизнь. А будешь брать взятки – и людьми будешь проклят, и милицией гоним, и собственными страхами. Не говоря уж о грядущем высшем суде.

Заниматься в таком обществе предпринимательством - кормить бесчисленные своры мелких и крупных крыс во имя спасения своего бизнеса. Для чего неизбежно придется обманывать людей, предоставляя им задорого никчемные товары, негодные услуги. Так что и здесь придется постоянно жить под страхом какого-то человеческого и Божеского суда. Заниматься же наукой - прозябать и чахнуть от бедности вместе со своей семьей, как это происходит в странах «третьего мира». Где еще и постоянно растущая преступность, нестабильность политических режимов - и связанный с этим отток капиталов, чахнущая сырьевая экономика. В лучшем случае - перспектива социальной революции какого-либо вида. Остается разве что стремиться подвизаться в только каких-либо крупных корпорациях, желательно с иностранным капиталом и менеджментом, где больше порядка, предсказуемости, производственной культуры. Но и уровень эксплуатации, интенсивность труда несопоставимо выше, чем на госслужбе, при не слишком обильной оплате. Такой вид «карьеры» вряд ли обернется «обеспеченной старостью» европейского уровня, возможностью образовать и обустроить своих детей. Еще меньше возможностей уберечь их от «тлетворного влияния улицы» в школах, в профучилищах, где практически свободный доступ к наркотикам, алкоголю, непотребствам. Само предчувствие такой жизненной перспективы приводит безродных к стремлению жить гражданским браком, без детей. Что, бесспорно, весьма разумно в больном социуме.

В обществах, где немало калек, стариков, бездомных детей просят милостыню, где стаями бродят бездомные собаки, Где нередко у торговых мест, во дворах домов можно видеть крыс при одновременном стремительном росте числа дорогих иномарок на улицах городов, роскошных особняков в пригородах, обилии дорогих ресторанов, кафе и баров к перечисленным выше недугам обязательно наличествует еще и «букет» других, которых нет в благополучных обществах. Прежде всего такие социальные симптомы свидетельствуют о том, что национальный доход на 90% присваивается (неправедно, преступно, ибо по закону этого не должно быть) пятью процентами населения из числа собственников и власть (всякая) формируется и держится ими на откупе. Разваливающаяся, деградирующая экономика, прежде всего промышленная, не обеспечивает занятости даже стремительно сокращающегося населения. Что приводит к распаду семей, выбрасыванию на улицы детей и

домашних животных. Побирающиеся пенсионеры означают еще и другое - никем не сдерживаемый рост цен на продукты питания, за коммунальные услуги, медикаменты. Сопрягаясь с высокой смертностью молодежи от наркотиков, алкоголя, туберкулеза в тюрьмах, гибели в ДТП, армейских казармах, процесс удорожания жизни обрекает стариков на полное одиночество - помочь уже некому. Непомерное же бесконтрольное хищничество собственников, сопрягаясь со стремительным ростом денежного содержания и «приработками» государственных чиновников, делает вымирание нации необратимым, а сокращение рабочей силы вынуждает компенсировать массовым притоком мигрантов из южных стран с традиционно высокой рождаемостью и переизбытком незанятого населения. Для молодых из безродных это означает , что весь их предстоящий жизненный путь в таком социуме будет все более неблагоприятным из-за только возрастающих числом и видами межэтнических конфликтов при все более уменьшающейся защищенности соотечественниками- «правоохранителями», чиновниками, коллегами по службе. Единственное, что может изменить ситуацию – вышибание из власти и собственности хищнической элиты и замены ее национальной, более функциональной, служебной. А потому и задачи молодых из безродных в таких социумах - принимать обязательное, активнейшее участие в сколь угодно революционном процессе изничтожение враждебной социуму «элиты». Иначе коренному этносу - конец. А пока не появиться реальная надежда на скорую смену тех, кто создал ублюдочный политический режим, пытаться выстроить свою нормальную жизнь с перспективой ее постоянного улучшения - бессмысленно. И уж тем более что-то планировать в судьбе своих детей. В лучшем случае возможно нечто такое, что связано с миграцией и жизнью в диаспорах. Таким образом, совокупность некоторых рассмотренных внешних симптомов социального неблагополучия свидетельствуют о том, что в социуме произошло в силу каких-то причин, худшее: в высшие уровни власти, господства прошла и намертво закрепилась там генерация людей - хищников, лишенных всякой нравственности, духовности. А потому воспринимающая любое человеческое сообщество только как свою питательную среду, которую следует «потреблять» на все мыслимые лады, приносящие выгоду, удовольствия. Без всяких там сентиментальных колебаний и сомнений относительно понятий «соотечественник», «единоверец». По сути, речь идет о генерации активнейших богоборцев, многие из которых неизбежно трансформируются в самых что ни на есть настоящих сатанистов даже в ситуациях, когда сами они истово исполняют множественные религиозные обряды, церемонии. Для нормальной человеческой жизни годы и весь период господства такой человеческой породы - период мучений людей, изведения значимых профессий, промыслов, кроме обслуживающих , время разнообразных социальных конфликтов, разгула преступности, проституции, алкоголизма, наркомании и всего, что этому сопутствует.

Если сравнить такую болезнь общества с тяжелой, неизлечимой формой туберкулеза, то все иное, что случается с иными жизнеспособными социумами можно воспринимать как насморк, который относительно легко поддается лечению «домашними» средствами. К каковым можно отнести вызывающую тревогу европейских политиков и социологов невысокую явку молодежи на всевозможные выборы, поздний брачный возраст и низкую рождаемость в европейских нациях из-за весьма достойного уровня жизни. Или, к примеру, неистовое стремление к административной автономии отдельных народностей европейских государств, готовых вести за это даже вооруженную борьбу и нести изрядные потери. Тем более не повод для политических истерик высокий уровень безработицы среди тамошней молодежи в условиях, когда пособие по безработице обеспечивает уровень жизни, недосягаемый для университетской профессуры либо иных высококвалифицированных категорий в нынешней России.

Санацию же прокаженных тотальной коррупцией, безмерных хищничеством «элит» российского социума, иммунная система которого оказалась совместными усилиями всех заинтересованных по умыслу или недоумию сторон разрушенной, без помощи каких-либо высших сил, осуществить вряд ли вообще возможно. В больных социумах традиционно

подавляющая часть населения - его «низшие» социальные слои – безграмотна, невежественна, профессионально не образована. Пребывает в нищете, нуждах, имеет наибольшую заболеваемость и наименьшую среднюю продолжительность жизни. Здесь, как правило, высока общеуголовная преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, детская беспризорность, обязательно присутствует мощная, состоящая в весьма тесном взаимодействии с правоохранителями и спецслужбами организованная преступность как неформальный, но очень важный элемент управления социумом.

Вместе с тем, «элитарные» всячески непотребствуют, непомерно роскошествуют наперегонки, жесточайшим образом соперничая и пожирая друг друга в борьбе за власть и деньги. Те, у кого достаточно средств на постоянную подкормку высших чинов полиции, прокуратуры, правительства, могут не бояться никакой отвественности практически за любые совершенные уголовные преступления, не говоря об экономических. Здесь же безудержная, открытая, непомерная лесть в адрес всевозможных «вождей» и вельмож, с обязательным обилием их портретов, скульптур, открытое холуйство в СМИ, литературе, кинематографе, театре, мгновенно сменяющиеся на хулу, поношения, убойные разоблачения сразу после повержения кумиров, выдворения их из высших уровней власти, управления. За право делать карьеру и зарабатывать серьезные состояния на холуйстве идет жесточайшая борьба в среде традиционных кланов «интеллектуалов».

В таких социумах процветает и клир: пожертвования на церковь как одну из форм откупа от грядущего наказания от богатеев льются полноводной рекой (которой, как правило, все-таки не хватает досыта на все церковные нужды). В таких социумах для безродных пути для впечатляющей карьеры - всегда только в самых рискованных и опасных сферах жизнедеятельности. Где впечатляющий успех сопутствует только немногим из уцелевших: в воюющей армии, в активно действующих карательных органах, спецслужбах, в космонавтике и т.п. Небольшие относительно «мирные» и этически чистые возможности для карьеры у талантливых безродных есть в науке и технике, работающей на войну.

Радикально нездоровые социумы для поддержания внутренней безопасности и обеспечения устойчивости внутрисоциальных отношений создают мощные, интенсивно работающие, карательные структуры со «складами готовой продукции» - переполненными тюрьмами, где проходят свои «горьковские университеты» все новые многомиллионные поколения молодежи из «подлого сословия». Субкультура этого мощного слоя вечных изгоев общества с ее специфическими социальными, этническими ценностями и нормами практически никак не сопрягается с официально-литературной культурой общества, тем более - с субкультурой «элитарных» групп. А потому такие общества при иноземных вторжениях никогда не выступают единым целым, представители «широких народных масс» не стремятся явить массовый героизм и неколебимую стойкость в бранях, неколебимо жертвенно «кладя животы за други своя». Тем более, что «элитарные», да и просто состоятельные семьи успешно «откупают» своих чад от фронта, оставляя эту почетную обязанность почти исключительно безродным и тем, кто в свое время подался в наемники, либо профессиональные военные.

Одним словом, как правило, хорошо подготовленные военные агрессии против нездоровых социумов заканчиваются быстрым полным крахом последних. Если не случится оказаться во главе защищающегося государства сильной личности с диктаторскими замашками, способной жесточайшими репрессиями вынудить все социальные группы, включая «элиты», начать воевать по настоящему. Но и тогда основная статистика жертв войны формируется за счет обездоленных массовых социальных групп: 9/10 детей «элиты» благодаря семейным клановым связям, деньгам оказываются либо в воинских частях тылового обеспечения, либо в штабах армий, фронтов, дислоцирующихся традиционно на десятки километров от лини фронта.

Кроме того, в больных социумах в моменты возникновения смут, гражданских волнений с момента наступления паралича «органов правопорядка» (который обязательно наступает очень быстро) начинается самая разнузданная, жесточайшая, внешне

немотивированная, а потому неожиданно кровавая вакханалия. Как это имело место неоднократно в России и во времена пугачевсого восстания, и во времена Февральской революции 1917 года, и до, и после них. Что дало повод великому русскому поэту аттестовать те события как «…русский бунт - бессмысленный и жестокий». В этом же ряду «бессмысленной жестокости» взбунтовавшихся – и события буржуазной революции 1917 года: «Разве что считать антифеодальной борьбой массовое сожжение и разграбление помещичьих усадеб, начавшееся летом 1917 г. - еще до всяких большевиков» (Максим Соколов. «Известия». 21.04.2006г.).

Потому и нынешние «элитарные» живут и перемещаются по территории России под такой мощной охраной, которая вполне уместна только на враждебной, оккупированной территории, где полыхает подпольная и партизанская война. Однако, нездоровым обществом может статься не только такое, где обретается ненасытно хищническая, неинтеллектуальная элита, беззастенчиво и безмерно «потребляющая» свой социум: есть и другая крайность - перекормленные «широкие народные массы». Как это имеет место, например, в США, где граждане гарантированно защищены разнообразными социальными пособиями, выплатами ото всех, практически, житейских нужд, одолевающих 90% населения стран «третьего мира». Естественно, общество в целом в США получилось устойчивым, без серьезных внутренних антагонизмов, кроме исторического этно-конфессионального , к которому государственный аппарат хорошо адаптирован. Но появилось немало иных и весьма серьезных социальных проблем: 2/3 населения имеет избыточных вес с соответствующими масштабными для страны медицинскими следствиями. Разожравшееся население потянуло в наркотики, гомосексуализм сверх даже обычных «цивилизованных» масштабов - появились проблемы наркоманной преступности, эпидемия СПИДа, массовые неврозы, психозы. Что резко усложнило функционирование отлаженного механизма «управляемой демократии» - с психопатами работать намного сложней, результаты прогнозировать все труднее. К тому же, массовые разбои, мародерство, как показали события в затопленном после урагана Нью-Орлеане, начинаются в этом эталонном для западной цивилизации государстве в такие же кратчайшие сроки и с таким же размахом и ожесточением, как и в «нецивилизованном» Ираке.

Главными признаками относительно здорового общества, естественно, являются вовсе не размер дохода на «душу населения» (что, однако, остается одним из основных - косвенных - параметров), не средняя продолжительность жизни (в тюрьмах среди осужденных на пожизненное заключение то же наберется изрядное число «долгожителей»). Скорее всего, одним из основных параметров является такое эфемерное понятие как «уверенность в завтрашнем дне» у большей части граждан общества. Такое базовое социальное чувство не может возникнуть у подавляющего большинства людей в обществе, если у них нет постоянной, хорошо оплачиваемой работы, дающей средства на лечение семьи, обучение и обустройство детей. Если нет гарантии от произвола «правоохранителей» (произвольного задержания, обыска, избиения на улице и т.п.), от тривиального ограбления в вечернее или ночное время, от страха, что наркоторговцы «посадят на иглу» сына - школьника. Или если нет уверенности в том, что подросшие дети получат нормальное профессиональное образование и подобающую им работу, а есть опасение, что сыновья будут с большой вероятностью призваны в действующую армию без перспективы вернуться оттуда здоровыми или хотя бы живыми. В нормальном обществе вельможи и те, кто старается на них походить из числа разнообразных «наркобаронов», не носятся сломя голову на своих броневиках по городам, не давят безнаказанно зазевавшихся старушек и подростков. Хотя бы потому, что получат тюремный срок за это, а должностей лишаться в одночасье. Но вечный, почти неодолимый заколдованный круг на пути становления здорового социума заключается в том, что нравственное здоровье общества возможно на 9/10 только при наличии духовно состоятельной, нравственно ответственной правящей элиты. А последняя может формироваться и воспроизводится только в здоровом обществе. Как перейти в иное качественное состояние социуму, где расплодилась и бесчинствует

хищная, паразитическая элита, которая к тому же бдительно следит, чтобы кто-то не попытался ею всерьез заняться, доподлинно не знает никто. Исторически если подобное где-то и происходило, то случалось это, как правило, в результате каких-либо социальных катаклизмов, вроде дворцовых переворотов, революций, проигранных войн с последующей сменой правящих династий и т.п., когда по воле случая во главе государственного управления вдруг оказывался волевой, разумный вождь, озабоченный возвеличиванием собственной страны, а не своей посредственной персоны, как обычно и бывало по жизни. К служивому государю прибивалось в кратчайшие сроки во множестве достойнейшие люди самоотверженно, готовые почти бескорыстно, когда нужно - жертвенно служить своему вождю и его сверхзадаче. Которым в иных ситуациях путь к службе государству и обществу напрочь заказан. В современных европейских странах, США, Канаде, Японии и некоторых других смогли «смонтировать» и закрепить в нормативных актах и в практике власти и управления такие технологии селектирования во властную элиту, которые надежно обеспечивают попадание во власть хотя бы некоторой минимально потребной для общества доли порядочных, достойных людей, а не только тех, кто заручился поддержкой различных теневых (включая наркотические) денег, темных дельцов господствующих кланов. К числу которых надлежит прежде всего отнести гарантированную возможность полиции, прокуратуре вести уголовные расследования в отношении любого высшего должностного лица государства, нарушившего законы. Как достигается такая степень независимости правоохранительной власти государства - в каждой такой стране решается несколько по-своему. Но основным здесь, скорее всего, являются не наборы хитрых юридических процедур (которые, конечно же, тоже нужны), а то мистическое обстоятельство, что именно в таких странах удалось сохранить даже в элитарных группах генерацию людей, для которых понятие «честь» отнюдь не пустой звук. И когда такому человеку высказали упрек в утрате чести - он уходит с поста, иногда даже из жизни. И пусть таких людей не очень много, но меру личной ответственности за свои публичные поступки они блюдут и понуждают к такому же ответственному поведению других особей, просто стремящихся хотя бы внешне походить на достойных людей. В силу этого обстоятельства работает, похоже, и другой механизм поддержания здоровья социума - включение процесса парламентского расследования с подключением, при необходимости, правоохранительных органов после публикации в СМИ порочащих должностное лицо, политика сведений.

А вот в какой мере публикаторы компроматов руководствуются стремлением заработать на этом от заинтересованных лиц, в какой - стремлением реализовать свои внутренние нравственные стандарты, исчислить в точности не представляется возможным. Если даже отчасти порода людей нравственных сохраняется в социумах благодаря мистическому «нравственному закону внутри нас», Господь еще не оставил человечество своим водительством и есть надежда, что постоянно разраставшаяся в человечестве в последние тысячелетия генерация негодяев, заполнившая собой почти все уровни власти и управления, будет-таки к определенному моменту изведена. Ради этого и надо бы не оставлять стезю духовного развития, обновления всем, в ком живет в этому призвание. Только, вероятно, в этом и заключена главная первооснова более менее здорового социума, которая одна только и позволяет при наличии совести хотя бы участи властвующих блюсти хотя бы отчасти законы. Которые в иных условиях, как бы хороши сами законы ни были, сами по себе никогда работать не будут: люди бессовестные любое законоприменение реализуют только в своих корыстных, неправедных интересах. Каковое «законоприменение» есть только надругательство над законностью как таковой, глумление над социальной справедливостью как одной из главных опор порядка, равновесия в обществе.

Несмотря на обильную социальную риторику, политические учения, теории государства и права, в социумах в вопросах обретения и защиты зон обитания и кормления - все точно так же, как и в «неразумной» природе. Вопреки всем вероучениям, нравственным доктринам и кодексам все, кто в состоянии, стремятся обрести как можно больше собственности, прежде всего в виде недвижимости: земель, строений, производственных

мощностей и т.п.

Глава 6. Психотипы людей, основанные на них стереотипы социального поведения. Распределение по секторам жизнедеятельности, жизнеобеспечения.

В зависимости от явно выраженных предрасположенностей характера у большинства присутствует доминанта и социальных устремлений. В соответствии с которой различные человеческие психотипы с разной степенью преобладания концентрируются в «родственных» сферах человеческой жизнедеятельности. Так что каждому молодому человеку из безродных вполне возможно предвидеть основные проблемы, с которыми ему предстоит столкнуться, обретаясь в различных профессиональных родах деятельности. И само собой разумеющееся – какие качества личного характера при этом придется являть окружающим, чтобы успешно функционировать в секторе своей жизнедеятельности. Или хотя бы уцелеть в нем. Люди энергичные, волевые, предрасположенные к накопительству, неограниченному потреблению, желательно - самому дорогому, неизбежно скапливаются при наличии образования, семейных связей в сфере банковской, корпоративной деятельности. При отсутствии поддержки клана - «оседают» в политике, торговле, ресторанно-игровом бизнесе и т.п. Молодежь социального дна уже на ранних этапах жизни сбивается в воровские шайки и к моменту гражданской зрелости уже имеет опыт пребывания в подростковых тюрьмах. Позже почти поголовно оседает в структурах организованной преступности, занятых наркотиками, игорным бизнесом, вымогательством, проституцией и т.п. Половину жизни исправно проведя в тюрьмах эта генерация молодых чувствует себя там как дома, оказывая на тамошний «контингент» подавляющее влияние. Досуг эта публика проводит, как правило, в дорогих ресторанах, казино, массажных салонах, на модных курортах. Живут, правда, в полтора раза меньше среднестатистического человека и по большей части в тюрьме.

Нормальные безродные молодые люди, обычно, не пересекаются своими жизненными тропами ни с банковскими воротилами, ни с гангстерскими структурами. Но от случайностей жизни никто не застрахован, тем более самые социально беззащитные. И потому вполне можно оказаться в тюремной камере, на круизном теплоходе, в ресторане (в качестве, к примеру, официанта, кочегара), где вполне можно конфликтно столкнуться с вызывающе ведущими себя начинающими мафиози. Столкнувшись же по жизни с этой моделью агрессивного социального поведения, реализуемого, к тому же, в организованных группах, ни в коем случае не следует по примеру киногероев советской поры ввязываться в драки, где шансов на выигрыш почти никаких (разве что только в самых безвыходных случаях, да еще если в руках окажется огнестрельное оружие). В лучшем случае это завершиться милицейским протоколом с последующей серией неприятностей, иногда - и трагедий.

Наиболее приемлемо - отступить, но без паники, с достоинством. Очень полезно установить личности оппонентов и места их жительства (к примеру, по номеру их автомобиля). Особо нежелательно - демонстрировать угрожающими позами, словами свою «крутость»: для опытных людей различить за этим неготовность к тренированному сопротивлению, способному нанести нападающим значимый урон - раз плюнуть. Уступив же «без потери лица» площадку конфликта, крайне желательно по многим основаниям позже получить полную сатисфакцию в ситуации, полностью контролируемой, с подавляющим преимуществом. Способами и средствами, не позволяющими оппоненту позже отомстить. Это полезно и для самоуважения, самоутверждения, для выработки и поддержания способности защитить себя - характер используемых при этом приемов и вид употребляемых средств полностью определяются только собственным убеждением в приемлемости их применения к конкретным лицам и в конкретных обстоятельствах. Свидетелей, по возможности, быть не должно, болтовню о победах - исключить.

Все изложенное применимо и к иным, менее агрессивным столкновениям с теми, кто статусно сильнее, защищеннее, Причем, в столкновениях с «элитарными» любого толка обязательное получение сатисфакции следует рассматривать не только как полезную форму своего социального самоутверждения, возможность в этом потренировтаься, но в еще

большей мере - как важнейшую, полезнейшую социальную функцию подавления, изведения слоя паразитов. Который в «естественных» условиях не встречая должного отпора, только безмерно разрастается, разрушая в итоге своей «жизнедеятельностью» любой социум. Тем более это актуально, что соприкосновение с крайне враждебным миром организованной общеуголовной преступности произойдет не чаще десятка раз за всю жизнь. Иные же столкновения – явление почти повседневное. С учетом того, что любое новое человеческое окружение, будь то тюремная камера, воинская казарма, вагонное купе или спортивная команда, являясь организованной группой, сразу же начинает тестировать любого новичка. Каждая среда – по-своему. Оптимальной реакцией на такие неизбежные «проверки на вшивость» является сдержанность, осмотрительность, сопровождаемые высшей внутренней мобилизацией для жестокого отпора любой попытке унизить, раздавить самолюбие - даже с риском для здоровья. Не следует проявлять и свое подавляющее превосходство в силе и умениях плющить чужие физиономии: в камере ночью могут придушить подушками скопом и более слабые. Но свою экзаменовку среда выполнит и вынесет решение в любом случае. Будет ли это положительный вердикт, означающий признание достоинств новичка, или определение ему низшего статуса, этот фактор будет работать, пока состав окружения существенно не изменится, либо не будет изменен силовым воздействием.

Люди уравновешенные, нормальные, не одержимые какой-либо неутолимой социальной страстью, как правило, вполне удовлетворяются какой-либо служебной деятельностью на государство, корпорацию, либо своим небольшим семейным делом: фермерством, небольшой торговлей, производством и т.п.

Не следует только заблуждаться на этот счет: при неприемлемом силовом воздействии на такой уравновешенности при неприемлемом силовом воздействии на эту среду у нее обнаруживается такое число настоящих бойцов, которое вполне может превысить среднестатистическое в любой иной социальной группе сколь угодно инициативных, агрессивных, напористых особей. Так что не ошибитесь при выборе стереотипа своего социального поведения в среде «мирных», «тихих» людей, внешне вроде бы вполне напоминающих «быдло», которому так хочется иным повелевать, даже третировать.

В любой новой социальной среде верно определить взаимоотношения со всеми окружающими, выявить свои предпочтения во взаимодействиях, не растрачиваясь на ненужные, разрушительные конфликты, можно только постепенно, со временем. Особенно в условиях, когда сам толком не знаешь, для чего живешь, если только не для удовлетворения природных инстинктов и физиологических нужд.

Если оказался состоятелен для выживания в жестокой среде агрессивных психотипов, выживание и успешная адаптация в зонах «расселения» других социальных типажей затруднений особых уже не вызывает. За исключением, разве что творческой, научной среды, где, конечно же, нет жестокого физического насилия во взаимоотношениях, как это бытует в тюремной камере. Но вместо этого - господство слабых, часто морально ущербных людей, намертво сцементированных в семейные, этнические, этно-конфессиональные кланы, господствующие в своих секторах в течение многих поколений. Здесь никто никого не бьет, не режет, не стреляет, не насилует в извращенной форме. Но здесь скрытыми консолидированными усилиями намертво перекрывают сколь угодно талантливым выходы на сцену, публикации, издание произведений, а изданные - замалчивают или незаслуженно втаптывают в грязь, одновременно превознося, подвигая всюду своих посредственностей. Основной движущий мотив этой генерации человеческих особей является отнюдь не служение искусствам, наукам, выявление и взращивание природных талантов, но только и исключительно - собственное обогащение, возможно большие приработки на регулировании пропуска к успеху стоящих в длинных очередях истинных и мнимых дарований. Безродным дарованиям самостоятельно не пробиться через эту трясину, которая затягивает тем быстрее и глубже, чем сильнее в ней барахтаешься. Единственное действенное средство, способ - пройти по головам творческих менеджеров с помощью связей с кем-то из крупных политиков, а еще лучше - силовиков, вельмож, от которых всегда в чем-то отчаянно зависят

все эти капитаны шоу-бизнесов, индустрий издательств, кино, телевидения. А еще лучше помогает дружба, знакомство или родство с кем-нибудь из именитых гангстеров, воров в законе, которых вся эта околотворческая тусовка боится панически, до холодного пота. С помощью такого уровня значимых можно не только одолевать сопротивление паразитирующих на творческой среде, но со временем и управлять ими, перехватывая контроль над финансовыми бюджетными потоками, либо управляя творческими фондами друзей - меценатов.

Понятное дело, что обрести талантливому безродному друзей в среде вельмож, генералов, воров в законе, банкиров - дело нешуточное, штучное, исключительно редкое. Но вполне возможное: талантливо исполненный портрет военачальника, да еще удачно продемонстрированный именитостям может сформировать очередь из значимых особей, желающих обрести для себя нечто подобное. Одним словом, «Ищите - и обрящете!».

Кое-где безродным сподручнее пробиваться сплоченными небольшими группами, как это делают таксисты, отвоевывая себе право работать у международных аэропортов, вокзалов. Или как это происходит при отвоевывании мест санитаров моргов в лечебных центрах для элиты. Но группа нужна не только для завоевания своей ниши, но и для ее удерживания и расширения. А здесь потребно владение некоторыми технологиями и навыками якудза, мафиози.

Как это, например, вынуждены делать творческие коллективы, создавшие удачные образцы оружия, боевой техники, для того, чтобы подвинуть конкурентов, чья менее удачная «продукция» вовсю производится оборонной промышленность и потоком идет в армию. И производители которой делятся прибылями с генералитетом, размещающим у них заказы. Если в такой работе руководствоваться только аргументами пользы Отечеству и не предпринимать больше ничего - ничего и не будет. А если и произойдет, то, скорее всего, какая-нибудь трагедия при очередном испытании, подстроенная службами безопасности конкурентов. Либо секреты будут пытаться любыми способами и средствами украсть разведки противника. Либо еще что-то подобное происходить с соратниками, проектной документацией, образцами.

Точно такие же войны, неприметные обществам, разворачиваются вокруг создателей новых видов лекарств, образцов бытовой техники, включая автомобили, новых методов лечения тяжелых болезней, любых иных новаторов, чьи творения становятся угрозой благополучию, прибылям традиционных производителей. Которые никогда в таких ситуациях не останавливаются даже перед физическим уничтожением тех, кто создал опасную для них ситуацию. Безродным талантливым творцам об этом следует помнить всегда и никогда не следует ломиться в открытую - гораздо лучше использовать тактику контрабандистов, включающую и тайный подкуп должностных лиц таможни, погранслужб.

Сам по себе процесс творчества, включая научное, технико-технологическое, практически безопасен, сопряжен только с душевными муками, переживаниями, радостью творческих озарений и т.п. Для его длительного продолжения достаточно скромной зарплаты, небольших доходов на еду, одежду, да еще за помощь умных голов небольшим числом, имеющих обширные профессиональные знания.

Но продвижение полученных продуктов творчества к «массовому потреблению» с неизбежным вытеснением традиционных производителей, осуществляется только через войны. Которые надлежит вести умело, со знанием дела. Для чего лучше всего суметь договориться (и не ошибиться при этом в выборе) с кем-либо из тех, кто давно участвует в бесконечных «гонках вооружений», готов к таким войнам, способен их выигрывать, потому что знает, как это делать.

Если же талантливый молодой ученый, изобретатель не будет заниматься продвижением своих открытий, а творить только все новые - судьба непризнанного гения ему обеспечена: при жизни психбольница, после смерти - возможно и признание. От которого ему уже никакой пользы. Как это произошло, к примеру, и с удивительно талантливым исполнителем русских романсов Агафоновым, умершим в нищете и

безвестности молодым, которым ныне запоздало восхищаются многие. Таких и подобных им примеров в истории науки, литературы, искусств – не перечесть. По простой причине - в этом мире по настоящему работает только шутовской, казалось бы, принцип: «Спасение утопающих - дело рук самих утопающих!». И прежде всего в ситуациях с талантливыми, которых обязательно кто-то будет изо всех сил топить. Для этой категории молодых безродных принцип звучит несколько иначе: «Спасение утопляемых - дело рук самих утопляемых».

Не следует даже надеяться, что в обозримом будущем в человеческих сообществах что-то изменится к лучшему: воспроизводство в поколениях носителей агрессивного, неутомимо обретательского психотипа непоколебимо стабильно. И судя по преобладающей массированной человеческой практике, непомерно велико числом. Так велико, что сколько бы зарвавшихся алчных обретателей ни уничтожалось в разнообразных взаимных бойнях, сколько бы их ни упрятывалось в тюремные камеры, ни ссылалось на каторжные работы, на галеры, наличествующего в обществах числа доходных мест для этой публики всегда оказывалось критически мало. И накал конкурентных войн за каждое значимое доходное место (даже за наиболее продуктивные зоны сбора пустых бутылок из под пива) никогда не спадает, не снижается. Но с численностью народонаселения планеты только, похоже, разрастается. Вопреки всем усилиям конфессий, писателей, поэтов, просто достойных людей. С точностью исчислить в различных этносах эту универсальную для всех генерацию возможности никакой нет. Да и нужды. По крайней мере пока не создана надежная технологическая линия их переделки в иной, более позитивный психотип - для расчета производительности которой определения объема «сырья» для переработки сосчитать эту породу придется. В социалистической практике СССР неутолимый воинственный собственник - обретатель был поставлен, по сути, вне закона. Но, как показала практика возврата России в капиталистическое сообщество, этот тип не только не был изведен, трансформирован во что-то более приличное (как это внешне могло показаться), но и выжил, обретя еще более злобные, отвратительные черты. Прежде всего из-за того, что в советское время нынешние «гвардейцы капитализма» многократно побывали в тюрьмах за воровство, мошенничества, хищения, казнокрадство - было время заматереть и озлобиться сверх всякой меры.

Уникальными зонами концентрации своеобразных психотипов в социумах являются глав административных делений, глав силовых ведомств должности, около которых, подобно капустным листьям вокруг кочерыжки кочана, послойно наворачивается множество разнообразного народу, весьма непростого, и всегда - отборного. Ближайшие «слои» состоят из родных и близких людей в качестве заместителей, начальников помельче. А так же - старые проверенные «подельники» для выполнения деликатных поручений: получать и давать взятки, договариваться с дельцами о долях в совместном бизнесе, для воровства бюджетных денег, для поддержания контактов со структурами оргпреступности, организации «досугов» по полной программе и т.п. Следующий «слой» этой зоны концентрации составляют служебные друзья - руководители правоохранительных органов на подведомственной территории, службы госбезопасности, командиры дислоцированных воинских частей и подразделений. Значения такой «дружбы» понятно обеим сторонам: исполнение личных просьб главы администрации, в том числе и деликатного (часто - противоправного) свойства в обмен на какие-то преференции, услуги родственникам и т.п. Особо важно - взаимообеспечение разнородной закрытой информацией, делающей руководящее ядро более «зрячими», дальновидными, совершающими меньше ошибок карьерного характера: «Предупрежден - значит, вооружен!».

Очень плотно к этому слою примыкают (часть – даже находится перед ним) дружеское окружение из банкиров, финансистов, крупных предпринимателей, дельцов. С этим «слоем» начальственная «кочерыжка» ведет интенсивнейший беспрерывный обмен взаимовыгодными услугами, оказывает платные послабления «тягот» для имущих, за взятки разрешаются неуплата налогов, иные противоправные действия, и т.п. «Слой» этот тоже

неоднороден: кто-то ближе и к «телу», кто-то дальше, кто-то нежелателен, или даже ненавистен. В следующей «опоясывающей» прослойке обретаются руководители федеральных контрольных органов: СЭС, пожарники, автоинспекция, природоохрана и т.п. – чтоб не было излишних проблем ни для местной власти в целом, ни для родственников и друзей главного территориального чиновника на последующих «орбитах» располагаются руководители и работники средств массовой информации, известные театральные, творческие личности, которые в обмен на некоторые услуги материального характера (предоставление квартиры, земельных наделов, ремонт театров, покупка оборудования для типографий и т.п.) создают благоприятный имидж местного (мелокопоместного) управителя. Что для многих честолюбивых чинуш является одним из сладчайших искушений и ценится ими весьма высоко.

За этим людом следует бесчисленная аморфная масса беспородных лизоблюдов - от мелких служащих, руководителей образовательных учреждений, коммунальных служб до бескорыстных угодников из «широких народных масс», обожающих всякую власть и всяких властвующих в силу бытующего в традиционной культуре простонародья поверья: «Несть власти аще не от Бога!».

Здесь же - назойливые прожектеры, страждущие улучшить порядки, благоустроить любые сферы жизнедеятельности - естественно, руками власти за счет казны, а себе во славу.

Здесь же - домогатели всяческих законных положенностей, копеечных благ, выплат, пособий, на которые у местной власти денег, как правило, не остается - слишком длинная очередь за ними впереди стоит по крайней мере, две последние категории переферии околовластья - народ совершенно ненужный «кочерыжкам» и их ближайшему окружению: нечто вроде мух и слепней в летний зной. Обиваются от которых кто как может.

Молодым безродным пытаться попасть в «рабочую» часть этой зоны концентрации ушлых, упырей практически невозможно: по своему ролевому социальному статусу они не обладают ничем полезным, пригодным для обмена с властьпридержащими и их «наперстниками». Кроме, естественно, высокой половой потенции или внешней привлекательности. Чего «значимым» вполне хватает и в респектабельных борделях. А потому молодым честолюбцам без связей надлежит изо всех сил работать на свою успешную карьеру в подвернувшейся сфере жизнедеятельности. Ну а случись к определенному сроку подняться в социальных иерархиях на приличный уровень - какое-то «околовластье» неизбежно захочет с вами «породниться». И если к этому времени подобная публика не будет вызывать тошноты - милости просим в сообщество мелкопоместных «богоизбранных». Но будьте при этом собраны и готовы к неожиданностям и неприятным сюрпризам. Обязательно, к примеру, обнаружится, что в ближайшем деловом окружении «кочерыжки» непропорционально высоко представлены темными дельцами инородческие, иноверческие общины чему есть простое и естественное объяснение: от веку в чужом этническом, численно подавляющем окружении инородцам удавалось выжить только благодаря опоре на местных управителей. Расположение которых стоило всегда дорого. Но достаточно быстро окупалось. Местным же управителям инородческие жучки много предпочтительней соотечественников тем, что и нещепетильны, и возможность «утечки» информации об их темных делишках сведена почти к нулю, и иноземцы многократно сильней дорожат связями с чиновниками и берегут их часто выше родственных. И родни у них в правоохранительных органах и иных властных структурах, чтобы донести нет. И при случае помогут спрятаться за рубежами и за долю вывезти все, что удалось изъять у соотечественников «непосильным трудом». Ну а прикормившись, потом такому чину и при желании уже не соскочить с крючка инородцев - технологию, приемы, средства заставить ходить его в чужой узде эти господа знают хорошо. Тем более, что и хитростей особых не надо: документируют потихоньку «выплаты» и эпизоды теневых сделок и при необходимости достаточно только показать копии «благодетелю», жестко разъяснив, как это будет употреблено в соответствующих обстоятельствах.

А попавшие в ближайшее окружение мелкопоместного чина, молодой безродный,

бесспорно, будет неприятно удивлен еще и тем обстоятельством, что среди мотивов принимаемых здесь решений являются полностью чужеродные здесь такие понятия как «интересы государства», «интересы нации», «забота о человеческих нуждах» и т.п. - всего того, чем так щедро насыщены любые публичные выступления местных вельмож. Неприятным открытием будет и то, что в теплых, уютных кампаниях местных вождей запросто, без всяких отторжений, мирно и полюбовно соседствуют проповедники и гомосексуалисты, педофилы, местные мафиози и генералы - правоохранители, респектабельные шлюхи и ревнители семейной нравственности. Тех, кому это не нравится, здесь никто не держит. И так - всюду. За исключением современного Китая, где компартия присматривает, чтобы не было такого дикого социального «кровосмешения», нравственного блуда власть предержащих.

Другого выбора у них, правда, и нет. Единственное разумное, что можно было бы здесь рекомендовать достойным безродным людям, так это стараться разобраться, кто есть кто среди противоборствующих в регионах и в столицах групп, кланов, и по мере сил и возможностей помочь более полезным против более зловредных. При этом не доверяя никаким публичным заверениям: судить только по их делам, по общему положению в стране, в обществе, складывающимся под управлением, влиянием, по тенденциям развития или деградации различных сторон жизни социума.

Надлежит так же понимать, что без аналогов гестапо, НКВД сколь нибудь эффективно управлять сонмами всевозможных вельмож невозможно, как бы таковые каратели ни были неприятны и поносимы вельможной обслугой в СМИ.

Есть очень специфические зоны, где концентрация «контингента» происходит наподобие тюрем в отличие от стихийного формирования околовластья, силовыми методами - привозят и понуждают заниматься «секретными государственными проектами» особой важности. Как это, к примеру, имело место при катастрофе на Чернобыльской АЭС в 1986 году: «…Служить пришлось в 15-м Среднеазиатском полку химической защиты. Полк был в основном «партизанский», кадровых офицеров меньше сотни…Полк стоял в 3-километровой зоне Чернобыльской АЭС, возле небольшого белорусского городка Хайники. Вокруг – брошенные деревни с замшелыми избами, часто крытыми соломой. Среди темно-коричневых равнин, в черных безлиственных садах, на голых черных ветвях высели роскошные желтые яблоки. Их, радиоактивных, никто не собирал, не ел…Мы были уже третьим составом, который выполнял особо важную правительственную задачу на данном участке. Первыми прибыли прибалты. Но на работу они не выходили. Вторым составом были карагандинские шахтеры. Они-то и вынесли основную тяжесть работ летом 1986-го. Но офицерам с ними было тяжело. Можно было мгновенно схлопотать по физиономии. Не спасали ни чины, ни должности…В нашем третьем составе были алма-атинские офицеры с таджикскими солдатами. Последних набрали обманным путем: в военкоматах говорили, что забирают на ликвидацию последствий землетрясения в Молдавию и что будут платить тройной оклад… Полк занимался дезактивацией. Бульдозеры срезали верхний слой земли, который потом отвозился в могильник. Бойцы корчевали кустарник, обдирали с крыш шифер, мыли дороги и придорожные столбики зверски едким порошком СВ2у. И шли дальше, оставляя за собой нечто вроде лунного пейзажа…Генералов всегда легко было узнать по огромному количеству дозиметров, которыми они были обвешаны: на руке - дозиметр-браслет, на поясе - дозиметр - брелок, на шее - дозиметр - кулон, на груди – дозиметр - значок, из кармана торчит дозиметр - карандаш и т.п. Берегла родина генеральский генофонд! А у нас в полку к этому делу относились проще: у кадровых офицеров были индивидуальные дозиметры - накопители, дозу на которых невозможно посмотреть без специального прибора, а у бойцов дозиметров не было вообще» (Александр Каминский. «Зимний загар Чернобыля». «Московский Комсомолец». 26.04.2006г.).

Подобное происходит всегда и повсюду, когда нужно посылать людей на войну, в зоны опасных эпидемий, катастроф. Рассказывают, что значительную часть воинского пополнения в Азербайджане для войны в Нагорном Карабахе формировали облавами на городских

рынках Баку за счет приезжих крестьян. Быстренько их экипировали, вооружали и доставляли в окопы передовой. Где их успешно громили армянские ополченцы и откуда они давали дёру при первой же возможности. Положение спасали только наемники с опытом войны в Афганистане.

Так же повсеместно мобилизованных безродных не щадят, не берегут, обманывая на все манеры - покойники не мстят, в суды не бегут, по инстанциям не жалуются, мемуаров не пишут. А в сознании всевозможных «богоизбранных» народ – что трава: сколько ни скосишь, ни вытопчешь - нарастет новая. В нынешней России этот природный механизм разрушился под корень такой ее практикой новой «элиты» - обширные выморочные и деградационные процессы стали очевидны даже для последних дебилов из столичной «знати». Понятное дело, что наибольшая концентрация групп «по интересам», составляющих «элиту» любого общества, складывается в столицах, административных центрах регионов. Наиболее высокая концентрация самых алчных, ненасытных, нравственно ущербных, злобно-агрессивных образуется в кодлах, группирующихся около самых высших должностей государства, обладающих и использующих для этого не только наиболее впечатляющими средствами, но и властвующих соответствующими технологиями влияния, необходимыми связями в карательных, правоохранительных органах государства, в спецслужбах. Положение обычно таково, что различные сферы жизнедеятельности власти, ее уровни преимущественно контролируют и направляют для своей выгоды различные устойчивые кланы, этно-конфессиональные общины. При постоянно сохраняющихся противоборствах за расширение сферы своего влияния и сопутствующих этому процессу корпоративно-клановых поражениях и победах.

Люди, концентрирующиеся в зонах власти, по сути всегда являются «продукцией двойного назначения»: по отношению к начальствующему должностному лицу - угодники, обожатели, подхалимы разной степени лизоблюдства, даже откровенно холуйствующие (по обстоятельствам и личным качествам). По отношению же к своим подчиненным, зависимым людям – являют из себя все ипостаси мелокопоместных вождей, царьков, воевод и т.п. Обе стороны этой «медали» корреспондируются по весьма простой схеме: чем угодливей, подхалимистей особь ведет себя по отношению к своему «вышестоящему», тем жестче тиранит своих подчиненных, тем с большим удовольствием унижает и издевается над ними. Общее положение же здесь таково, что зоны власти любого толка и уровня, как весенний грунт, перенасыщены расчетливо или искренне холуйствующими, являющимися естественной средой власти и одновременно – ущербным ее «рабочим телом»: холуйствующие даже когда истово исполняют властные распоряжения, всегда искажают смысл указаний в меру своего недоумия и личной корысти. Случись затесаться в эту среду по каким-то надобностям людям достойным - приходится тоже внешне копировать повадки этой хоть и специфической, но очень распространенной в социумах человеческой породы. Всякому молодому безродному чтоб не быть раньше времени вышвырнутыми из околовластной среды надлежит об этом помнить. А так же для того, чтобы не быть сбитым с толку блеском мундиров, величием осанок, неприступным достоинством власть предержащих. Проверить сие очень просто: сопоставить телевизионные съемки вельможи в бытность его «великим» - с реальностью через месяц другой после того, как «небожителя» вышибли с насиженного «тронного» места вникуда и все ранее истово холуйствующие перед ним испарились.

Понятное дело, что 9/10 этой публики концентрируется в нескольких десятках крупнейших городов страны, а в этих городах - в правительственных, административных ведомствах располагающихся, как правило, в центральных и лучших районах мегаполисов.

В этих своих «цитаделях» они набиты настолько плотно, что уже сами по себе представляют настолько плотное социальное тело, что для прохождения к властным тронам даже любого человека со средствами и связями в нем приходится пробивать целые тоннели обменом услуг, впечатляющими проплатами.

Места обретения же достойных, разумных людей в социумах - тоже вполне

традиционны: по большей части в «придонных» слоях общества, среди тех, у кого почти ничего нет, кроме разнообразных гражданских повинностей, тягот и неизбывных нужд. Естественно, стараниями своих собственных «элит».

Самая «толерантная», терпимая к властвующим, предельно сдержанная и осторожная в выражениях разумная часть человечества - профессорско-преподавательский состав средних и высших учебных заведений. В этом слое сосредоточена часть национального интеллекта при небольшом количестве совести. Не входит в околовластье, но расположена поодаль. Иногда делегирует весьма продуктивных особей в саму власть изредка выдвигает часть своих в «элиту» - в ректорат, в руководители всевозможных учебных заведений, стоящих особняком и к власти, и к «своим». Дислокация этой страты- города с большой концентрацией университетов, исследовательских центров при них. В своей жизненной практике в качестве мотивов больше полагаются на целесообразность, нежели на нравственный закон. Хотя последнему не враждебны, и когда попадают в тяжелые ситуации - апеллируют к нравственным нормам. Это – так сказать, «переходный» слой от околовластья к людям достойным. Страта эта достаточно непроницаемая для посторонних со своими сложными и жесткими внутрикорпоративными негласными этическими прописями. Но путь в нее одаренным безродным все-таки приоткрыт, хотя и продвижение очень затруднено и число «посадочных мест» строго ограничено бюджетами, штатными расписаниями. И мертвой хваткой за место тех, кто уже его занял и хорошо обжил. Духовная - тоже «переходная», достаточно замутненная «политкорректностью», терпимостью на грани вероотступничества от нравственности. Но дышать в этой среде людям духовным кое-как еще возможно.

Главная социальная функция этого сословия разумных - хранить и передавать и приумножать знания и умения ими пользоваться. Безотносительно от того, насколько это духовно, нравственно. Причем, за исполнение этой функции полагается весьма приличное денежное и иное вознаграждение.

Настоящими подвижниками человеческой духовности, нравственности традиционно являются учителя отдаленных сельских школ, врачи сельских больниц, священники провинциальных приходов, журналисты малотиражек - все те, кто связал свою судьбу со служением вне карьерной борьбы и вожделений славы, известности, должностей. Эта самая нужная и полезная генерация обществу обходится всегда в копейки , получая изрядную часть своего содержания из своих собственных рук - трудясь на подворьях, огородах. Эти люди рассеяны по деревням, поселкам, пригородам. Благодаря этому социальному одиночеству не гасят в себе голос «нравственного закона внутри нас», но постоянно имеют возможность слышать его полной мерой и внимать ему.

Основные же россыпи людей действительно драгоценных пород рассредоточены там, где обитают люди безродные, незаметные - сто раз пройдешь, сто раз не обратишь внимания. Это те, кто по неведомым для себя причинам, даже зачастую не задумываясь о том, не будучи во множестве даже истовыми прихожанами, неколебимо и без всяких усилий исполняют в любых своих социальных ипостасях о действиях весь перечень заповеданного людям: «Не убей», «Не укради» и т.п.

И получилось в итоге так, что в человеческих обществах основную регуляторную функцию, в отличие от человеческого тела, выполняет «желудок», а не «голова». А душа общества оказалась сосредоточена не там, где «сердце», а равно распределена среди мышц, в крови, в волосах, в коже и подобном. Поэтому, вероятно, и вся человеческая цивилизация, суда по ее делам, практикам, так основательно напоминает «всадника без головы». Древние иудеи пришли к заключению, что загробная жизнь существует, но она малопривлекательна, а потому надо земную жизнь использовать на «всю катушку» и продлять как только возможно. Что и породило часто и резко осуждаемую социальную практику иудейских общин.

Христианская и кораническая религиозная традиция именно земную жизнь полагает только «забавой и игрой», где человек являет свою духовность или ее полное отсутствие. Со всеми тяжелейшими последствиями за пределами земной жизни. Наиболее последовательны

в следовании этой концепции именно народы, исповедующие ислам. Возможно именно поэтому, медленно, но верно, вопреки своей «дикости» и нецивилизованности именно они (наряду, правда, с язычниками - китайцами) кораническая цивилизация неумолимо выдавливает из исторического процесса белые «цивилизованные» раны.

Описанная структура околовластья, складывающаяся вокруг любого сколь-нибудь значимого, состоятельного должностного лица, имеет место быть всюду, всегда, на всех уровнях иерархий всех видов власти. Причем, с ростом уровня должностей всякое влияние социума стремительно сходит к нулю, а влияние инородческих общин, криминальных сообщества, кланов дельцов, спецслужб - только возрастает. Превращаясь на верхних уровнях в подавляюще, доминирующие факторы. Потому-то искренним безродным, стремящимся истово служить Отечеству, обществу, даже не следует помышлять обращаться к вельможам со сколь угодно полезными и дельными предложениями: последние не властны, практически ни в чем, полностью зависимы от своего окружения, исправно приносящего от разных групп установленную дань для «шефа». Особенность положения высших чинов состоит и в том, что любая непомерная их власть надо подчиненными не только ничего не прибавляет к их личной неуязвимости как людей, но и делает их еще более даже беззащитными перед особо могущественными и укорененными в столичных зонах кланами, общинами, устойчивыми неформальными элитарными группами. Более-менее в относительной безопасности могут чувствовать себя только те вельможи, кто сам является ставленником сильной клановой, корпоративной структуры и выполняет ее установки. И только очень наивные и малоопытные люди социальных «низов» могут думать, что политики в своей деятельности руководствуются интересами государства, общества. В реальной же жизни, чтобы истинному государственнику пробраться к высшим уровням власти и сделать что-то полезное для Отечества, обязательно надлежит силой прорваться через дикие заросли кланов, семей, групп, корпораций «элиты», основательно проредив их боевые порядки. Что удается разве что иным только раз в столетие с помощью каких-либо невиданных ранее «ноу-хау», вроде опричнины.

Молодым из безродных, в каких бы сферах жизнедеятельности ни выпало функционировать, для сбережения своего главного достояния - совестливой души - надлежит формировать свою референтную группу по возможности из людей нравственных, духовных. В каких бы невзрачных социальных статусах они ни состояли.

Другого выбора у них, правда, и нет.

Глава 7. Преуспеяние через лидерство, членство во влиятельных неформальных сообществах.

Практически каждая стремительная карьера, внешне выглядящая как мощный рывок единоборца, является следствием серьезной поддержки. Чаще всего неприметной стороннему наблюдателю. При наличии такого же неприметного торможения любые личные самоотверженные, сколько угодно впечатляющие, результативные усилия обрекают талантливого труженика в любой сфере жизнедеятельности только на стремительный бег по движущейся навстречу ленте эскалатора. Но в отдельных случаях может быть и гораздо хуже.

Истории известны только немногие случаи, когда особо одаренным от природы безродным удавалось создать свои структуры и с их помощью и своим гением подняться на вершины власти в стране над континентами. К числу таковых из известных имен можно причислить Чингис-Хана, Наполеона Бонапарта, Сталина, Гитлера. Но и им удалось пройти к своим головокружительным успехам лишь благодаря множеству эпизодов разнообразных поддержек в минуты опасностей сторонних сил, у которых для этого были свои собственные заинтересованности. И при отсутствии какой-либо из них в нужную минуту любое из перечисленных имен вполне могло вполне не состояться в истории. Хотя все-таки господствует и в судьбах такой генерации людей принцип «Помогай себе сам - и тебе поможет Бог!».

Кроме того, к удачливым главарям вооруженных ватаг всегда особенно интенсивен

приток любителей наживы и приключений, отчего их сила стремительно разрастается, создавая проблемы царям, соседним государствам. Но и для вождей это порождает массу серьезнейших проблем: и как удержать в повиновении и в хорошо управляемом состоянии орды вооруженных, расхристанных, во многом деградировавших до состояния мародеров людей. И как уберечься самому от чрезмерно честолюбивых вождей помельче, и как не дать «джентльменам удачи» не восстановить против себя собственное население.

Но даже лидерство и в значительно менее масштабных группах совсем не вооруженных людей, многократно увеличивая разнообразные возможности «вождей», как правило, и им самим прописывает, и весьма жестоко, безальтернативный вариант их собственной судьбы. Проще всего это можно продемонстрировать на главаре дворовой шайки, промышляющей квартирными, ларечными кражами, грабежами отдельных граждан. С одной стороны кандидат в главари должен силой утвердить себя на «троне», да так, чтоб не появилось охотников оспаривать его право на верховенство. С другой стороны, надлежит явить превосходящие умственные способности при планировании и реализации налетов, сокрытии следов преступления, при последующей реализации украденного, «справделивом» делении прибытков, где каждый этап неизбежно сопровождается вспышками недовольства, конфликтами. Нужды криминальной «семьи» постоянно подвигают главаря к поиску все новых объектов нападения, старые делишки побуждают держать ушки на макушке, чтоб заметить появление оперативников и дать деру всей стаей. А если кого-то из членов банды задержали, принимать меры по вызволению, облегчению его участи или запугиванию, чтоб лишнего не сболтнул. Заботиться о семьях тех, кто попал-таки за решетку, но своих не выдал. Набегает множество иных обязанностей по мелочам: карать обидчиков своих «бойцов», разбираться с главарями других банд при столкновении интересов, «воспитывать» соратников, злоупотребляющих алкоголем, наркотиками, разрешать множество иных подобных ситуаций. И такое - уже на самом низшем уровне простейшей разновидности организованной преступной деятельности. В непреступной «деятельности» любой серьезной преступной организованной структуры присутствует и весь перечисленный набор проблем и множество новых, специфических в зависимости от «жанра» деятельности - обязанностей и тягот «мелкопоместного» авторитета. Которые по мере возрастания уровня лидерства, масштабов возглавляемой структуры, организации тоже изрядно разрастаются, ветвятся. Даже владелец небольшой транспортной фирмы несет имущественную ответственность за ущерб здоровью людей, пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях с участием его автомобилей. У такого собственника куча возможностей для благоустройства своего загородного поместья, оказания транспортных услуг местным полицейским начальникам, чиновникам, но ему и трудно будет отвертеться (или очень дорого), если кто-то и з его работников попался на перевозке наркотиков, оружия. Такого рода лидеру приходится уже из своекорыстных мотиваций заботится даже о здоровье своих работников, каким-то образом об организации их досугов, чтобы не спивались в праздничные дни и не садились в автомобиль с синдромом похмелья. «Капитанам» регионального бизнеса уже приходится каким-то образом отстаивать интересы целой предпринимательской корпорации и перед администрацией региона, и перед правоохранителями, и перед лидерами организованной преступностью.

Предводителям бизнес-сообщества вынужденно приходится общаться с руководителями школ, профучилищ, университетов для оптимизации профессиональной подготовки молодежи, улаживать конфликты, обострение отношений с профсоюзами. Одновременно бдительно следить за своими деловыми и политическими конкурентами. И все эти жесткие традиционные совокупности обязанностей неумолимо диктуют образ жизни, делового поведения лидера, вплоть до покроя костюма, видов зубных протезов и т.п. Обыденным для абсолютного большинства руководителей практически любого толка являются неизбежная ложь, лукавство, умолчания, притворство, угодничество, нередко - дача и получение взяток, вымогательства, шантаж, организация запугивания нежелательных свидетелей, организация избиений неугодных чем-то людей, запугивания их гибелью детей,

супруга и т.п. Возникает неустранимая ничем зависимость лидера от разнородных «помощников», осуществляющих весь перечисленный и не упомянутый набор по сути преступных действий: в конфликтных ситуациях (вероятность которых почти 100%) такие «порученцы» могут сделать официальное заявления в правоохранительных органы, в суде. Улаживание возникших опасных ситуаций потребует огромные затраты сил, здоровья (а может его и подкосить), времени, средств, поставит в полную, иногда – кабальную, пожизненную зависимость от немалого числа влиятельных людей. Многие из которых могут оказаться весьма недостойными особями. Так что любое лидерство, а в особенности успешно развивающееся, оборачивается, ко всему прочему, постоянно численно разрастающимися многообразными связями, каждая из которых давая новые возможности, порождает жестокие, нерасторжимые (без серьезных отрицательных последствий) зависимости, обязательства. Каждой такой взаимосвязи обязательно сопутствует свой «коридор» допустимого поведения, отклонение от которого трактуется как отступничество и может повлечь, кроме брани, еще и весьма серьезные, болезненные санкции формального, а чаще неформального характера. Учитывая же, что вся подобная «жизнедеятельность» лидирующих не регулируется никакими писаными законами, в лучшем случае разве что только «понятиями», бытующими в мире организованной преступности с сопутствующими бесконечными «разборками» на «сходках», то становится очевидным: в сфере лидерства «работают» не нравственные установления, а свод принципов, по которым строятся взаимодействия обитателей в дремучем лесу. Вроде того, что «прав тот, у кого больше прав», «прав тот, кто стреляет первым», «труп врага хорошо пахнет», «не обманешь - не проживешь» и т.п. Выживает чаще тот, кто быстрее даст деру и лучше спрячется.

Исключений из этого нет ни для каких разновидностей лидеров, включая конфессиональных: «Из литературы известен облик иезуита, каким он сложился на протяжении более чем четырехсотлетней истории существования ордена. Понятие «иезуит» стало символом лицемерия, коварства, хитрости. Слова «иезуит», «иезуитство» стали нарицательными. На всех европейских языках, отмечает французский католический журнал «Энформасьон католик энтернасьональ», иезуит означает «коварный», «хитрый», «лицемерный», «ловкач», «проныра»…Великий французский материалист Д. Дидро, характеризуя орден иезуитов, писал, что «нет таких преступлений, которые не были бы совершены иезуитами за два века их существования» (Л.Н. Великович. «Черная гвардия Ватикана». Москва. Изд-во «Мысль». 1985г. Стр.3-4). Подобные оценки во многом справедливы применительно ко многим другим адептам ведущих мировых конфессий с известными уточнениями и корректировками.

Есть и еще одна немаловажная особенность, присущая практически любому виду лидерства: в отличие от пыли, поднятой всадником и оседающей через некоторое время, память о не лучших, либо и вовсе недостойных, гнусных деяниях, особенно заметных лидеров не только не исчезает сама по себе, но надолго переживает своих «авторов», особенно если остались полицейские документы, летописи, оперативные донесения спецслужб, дневники современников, соратников и т.п.

Таким образом, всякий молодой из безродных, избрав для себя судьбу лидера в каком-либо жанре человеческой деятельности, попадает в сферу действия жестких, неумолимых законов этого жанра, не оставляющих и намека на возможность произвола «вождя». Это, конечно, осознается не всеми и не сразу, а потому среди лидеров «естественная убыль» на первых этапах их «вождизма» самая высокая. И т ем не менее, для определенных психотипов людей обладание какой-то властью бывает настолько притягательным, самодостаточным фактором, что они готовы идти ради этого на изрядные риски. Девиз этой генерации людей прост, очевиден: «Лучше быть головой у мухи, чем хоботом у слона!».

Естественно, кроме временно удовлетворенного гипертрофированного тщеславия лидерство, несмотря на изрядные издержки, дает и множество выдающихся компенсаций в виде разносторонних жизненных благ, включая наилучшее обеспечение здоровья,

долголетия. Оно очень часто помогает успешному, стремительному обретению солидных состояний. Но успешное длительное лидерство гарантированно изничтожает дотла в любом молодом честолюбце любые устремления юности к справедливости, добру, общественной пользе, замещая весь этот «вздор» молодости корпоративными, клановыми ценностями.

Но некоторым «вождям» все-таки позволяют до поры носиться с идеями социальной справедливости, если по планам каких-либо влиятельных фрагментов мировых финансовых элит остро назрел демонтаж социального устройства недружественного государства, а «революционное творчество масс» является единственной силой, способной изнутри, без военных интервенций сокрушить «нерентабельный» политический строй. Как это случилось, к примеру, и в России к 1917 году.

Но институт лидерства как вневременное социальное явление, проистекающее из человеческой природы, в изрядной мере традиционно демонизируется, его значение преувеличивается всюду: в исторических исследованиях, в художественной литературе, драматургии, публицистике и т.п. Пресловутая роль личности в истории превозносится на все лады, включая поносные (вроде личности Адольфа Гитлера). А тому, что «личность в истории» (любую) выбирают другие люди, более значимые на тот момент, под четкие, жесткие жизненные обстоятельства и для вполне определенных целей, особого значения не придается. И то, что состоявшейся «исторической личности» приходилось, подобно скалолазу, цепляться за любой выступ, вжиматься в любую расселину, нишу, чтобы не свалиться, ужом извиваться между каменьями, чтоб проползти чуть вперед, стараться не получить случайным камнем в лоб в расчеты летописцами, драматургами не принимается. Хотя, по сути, любая историческая особь есть следствие, прежде всего, объективной востребованности психотипа, серии редчайшего сочетания благоприятных обстоятельств, и лишь во вторую очередь - результат набора личных качеств того или иного вождя. Но первичным остается все-таки востребованность личности определенного психотипа именно обстоятельствами, реализуемая определенными людьми, тоже волею ситуации оказавшихся в положении тех, кому надлежит сделать «исторический выбор». Практически все свои «исторические решения» великая личность принимает под мощным давлением обстоятельств, часто - в высшей степени опасных для исторической особи при этом, как правило, выбирать приходится из весьма небогатого набора, предложенного той же судьбой. Так что «творцы истории», по своей сути, столь же жестокого гонимы судьбой, как и иной горнолыжник, пытающийся ускользнуть от настигающей его лавины. Хотя некоторой инициативой в мгновенном выборе маршрута пока обладает.

Кроме всевозможных личных обретений, бесспорным благом лидерства является то, что идет отбор для руководства тех, кто обладает наиболее подходящими качествами, совершается постоянная тренировка этих качеств, доведение навыков лидерства, руководства до высокого профессионализма. За счет более высокого, нежели у других людей, напряжения сил, воли, затрат энергии. Как это, к примеру, бывает в профессиональном спорте. Но процесс роста профессионализма лидерства в подавляющем большинстве случаев сопровождает (вместе с прирастанием разнообразного опыта) нравственно-духовная деградация людей - лидеров во всех их модификациях, разновидностях. Именно эта стабильная в веках тенденция и определила магистральное движение всей человеческой цивилизации: разрастание масштабов, разрушительности и губительности разнообразных войн на основе растущего технико-технологического потенциала обществ и критически низкого уровня духовности и нравственности их лидеров на всех уровнях всех ветвей власти.

Таким образом, успешное лидерство, как и всякая иная удачная деятельность людей всегда оборачивалось все более продуктивным богоборчеством, удалением людей от способов существования, предписанных священными текстами. Что имело еще и другое тяжкое социальное следствие: «Подчиненный народ привык смотреть на поведение своих начальников, как на некоторый образец и подражать им. Посему грехи людей незначительных губят одних только согрешающих, а грехи человека значительно наносят

всем общий вред, делая падших еще более нерадивыми о добрых делах» (Святой Иоанн Златоуст. «О священстве»). Именно богоборческая жизненная практика всевозможных лидеров, вождей и вождят в наибольшей степени определили и богоборческую жизнедеятельность всей человеческой цивилизации. По другому и быть не могло: единственный определяющий мотивационный принцип лидерствующих - целесообразность, то есть оптимизация своей деятельности исключительно во имя личных, клановых материальных обретений, либо завоевания все более обширной, мощной личной власти.

Об этом надлежит знать и помнить всем молодым из безродных, устремляющихся в карьеры даже с самыми лучшими намерениями.

Существует в общественном мнении практически всех социумов неколебимое и в сильнейшей степени мифологизированное мнение, что, кроме успешной борьбы за лидерство, для обеспечения более впечатляющей личной карьеры, обогащения вполне приемлемо стать членов какой-либо организации, вроде масонских лож, религиозных, мистических орденов. Бесспорно, во многом членство в каких-либо мощных неформальных корпорациях способно помочь выбиться в «люди», стать ведущим политиком, обрести состояние и т.п. Бесспорно и другое - число преуспевших, состоящих в различных кодлах, значительно выше нежели среди людей неорганизованных, самостоятельно пробивающихся к успеху. Но и чрезмерно преувеличивать такие возможности нельзя: известно, что рядовой якудза (человек толпы, без образования, статуса, значимых связей в обществе) имеет «прибыток» примерно равный зарплате высококвалифицированного японского рабочего. Но при этом средняя продолжительность жизни японского мафиози составляет только 52 года при среднестатистической в стране более 80 лет. Почему так - достаточно очевидно. Примерно так обстоит дело и во всех прочих нелегальных, просто скрытых сообществах. Потому молодым из безродных следует отрешиться сразу от сказочных мечтаний, иллюзий решить свои проблемы разом путем попадания в подобие масонских лож или чего-то такого похожего. Ибо какого бы роду-племени ни была такая организация, она привлекает адептов прежде всего не для того, чтобы им что-то дать, но прежде всего - взять от них как можно больше и желательно сразу. Как это и бывает обычно с рядовыми пехоты: с марша - в самое пекло боя. Кто выживет - с теми и дальше работают. Тем более, что тайные и похожие на них сообщества не держат дверей открытыми для всех желающих - отбор тщательный, по весьма серьезным параметрам. Прежде всего, желателен высокий социальный статус семьи, ее солидное состояние в виде недвижимости, счетов в банках. Этот параметр определяющим является всюду, кроме структур организованной преступности, где главным является неустрашимая жестокость, необратимая склонность к насилию, в том числе и во имя любых обретений. Вторым по значимости параметром, делающим конкретного человека лицом, желательным любым конспираторам, является, четко проявленная практикой его высокая «карьерная проходимость». Главными составляющими которой являются безусловно, высокие организаторские способности, неординарная коммуникабельность в межличностных взаимоотношениях. И, что особенно важно, наличие неукротимых устремлений к успеху, обретениям, карьерному росту при отсутствии каких-либо нравственно-духовных ограничений в борьбе за них. А это - очень серьезное ограничение, практически перекрывающее этот канал отбора для пусть и очень способных, с высоким интеллектом, но сильно озабоченных таким «вздором» как «социальная справедливость», «благосостояние общества», «счастье людей» и т.п.

Тревожные ожидания таинства столкновения с членами скрытых могущественных обществ, мистифицированные, досужие представления об их структуре, организационных формах функционирования, как правило, улетучиваются при столкновении с реальностью, которая всегда оказывается обыденной, банальной, всегда приводит к некоторому разочарованию. И люди - как люди, и никаких мистических таинств: чаще всего обычные товарищеские пирушки, иногда – в приличных ресторанах. Мистические же страшилки с ночными кладбищами - удел психопатов, либо и вовсе лиц с сильной психопатологией и критически низким уровнем образования, общей культуры, семейного воспитания.

Деятельность в структурах такого общества носит вполне будничный характер, состоит из бесчисленного множества бытовых деталей. Какие-то торжественные ритуалы, церемонии случаются, но столь же нечасто, как и празднование юбилеев, присвоение маршальских званий и т.п. И не эти «торжества» определяют внутреннее состояние членов таких тайных организаций, являясь лишь бутафорией, декорацией структуры. Обязательными элементами которых всегда еще являются декларации о борьбе за социальную справедливость наивысшей пробы, желаниях низвержения разнообразных тираний, просветительства, и освобождения людей от разнообразной эксплуатации, духовного и иного рабства и т.д. и т.п. Одним словом, ничего, кроме самого наилучшего, наиблагороднейшего, ради чего действительно достойные люди готовы биться, не щадя своей жизни. Резон для существования такого декора есть и весьма значимый: для новичков важна впечатляющая, достойнейшая мотивация во имя возможного членства, для опытных членов организации - идеологическая дымовая завеса с примесью пьянящих, дурманящих разум компонентов. Призванная так же хоть в какой-то мере нейтрализовать «злобные клеветы» обязательно наличествующих конкурентов из себе подобных структур. К тому же никакой опасности быть уличенным во лжи здесь нет ни с чьей стороны - даже самому интеллектуально недоразвитому новичку без труда можно объяснить практику банковских, любых иных ограблений с помощью афер хотя бы тем, что на священную борьбу с «паразитами трудящихся масс» нужно много денег, которые следует брать именно у этих самых паразитов. И чем больше при этом жертв с их стороны - тем лучше.

Ну а любые остающиеся сомнения нейтрализуются надежно и повсеместно простым, незаменимым для всех нелегальных структур приемом: обязательным беспрекословным подчинением приказу руководителя. За неисполнение которого могут и убить. Это разъясняется каждому еще до вступления и является неукоснительно исполняемым условием. Другим столь же надежно купирующим любую ревизию деятельности тайной организации условием является предельная скрытность. Никто не знает никого, кроме одного - двух сподвижников. Таким образом достигается полная автономия ото всех «нижестоящих» адептов, их руководителей у каждого вышестоящего уровня «вождей». В то время как любое их указание должно неукоснительно – под страхом смерти – выполняется. Чем они при этом руководствуются - только их внутренне дело. Так, что вступив в тайное сообщество с самими благородными намерениями (и долго еще веря в то, что они как-то где-то реализуются), любой сколько угодно достойный человек вполне может стать «гвардейцем сатаны», никогда не узнав об этом. Да и как об этом можно что-то узнать, если все одержимы таинственностью и мало кто действительно понимает, что происходит внутри всех этих эзотерических образований. Где каждый может резвиться на любой лад практически скрытно ото всех своих «единомышленников». Условия вполне это позволяют: «Если секреты сионизма тщательно скрываются, то тайны масонства прячутся его лидерами неизмеримо более глубоко, а для «непосвященных» широко выдается маскирующая сущность масонства дезинформация, да еще и наслаиваемся многократно. Известный советский журналист Эрнст Генри подчеркнул, что проникнуть в тайны масонства труднее, чем раскрыть секреты разведок». Организация, получившая позднее на французском языке название масонской, существует в течение около трех тысячелетий - от времени ее возникновения в царстве Соломона. Многими столетиями она вырабатывала свою единственную в своем роде организационную структуру, проверяла в острой борьбе за укрепление власти свои тайные методы разрушения противостоящих масонству структур власти, вырастала в широкую разветвленную в современном мире систему, поставившую на службу масонской тайной господствующей верхушки руководящие круги большинства современных капиталистических стран» (А.З. Романенко. «О классовой сущности сионизма». 1986г. Стр. 221, 225).

Несмотря на обилие незаслуженных компроматов в цитированном отрывке, в целом ситуация, царящая в любых тайных группировках, отражена здесь вполне правдоподобно. Особенно забавно утверждение о существовании тайной структуры масонства в течение

почти трех тысячелетий: еще более «древнюю» историю имеет только само стремление разнообразных социальных групп во все времена тайно организовываться и консолидировать свои усилия по сохранению достигнутого и завоеванию еще более обширного влияния. О сохранении же структур, идеологий, мировоззрений при этом, де еще тысячелетними и речи не может быть: на таких отрезках истории исчезали народы, нации, цивилизации. Но появлялись во множестве их корыстные мифические «правопреемники», «духовные наследники» и т.п.

И сейчас можно при желании несложными поисками выявить даже тех, кто ведет свою родословную от Христа. Есть даже на этот счет множество книг, вроде «Священной загадки». Ну а уж найти во множестве прямых потомков Рюриковичей, Габсбургов, Стюартов и всех прочих царствовавших некогда династий - раз плюнуть.

На деле же никакие идеологии, мировоззренческие постулаты, тем более организационные структуры, механизмы по своей сути даже в нескольких ближайших поколениях в своем первоначальном узнаваемом виде невоспроизводимы: любые новые редакции прочтения старых текстов новыми людьми с неизбежными иными базовыми представлениями воссоздают в новых головах сильно непохожие на старые-новые ценности . Неизбежно так же и то, что возросшее количество и качество новых жизненных трудностей, препятствий, угроз обязательно перейдет в новое качество жизнедеятельности, в котором все социальные технологии и структуры прежних веков окажутся до смешного непригодными. А новые организационные формы, новые методы и средства работы вроде бы старых структур вкупе с воззренческими позициями означает только то, что появилось совершенно новое, иное социальное образование, у которого с прежними - только общая вывеска, да неистовое стремление господствовать. Подобное человеческой физиологической нужде дышать, есть, пить.

Упрощенное толкование механизмов, процессов воспроизводства деятельности в поколениях якобы столетия, тысячелетия, существующих тайных обществ, орденов, не только незаслуженно наделяет эти мифические образования некой демонической силой, но и порождает в представлениях новых поколения молодых некоторую почтительность, притягательность их легендарной таинственностью. Которыми не грех и воспользоваться иным утилитарным полулегальным структурам властвующих, имущих, имеющих ресурсы для содержания некоторого аппарата профессиональных функционеров любого рода организованной инфраструктуры. Независимо от ее наименования, устремленности, истинной предназначенности. Даже если финансисты тайной структуры будут сами происхождением с Марса или подальше, то за приличные деньги и под привлекательную легенду они всегда будут с избытком иметь желающих за приличную оплату «трудиться», выполняя и перевыполняя поставленные им фрагменты заданий. Нисколько не заботясь раздумьями, а во что все это в конечном итоге складывается.

Как реанимируются легенды под все подобное вполне возможно проследить на фрагментах одной из типичных публикаций, посвященных этой теме: «Но вернемся к самому Ордену и его основателю.

Адам Вейсгаупт родился 6 февраля 1748 года. в семье профессора права. Он лишился отца, и его детство трудно назвать обеспеченным и счастливым…несмотря на бедность, он рано получил докторский диплом, а затем и место профессора канонического и естественного права.

Вейсгаупт ненавидел находимые им повсюду свидетельства разложения церкви, лицемерия властей и очень рано стал думать об их причинах. Его целью стало возвращение древнего общинно-родового устройства общества. Он мечтал о таком Новом Мире, в котором нет законов и правил якобы «общепризнанных», а на деле - навязанных людям. Он полагал нужным для достижения этой цели разоблачение всех догматических религий, тех, что находят в своих учениях множество причин для того, чтобы люди ненавидели и убивали друг друга, но не способы научить их если не любить ближнего, то хотя бы не грабить и не убивать его…Вторым врагом Вейсгаупт считает собственность - общественное отношение,

позволяющее одним присваивать достояние всех, 99% в котором – украденный труд эксплуатируемых и наследство прежних поколений. Третьей химерой тысячелетий, отравляющей жизнь человечества он считает буржуазную семью, подменившую любовь и искреннюю привязанность людей друг к другу общностью имуществ.

Вместо тирании, частной собственности и буржуазной семьи он хотел бы водворить порядок, основанный на самостоятельности и личной ответственности, хозяйственной взаимопомощи и кровно-родственной общности. А центром этого устройства он полагает Орден, который не будет править принуждением, а просвещать и убеждать, зорко наблюдая за всем происходящим. Так возник Орден, основанный ровно 230 лет назад – 1 мая 1776 года и названный вначале «Орденом Самосовершенствующихся», а затем «Древних и Просвещенных (Illuminati) Смотрителей Баварии». Орден, устроенный настолько гениально, что его не только не удалось уничтожить, но даже достоверно доказать его существование (аргумент, разящий наповал! – авт.) в последующие времена.

Вскоре после организации Ордена Вейсгаупт вступил в масонскую ложу «Св. Теодора» в Мюнхене, намереваясь узнать «секреты» масонства, бывшего тогда на пике популярности. Он быстро понял, что за всей мишурой лож и обрядов, позаимствованных из секретных архивов доктора Ди, барона Глэдхилл - гения и мага эпохи Елизаветы, скрывается банальная шпионская сеть Британии. И он сделал потрясающее открытие. Вейсгаупт создал первую в истории идею - вирус, позволившую ему, профессору захолустного университета 28-ми лет от роду подчинить своей воле все континентальное масонство и заставить его служить себе, используя материальные и организационные возможности действительных его основателей без их ведома и вне их контроля. За 5 лет группа из 5 молодых людей разрослась в огромный Орден. Великие мастера масонских ритуалов, отпрыски царствующих фамилий, богословы, чиновники, аристократы считают за честь войти в низшую его степень. Орден распоряжается доходами государств, забирает в свои руки воспитание молодежи и готовит Великую революцию, приговорив к смерти французского короля…Как вы думаете, масоны ко всему этому относились? Не на пустом же месте могло вырасти такое дерево, разумеется Мэнли Палмер Холл, масон 33-й степени, пытавшийся играть в 20-е г.г. XX столетия ту же роль, какая некогда принадлежала Альберту Пайку, вынужден был написать так: «В мире сейчас, как и тысячи лет назад, существует сообщества просвещенных людей, потомков божественной расы, которых можно назвать «Орденом Поиска». Оно состоит из тех, чей интеллект и чувства позволили им перепрыгнуть через свойственные большинству нелепые страхи, предрассудки и заблуждения и обрести могущество над собой и над другими людьми. Тончайшее знание оккультной психологии и умение обращаться со своими телом и разумом как с хорошо настроенными механизмами, особое качество отношений, поддерживаемых этими людьми между собой - залог их власти над человечеством»…Орден существует и поныне. Сегодня это одно из самых влиятельных сообщества, включающее в себя видных политиков, религиозных лидеров, бизнесменов, деятелей культуры и СМИ. Они составляют внешний круг Ордена, его «оболочку», «иллюминатов вне иллюминации», причем им не всегда даже сообщается о том, что они попали в сферу интересов, хотя Орден начинает активно участвовать в их судьбе…В дальнейшем продвижение в Ордене зависит от способностей и каждое повышение идет тем же порядком, о котором говорится выше. Поэтому «вступить» в Illuminati нельзя. Как нельзя и «сделать карьеру» в Ордене. Единственный маяк, который можно вообразить для желающего попасть в поле зрения Ордена, - стремление к личному телесному и умственному самосовершенствованию, к повышению собственной эффективности и занятию максимально возможного места в общественной иерархии, равно как и достижение профессионализма в той сфере деятельности, в которой занят человек.

Illuminati не носят ряс или передников, символов отличия, не имеют паролей и значков, свойственных масонам. Их невозможно вычислить по образу жизни или по неким особым, никому не известным идеям - так как одной из основных форм орденского служения является распространение этих идей в обществе, что служит лучшей защитой Ордена от

инфильтрации людьми, пытающимися проникнуть с целью выведать его тайны. Со своей стороны Illuminati, наоборот, имеют целью проникать в любые, особенно - тайные - структуры вроде масонства, орденов, конгрегаций и церквей всех религий, в общественные объединения и государственные учреждения и творческие союзы, органы массовой информации. В XX веке к этому списку «интересных» целей добавился менеджмент ТНК. Орден имеет свою цель, которая неизвестна…» (Юрий Чуканов. «Могущественные иллюминаты живы и действуют». «Новый Петербург». 27.04.2006г.).

Чрезмерно большой объем цитирования названной статьи здесь извинителен только тем, что в ней в концентрированном виде оказались означены большая часть расхожих мистификаций (наряду и со здравыми суждениями) касательно изотерических образований, встречающихся в публицистике на эти темы.

Итак, по порядку:

1. Все основатели, руководители тайных обществ мотивировали свою деятельность стремлением организовать жизнь социумов на основе высшей разумности, какую себе только можно вообразить. В грядущем царстве разума не оставить места насилию, невежеству. Как это и обозначили вожди иллюминатов, намереваясь править без принуждения, только убеждением и просветительством. Но ведь для управления убеждением и для просветительства потребны профессионалы, которым нужно прилично платить, хорошо кормить, одевать, содержать им благоустроенные жилища. Все это изначально требует регулярных средств, которые надлежит регулярно пополнять. Одним убеждением многочисленных благодетелей регулярного финансирования не организовать. Нужна четкая, тотальная налоговая политика и система взимания налогов. Годятся и другие традиционные источники: кредитно ростовщическая практика с отчислением на нужды ордена фиксированной доли дохода, либо промыслы вроде производства алкоголя, либо регулярные военные набеги на богатых соседей наподобие викингов. Такая практика обретения доходов складывается десятилетия и столетия отмобилизованные под нее структуры опираются отнюдь не на «убеждение» и «просвещение», а больше на военное и судебное насилие. И перевести все эти кадры на ненасильственные методы работы - чушь собачья. Любой здравомыслящий государственный руководитель (другие встречаются редко), находясь с трезвом уме не осмелится даже заикнуться о подобном перед своими сподвижниками без риска быть скинутым с трона как лишившейся рассудка.

Единственно, на что может решиться какой-то великий мыслитель - гуманист, так это попытаться создать некий надгосударственный орган на континенте, чтобы стимулировать решение множества межгосударственных конфликтов больше переговорами, меньше - разрушительными войнами и связанными с ними рисками. В этом всегда можно получить изрядную поддержку, в том числе и в виде достаточного финансирования на материализацию идеи. Быстрее и лучше реализовать созревшую исторически идею возможно путем привлечения к ее реализации в первую очередь тех известных в социумах людей, к чьему голосу там больше всего прислушиваются. Сплотив достаточное в группу единомышленников их число можно рассчитывать, что они в свою очередь по такой же схеме будут действовать в своих обществах.

При благоприятном стечении для конкретной востребованной многими влиятельными людьми идеи обстоятельств, в социумах многих стран только и может возникнуть своего рода «цепная реакция» формирования более-менее единообразной политики. Не такая, конечно, стремительная и мощная как ядерная. Больше «тлеющего» характера. Но никаких там политиков, монархов, стремящихся в такую организацию никогда не дождаться. А подчинить себе глав государств - тем более (у них есть свое гестапо, а у Вейснаупта-то откуда ему взяться?).

2. Утверждение автора публикации о том, что благодаря удачной идее - вирусе создатель ордена иллюминатов с пятью молодыми соратниками за пять лет подчинил себе всех значимых людей Европы, финансы государств – не более, чем очередной, сказочный вымысел. В Древнем Риме на создание боеспособного, управляемого легиона уходило не

менее 6 лет при наличии высокопрофессионального «преподавательского состава» и надлежащего финансирования.

Создать нечто подобное по управляемости римскому легиону из предельно самостоятельных, искушенных лучше всех прочих, предельно недоверчивых и подозрительных интриганов - политиков средневековья, разделенных границами, интересами, исторически сложившейся клановой, корпоративной, династической неприязнью - все равно, что сформировать воинское подразделение, способное ходить и атаковать строем из навозных мух. Единственное эффективное употребление такого «воинства» - налететь тучами на кучи свежего дерьма и разносить окрест какую-нибудь губительную заразу на своих лапках и хоботках. Ну а разнообразных властвующих, господствующих если и можно сплотить, то только перспективой скорой, впечатляющей гарантированных наживы, где «кто не успел - тот опоздал». И только на период подготовки и проведения такой кампании, завершающейся, как правило, на этапе дележа добычи самими яростными схватками. После которых от недавнего единства остаются рожки да ножки.

Иллюзию могущества какого-то ордена, конечно, можно достаточно долго поддерживать, выполняя функцию организатора разного рода межгосударственных интриг, когда несколько «суверенов» тайно, с помощью функционеров и вождей тайного общества договариваются разграбить богатства, поделить территорию какого-то неловкого или ослабленного соседа.

Посредники в такого рода делах при правильном выборе страны обитания своей штаб-квартиры могут долго и усиленно эволюционировать, пока сами не превратятся в реальную угрозу своим бывшим приятелям - опекунам. Как это случилось в свое время во Франции с орденом тамплиеров, возбудившем своим влиянием и богатствами зависть и серьезные опасения главы государства и римской курии. Так что новизна какой-то оригинальной, взаимовыгодной идеи могла привлечь к иллюминатам многих влиятельных, значимых людей того времени. Но только на исторически небольшой срок. По исчерпании же общей пользы конструкция утратила свое опорное значение и стала легендой, обрастающей всевозможными вымыслами. Как и множества иных легенд, бытующих в сознании людей в веках.

3. Что касаемо утверждения о гениальной организации ордена, не позволившей его разгромить или достоверно доказать его существование, то ведь еще в седые времена умнейший китаец совершенно точно указал, что «трудно поймать черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет». Но никто и не докажет, что в темной комнате кошка-таки есть! В этом ряду и утверждения статьи, что и цель у иллюминатов есть, но она никому не известна. И что самих иллюминатов никак ни по каким признаками невозможно вычислить, тем более проникнуть в их сообщество. Хотя они свободно проникают всюду, куда пожелают. И способностей-то они сверхъестественных, ибо - «потомки божественной расы», чей интеллект и чувства позволили им перешагнуть через свойственные большинству нелепые страхи, предрассудки и заблуждения». Чем не известные и воспетые иными мыслителями «сверхлюди»? Налицо весь традиционный набор компонент легенд о «зеленых человечках», «реликтовом гуманоиде», самом дьяволе, объявившихся из ничего и исчезающих по своему произволу в никуда. Вредящих, помогающих, путающих, пугающих, упреждающих - активно участвующих, одним словом, во множестве значимых событий человеческих судеб вопреки человеческим желаниям, намерениям.

Но что-то сильно не сходится в этом варианте современной легенды: и всемогущи, и сверхразумны эти иллюминаты, и живы, и действуют всюду и все-то под ними ходят уже третье столетие - а паскудства, непотребства в социумах только множатся, войны все страшней и губительней, опоганивания природной среды обитания все масштабней и непоправимей. По делам же судя, либо цели орденов, претендующих править миром, совсем не в том, чтобы «сеять разумное, доброе, вечное», либо их благие намерения, как и предсказано, всегда оканчиваются очередным хаосом, если не хуже. По другому, видимо, и не будет: всевозможные «потомки божественной расы» настолько переоценивают свои

способности в стремлении сотворить на земле «царство разума», справедливости, что неизбежно вступают в противоборства с замыслами Творца природы, впалая в богоборчество, всевозможные ереси, регулярно заканчивающиеся крахом.

Да и как может быть по другому, если люди как строительный материал для возведения разнообразных «величественных храмов», разнообразных социальных структур - мало на что пригодны. И потому, что в молодости, когда все кругом просто и понятно, человек руководствуется тем и устремляется к тому, что уже для него же самого к годам к 40- 50 кажется в лучшем случае наивным и нелепым. Нуждающимся в кардинальном пересмотре, переделке.

Об окружающих и единомышленниках и говорить здесь не приходится: почти никогда никакие соратники не бывают единомышленниками. И без жестокой субординации, жесточайшей дисциплины совместной сколь-нибудь результативной работы не наладить. Потому и «мафия бессмертна», что в ее структурах приказы выполняются бесприкословно под страхом смерти.

Еще и потому не достигаются сколь угодно благородные и достойные цели, что при успешном развитии структуры (ордена, ложи и т.п.), созданной для их реализации, всегда имеет место нежелательная трансформация организации: разрастаются ее компоненты, ухудшается связь, координация, происходит резкое замедление принятия и реализации решения. При том, что серьезно возрастают противоборства между руководителями на различных уровнях иерархии. Кроме того, по мере роста мощи структуры растут и «аппетиты» вождей - задачи становятся масштабней, исполнение их качественно усложняется, требуя иного уровня подготовки «пехоты» и «командиров». Одним словом, «все течет, все меняется», и прежде всего - сами члены орденов, иных тайных структур. Усложняются, обостряются взаимоотношения внутри структур. На поддержание жизнеспособности, управляемости разросшихся фрагментов организации, численности членов, масштабности решаемых задач уходит все больше и больше сил, средств, что неизбежно приводит к снижению «коэффициента полезного действия». Порождает оппозиционные, ревизионистские тенденции внутри всего организма структур. С ростом влияния, силы, а, следовательно, доходов всегда меняется и уклад жизни «функционеров»: спартанскому образу жизни «первопроходцев» на смену всегда приходит жизнь в максимально доступной роскоши, при наивысших стандартах потребления. А с этим - «ожирение» и «одышка» структуры, лень вождей, нежелание идти на рискованные поступки «солдат» и т.п. Как правило, все это сопровождается усилением демагогических выступлений на темы верности прежним идеалам, целям, заверениям вождей и их холуйской обслуги, что все идет как нельзя лучше. Одним словом, начинается эпоха всеобщего обмана и друг д руга и «внешнего окружения» ордена, ложи. Чему в высшей степени способствует тотальная секретность, неподконтрольность высших перед низшими. В итоге, делается невозможной деятельность по глобальным заявленным некогда целям и вся работа разбивается на фрагменты: каждая еще как-то жизнеспособная структура делает что-то свое. Вполне возможно, что отдельным фрагментам некогда единой структуры удается войти в стремительный рост благодаря новым продуктивным вождям и их удачным концепциям развития. И тогда появляется новая модификация ордена или и ной тайной структуры, так же малопохожая - внешне и по содержанию - на прародительницу, как современный «Боинг» на первый летательный аппарат с пропеллером сзади пилота.

Внутри любых, достаточно многочисленных корпораций, структур, кланов кроме того образуются разнородные «группы по интересам» со своими неформальными лидерами, ведущими секретную борьбу за места на более высоких уровнях корпоративной иерархии. Так что любому молодому из безродных, вознамерившихся во имя карьеры приобщиться к тайному сообществу и принятого на первый уровень своей структуры, придется окунуться в мир еще более трудно понимаемый, нежели мир обычных людей. Где ему будет отведена малозавидная роль «пехотинца» со сплошными обязанностями и совершенно неясными перспективами, но с постоянно поддерживаемыми иллюзорными надеждами. При

совершенно равнодушном отношении к его действительной судьбе: выживет - что-то и получит взамен. Но польза от участия в жизнедеятельности любой жизнеспособной структуры - формальной или неформальной - безусловно есть и немалая. Ибо в соответствии с одним из законов социума успех приходит только к тем, кто действует (кроме, естественно, тех, кто действует рискованно и часто от того погибает или попадает в тюрьму). Всякий попавший в организованную структуру, вынужден быть постоянно в каком-то процессе, пусть и под чужим командованием, с окриками, зуботычинами, пинками. Во-первых, из общего успеха всегда что-то перепадает каждому, путь и в небольших дозировках.

Во-вторых, человеку предприимчивому в процессе любой деятельности даже на чужой интерес очень даже нередко удается поиметь кое-что впечатляющее и для себя: то очень полезное знакомство завести, то оброненный чемоданчик с чужим деньгами незаметно подобрать и т.п.

Если же, в целом, тайные сообщества стремятся привлечь в свои структуры как можно более социально значимых людей, располагающих уже впечатляющими возможностями и ресурсами, а потому шансы оказаться в рядах преуспевающих орденов, лож у молодых из безродных почти никакие, то иное дело - религиозные общины. Существуя почти всюду вполне легально, являясь адептами веры, религиозные общины ритмами своей жизнедеятельности понуждают единоверцев довольно активно, регулярно общаться между собой, устанавливать деловые связи, оказывать взаимопомощь между наиболее близкими единоверцами и по характеру и т.п. Взаимодействия между региональными общинами единоверцев расширяют коммуникативные возможности для нуждающихся до пределов страны и далее. Конечно, это налагает на верующих и изрядные обязательства, устанавливает ряд ограничений, регламентов поведения. Но такова природа членства в любой организованной структуре, где в отличие от обычного рабства, обязательствам соответствуют и изрядные права и возможности. Особенно это характерно для региональных общин диаспор, где сами жизненные условия в чужом социуме вынуждают держаться сплоченно, вместе. Религиозные общины диаспор лучше любого посольства способны собирать и систематизировать ценнейшую экономическую, политическую, кадровую и иную потребную информацию о стране пребывания, ее местной и столичной элитах они в состоянии устанавливать деловые, дружеские связи практически с любым интересным им аборигеном, включая сановников, вельмож, политиков. Они так же в состоянии дать надежное прикрытие агентам спецслужб своего подлинного отечества, оказать им необходимую организованную и ресурсную помощь.

Именно религиозные общины в состоянии оказать своим молодым единоверцам из безродных самую существенную помощь, подвести из и к умным людям, дать надлежащие рекомендации тем, кто обладает выдающимися личными качествами. Но именно религиозные общины иноверцев, инородцев и являются наиболее серьезными оппонентами способным молодым из безродных, принадлежащих государственно образующему этносу. Которые, как ни парадоксально, в своем Отечестве наименее защищены и практически ничего не могут противопоставить в своих противоборствах даже сплоченной общине цыганского табора, случись ему пребывать поблизости. В своем отечестве безродному приклониться не к чему, защититься, кроем собственных клыков и кулаков нечем. Любе попытки в нынешнее время скликать соотечественников, чтоб защититься от инородцев - иноверцев, властями истолковываются как ксенофобия, национал-шовинизм, религиозная нетерпимость и т.п. Со всеми возможными негативными последствиями. Из всех же религиозных общин диаспор наиболее эффективными по всем мыслимым параметрам являются иудейские. По причине прежде всего тотальной образованности своих членов в любых странах пребывания. Причем, образованности наилучшей, наивысшей. В силу чего эти общины и самые дисциплинированные, и наиболее справедливы во внутриобщинных отношениях и связях и наиболее дальновидны в планировании своей жизнедеятельности, и наиболее продуктивны в реализации своих целей. Социальные ниши, которые им удается занять в обществах пребывания, располагаются ближе всего к вершинам политической,

финансовой, научной, информационной власти. Со всеми серьезнейшими благоприятными для них следствиями. Причем, продуктивность взаимодействия с собственной религиозной общиной никак не зависит от уровня религиозности человека - лишь бы он не был воинствующим атеистом и публично не поносил Господа, культ и тех, кто его олицетворяет и реализует вероучение. Рычаг здесь прост и понятен: укрепляя деньгами, иными ресурсами, своими действиями религиозную общину, каждый ее член укрепляет всю свою этническую общность, обустроившуюся в чужой культуре, чужой религиозности, во многом враждебной пришельцам. Община, ее руководители и авторитетные лидеры заинтересованы так же и в том, чтобы действия отдельных ее членов из не лучших побуждений не провоцировали неприязни местного населения, всегда настороженно и без того относящегося к пришлым иногородцам. И на всякий случай изрядные ресурсы каждая конфессиональная община диаспоры тратит на установление и поддержание наилучших дружеских и деловых отношений с самыми влиятельными людьми данного государства, с руководителями СМИ, оказывая им всяческую поддержку. А где возможно - продвигая своих на высокие посты в аппаратах власти, управления, СМИ, в судебные системе. Это удается иудейским общинам. Иногда настолько, что они начинают играть ведущую роль в целых отраслях жизнедеятельности страны пребывания, контролируя сферы прежде всего финансов, СМИ. Что не остается незамеченным местным населением и вызывает иногда устойчивую, глухую неприязнь, готовую обернуться при случае и большими неприятностями. Но до такого случая дело, как правило, доходит очень редко, а до того никто ничего сделать не в состоянии: местное население, обретаясь от веку на землях предков, в сплоченной, хорошо структурированной и управляемой общине не нуждается - вполне обходится родственными и дружескими связями, конкурируя в приемлемых формах друг с другом. Всевозможные же начальнички - соотечественники и единоверцы - с одной стороны, всегда с большим удовольствием принимают подношения от иногородцев – иноверцев (от своих особо не дождешься, да и донести правоохранителям могут, если начнешь намекать на мзду) без всякого опасения. С другой стороны знают, что злить чужеродных опасно - начнут помогать конкурентам, врагам, которых у любого руководители вокруг себя, над и под собой всегда в достатке.

Потому-то и любому молодому из безродных, при столкновении интересов с инородцами, всегда действующим в группах, и обратиться не к кому из своих - родни, друзей, общины нет, а начальники никогда из-за какого-то оборванца не пойдут против иноверческой общины. И доказать свою правоту негде: официальные структуры от такого рода конфликтов отворачиваются, чтобы «не разжигать межнациональных конфликтов», а быть обвиненным в этом СМИ, надежно контролируемыми в большинстве инородческими общинами. Остается только договариваться путем уступок и смиряться со своим ущербным, подчиненным пришельцам, социальным положением. Все бы было ничего, терпимо, если бы не одно немаловажное обстоятельство: безродные в любом обществе составляют не менее его половины. А потому их приниженное положение, социальное бессилие автоматически становится приниженностью и относительным бесправием всего коренного населения за вычетом, разве что «элиты», среднего и крупного чиновничества, составляющих в целом 7-10 % от общей численности населения. Подобную ситуацию люди воспринимают (осознанно или бессознательно) негативно и постоянно готовы попытаться ее изменить сообща. Что представляет для социума перезагруженного сверх какой-то меры инородческими общинами, особенно влиятельными, постоянный фактор внутренней нестабильности. Ибо с неприязнью к преуспевшим иноверцам разрастается и живет еще более глубокая и сильная неприязнь с собственной элитой, чьими стараниями или бездействием подобная ситуация в обществе состоялась. Так что молодым из безродных, каким-то образом преуспевших в жизненной карьере и ставших какого-то рода лидерами собственной или официальной структуры, надлежит осознавать, что окружающая их социальная среды в лице конкретных сослуживцев, начальников, подчиненных - только своего рода «нервное окончание» какого-то отдаленного социального образования:

семейного клана, партии «любителей пива» или рыбалки, конфессиональной общины, масонской ложи, даже случается и ордена. На свой лад каждая такая неформальная структура получает, обрабатывает и накапливает информацию и внимательно отслеживает ситуации и процессы. И в очередных обстоятельствах вполне может вмешаться совершенно неожиданным образом в непредвиденный «аборигенами» момент. Потому: «Вождь! Будь бдителен и осторожен!». И будь готов в благоприятные моменты к «корректировкам» чрезмерных деформаций реального влияния отдельных компонент социума в пользу своего этноса, как бы ни был он в представлениях иных умников «отстал и темен».

Глава 8. Разделяй и властвуй.

Если получится, конечно, сначала разделить, а потом – и властвовать. Как и в любой сложной производственной технологии из разряда «хай-тек» запуск и управление социальными процессами противопоставления друг другу людей, кланов, социальных слоев, этносов, требуют высочайшей квалификации (за исключением, разве что, случаев пьяных драк) «управленцев» конфликтами. Кроме того, как и при подготовке любой диверсионной операции, необходимо произвести необходимую подготовительную работу, озаботиться надлежащей экипировкой. Проще говоря, надлежит убедиться достоверно, со всей доступной полнотой исследования, что задуманный конфликт действительно нужен, его последствия достоверно предсказуемы и послужат на пользу подготавливающему его. Необходимо иметь около потенциальных врагов надежные, достоверные, постоянно действующие источники информации, либо находиться рядом самому проектировщику конфликта. Нужны ресурсы для создания, разжигания конфликта и его поддержания. Нужен детально разработанный план «координации» конфликта с несколькими наиболее вероятными вариантами развития, надлежит озаботиться (и довольно основательно), чтоб не трогали самого умельца-провокатора конфликта. Все это составляет целую науку конфликтологию, которую серьезно изучают дипломаты, военные, сотрудники спецслужб, потомственные финансисты, бизнесмены в своих привилегированных университетах. Остальные - осваивают в практике повседневной жизни. Лучше всего это в итоге получается у тех, кто по своему характеру предрасположен ссорить людей, интриговать и делает это со страстью, упованием - как иные увлекаются рыбалкой, спортом, музыкой.

Для опытного, подготовленного интригана разрушить нормальные, дружеские отношения возможно любые и без особого труда. Если в этом есть смысл, целесообразность.

Смыслов же в человеческой практике не возникает множество:

- Чтобы стравить между собой сильные государства, каждое из которых для творца конфликта представляет опасность. А потом скупать у разоренных войной все по дешевке;

- Чтобы общенациональными забастовками, уличными беспорядками в столицах добиться отставки недружественного правительства и его лидеров;

-Чтобы спровоцированной бойней между родовыми, мафиозными кланами предотвратить их доминирование на территории пребывания;

-Чтобы не допустить назначения руководителем правоохранительного органа неподкупного служаку, способного организовать впечатляющую чистку ведомства от коррупционеров, ослабив позиции коммерческих структур, получающих таким путем сверхприбыли;

- Чтобы дискредитировать любых вероятных кандидатов на любую значимую должность, сохранив ее для своей креатуры;

- Чтобы не допустить брака любимой женщины с более удачливым соперником;

- Чтобы обойти в награде, звании, получении блага стоящих по праву впереди;

- Чтобы подставить под опасность кого-то вместо себя: «умри ты сегодня - я завтра»;

- Чтобы прекратить череду чужих блистательных успехов, удач, счастья, ранящего душу неудачников, завистников:

«Чувств одичалых и суровых
Гнездилище душа моя.
Я ненавижу всех здоровых,

Счастливцев ненавижу я.
В них узнаю свои утраты
И мне сдается, что они
Мои лихие супостаты и разорители мои!»

Реестр интересов, смыслов для возбуждения войн, революций, бунтов, восстаний, массовых беспорядков, клановых войн, партизанской, подпольной вооруженной борьбы, ссор, драк, разводов, смещения с должностей, отставок правительств, погромов инородцев практически неисчерпаем, постоянно пополняется с изменением условий социальной жизни, трансформацией культурных ценностей, доминирующих в них психотипов и т.п. Самое же существенное – мотивы для использования наведенных конфликтов для достижения своекорыстных целей никогда не исчезнут, потому что никогда не исчезнут люди соответствующих психотипов - генераторы таких мотивов. Ибо нет более дешевого, быстрого и эффективного средства в разнообразных человеческих противоборствах, экспансиях, интервенциях, как рассорить задешево друзей, соратников, союзников.

Тому, что людей, социальные группы, этносы удается достаточно легко сорить, стравливать, есть простые и естественные основания, коренящиеся по преимуществу в природных человеческих качествах:

- склонности к подозрительности;
- предпочтения исходить в своих расчетах, планах из худшего варианта развития межличностных отношений;
- предпочтения целиком или хотя бы отчасти верить измышлениям, наветам, клеветам даже на давних добрых знакомых, друзей;
- стремления получить чего-то больше, лучше чем у любого из своего окружения, включая и родных;
- неистребимой зависти к тем, кто получил чего-то больше, лучше, порождающей желание «исправить» ситуацию силой или хитростью; - готовность изничтожить уплывающее из рук желанное: раз не мне, то и никому и т.д. и т.п.

Способов и технологий внести вражду - на любой вкус, для любой ситуации: возбудить ненависть между этносами можно публикацией скабрезных карикатур на чьи-то национальные святыни. Возбудить ненависть начальника к кому-то можно удачно сконструированной сплетней, тонким наушничаньем. Побудить правительство к подготовке агрессии можно провоцированием резкого ухудшения экономического положения страны, чрезмерной долговой повинностью. Разрушить чью-то семью можно удачным фотомонтажом убрать конкурента можно подбросив улики, подтверждающие его «авторство» чужого преступления. Стравить семенные, деловые кланы можно, подбив чего-либо молодого недоумка, запутавшегося в карточных долгах, к изнасилованию чужой дочери, поджогу и т.п. Технологии внесения раздоров, смут зависят во многом от конкретной ситуации, могут включать множество компонент, их комбинаций - в зависимости от опыта, умения, практических навыков провокаторов конфликтов. Которые либо сами, либо их агентура всегда рядом, всегда в гуще конфликта, но в самой безопасной его точке: в штабе воюющей армии, в корпусе советников правительства, в горничных недружественной семьи, в адвокатах конкурирующей фирмы, в партнерах по бизнесу, в заместителях руководителя партии, банка, органа полиции и т.п.: «Предают свои!».

Бесспорно, что пользуются искусственными конфликтами как средством управления социальными ситуациями далеко не все, и далеко не одинаковой интенсивностью, последовательностью, упорством и одержимостью. Так, большинства истинно религиозных людей любых конфессий, следуя заповедям Священных писаний, совершенно чураются провоцирования любых конфликтов, при возникновении стремятся их погасить по мере своих сил. В местах концентрированного проживания истинно религиозных людей, по крайней мере, бытовые конфликты практически либо отсутствуют, либо редки и скоротечны: минимальная конфликтность присуща сельским приходам, небольшим патриархальным городкам, где перерабатывается, в основном, сельхозпродукция, присуща монастырскому

укладу жизни, старообрядческим религиозным общинам и еще, возможно, кое-где «по мелочи»: детские дошкольные учреждениях, начальные классы школ и т.п. Наивысшая бытовая конфликтность, естественно, царит в тюрьмах, концлагерях, среди футбольных фанатов, в психлечебницах, на молодежных вечерниках, на дискотеках, среди торговцев наркотиками, наркоманов, алкоголиков. Умерение, гашение этого рода «стихийной», «естественной» наименее корыстной конфликтности производится, в основном, административно - полицейскими методами и средствами, переходящими зачастую в уголовно- репрессивные технологии. И только когда наемные политтехнологи получают заказ на организацию масштабных акций социального неповиновения на потребу чьим-то выборным штабам, либо зарубежным центрам дестабилизации ситуации в регионе, стране – среди футбольных фанатов, «скинхедов», «рокеров» появляются инициаторы конфликтов с необходимыми для этого финансовыми и иными средствами. И тогда перевозбужденная обычная бытовая конфликтность обретает ярко выраженную социальную, политическую окраску, зачастую приводя к интенсивным действиям правоохранительные и иные структуры государства (армию, спецслжубы), СМИ. Социальную конфликтность превышающую норму как среду своего обычного обитания эпизодически стараются поддерживать оппозиционные партии, маргинальные общественные организации для повышения своих «акций», получения чьей-то финансовой поддержки. Но всегда - в пределах «правового поля», чтобы не попасть в жернова правоохранительных структур. Конфликтность с участием правоохранительных органов, спецслужб, СМИ постоянно используют для разрушения благоприятных обстоятельств для конкурентов банки, корпорации, фирмы, финансово-промышленные группы, имеющие для этого достаточные финансовые средства, устойчивые деловые и неделовые связи в структурах власти, управления, силовых органах. А иногда - и в структурах организованной преступности: поджоги торговых центров, взрывы на складах готовой продукции, ядовитые примеси в производимый продукт - испытанные способы подорвать позиции конкурентов.

Но эти уровни и виды конфликтности уже отнюдь не стихийны и всегда политически или экономически целесообразны. Требуют всегда весьма серьезных «инвестиций». Которые неизбежно находятся - в сфере бизнеса нравственные и иные законы совершенно непопулярны, здесь безраздельно господствует другой постулат: «Целесообразность - выше закона!». Чем вся деловая и властвующая перемещена элита в страту неколебимо, неукоснительно богоборствующих против изначальной разумности человеческого мира. Для которых нет руководящего, регулирующего понятия «преступление», «зло», «непотребство», но есть жестко программирующие всю их жизнедеятельность «прибыль», «выгода», «поглощение» и т.п.

Есть особая зона государства, для технологии «разделяй - и властвуй!». Речь идет об «отделении» чиновников, разнообразных управленцев от интересов государства, общества, которым они поставлены служить. В еще более широком смысле - об отделении человека от его совести, нравственности. Средства, доминирующие здесь, деньги, карьерный успех, получение более высоких статусов, привилегий, знаков отличий. Так, половодьем по структурам власти стран «третьего мира» (особенно - России) разлилась коррупция национальных правящих «элит», за взятки, мзду пустивших промышлять грабежом ТНК «цивилизованных стран». Что погрузило 2/3 стран мира в беспросветную, безысходную нищету, невежество, переместило их в каменный век, в котором присутствуют телевизоры, компьютеры, холодильники, «Мерседесы», «Боинги», сделанные в «развитых странах». Беспредельная продажность должностных лиц, прекрасно осознающих творимые ими паскудства, возможна только при полном подавлении своей совести, ее истреблении собственными ненасытностью, алчностью, бездонным хищническим обретательством - ведущими инстинктами неразумной социальной биомассы, принимающей в структурах «элит» обличья акул, волков, гиен, туч саранчи и т.п.

Особенно обширно, повсеместно, беспрерывно используют технологию разделения должностных лиц с собственной совестью, долгом инородческие общины, ТНК, спецслужбы

зарубежных государств. Успешнее всего в этой крысиной, незримой невооруженному глазу практике, безусловно, являются иудейские общины и созданные на их базе структуры. Чему более всего способствуют бережное хранение, воспроизводство и обогащение в новых социальных реалиях вековой практики выживания диаспор в самых жестоких, враждебных условиях в том числе прежде всего и скупкой услуг высших должностных лиц, сановников государства. Легче всего это удается в обществах, где имущественный, образовательный, культурный разрыв между основной массой населения и «элитой» велик, традиционен и вполне устраивает «элитарных», позволяя им мнить себя «господами» по происхождению. Иудейским общинам же входить в контакт легко: по уровню образования, культуры основная масса членов их диаспоры, как правило, изрядно выше «элит», за исключением, разве что, только отдельных наиболее одаренных, талантливых особей. С которыми всегда можно установить тесные дружеские отношения на равных, что особенно хорошо помогает вписываться в местные социальные ландшафты. В бедных государствах, где очень высока состязательность за любые доходные должности и предельно напряжены, коррумпированы взаимоотношения в элитах, скупка услуг чиновников обходится весьма недорого удается без всякого усилия. А наличие природных ресурсов (лес, ценные минералы, руды и т.п.) делает вложения в коррупцию немыслимо рентабельным - в тысячи процентов. И вообще творить конфликты, решать другие проблемы лучше всего удается тем, кто имеет много денег, прежде всего - финансовой элите мира.

Люди в силу своих особенностей характеров (типов психики), нравственно-духовной конституции, культурных или мировоззренческих предпочтений сильно разнятся друг от друга. То есть, уже изначально изрядно разъединены и их вынужденное или добровольное социальное сопряженые по любому поводу часто изначально сопровождается какой-то конфликтностью на основе при родных различий.

Конфликтность как таковая не есть ни зло, ни добро само по себе. Но социальное зло и социальное добро присутствуют в людских сообществах объективно и непримиримо враждебны друг к другу (хоть и понимаются по преимуществу субъективно):

«Добро и зло враждуют.
Мир в огне».

Во всех нравственно-духовных заповедях людям предписано противостоять злу внутри и вне себя, даже не щадя «живота своего». А потому не всякую конфликтность надо гасить, иную надлежит и разжигать. Например, коррумпционеров надо уличать и сажать в тюрьму, и уж по крайней мере, гнать со службы, с постов. С лгунами, наушниками, сплетниками дружбы водить нельзя, из дома (буде влезли туда как-то) гнать, людей достойных - предупреждать о паскудных склонностях таковых оосбей. Трусливых как потенциальных предателей вытеснять за пределы зоны своего обитания. Подобное всегда протекает в острой конфликтной форме. И от этого не только уклоняться нельзя, но и надо всячески инициировать самому или поддерживать тех, кто это уже делает.

Против тиранов надо восставать и призывать к этому соотечественников, с наемниками разнообразных супостатов биться «конно и оружно». Поводов теснить недостойных - ровно столько, сколько самих недостойных, примирение с ними - богоборчество.

А вот ополчаться на человека за то, что беден, безроден, создавать ему невыносимые условия, угнетать по службе - дело недостойное, и для общества в целом - ущербное, разрушительное. Поносить, доводить до беды более удачливого соперника - дело паскудное: и себе ничего не обретешь, и чужие судьбы ни за что погубишь. От такого «разделения» ни властвовать не получится, ни счастливым стать. Еще паскуднее наводить конфликты, чтобы получить чужое выморочное имущество, собственность - один из самых распространенных в мире мотивов всех негодяйских противоборств всех мыслимых форм. Самое худое здесь то, что повсеместно как раз и господствуют в социумах от веку победители именно такого рода конфликтности:

«Где, укажите нам, Отечества отцы,
Которых мы должны принять за образцы?

Не эти ли грабительством богаты?

Защиту от суда нашли в друзьях, родстве…»

А господствуя, совокупности этих особей воспроизводят в социумах только ту жизненную практику, которой пользовались и продолжают пользоваться наперегонки друг с другом. Тиражируют эти свои «подвиги» лавиной литературной продукции, киноиндустрии, творимой интеллектуальной челядью господ жизни. Посему все новым поколениям молодых придется в обозримом будущем жить в атмосфере всех этих пауков в банках, неспособных, да и не стремящихся выйти в своих жизненных укладах за пределы обычаев социальных гиен. С этим молодым сделать особенно что-то впечатляющее не удастся, пока не обретут необходимые знания, навыки, умения (если к тому времени не утратят желания заниматься этими стадными хищниками), но знать об этом, видеть это и разуметь что здесь к чему крайне желательно. И чтоб понятней был процесс перерождение вчерашних друзей-одноклассников, сокурсников из открытого, любимого человеческого образа в нечто такое, что вдруг лжет, обманывает предает во имя получения должностей, звания, статуса: кадровый «насос» поколений производит отбор вместо умерших упырей тех молодых, кто легко меняет совесть, душу на жизненные блага. Без всякого участия Сатаны и его слуг. Часто - с готовностью, радостью, лишь бы предложили, позвали.

В молодости единственное средство противостоять практике отделения человека от своей совести, души - не соблазняться ни по мелочи, ни по крупному на такой обмен. А тех, кто на эту сделку согласился, числить непримиримыми врагами человечества и осваивать все более эффективные технологии изведения этого крысиного племени, для которого люди - только средство, только среда для многообразного паразитирования. Они бы давно сожрали, извели человечество, если бы не нужда в рабочей силе, солдатах, полицейских, охранниках, проститутках, в донорах органов для трансплантации. И если бы люди время от времени не брали в руки оружие и не уничтожали то в одной, то в другой стране эту чрезмерно расплодившуюся, разожравшуюся крысиную породу. Памятуя о том, что в 90% случаев средством противопоставления людей, включая этносы, государства, являются деньги (больше - когда нужно помочь кому-то подготовиться к войне, поменьше - на революцию, совсем немного - на киллера и т.д.), следует поведение, подавление чрезмерного роста популяции грызунов - хищников осуществлять несколькими путям: лишая их средств, снижая доходы, отменяя право собственности вообще, Одновременно аккумулируя собственные средства на эти цели - без ресурса противостоять провокаторам конфликтов, обладающих громадными деньгами, невозможны. Зная, что свои состояния разнообразные упыри получают, в основном всевозможными преступлениями, мошенничествами, обманами, следуя справедливейшему священному принципу «око за око», не следует церемониться с денежными негодяями в способах изъятия у них средств. При этом надлежит блюсти лишь один - единственный принцип личной нравственной гигиены: паскудные деньги недостойных не должны идти на личное потребление (кроме трат на хлеб насущный), но только на нужды изведения породы человекообразных хищников, подавление их популяции. Что уже само по себе и есть самое вредоносное снижение всевозможной эффективное конфликтности в социумах, так как устраняется, ослабляется главный источник этой конфликтности.

К другим технологиям снижения конфликтности, нейтрализации усилий ее «генераторов» могут быть всемерное укрепление (прежде всего - личным участием), этно-конфессиональных общин соплеменников, соотечественников, прежде всего на своей исторической территории - вопреки традиции пренебрежения такой формой усиления социума. В то время, как участия в работе разнородных политических партий, общественных организаций, как правило, только увеличивает конфликтность в обществе, создает самые благоприятные условия для провоцирования социальных конфликтов любым сторонним чужеродным структурам, вроде ТНК. Но самое существенное, главное, вполне доступное, проверенное средство снижения конфликтности в своем социуме - всячески избегать бытовых конфликтов с соплеменниками, единоверцами, снижать конфликтность

окружающих, избегать самому и не поощрять у других крайние формы раздоров, не доводить дело даже до судебных тяжб. И в любой сложной ситуации уже в начавшемся конфликте не обращаться за помощью к иноплеменникам, инородцам, не принимать ее даже если те щедро предлагают. Если же противоборства с соплеменниками не избежать, или оно принципиально нужно, то делать это надлежит наиболее незаметно, скрытно для «широких народных масс», желательно - самому, не вовлекая родню, друзей - товарищей. За нанесенную обиду стараться изо всех сил не мстить тотчас, сгоряча, во гневе и безрассудстве, а подготовиться к акции возмездия с умом, точно рассчитав силы, средства, способы. Это и результат даст наибольший и позволит времени осадить в душе муть, не позволяющую трезво оценить ситуацию. По зрелому размышлению может вообще отпасть необходимость жестокого возмездия или по причине действительной малости повода для конфликта, либо по раскаянию самого обидчика и принесению им извинении. А то и по иным обстоятельствам. В случае же неизбежности акции возмездия длительная пауза нужна для обеспечения затруднений по установлению обвиняемого в случае, если дело примет серьезный оборот и замаячит призрак Уголовного кодекса. Правоприменительные же процедуры в любом государстве всегда предельно формализованы и не учитывают в разбирательствах случившихся противоборств фактор «свой-чужой».

К сожалению, пока в русском этносе во всех его социальных стратах подавляюще господствует стремление отомстить за обиду как можно быстрее, беспощаднее, многократно больнее, используя любую помощь любых инородцев - иноверцев. О чем они прекрасно осведомлены и с успехом для себя повсеместно пользуются. А увлекшись раздуванием внутрирусской вражды и непомерно приращивая на этом свое общинное благополучие, порождают и для самих себя весьма вероятную грядущую беду.

Не конфликтуя же со своими, не раздирая друг друга в клочья по не Бог весть какими пустяковым поводам на потеху и потребу чужестранцев, а еще лучше - помогая хотя бы участием, размным советом друг другу, русские могли бы избыть свои националистические комплексы уже самим фактом преобладания общин своих соплеменников по всем своим городам и весям. Для использования этого серьезнейшего ресурса национального укрепления вовсе не нужно переписывать учебники и законы, наращивать карательные структуры и силу армии - достаточно повсеместно хотя бы на самую малость повысить уровень своей национальной разумности, способности трезво оценивать и просчитывать последствия своих поступков и слов. И помочь это сделать тем из своих соплеменников, кому по малости лет и уровню образованности самим сделать это затруднительно.

Одним из эффективных способов профилактирующих чужие попытки разъединить кого-то, чтобы господствовать , - не брать даже очень аппетитную и обильную подкормку из рук пришлого люда: «Бойся данайцев, дары подносящих!».

Точно так же неприемлемы, так называемые «смешанные» браки с инородцами: кому-то из супругов приходится рвать со своей общиной, обычаями, культурой и принять чужой образ жизни. Что никогда не приводит к хорошему, в том числе и для детей. Стремление же чужих людей проникнуть через такую семью в русское общество будут предприняты обязательно - нечто вроде черного хода, открытого по ночам для всевозможной контрабанды, нелегальных промыслов.

При этом надо постоянно иметь в виду, что успешно практикующие тактику «разделяй и властвуй» во всех ее модификациях, как правило, по уровню своего образования, интеллектуального развития, профессиональной подготовке всегда превосходят в определенной мере обитателей социальной среды, в которой манипуляторы «практикуют». Трудно себе даже вообразить, что житель Чукотки внедрился в столичную иудейскую общину, перессорил ее вождей и взялся манипулировать ими в своих интересах. Равно как и русский, и татарин, и араб. Обратное и воображать не надо - все в натуре в изобилии. Потому, что оппоненты подготовлены и образованы для этого наилучшим образом, соответствующей подготовкой занимаются много и надлежаще. Особенно хорошо для этого приспособлены врачи, адвокаты, научные консультанты и подобные им. И сколько

ненависти, брани, угроз ни будет высказано в их адрес - на гарантированный успех их практики это не только не скажется, но и подстегнет общину утроить свои усилия. Тем более, что, по сути, разделяющие людей конфликты никому не навязываются - они есть в каком-то зачаточном состоянии во множестве, во всех социальных стратах. Остается только придать им толчок со стороны каждого готового конфликтовать, делая это умеючи, неприметно со стороны. Ничего особенного - всего лишь тривиальное, социальное «ноу-хау». Можешь - пользуйся, не можешь - тобой будут пользоваться. Уметь же провоцирующими разделяющие и изничтожающие конфликты нужно многое: одно дело подогреть неприязни среди портовых грузчиков, где поводом для драки может стать адресная матерщина, и совсем другое дело - респектабельная вражда профессоров права, пропагандистов различных мировоззренческих систем, действующих исподволь, анонимно, с вежливой благожелательной улыбкой.

Несмотря, однако, на кажущуюся простоту приемов, всей практики разжигания разделяющих людей, этносы, социумы конфликтов, эта деятельность зачастую таит в себе опасности и угрозы и для самих «технологов»: то конфликты разрастаются до небывалых размеров, оставляя вместо желанных трофеев одни головешки. То побеждает не тот, кто должен и «кредитование» войны безвозвратно ушло в сплошной убыток, за который надо серьезно (иногда - головой) отвечать перед своими, организовавшими под проект соответствующее финансирование и рассчитывавшими на впечатляющие прибыли. Или обиженный и обобранный вдруг «реанимируется» и вполне успешно проделает несложный трюк стравливания кого-то из соратников с «технологом», уже почивающим на лаврах победы. Мао дзе Дун давно рекомендовал целую своей нации (величиной почти в половину человечества) следовать притче о мудрой обезьяне, сидящей на вершине холма, наслаждающейся зрелищем схватки не на жизнь, а на смерть двух тигров в долине и терпеливо ждущей ее трагического для обоих дерущихся финала. К примеру, общины иудейской диаспоры, добившейся впечатляющих успехов в контроле над мировыми финансами, а через них - над ведущими мировыми элитами, СМИ, в качестве «обратной стороны медали» обрели и стабильно высокую неприязнь даже среди наиболее терпимых - политкорректных, толерантных - европейских наций. Об арабах, персах, других мусульманских народах уже и не речь - зашкаливает. А посему простое удержание контроля глобальной ситуации на достигнутом уровне требует все более мощных координированных организационных усилий, впечатляющих трат на разведку, анализ, планирование все более глобальных профилактических «мероприятий». Молодым из безродных очень сложно (почти невозможно) идентифицировать тех, кто их провоцирует на противоборства по весьма простой причине: они всегда выступают в роли реальных помощников, доброжелателей, союзников, друзей. А людям социально обездоленным, не имеющим опоры в значимых социальных связях всегда нужна разнообразная помощь. Посему каждый даже просто доброжелательный, сочувствующий человек воспринимает как дар господний - какое уж тут трезвое восприятие, какой анализ движущих таких доброжелателей, мотиваций!

Этим нехитрым приемом можно рекрутировать в любых количествах в любые нужные конфликты - было бы желание и средства на содержание небольшого аппарата профессиональных провокаторов. Каковыми могут выступать и обычные, хорошо образованные и опытные члены корпораций какой-либо диаспоры, а не только патентованные политтехнологи, специализированные сотрудники разведок, служб безопасности общин, социальные психологи и др. Для которых чем невежественнее люди общества пребывания - от простонародья до вельмож - тем легче людские массы поддаются внушениям, в том чмсле по технологиям так называемового «нейролингвистического программирования». Особенно легко «разводить» как раз невежественных вельмож, сановников, ибо по спесивости, самомнению, обидчивости, стремительности выпадов против «обидчиков» без всяких разбирательств им равных нет. Ну а противоборства вельмож всегда означают резню среди подданных с обеих сторон, вынужденных биться «за честь» своих господ - начальников. Случись же волею обстоятельств молодым из безродных включиться в

какие-то подобные противоборства, то лучше всего принимать сторону умного теснимого, сжираемого: и потому, что умный, а следовательно, перспективный по жизни (из-за чего чаще всего гонимый), и потому еще, что желающих помогать сильным безмозглым желающих всегда много и услуги эти часто просто не замечают, либо кто-то другой припишет себе чужие «подвиги».

Насаждение разъедающей, взаимосокрушающей внутриобщинной, внутрисоциальной конфликтности - самое действенное средство снижения разумности любой нации, не имеющей хорошей иммунной системы на сей счет. Главный объект организуемых межличностных, межклановых противоборств - всегда самые разумные, способные как наиболее опасные. Известно умозаключение древних: «Когда боги хотят погубить человека, они отнимают у него разум». Разум же нации, этноса как раз и складывается прежде всего из разума его отдельных наиболее способных членов.

Хочешь максимально ослабить геополитического или иного противника на десятки и сотни лет - организуй если сможешь в его обществе процесс хистребления разумным путем ли революции, надлежащей ли работы святой инквизиции, руками ли хунвейбинов или гестапо, не суть важно. Волонтеры всегда найдутся: разумными мнят себя бесчисленные заполошные ревнители культуры, лжевероучители, малообразованные провозветники иного социального уклада, чья крикливая, назойливая деятельность в состоянии вывести из себя кого угодно. Именно такая генерация «разумных» всегда готова изводить, изничтожать истинно талантливых лживых людей нации как своих самых лютых врагов. И если действительно зрячие частично уничтожены, частично уходят в глубокое подполье, растворяясь среди «хлеборобов и рыбарей», остальным стадом уже можно манипулировать по своим целям без опаски и особых усилий, выделяя и поднимая в структуры власти на средние и низшие ее уровни ущербных, посредственных аборигенов. Которе по своей природе уже предельно конфликты безо всякого к тому поощрения со всеми понятными для социума, нации негативными следствиями.

В этом - еще один аргумент в пользу высказанной ранее рекомендации одаренным безродным не высовываться со своими способностями без нужны и не распускать свой павлиний хвост по любому поводу.

Дороги, которые нас выбирают.

В вековых человеческих обычаях всех племен и народов мерилами жизненного успеха были и есть вещи вполне зримые, осязаемые. Самые значимые, почитаемые из них (равноценно) - обретенные власть, собственность, богатство: чем больше, тем лучше. И так - беспредельно. Много поимел власти - и погребальный курган был выше, чем у прочих, и пирамида внушительней, и пантеон, усыпальница роскошней и высокохудожественней. Нагреб непосильными трудами горы денег, драгоценностей, недвижимостей и движимостей, стал владельцем банков, финансовых империй - при жизни будут слагаться хвалебные оды, чины легенды, угодники во множестве пластаться по земле вдоль пути «ясновельможного пана», суровый взгляд которого будет заставлять трепетать сановников, не говоря уж о прочих. Похороны будут по пышности и сложности церемониала и числу участников приближаться к церемониям открытия олимпийских игр. Орды простолюдинов будут почитать за счастливый миг возможность лицезреть некоронованного «полудержавного властелина», один чих которого может обрушить котировки наиболее значимых ценных бумаг на мировых биржах.

Людям, успех которых калибром помельче, и почитания не столь масштабны: к месту погребения везут на роскошных лимузинах, в море цветов, за гробом шествуют разнообразные чины с орденами на подушечках, вместо пушечной пальбы скромные залпы из стрелкового оружия и т.п. Но и это, вероятно, покойникам приятно. Так полагают, по крайней мере, те, кто распоряжается организацией похорон и финансирует траурную церемонию. По красоте и масштабности погребального обряда можно судить о том, что люди, за гробом которых идет только жалкая горсточка родни, жили попусту, зря то есть. Значимость многочисленных и многообразных усопших начальников материализуется в

пышные похоронные речи, без следа растворяющиеся в окружающем пространстве, да в солидные надгробные постаменты (дорогие гробы в земле, естественно, истлевают, а из драгметаллов делать погребальные емкости боялись даже для египетских фараонов - гробокопатели обязательно украдут). Самих покойников здесь винить в некоторой нескромности, не приходится - они только немые свидетели лицедейства оставшихся живых (временно, правда).Есть, правда, множество ситуаций, когда по похоронам о человеке не рассудишь: во время чумовых эпидемий, после ковровых бомбардировок, после цунами, тайфунов, землетрясений, когда счет жертвам идет на десятки, сотни тысяч, едва успевали закапывать трупы именитых и безымянных в одну общую яму. Иным и такой чести не доставалось. Тут уж не до честолюбий и спеси именитой родни: атомные взрывы в Хиросиме и Нагасаки и вовсе одномоментно истребили множества и в урны с радиоактивным прахом приходилось сыпать толику общего ото всех пепла.

Истинную значимость, величие тех, кто жил и творил во благо людей в науке ли, в искусстве, в литературе, в воспитании и образовании ли достойного в людях знают лишь немногие, участвующие в похоронных церемониях таких людей. Человеческим мерилом их значимости становиться, как правило, только скромный обелиск, меркнущий на фоне произведений ваятельного искусства в честь усопших казнокрадов - вельмож, именитых гангстеров и им подобных. О преуспевших при жизни покойниках время от времени еще вспоминают: родные заказывают и оплачивают молебны, статьи в газетах, передачи на телевидении. При обнищании же родни, именитых усопших как большинство всех прочих, не вспоминает практически никто. Былая значимость ушла, исчезла из человеческой памяти - то есть отовсюду:

«Курган разрыт, в глубоком саркофаге
Он спит как страж, железный меч в руке.
Поют над ним узорной вязью саги
Беззвучные на мертвом языке.
Но шлем закрыт, опущено забрало.
Но плащ истлел на ржавленной броне.
Был воин, вождь, но имя смерть украла.
И унеслась на черном скакуне».

Как видим, такое происходит даже с великими воинами. Таков посмертный итог всем «великим». О прочих даже не разговор. К великой власти, деньгам, обретениям приходит еще одна компонента жизненного успеха - слава. Как и власть, и деньги - ее никогда не хватает, хочется еще и еще: прославился в полку, хочется, чтобы слава дошла до армии. Обрел славу победителя в морском сражении - желательно прославиться серией разгромных побед над всеми флотами. Победил в войне с одной страной, в душе уже созрела жажда славы покорителя мира. И так - далее и далее, пока кто-то более удачливый и изворотливый не свергнет триумфатору шею, или шальная пуля не прекратит это безумие тщеславия.

Учитывая, что разнообразных тронов не так уж и много (пору сотен едва ли наберется), деловых и финансовых мировых империй тоже едва ли тоже более нескольких сотен, на этих поприщах обрести всемирную известность и изрядно наследить в истории удается немногим. Относительно, естественно, общему числу желающих и устремленных к вершинам власти над миром. Потому значительно более многочисленной категории тщеславных приходится довольствоваться славой выдающихся военачальников, создателей атомного и иного подобного оружия, генеральных конструктуров баллистических ракет, космических станций, глобальной сети высококлассных отелей, ресторанов быстрого питания, кинозвезд, олимпийских чемпионов, начльников систем мест заключения осужденных, серийных убийц и насильников, прорицателей, телеведущих, популярных колунов, выдающихся сатириков и т.д. и т.п.

Причем, в каждом виде человеческой жизнедеятельности выстраивается своя четкая пирамида «именитостей» - с широким (очень многочисленным) основанием, где обретаются, кто известен в «широком» кругу очень небольшой социальной группы, и невысокой

вершиной, около которой всегда бурлит от борющихся за «престонаследие». Справедливости ради стоит сказать, что у подавляющего большинства людей жизненные запросы на славу, известность весьма скромные - очень многим вполне достаточно бывает того, что сами себя считают вполне удавшимся человеком, заслужили уважение семьи, окружающих, сослуживцев. И ко всему этому - еще и небольшой карьерный рост. Это, по сути, самая счастливая, облагодетельствованная судьбой категория людей: при уверенном ощущении собственной полноценности в суете по избытию многочисленных житейских нужд у них остается достаточно времени на многие нормальные человеческие радости: рыбалки, песни в праздники, игры по вкусу, чтение книг, рисование и т.п. Но главное - возня со своими детьми, помощь им в познании и освоении окружающего мира. Чего у гонимых жестокой потребностью во все новых инъекциях власти, богатства, славы нет и в помине: даже на ночной горшок надо ходить с большой опаской - не подкупили ли того или иного секьюрити и не всадит ли он тебе нож или пулю в затылок. Для одержимых неодолимой потребностью в славе, как и для наркомана во время «ломки», годится любой вид этого зелья тщеславия: одни составляют себе славу гимнопевцев великим (за великие платы), другие - очернителей и разоблачителей льстивых летописцев. Одни славны, к примеру, убийством кого-либо из именитых, другие - их непрерывным поношением.

Любопытна изощренная мотивация одержимых тщеславием своей этой одержимости: и креативом общества себя полагают, и творцами цивлизации, прогресса, и отмеченным и Богом, и штурмующими Небо, и покоряющими Судьбу, Природу и т.п. Есть мотивации попроще - по анекдоту, когда палач рассуждает сам с собой: «Почему так плохо относятся к моей профессии? Всегда с людьми, на свежем воздухе».

Понятное дело человеку не возбраняется ни причислять себя к «креативу» общества, ни к творцам цивилизации, ни к кому-то еще из «богоизбранных».

Но даже ни в одном священном писании ни слова не сказано, что при этом ставшие именитыми должны хапать без удержу себе богатства, требовать и принимать всевозможные почести, восхваления, воздвигать себе любимым памятники, развешивать повсюду свои портреты, заказывать создание и исполнение хвалебных гимнов в свою честь и т.п. Более того, превозношение, гордыня, спесивость означены как тяжелейшие прижизненные грехи, за которые грядут посмертно обязательно тяжелейшие и унизительнейшие наказания. Но кому и когда удалось усовестить закоренелого алкоголика, наркомана, убедить его отказаться от пагубного пристрастия какими-то сколь угодно разумными доводами?

Более того, не только не вразумляются одержимые тщеславием, но и массово состязаются друг с другом, со своими историческими аналогами в обретении все большей личной известности, именитости, а еще больше - в «увековечивании», материализации своего «величия» в памятниках, наименованиях улиц, площадей, целых городов, музейных экспозициях. На этом поприще подвизается целая индустрия, обслуживаемая сонмами творческих угодников, о чем уведомил поэт в своем гимне каменным изваяниям:

«…Или гримасничают долгие века,
Когда ваятеля подкупная рука
Доносит нам под маской красоты
Чьи-либо гнусные, проклятые черты».

Так оно и бывает сплошь и рядом: редкие памятники немногим истинно великим совершенно теряются среди разрастающихся полчищ каменных истуканов в честь всевозможных «великих» финансовых мошенников, лживых до мозга костей политиков-мздоимцев, вельможных казнокрадов, чьи награбленные состояния позволяли даже их потомкам размещать дорогие заказы именитейшим скульпторам, портретистам. Дикая конкуренция, война за каждое доходное, властно место, где «конкурс» превосходит любой в самые известные университеты на порядки, ведущиеся во имя обретения собственной значимости в глазах окружающих и даже весьма отделенных поколений людей служит в целом человеческой цивилизации, (кроме воспроизводства вечной «ярмарки тщеславия»), губительным технологическим процессом селекции в разнообразную

социальную власть лживых, преимущественно подлых и своекорыстных, нравственно увечных, людей которые насаждают в обществах преобладание только себе подобных. Неизбежная кровавость революций обусловлена на 99/100 не кровожадностью революционеров и их вождей, а исключительно только обилием «элитарных», именитых, намертво впившихся в свою собственность, власть и истово защищающих все это руками полчищ наемников, благо денег - куры не клюют. Ибо их истинный бог - телец, от есть деньги, собственность, именитость социального статуса. Остальным богам они молятся только ритуально: совести нет уже и в помине, а без этого связь с Господом уже невозможна. Даже если строить на свои пожертвования храмы на чужой крови.

Практически каждому участнику бесконечной, массовой, извечной гонки за мнимую социальную значимость, состоятельность всегда что-нибудь да перепадает: кому- стать командиром роды, кому достается богатая вдова, а кому-то даже в начальники тюрьмы удается пробраться. Иным в качестве утешительного приза достаются воспоминания о том, как состоявшаяся большая именитость в детском саду суповой тарелкой выбила ему зуб, другая - гналась за ним с топором при попытке выкрасть в его саду яблоки. О чем потом пишут целые биографические романы. Настораживает, правда, во всем этом многообразии пузырящегося «кипения в действии пустом» одно малопонятное обстоятельство: чем паскудней и кровавей путь очередного «венценосца» в ореоле славы, тем в более белоснежных одеждах бескорыстного благодетеля человечества, общества, этноса ему хочется выглядеть в глазах и современников и потомков. И если многих современников и можно каким-то образом ввести в заблуждение оставить в неведении, то потомкам в большинстве наплевать на всех этих таких «великих», а в меньшинстве через исторические исследования, публикации секретных материалов те отлично осведомлены, каким чудовищем был тот или иной «великий».

Единственно приемлемое, понятное объяснение такому навязчивому феномену - вконец одурманненые хорами корыстных славословящих льстецов, угодников, лизоблюдов, вечные искатели личного исторического бессмертия уже совершенно не способны мыслить и рассуждать здраво ни о чем связанном с собственной судьбой.

Молодым из безродных никуда не деться от участия в этом извечном потоке с разделенными течениями в различных социальных стратах и уровнях: в Гольфстриме жить - с Гольфстримом плыть! Сопротивляться главному человеческому устремлению «широких народных масс» особо не следует: пусть несет, прибило к хорошему месту - нормально, пронесет мимо - пусть. Не надо только уподобляться всем этим истово работающим локтями, топорами, ножичками во имя обретений, заражаясь их алчным, ненасытным азартом обретательства власти денег, славы. Ибо от этого глубочайшего, уродующего нравственную природу человека психоза большинства излечиться уже невозможно - нет таких клиник, технологий и специалистов. Только киллеры, плачи и гильотины для особо зарвавшихся, что воспринимается искателями славы, власти отнюдь не как профилактическое средство для предотвращения или излечения психоза, а только как очень своевременная и полезная технология создания вакансий на разнообразных властных олимпах, где каждый утвердившийся старается засидеться недопустимо долго во мнении множеств кандидатов на эти престолы. Одержимость славою, властью, богатством того же рода, что и одержимость карточным азартом, противостоять которому игрок не может: все другие основные человеческие чувства, устремления наглухо блокируются, купируются и через недолгое время отмирают. Оставляя человека бездуховной человекообразной пустой оболочкой с одной - единственной всепоглощающей жизненной программой-функцией: до гробовой доски добывать себе все новые и новые дозы власти, славы, денег, испытывая при каждой «инъекции» чувство удовольствия. Или нечто похожее на него. Понятно, что как и у наркомана, «доза» со временем должна быть обязательно все больше и больше. Чем и двигается весь нынешний прогресс человечества преимущественно путями разрастающихся хищничеств во имя «кайфа» от все новых объектов обретений - главных видов пьянящей «дури». Природа по сути наркотической зависимости людей определенных психотипов от

потребности в возрастающих количествах власти, денег, славы непостижима: все обычные человеческие физиологические потребности, включая сексуальные, поддаются исчислению и незначительно колеблются около неких среднестатистических постоянных величин. Отклонение от которых в сторону резкого увеличения или уменьшения связано, как правило, только с серьезными заболеваниями. В живой природе нет даже намека на подобие человеческой «ярмарки тщеславия», там не бывает, к примеру, тысячных сборищ волков, слушающих вой вожака и поддерживающего его всеобщим хоровым подвыванием и вскакиванием на задние лапы. Павлины не выщипывают друг у друга перья, чтоб еще более расцветить свои хвосты, как это делают светские львицы на разные манеры. Тигры не сдирают со снежных барсов шкуры, чтобы напяливать на себя мантии. А вот люди сдирают заживо все, что выглядит импозантно с любого живого существа, лишь бы выпендриться друг перед другом и перед «широкими народными массами». Чтобы вновь и вновь испытывать дурманящее чувство наслаждения от купания в волнах всеобщего завистливого изумления или чего-то подобного, о котором «ни в сказке сказать, ни пером описать». Если предпринять осторожную попытку понять замысел Творца, наделившего изрядную часть людей столь пагубным пристрастием, то ничего кроме как предположить, что это одно из средств отбраковки несостоятельных духовных сущностей, в голову не приходит. Ибо духовно зрелые, нравственно состоятельные люди чураются проявления тщеславия, славословящих, превозносящих с такой же решительностью, как обычный человек шарахается от прокаженного, больного сифилисом или иной подобной заразой. Человеку нравственно здоровому, здравому, да еще и достаточно образованному и воспитанному не то что славящий гомон толп, но и простая беседа с восторженным недоумком - тяжелейшее испытание. От которой тот всячески старается уклониться. Если такой человек и обнаружит у себя вдруг признаки склонности к восторженным отзывам окружающих, то это насторожит его не меньше, чем ранняя симптоматика ракового заболевания и он начнет интенсивные поиск средств, способов остановить развитие губительного процесса. Точно так же, как и при появлении признаков алкогольной зависимости всякий здравый, волевой человек жестоко ограничивает употребление спиртного по любым поводам и случаям и относительно легко и быстро пресекает развитее наметившейся наклонности в губительное пристрастие. Посему, одержимость властолюбием, славой отнюдь не фатальны, не свойственны всем людям и тем более не составляют естественного содержания человеческой жизни, но только - разновидность тяжелейшего психоза, вроде неизлечимой формы алкоголизма. Которому подвержена пусть и значительная часть людей, но отнюдь далеко не все человечество. В человеческой цивилизации уже выработаны и надежно закреплены в практике ряд эффективных технологий обуздания неисправимых властолюбцев как самых опасных, разрушительных для социумов психопатов. К каковым относятся в том числе и конституционные механизмы выборности глав государств, регионов на строго ограниченный срок при постоянном парламентском контроле и сдерживании, в том числе и путем процедуры импичмента в определенной ситуации. Конечно, механизмы эти весьма несовершенны, полной гарантии против инфильтрации во власть одержимых властолюбием не дают, чему в недавней и современной истории достаточно печальных примеров. Остаются еще множества лазеек для хитрых, лживых лицедеев и прочих проныр. Но развивается и законодательство, появляются новые научные методики и технологии «отделения чистых от нечистых».

А главное, происходит духовная эволюция наиболее достойной части человеческого общества, консолидация и концентрация его усилий на усовершенствование социальных механизмов воспроизводства здоровых институтов власти. В лучших европейских (по уровню культуры) социумах генерация властвующих - в большинстве уже вполне приличные люди, без болезненных отклонений психики в сторону властных амбиций, почитания. Но еще, правда, с очень большой долей лицедейства, склонности к позерству в характерах, поведении. И обретательству. Кое-что удалось сделать и по некоторому ограничению стремления к безумного обогащению: развитое налоговое законодательство, технически и

организационно высокоразвитая финансовая практика опеки собственников. Не остановивших, правда, до сих главного порока обогащающихся - безумного роскошества, преступно изничтожающего впустую изрядную долю всех сущих материальных обретений в результате производственной деятельности человечества. Но первая весьма серьезная радикальная историческая попытка решить эту проблему уже состоялась - 70 лет существовал Союз Советских Социалистических республик, в котором частная собственность было упразднена вовсе. В силу совокупности неблагоприятных объективных обстоятельств и обнаружившихся субъективных качеств новой правящей элиты опыт окончился неудачей. Но выявлены такие сильные положительные стороны жизнедеятельности общества с государственной собственностью, что неизбежно приведет к повторению этой модели социального устройства на более высоком качественном уровне с учетом исторического опыта допущенных ошибок.

Посему, молодым из безродных, полной мерой своих сил устремляющихся к жизненным успехам, надлежит не упускать из виду при этом только одно очень важное обстоятельство: блеск и величие обитателей властных олимпов, собственников разнообразных сокровищниц в окружении разнородных вельмож, «царедворцев», угодников и холуев - не суть человеческой жизни, а одно из серьезнейших, тяжелейших заболеваний, принявших характер многовековой эпидемии. Медленно, мучительно, но идущей на спад. Функция всех разумных, достойных из безродных - эту тенденцию развивать, усиливать, ускорять. Для чего нужно этим постоянно, целенаправленно, непрерывно заниматься. Вопреки всему, гася (желательно - без революций), нейтрализуя научно выверенными некровавыми средствами сопротивление одержимых. Для чего надо серьезно профессионально готовиться прежде всего в сферах социологии, права, социальной психологии, философии. В том, что такого рода деятельность обязательно приведет к успеху, убеждает новейшая история человеческой цивилизации с ее стремительным развитием знаний, технологий, на фоне которых анахроничный и уродливый институт собственности является уже только рудиментом цивилизации века бронзы. Причем, рудиментом, становящимся все более обременительным, недопустимо дорогостоящим. Новейшая история убедительно доказала, что неразрешимых проблем, в том числе и социальных, у человечества нет. Но будут возникать на этом пути сложности,опасности: искусственно создаваемая нравственно – духовная стагнация социумов на фоне стремительного технико-технологического развития, когда в руках социально ущербных, духовно несостоятельных людей будет сосредотачиваться все больше технической и энергетической мощи. Чему в сильнейшей степени способствует пока еще подавляюще доминирующая генерация одержимых жаждой власти, богатства, славы - без меры, без остановки. Люди же бездуховные, безнравственные всегда неукротимо конфликтны, в процессе наращивании в своих руках разнообразной силы и мощи обязательно обратят все это прежде всего в оружие друг против друга. Проявляя при этом зачастую всевозможную воинскую доблесть, геройство. И оставляя после себя руины:

«Покололись века - черепки, черепки…
Но от них без ума восхищенный ученый.
Припадает он к ним, как к устам нареченной,
Извлекая из времени - мутной реки.
Он по ним воссоздаст не кубышку, а время.
И сарматка с младенцем помчит на коне.
Нет селенья - спалило его вражье племя.
За спиною - осколки посудин в огне.
Неужели и наши дела так уж плохи,
Что по склейкам кому-то лишь будет видна
Наша жизнь? О безумье! От каждой эпохи
Черепки, черепки оставляет война!»

Истинная состоятельность же духовно, нравственно зрелого человека - радость от

ощущения полноценной жизни в ладу с собственной совестью, с людьми, с окружающей природой, частицей которой является и сам человек и вне которой он существовать не может. Радость полноценной жизни включает собственное душевное и телесное здоровье, способность ясно и трезво мыслить, рождение и воспитание любящими друг друга родителями любимых детей, возможность видеть их взросление, возмужание, нормальное сопряжение с другими людьми в социум, который не раздирают противоборства из-за нищеты одних и роскошеств и спеси других. Полнота жизни нравственно здорового человека бесконечна в своем многообразии, как и сочетание, многоцветье красок природы. В отличие от по-преимуществу черно-белого или багрового от крови мира одержимых властью, богатством, славой.

Творец создал людей по большей части достаточно разумными, так тому и быть. Задача молодых и безродных трудна в другом: не поддаться психозу масс нравственно не вызревших людей в их неистовом стремлении подражать одержимым, ослепляющим взоры и туманящим незрелый разум блеском роскоши, обилием собственности и денег, позволяющими потреблять все, что захочешь и сколько хочешь. Ибо за этой дорогой декоративной мишурой нет ничего, кроме бесконечных паскудств, преступлений, лжи, крови: ни позади жизненного пути, ни впереди.

Люди, достойные величайшей славы как труженики науки, как великие художники, ваятели, композиторы, поэты, писатели, как правило, ее получают за редким исключением после своей смерти: при жизни современники не позволяют своим вчерашним пусть и талантливым одноклассникам быть великими. Да еще если те из безродных вышли. Есть и еще иные причины, вроде: «Лицом к лицу - лица не увидать!». Или по речению, приписываемому Наполеону Бонапарту, «Нельзя быть героем для собственной жены». Равно как и для соседа, для начальника, для собутыльников или парящихся вместе в бане.

Прижизненная же купленная дутая слава именитых лицедеев и разнообразных современных гладиаторов намного короче их собственной жизни, а сами они в ее финале являют часто весьма удручающее, жалкое зрелище покинутых идолов. Как бы ни были пышны декорации и костюмы при исполнении чужих Родей и как бы скромны ни были социальные статусы реально действующих людей, «казаться» всегда ничтожно в сравнении с «быть».

Любопытна еще одна закономерность духовной деградации преуспевших во властной карьере, обогащении: к моменту достижения своих вершин эти особи обычно уже столь же безжалостны, равнодушны, беспощадны к людям, обществам, как и вконец спившиеся бродяги, опустившиеся наркоманы. И тем и другим одинаково не свойственны сострадание, сочувствие, способность искренне радоваться и все то, что так ценится в достойном нормальном человеке. Так что состоявшиеся как состоятельные, именитые, властные - скорее всего только всплывшая накипь в том питательном бульоне, что судьба готовит для кого-то из человеческих общества со всей совокупностью составляющих их человеческих судеб. Удел накипи - быть выброшенной в помойное ведро со многими иными отходами. Ну а что же тогда такое многочисленные памятники, портреты? Для потомков, даже когда этим изваяниям и удается уцелеть по некоторым причинам долгое время, они составляют столь же малопримечательную деталь городских пейзажей, как и телеграфные столбы вдоль иных шоссейных дорог. Которых попросту не замечают. Единственно, кто не должен забывать о городских скульптурах, так это местные власти, которым приходится постоянно тратиться на их очистку от птичьего помета, подкрашивать, чтоб не было неудобно за грязь перед иностранными туристами.

Как уже отмечалось ранее, у безродных жизненный выбор либо скуден, беден, невзрачен по вариантам, либо его нет вовсе. Зачастую выбора и не предвидится: жестокие нужды голода, потребности в одежде, жилье гонят человека туда, где есть хоть какая-то надежда это обрести. И получается для большинства живущих, что не они сами осуществляют выбор своей судьбы, а сама судьба приглашает следовать одним - единственным трактом, который только и имеется в наличии в данный момент. И хорошо,

если он есть вообще.

К примеру, довели «элитарные» дело до очередной мировой войны - сотни миллионов оказалось мобилизованными, дестяки миллионов полегли в окопах, под бомбардировками городов. Еще больше - стали покалеченными, изувеченными, изуродованными. Без всякой возможности уклониться проявить свою воинскую доблесть, кроме как откупить себе взяткой «белый билет» и «отвоевать» в охранных тыловых частях со старыми и немощными. Но на этом весьма популярном жизненном поприще его многомиллионным статистам поневоле ни славы (кроме посмертной), ни власти (кроме командира пехотной роты), ни богатства не обрести. То есть состояться значимыми людьми шансов нет. Кроме тех, кто самостоятельно, добровольно поднялся на вооруженную борьбу с нашествием, оккупацией и состоялся, независимо от числа предпринятых боев, одержанных в них побед, как человек - воин за свободу и независимость своего Отечества. Каковым никакой наемник, никакой захватчик быть не может, каким бы искусным бойцом он при этом ни был - только грабителем, вором.

Но и двигаясь по жизненным путям, которые безродным безвариантно уготовила судьба, ничто не мешает состояться в качестве достойного во всех отношениях человека, если не паскудничать, не шкурничать, не мошенничать и не алкать славы, чужой собственности, не рваться к власти ценой чужих жизней. Конечно, хитрые, подлые, лукавые - всегда успешнее, похороны их - пышнее. Но жить надо тогда без совести, чести. Что только людьми бездуховными, глубоко ущербными (да по младости ума - неискушенными) воспринимается как облегчение.

Глава 9. Разрушения в прогрессах.

Известно выражение медиков: «Болезнь прогрессирует». Прогрессировать могут и любые процессы распада, деградации. Чтобы нормальному человеку осознанно решиться на кражу, предательство, донос, святотатство, клевету, хулу, убийство - до этого надо какими-то образом душевно деградировать - «эволюционировать» наоборот. Опаскуднивание может охватить подобно эпидемии социальную группу, этнос, нацию. Особенно если в этом усердствует та или иная «элита» общества. Это может происходить не только тогда, когда люди массами погружаются в пьянство, блуд, иные непотребства. Нередко это случается - и в весьма тяжелых формах - на путях культурного «развития», просветительства под водительством людей искренне уверенных, что творят благо. Известен случай из колониальной практики англичан в Юго-Восточной Азии: в Тибете английские военные столкнулись с очень воинственным племенем, воины которого, будучи вооруженными только луками и ножами, используя особенности горной местности, настолько успешно противостояли войскам, оснащенным огнестрельным оружием и артиллерией, что тем пришлось отступить и смириться с невозможностью одолеть аборигенов. Желая заключить мирное соглашение и не без подленького умысла англичане вооружили племя первоклассными винтовками, снабдили патронами, научили стрелять - чтоб легче было охотиться. И в кратчайшее время гордые и очень обидчивые воины племени практически истребили друг друга, избавив колонизаторов от очередной проблемы в плановом, целеустремленном процессе приобщение «дикарей» к современной европейской «цивилизации». О том, какое современное оружие удалось создать «цивилизованным» странам благодаря научно-техническому прогрессу, не сопровождавшемуся, хотя бы минимальной духовно-нравственной эволюцией особей из «элитарных» структур социумов даже говорить нет необходимости - результаты зримы, чудовищны. И продолжается дальнейшее нагромождение оружия массового поражения в никем не управляемой гонке на взаимоистребление. В соответствии с предсказанным в Апокалипсисе как неизбежном финале прогрессивного развития современной цивилизации. Зримым воплощением которого очень удачно выглядит совесткий фильм 80-х годов «Кин-дза-дза», где полностью социально деградировавшие остатки человекообразных особей пользуют фантастическую по своим возможностям технику, в том числе и для космических путешествий на любые расстояния. В которых их отлавливают представители цивилизаций, сохранивших и развивших свою

духовность, нравственность и трансформируют в неподвижные растения как заразный космический мусор.

Все современные «цивилизованные», «развитые» общества западного образца по совокупности свойств столь же социально несправедливы как и те, что были в средневековья и ранее. Но на свой лад: вместо одних несправедливостей, пороков - другие, новые, небывалые и невиданные нигде ранее. Вроде того, что действительно чистая вода, незагазованный воздух для дыхания, экологические продукты питания - в удел 3-5% самого богатого населения «цивилизованного мира». Остальным - с разного рода ядовитым примесям и среди которых самые безобидные только человеческие фекалии.

А потому нравственный человеческий интеллект не прекращает работы по поиску часто утопических путей, средств создания более социально справедливых обществ, где действуют принципы и законы неразрушительных межличностных отношений, ныне традиционно провоцируемых хищными, алчными, ленивыми, ненасытными в удовольствиях. Кое-что из удачных находок удается воплотить в практику жизни с неплохими результатами: пенсионное обеспечение в старости, плата их нетрудоспособности из-за болезни, бесплатное (хоть и не очень качественное) школьное образование, ночлежки для бездомных и еще кое-что по мелочи. Но и здесь «прогресс» вносит свои коррективы, нейтрализующие положительные обретения : преступность в образованных обществах становится все более технически оснащенной, изощренной, наносящей все более впечатляющие ущербы, социальные запросы становятся все более многочисленными и высокими, изобретаются и промышленно производятся все более сильные и разрушительные наркотики, создаются все более совершенные технологии фальшивомонетчества, фальсификации потребительской продукции, заменителей и т.п.

Так что молодым всех грядущих поколений придется быть особо осторожными со всеми возникающими прорывами всевозможных прогрессов, особенно в области нравов вроде всеобще популярных почти во всем «цивилизованном» мире конкурсов красоты, мощно стимулирующих развитие проституции, разрушающих психику молодых женщин, изничтожающих институт семьи - основу любого дееспособного социума. И к тому же уродующих стандарты естественной, природной целесообразной женской красоты. С таким «прогрессом» надо бы бороться самыми беспощадными средствами, в том числе и отсечением половых органов тем, кто организует и развивает подобную индустрию. Которая по своей «этичности» полностью сродни краже детей для последующего их убийства и разборки органов на продажу. Известно и многократно подтверждено исторической практикой - самые губительные «прогрессивные» новшества всегда и самые крикливые по части якобы неизбежной грядущей пользе для всего человечества. Аргументы - и вполне убедительные для духовно незрелых народных масс - лукавому уму придумать труда никогда не составит: к примеру, замену гильотины, виселицы душегубкой в автофургоне - прокатил приговоренных и те уснули, без страданий, без крови, без массовых ущербных зрителей, жаждущих чужих смертельных страданий - можно смело причислять к очередному чуду прогресса, объявлять достоверным стремлением гуманизировать социальные отношения, смягчить звериные нравы людей. Даже создание атомной и водородной бомб обосновывались изначально тем, что нужно было обезопасить человечество от распространения фашизма, а так же для того, чтобы на земле воцарился мир и покой по той причине, что воевать таким оружием агрессору будет уже невозможно без смертельного риска для себя. Последнее «гуманистическое» цивилизационное нововведение - массированный запуск среди молодежи по всему миру субкультуры наркотиков в сочетании с алкоголем под разрушительную для психики музыку, в бесчисленных ночных клубах, дискотеках, неизбежно сопровождаемое половой распущенностью и эпидемиями венерических болезней, объясняется тоже в высшей степени наилучшими мотивами. Вроде того, что ресурсы планеты на исходе и лучше уж так, под музыку разрушить репродуктивные способности молодых поколений, чем применять для этого ядерное или иное оружие массового уничтожения. Хотя любая медсестра знает: лучше мгновенная неожиданная

смерть от инъекции сильного действующего вещества, нежели мучительная и долгая от раковых метастазов. Современные «гуманисты» своими иезуитскими «аргументами» в этом случае густо прикрывают простую вещь: им хочется так извести? населения планеты, чтобы сохранились при этом все материальные ценности, а природа была пригодная для комфортной жизни «победителей». Удастся духовно несостоявшиеся молодые поколения подтолкнуть добровольно захлебнуться в смертельных удовольствиях - и греха, вроде бы, нет никакого, и руки чисты, и царствие вроде бы небесное не заказано, а мир для себя отвоеван.

Обычно выбор предпочтений в пользу различных «течений», «школ», групп «гуманистов» молодыми осуществляется неосознанно, интуитивно, эмоционально: для трезвого, осознанного выбора еще нет необходимых знаний, практического жизненного опыта, навыков логически непротиворечивого мышления, и что самое существенное - сложившейся мировоззренческой и нравственной позиции. То есть, всего того, что требует для своего появления не меньше половины отпущенной жизни.

В такой ситуации молодых от неизбежных грубых, часто смертельно опасных ошибок выбора спасает только случай, а для некоторых, возможно, и какое водительство свыше. По статистике при очень большом количестве «бросаний костей» возможность избежать ошибки приближается к вероятности 50:50. Это - если «тыкать пальцем в небо» не задумываясь. При сильных эмоциональных переживаниях, страхах, а так же при отсутствии всякой возможности поправить неверное решение вероятность избежать ошибки выбора резко снижается. Однако, кое-какие простые и надежные правила и принципы, соблюдение которых может изрядно снизить жизненные риски в неопределенных ситуациях, существуют. К примеру, самая богатая палитра острейших социальных напряжений, часто проводивших к катастрофам целых государств, проистекает из характера и конфигурации сложившихся институтов собственности, существующего качества отношений по поводу распределения, присвоения долей производимых прибытков, доходов. Здесь человечество незначительно продвинулось от древней и средневековой практики присвоения ни в чем ничем не ограниченными собственниками результатов рабского, крепостного труда, где доля самих работников едва-едва покрывала их минимальные естественные потребности. Расходы же властвующей знати, являвшейся сословием крупнейших собственников, в основном состояли из затрат на содержании армии и на свои потребности. Армии преимущественно пользовались для защиты или для набегов во имя грабежей и обретения новых территорий. Ну и для усмирения недовольных чрезмерными поборами - предтечами современных борцов с социальной несправедливостью.

Бесконечными большими и малыми гражданскими противоборствами, часто превращавшимися в войны, законами постепенно удалось установить пределы поборов с работающих и производящих в пользу владельцев недвижимости, заставить их самих платить фиксированные налоги в государственную казну. А затем и вовсе установить для них прогрессивную шкалу налогообложения и жестко ограничить стремление к монополизму в своей сфере жизнедеятельности, бизнеса. Вместо прежнего произвола классу собственников пришлось создавать и осваивать науки уклонения от уплаты налогов, их всяческого «легитимного» и незаконного снижения, в том числе и на путях поощряемой законами «благотворительности». Ловкие аферы, мошенничества, платное покровительство правительственных чинов, чиновников контролирующих органов позволяет и нынешним множествам собственников столь же расточительно и безумно роскошествовать, как и их предшественникам во времена египетских фараонов и ранее. Только число роскошествующих и их доля в численности населения изрядно возросли. Опыт установления более справедливого социального уклада при полной отмене частной собственности и распределения производимых продуктов, благ по принципу: «От каждого - по способности, каждому - по труду», предпринятый в СССР и ряде других стран, нельзя признать в целом вполне удачным, разрешавшим все противоречия, связанные с частной собственностью. Прежде всего, практически исчезла мотивация к высокой производительности и качеству

труда, их повышению. Ухудшилось, стало небрежным, несберегающим отношение к орудиям труда, средствам производства. Лишенное возможности обогащаться эксплуатацией, уклонением от налогов, мошенничествами с помощью собственности племя наиболее хищных людей, устремилось в государственные структуры власти и управления и постаралось по мере сил и возможностей (которых оказалось вполне достаточно) использовать любые свои должностные полномочия в корыстных целях. Что им это удалось в изрядной мере, вполне достаточной, чтобы в сильнейшей степени исказить вполне справедливые принципы и законы социалистического государства, основанного исключительно на государственной собственности. Несколько лучше получилось с социализмом в современном Китае: с учетом неудачного опыта СССР здесь допустили достаточно широко (но не везде) частную собственность, прежде всего в сельском хозяйстве. Сохранили и усилили механизмы жесточайшего контроля за «правильным» поведением чиновников, партийных и советских (государственных) функционеров (сохранив, в частности, расстрелы и конфискацию имущества за взятки, казнокрадство). Путь социалистических государств во имя воплощения провозглашенных действительно великих принципов социальной справедливости, ориентированных на детальнейшую регламентацию законами «меры труда и меры потребления» и создания для выполнения этих законов мощных контролирующих государственных систем не дал устойчивых приемлемых положительных результатов. И ничего кардинально не удастся улучшить здесь, скорее всего, и в будущем: применение любых сколь угодно правильных и справедливых законов людьми недостойными, корыстными, алчными всегда приводило и приведет к извращению любых социальных принципов. «Сконструированные» же и употребленные в СССР технологии селектирования в структуры власти и управления достойных, совестливых людей и фильтрования корыстных, карьеристов в целом не удались, хотя и позволили на низших уровнях властных и управленческих иерархий сконцентрировать людей наиболее достойных. Но на высших уровнях государственной власти и управления (партийно-политической тоже) этого сделать не удалось. Более того, по мере нарастания несправедливостей, отклонении от декларированных социальных принципов, разрастания корыстного произвола советского чиновничества, политическая власть вынуждена была постоянно ужесточать репрессивную практику, умножая массу закононепослушных граждан из числа прошедших тюрьмы. Найти более эффективные технологии формирования достойных человеческих качеств в подавляющем числе членов общества в каждом новом поколении, обеспечения достойным людям безусловного доминирования хотя бы во властных структурах в советском социалистическом государстве не получилось, хотя множество отдельных положительных результатов достичь, безусловно, удалось. Неудача, в целом же была, пожалуй, запрограммирована еще по одной весьма существенной причине: никому не известно доподлинно, является ли такое первостепенное качество социального человека как совесть исключительно природным, богосозданным раз и навсегда свойством для каждого отдельного человека. Или это важнейшее качество может быть взращено и развито в каждом человеке умелым воспитанием, духовным развитием. Если правильно первое - то никогда и никому не удастся создать на земле справедливые во всех отношениях социумы лучше тех, что имеются уже сейчас. Если справедливо второе допущение - молодым одухотворенным, предрасположенным к справедливости можно дерзать и творить, развивая и совершенствуя на базе в том числе и научных достижений практику, во многом успешно начатую в первых социалистических государствах мира, отменивших частную собственность и лишившихся генерации хищников, алчных своей главной силы и смысла существования. С учетом, естественно, допущенных в практике социалистического строительства множества больших и малых ошибок, просчетов. Прежде всего, в сфере воспитания, образования, духовно-нравственного развития, подразумевая под этим, по преимуществу, не только лекции, книжки о нравственности, всевозможные назидательные поучения «ветеранов» и т.п.

При поиске путей избытия социальных несправедливостей, проистекающих от обилия людей, ведомых неукротимым и неутолимым стремлением к стяжательству, чревоугодием,

сластолюбием, тщеславием - основными порочными качествами множеств человеческих натур - проблем отнюдь не меньше, чем с определением оптимальных форм собственности. Кривая распределения в социумах количеств носителей определенного психотипа не поддается пока не только какому-то корректирующему воздействию, но и даже более-менее объективному исчислению для хоть какого-то прогнозирования. И если люди духовные, совестливые не нуждаются ни в каких регламентах, регулирующих нормы потребления, обретений по причине того, что и так имеют самые низкие уровни «себестоимости» своего существования в социуме, то регулярно, неизвестно по какими (и чьим) законам нарождающиеся без меры и счету люди - потребители, обязательно нуждаются в жесткой и эффективной социальной опеке. Чтобы гарантировано не уморить своим хищничеством, роскошествами этносы, нации, на которых преимущественно и паразитируют.

Жесткую систему контроля создать не так уж и трудно - получилось и в СССР и в Германии 30-х годов прошлого века. А вот эффективно работающую систему пока обрести не удалось никому: семейственность, кумовство, блат уже в первых сменах поколений приводят к многочисленной инфильтрации нравственно несостоятельных ущербных детей значимых и заслуженных родителей прежде всего в самих системы контроля общества и государства.

Но и оставлять это направление регулирующего социального контроля без надлежащего внимания никак нельзя по вполне понятным причинам. Прежде всего того, что алчных, хищных вразумлять увещиваниями, воспитаниями бесполезно, остается только один путь - совершенствование эффективности системы контроля и опеки. В том числе и регулярным целевым пополнением карательных структур людьми действительно глубоко нравственными, духовными, способными употребить и кнут, и дубинку при каждой необходимости «умиротворения» аппетитов алчных, непомерно корыстных. Серьезным подспорьем в выполнении этой «надзирающей» функции социума может служить высокачественное образование людей Само по себе образование не развивает, не увеличивает нравственности социальной особи, да и духовности как таковой особо не прибавляет. Но, по крайней мере:

1. Расширяет многократно, иногда даже на порядки, границы «видимого» разумом, но неохватываемого (и не учитываемого) глазом мира, позволяя человеку действовать в сложных ситуациях, руководствуясь головой, а не только исключительно инстинктами. Причем хорошо образованная голова позволяет держать в узде даже свои инстинкты. Что и является признаком более высокой социализации, нежели у высших приматов, принимающей отчетливые черты «цивилизованности».

2. Серьезное, фундаментальное образование не может не сформировать глубочайшего уважения, почтения к гармонии невообразимой, непостижимой сложности сотворенного мира, чем намертво блокирует поведение человека в природе подобно «слону в посудной лавке».

3. Знание истории, культуры и жизненных укладов прешедших уже государств, народов цивилизаций помогает образованным осознать, что человеческая природа, мотивы, устремления, характер жизнедеятельности - почти одни и те же на протяжении тысячелетий. Меняется лишь «экипировка», технологии и «технологическое оборудование», что, естественно, видоизменяет уклад социальной жизни, создавая иллюзию «прогресса». Посему, люди образованные никогда не склонны видеть в любом технологическом «прорыве» жизнедеятельности неумолимую «поступь прогресса» - положительного и желанного во всем. По крайней мере, иные великие технические обретения, как полагают многие серьезные специалисты, обернулись тяжелейшими следствиями: разрушением озонового слоя атмосферы планеты, глобальным потеплением и катастрофическими изменениями климата и т.п.

4. Только всестороннее глубокое образование позволяет человеку осуществлять осознанный выбор своего поведения в различных меняющихся обстоятельствах, резко снижает его манипулированность сторонними силами, чужой волей (редко -

доброжелательной, почти всегда - своекорыстной). Что особенно важно в условиях современной рыночной цивилизации, превратившей в товар, долженствующий приносить прибыль, даже умело рекламируемые мифы, лживые измышления. Не говоря уже о бессмысленной, бессодержательной гонке потребления, обновления потребительских вкусов в угоду «моде».

5. Образованные родители являются серьезнейшим источником знаний для собственных детей, инициаторами их наилучшего всестороннего образования, резко увеличивающегося в поколениях «функциональность» людей социумов, их профессиональную пригодность, универсальность и гибкость даже при стремительной смене основных технологий жизнеобеспечения общества.

Но Образование включает воспитание культурой, хотя сами по себе иные культурные стереотипы, ценности несовместимы с нравственностью, духовностью, нередко прямо противоборствуют с ними. Истинная культура способствует в том числе пониманию и восприятию многозаветья жизни, ее социальных форм, формирует оптимальное социальное поведение, аскетизирует облагораживает проявление чувств. Но массовая культура нуждается в обязательной нравственной цензуре. Особенно опасен культурный «модерн», всегда обильно присутствующий в лице пытающейся реализовать себя творческой молодежи, или уже в чем-то, как-то состоявшихся «мастеров культуры», возомнивших себя гениями современности, призванными вызвать к жизни новые этику, эстетику, мировосприятие и т.п.

По обхождению с творческой интеллигенцией в современности можно различить несколько социальных укладов:

1. Сплошная цензура всех видов творчества с позиций государственной идеологии по образцу бывшего СССР, ныне - Китая силами специального аппарата слежения, контроля. Способы: «отлучение» от хорошо оплачиваемых заказов, запрещение публикаций, тиражирования, лишения финансирования творческих проектов (телевидение, кинематограф). Либо увольнение от должности недостаточно «идеологически зрелых», бдительных редакторов издательств, студий, программ и т.п. В исключительных случаях - привлечение к уголовной ответственности за «клеветнические измышления» на государственный строй, идеологию.

Бесспорным преимуществом такого типа «опеки» творчества является исключения возможности появления аморальных фильмов, книг, публикаций, картин, театральных спектаклей, концертной эстрадной деятельности разнузданных вокально- инструментальных групп и т.п. К «издержкам производства» следует отнести чрезмерное идеологическое давление на писателей, кинематографистов, художников, практически закрывающее дорогу их творческой эволюции, не соответствующей установившимся «идейно выдержанным» канонам. Что само по себе провоцирует засилье в творчестве угодничающих посредственностей, бесполезных даже для формального «идейного воспитания» молодежи, воспроизводящих творческую скуку, серость, обрекающие образованные слои населения переходить в духовную оппозицию официальной культуры, неприятие «априори» многих вполне доброкачественных произведений только потому, что их пропустила официальная цензура.

Одним из парадоксов такой системы было то обстоятельство, что цензура не любила и всячески придавливала разнообразное «инакомыслие», но при этом политика социалистического государства была направлена на развитие системы образования, науки, культуры – в меру имеющихся материальных возможностей. Статус образованного, ученого человека в обществе и государстве был весьма высок, быть образованным во всех слоях общества считалось очень престижным.

2. Сплошная цензура всех видов творчества, научной деятельности с позиций основополагающих религиозных догматов главенствующей конфессии. По другим критериям, но по очень похожим технологиям социальный результат конфессиональной «опеки» сферы культуры, любого иного творчества примерно тот же, что и в первом

социальном укладе. Достаточно жесткие системы санкций за нарушение множества норм религиозной и общественной морали в обоих вариантах, кроме всего прочего имеют еще одно важнейшее социальное следствие: достаточно успешное противостояние болезням распущенности - венерическим, иммунодефициту, разрушению здоровой наследственности. При сохранении высочайшей в мире репродуктивной способности этносов и сохранению на высоком уровне здоровья нации в целом. Хотя приличное поведение людей проистекает больше из принуждения, нежели от свободы дисциплинированной, просвещенной воли.

3. Почти неограниченная, всячески поощряемая и реализуемая при любой возможности как доходный товар свобода самовыражения, ничем не ограниченная свобода творчества, демонстрация отправлений физиологических потребностей в различных эстетических ракурсах. Отсюда восторги личностей творчески одаренных и не очень по множеству поводов от кварталов публичных домов, свобода гомосексуальных связей, свободы употребления наркотиков, стандартов жизни. Отсутствие любых ограничений даже бизнесу бесспорно лучше - развиваться не только искусству, но приносить фантастические доходы. В целом такая система неограниченной свободы творчества не явила нигде его подлинного расцвета.

И если в первых двух случаях расцвет творческих посредственностей - угодников обеспечивался подавлением государственной или конфессиональной «цензурой» ярких, выдающихся творческих личностей по причине их недопустимого «удаления» от принятого идеологического стандарта, то в последнем варианте господство агрессивных посредственностей еще более надежно обеспечивается относительной дешевизной (посредственности сговорчивее в оплате) их рекламной «раскрутки» как «выдающихся» творцов современности.

Правда, при удачном стечении обстоятельств людям действительно талантливым, ярко одаренным несколько легче, проще состоятся в качестве действующих востребованных авторов, нежели в двух других вышеозначенных типах социумов. В новейшие время особенно заметно это было в области научной фантастики, науки, публицистики.

Известно, что можно произвести где-то, к примеру, целебный, очень ценный продукт, но его еще надобно доставить множеству пассеянных по пространствам потребителей, сохранив, по возможности, все цепные свойства. Часто это происходит в условиях жестокой конкуренции как производителей, так и реализаторов, да еще под ногами путаются «творцы» разнообразных фальсификатов под именитыми брендами.

Примерно так же дело обстоит и с великими достижениями мировой науки, культуры. Но если в условиях конкуренции третьего типа социума различные научные, творческие школы имеют больше возможности развиваться, оставаясь, правда, доступными по преимуществу только платежеспособным социальным группам, то в первых двух модификациях, неблагоприятных в том числе и для талантливых «первопроходцев», признанные полезными знания, творческие произведения легко доступны всем социальным слоям. К тому же, в «тоталитарных» социумах предписанные для изучения знания усваиваются лучше, разностороннее благодаря развитым системам принуждения и контроля в процессах обучения. Тем более, что в странах социализма существовало и существует определенное законом обязательное полное школьное образование. Что большой степени способствует уравнению изначальных стартовых жизненных позиций молодым людям различных социальных слоев, нежели это имеет место в «обществах равных возможностей», что бы об этом ни говорили их апологеты.

Существует ряд других преимуществ и ущербов главных типов социумов по отношению к методам регулирования творчества, науки, общественной нравственности. Но по многим балансам положительного и отрицательного для социумов и окружающей среды социалистический, равно как и теологический подходы несопоставимо более предпочтительней. Третья модель социума полностью соответствует только интересам класса собственников и в изрядной мере враждебна жизненным устремлениям социально необеспеченных слоев общества, к которым относится подавляющее большинство населения

планеты.

И так - практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Потому доминирующие оценки качественных характеристик различных моделей социального устройства, звучащие из уст «элитарных» и их интеллектуальной обслуги, верны только для них самих. Но никогда - для всего человечества. Большая часть которого этими самыми «элитарными» воспринимается только как безумная толпа, стадо. Что отчасти справедливо только при одном обязательном уточнении: главный причиной скотского состояния многих людей в любых социумах была и есть хищническая, паразитическая практика «элит». Которые сами в своем элитарном хищничестве - не более, чем те же животные, но только несколько другого - плотоядного - вида (чем большинство из них непомерно гордится).

При выборе своей мировоззренческой позиции в вопросах социального обустройства молодым из безродных важно осмысленнее обращать внимание на существующие и предполагаемые технологии «селекции» и опеки «элит» общества. По этому параметру тоже не наблюдается особого многообразия «технологий»:

1. Сословно-монархическая технология формирования и пополнения элиты. В своем целостном виде в сколь-нибудь значимых государствах не сохранилась - кое-где продолжают бытовать только ее отдельные «фрагменты». Вроде сословия землевладельцев ряда стран Южной Америки, чьи представители формируют по преимуществу офицерский корпус армии, и через него сохраняют контроль в основном через механизм военных переворотов над важнейшими институтами государства. В ряде стран, прежде всего в России, существуют группы влияния, стремящиеся восстановить монархию, дворянство как альтернативу разнузданной «демократии» и социалистическому «тоталитаризму». С возвратом (последующими) привилегий, земель, владений, естественно.

Уровень вероятности реализации такого проекта устройства «элиты», остального общества в меньшей мере зависит от степени его разумности, целесообразности, в гораздо большей - от степени сплоченности, организованности, управляемости, финансовой состоятельности того фрагмента «элитарных», который достаточно упорно стремится реализовать свой проект. При наличии денег исполнителей проекта - разной степени заинтересованности и осознания того, что делают – всегда будет в достатке. И если общество терпит это до поры - до времени (нет ни НКВД, ни гестапо), то что-то вполне может получиться в течение жизни уже одного поколения. Даже если это будет приспособленная к реалиям современности модификация рабовладельческого общества, либо чего-то более «родного и близкого» из раннего средневековья. Объяснить же общественности смысл организуемых реформаций как очередной шаг в «светлое будущее», где нет прежней «эксплуатации человека человеком», подавления свобод личности, подчинения разумного меньшинства тупорылому большинству - для людей подготовленных труда не составит. Тем более, что живописать можно любой какой угодно симпатичный облик грядущего - совпадений с тем, что получится в практике, не требуется вовсе. Как это и бывает при всех состоявшихся в истории трансформациях общественных укладов.

Технологии отбора, пополнения, воспроизводства «элит» в сословно-монархических укладках особых разнообразием не отличались: высшая знать поставляла высших сановников, вельмож государства и трона, дворянство - профессионалов военных, где в полководцы выбивались наиболее «продуктивные» воеводы, военачальники. Правопорядок обеспечивался в основном тем же военным служивым сословием. Такая «элита» была способна решать тоже не очень широкий спектр задач: внутреннее администрирование, организацию исполнения налоговых повинностей и обеспечение внешней безопасности страны, отправление полицейско-судебных функций и еще кое что «по мелочи». Задачи просвещения, развития наук для сословной элиты практически не существовали. Развитие искусств в качестве салонных развлечений, создания предметов роскоши, накопления сокровищ в ограниченных (финансовыми возможностями) объемах имело место, стимулировалось знатью.

Эволюционировать в образовательном, в нравственно-этическом отношении элита

была практически не способна и из-за постоянно оскудевавших источников жизнеобеспечения (дробились между детьми поместья, не слишком обильными были жалования военных и т.д.), из-за постоянной практики жестокого администрирования, насилия в его разных формах по отношению к подвластным крестьянам, ремесленникам, из-за постоянных войн, сопровождавшихся «законными» грабежами завоеванного населения и т.п. И так же из-за отсутствия конкуренции (сословная закрытость это гарантировала) со стороны более одаренных, талантливых представителей из низших сословий.

Одним из важнейших положительных качеств сословных «элит», были безусловно, личное мужество, высокие бойцовские качества, способность принимать целесообразные решения, высокая «функциональность», практическая дееспособность, готовность к всевозможным рискам. То, что осталось свойственно ныне разве что только профессиональным военным наемникам. Для безродных этот тип структурирования и функционирования элиты - самый непригодный.

2. С бурным развитием торгового, промышленного, банковского капитала произошла мучительная, кровавая смена «элит» обществ на доминирующий и ныне тип, воспроизводимый «развитыми капиталистическими» обществами.

Одними из главных отличительных особенностей «элит» эпохи капитализма стали главенство в государстве не династических союзов, сословий, а крупного промышленно-торгового и финансового капитала, образовавшего тоже своего рода «династии» (Рокфеллеры, Дюпоны, Морганы, Ротшильды и т.д.), весьма устойчивые во времени и пространстве. Их семейно-клановая структура образовала сферу их жизнедеятельности, столь же непроницаемую, как в свое время имела родовая знать при различных « царствующих династиях» Европы.

Остальные фрагменты современных «элит» воспроизводятся с помощью наследования социального статуса не столь жестко и допускают разной степени обновление «кадрового состава», хотя механизм селекции в разнообразные элиты на основе семейно-родственных связей продолжает доминировать среди всех прочих иных. Главными же качественными признаками пригодности кандидатов для включения в те или иные «элиты» (вместо прежних боевых качеств) стали деловая хватка, сметливость и быстрота реакции, добычливость, полная беспринципность в выборе средств и способов обеспечения прибыли бизнеса, удачливости карьеры, расчетливость в семейно-дружеских взаимоотношениях и т.п.

Означенная совокупность «лучших качеств» лучших особей «элиты», придает всей генерации обличье совокупного владельца большого продуктивного стада (под которым значится все население), которое ему служит прежде всего источником продуктов питания, одежды, материалов для жилища, товаров для рынка. О котором надо заботиться, кормить, поить, умножать численно, оберегать от воров и хищников. Но исключительно только потому, что любые несчастья, ущербы для стада оборачиваются потерями для пастуха, приносят убытки. То есть, все действия элит капиталистических общества по отношению к населению только целесообразны, устремлены к получению выгод, предусматривают приемлемые траты численности на войны, на экономические спады, на сокращение рождаемости по иным причинам и др. И никогда, никоим образом не ориентированы просто так на улучшение образования, воспитания всех членов общества как важнейшей цели -такой подход трактуется как безумное, бессмысленное расточительство, неприемлемое ни при каких условиях. Потому и вся цивилизация под руководством таких «элит» носит торгашески-ростовщический характер, где все ценится и обменивается с учетом потребительской пригодности, «ликвидности» товара. И нет ничего из того, что люди получают от своих родителей: бескорыстной любви, отеческой заботы по любому поводу, стремления любой ценой уберечь детей, обеспечить им будущее.

Капиталистические «элитарные» во имя своей безопасности готовы угробить и свой, и любые другие этносы, всю цивилизацию: «После нас - хоть потоп!». И никаких шансов трансформироваться в иное – «родительское» - качество у этой модификации «элиты» нет никаких: из металлического листа живой кожи никогда не получится.

Единственный практический вывод для молодых: никогда, ни в чем, ни в малой степени ни беречь свою «элиту», не жертвовтаь ничем своим добровольно во имя ее безопасности. Паразитическая «элита» легко восстанавливается в любом социуме - такого человеческого материала, который идет на ее восстановление, всегда пруд пруди. Это рекомендация применительна по отношению и к каждому «элитарному» в отдельности.

3. Третий тип «элиты» был явлен в социалистических государствах, - бывшем СССР, нынешнем Китае - где была отменена (или в сильнейшей степени оттеснена) частная собственность. Императивы частнокапиталистической собственности здесь перестали действовать и при «селекции» управленческой, властной элиты. Потому здесь восприятие «элитой» населения было существенно отличным от первых двух модификаций общественного уклада и, в основном, в лучшую сторону: люди не только не воспринимались как источник личного жизнеобеспечения, но и рассматривались (в соответствии с идеологией государства) как объект заботы - для улучшения жизненных условий, образования, воспитания, духовного развития. То, что на практике это удавалось не очень, а забота социалистических «элитарных» о себе – вполне успешно, было в большей мере следствием того, что никакая форма социального уклада не в состоянии отменить инстинкты человека. Которые, не имея возможности реализоваться в собственности, проявляют себя полной мерой в карьере, любой иной форме жизнедеятельности людей. Кроме того, «элитарные» социалистического типа во имя «строительства светлого будущего», выполнения масштабных и важных плановых программ социального развития были не менее беспощадны к населению, чем капиталистических собственника, и столь же расточительны в расходовании «человеческого материала».

Винить, однако, в этом отобранную в «элиту» генерацию членов социалистического общества было бы несправедливо: забота о себе любимом, о своих детях подавляюще преобладает практически в каждом человеке. Отсюда и характерные присказки: «Чужую беду руками разведу», «Умри ты сегодня, я - завтра», «Своя рубашка ближе к телу» и т.п. Так оно и бывает сплошь и рядом в практике человеческих взаимоотношений. Кроме случаев боевого братства. Но здесь речь идет уже не об элите, а о совершенно ином социальном отборе в специфической сфере человеческой деятельности.

Естественно, определенное, как правило, постоянное практически для всех социумов и во все времена количество действительно искренне доброжелательных к окружающим личностей есть всюду. Которые готовы придти на помощь, с риском для себя защитить слабого, сирого, убогого. Но рассеяны они по всем социальным слоям, группам, рассредоточены там произвольно. Некоторое их число присутствует даже в низшем уровне ряда «элитарных» иерархий. Нет их (и не предвидится) только в средних и высших уровнях «элит».

Даже трудно себе представить, что в будущем возможен такой общественный уклад, где селекция «элит» приведет к подавляющему преобладанию в них достойных, действительно гуманных людей. И как у них, случись подобное, тогда получится управлять «злым человеческим стадом»? Истории известно немало случаев, когда теоретически сплошь гуманные люди, попадая на вершины государственной власти, вынуждены были «сопротивлением среды» в кратчайшие сроки становиться жесточайшими администраторами, беспощадными даже к своему ближайшему окружению.

Посему молодым и здесь не следует доверять даже вполне искренним рекомендациям советского поэта В.В. Маяковского в его произведении о В.И. Ленине:

«Я бы жизнь свою, глупея от восторга,
За одно б его дыхание отдал!».

А если уж волею обстоятельств придется выбирать, за какой тип «элиты» и вид технологии ее селекции надо определиться, то целесообразней, скорее всего, предпочтение отдать тем из них, где эффективнее всего работает система контроля и жестче санкции за отклонение от предписанного должностного поведения «элитарных». Эффективнее же всех, безусловно, будет та система, где «генералы плачут как дети». Ибо только в «элиту», где

шансы сложить голову за плохую работу или казнокрадство очень высоки, не попрет валом самая недостойная человеческая генерация, разнообразная нечисть. Другого способа противостоять опаскудиванию «элит» пока не просматривается. Главная трудность здесь только в том, как навязать «элите» реально, жестко работающий механизм ее контроля, зная, что эта публика стремится избавиться от любой, даже щадящей опеки со стороны других институтов государства и общества. И это ей вполне удается: периоды, когда «элита» находится под серьезным контролем - редкость. Но именно только в такие редчайшие и не продолжительные периоды государства, нации совершают удивительные по своим результатам прорывы в развитии повышении своего влияния в мире.

На такие редкие периоды выпадает и расцвет наук, технологий, творчества. Ибо во времена благоденствия паразитических «элит» происходит только деградация социумов: «элитарные» стремятся понизить всячески образовательный уровень «широких народных масс», привить им повальные увлечения физиологическими удовольствиями, досугами. По причине того, что невежественными, движимыми неуемным потребительством и физиологическими человеческими стадами относительно легко и незатратно управляются. Особенно сейчас, когда освоены высокопроизводительные технологии промышленного производства сельхозпродукции и животноводства в условиях избытка дешевой энергии, позволявшие досыта накормить, даже раскормить до неприличия население «развитых стран».

Посему любые балабольства «элитарных» о развитии демократии, гарантий прав и свобод личности и иное подобное всегда означают только одно - страстное желание обезопасить свое сословие от любой ответственности за любые собственные паскудства, в том числе и за свой неуемный паразитизм и отвратительное или вовсе наплевательское отношение к исполнению своих управленческих функций в интересах государства и общества.

Так что молодым безродным любые уверения о необходимости наращивать усилия для реформирований в пользу либерализаций любого рода следует воспринимать прежде всего только как попытки интеллектуальной обслуги властвующих и денежных сделать свою жизнь безмерно комфортной, избавившись от всяких обязательств перед людьми, природой, Господом. Чему даже сочувствовать, и уж тем более помогать, по крайней мере, неразумно.

Выбор более оптимальной модели социума возможно, более продуктивен по несколько необычному параметру: людей с какими качествами в конкретном социуме принято олицетворять с «лучшими», приветствовать их преуспеяния, а каких клеймить «неудачниками», «быдлом», «совком», «стадом» и т.п.

В сословно-монархических обществах первыми людьми были знатные феодалы - князья, главным функциональными «употерблением» которых была война как профессия. Рыцари, дружинники, воеводы являлись владельцами основной доли недвижимости главным образом в виде земель, замков. У них же были и наиболее серьезные источники доходов: местные и государственные налоги, оброки и военная добыча (если сами со всеми потрохами сами не становились таковой). Жестокие, коварные, лукавые, беспощадные во всем и вся. Но в большинстве сильные , мужественные и умелые воители. В изгоях были все прочие простолюдины при любых человеческих достоинствах, исключая духовенство.

Отчасти, в раннефеодальных, а в капиталистических обществах от их колыбели по сию пору наилучшими, науважаемыми и наилюбимейшими остаются банкиры, крупные финансисты, иные богатейшие люди из племени миллионеров - миллиардеров. В затылок им по степени своей «хорошести» дышат первочиновники столиц и регионов, видные политики, высший руководящий состав корпораций, генералы армии, МВД, спецслужб.

Все это, несмотря на то, что доминирующими «наборами» личных качеств у этих «господ жизни» (при наличии, бесспорно, организационных особенностей, сильного характера, воли, сообразительности) от веку остаются предельная лживость, неискренность, лукавство, неусомнительное подличание, неуемная и неутолимая корысть, честолюбие, готовность мгновенно предать, подставить партнера, соратника под удар, доминирование

расчета даже над родственными чувствами. И еще многое другое подобное. В отличие от своих предшественников – воителей, обладавших незаурядной личной храбростью, мужеством, эта генерация «наилучших» всячески и весьма успешно уклоняется от любых рискованных, и уж тем более - от опасных ситуаций, истово стараясь попасть в долгожители. А с помощью чудес современной науки - уже и в бессмертные. Подавляющее, стабильно воспроизводимое доминирование в элитах современных социумов таких людей с наихудшими качествами в их самом концентрированном виде жестко, неумолимо предопределяет и подавляющее господство людей пусть и с не столь выраженными паскудными качествами, но весьма похожими, во всех остальных социальных стратах, секторах, на всех уровнях любых социальных иерархий. Все, кто не следует логике поведения преуспевших хищников, грызунов, иных кровососущих социальных паразитов, не пользуется «джентльменским набором» их средств, приемов жизненной борьбы, остаются безнадежными маргиналами социумов. Воспринимаются шутами жизни, юродивыми, в лучшем случае - людьми со странностями, чьи несуразные, бессмысленные с позиций обретателей жизненные поступки воспринимаются как забавные курьезы, способные развлечь всю эту целеустремленную к стяжании публику. В таких социумах место достойным, нравственным, духовно богатым людям в лучшем случае - учителями сельских школ, участковыми врачами, дежурными операторами энергоустановок, рядовыми лесничими или исполняющими другие подобные невзрачные социальные функции. Которых не замечают в упор, полагая нередко никчемным балластом социумов. Которым никто не стремится подражать, следовать их жизненному пути. Которых грубо отталкивают от любых сколь-нибудь значимых должностей, зная, что в драку за обретения, карьеру они никогда не полезут, а потому опасности не представляют. Безраздельно доминирующие в капиталистических социумах «элитарные» гарантируют толпам экономическое процветание (по крайней мере, хотя бы отчасти), и по умолчанию – неизбежный Апокалипсис. Потому как ничем иным практика безмерно разрастающихся хищничества и паскудств «элитарных» закончится не может. Туда им и дорога!

В социалистических обществах, несмотря на определенную карикатурность всяческого имущественного возвеличивания «людей труда» - доярок, комбайнеров, шахтеров, правильность адресации поиска социально истинно значимых гораздо выше. Именно в слоях людей необеспеченных состояниями, занятых производительным трудом только и сосредоточены люди духовные, нравственные. От которых только и может исходить нравственное здоровье социума. При всей неискренности и шумной крикливости пропаганды в действительно «лучшие по профессии» в СССР в половине случаев, по крайней мере попадали действительно лучшие: настоящие воины, великие ученые, писатели, поэты, организаторы производства, просто люди с золотым сердцем и умелыми руками. Единственный изъян практиковавшегося подхода был в том, что люди глубоко религиозные из него исключались, но весьма охотно включались иные умелые льстивые лицедеи - притворщики, искусно имитировавшие наличие ценимых положительных социальных качеств и сильно преуспевших в этом. При определенных улучшениях качества системы поиска достойных в социуме технология отбора лучших в социалистических укладах намного предпочтительней. Среди всех модификаций «элит», по крайней мере, только социалистическая, несмотря на ее изрядные родовые изъяны, только и поднимает на уровень значимых людей действительно достойных, истинно нужных социуму. Остальные модели элит, как правило, ограничиваются в веках одним и тем же унылым набором «значимых»: именитыми шутами: лицедеями, гладиаторами, агрессорами - зрелищными, эффектными внешне и полностью бессмысленными в своей «деятельности». Успешно прививая их примерами большинству людей социумов с помощью профессионально изготовленных «видеорядов» привычку к бессмысленной, наполненной суетой и физиологией жизни в толпе подобных себе. Молодым же, прислушивающимся к «прогрессистам», зовущим устранять всячески неустрои жизни, искоренять социальные несправедливости, всегда нужно иметь в виду, что любые «искоренения» обязательно сопряжены с уничтожением множеств

носителей «несправедливостей» в натуре. Часто в месте с детьми, родовыми гнездами, как правило с применением не только стрелкового оружия, но и артиллерии, и даже авиации. Оставляя за собой не только трупы, но и пепелища вкупе с лунными ландшафтами вывороченной и изуродованной некогда цветущей земли.

А заодно и истреблением множеств всех прочих людей неизбежным разрушением всей экономической, хозяйственной жизни, в рамках которой хлеб в городах надо выпекать каждодневно, желательно так же регулярно подвозить мясо, масло, молоко, сахар и т.п. Многое для этого надо еще и вырастить, и произвести полуфабрикаты. Заодно обеспечить бесперебойную работу электростанций, железных дорог и т.п. О чем решительно и радикально революционеры начинают заботиться только после того, как все обрушилось и от холода, голода, эпидемии вымерли уже сотни тысяч, миллионы «статистов жизни». Мало симпатизирующих тем, кто начал разрушать, чтобы сотворить свой вариант «светлого будущего» для человечества.

Молодым лучше об этом знать до того, как в руках оказалась винтовка, пулемет, гранаты. А если такие знания – не помеха, тогда, конечно, препятствий для участия в улучшении мира больше нет никаких. Тогда только вперед! Следуя верному и мудрому умозаключению именитого мыслителя и революционера: «Революция – повивальная бабка истории». То, что при таком «родовспоможение» всегда происходит гибель «роженицы» (старого социального уклада, оказавшегося «беременным» каким-то новым) - тоже вроде бы неодолимый закон человеческой истории. По крайней мере, по другому никто и не пытался организовать радикальные социальные трансформации. Да и вряд ли будет пытаться – слишком хорошо живется «элитарным», состоявшимся в качестве господ жизни старого социального уклада. И без изничтожения которых ничего нового путного не получается. Тем более, что абсолютное большинства людей, принимающих активное участие в революционном насилии, чаще всего делают это не из-за того, что пленились картинами грядущего «светлого будущего» (которое и сами-то вероучители четко, убедительно и понятно изложить не могут, а у двух соратников - «вероучителей», как правило, сильно различающиеся представления об одном и том же), а исключительно из-за мерзостей сущего своего бытия, созданных стараниями господ из властвующих, «элитарных». Это - тоже закон истории.

Глава 10. Торжество стреляющего без промаха первым.

Известно речение, что дорогу осилит идущий. Кто-то делает это быстрее, двигаясь стремительно и не обращая ни на что внимания. Кто-то еле-еле, двигаясь с мольбертом, фоторужьем и долгими привалами. И с массой впечатлений от виденного, встреч. Может даже весьма интересную книжонку позже тиснуть. Одолевать свои жизненные пути можно в составе экспедиций, наступающей армии, либо в одиночку - через пустыни, леса, постоянно подвергаясь опасностям, рискуя. Случаясь - и становясь жертвой трагедии, то есть не добираясь к желанной цели.

При движении через джунгли приходится продираться через завалы, чащобы, двигаясь по пескам - изнемогать от изнурительного, палящего зноя с трудом вытаскивая ноги из раскаленного песка, срывая дыхание карабкаться по осыпающимся склонам барханов. Если ты работаешь локтями в толпе, пытаясь пробиться к кассе, то и иные делают тоже самое - результат лучше у того, чьи локти мощнее, а плечи шире. Карьерная гонка изобилует подножками от более слабых и менее удачливых. Если вы целитесь через оптику из окопа, то кто-то с другой стороны пытается прихлопнуть и вас - если не из снайперской винтовки, то из миномета или гранатомета. Одним словом, все происходит в точном соответствии с известным законом физики: «Всякое действие порождает равное, но обратно направленное противодействие». Успех сопутствует только тому из действующих, кто расчетливо или удачливо увертывается от спровоцированного им противодействия, либо чужого инициированного, упреждающего действия: в виде ли удара ножом, пули, доноса, навета, дорожной аварии и т.п. Разумные люди обязательно стараются предвидеть на каждый этап предстоящих действий, стремясь избежать наибольших опасностей, рисков, предусмотреть

возможное осложнения. Одним словом, обойти опасности, не провоцировать оппонента на слишком резкий отпор с целью изничтожить прорывающегося к соей цели. Кроме очень редких случаев, когда человек стремится не к конечному результату, цели, а просто ищет острых ощущений, приключений на свою буйную головушку.

В наиболее наглядном виде подготовка и прорыв к цели через одоление противодействия - бой боксеров на ринге, где каждый стремится просчитать и упредить ответную силовую реакцию, но из двух участников удается это лучше только кому-то одному. И уклониться от боя нельзя - снимут с соревнования вообще и останешься без награды, а главное - без надежды обрести ее в следующих боях. В карьерных же схватках, в бизнесовой среде все еще сложнее, непредсказуемее, ибо многие из применяемых средств, приемов значительно позлнее, коварнее.

Активно действующие в массе своей всегда концентрируются в местах обретения желанных целей, во имя которых ни на секунды не затихают столетиями большие и малые войны: около разнообразных «тронов» и «трончиков», распределения знаков отличий, должностей, денег, привилегий, собственности, красавиц, военной добычи и т.п. Эти зоны вечной высочайшей социальной активности, подобно мышцам борцов, гораздо лучше снабжены притоком различных продуктов жизнеобеспечения, услуг, инфраструктурой общества: здесь и лучшие рестораны, жилье, здесь больше привлечено сил для охраны собственного порядка, больше толчется проституток, невест на выданье, портретистов, песенников, эстрадных шутов-юмористов, мастеров пиар-технологий, политтехнологов, сотрудников спецслужб и т.д. Потому-то обитание в этих зонах даже при полностью бессмысленных, пустопорожних жизненных увлечениях вроде современного шоу-бизнеса создает иллюзорное ощущение «полноты жизни», пребывания чуть ли не в «высшем обществе», своей особой социальной ценности, значимости, особенно если вокруг при этом еще и собираются толпы визжащих от восторга юных девиц, недорослей. Эта пьянящая иллюзия практически выключает свой собственный трезвый рассудок, искажает до полной неузнаваемости контуры реальной действительности, переводя внутреннее восприятие множеств невызревших людей в нечто духовно несостоятельное, переселяя их в потусторонний виртуальный мир. Как правило навсегда. Потому такие зоны « капсулируются» от социумов в особые, замкнутые ареалы, живущие по правилам своей субкультуры «великосветского андеграунда» со всеми комплексами великосветской же бессмыслицы и похабени. И продолжают бессмысленно, паразитически поглощать безмерно много ресурсов человеческой цивилизации. Что о пять же, в свою очередь, без перерыва привлекает в эти зоны притоки самых «легковесных» фракций человеческих сообществ. Замкнутый, автономный цикл непонятной по предназначению чудовищной энтропии социальной жизни. Есть еще социальные зоны, где происходит вечное «кипенье в действии пустом». Действующие лица и исполнители здесь - множества вполне разумных, даже одаренных людей, наполненных энергией действия, но не способных к реальному насилию во всех ее радикальных форах по причине ли неодолимых внутренних нравственных запретов, по отсутствию ли (что гораздо чаще) для этого необходимого волевого потенциала. Многие из них уходят в разнообразные экспедиционеры – путешественники, в кладоискатели, заняты поисками следов внеземных цивилизаций, увлечены религиозным секстантов, становятся фанатичными приверженцами спортивных, концертных, теле-, кинозвезд и т.п. Склонных объяснять свою фанатичную, исступленную увлеченность «служением прекрасному», желанием «сеять разумное, доброе, вечное», которое тут же на их глазах втаптывается толпами или господами жизни в грязь.

Конечно, молодым гораздо разумнее стремиться объективно оценить свои способности, задатки для активной жизненной борьбы, осмысленной (по значимым целям) деятельности и при установлении в себе недостатка необходимых свойств и качеств определить себе род занятий по плечу и по душе. По крайней мере такой осознанный выбор избавит от глубоких разочарований в себе, способных сломать всю судьбу.

В пользу человека инициативного, упреждающе действующего сложено немало

одобряюще - вразумляющих присказок, прибауток, коронной среди которых остается «Прав тот, кто стреляет первым».

Безусловно это так, если речь идет о подосланном более проворным конкурентом наемном убийце - профессионале. Но в серьезном, массированном противоборстве группировок, армий, государств одним, даже очень удачным выстрелом никак не обойтись. Таковой годится только как сигнал начала масштабной войны - всегда с непредсказуемым подходом. Потому слишком прямолинейное понимание даже очень толковых притч вполне может обернуться совсем противоположными результатами.

Тем более что тот, кто стреляет (даже очень точно) первым - чаще всего сам не прав. Первыми всегда стреляют нападающие преступники, агрессоры, оккупанты. За что им предстоит, как уверяют знающие люди, вечно поджариваться в преисподней на больших сковородах в трансформаторном самое дешевое в изготовлении масле. Инициативные убийцы действительно преобладающе торжествуют в земной жизни, о чем свидетельствует и поэт:

«Земля прозрачнее стекла.
И видно в ней, кого убили
И кто убил. На мертвой пыли
Горит печать добра и зла»

И потом, множества торжестующих убийц («Тебя уже несут, а я пошел чай пить!») спасает в конечном итоге от мести, возмездия отнюдь не их готовность и умение стрелять первыми, а только прочно обосновавшиеся в душе большей части достойных людей, часто даже неосознанное, неодолимое убеждение: «Не убий!».

О чем и повествует тот же поэт в том же своем произведении:

«Им не уйти бы никуда
От наших рук, от самосуда,
Когда б такого же суда
Не ждали б мы невесть откуда»

Так что никакой правоты у стреляющего первым нет и быть не может. Они об этом хорошо осведомлены и никогда не стреляют в того, за кого обязательно отомстят. Потому хорошо стреляющий первым, но без хороших мозгов, по сути стреляет в самого себя - будет убит через неделю, месяц, полгода. И тоже без промаха. Осмысленность инициативных, упреждающих действий тоже бывает разной «глубины», охватывает разную перспективу.

Так, тщательно продуманная «деятельность» перступной группы банковских грабителей позволяет совершить серию успешных ограблений, пока не будет схвачена полицейским (или перебита им и в перестрелке). Тщательно продуманные действия умного карьериста, финансового спекулянта для единиц оборачивается жизненным триумфом (часто завершающимся военным переворотом, покушением, инсультом и т.п.), для многих - впечатляющими взлетами и обретениями (которые редко в состоянии сохранить и приумножить их дети, спускающие все до нитки на «красивую» жизнь). Для подавляющего же большинства хитроумных и активных - ничем особенно значимым. Кроме приятных воспоминаний о встречах и схватках с интересными, именитыми людьми.

В то же время, люди, преследующие какие-то свои смешные для серьезных особой цели вроде исследований законов наследования видовых признаков каким-нибудь невзрачным растением, вдруг к определенному сроку становятся учеными с мировым именем, обладателями наивысших званий, премий, с которыми почитают за честь встретится влиятельнейшие государственные деятели, полководцы, именитейшие литераторы.

Люди инициативные, но не обременяющие себя упреждающими действиями, рассудительностью, действуют обычно нахрапом, напролом. Какое-то время такая тактика приносит результаты, но успех быстро заканчивается - либо некогда побежденные организуются и плющат былых триумфаторов, либо при очередном прорыве напролом те нарываются на сокрушительный, изничтожающий отпор. Чем дело окончательно и завершается.

Те же, кто действует осторожно, осмотрительно, просчитывая ближние и несколько более отдаленные возможные следствия, продвигаются в карьере, в обретениях не столь стремительно, впечатляюще. Но почти всегда - постоянно, надежно, основательно, с гораздо меньшим числом поражений, откатов на прежние позиции. Есть виды деятельности, где даже маленькая неосторожность, мельчайшая ошибка недопустима: у саперов, у исследователей опаснейших микроорганизмов, изготовителей взрывчатых, отравляющих веществ и т.п. В таких секторах жизнедеятельности стремительность, напор равносильны самоубийству. С потребностью в упреждающем осмыслении инициативных действий серьезно обстоит дело и в самых активных сферах жизнедеятельности: в бизнесе, финансах, в деятельности спецслужб, политике. Где, кроме всего прочего, приходится тщательно скрывать свои истинные намерений, устремления, цели, прикрывая их какой-либо малозначащей деятельностью. В таких ситуациях инициативный недоумок - просто подарок для хитрого, скрытого оппонента. Так что здесь открытая стрельба первым - есть уже полное поражение стреляющего.

Особенно неприемлема, инициатива, если действующие находятся в составе серьезных корпоративных структур: спецслужб, банков, ТНК, атакующего флота, массированного авиационного налета бомбардировщиков, идущих плотными «многослойными» эшелонами и т.п. В тщательно спланированных многофункциональных действиях со множеством одновременно действующих объектов, людей всякая импровизация с инициативной чревата сильнейшими неприятностями, а то и сокрушительным поражением.

Но есть такие сферы жизнедеятельности, где не до инициатив. К примеру, в фермерстве, рыбоводстве, пекарном, колбасном производстве, где действуют налаженные, строгие промышленные технологии, успешен только тот, у кого высокая личная технологическая дисциплина. Если здесь и ускоряются или замедляются темпы роста злаковых продуктивных животных, то, прежде всего, из-за климатических отклонений от нормы, а не по личной инициативе фермеров. У человека инициативного есть период, когда его неразумность не приводит к сокрушительным поражениям, ущербам, ломающим жизнь - период детства, отрочества, ранней (допризывной) юности. Сферы «деятельности» здесь таковы, что и при сильном усердии особого вреда ни себе, ни другим не причинишь: детская песочница, огуречная грядка, травяное поле для игр в мяч, мелководная речушка, озерцо, классная комната, школьный кабинет химии и т.п. Тем более при обязательном надлежащем надзоре взрослых. О знаменитом плакате с предупреждающей надписью: «Не позволяйте детям играть со спичками!» - знают почти все (кроме самих детей). В любой ситуации за неразумные инициативные действия, влекущие трагедии, в ответе взрослые, ибо неразумные здесь - естественное, ранневозрастное.

У повзрослевшей особи, не обретшей к сроку надлежащей осмотрительности, сообразительности и не подлежащей более опеке взрослых, все складывается далее по пословице: «Разумного человека судьба ведет, неразумного - тащит» В экстремальных ситуациях - прямо на кладбище. Случается (изредка, правда), когда не обдуманное или инициативное буйство иных политиков, бизнесменов приводит на погосты не только их самих, но и многомиллионные человеческие массы. Как это имело место с автором печально известной работы «Майн кампф».

Самые безопасные для социумов, особо не думающие люди - одержимые физиологическими влечениями. Конечно, массово проистекающие из этого заболевания венерическими болезнями, алкоголики, наркоманы - проблема, часто трагедия семьи, головная боль общества. Но не смертельная.

Зато элитам комфортно: человеческие стада принимают и терпят любые, сколь угодно паскудные способы управления и жизни своих господ, позволяют «креативным личностям» из этой среды вовлекать себя а любые авантюры.

Весьма часто в жизни люди малоактивные, с ленцой неожиданно проявляют такую успеваемость, так раскрутятся, что оказываются и в чинах, и при деньгах, и при почете и званиях. Как правило, причина здесь бывает одна: своевременно оказались включены в

какие-то серьезные корпорации - чаще структуры оргпреступности, спецслужбы, в частях действующей армии, где присутствуют высочайший темп « служебной деятельности» и жесточайшая дисциплина с самыми суровыми санкциями за ненадлежащее исполнение порученного. Корпоративное «погонялово» бывает настолько жестоким, что его длительное воздействие деформирует на новый лад всю психику человека, его природные реакции. Потому-то человек кодлы всегда несоизмеримо более успешен в жизни, нежели иные, одаренные, но некорпоративные особи. Цена платы за такой успех, правда, тоже бывает немалая (кроме сильнейшего длительного душевного дискомфорта): полный отказ от любых личных устремлений, жизненных предпочтений, ценностей. Часто еще и использование в качестве «расходного» человеческого материала в бесконечных - и достаточно жестоких и беспощадных - корпоративных войнах. Но у людей социально никак не защищенных особого выбора и здесь нет: не те сожрут, так другие.

Следствия от даже глубоко осознанных и продуманных действий, как правило, не совпадают, а часто и противоположны вожделениям самих действующих особей. Так, к примеру, издание великокняжеского указа о закрепощении крестьян на Руси, имевшее целью способствовать стабилизации, укреплению раннефеодальной экономики, процветанию государства, обернулось беспросветным многовековым рабством для подавляющего большинства «христиан» и появлением сословия самых беспощадных, бездушных, алчных крепостников - хищников, творивших ежечасно душегубства во имя своих безумных роскошеств. Наглухо купировало полноценное духовное развитие русских, вынужденных творить свою культуру, развивать науки вопреки крепостническому сословию (отдельные примеры удачного меценатства никак не меняют здесь общей печальной картины). Остановившись в свое время в выборе веры не на иудействе, магометанстве (варианты внимательно изучались), а по определенным вполне соображениям на христианстве в его православном толковании, Россия получила свой особый вариант истории, культуры. Но вполне могло быть и совсем иначе. Злые языки и поныне утверждают, что решающим аргументом в пользу состоявшегося выбора стало неприятие исламом и иудаизмом винопития. О чем великий князь молвил: «Веселие на Руси есть питие!». Чему нация осталась верна целую тысячу лет, как ни прискорбно это ни было для ее духовности, бытоуклада.

По нынешним временам великие следствия (чаще - отрицательные) могут произвести и иные поступки людей социально ничтожных, вроде чеховского «злоумышленника», только в современности гораздо опасного с учетом высокого уровня энергетической оснащенности производственных и иных процессов жизнеобеспечения. Потому, серьезнейшей проблемой в современных технологиях и машинах стала задача «защиты от дурака» - несанкционированного доступа, или непреднамеренной ошибки недостаточно подготовленного или нетрезвого профессионала.

Так что и шибко умных, и не очень, равно как и у совсем не очень умных грядущие следствия совершенных ими действий, поступков - часто непредсказуемы, весьма неожиданны, - или вовсе нежелательны даже для них самих. У современников и потомков оценки и вовсе больше нелестные, а то и вовсе ругательные. Единственным оправданием для «активистов истории» является только то, что большинство из них никогда осознанно не стремились творить зло. Скорее - наоборот. Но, как известно, именно у благонамеренных чаще всего особенно удачно мостится дорога в ад.

У людей социально малозначительных стесненность обстоятельствами, понуждающими действовать вопреки своей воле, довольно часто возникает состояние, которое древние римляне аттестовали следующим образом: «Мысль о предстоящем действием гнетет больше самого действия». Существует две модели поведения в такой ситуации: большинство стремится оттянуть неизбежное, немногие - побыстрее совершить неизбежное и освободиться от гнета ожидания малоприятного. Что тоже вполне естественно. Но так как неприятные нужды для безродных никогда не кончаются, а часто - и вовсе стремительно множатся, то гораздо экономнее с точки зрения трат своей энергии, сил,

времени поддерживать свою волю в готовности к действиям, постоянно мобилизованной. А сами действия - воспринимать как спортивную тренировку для поддержания высокого уровня физического состояния и работоспособности организма в целом. Так, как это рекомендовал великий русский поэт Арсений Тарковский:

«Не позволяй душе ленится!
Чтоб воду в ступе не толочь,
Душа обязана трудится
И день и ночь, и день и ночь.
Не позволяй ей спать в постели
При свете утренней звезды.
Держи лентяйку в черном теле
И не снимай с нее узды.
Гони ее от дома к дому,
Тащи с этапа на этап,
По пустырю, по бурелому,
Через сугроб, через ухаб…»

Как известно, люди лучше всего учатся на ошибках. Но чтобы чаще их совершать следует прежде всего действовать. Здесь, правда, тоже различают оттенки: «Умные учатся на чужих ошибках, только дураки - на своих собственных». Сказано, вне самого сомнения, эффектно, но не совсем точно - безусловные дураки не в состоянии научится и на своих ошибках. А кто в состоянии - лишь соображают несколько туже, не так и плохо. Но в иных ситуациях полезен совет: «Спеши медленно!».

В итоге, аксиоматика тезиса оказалась проста до незатейливости:

- Всегда нужно стремится действовать.
- Действовать только по осмысленным, значимым целям.
- Действовать только обдуманно, планово, осмотрительно, сообразуясь постоянно с получаемым результатом.
- Действовать лучше предельно скрытно, не сообщая о своих планах никому: «Не проболтается только тот, кто ничего не знает».
- Советы как лучше действовать слушай, но решения принимай только собственной головой.
- Только непрерывная прижизненная деловая активность дает возможность получить наилучшие сатисфакции за жизненные поражения.
- При появлении головокружения от успехов лучше привести сначала в порядок голову и сердце, а лишь потом продолжать действовать.

Вразумители и манипуляторы.

Великий поэт еще в древности в досаде воскликнул:

«Нас вразумить?
Да легче море сжечь!»

Это так, это правда, но не столь печальная, как это воспринимал поэт – мыслитель. Гораздо чаще приходится благодарить Господа, что случается именно так. Потому как вразумителей людей и человечества, следовать которым ни в коем случае не стоит, многократно больше тех, кто увещевает по божьему поручению, велению. История изобилует именами лжепророков, лжемессий. Часто нужны незаурядные способности к различению, чтобы не оказаться во власти иных весьма искушенных лжевероучителей. И в обозримом будущем вряд ли что измениться: желающим спасти человечество (от него самого, естественно) конца - края не предвидится. Но к кое-чему полезному людей удается-таки склонить: не выплескивать с верхних этажей помои на головы проходящим внизу, как это случалось частенько в средневековье. Не хвататься за оголенные провода под напряжением, не заливать огонь подсолнечным маслом или бензином и многое другое подобное. По вполне понятной причине: отрицательный результат ослушникам всегда наличествует. В отличие, скажем, от невесть когда и где грядущего, очень

трудновообразимого пребывания в котле с кипящей серой. Вразумители человечества поддаются в некотором роде классификации по различным основаниям. По главным целям вразумляющей практики можно легко различить тех, кто стремится спасти человеческие души для будущей, неземной жизни. К каковым относятся священнослужители всех конфессий, монашествующие, кликуши, юродивые и собственно пророки и лжепророки. Здесь же всевозможные литераторы, философы. Для этой категории вразумляющих интересен и значим сам процесс. При традиционно весьма незначительном положительном практическом результате: несмотря на предпринимаемые усилия по укреплению и разрастанию состоятельности церквей, доля истинно уверовавших остается незначительной при некотором численном возрастании тех, кто блюдет религиозные обряды, ритуалы, регулярно посещает храмы. Похоже, что проникается господним вразумлением только тот, в ком живет и крепнет прирожденная душевная связь с Создателем. Люди же вразумляющие в лучшем случае поддерживают такую связь, чуть укрепляют ее тем, повторяют то, что думает уверовавший человек сам.

Что же касаемо тех, кто числит себя «инженерами человеческих душ», то есть литераторов, то мало кто из них подвигает хоть сколько-нибудь своим творчеством людей к сохранению в первозданной чистоте своих душ. Одни из писателей, по преимуществу, развлекают людей, помогая разнообразить, их досуги. Другие на разные лады экспериментируют с этическими нормами, пытаются критически осмыслить религиозные, философские догматы. Больше всего от этого в головах людей и их душах получается мировоззренческой, нравственной путаницы. Чаще и больше всего прочего мешающей людям оптимально социализироваться, сопрягаться в более-менее здоровый, работоспособный организм. Более осмысленно и с лучшими результатами пытаются вразумить род человеческий или его отдельные этносы, социумы мыслители - люди выдающихся умственных способностей, создающие все более изощренные социальные теории, идеологии. Которые с помощью университетской профессуры становятся частью мировоззрения ряда поколений интеллигенции наиболее образованных, просвещенных. В изрядной мере определяющего ценности, мотивации творческой интеллигенции, литераторов, этику их межличностных отношений. Как правило, влияние мыслителей на человеческие общества обширней, значимей того, что удается вероучителям. Хотя практическое воплощение многих новых социальных доктрин происходит революционным путем с масштабным кровавым насилием, всевозможными жестокостями, обилием человеческих жертв (религиозные войны тоже в этом ряду). Трудно поверить в то, что подобная (весьма распространенная) практика гуманизирует людей, делает их духовней, нравственнее, гармоничней. В реальности все это как-то выглядит даже скорее наоборот: средства войны и сами войны становятся все более жестокими и разрушительными, губительными, равнодушие к судьбе множеств людей, целых народов сродни отношению к насекомым и т.п.

Хотя намерения вразумителей этого вида (включая лжепророков), как правило, вполне благие, достойные. Просто люди по своей природе оказались мало пригодны для вразумляющего воздействия, по принципу: «Всякую цель люди понимают иначе, нежели человек, ее указующий».

Существует, однако, еще очень значимая польза от этой разновидности человеческой деятельности - громадную непреходящую ценность имеет сам факт наличия, воспроизводства в поколениях генерации людей, занятых в большинстве очень трудным, неблагодарным, часто опасным видом подвижнической деятельности. Это - своего рода хранители эталонов нравственности, духовности человечества, к которым притекают подобные им, чтобы утвердится в правильности своих жизненных выборов, устремлений.

У другого класса вразумителей дело обстоит несопоставимо лучше. Речь идет о тех, кто готовит, обучает детей для жизни в социумах - родителях, школьных учителях, педагогах профессиональных учебных заведений, наставниках, тренерах. Обучение многочисленным социальным ролям, сопровождаемое воспитанием потребных для взаимодействия с себе

подобными качеств, всегда заканчивается, по крайней мере, удовлетворительным результатом: если человек не клинический олигофрен, то обучить его хоть какому-то ремеслу вполне удается. Технологии вразумления отработаны, выверены веками и вполне эффективны в процессе применения. Потому-то человечество не испытывает особого недостатка ни в солдатах, ни, тем более, в офицерах, ни в плотниках с каменщиками, ни в операторах газовых котельных или атомных электростанций. А уж официантов, барменов, охранников и прочих челядинов - всегда в переизбытке.

Есть еще один особый класс вразумителей: каратели, правоохранители, военные. Чьи методы, средства вразумления самые примитивные и но и самые надежные от веку - тюрьма, дубинка, висельница, пуля и т.п. Во имя сохранения господства властвующего режима прежде всего. Технология столь же незатейлива - сначала объявляют, чего нельзя делать, а потом ослушников расстреливают, реже теперь – вешают. Как правило, на виду у окружающих: «наглядная агитация» - самая лучшая, действенная в мире. Может оно и ничего, но уж больно много в мире всевозможных запретов, за нарушение которых можно серьезно схлопотать по собственной черепушке, по судьбе. Однако, по своей природе люди, пожалуй, только и вразумляемы по-настоящему лишь карами - и чем жестче они, тем лучше «работают»: и порка родительским ремнем, и кнут на конюшне, и топор палача на лобном месте и расстрельная команда у свежего рва. В современной истории в тяжелых случаях «невразумляемости» перешли к промышленным технологиям уничтожения целых этносов. Но для такого впечатляюще масштабного «вразумления» требуется больше мощности - армии, оснащенные ядерным, биологическим оружием, экономики, способные финансировать и производить горы оружия и боеприпасов, боеспособная, агрессивная элита, нацеленная на мировое господство, способная во имя этого мобилизовать все ресурсы общества. Но все это, как правило, всегда находится в нужное время и нужном месте. И процесс взаимного «вразумления» с помощью тотального взаимного истребления, едва затихнув в одном месте, начинает разгораться где-то в другом. Но уже более масштабно, сокрушительно, изощренно, беспощадно, с применением все более современных и эффективных средств войны.

О том, что последнему типу «вразумления» людей отдается в практике человеческой цивилизации самое решительное, подавляющее предпочтение, свидетельствуют траты на него во все времена всех государств мира. Так, если на всевозможных вероучителей средства идут от населения в виде не очень щедрых пожертвований, платы за ритуальные и иные конфессиональные «услуги», если на школьное и профессиональное обучение детей и молодежи тратятся несколько процентов бюджета государств, то на разработку, изготовление оружия и боеприпасов, на содержание армий традиционно уходит львиная доля бюджетов, превосходящая в десятки раз ассигнования на образование и культуру социумов. Эта повсеместная тенденция настолько устойчива, неподвержена какому-либо изменению, что ее основательность и стабильность вполне можно сравнить только с бетонными основаниями в фундаментах высотных зданий. Которые даже при разрушении самих зданий практически полностью сохраняются.

Вывод (итоговый) человеческой цивилизации получается очень неоригинальным: перебить множества людей намного проще, дешевле, а чеще – выгодней нежели их переубедить. И этим курсом следуют все нынешние флагманы человеческого сообщества. Это прекрасно работает и как воспитательная мера для потенциальных упрямцев в случаях, когда демонстрация способности, готовности истребить «инакомыслие» настолько впечатляюща, неусомнительна, что отбивает у кого бы то ни было всякую охоту спорить, тем более - дерзить, подвигает «широкие народные массы» к полному послушанию во всем. Изредка, правда, это вызывает совершенно обратную реакцию: начинается неравная борьба на взаимное истребление с применением элементов подпольной, партизанской, диверсионной войны. Что, однако, ничего не меняет в технологии взаимного силового «вразумления»: только выявляет, чьи способы истребления более разрушительны, эффективны для тотального запугивания. По всему вероятию, именно этот силовой,

карательный тип «вразумления» сохранится и будет только развиваться и совершенствоваться и в обозримом будущем. Чему подтверждением является постоянный стремительный рост финансирования силовых ведомств, армий ведущими государствами мира. Оно и не удивительно: реально существующий миропорядок повсеместно несправедлив, во многом безнравственен, сопряжен с многочисленными нарушениями действующих юридических норм. Что не может не вызывать у нормальных людей, не преуспевших во власти и собственности, отторжения, желания изменить установившийся малопривлекательный с любой мировоззренческой позиции порядок. Хотя бы в соответствии с действующими религиозными догматами и социальными теориями. Надежно остановить, купировать этот естественный процесс в человеческих сообществах от веку удавалось только и полицейскими массированными акциями по уничтожению оппонентов существующему сословию господ жизни. Особенно это свойственно государствам на базе многоэтнических, многоконфессиональных обществ, где различные этно-конфессиональные общины имеют существенно разнящиеся статусы, возможности.

Молодым из безродных, особенно тяжело переживающим социальные неравенства, несправедливости, осознающим свою нравственную, мировоззренческую правоту, следует знать, что в споре с ними интеллектуальная обслуга властвующих будет использовать не академические формы дискуссий, а полицейский кулак, судебный приговор, лишение должности, работы, средств существования по множеству формальных или просто надуманных, измышленных поводов. Вопреки всему, чему учили, что внушали им родители, школьные учителя, университетские профессора. Ибо в современной человеческой цивилизации от веку над нравственным законом, разумным доводом всегда сокрушающе господствует полицейская сила, «правоохранительная» кара – проверенные и надежные средства вразумления, доказательства правоты господ жизни любой степени наглости.

Потому-то социальный протест людей не обремененных образованием и воспитанием, уже с ранних лет чаще всего принимают форму правонарушения, пренебрежения любыми писаными или обычными нормами социального поведения. Нередко в самых насильственных формах, позволяющих именовать всех таких «отступников» опасными преступниками и применять к ним самые жестокие формы уголовных репрессий.

Так что у любого молодого человека из безродных всегда несоизмеримо больше возможностей стать изгоем общества по множеству поводов, нежели удачно определится с достойным социальным статусом. И как следствие - попасть под непрерывный, длиной в жизнь гнет «вразумителей» в мундирах и при оружии. Единственный наиболее доступный способ умерить социальное угнетение - податься спмому в какие-либо «правоохранители», «спецназовцы», чтоб иметь некоторую возможность и самому употребить карательные возможности по своему усмотрению. Хотя бы и не в очень больших пределах.

Уклады общественной жизни таковы, что от каждого человека что-то, кому-то обязательно нужно от других прочих. Многообразные обмены разнообразными «нужностями» наполняют собой почти все содержания каждой человеческой жизни. Люди давно установили, что растительный мир на свету вырабатывает кислород, который потребляют живые организмы, выдавая на выдохе углекислый газ. Потребляемый затем растениями в темноте. С животным миром у людей тоже сложились нерасторжимые отношения обмена. По преимуществу неэквивалентного - в пользу людей благодаря их умениям изготавливать огнестрельное оружие, строить скотоводческие фермы, промысловые суда и другие приспособления. Говорят, Сатана специализируется на обмене бессмертных человеческих душ на какие либо безделицы, полезные в земной жизни: золото, власть, неземную красоту. Собственники хотят получить от большинства людей высокопрофессиональный труд за умеренную зарплату. Трудовой люд старается получить за свою работу побольше. Властвующие нуждаются в «труде» (тоже высокопрофессиональном) военных наемников, полицейских, сотрудников служб безопасности, гимнопевцев своим благодетельствованиям, портретистов, ваятелей памятников, горничных, телохранителей и т.п. Последние, в свою очередь, стремятся заработать побольше денег и при этом остаться в

живых, лишний раз не закрывая своими телами вождей, патронов, фюреров. Одним словом, во всевозможных обменах каждая участвующая сторона норовит по возможности (иногда и «по крупному») облапошить другую. И почти всегда кому-то это вполне удается. Особенно если этому основательно подучиться. Примером могут служить повсеместно распространенные карточные шулера: обожающих карточный азарт всегда и всюду набирается с избытком и хорошо подготовленные ребята, да еще в хорошо организованных бригадах творят настоящие чудеса. Их обретения обычно настолько достаточны, что позволяют налаживать надежные, устойчивые, взаимовыгодные взаимоотношения с полицейским ведомствами и спецслужбами. Это – одна из разновидностей возможных солидных обретений без эквивалентного обмена, без затрат вообще, а только путем искусного употребления особых высокопрофессиональных навыков, приемов, средств.

Квалифицировать все способы и технологии манипулирования людьми как скрытый, тщательно подготовленный обман нельзя: существует множество сфер человеческой жизнедеятельности, где удается добиться нужного поведения «широких народных масс», не прибегая ни к каким обманам - только учитывая закономерные человеческие реакции на определенные социальные раздражители. К примеру, к идет охота на крупного зверя с загонщиками или с помощью обкладывания волчьей стаи красными флажками: зверя только понуждают действовать естественно, заранее предвидя результат и ожидая наверняка появления добычи в строго определенном месте. Где охотники ждут его во всеоружии. В человеческих сообществах почти все серьезные манипуляции обустраиваются по таким же схемам. К примеру, установили, что где-то в Америке есть россыпи золота, распространили эти сведения среди множеств безродных искателей счастья и приключений – и началась «золотая лихорадка», воспетая позднее в мировой литературе, кинематографе. Солидные же манипуляторы начали сразу обустраивать банковские подвалы бронированными сейфами, куда можно было бы «брать на хранение» добытое золото и вырученные на него деньги. Манипуляторы помельче калибром – строить бары, рестораны, публичные дома, где наиболее удачливые золотоискатели просаживали свои солидные заработки. Чем не загоны на крупных зверей? Если, к примеру, для манипулирования обычными людьми через их естественную жадность, алчность, стремление легко и сразу крупно заработать необходима бригада умелых наперсточников с четким распределением ролей, да еще проплаченное расположение местных полицейских, то для манипулирования действительно широкими народными массами нужно нечто более впечатляющее и мощное. К примеру, чтобы побудить молодежь рваться служить в армию, на атомные подводные лодки, попасть в части специального назначения потребны значительные усилия пропагандистского аппарата политического режима, мощные траты для написания и экранизации героических романов, чтоб главные роли там исполняли самые любимые молодежью талантливые актеры. Нужно, чтобы антураж всех таких фильмов убедительно свидетельствовал для молодых несмышленышей о том, что «герой» после подвигов ни в чем не нуждается, живет в шикарных особняках, катается на дорогущих иномарках в обществе разодетых писаных красавиц, колесит на «Боингах» и яхтах по всему миру и т.д и т.п. Все это надлежит «прокручивать» по всем возможным телеканалам, в рекламных роликах годы, сотни и тысячи раз, чтобы это прочно вошло в подсознание молодых вопреки тому, что они наблюдают в реальной действительности. И тогда хотя бы десятая часть из тех, кто был таким образом обработан, поступит так, как изначально хотели бы манипуляторы в мундирах . Есть технологии попроще, но надежней и выгодней: умелым размещением слухов и хорошо проплаченной организацией подтверждающих их косвенно «видеорядов» можно в одночасье подвигнуть сотни тысяч людей, в иных ситуациях - и миллионы, скупать залежалые на складах запасы спичек, соли, круп, моющих средств или чего-то еще иного, тяжелым убыточным бременем давящего на торговлю, продовольственную промышленность.

А можно и принудить продать за копейки свои «активы» массы мелких держателей акций, других ценных бумаг –что многократно проделывалось и будет проделываться

различными кодлами финансовых мошенников по всему миру, ловко управляющих, манипулирующих плохо информированными, боязливыми массами мелких собственников.

Просты и технологически незатейливы целый ряд средств массового манипулирования, требующих, правда для своего «запуска» больших средств и организационных усилий. К их числу относятся инициированное повышение до критических уровней безработицы, снижение средних зарплат, позволяющмх ухудшать все демографические показатели (рождаемость, распадение браков, снижение продолжительности жизни и т.п.) «нежелательных социумов». Для чего необходимо добиться (опять же мощным финансированием, подключением масонских структур, конфессиональных институтов) введения ведущими державами серьезных экономических санкций, проведения ими всевозможных подрывных акций, включая финансирование подпольной вооруженно-террористической борьбы. Такое под силу только консорциуму ведущих банковских кланов, вкупе с влиятельными группами политической элиты, спецслужб.

Это делается не из простого паскудства: здесь, как минимум, надеются после экономического коллапса страны – жертвы прибрать в рукам ее внешние и внутренние рынки, взять в руки ее добывающие, сырьевые отрасли, установить контроль над механизмами селектирования и структурирования властной элиты. В случае неудачи можно довести общество нищетой, голодом до социального взрыва и гражданской войны. И никуда из-под такой технологии «широким народным массам» не деться, если собственная властвующая и господствующая в экономике и финансах элита оказалась ни на что не способным дерьмом. А расхлебывать их полную неспособность охранить свой социум хотя бы как среду своего паразитирования, приходится людям неимущим, служивым - почти всему обществу. Племя многообразных манипуляторов калибрами помельче промышляет от веку с помощью самых примитивных, как рыболовный крючок с наживкой, технологий: самая бессовестная эксплуатация жажды наживы в игорном бизнесе, влечений к физиологическим удовольствиям в сексиндустрии, ресторанном бизнесе. Особняком - стремление людей импозантно (по моде) выглядеть, демонстрируя напоказ свою удачливость, обеспеченность, высокий социальный статус: обряжая, украшая на особые манеры своих любимых содержанок, жен, одевая на себя особо дорогие носки, башмаки, галстуки, трусы, часы, особо галантно причесываясь, поливая себя изысканными парфюмами и т.п. Потакая всевозможным человеческим тщеславиям, можно неодолимо понуждать многочисленные категории людей, прежде всего - преуспевших, к заранее запрограммированному поведению. Такому же обязательному, как и распорядок в тюрьме особого режима. Особенно легко с молодежью - неспособность критически перерабатывать информацию, прежде всего образную (видеоряды, киноленты), обрекает молодых на беспрерывные, многообразные эпидемии подражания во всем: в прическах, в одежде, в манерах и оборотах речи, жестов. На чем люди искушенные делают от веку бешенные прибыли. Подсовывая с помощью эстрадных или кинозвезд постоянно что-то новенькое, невиданное - «прикольное». Вечная новизна ощущений вечнообновляющегося несмышленого юношества - не только способ вечного обогащения за его счет, но при необходимости еще и безотказная технология блокирования всякого духовного и нравственного развития личности молодого человека. Для этого достаточно утвердить любого молодого недоросля во внутреннем убеждении, что казаться сверхсовершенным по внешнему антуражу - значить и быть им. У большей части молодых из необеспеченных социальных слоев так и случается. А если на таковую «мировоззренческую позицию» наложить еще и трудноудовлетворяемые из-за безденежья физиологические потребности в еде, питье - то это становится для большей части и уже повзрослевшего поколения полноценной жизненной программой.

В целом же все совокупные манипуляторы всех видов и уровней, в отличие от доброкачественных вразумителей (родители, педагоги и др.), выполняют , по преимуществу, деградационные социальные функции, способствующие удержанию больших масс людей, в стадно-скотском состоянии. Ибо пребывающие в духовно-нравственном состоянии для

манипуляторов с помощью физиологических удовольствий, во-первых, экономически ущербны, так как не идут ни в игорные дома, ни на дискотеки, или казино, не валят валом на концерты рок звезд и т.п. Во-вторых, эта духовная генерация сама воспринимает всех держателей сексиндустрий, игорного, ресторанного и шоу-бизнеса как агрессивных воинствующих сатанистов. Каковыми они в реальности и являются.

Кроме того, генерация всех этих «физиологических» манипуляторов - растлителей без всяких там публичных проповедей, одним только образом своей роскошной разгульной жизни, высочайшей защищенностью от всяких там полицейских, прокуроров, чьи генералы ходят в закадычных друзьях рестораторов, наркобаронов, вразумляет «широкие народные массы» на свой манер многократно лучше, убедительней, чем все проповедники конфессий, профессура университетских кафедр вместе взятые. Обилие доступных сосисок, пива, водки, наркотиков, свободного секса и самой разнообразной низкопробной «развлекухи», инициируемой и поддерживаемой манипулирующими большими массами людей через поощрение человеческих непотребств, «цементирует» социумы в настоящие бетонные глыбы, практически не поддающиеся никакому вразумляющему воздействию, кроме социального «динамита», разносящего иногда в куски целые государства. Так что по своему совокупному практическому влиянию живущие инстинктами обретательства «физиологические» манипуляторы многократно, возможно на порядки превосходят сеющих «разумное, доброе, вечное» в человеческой среде. И потому, что перехватывают инициативу задолго до того, как учителя человечества принимаются за молодую поросль действующую инстинктивно, устремляющуюся к удовольствиям. И потому, что и молодые и вполне зрелые люди остаются в социумах только высшими приматами, у которых главный поводырь - подражание эффектным позам , жестам, «оперению» и т.п. И потому, что человек разумный всегда сдержан, осторожен в поступках, а не вызревший до такого состояния всегда многократно более активен, инициативен - подобно вечноголодным щуке, крысе без устали и отдыха рыщущим в поисках того, что можно сожрать , употребить на иной манер. Уберечься от такой активности в зонах действия этих ущербных невозможно, защититься часто можно только тотчас же свернув такому «активисту» шею. От социальных «физиологов»-манипуляторов так не отбиться - статус собственника надежно защищает их со всех мыслимых сторон.

Расположения наиболее богатых манипуляторов ищут (и находят!) церкви, университеты, всевозможные благотворительные фонды, где этим упырям, наряженным в белоснежные ангельские тоги, курят денно и нощно фимиам, беспрерывно поминают в благодарственных молитвах, развешивают памятные доски с благодарственной клинописью и т.д. О властвующих, генералах – правоохранителях даже и не речь - их духовное родство с рестораторами и наркобаронами неподдельное, полное. Что в конечном итоге свело весь уклад «цивилизационной жизни» к бесконечной, все более изощренной и «утонченной» эстетизации удовлетворения всего комплекса человеческих физиологических потребностей, нужд. Даже участие в отправлении религиозных обрядов гораздо больше тешит тщеславие таких отцов наций обитанием рядом с отцами церкви, нежели удовлетворяет потребность в молитвенном причащении к духовному.

Благолепно выглядеть роскошнейшей моднейшей одеждой, украшениями, прическами - главный и единственный смысл социального «цивилизованного» поведения сонмов «вероучителей» - манипуляторов. С чем они уверенно, с удовольствием справляются. Есть и у этой живущей инстинктами породы господ жизни своя нехитрая идеология и многочисленные «Титулованные» идеологи. «Альфой» и «омегой» «учения» которых является молитвенный тезис о «священности и неприкосновенности» свободы личности во всех ее устремлениях. О том, что у молодых свобода устремлений еще никак не состоявшейся «личности» - свобода физиологических отправлений, и только она, упорно, глухо замалчивается. И то, что в социальной действительности такие «свободы» для молодых оборачивается стремительно разрастающейся неизлечимой, скоротекущей наркотизацией с летальным исходом, сопровождаемой эпидемиями венерических

заболеваний, ВИЧ-инфекций, выкашивающей уже целые этносы, получающими от этого немыслимые прибыли манипуляторами, нигде не обсуждается, никому не разъясняется. А редкие голоса, пытающихся что-то противопоставить дерградационным бизнесам на человеческих физиологических удовольствиях, глохнут в грохоте масс-культуры во всех ее телевизионных и эстрадных воплощениях, усиленных многомиллионным обилием «дебильников» - портативных магнитофонов для «потребления культуры» в метро, поездах, пеших походах по улицам городов в любое время суток.

Если в стране не идет гражданской войны, другой впечатляющей смуты на манер китайской «культурной» революции, у молодежи нет никаких возможностей явочным порядком лично поучаствовать во впечатляющем «вразумлении» хищников - деморализаторов из племени выскопосталенных манипуляторов. Революции же и гражданские военные противоборства случаются редко – раз в несколько столетий. За отпущенное время строители и архитекторы стадно-потребительской цивилизации успевают все восстановить и вновь запустить все свои технологии низведения людей до положения «цивилизованного» животного стада в еще более изощренных и «прогрессивных» модификациях. Но ситуация не совсем так уж и безнадежна: понимание той унизительной роли, которая отводится нынешними пещерными цивилизаторами и несведущим молодым и отказ, все более и более массовый, хотя бы от табакокурения, наркотиков, алкоголя, от стадно-животного поведения в разнообразных специально оборудованных для этого «злачных местах» без всякого революционного насилия уничтожил бы всю эту «цивилизаторскую» скотскую похабень. А если еще и охоту организовать на все это крупное, среднее и мелкое хищное зверье с грамотным использованием современных информационных и иных технологий - мир может кардинально измениться в лучшую (экология, социальная гигиена) сторону и без помощи разнообразных революций.

Тем более, что настоящая охота на опасное и вредное зверье – явление не только чрезвычайно интересное, захватывающее, но еще и полезное со всех философских точек зрения. Человеческую породу это вряд л и улучшит, но позволит указать крысиному психотипу нынешних «господ жизни» их реальное место - в глубоком подполье. Не позволяя этой генерации безмерно плодиться, благоденствовать и отравлять своим богомерзким существованием души и сознание еще очень молодых, социально незрелых людей.

Как распорядиться вечным мощным избытком молодой энергии при еще не сформировавшемся зрелом сознании, можно поучиться у сохранившихся этносов с родо-племенным укладом общественной жизни, которым удается в высшей степени успешно формировать вполне зрелого воина, охотника, скотовода уже к 14 годам безо всяких изощренных педагогических концепций, электронных и печатных СМИ и т.д. Для начала поинтересоваться, как это делается в еврейских школах, успешно прививающих детям неприятие современной похабени масс-культуры, доносимой электронными СМИ.

Но подобное для современных «цивилизованных» социумов возможно только при одном обязательном условии: надлежит на то место, где должна быть голова социума, и которое и ныне (и от веку) занимает желудок, половые органы вместе с задницей, водрузить ту часть общества, которая выполняет функцию головного мозга, прочно контролируемого совестью. Задача будет посложнее создания технологии управляемой термоядерной реакции. И кроме молодых и безродных взяться за нее по-настоящему, всерьез некому.

Отчего же от веку в человеческих муравейниках никак не сформировалось ничего, что по своим функциям было подобно головному мозгу организма, успешно координирующему беспрерывное бесконечное взаимодействие миллиардов живых клеток, сопряженных в единое тело?

Отчего постоянно возрастающие объемы научных знаний практически никак не влияют на поведение, мотивацию беспрерывно повторяющегося поведения человеческих особей, в большинстве случаев определяемую только физиологическими нуждами, инстинктами?

Причин такого положения, вероятно множество. В числе их и то обстоятельство, что, в отличие от человеческого организма, где обменные процессы организованы центральной

нервной системой так, чтобы каждая клетка организма получает полной мерой (или равной) весь необходимый набор питательных веществ, в социуме одни привилегированные «клетки» потребляют значительную часть ресурсов, предназначенных для жизнедеятельности множеств других, не давая ничего взамен, кроме мордобоя, тюрем, расстрелов. Какая уж тут мудрая «руководящая и направляющая» деятельность властителей! Увернуться бы только от их излишнего хищного «внимания»! Восприятие подвластных как средства своего все более роскошного жизнеобеспечения с помощью разнообрзного насилия, манипулирования, мошенничеств стало у властных доминирующим социальным инстинктом, который не нуждается ни в каких обоснованиях тем более - оправданиях. Распределение благ, средств жизнеобеспечения тоже вполне инстинктивно, по хищнически осуществялется по принципу: «Себе - досыта, от пуза». Тут ни о каком равном оделении социальных «клеток» ресурсами и речи быть не может и в обозримом будущем. Так что успешно существующая поныне вековая практика обретений насилием, манипуляциями, мошенничествами не оставляет надежд, что вполне достойные вразумители будут когда-либо услышаны «широкими массами» преуспевших хищников и те добровольно изменят технологии своего роскошного жизнеобеспечения.

Понимают это и Вразумители. Потому и пытаются время от времени устраивать социалистические революции. Которые даже при впечатляющем первоначальном успехе потом обязательно затухают по причинам все тех же человеческих обретательских, хищнических инстинктов. Не исключено, что в будущем с помощью генной инженерии удастся по рождении выявлять носителей хищнического, паразитического психотипов и менять хирургическиих личностные установки. Но пока этого нет, рассчитывать реализовать повсеместно разумное, справедливое, нравственное поведение всех социальных особей с помощью убеждений - впадать в недопустимую, непростительную наивность.

Лучше жесточайшей карательной «вразумляющей» практики против уклоняющихся от предписанного поведения вряд ли что удастся найти. Совершенствовать надо именно эту сторону социального регулирования, не позволяя властвующим освобождаться от нее, перекладывая всю тяжесть социальных тягот и ограничений только на «широкие народные массы».

Самой дееспособной, совершенной станет та система социального регулирования, при которой самое жесткое принуждение будет осуществляться по отношению к «элитарным» как единственному главному источнику разнообразных паскудств. Такое вполне осуществимо на практике. Оставь же манипуляторам полную свободу рук при отсутствии у этой генерации совести, получатся общества, где самыми достойными будут считаться только гомосексуалисты, педофилы, сутенеры. Лицедеи таковыми уже стали повсеместно.

Но и той свободы, которую ныне имеют наживающиеся на поощрении и распространении человеческих непотребств, вполне достаточно, чтобы гарантировано не дать никакому социуму подняться в своей жизненной практике выше общераспространенного повсеместно животного уровня. Где мотивацию подавляющего числа поступков, устремлений граждан составляют их инстинкты: обретений, получение физиологических удовольствий и т.п. Этот «правопорядок» настолько незыблем, что среди манипуляторов идут настоящие сражения за самые доходные «отрасли»: производство и сбыт алкоголя, табачных изделий, наркотиков, игорного и сексбизнеса. Которые еще к тому же и самые устойчивые, не подверженные никаким спадам в потреблении пока нет массового мора или истребительских войн: поработав, человек ощущает голод, поев (если есть что) - хочется отдохнуть, предварительно попив пивка и выкурив сигарету. После отдыха и работы - цикл повторяется, складываясь в программу всей жизни. Прерываемую попойками, блудом, развлечениями в игорных домах. Кривая распределения убедительно свидетельствует в пользу подобного жизненного алгоритма у подавляющего числа живших и ныне здравствующих. Свобода человеческого выбора здесь имеет место и реализуется в виде предпочтений в потреблениях, в виде преимущественных потреблений. Кто не в пределах досягаемости этих жизненных алгоритмов, изнуряет себя духовными исканиями,

нравственными мучениями выбора должного, волевыми усилиями по одолению в себе скотских устремлений мало кого может увлечь из «широких народных масс». Так и живут в параллельных мирах, но на одних и тех же пространствах. И никто никому здесь не указ - выбор образа жизни дело сугубо добровольное. Если ты, конечно, не родился в семье духоборов, мормонов, или в племени пигмеев. Или, к примеру, в концлагере, где выбирать не из чего вообще. Даже если есть возможность выбора между аскетически здоровым и нравственным образом жизни, гарантирующим долголетие, содержательность жизни, и возможностью потреблять всевозможные удовольствия полной мерой с перспективой недолгих «счастливых» лет, большинство людей, не обременяя себя мучительными раздумьями, сразу сворачивает в сторону изобилия в потреблении. Хотя бы еды и питья, быстро приводящих к избыточному весу, гиподинамии и тому подобному. Так и пребудет. Пока глобальные негативные изменения климата не приведут к исчезновению большей части продуктов питания и к массовой гибели людей от голода, эпидемий и войн. В которых есть больше возможностей выжить аскетам, воздержанным, обеспечить таким образом свое преобладание в будущих социумах. Может быть тогда мир человеческой цивилизации похорошеет своим обличьем. Как это случилось с фауной после истребления динозавров.

Молодым, которых веление собственной души, сердца властно подвигает в искренние вразумители людей в какой-либо из ипостасей (что можно воспринимать сразу наподобие распределений молодого врача на работу в лепрозорий - очень полезно обществу, но для самого специалиста почти смертный приговор), прежде всего не следует надеяться и рассчитывать не только на зримые, впечатляющие результаты своей деятельности, но и на какие-либо вообще. Наградой же следует считать уже то, что им хотя бы не будет уготована судьба Иисуса Христа, которого, как известно, высшие религиозные иерархи приговорили к смертной казни за успешные проповеди среди верующих. Ну а сами верующие в массе своей не пожелали, чтобы пророка сего римский прокуратор помиловал. И если уж тамошняя публика, уверовавшая в пророка и его пророчества, не вразумилась следовать заповедям Нагорной проповеди Христа (тем более - не вразумились их многочисленные исследователи позже) то и нынешним искренним вероучителям не следует впадать изначально в самомнение, что им удастся то, что не получилось у величайшего пророка. Даже и в мире самих христиан, воцерковленных, старающихся блюсти религиозные обряды и обычаи, не удалось жить строго по заповедям основоположников христианства. Об остальных уже и не речь: зло в человеческом мире прирастает быстрее, чем увеличивается численность населения планеты. Люди изощряются во зле, изобретая все новые гнусности, не из «спортивного интереса», а из стремлений к богатству, власти, славе, прибылям, обретениям. Кому могло придти в голову в раннехристианские эпохи воровать людей, чтобы убить и распродать их органы для трансплантации в клиники для богатых клиентов? Или чтобы сами врачи изымали воровски те же органы еще у живых больных для последующих перепродаж на регулярной, почти промышленной основе? Или чтобы разрабатывать и производить генномодифицированные продукты питания в массовых количествах, уничтожающие у употребляющих их репродуктивные способности? Для всех сонмов тех, кто в цивилизованном мире специализируется на паразитировании, обогащении, преуспеянии на эксплуатации человеческих порочных наклонностей, устремлений христианские заповеди - вещь в лучшем случае напрочь отсутствующая, пустопорожняя, смешная. Мир преуспевших, обогатившихся, роскошествующих никогда и не помыслит отказаться от своих безнравственных, преступных жизненных практик, и в таковом качестве будет всегда мощно стимулировать притоки в свои жизненные уклады еще больших числом масс тех, кто желает приобщится к богатому образу жизни любой ценой, прежде всего - полным пренебрежением основными или даже сразу всеми заповедями Христа. В воображаемом мире торжества религиозной христианской морали нет и не может быть места хищникам, паразитам, роскошествующим, а в реальном человеческом мире господства алчущих впечатляющих прибылей любой ценой - нет и никогда не будет места господним заповедям. Так и пребудет, как бы ни старались вероучители, Вразумители человечества, до самого Армагеддона,

который при таком порядке, естественно, неизбежен. Ну, а после этого впечатляющего селективного отбора Вседержателем по его произволу и усмотрению возможно иное земное царствие, но скорее всего, с людьми совершенно иных качественных характеристик, нам неведомых. Проповедники же, вероучители, возможно, и заняты как раз тем, что культивируют по Божьему промыслу в немногих людях те личностные свойства, в которые и будут положены в основу грядущих прототипов грядущего человечества.

Договориться между собой даже достойные, искренние Вразумители никогда не смогут и потому, что каждый считает свое толкование праведности, справедливости более правильным и потому, что их видение укладов, «конструкции» обществ тем более не совпадают. И поступиться своей идейной правотой не способен никто. Потому и религиозные войны между адептами разных толков одной и той же веры всегда непримиримо жестоки, беспощадно разрушительны. О межконфессиональных противоречиях и говорить нечего: по отношению к «иноверцам» с религиозных позиций всех сущих основных мировых конфессий допустимы все виды изуверского насилия. Свидетельством чему является вся практика мировых войн: ни одна господствующая религия не только не остановила применение ни одного варварского оружия массового поражения людей, но и благословляла (хотя бы молча) его применение, включая ядерное, химическое, бактериологическое, тем более и нынешнее - «гуманное» - генетическое. Потому-то чем больше людей разумных, которым есть чему научить многих прочих, тем меньше надежд на появление единого человеческого разума, способного нормализовать отношения, обесконфликтить социальные муравейники. Но тем больше в мире впечатляющих разрушительных войн, имеющих в подоплеке идеологические, мировоззренческие, этические различия, препятствующие, блокирующие взаимопонимание. Посему кажущаяся слабая или даже вовсе нулевая вразумляемость «широких народных масс» в этом отношении, пожалуй, гораздо большее благо, нежели вселенские ущербы человеческой породы. Тем более, что есть оправдание - неустранимое, неодолимое для такого отношения больших масс людей к разнообразным вероучителям: есть людям надо хотя бы пару раз в день и не траву, листья или кору деревьев, а что-то более калорийное. А добывать это большинству приходится «в поте лица своего», часто изнурительным трудом в течение светового дня. Реже - удачным выстрелом. Так что на вразумляющих ни времени, ни сил, ни желания внимать не остается. Что успели в школе внушить и что оказалось понятным и полезным в жизни - с тем и проходит вся жизнь. Потому-то молодым, страстно вслушивающимся в речи проповедников, пытающимся их осмыслить, чтобы им следовать, прежде всего надлежит помнить, что где-то недалече существуют и проповедуют другие вероучители, толкующие многое иначе. Кто из них более прав - людям уже не рассудить, тем более - не надо за это биться, уничтожая «иноверцев», «староверов», «молокан» и других «отступников». Кроме того, слушая проповедников, надо стараться и осознать, насколько мало это будет принято к действию и понято множествами вразумляемых, как мало это может их одухотворить, отторгнуть от мерзостей бытия и способов выживания в нем. У искателей наживы эксплуатацией и развитием человеческих физиологических непотребств дело обстоит гораздо проще: непримиримых идейных разногласий здесь нет и в помине. Есть лишь разногласия в интересах – хочется себе или больше, или все. Технологии разрешения таких «деловых» разногласий происходит либо переговорами и соглашениями о разделе границ «промыслов» (количества и районов дислокации казино, публичных домов, ресторанов, магазинов алкогольных напитков, продажи наркотиков и т.п.) либо стрельбой на поражение, либо наймом «правоохранителей» для «посадки» конкурентов и «освоения» их территорий. Это - внутри социумов. Межгосударственные «разборки» по этим поводам протекают чаще в форме «горячих» локальных или мировых войн.

Глава 11. Собственность: священная, неприкосновенная.

Идеологи капитализма определили частную собственность не только высшим социальным благом, но именем Господа (непонятно по чьему поручению) объявили ее священной, а потому – неприкосновенной. На практике не получилось ни священства, ни

неприкосновенности: по мерзопакостным источникам «первоначального накопления» ни одному каннибалу не пришло бы в голову считать такую собственность «священной». Ну а по интенсивной практике взаимного обворовывания, ограбления, всевозможного обжуливания друг друга сами собственники сразу же втоптали в вонючую грязь «неприкосновенность собственности». Хотя есть такие сектора реальной экономики, где собственность во имя того, чтобы она «работала», должна быть хотя бы на протяжении жизни одного собственника реально неприкосновенной. Прежде всего, это сфера сельского хозяйства и промышленности, изготавливающей продукты питания для населения. Если разные там «ценные бумаги» могут менять собственника хоть ежедневно без особого ущерба для эмитента, то земля и сельхозпостройки должны находится непрерывно в руках фермера, латифундиста во имя того хотя бы, чтобы не прерывалась и не разрушались сельскохозяйственные циклы на полях и фермах. И не изводилось племя самих фермеров, которое восстанавливается мучительно долго при его истреблении. И без них жрать будет нечего всем со всеми социальными следствиями. Даже господам вельможам, которым в таких редких ситуациях приходится покупать пуд импортной говядины за именные золотые часы или какой-либо иной особо ценный культурный раритет. Когда в СССР уничтожили всякую частную собственность на землю, поручив ее возделывать наемным «труженикам села» и управленцам - специалистам, то потом никакой обильной государственной финансово-технической помощью не удалось поднять производительность земель, ферм, качество получаемой продукции, даже до отдаленно сопоставимых с теми, что были у фермерства капиталистических государств.

Неприкосновенность собственности на землю таким образом проистекает исключительно только из экономической и социальной целесообразности, а отнюдь не из идеологических, квазирелигиозных измышленных мотиваций. Отсюда правомерен важнейший вывод: собственность собственности - рознь. Различными должны быть и отношения к разновидностям собственностей, различным и уровень их защищенности нравственными законами. Так, собственность тех, кто сам создал ее (и использует) своим личным трудом (включая членов семьи) - истинная, неусомнительная, достойная всяческой защиты и уважения (кроме «собственности», обретенной личным «трудом» вора, взломщика, грабителя). Собственность же ростовщика, обирающего заемщиков грабительским, несправедливым процентом , только неправедная, порицаемая даже большинством мировых религий. Оттого, что здание современной европейской цивилизации мощно подпирает банковский капитал - ничего не меняет в паскудном богоборческом характере этого вида собственности. Как бы ее ни оберегали законы государств, службы собственной безопасности, целые армии полицейских и спецслужб. Тому, что европейская культура, европейская социальная практика отторгаются в нехристианском мире все более решительно и агрессивно, «цивилизованный» мир обязан прежде всего активно практикуемому им ростовщичеству в его самых изощренных формах, позволившему обирать большую часть населения мира, обрекать его на неизбывную нищету. «Аргументы правоты» европейской цивилизации в виде высоких технологий, основанных на них ядерном оружии, эффективной боевой техники - только подтверждение неправедности ее богатства.

О «священстве» собственности, создаваемой на производстве и реализации наркотиков, алкоголя, табака, порнографии - говорить язык не поворачивается. А ведь за право заниматься таким «бизнесом» «лучшие люди» социумов глотки друг другу рвут, в очередях за право хоть как-то примазаться к прибылям этих «отраслей» давятся. А прорвавшись к ним - счастливы по высшим земным меркам, неусомнительно числя себя «элитой», обустраивающей и чуть ли не содержащей всю нацию, неотвратимо выманивают за грошовое алкогольное пойло, наркотическое зелье почти все у трудового «быдла» и пускают эти бешенные средства на собственное роскошество, содержание полиции, иных карателей, на политические партии и их лидеров, успешно удерживающихся благодаря такому мощному финансированию у кормила власти. Перепадает и церкви, за что ее служители усердно кадят у амвонов во славу этих «благодетелей». Что им за это грядет - дело их

личное, а обществам это уже обернулось вполне благоустроенной дорогой к погибели от собственных неизбывных мерзостей на пьяную или похмельную голову. Простота управления ордами манипулированием человеческими потребностями в наркотическо-алкогольном довольствии, когда люди вынуждены идти на работу, чтобы потом почти весь заработок и почти сразу оставить в борделях, пивных, барах и потом опять искать заработки, чтобы воспроизводить этот скотский цикл изо дня в день, обернулось полной деградацией правящих элит, селектированных, преимущественно, из собственников самой паскудной породы и всех тех, кто их обслуживает, от них зависит. И которые совместно так «управляют» цивилизацией, что ныне множества ученых, мыслителей ломают головы, как свернуть все это «победное» шествие цивилизации, чтобы потом хоть немного привести в порядок планету и более не выпускать из-под контроля весь этот вселенский бардак, густо сдобренный кровью, дерьмом, паскудствами на любой манер. Только неизвестно, как удастся со всеми этими намерениями управится нашим убогим «контрэлитам» - Бог ведает. Скорее всего и здесь они все сделают так, что кроме сплошных погостов и руин ничего не останется. Природу крупных собственников, состоявшихся на эксплуатации человеческих непотребств - основу всех современных «элит» с их клиническим стремлением к безмерным обретениям, благам не переделаешь.

Так что от того, как, на чем заработана и где прирастает прибылями собственность зависит ее классификация, идентификация по нравственно-этическим принципам. Но такой подход совершенно неприемлем для господ собственников нынешней цивилизации, для которой от веку «деньги не пахнут» по причине того, что полностью отсутствует нравственное обоняние за его полной ненужностью. Чем эти господа страшно гордятся и по этому «квалификационному признаку» как по главному, основному определяют в первом приближении - кто свой, кто чужой. Но не только гнусная собственность селектирует в генерацию своих владельцев гнусных же и людей - преуспевшие порождают эпидемии подражательства: орды штурмующих места обретания таких собственников человеческие особи ничем их не лучше: одни стремятся вымогать деньги (чиновники, правоохранители, бандиты, коллеги), другие - выклянчить, третьи - обменять на любые услуги (от политических, гомосексуальных до заказных убийств). Отбиться от всей этой алкающей породы, не будучи самому таковым, куда как мудрено. Так что ежели у иного такого собственника что-то о сталось достойного в душе - плотное окружение из преимущественно негодяйствующих намертво купирует любые их достойные душевные подвижки хотя бы тем, что не позволит им ни на минуту ослабить бдительность, вынужденно видеть в каждом посетителе, контрагенте, прежде всего какую-нибудь алчущую чужой собственности особь. Что не может проходить для психического состояния бесследно, не трансформируясь в ожесточение, беспощадность, агрессивность и иные подобные свойства характера и само по себе является разновидностью расплаты за владение неправедно нажитым, обретенным. В целом же, собственники крупных состояний, обретенных паскудствами, не тяготятся ни в чем, никаких нравственных мук не испытывают не только потому, что крысиное их окружение гораздо хуже их самих, но и во многом потому, что важнейшие институты государства, общества - разнообразная власть, церковь, искусство, литература - неусомнительно, вполне искренне уважают большое богатство вне зависимости от источников его обретения. И открыто, с готовностью, непрерывно демонстрируют это всему обществу. Какое в этой ситуации дело разным там наркобаронам до каких-то там нравственных поношений ничтожных писателей - гуманистов в драных штанах. К тому же питающихся какими-то отбросами в мире, где «человек есть то, что он ест!». И в этом устойчивом против всех моральных выпадов собственники неколебимо убеждены в своей избранности, в своем праве творить в этом мире произвол непотребств на основе своих любых личностных паскудных свойств. И этот произвол - самый гнусный, потому что обеспечен в полной мере всеми необходимыми ресурсами, прежде всего – деньгами, потом - поддержкой множеств зависимых политиков, правоохранителей, редакторов СМИ и т.п.

Именно эта генерация собственников есть средоточие сил зла мира сего, зла

воспроизводимого беспрерывно, во все возрастающих объемах с помощью рекрутирования любого потребного количества людей, готовых за солидную, приличную, либо вовсе какую бы то ни было оплату сдавать «в лизинг» свои худшие человеческие качества с собой в придачу, естественно, неусомнительно подавляя в себе все, что еще хоть как-то соответствует мукам совести.

К сожалению, в социумах практически полностью отсутствуют технологии отделения «чистых» собственников от «нечистых» с целью фильтрации последних на подступах к власти, управлению, доминированию в общественных институтах. Только в СССР появилась технология похожего предназначения, но социалистическое государство сразу после революции взялось истово уничтожать всех собственников кряду. На чем, похоже, и надорвалось, явно поторопившись с тотальным изведением этого племени. В той его части, конечно, которая своим личным упорным профессиональным трудом в состоянии производить много очень хорошего и полезного при весьма экономных тратах и на свои личные нужды и минимизируя траты на единицу производимой продукции. Эта часть собственников к тому же еще является и носителем самой здоровой социальной этики, ближе всего похожей, почти совпадающей с религиозной и общечеловеческой нравственностью. Способной, к тому же, реальными жесткими действиями противостоять любой аморальной, преступной практике деградировавших социальных особей. Но, к сожалению, не имеющих постоянных возможностей противостоять преступной, аморальной практике властвующих и их «молочных братьев» - непотребных крупных собственников.

Кроме собственников - врагов цивилизации, общества - есть множество видов бесполезных собственников - тех, от которых, в лучшем случае никому ни жарко, ни холодно: владельцев салонов модной стрижки, макияжа, собачьих аксессуаров, магазинов кошачьей утвари, украшений, принадлежностей для «цивилизованной» половой жизни, торговли бесполезными побрякушками - сувенирами, владельцев частных охранных, сыскных бюро, разработчиков и изготовителей модной и супермодной одежды и т.п.

Эта разновидность «бросового» собственника занимается, в основном, только обслуживанием «культурных запросов» богатых социальных групп, которые сами по себе представляют набор непотребных, бессмысленных видов потребления, досуга, изобретаемых праздными, бездуховными людьми себе в утеху. Любой, даже самый терпимый взгляд на наборы светских развлечений, досугов «сливок общества» выявляет полную бессмыслицу, бессодержательность в мотивациях, характере таких занятий. Так называемые «элиты», кроме вреднейшего, разлагающего нравы, духовность общества паразитизма эти господа в современных социумах больше ничем себя проявить не могут. Только вельможам, сановникам, генералам скопленная в их руках громадная собственность, позволяющая иметь мощную защиту в виде связей, силовых ведомств, охранников, слуг, адвокатов, владельцев СМИ, предохраняет изведение этого вида пустопорожних социальных трутней. Всегда чрезвычайно разорительных для любой цивилизации. Производящих только бессодержательную, уродливую, дегенеративную субкультуру, чрезвычайно заразную, способную породить целые эпидемии психопатологии среди невежественных «широких народных масс».

Таким образом, вся совокупность «мусорной собственности» - только черная дыра, в которой бессмысленно исчезает изрядная доля ресурсов человечества, которую можно было бы использовать для духовного развития всех людей всех социальных групп. Взамен социумы получают разнообразные «испражнения» от жизнедеятельности таких собственников: гомосексуализм, педофилию, лесбиянство, иные знаки особого «аристократизма», ставящего себя выше моральных законов «быдла», вызывающие неприязнь, ненависть у множества обычных людей. В СССР, к примеру, ни магазинов красоты для собачек, ни тотализаторов на бегах, ни массажных салонов под красными фонарями, ни бутиков по продаже бриллиантовых колье не было и быть не могло. Как ни было гей-клубов, наркобаронов, частных охранных фирм и всего прочего в угоду богатым нравственным монстрам.

Госсобственность в СССР управлялась плохо, но отнюдь не потому, что была государственной собственностью. Причины были в другом: прежде всего в том, что социальные качества людей сильно «не дозрели» до государственной собственности. Люди во многом примитивно-первобытные не в состоянии проникнуться сознанием, что общая собственность в той же мере полезна, как и частная. Опыт СССР - не новое открытие этого свойства: в капиталистической цивилизации столь же охотно гадят в «ничейную» атмосферу, в «ничейные» океаны, моря, реки, озера, леса. Пока не оказываются в ситуации, что кое-где уже и дышать нормально нечем и пить из обычных источников без сложной и дорогой очистки воду невозможно. Но воздушный и мировой водный океаны при всем желании на участки не поделить и не огородить для личного пользования. Так что и в обозримом будущем «общемировая» собственность так и пребудет ничейной со всеми следствиями. И чтоб сохранить свою среду обитания для простого выживания человечеству придется возвращаться к технологиям социализма - хотя бы для того, чтобы постараться из современного «цивилизованного» социального животного, именуемого по недоразумению homo sapience попытаться таки сделать человека разумного. Для чего собственность, возникшую и существующую на эксплуатации паскудных человеческих свойств, потребностей, и собственность мусорную, обслуживающую первую, придется самым разительным образом уничтожить в зародыше.

А предрасположенных к ним «отфильтровывать» и помещать в социальные резервации. Если нельзя будет устранить генетические ущербы этих особей с помощью генной инженерии в момент рождения, а может и на стадии зачатия. Во всяком случае, в обществах с преимущественно «общенародной» собственностью человеческие паскудные, хищные качества придется прятать, подавлять в себе, а не позиционировать их, не щеголять ими и превозноситься этим. Как это и было в СССР. Апологеты безмерной частной собственности чего только не наговорили в ее (свою) пользу: и человека-то она делает истинно свободным, и защищает от насилия бюрократии, государства, и счастливым становится только человек богатый, и милосердие он проявляет без меры и передышки и т.д. и т.п.

То, что серьезные собственники без охранника не могут пойти в туалет и от каждого охраняющего инстинктивно вполне ожидают всего чего угодно, даже выстрела в затылок, несвободной не считается. Как не считается таковой и постоянная внутренняя напряженность, предельная настороженность даже во снах из-за страха и за свои прежние паскудства, и из-за друзей-конкурентов, которые тоже не упустят подходящего случая накинуть удавку. Ну а если кто-то испытывает приступы счастья от привалившего богатства, то только очень специфического: счастья от предвкушения всевозможных роскошеств, обретений, которых нет у других, от лютой зависти многих «друзей», от возможности отомстить былым обидчикам. И только немного удовлетворения от утраты гнетущего страха, что завтра нечего будет жрать, нечем уплатить долги и другого подобного. Живая клетка человеческого тела если и может испытывать страхи, ужас или возрадоваться чему-то, то только в случаях, когда опасность грозит всему организму, или когда «радость на всех одна». В социумах люди – собственники многократно лучше защищены от невзгод и опасностей бытия нежели все остальные люди. А потому часто на практике испытывают «чувство глубокого удовлетворения» уже только от лицезрения несчастий других, от которых сами собственники вполне убережены. Счастье от пожертвований на благотворительные цели собственников сопоставимо вполне только с чувством выполненного долга перед своим здоровьем у алкоголиков, который, отравив все свои основные органы и продолжая это делать, холит и лелеет ноготь на мизинце руки. Стараясь это делать еще и публично, напоказ.

Не следует оставлять без внимания, то обстоятельство, что собственность, обретенная кровью, убиением множеств людей, не становится чистой от проклятий, когда переходит в руки наследников даже в дальних поколениях. В том, что обезличенная, смешанная с другими, преступная, гнусная по происхождению собственность, богатство в руках наследников, других юридически доброкачественных обретателей не утрачивает эти свои

качества, убеждает история человеческой цивилизации: с ростом богатства, богатых, благоденствующих столь же, а то и более стремительно разрастается преступность, насилие, непотребства, истребления народов, государств.

То, что крупные собственники опасны для общества, свидетельствует и практика почти всех капиталистических государств: США, к примеру, вынуждены были создать и постоянно, по сию пору совершенствовать свое антимонопольное законодательство, изощрять практику его применения, чтобы не допустить хотя бы самых разрушительных для экономики нации картельных сговоров, монополизации рынков, массового разорения среднего слоя предпринимателей. Однако, несмотря на все усилия, скандальные ситуации возникают и в этой стране с упорной регулярностью. Конечно, для гарантированного устойчивого жизнеобеспечения человека, е го семьи нужна определенная собственность в ее различных формах: жилище, средства передвижения, связи, средства труда, деньги, запасы продовольствия, одежды. Как и у каждого живого организма должны быть запасы питательных вещества в виде жировых накоплений на случаи бескормицы, сезонных «перепадов» в наличии естественных запасов еды. Основное здесь – соблюдение некой меры: если медведь разжиреет настолько, что утратит подвижность - он уже сам легкая добыча для волчьей стаи. У людей все намного сложнее: «Перекармливание» - трансформирует большинство людей в ненасытных накопителей весьма свирепых и лютых по причинам того, что растущие обретения приходится защищать клыками и когтями. Во имя же неодолимой потребности новых обретений собственники вообще обвально мутируют в неведомое обычным людям социальное состояние - упырей, готовых «потреблять» вживую население, его труд, здоровье, жизни. Например, продавая людям по полноценной стоимости под впечатляющими брендами либо давно подлежавшую утилизации старую продукцию, предметы санитарии, гигиены, лекарства, либо вообще фальсифицированные товары этой группы. Именно эта генерация собственников натурально самая людоедская. И выделить ее из всего более многочисленного торгового сословия чрезвычайно трудно. Разве что имеют многократно большие прибыли, на которые и «роскошествуют», тогда как другие крутятся как ужи на сковородке, постоянно балансируя на грани краха. Кроме того, торгаши - людоеды теснее льнут к правоохранительной, чиновной и политической власти – есть на что. Что, естественно, многократно повышает их защищенность, выживаемость в бизнесе вопреки законам нравственности и юридическим законам вообще. Здесь выявляется еще одна гнусная социальная функция гнусных денег - проводить во власть и удерживать там тех, кто принимает прикормку, мзду из любых рук, даже косматых, пахнущих кровью и серой. Такие деньги о т веку рождают и воспроизводят, по преимуществу, античеловеческую власть антропофагов. Для которых судьба конкретных людей, социума, цивилизации глубоко безразлична - были бы гарантированно личные прибыли, обретения, жизненные блага.

Кому же и сколько истинно потребно собственности, накоплений? Ответ не столь уж сложен: для полезного, достойного предпринимательства - чем больше, тем лучше. Для личного потребления - строго в размерах физиологических потребностей и скромного обустройства быта, жилища. Все, что на роскошь, непотребства, излишества, холуйскую челядь, мзду казнокрадам - чиновникам - мерзость, черта, за гранью которой людей в истинном смысле уже нет, есть только человекоподобные обитатели земного бездуховного инферно. Безо всякого водительства сатаны успешно препятствующие тысячелетиями становлению социумов из преимущественно людей достойных, духовных. Жизнь же во имя потребительства в его ветвящихся, множащихся разновидностях, накопительства без меры с помощью насилия, обмана, мошенничеств - суть качества животной, неразумной жизни, которая никак не претендует на человеческую в ее истинных, высших ценностях. Удается это по очень простой, по сути, примитивной причине: разрушить любое сколь угодно сложное, высокодуховное, высокоинтеллектуальное творение человеческого гения легко одним точным ударом. Тем более - опоганить, изгадить испражнениями. Недоумки, злобствующие упыри делают это с наслаждением и удовольствием по давно известным психиатрам мотивам.

Проблема совершенно в другом: как людям духовным, нравственным и разумным поступать с ордами социальных дебилов, живущих по сию пору по законам пещеры. Трудностей, порой неразрешимых, возникает множество:

1. Уровень безнравственности, бездуховности с точностью не диагностируется, не исчисляется . Без чего невозможно определить «сортность» людей по их главным качественным характеристикам. В свою очередь, без точного количественного определения главных человеческих качеств невозможно регламентировать и подобающее социальное использование, «употребление» людей как членов социума. И что особенно важно, невозможно в отсутствие точных объективных оценок человеческих качеств препятствовать проникновению в институты власти, управления, культуры, бизнеса всевозможным неандертальцам, оборотням, искусно мимикрирующих под «служителей Отечеству», верных слуг общества, поборников прав, свобод, достоинства людей, радетелей о благоденствии государства и общества и т.п.

В отсутствие четкой нормативной базы для «выбраковки» нравственных уродов и механизма практического выполнения этой работы любая обличительная деятельность негодяев во власти, собственности - бесполезное дело, опасное для обличающих и забавное - для обличаемых.

Надежно и без особых трудов и рисков веками давящих своих критиков как клопов или тараканов. Пока какой-либо талантливый вождь - одиночка не подымет раз в сто-двести лет восстание, перерастающее в погромную для упырей революцию. Чтобы спустя какое-то время опять социальные бездуховные мутанты тихой сапой набились в новые структуры власти постреволюционного социума и восстановили свою деградационную практику в иной форме в новых исторических реалиях. Сбросив нравственных людей опять в «придонные» социальные слои. Где они и будут пребывать новые столетия, анализируя действительность, негодуя и посылая тихие и громкие проклятия, едва слышные даже в ближайшем окружении. И нередко боящиеся революционных социальных разгромов немногим меньше самих упырей.

2. Для людей духовных извечно существует трудноразрешимая нравственная проблема, связанная не только с тем как остановить мимикрирующих под достойных людей негодяев, но и какие при этом средства позволительны, допустимы, моральны. И что еще более важно, куда девать «отбракованных» после выявления, идентификации негодяйствующих. Где их содержать, как изолировать, чтобы эти ядовитые пауки, опять же не расползлись по теплым и темным щелям социумов. Чтобы оттуда, окрепнув, расплодившись и организовавшись, не ринуться в свои новые нашествия.

Даже вполне четкие, недвусмысленные религиозные рекомендации иудаизма, ислама, по которым прелюбодеев надлежит побивать камнями, а ворам отрубать руки, убийц - убивать и т.п. повергают людей разумных, духовных в ступор. Убийство негодяев в целях социальной санации, обязательной для поддержания нравственного здоровья любого общества, для большинства разумных людей из числа «цивилизованных» становится часто делом непосильным, неприемлемым. А если уж деться некуда, то пусть это выполняют специально нанятые палачи, а не все дееспособные члены общины, обязанные это делать по орлигиозным предписаниям и обычаям.

Люди нравственные не в состоянии не только пролить кровь сколь угодно закоренелых негодяев, врагов людей, но и причинять им любые телесные и душевные страдания. В отличии от самих негодяев.

Потому и предпочитают терпеть их власть, их паскудства - только бы не марать свои души карательной практикой, избиением нечестивых. Такова складывающаяся реальность для подавляющего большинства достойных. Но, к счастью, не д ля всех: немногим вполне удается практиковать иное по отношению к человекоподобной нечисти – нагонять на них постоянный страх, сажать в тюрьмы, изредка - на электрический стул. С большой пользой для социума. Как правило, такие люди идут в правоохранительные органы государства, реже – при возникновении особых ситуаций - в ряды восставших революционеров. Чтобы в

открытой войне с ущербными господами жизни и их челядью и наемниками извести наибольшее их количество под корень. Даже если позже племя нечестивых и восстанавливается, то все равно происшедшие потрясения в сильнейшей степени изменяют их мировосприятие, корректируя в сторону меньшей спесивости, большей осторожности, опасливости.

3. Всегда бессовестные, алчные, тщеславные, безмерно потребляющие, накопительствующие ломятся, рвутся, ухищряются на все лады, чтобы пробраться к любой доступной власти, деньгам, дабы с их помощью продвинуться в еще более впечатляющую власть, к еще большим обретениям. В этом мощном инстинктивном устремлении чрезвычайно активны, хитроумно изобретательны, готовы совершить (и постоянно совершают) любые подлости, обманы, правонарушения. При этом всегда вопят о своем страстном желании «служить людям, отечеству». Люди же достойные, нравственные никогда не работают локтями, даже не подходят к месту давки тех, кто истово ломится к успеху. Исключительно в силу полного отсутствия алчности, больного, гипертрофированного честолюбия и естественной брезгливости, исключающей участие в любых свалках при дележе любых прибытков, обретений. Так что там, где алчущую всего и без меры человекообразную публику надо отгонять ударами в зубы, по другим болевым точкам, нормальных людей часто приходится всячески понуждать убеждениями, взываниями к чувству долга перед обществом занять ту или иную должность.

Что удается, к тому же далеко не всегда.

А потому, в подавляющем большинстве случаев, все мыслимые поля битв за власть и обретения почти монопольно оккупируются теми, кто по своим духовным, нравственным качествам и близко не должен был бы к ним приближаться.

Как изменить эту вековую аномалию – Бог ведает. К примеру, даже тот положительный опыт первоначального доброкачественного отбора в управленческую номенклатуру, который был получен в СССР, оказался не без изъянов: не удалось избавиться от семейственности, кумовства, блата, многих «пережитков капитализма», проявлявшихся в тяге к обретательству, накопительству. С чем, правда, партийным комитетам удавалось все-таки кое-как справляться.

4. Весьма часто даже вполне умеренные, аскетичные в личном потреблении достойные люди, оказавшиеся во власти или при впечатляющей собственности, оказывались не в состоянии противостоять непомерным потребностям и запросам своих детей, других членов семьи, стремящихся полной мерой воспользоваться высокими статусными возможностями главы семьи (часто - сверх всяких «мер») для наибольшего удовлетворения своих личных потребностей.

Кроме того, многие достойные люди, волею случая оказавшиеся во впечатляющей власти, обладателями собственности, находясь в среде этой публики в силу стадных инстинктов и постоянного воздействия этой агрессивной социальной среды, достаточно быстро утрачивают свои нравственные внутренние ограничители, подчиняясь императивам реальной субкультуры.

Нравственная коррозия приводит чаще всего к полному перерождению некогда достойной человеческой особи.

Феномен не действует в случаях, когда в среду властвующих, собственников приходят не единицы, а хотя бы десятая часть этой социальной страты. Тогда воздействие, и весьма благотворное, идет в другую сторону. Но такое возможно только в периоды революционных трансформаций обществ, когда новая мировоззренческая основа новой идеологии трансформируется целенаправленной работой ведущей политической организации в осмысленную и четкую по критериям кадровую политику.

Возникающая при этом практика нормирования «меры труда и потребления» со стороны властвующих и собственников носит только вспомогательный характер: если нет устойчивой внутренней мотивации на снижением меры личного потребления, любая дисциплинарная, административная карательная практика малоэффективна. Таким образом,

молодым в определении своего отношения к собственности, при реализации законодательной практики государства в отношении собственности и собственников надлежит четко разграничивать их «виды» по источнику происхождения, социальным функциям. И распространять в своей практической деятельности допотопный тезис, изобретенный махровыми обретателями о том, что собственность «священна и неприкосновенна», на любые ее модификации не просто недопустимо, но еще и глубоко безнравственно. Отдельные же разновидности собственников вообще подлежат полному изведению как опаснейший вид безнравственности. Хотя бы ради того, чтобы попытаться избавить человеческую цивилизацию от элит, которые, подобно мифическому мировому змею, живут тем, что сжирают тело человечества с хвоста. Делать это надо, конечно, с умом, тонко, деликатно - точечно. Известно, что даже аппендикс в человеческом организме выполняет ряд важных функций и его профилактическое удаление у младенцев оборачивается серьезными дисфункциями всего организма. В СССР с собственниками обошлись чрезмерно грубо, неверно причислив всех к одному паразитическому виду и уничтожив сразу или с небольшой задержкой. Социальная хирургия вещь, скорее, еще более тонкая и сложная, нежели привычная медицинская. И как обычная, является крайним средством решения социальных проблем, которые оказались не по зубам недееспособным, неразумным элитам.

Кривые распределения.

Образованной публике доподлинно известно, что статистическое распределение характеристик любого явления в системе координат принимает вид «кривой распределения». Так, если на оси абсцисс откладывать уровни образованности населения, а по оси ординат - количества обладателей конкретного уровня, то горб «кривой распределения» в странах Африки, к примеру, будет на отрезке безграмотных, либо только освоивших письменность и счет. А тот же горб «кривой распределения» в наиболее развитых европейских странах будет находиться на отрезке полного школьного образования, но ближе к зоне обладателей высшего. Аналогично с «кривыми распределения» в различных странах по собственности, состоянию здоровья, возрастным группам. Сравнение таких графических картинок может дать довольно точные как общие представления о социумах различных стран, так и о существенных различиях в их «социальных портретах».

Помня о важнейшем принципе «правда - в больших числах», молодым мыслящим из безродных, лишенных помощи именитых университетских профессоров, надлежит самим освоить основные информационные технологии работы со статистическими данными социального характера. В том числе с помощью «кривых распределения». Только так можно уяснить себе действительное состояние отдельных социальных страт, объективные деформации социальных процессов в сопоставлении с «эталонными нормами», выработанными практикой здоровых обществ. Не подпадая под влияние каких-либо манипуляторов - политтехнологов, занятых идеологическим обслуживанием отдельных влиятельных групп или всего правящего политического режима. А так же не позволяя внедрять в свое сознание идеологические клише, искаженные представления о ситуации в отдельных секторах общества с помощью измышленных лукаво и на заказ художественных образов «видеоряда» - киносериалов, экранизации разнообразных искаженных версий исторических событий. Так, если на «кривых распределения» для какого-то социума совпадают «горбы» численности тех, кто достаточно образован и тех, кто наиболее беден и обездолен, без всяких комментаторов и публицистов, чаще, - вопреки их суждениям становится понятно, что в таковом обществе по крайней мере обязательно существует сильнейшая оппозиция интеллектуалов режиму, которую власть обязательно старается удушить голодом, нуждой, репрессиями. Что внутри интеллектуального слоя существуют сильнейшие противостояния между достойными разумными и той частью «образованщины», которая подвизается в качестве либо интеллектуальной обслуги правящего слоя, либо ходит у них в высокооплачиваемых холуях, слугах в прямом смысле слова. Но в то же время это еще и означает, что в данный период сильнейших внутрисоциальных напряжений

творческая, научная интеллигенция в лице своих наиболее одаренных, талантливых писателей, публицистов, кинематографистов, поэтов создает свои лучшие произведения, многие из которых украсят и мировую литературу, искусство. Чего почти не случается в благополучных во всех отношениях обществах. Но с такими «стимулами» для творчества в цивилизации от веку всегда полный порядок: хищническая практика всевозможных паразитических элит гарантирует обилие всевозможных страданий большим массам людей, включая обязательно всех наиболее разумных и достойных.

Любопытные умозаключения неизбежны при сопоставлении статистических выкладок по потреблению различными социальными группами в различных социумах. К примеру, мяса в целом, мороженного или парового с рынков, в частности. Почти всегда оказывается, что меньше всего этот высококалорийный и очень вкусный продукт перепадает самым полезным и нужным категориям: солдатам, студентам, сельским жителям (основным производителям мяса). Больше всего - самым бесполезным или опасно вредным социальным группам населения: мафиози, сутенерам, владельцам казино, «массажных» салонов, правительственным чиновникам, наемным убийцам и прочим подобным им по социальной ненужности. Главный вывод из этого «исследования» отнюдь не в том, что в социумах распределение благ во многом несправедливо, а в совершенно другом: достойные люди никогда и нигде не получали, не получат, и не добьются лучшего питания, иного обеспечения. Для этого они должны, подобно стервятникам, рвать у других из пастей лучшие куски. Но тогда они уже будут принадлежать к совершенно другой социальной популяции. С достойными такой трансформации не происходит и они остаются среди слабых, сирых. И слава Богу. Было бы печально, если хороший кормежкой можно было бы смутить дух достойного человека и понудить его опуститься до скотского поведения. Точно такую же картину получим и по распределению между социальными группами квалифицированной медицинской помощи, комфортного жилья, путевок на лучшие курорты, услуг колдунов, прорицателей, учителей рукопашного боя и т.п.

Если кому-то из нынешних компьютерных умельцев удалось бы построить на основании множества разнообразных «кривых распределения» трехмерную модель какого-то социума, то многие были бы неприятно поражены увиденным. Так, обнаружилось бы и стало очевидным всякому , что ареалы компактного расселения наиболее процветающих в обществах являются одновременно инфернальными воронками, через которые безвозвратно в черную бездну уходят лучшие результаты человеческого труда, творческая энергия, человеческие жизни, судьбы, принесенные в жертву существующим социальным порядкам. Эти же ареалы одновременно являются источниками выбросов в социумы всего самого гнусного, что имеет место быть в человеческих обществах: спроса на проституцию, гомосексуализм, педофилию, услуги наемных убийц, структур оргпреступности, мздоимство, казнокрадство, банковские корпоративные мошенничества и все остальное подобное во множестве, без изменений и перерывов.

Концентрируясь в наиболее жизненно значимых центрах общества, все эти «элитарные» от веку выполняют функцию консолидации социумов на основе самых худших, скотских устремлений человеческой натуры: неутолимых алчности, честолюбия, безмерного потребительства, обретательства, стремлении к непрерывному воспроизводству всех разнообразных физиологических наслаждений, удовольствий и т.п. Соответственно и тысячелетнее «селектирование» в «элиты» идет именно по этим качественным «показателям» и идет всегда успешно - сдерживающих моральных мотивов у подавляющего большинства этой публики практически нет никаких. А вот агрессивного насилия самой разнообразной конструкции - сверх всяких мер: от индивидуального террора, массовых репрессий - до газовых камер, психотронных генераторов и тому подобного. Подавляющее доминирование этого сорта человекообразных в поколениях объясняется отнюдь не их способностями, «дарованиями», а исключительно лишь тем, что люди достойные, умные никак не могут толком договориться, по каким «чертежам» строить модели разумных человеческих обществ, по каким параметрам, какими технологиями «селектировать» элиты,

их опекать и контролировать. Хотя уже практически единогласно ученый мир востоков и западов пришел к однозначному выводу: дальше с такими моделями социумов, элит жить нельзя - все прожрали и загадили хуже некуда. Похоже, выход будет все-таки найден, но по уже известным путям - когда станет невмоготу, когда останется выбор «быть или не быть» цивилизации в условиях неумолимой необходимости общее мнение о путях выхода таки будет выработано и скорректировано практикой его реализации. Вполне возможно в невиданных ранее условиях жесточайшей необходимости будут востребованы исторические практики строительства социалистического общества новой формации времен СССР. А может чего посильнее и жестче.

Своеобразные аналоги трехмерных компьютерных моделей социумов, построенные с учетом гораздо более разнообразных социальных-статистических сведений, знаний, формируются в головах практически всех достаточно образованных, обладающих обширным жизненным опытом людей. Потому эта категория не подвержена практически никаким сколь угодно хитроумным манипуляциям политтехнологов. Вопрос только в том, кто, как и во имя чего пользует эти объемные модели в своем собственном сознании. Главное - использует ли вообще, или просто пассивно не участвует в ущербной социальной практике. Что никак не мешает господствовать в ней разнообразным упырям. Именно «молчаливое большинство», среди которого в «придонных» слоях обретаются и большинство разумных, морально ответственно за вековой произвол разнообразного насилия, творимого «элитами». Смена личной парадигмы с нравственного отстранения, неучастия в непотребствах господствующих, на активное, точно выверенное участие - обязательное условие начала любого разумного переустройства социумов на новых принципах. Где, к примеру, маловразумительный политический девиз: «Пролетарии всех стран - соединяйтесь!» - надлежит заменить более действенным и разумным: «Не верь, не бойся, не проси». Тем более - не подражай устремлениям ныне господствующих. Главное - не верь никому из них и ничему из того, что они и их холуи в СМИ балаболят своими лживыми языками.

Что же касается разнообразных «пролетариев», то надлежит не забывать одного важного обстоятельства: «широкие народные массы» обездоленных, неимущих, кроме выдвижения пламенных «борцов за народное счастье», в гораздо большем количестве поставляют пополнение слоя разнообразных имущественных хищников средней руки, структур оргпреступности, мелкого и среднего чиновничества, весьма склонного к коррупции. А посему не могут рассматриваться в качестве надежной естественной опоры более справедливых социумов.

Глава 12. Социализация: степени и основы.

Адаптированность людей к обществу, включенность в его «плоть» всегда различна у каждого. У отдельных социальных групп степень различий может быть весьма высокой: от критически низкой у заключенных подростковых колоний до предельно высокой у слушателей духовных семинарий. Качественно разная социализация у школьных учителей, привязанных пожизненно к должности, местной школе и у знати, имеющей родственные связи, недвижимость за границами, владеющей языками.

Подобное имеет серьезные следствия: социальная мотивация, приверженность традициям, культуре, иным ценностям зачастую просто исключает взаимопонимание представителей групп разнокачественных социализаций.

Молодым из безродных следует это осознавать хотя бы в самых общих чертах и при неизбежности деловых взаимодействий с представителями иных социальных групп не худо бы готовиться к этому, хотя бы, к примеру, к туристической поездке за рубеж. Различать же надлежит многое. «Сопрягаемость» различных социальных групп в единое общество может основываться на разных доминантах устремлений: для промышленников, торговцев главным «связующим звеном» является их собственность на землю, производственное сооружение и все, что в них, их личные дружеские и деловые связи, языковая общность, знание местных законов и обычаев.

Для промышленных, транспортных и иных рабочих и служащих сопряжение с

обществом идет больше через профессиональную занятость, досужие пристрастия - любимые фильмы, футбольные команды, пивные и т.п.

Для фермеров, работников сельхозкооперативов включение в социум происходит через землю в собственности, дом с приусадебным участком, где они родились, где жили их предки и будут жить их дети и внуки. И через соседей, кумовьев, иную родню, расселившуюся окрест и далече, через совместные гулянки по разным поводам - с песнями, драками, забавными случаями.

Если наборы таких элементов сопряжения в основном сохраняются, то остается и адаптация к социуму вне зависимости, перешел мир в эру компьютеризации и Интернета или нет, ездят горожане сплошь на велосипедах или «Мерседесах».

В одних обществах наиболее интенсивное общение людей происходит в барах, пивных, кафе, в других - во дворах мечетей, у входов на стадионы, в банях. Атмосфера встреч в культурах одних социумов шумная, говорливая, развязанная, в других - церемонная до чопорности, протокольно-регламентированная для стороннего наблюдателя до забавности.

Важнейшим элементом углубляющейся социализации является и более выдающийся социальный статус и возможности для его упорного повышения: генерал в любом государстве - столп общества. И хуже, если возможности стать генералом в социуме нет.

Качественные характеристики социализации претерпевают кардинальные трансформации с возрастами людей: от школьной радости общения с друзьями по совместным походам к теплой душевной привязанности к местам лучших событий жизни, к могилам родителей, от вечеринок с друзьями по студенческой волейбольной команде к включенности в важнейшую политическую, государственную деятельность через старых, оставшихся в живых университетских друзей. От самозабвенного увлечения танцами, рок-концертами к любви к жизни в родном деревенском доме для занятий живописью, литературой, музыкой. Точно так, как об этом в стародавние времена писал русский поэт:

«…Средь юных, невоздержанных лет
Мы ценим блеск и свет огня.
Но полурадость, полусвет
Теперь отрадней для меня».

И так – почти во всем. Возрастные эволюции привязанностей к окружающим, к местам, к происшедшим событиям, составляющих в совокупности включенность в общество, неизбежны, неодолимы, все более множественны и нерасторжимы до конца жизни.

Наиболее успешно и быстро происходит социализация, к примеру, в США: одна из самых благополучных и открытых стран мира, где самая высокая и обильная поддержка обездоленных групп населения неудержимо влечет миллионные массы нищих людей из всех регионов мира. И где уровень жизни на социальном «дне» зачастую превосходит то, что имеют волне благополучные социальные слои во множестве других стран. Что уже является мощнейшей мотивацией для наиболее полного ассоциирования с обществом пребывания. Даже для тех, кто находится в США нелегально, без официального статуса, что очень выгодно работодателям, которые имеют копеечную рабочую силу, не требующую уплаты и немалых социальных налогов. Что не вызывает особых возражений у правоохранителей, так как «нелегалы» ведут себя в подавляющем большинстве тише воды, ниже травы. Во многом таким же образом, это происходит в других развитых странах Европы, в Канаде, где изгои множества бедных, перенаселенных стран мира находят работу и пропитание. При чрезмерном «наводнении» инородцами старых социумов и предоставлений им достаточно широких гражданских прав в ряде случаев они, будучи приверженцами иной культуры, религии, начинают активную борьбу и за политическое «равноправие». Иногда в самых решительных формах в виде массовых погромов, терактов, как это было в 2005-2006 годах в Испании, Франции.

Для множества представителей неимущих слоев населения средством социализации являются прежде всего язык, обычаи общения (деревенские, края, области), наиболее употребляемые различные предписания должного поведения: правила дорожного движения,

правила поведения в поездах, метро, в самолетах, правила пользования городскими туалетами, банями и т.п.

Для понуждения более прилежного следования всем этим предписаниям, не надеясь на вполне добровольное их исполнение этим малограмотным «быдлом», широко используются государственные контрольно-карательные структуры. Для особо «нуждающихся» - тюрьмы. К примеру, в США, где более всего добровольно страждущих социализироваться отовсюду, и наибольшее число тюрем и обитателей в них. В странах, где основной массе людей живется скудно, для обеспечения их приемлемой социализации обильно и массово применяются административные, уголовные меры принуждения. Чаще всего это происходит в монархических, деспотических режимах с сильно развитой многочисленной чиновной бюрократией. Как только убирается по каким-то причинам мощный «социализирующий» прессинг, такой социум идет вразнос. В таких обществах до их социального взрыва всегда идут скрытые напряженные противоборства как внутри элит, так и между господствующими группами и научно-технической, творческой интеллигенцией, пытающейся привлечь к противостояниям как можно большее число участников из «широких народных масс». Это свидетельствует о том, что грядет смена старых основ и технологий социализации на новые. Как будут работать новые - неведомо никому, какой качественно новый социум благодаря им сформируется - тем более. Хотя мечтаний и живописаний всегда имеется множество - одно краше другого: «Весь мир насилья мы разрушим

До основания. А затем

Мы свой, мы новый мир построим:

Кто был никем, тот станет всем!» По опыту СССР только часть из числа тех, кто был никем, обрели высокий социальный статус. Но в основы и технологии социализации были внесены кардинальнейшие изменения, приведшие к возникновению качественно иного общества, открывшего больше возможностей оптимизации собственной судьбы с помощью широкого доступа к образованию, к карьере в советской «номенклатуре», в науке, искусстве и др. Основная масса социально малозначащих осталась при своем прежнем социальном статусе, предназначенности быть рабочей, солдатской силой. Но с другими песнями, где воспевались трудовые подвиги, другими гимнами. Что тоже не так уж мало.

В тех же обществах, где сцепление в социум различных групп населения, пусть с разными качественными сторонами, мотивациями, происходит с большей степенью свободы личного волеизъявления, выбора социальных ролей, процессы совместной жизнедеятельности тоже никогда не бывают бесконфликтными. Только в более благополучных, в целом, более справедливых социумах с более высоким уровнем образования и воспитания всего населения - противоборства реализуются в ходе выборов в местные и общенациональные органы управления, когда большинство населения может поменять правящую политическую партию. Или когда профсоюзы в состоянии вывести людей на общенациональную забастовку и понудить изменить те или иные законы, условия труда жизни и т.п. Но более благоприятные условия жизни, более высокие уровни и стандарты потребления только смягчают формы социальных напряжений в процессах социализации. Излишества и непотребства элит могут в любой стране разрушить подвижный социальный мир и согласие. Здесь более важны, нежели хорошая кормежка, еще и острота чувства нарушенной социальной справедливости у большого числа населения из наиболее активных и образованных социальных групп. Чувство же восприятия уровня социальной несправедливости населением - очень точный измерительный инструмент, которым молодым из безродных всегда можно пользоваться без риска сильно ошибиться. Более того, это чувство в себе нужно культивировать, постоянно развивать, обогащать и им руководствоваться в качестве основного социального компаса в своей жизнедеятельности.

Как правило, образованные люди стремятся повсеместно ослабить жесткость разнообразных социальных регламентов, несправедливое распределение гражданских повинностей, тягот и основных благ. Элитарные же намертво держаться за эти регламенты и систему кар за их нарушения: «Быдло лениво, работать перестает, все, что дай - пропьет».

«Быдло» подключается к этому извечному спору изредка - в самом финале накалившегося противостояния. Как правило, не различая особо между «господами» и «правозащитниками» - те и другие прилично одеты и выглядят примерно одинаково. К сожалению, такие социальные «цунами» случаются очень редко, что позволяет «элитам» забыть преподанные уроки и многократно испохабиться в своих непотребствах, вызывающих роскошествах, пока не наступит очередной предел терпению остального общества. Случаются и острые нехватки социальных регламентов, излишки гражданских свобод, которыми злоупотребляют прежде всего структуры организованной преступности, крупные собственники, финансисты, чиновники. Тогда обычные люди мало что получают, но начинают процветать наркобароны, правительственные коррупционеры, теневые дельцы со своими подельниками в политике, правоохранительных органах. Хорошо, если сохраняется здоровая часть элиты, способная организовать и более-менее успешно осуществить, как это было недавно в Италии, общенациональную операцию «чистые руки». Что случается очень редко (в сравнении с частотой сгнивания «элит»).

Мало того, что степени социализации, «укоренения» в обществе различных социальных групп весьма различны, различны основы этой «укорененности», но они еще и постоянно изменяются и по интенсивности, и по иным качественным характеристикам. «Естественным» образом это происходит со сменой поколений: обретенное мировоззрение, культурные стереотипы, как правило, мало изменяются в течение жизни человека. За исключением весьма малочисленной группы лиц так называемой творческой интеллигенции, да еще активных профессиональных политиков, для которых «смена вех» - способ выживания, преуспеяния.

Случается, что качество социализации больших групп населения изменяется кардинально одномоментно: при нападении на страну сильного агрессора, стремительно захватывающего и разрушающего города, населенные пункты, истребляющего людей, подавляющая часть населения, включая и тех, которые не очень-то симпатизировали своему обществу, проявляет сильнейшие намерения биться насмерть с вражьей силой. При предательстве собственной элиты, перебежавшей к иноземному управителю, как это бывало на Руси во времена смут, служивые, посадские люди восставали против своих господ и многим из оных отрубали головы, разоряли их родовые гнезда. В современном огрызке России, образовавшемся после демонтажа московской правящей прослойкой СССР, так называемая «элита» образовалась сплошь из воров и казнокрадов, разорившим своим несусветным грабежом экономику сильнейшей державы. Что обрекло 4/5 населения страны нежданно - негаданно на жесточайшую нужду. Естественно, что подавляющее большинство российских людей перестало воспринимать общество и его государственную конструкцию как свой некий общий дом. В котором людям не оставили даже места в коридоре на полу – только на погостах, и то – в болотинах, потому что лучшие места и там загребли себе под памятники и семейные склепы всевозможное преуспевшее ворье. Недостаток социализации массовых групп населения, их не очень благожелательное отношение к властвующим, имущим, иным «элитарным», либо к национальным меньшинствам - в разной степени и видах присутствует в любом обществе. Избытка не бывает никогда, в случаях же лицезрения ревущих толп, поносящих «империализм» или что-то подобное, имеет место, скорее всего, экзальтация чувств, массовый психоз. Который быстро и без следа происходит после завершения демонстраций, митингов.

Но особенно мало, меньше даже чем у городских нищих и бродяг, истинной лояльности, благорасположения к обществу наблюдается у подавляющего числа тех, кто составляет так называемые «элиты»: ни крохой из своего не поступятся, даже благотворительствуя, если не надеются получить выгоду сторицей. А при любой серьезной опасности - первыми драпают за рубежи к заранее увезенным туда состояниям, обретенной недвижимости. А вот различных иммунитетов, свобод от повинностей, общественных тягот, от ответственности по закону за совершенные преступления они всегда требуют себе - и получают - по максимуму. Следуя этой традиции, подобным образом действуют и все

крупные собственники, дельцы.

При этом, даже если они вещают о благостях беспредельной либерализации для всех в обществе, сами прекрасно знают, что ничем не рискуют: чтобы воспользоваться любыми свободами, правами нужны изрядные траты на специалистов, чиновников. На что средств у основной массы населения никогда не бывает.

Оптимальным же уровнем социализации в обществе можно было бы признать ситуацию, когда не более 3% населения, по преимуществу из наименее обеспеченных групп, совершает на регулярной основе общеуголовные преступления, а хотя бы 20% имущих собственников уплачивают налоги с полной прибыли. Когда в городах не уродуют телефоны-автоматы, не рвут цветы на газонах, не ставят на траву скверов свои машины, не оскверняют подъезды домов, не обворовывают библиотеки, музеи, храмы. Когда чины ездят по городам без сирен, машин сопровождения и охраны, а загородные особняки нуворишей не обнесены рвами, заборами с колючей проволокой и вышками с вооруженной охраной. Когда люди не боятся отпускать на прогулки детей без сопровождения взрослых, а контактов с полицией бояться больше, чем встречи с хулиганами. По крайней мере, в мире существует с десяток стран, где упомянутые признаки оптимальной социализации присутствуют в полный рост, устойчиво, долгие десятилетия. Существуют исчерпывающие обоснования этого феномена. Но отсутствует даже небольшая очередь «элит» стран с другой социальной ситуацией, стремящихся внедрить в своих обществах «передовой опыт» мировой практики: такая деятельность для властвующих не сулит практически никаких ни скорых, ни отдаленных впечатляющих дивидендов. А без коммерческого мотивирования ныне никто из властвующих, собственников вкладываться не хочет и не будет. Разве что рукоплескать изредка какому-нибудь редкому чудаку, вроде стародавнего создателя Третьяковской галереи в Москве.

Наиболее же благоприятными условиями оптимальной социализации всех составляющих групп населения являются, прежде всего, эффективное понуждение к соблюдению законов и всех сословий собственников, прежде всего - крупных. Что резко повышает поступления в бюджеты и позволяет иметь значительные средства на насущные социальные расходы государства - первейшее условие снижения социальных напряжений. Поощряя, правда, и иждивенчество в низших слоях общества, к которому привыкают не меньше, чем к ежедневной кружке пива или сигарете. Но в мире трудно найти государство, где это условие было бы реализовано вполне удовлетворительно. Потому крайне желательно молодым из безродных, прибившихся каким-то образом к активной политической деятельности, постоянно инициировать в это м направлении усилия законодателей, особо - законоприменителей, часто дающих сильнейшие послабления крупным собственникам из числа своей родни, друзей, знакомых, коллег, подельников. Полностью эта проблема снимается отменой частной собственности, как, к примеру, это было в СССР и изведением класса крупных собственников вообще. Но появились другие проблемы: для поддерживания чиновного управления госсобственностью и предотвращения ее расхищения управленцами пришлось прибегать к репрессиям. Проблему добросовестного отношения к труду и госсобственности «широких народных масс» тогда тоже удовлетворительно не удалось решить вообще. К тому же появилось сословие подпольных миллиардеров, быстро сросшихся коррупционными связями с властвующими и правоохранителями. Что, правда, особого напряжения во внутрисоциальных отношениях не вызывало: «подпольщики» вынуждены были тщательно скрывать свои состояния и образ жизни богатых людей.

Легко, практически без принуждения, всевозможных отклонений социализируются люди совестливые, одухотворенные, истинно религиозные. Все, что в обществе способствует повышению образования, культуры, духовности возможно более широких слоев населения, неизбежно приводит е наилучшей его социализации. С эффективностью которой не могут справиться никакие сколь угодно эффективные и справедливые системы государственного контроля распределения благ.

Потому-то любым благонамеренным искренним молодым политикам вынужденно

придется пожизненно напрягать все свои силы, чтобы понуждать властвующих хоть сколько-нибудь урезать всегда баснословно высокие расходы на военных, правоприменителей, аппараты власти и управления, чтобы увеличить ассигнования на школьное, профессиональное образование, культуру. Всем властвующим, занятым политикой – индивидуально и скопом, - противодействующим духовно-культурному развитию каждого устремленного к этому человека в каждой социальной страте, надлежит оказывать возможно более решительное и жестокое противодействие как врагам рода человеческого.

Для большинства людей, непригодных по своему природному психотипу для социализации через духовность, нравственность, ориентированных преимущественно на разнообразное потребительство, неуемное обретательство, хищничество и паразитизм, основой приемлемой социализации останутся разнообразные регламенты поведения, обретения и постоянно поддерживаемые в рабочем состоянии системы контроля за соблюдением регламентов, прежде всего «элитарными» группами населения. В которых концентрируются наиболее агрессивные и неутомимые из них. Здесь критически важно, о чем должны помнить молодые из безродных, не позволить совокупности государственных контролирующих служащих, правоприменителей во главе с их генералитетом самим превратиться в бесконтрольную, монопольно доминирующую страту разновидности потребителей, обретателей, грызунов. Во имя того же социума, который нужен как среда даже для самых же последних негодяев.

Социальные пристрастия, устремления большинства людей не основаны на их мировоззренческих или нравственно-редигиозных убеждениях, а формируются, в основном, жизненной ситуацией и очередной эпидемией устремлений какой-либо впечатляющей численно или социальным статусом толпы. Решила мировая элита по рекомендации интеллектуалов сокращать радикально численность населения мира поощрением, насаждением с помощью масс-медиа, масс-культуры всевозможных непотребств с помощью наркотиков, алкоголя, дискотек, стимулирующих развитие эпидемий венерических заболеваний, ВИЧ-инфекции, выкашивающих молодых еще в добрачный период - молодежь «цивилизованных стран» (в «нецивидизованных» мусульманских, в Китае власть религиозная и светская жестоко пресекает на корню подобное потому, что люди здесь - главный ресурс разгорающейся цивилизационной войны с деградирующими европейскими нациями) валом валит в ночные клубы, казино, всевозможные эстрадно-развлекательные тусовки. Где беспробудно непотребствует вне жестокой опеки старших, несмотря ни на какую выморочную статистику. И добровольно, с удовольствием почти вся вскорости уйдет в эту «культурную» душегубку, если очередной «тоталитарный режим» не остановит эту демократическую технологию новых Освенцимов.

Если властвующая группировка, клан решили основательно разграбить национальные достояния и во имя этого демонтировали и деморализовали общество и структуры власти назначением на должности главных «правоохранителей» каких-либо негодяев, привлекла к переделу собственности структуры и руководителей оргпреступности, то уже через несколько лет общество будет не узнать. Инстинкт обретательства, хищничества, ранее ограничиваемый, подавляемый карательной практикой государства, превратит чиновников структур управления в полностью коррумпированную, продажную орду. Правоохранители составят в ней доминирующую силу. Для молодежи необеспеченных слоев населения, необремененных образованием, поддержкой семьи, кумирами станут насильники, бандиты, ведущие весьма обеспеченный образ жизни в ресторанных куражах, во внутрикамерных разборках. Чему всячески будет способствовать телевидение, кино. Возрастной ценз тяжкой общеуголовной преступности будет быстро снижаться.

Не отстанет в общем забеге за обретениями не только творческая интеллигенция, но и клир, который всегда любил отпускать тяжкие грехи всевозможным негодяям за большие или очень большие пожертвования. И вся эта масса «золотодобытчиков» может легко увлечь в инферно и большую часть общества, в которой стремительно растут общеуголовная

преступность, наркомания, проституция, гомосексуализм, алкоголизм, распад семей, деградация и вымирание. Люди социума в атмосфере такого тяжелого психоза в большинстве своем становятся с точки зрения членов здоровых обществ только ненормальными, с тяжелыми необратимыми увечьями психики, интеллекта, общественной нравственности. От которых избавиться без радикальных, хирургических мер по удалению пораженных органов власти и управления уже не могут. Но, находясь в атмосфере такого тяжелого психоза, большинство членов социума воспринимают все это как обыденность, норму, не испытывая особого дискомфорта.

Так что молодым следует всегда помнить, что морально неустойчивое большинство социальных статистов подобных болотной ряске, стремительно разрастающейся в стоячей теплой воде. Но почти мгновенно погибающей в свежих струях стремительных потоков. Именно это статистически преобладающее народонаселение при ослаблении или устранении административно-нравственного контроля в кратчайшие сроки сбивается в буйно непотребствующие на разный манер социальные слои, группы, группы – достаточно агрессивные и жестокие даже по отношению друг к другу. Именно такое состояние социумов, ближе всего соответствующее так называемой модели либерального общества, является самым благоприятным для процветания и безопасного и устойчивого господства крупной криминальной собственности, криминальной власти и их самого близкого и естественного союзника- организованной преступности, прекрасно справляющейся с функцией главного арбитра в политико-экономических спорах.

Декорации социумов.

Функциональная предназначенность основных институтов общества, составляющих государство, разъясняется еще в школе. Многие этими представлениями так и живут, не испытывая потребности «расширять и углублять» свою информированность на сей счет. Особенно, если живут от столиц и усердствующих начальников далеко, а единственный живой представитель государства - местный участковый или шериф, которого знаешь с детства и с которым можно договориться и поладить за стаканчиком. Что ж, так и живут люди и живут вполне содержательно и интересно, о чем красочно повествовал в своих рассказах талантливейший Василий Шукшин. У тех же, кто скучились в мегаполисах, соприкосновения с различными властвующими куда как интенсивнее, регулярнее, неотвратимей. И очень многие стремятся разобраться в своих социальных укладах получше. Совершенно добровольно, по душевной потребности, которая у каждого всегда индивидуальна: какой мерой понимания окружающей действительности, способностью различения довольствуешься в жизненной практике - таким образом и живешь. Точно т ак, как сформулировано автором работы «Мертвая вода» В.М. Зазнобиным: «Каждый в меру понимания работает на себя, в меру непонимания - на других понимающих больше».

Ряжеными на разный манер всегда бывают не только люди, но и все без исключения государственные ведомства и частные корпорации. Не дать ввести себя в заблуждение разного рода маскарадными костюмами и здесь вопрос не столько даже целесообразности, сколько честолюбия: простофилей оказаться бывает обиднее, чем даже быть обворованным или ограбленным.

Источников вечных несоответствий предназначенности и практических результатов функционирования разных государственных ведомств, корпораций, их функциональной предназначенности являются мотивации действий людей, наполняющих штаты любых учреждений. Основными из которых являются следующие:

1. Всегда и всюду подавляющее или абсолютное большинство сотрудников (за исключением, разве что, неопытных свежих выпускников средних специальных или высших учебных заведений) нанимается на службу, на работу не для того, чтобы как можно точнее и качественнее реализовывать предназначенность учреждения, ведомства, а прежде всего, даже исключительно для того, чтобы получать заработанную плату, социальные льготы, одним словом - обеспечивать свои и семейные материальные нужды. Из чего проистекает ряд серьезнейших социальных последствий: прежде всего - формально-бюрократическое

отношение к исполнению своих обязанностей без оглядки на конечный, общекорпоративный , на общеведомственный интерес. Формализм государственных структур, практически неодолим: бороться особо некому - все руководители имеют еще более ярко выраженные и еще более масштабные личные интересы. Несколько лучше дело обстоит с этим в частных корпорациях, потому и эффективность их работы выше и порядка всегда больше.

Формально - бюрократическое, неустранимое в «правовом государстве», отношение к своим служебным обязанностям любых госслужащих не менее чем наполовину снижает коэффициент полезного действия любого госучреждения. Похоже, что так пока и пребудет.

2. Кроме получения денежного содержания , служащие, и в особенности их руководители всех уровней, иерархий, стремятся всячески использовать свое служебное положение для разного рода дополнительных обретений путем взаимовыгодного обмена служебными услугами с людьми, полезными в иных сферах жизнедеятельности. Естественно, «обедняя» меню услуг иным категориям посетителей, просителей, покупателей, других категорий. Часто вместо ответных услуг предлагается негласная, неформальная оплата, подношение - взятка. Эта неустранимая во все времена тенденция порождает столь же неискоренимые блат, кумовство, коррупцию. Которые сами-по-себе могут по своей интенсивности, размаху, «расценкам» варьироваться в очень широких пределах: от стеснительных памятных сувениров, бутылок коньяка с коробками конфет до пухлых пачек банкнот или чемоданчиков с долларовыми купюрами, ныне почти обязательными при любой серьезной служебной акции крупного чиновника. Коррупция же не просто снижает коэффициент полезного действия для всей государственной власти, но при определенном уровне может прямо разрушать общество, работая против его национальных интересов, позволяя развиваться хищничеству иноземного предпринимательства, способному сокрушить среду обитания всего населения страны, привести к вымиранию целых этносов, как это сейчас приключилось в современной России.

3. Практически каждый служащий, чиновник, чин стремится выстроить себе успешную карьеру. Немногие - полагаясь исключительно на свое усердие, хорошие результаты работы. Большинство - на угождение начальникам, иным значимым для карьеры людям с помощью групп таких же карьерных друзей, сослуживцев, с помощью членства в различных деловых клубах, политических партиях и т.п. В результате госучреждения насыщены и пресыщены пронырливыми, оборотистыми хитрецами себе на уме, угодливо и корыстно обслуживающими интересы «старших товарищей - господ» в различных их социальных ипостасях. В результате управленческая доминанта органов государственной власти в интересах всего общества, нации либо снижается до критических уровней, либо в отдельные периоды расцвета и торжества бюрократии почти исчезает. И тогда не управленческая бюрократия служит хоть какой-то мере обществу, а весь социум - только питательная среда для жизнеобеспечения «управленческой элиты», стремительно разрастающейся численно (к примеру, в России к 2005-2006 годам число чиновников в сравнении с периодом СССР выросло в 14 раз!).

4. Руководители управленческо-чиновных структур, особенно их высших иерархий, стремятся «увековечить» свое руководящее, господствующее положение во-первых стабильным пребыванием в руководящей должности. Во-вторых дальнейшим продвижением на еще более высокие должности государства. Для чего, в частности, с помощью холуев, угодников, спецсредств внимательно отслеживается поведение всех возможных претендентов – честолюбцев с немедленным удалением наиболее нетерпеливых и неосторожных. Одновременно ближнее окружение формируется по преимуществу из неинициативных, некреативных сослуживцев - сверстников, понимающих, что их карьерный взлет и стабильность целиком и полностью зависят от того, как долго их начальник удержится в должности. Общественный и весьма ощутимый ущерб здесь состоит в том, что молодые, креативные, работоспособные управленческие кадры вытесняются на периферию жизнеобеспечивающих процессов, где и прозябают свои лучшие годы. Неистовое же стремление любого генерала с одной звездочкой продвинуться на должности многозвездных

«коллег» каждый пытается с разной степенью успешности реализовать с помощью всяческого услужения ведущим политикам, первочиновникам страны и их семейно-деловым кланам, с помощью вхождения в масонские ложи, привилегированные сообщества, с помощью тесного сотрудничества с руководителями спецслужб и т.п. При неблагоприятных раскладах - и с помощью перебежки в оппозиционные кланы, партии, группировки, даже случается и в лагерь воюющего противника - ко врагу, то есть. Потому-то любые, сколь угодно опасные и непримиримые, враги нации ищут и всегда находят (вопрос только в цене) среди вельмож «агентов влияния», способных во имя личной корысти обрушить военную, экономическую, финансовую мощь собственного государства. В целом же высший властно-управленческий слой государства всегда и везде изобилует теми, кто корыстно служит кланово-групповым инетерсам, и беден до крайности (речь идет о единицах на полстолетия) теми, кто готов принимать и осуществлять решения в интересах Отечества, нации с риском для собственной карьеры и жизни. Потому уже второе столетие в России помнят и глубоко чтят Столыпина, адмирала Кузнецова и немногих подобных, равных им. Потому-то вельможный слой управленцев выполняет для социумов всегда по-преимуществу только функцию отбирателя и пожирателя всевозможных ресурсов, функцию гасящего песчаного вала в железнодорожном тупике. Кроме редчайших случаев, когда во главе государства нежданно-негаданно, чаще - по недосмотру «бояр», появляется неукротимая, креативная личность вроде царя Петра I, И.В. Сталина, которые плеткой из цепей, без жалости погоняют элиту, понуждая ее работать с риском для жизни в интересах нации в целом. Да еще при этом карают жестоко за казнокрадство, мздоимство. Такое помнится потом народом с благодарностью, элитами – с содроганием - долгие столетия. Вельможно-сановный спрут всегда, во всех социумах еще и источник сильнейших смут междуцарствий, который для этой публики - время благоденствия и обогащения. А для общества, нации - беды и разора.

5. Общим свойством, неотъемлемым качеством чиновной бюрократии всех уровней, всех иерархий является постоянная крайняя настороженность с целью не допустить рискованного шага, решения в любой сколь угодно тревожной ситуации. Тем более - в обыденной, каждодневной. Самый выверенный способ - вообще не принимать самостоятельных решений: либо бежать с докладом и «за советом» к начальнику, либо передать временно решение проблемы подчиненным. Либо в особо рискованных ситуациях и вовсе сказаться почти смертельно больным.

Принимаемые же традиционно чиновничеством согласованные - пересогласованные решения и всегда опаздывают, и, будучи вылизанными до блеска по форме, качеством отнюдь не блещут. Что вынуждает тех, кто управляет, зависит от чиновников, обходится практически без их решений (радуясь, когда решения не поступают вообще). Но, делая вид, что вполне удовлетворены управленческой деятельностью бюрократов и без нее - никуда. По вполне понятной причине: чиновники водятся в изобилии всюду как материализованное государства и от них никак не уклониться ни бизнесменам, ни просто жителям, ни научной и творческой интеллигенции, ни разнообразным служащим.

Понятное дело, степень полезности, уровень эффективности такого управления колеблется ближе к нулевой отметке. Спасают ситуацию временные всплески уровней эффективности, когда отдельных чинов власть или общество вынуждены жестоко карать за бедствия. Некоторым образом оживляет чиновно-бюрократическую управленческую тягомотину публичная критика в СМИ, подхватываемая и раздуваемая оппонентами, контрэлитой.

И эту инерцию замедления, запаздывания, уклонения от необходимости принимать рискованные решения в чиновной среде ничем не одолеть. За исключением редчайших моментов в истории государств, когда к управлению страной в тяжелейших, экстремальных условиях приходили великие вожди нации. Которые беспощадно карали, чаще всего смертью, тех чинов, что не выполняли поставленных задач, были нерадивы. А свое ближайшее окружение формировали только за счет самых талантливых, самоотверженных и

отважных воинов, организаторов, ученых. Которые, в свою очередь, формировали свое окружение из подобных себе. Только в такие короткие периоды общество получало самую эффективную (по результатам и стремительности) власть. От которой изрядно «перепадало» и самому обществу: усилиение его геополитического положения всегда происходило с помощью прежде всего войн. И воевали часто до полного изнеможения, когда прежний застой и прозябание начинали уже казаться раем небесным. Еще древние китайцы были хорошо осведомлены о таком феномене, сформулировав это знание в афоризме: «Несчастен народ, у которого слишком активные правители».

Со временем практически каждый человек в любом социуме приходит к осознанию, что единственное реальное благо, которое только и можно получить от чиновничества - чтобы не мешали работать и жить. И черт с ней - с этой помощью от власти, которой толком никогда не было и не будет нигде.

6. Мало того, что чиновничество почти непригодно к продуктивному управлению и весьма эффективно решает только задачку обеспечения своего процветания и воспроизводства. Оно активно и непримиримо стремится подавлять все, что в сфере их «внимания», юрисдикции работает эффективно, менее затратно. Что делает ненужным присутствие самого чиновничества. Таким истово вредят, таких поносят, перекрывают наглухо доступ к средствам массовой информации, возводят на таких измышления, напраслину. Учитывая, что чиновничество хоть и инертно, но весьма многочисленно, взаимосвязано интенсивным обменом услуг, а потому его инстинктивная реакция на опасность неодолима по мощи никакой инициативной группой разумных. Кроме немногих, которым посчастливилось случайно прорваться и впечатлить своими доводами реформатора-царя или его главного карателя - вельможу.

То, что человеческая цивилизация прогрессирует только в техносфере по причине острой потребности в новых видах вооружений, средств ведения войн, и почти никак - в социальных, духовных сферах, подавляющая заслуга чиновничества. Которое в союзе с негодяйствующими собственниками сферы человеческих непотребств в высшей степени успешно, веками изводят все разумное, нравственное, готовое служить социумам за идею. Здесь уже речь идет не о снижении качества управления жизнедеятельностью социумов, а о инстинктивной неустанной и вполне успешной «заботе» по обеспечению бездуховности цивилизации.

7. Чиновничество в любых его ипостасях не только никакая не защита от явных и тайных напастей для людей, но и настоящая дыра, через которую может пролезть любой тать, злоумышленник. А то и вовсе космический пришелец. Речь о том, что любое отдельно взятое должностное лицо (за редким исключением) достаточно легко поддается любому стороннему воздействию с помощью подкупа. Либо в некоторых случаях с помощью угроз порочащими сведениями разрушить карьеру, убрать с должности. В особых случаях - угрозой убийства самого чина или кого-то из членов семьи. Успех такого «точечного» воздействия на управленческую систему гарантирован в обычных ситуациях не менее чем в 95 случаях из 100. Неудачи здесь настолько редки, что могут вызвать у супостатов только крайнее изумление. Если здесь и не удается в отдельных случаях договориться, то только из-за цены, назначенной за требуемую чиновную услугу. Чиновники истово бьются за должности, где предлагаемая мзда интенсивна, регулярна и впечатляюща. Кто из предлагающих враг, кто друг социуму - дело здесь сугубо второстепенное. За редким исключением, когда потенциальными мздоимцами ощущается леденящее внимание НКВД, гестапо.

8. Особенно забавна практика награждения вышестоящим чиновничеством (представление к наградам подписывают начальники) подчиненных должностях лиц. Которая осуществляется от имени государства и содержит не только медали и ордена разного достоинства, но и почетные и специальные звания, жалование денежный премий, иной собственности. Любопытна мотивация решений в пользу того или иного кандидата, которая вполне поддается незатейливому описанию, практически неизменному во все

времена:

- Всегда больше всего среди награждаемых чем угодно тех, кто оказался особо полезен начальникам, а не Отечеству.

-Горячо нелюбимые начальниками даже героические воины под любыми предлогами устраняются из списков награжденных.

- Даже малозначительные заслуги высокопоставленного чина награждаются несоизмеримо более значимыми наградами, нежели сколь угодно великие деяния низших чинов.

- Принимающие решения о выборе лиц для награждения в подавляющем большинстве случаев по набору своих качеств в подметки не годится награждаемым и их роль оценщиков от имени державы ничем не обоснована.

- Аппараты чиновников, занимающихся награждениями, столь же «неподкупны» как и все прочие. А п отому при желании у людей денежных есть все возможности стать орденоносцами, лауреатами и т.п.

В итоге, по этим и другим прицип ам сословие отмеченных наградами за заслуги перед отечеством содержит не очень большую долю тех, кто этого действительно заслуживает. Разнообразные же высокопоставленные чины, лица, близкие, лояльные или полезные руководству, кто заплатил за награду, составляют значительную по численности категорию.

А потому практику наград целесообразно рассматривать как сугубо внутричиновное, внутриэлитарное дело, за рамками которого остается абсолютное большинство людей действительно достойных, заслуженных. Дело это с социальной точки зрения сугубо несправедливое и иным быть не может, а потому не должно вызывать ни недоумения, ни тем более возмущения граждан.

9. Высшее чиновничество во всех его ипостасях во имя своей личной безопасности, властных амбиций достаточно легко идет на предательство национальных интересов, втягивание государства в тяжелейшие войны, гражданские смуты. Даже беглое знакомство с российской историей свидетельствует, что автором почти каждого впечатляющего национального несчастья был конкретный вельможа, группа его «единомышленников».

Потому в любом государстве, где есть центры генерирования импульсов по реализации национальных интересов, обязательно есть и структуры, внимательно присматривающие за генералитетом - военным и гражданским. И плохо, если эти структуры работают недостаточно эффективно.

10. Крупные и очень влиятельные чиновники глубоко и искренне верят, что они - совершенно особые люди, отмеченные Судьбой, по отношению к которым ничтожны и человеческие законы и нравственные прописи. И сколько угодно значимые выплаты по должности, доходы от подношений - совершенно недостаточная компенсация даже самого факта их наличия в обществе. Любые, сколько угодно талантливые люди в обществе - только декорация их величавого существования, а все возможные открытия - только гарнир к их мироустроительной деятельности. В таковом внутреннем убеждении укрепляют всевозможных вельмож вечные орды угодничающих, холуйствующих, твердящих от веку, что любые прогрессы, достижения цивилизации если и состоялись, то только по прихоти того или иного вельможи, царедворца.

Таковое состояние на качество управления осуществляемого этой генерацией, практически никак не сказывается - и без того хуже некуда . Что непомерно увеличивает бросовыми тратами «себестоимость» содержания обществом этих «управленцев». Которые, к тому же, бдительно следят, чтобы их привилегия получать и потреблять непомерно много принадлежала только им - «богоизбранным». В обережение разнообразных сословных привилегий дело доходило до крайностей: в древнем Риме пурпурную мантию мог носить только император. Любой, кто посягнул на этот цвет, подвергался казни. Не прощаются стандарты потребления «не по чину» практически повсеместно и ныне. Так что разнообразное чиновничество - еще и ревнивый поборник социального неравенства как, прежде всего, зримого свидетельства разнокачественности - «благородного чиновного

сословия» и «низкородного» «подлого сословия» - основы любого общества. А разнокачественности обязательно должно соответствовать и неспопоставимая разница в потреблении, доходах, вознаграждениях: «высокородным» - почти все, лучше без меры. Прочим - то, что останется. Это убеждение сословиям сановников, вельмож всегда активно и полно реализуется на практике еще и самой последовательной и беспощадной борьбой с теми, кто не согласен с таким порядком вещей – «еретиками», «карбонариями», «марксистами» и др.

Единственное, что может в определенной мере оправдать существование такой генерации человекообразных, неповоротливой, неподъемной колодой висящей на ногах цивилизации, является только то соображение, что эта вековая гиря не позволяет реформациям, разнородным улучшениям принять лавинообразный, стремительный характер, способный привести к хаосу и обрушению всего здания цивилизации.

Молодым чрезмерно раздумывать на эту тему пока нет особого смысла вполне достаточно понимать истинную деструктивную функцию высшего элитарного слоя общества и ни в малой мере не разделать к ней почтения, которым от веку публично фонтанируют холуйствующие и пресмыкающиеся от природы. А понимая - ни на минуту не поддаваться гипнотическому внушению бормочущих, вопящих хвалы «сильным мира сего». И тогда кривая конструкция социума со временем вполне может обрести гораздо более стройные, соразмерные, гармоничные пропорции.

Перечисленные (далеко не исчерпывающие) «родовые» свойства служивого сословия применительно к основным конкретным институтам государства оборачиваются социумам весьма разнящимися следствиями.

Так, всевозможные парламентарии, сплошь и рядом являющиеся креатурами сословия богатых, поддержанные на выборах социальным слоем имущих, благополучных (кроме социалистических стран, где таковые являются креатурами комитетов правящей партии и руководителей государственных структур), никогда ни при каких обстоятельствах не пойдут на принятие законов, радикально ущемляющих права и привилегии крупных собственников, имущего сословия, властвующей элиты. При любых неблагоприятных обстоятельствах, которые могут оборачиваться даже серьезными массовыми людскими потерями неимущего слоя, эта генерация «слуг народа» никогда не перейдет своей черты, разве только будет все более неистово упражняться в бесконечной благозвучной риторике. Поставить же интересы господствующей, имущей социальной страты под удар во имя достижения интересов всего общества политики не смогут никогда. Самым естественным же занятием парламентариев останется зарабатывание личных состояний путем продажи своих услуг любым высокоплатежным нанимателям - непосредственно или через их лобби. Необходимость истово обслуживать интересы групп богатых, налаживать тесные взаимоотношения с чинами исполнительной власти, спецслужб жестко диктуется желанием избираться в парламенты многократно. Что без поддержки названных «инстанций» невозможно.

Молодым гражданам, осваивающим механизмы социума и его основные технологии воспроизводства институтов власти, следует это осознать, не позволять навязывать себе представления о парламентариях как о «слугах народа», каковыми они не были и не будут никогда – только услужителями тех, от кого зависит их основной заработок, будущее переизбрание или впечатляющая карьера за пределами парламентской деятельности. А не от разных там групп «электората», который можно ввести в заблуждение самыми разнообразными способами - были бы деньги и поддержка тех, кто запускает и смазывает избирательную машину. Статус парламентария, его организационная предназначенность предполагает доступ к распределению государственных и муниципальных финансовых средств, дает возможность вполне ощутимо тормошить вельмож, иных крупных чиновников, включая «правоохранителей». Предполагает иммунитет от уголовного преследования, административных задержаний и многие другие значимые привилегии при весьма незначительных рисках, где самый опасный - возможность попасть в дорожно-транспортное происшествие, когда едешь со спецномером, нарушая правила. За все это и бьются между

собой бесчисленные кандидаты, а отнюдь не за то, чтобы радеть об интересах большинства населения, добиваться с риском для карьеры и здоровья модернизаций государства, удаления с высших должностей малопродуктивных представителей господствующего клана и т.п. Посему институт парламентаризма ничего кроме косметических операций на лике социума произвести не в состоянии, ибо намертво запрограммирован на решение масштабных личных проблем парламентариев и обслуживания своего родового сословия - собственников, властвующих во всех их обличьях. Ничего радикально изменить в государственном механизме, как бы плох тот ни был, тоже эта публика не в состоянии: изменение конструкции обрушит обязательно и элемент парламентаризма, перечеркнув карьеру и судьбу здравствующих «слуг» народа. Случаев же суицида коллективных органов власти в истории не было зарегестрированно. В сопоставлении с размерами трат общества на формирование и обеспечение функционирования парламентариев тех результатов, которые «законодатели» всех уровней являют социумам, целесообразность существования этого института сравнима с целесообразностью покупки новейшей модели «Мерседеса» исключительно для транспортировки колотых дров от сарая к дому. Хотя процессы «жизнедеятельности» парламентов и парламентариев несравнимо зрелищней, занятней, особенно, если подготовлены материалами видеоряда.

Сотрудники, руководители, генералитет МВД в полном соответствии с алгоритмом жизнедеятельности чиновного люда, будут «изнемогать» в борьбе с криминалом, не давая перегружать себя работой выше привычной нормы вне зависимости от уровня «разгула преступности», формируя служебную статистику «раскрываемости преступлений» за счет бытовых пьяных драк с убийствами, поимки начинающих дилетантов - грабителей. При одном исключении: самые напряженные о реальные усилия затрачивают только там, где присутствует серьезный интерес собственных начальников, начальников их начальников, иных общественных и государственных именитостей. При этом никогда не переставая публично врать, недоговаривать, многозначительно умалчивать под предлогом тайны следствия о совершенно пустом, незначительном, а случайные удачи подавать общественности и руководству как результат своего высочайшего профессионализма в этом ведомстве без особого сомнения при случае готовы привлечь к уголовной ответственности лиц, случайно оказавшихся в числе подозреваемых и не имеющих поддержки и опыта, чтобы достойно противостоять полицейскому прессингу. Никакой «классовой ненависти» к преступности как таковой сотрудники органов внутренних дел не испытывают, воспринимая правонарушителей скорее как своеобразных коллег, тем более, что со многими стараются поддерживать отношения как с осведомителями. От противоборств с серьезными структурами организованной преступности стараются всячески уклоняться и потому что ее глубоко эшелонированная, продуманная, хорошо оснащенная оборона не сулит особых успехов, а неудач пруд пруди. И потому, что дружить и договариваться с генералитетом оргпреступности выгодно, более результативно, а потому не только не зазорно, но даже в некотором роде - почетно: генералы мафии с обычными операми не встречаются, только с правоохранительными генералами. В итоге, можно в разы увеличивать численность полиции, повышать сотрудникам денежное содержанием, издавать новые законы - уровень, характер преступности в обществе практически ни в чем не изменится. Разве что возрастет конфликтность внутри органов внутренних дел, прибавится забот службе собственной безопасности по поводу неделовых контактов сотрудников, актов предательства, присвоения вещдоков и т.п. Да еще резко возрастут издержки слоя собственников на «бескорыстную дружбу» с множеством назначенцев на дополнительные генеральские должности. Кроме того, резко возрастает количество надуманной победной риторики о геройствах борцов с преступностью. Неизбежно так же возрастает давление деликатным шантажом политиков, крупных бизнесменов, финансистов, о чьей небезгрешной деятельности в руках генералитета окажется всегда достаточно компрометирующей информации, которая будет использована исключительно только для «внутренних нужд» руководителей структур МВД, а не для борьбы с должностными преступлениями.

Таким образом деятельность МВД при любой его численности, экипировке сотрудников никогда не выйдет за пределы весьма посредственной работы, никак не влияющей на уровень профессиональной преступности, составляющей по замыслу отцов нации главную цель работы полиции. Единственный более-менее положительный результат существования фантастически дорогого МВД - некоторое сдерживание преступности, создание профилактирующей боязливости у законопослушных «широких народных масс». Да еще необходимость для преступников несколько умерить прыть, блюсти приличия. И на том спасибо.

Немногим лучше дело обстоит в прокуратуре, судах. Здесь тоже очень не любят ссориться по поводу нарушения законности коллегами в других правоохранительных органах, зная, что толку от этого практически никакого, а себе выходит только дороже - коллеги злопамятны и не упустят возможности отомстить. Потому, вместо оздоравливающей высокой взаимной требовательности (трактуемой всегда как необоснованные придирки) - взаимная терпимость в подавляющем большинстве правоохранительных взаимодействий. Ведущая, естественно, к сохранению «традиций» не слишком усердствовать и не слишком серьезно относиться к выполнению служебных задач. Господствующим и здесь остается постоянно оглашаемый вполне справедливый тезис о том, что преступность в обществе карательной практикой не избыть - можно только слегка придушить. Истоки, корни (и методы избытия) преступности - в природе, культуре социума, в процессах воспитания, образования, в наличии или отсутствии справедливости в распределении национального дохода, благ. К чему правоохранители особого доступа не имеют. Но это никак не оправдывает множества ошибок, плохой работы, злоупотреблений в деятельности прокуратур, судов. Которые, как и МВД, мало что могут прибавить в своих оборотах при любых добавках финансирования, должностных окладов, штатов. Для этих ведомств, как и для МВД, человек социально малозначащий, неимущий - досадная, ненужная докука, от которой следует избавиться. От возни с которой ни тебе похвал и благодарностей начальства, ни внимания политиков и прессы, ни возможных проплат за некоторые уступки. Здесь никогда количество пострадавших от преступлений социально незначимых людей не переходит в новое - более внимательное отношение к ним правоприменителей. Которые при любом раскладе будут тесниться около властвующих и денежных людей, пусть и со склоками, внутриведомственными раздорами при дележе разнообразных добыч. Потому молодым безродным не следует рассчитывать на помощь всех этих ведомств, а в зрелые годы, если сложится карьера во власти, в политике никогда не обращать внимание на вопли любой интенсивности из недр этих малопродуктивных ведомств, вожди которых способны только весьма убедительно объяснять, почему они не могут побороть преступность. Никогда при этом не вдаваясь в подробности, почему они не могут эффективно контролировать и направлять работу орд своих многочисленных сотрудников, среди которых большая часть занята внутриведомственным обслуживанием процесса правоприменения, не имея к нему непосредственно никакого отношения. Все правоохранительные ведомства объединяет одно присущее им неотъемлемое положительное свойство: пусть и за государственный счет (то есть на деньги социума) существуют обширные стабильнейшие зоны для гарантированной занятости и строительства впечатляющей карьеры множествам людей, обретание в которых уже с первых ступеней гарантирует весьма приличный социальный статус. Что весьма важно еще и тем, что и для молодой части населения, «приписанной» волей обстоятельств к «правоохранительной» деятельности, решается важнейшая жизненная проблема - обретается смысл и место в жизни. Что чрезвычайно облегчает все земное существование, избавляя от душевных мук, отравляющих иным большую часть их жизненного пути. Кроме того, карьера правоохранителя настолько богата событиями, сложнейшими ситуациями, обилием межличностных контактов с людьми практически всех социальных групп в периоды наиболее драматичных событий их жизни, что делает жизнь предельно информационно насыщенной. Правда, это далеко не всегда, положительно сказывается на духовно-нравственной эволюции человека «интересной судьбы». Гораздо чаще результат

бывает противоположный, весьма специфический в силу неизбежной сильнейшей «профессиональной деформации личности».

Воспринимать молодым правоохранительные институты государства вообще, их генералитет в особенности правильней всего как специализированный сегмент общенациональной биржи труда, цель которой - пристроить подобающе образованного человека к кормящей его должности с некоторой надеждой, что если он и не принесет пользы, то хотя бы не будет вредить. Никто пока не считал, во что обходится обществу такая «благотворительность». Вряд ли непомерные траты на самих правоприменителей, инфраструктуру правоприменения, на множество высших учебных заведений, готовящих правоведов, на тюрьмы, на конные войска, орды адвокатов здравыми экономистами были бы признаны в хоть какой-то мере обоснованными. Утешает здесь, возможно, только то, что траты на профессиональный спорт и все, что его сопровождает, еще менее целесообразны для социума. Точно так же, как и пустопорожняя, но невыносимо шумная и навязчивая «деятельность» средств массовой информации, главным продуктом которой является информационный мусор и нечистоты от него в головах и душах людей. А главными устремлениями - не допустить к телекамерам национальных информационных программ любых посланцев Господа со словами правды и справедливости к людям . В чем они, безусловно, преуспевают вне всяких сомнений.

В какой мере удается выполнить задачи защиты государства от тайных агрессий геополитических внешних врагов и происков внутренних многообразным службам государственной, национальной безопасности - не ведает никто. Даже сами эти службы. Непрерывно готовя в глубочайшей тайне всевозможные диверсии против многочисленных соперников и союзников в стремлении доминировать в регионе, в мире, сами эти службы взаимно и создают друг другу всевозможные опасности. С которыми более-менее успешно (и весьма дорогостояще) борются, приписывая себе заслугу сбережения государства и общества. Чем постоянно стимулируют поиски и создание все новых технологий и средств ведения тайных войн, перевода противостояний и противоборств на все более высокие по оснащенности и масштабам, а следовательно, и более опасные и дорогие уровни. Делая вкупе с безудержной гонкой вооружений мир все более опасным. А отнюдь не наоборот. Процветание же (по финансам, экипировке, численности, социальной значимости) спецслужб свидетельствует о том, что все их наиболее впечатляющие «подвиги» против оппонентов более-менее удаются и политическая элита это ценит. А контрразведывательные акции - не очень. Вполне же удаются только сказки собственного сочинения о предотвращенных страшных национальных трагедиях. Которые никому невозможно проверить. Плотные завесы секретности, таинственности к тому же очень благоприятны для масштабных гешефтов на контрабанде оружия, наркотиков, антиквариата, которые время от времени становятся достоянием гласности. Но без особых последствий для спецслужб - всегда обоснуют какой-либо целесообразностью во имя интересов госбезопасности.

Таким образом службы государственной, национальной безопасности в своей совокупности, решая ряд второстепенных задач внутри и вне страны своего базирования (вроде регулярной поставки сюжетов для кинобоевиков, патриотической литературы для юношества, подготовки аналитических записок, характеристик на политиков, дельцов, которые тоже никто проверить и опровергнуть не сможет по причине их закрытости), безопасности своему государству гарантировать не могут в лучшем случае. В худшем (что гораздо чаще) создают, провоцируют появление все более серьезных опасностей, от которых не в состоянии защитить тем более.

Молодым безродным, попавшим под обаяние талантливо скроенных кинолегенд о разведчиках (основанных на некоторых вполне реальных событиях, пусть и изрядно приукрашенных) устремляясь на службу в структуры госбезопасности, следует осознавать, что внутри этих корпораций (как и во всех прочих традиционно существующих в социумах) есть четкое, непреодолимое разделение на «белое» - господствующее - немногочисленное сословие руководящих династий, кланов и «черное» - расходное - большинство так

называемой «пехоты». Которую только и могут собой пополнить неофиты разведсообщества. Различна, естественно, и предназначенность и проистекающая из этого карьерная судьба. Которая для безродного весьма далека от того, что он себе представляет, на что рассчитывает. В лучшем случае, выход лет в 50-55 на пенсию в звании старшего офицера, мундир с медалями в шкафу, да глубокая внутренняя досада на разменянную на пустую служебную суету жизнь.

Самым ущербным среди всех институтов демонратического государства и общества являются, вероятно, средства массовой информации. Вопреки широковещательным декларациям о своей непревзойденной самоценности для всяческого исключительно положительного эволюционирования всех сущих социумов институт средств массовой информации за небольшим исключением являет собой место концентрации наиболее воинственных, агрессивных духоборов человечества, его нравственных растлителей. Это племя чрезвычайно многофункционально: от «вечных» фильтров, работающих по удалению любой неблагоприятной для властвующих информации, от столь же многочисленных и неистребимых «гимнопевцев», славящих под предлогом развития свободы проявлений личности, выбора информации разнообразных половых непотребств, поносящих нравственные ограничения и т.п. Причем, все это выливающаяся на головы населения в таких немыслимых объемах, с такой интсенсивностью и беспрерывно, что напрочь топит, глушит все то немногое разумное, здравое, нравственно и духовно здоровое, что еще появляется в выступлениях, публикациях. В итоге главным «продуктом» деятельности СМИ гарантированно, устойчиво является загрузка в головы большей части членов общества пустопорожнего, бессодержательного информационного мусора в калейдоскопически неистовой пляске «информационных картинок», не связанных никак мировоззренчески, методологически. Полностью блокирующего становление трезвого, здравого, адекватного восприятия окружающей действительности большинством людей. В итоге в когорты учителей человечества набивается такое подавляющее число рыночных политтехнологов, что они без труда контролируют не только все «информационные потоки», но что еще несравнимо более важно - селектирование кадров во все структуры, работающие с информацией на всех уровнях их иерархий. Дело поставлено настолько основательно, прочно, грамотно, что даже радикальная смена политических режимов почти никак не сказывается на этой ситуации - меняется только адрес хвалебной социальной риторики, терминология : хвалили монархию и монархистов, потом диктатуру пролетариата, их вождей, их политические программы и т.п. Но функция мировоззренческого лешего социума как была, так и остается в неприкосновенности - вводить людей в бесконечный блуд. Здесь особенно сильными «поражающими факторами», разрушающими сами предпосылки целостного человеческого сознания, является кино - и видеопродукция, высокохудожественно изготовленная на исторических материалах, бытописаниях выдающихся исторических личностей. Когда смысл, рисунок некогда бывших событий, человеческих характеров, устремлений сценаристами, режиссерами извращается произвольно в угоду каким-то платежеспособным «заказчикам», пытающимся такой высокохудожественной и впечатляющей ложной трактовой состоявшихся некогда событий либо обелить родственников - негодяев, либо унизить бывших победителей, изобразив их монстрами и т.п. Как правило, иных - объективных - толкований событий прошлого, почти не встречается: потомки достойных редко сохраняют влияние, богатство для того, чтобы инициировать и финансировать реконструкцию прошлого в его достойном, правдивом виде.

Так что молодым безродным правильнее всего воспринимать кинопоношения, литературно-исторические восхваления как заведомо ложные, извращающие истинную историю. А появление таких «произведений» искусства, литературы - как сигнал того, что лешие-путанники присутствуют где-то неподалеку и заняться своим привычным ремеслом. Причем, всегда высокооплачиваемые за счет населения, которое и вводят в заблуждение разного рода - как и положено всем сущим паразитам, которые испражняются в тот же организм, соками которого и питаются.

Тем более нельзя с доверием относиться к любым историческим исследованиям с целью выверить свои жизненные позиции - все подобные работы предпринимаются с целью получить средства воздействия на сознание живущих, чтобы подвигнуть их устремления в нужном социальным лешим направлении по известному правилу, сформулированному и выверенному социологами: «Кто контролирует прошлое - контролирует будущее».

Историю изучать нужно обязательно, но только самостоятельно по фрагментам уцелевших памятников материальной культуры, подлинных исторических документов, еще лучше - по дошедшим литературным памятникам:

«Молчат могилы, мумии и кости –
Лишь слову жизнь дана.
Из тьмы веков на мировом погосте
Звучат лишь письмена».

Трудность в том, что мировой погост - вся состоявшаяся история всех ушедших времен. По которым босиком, как по полю, не побродишь. И письмена из известных собраны в хранилища музеев, библиотек, доступ куда широкой публике наглухо закрыт. Единственное, что открыто - научные публикации исследователей древностей: преданий, религиозных текстов, археологических находок, эпосов, клинописей – естественно, с комментариями ученых различных школ, стран, каким можно относится с доверием, но только не к оценкам официальных историографов на службе властвующих.

Современные технически высокооснащенные и очень дорогостоящие СМИ выполняют еще одну важнейшую социальную функцию: с громадной выгодой для руководителей и собственников рекламируют товары, услуги и по особо высоким расценкам - политиков, участвующих в разнообразных выборных кампаниях. Без всяких гарантий хоть какого-либо приличного качества: пропагандируется любая мерзость - лишь бы платили хорошо. Эта безнравственная торгашеская функция, в сильнейшей степени гарантирующая проход во власть, в богатство негодяйствующих, работает более-менее удовлетворительно только при некритичном восприятии пустопорожнего гомона СМИ большинством людей. Молодым из безродных не стоит пополнять собой по привычке эту толпу - глядишь, и поредеет, а там и исчезнет через столетие-другое. Нормальное восприятие производимого СМИ информационного шума разумными в лучшем случае - разобраться: кто врет, в чем, по чьему заказу, во имя чего. И никогда не предпринимать, не делать того, к чему эти лукавцы призывают, что рекомендуют. Так что СМИ - место сосредоточия и весьма комфортного прибежища и поприща для карьер, где занятые на этой социальной «площадке» учатся анализировать, писать, вразумительно говорить о чем угодно. И за изрядные средства, которые идут на оснащение СМИ, оплату занятых в них. В лучшем случае более-менее удовлетворительно выполняют разве что функцию развлечения «широких народных масс». Единственно безусловно полезной разновидностью СМИ современности является Интернет, который действительно предоставляет возможность всем желающим получить доступ к информации, организовать своеобразный обмен мнениями по любым темам, включая и вполне серьезные и достойные. И все это - вне цензуры, где монополия поводырей – леших кончается. Кончается, возможно, и их эпоха.

Важнейшим институтом государства и общества (кроме современного Китая с его 25% населения мира) является церковь. Важнейшим - по ряду выполняемых социальных функций: воспроизводства в социумах обрядов, сопровождающих самые значимые события жизни человека - рождения, бракосочетания, смерти, сохранения и обустройства религиозных храмов как места отправления ведущих религиозных церемоний. Кроме того, священнослужители ряда конфессий оказывают прихожанам помощь в виде здравых, духовно состоятельных советов по трудным житейским проблемам, пусть и не всегда результативно, но постоянно проповедуют нравственные нормы социального поведения, общения людей, учитывая, что в церковь идут, по преимуществу, те, в ком голос совести не заглушен, то в духовных пастырях, наставниках у них нужда особая. Есть нужда и в очищенном от человеческих непотребных чувств, страстей месте, где можно сотворить

молитву в обществе себе подобных. В целом же клир изрядную часть своего времени, сил употребляет на поддержание и развитие инфраструктуры конфессии, функцию же обращения в истинную веру душ заблудших выполнять удается далеко не всегда, да и обходятся без помощи в этом многие люди: тех, кто этого достоин, ведет сам Господь. Истинная вера в социуме укрепляется и разрастается не столько усилиями клириков, строительством храмов, а сколько в периоды впечатляющих социальных потрясений, народных страданий, всеобщей скорби от массовой гибели в войнах, катастрофах. Так и существуют в веках: духовенство - само по себе, общество - само по себе. Что, в общем-то, и неплохо - там, где слишком много верующих разных толков, рано или поздно начинаются внутрирелигиозные распри, часто перерастающие в кровавые религиозные войны. Которых и сейчас ведется уже достаточно между мусульманами разных толков, между мусульманами и иудеями, между мусульманами и христианами. Периодически обостряются отношения между христианами - католиками и православными. Беспощадная жесткость иных «воинов во имя веры» потрясающа, беспрецедентна.

Так что молодым из безродных надежнее искать разрешения своих нравственных проблем больше советами с собственной совестью, раздумьями, нежели путем истового исполнения религиозных обрядов, приношений в храмы, личных трудов на благо церквей и монастырей.

Сложные, разнообразные виды хозяйственной деятельности церкви, их серьезные экономические проекты, использование дармового труда иных изгоев общества - за пределами основной функции церквей вообще и для социумов значения никакого не имеет.

А потому молодым из безродных вряд ли целесообразно участвовать в такой деятельности, результат которой - новая бриллиантовая панагия на облачении архиерея или новый золоченый оклад: такая составляющая жизнедеятельности клира вряд ли во славу Господа.

Таким образом, вполне позволительно заключить, что основные институты государства и общества, безусловно на определенный манер упорядочивая структуру социумов, позволяющую осуществлять в них разнообразную жизнедеятельность, в процессе всего своего существования в первую очередь обеспечивают реализацию жизненных интересов тех, кто оказался устроен в этих институтах. Причем, высшим уровням разнообразных служебных иерархий достается большая часть получаемых от государства и общества ресурсов. Задачи же обустройства, обеспечения роста экономического благополучия всего общества для любого из основных его институтов - дело вполне второстепенное. Кто бы и что бы при этом ни говорил. Основные институты государства и общества достаточно тесно взаимодействуют между собой. Но особо интенсивно и плодотворно - на уровне межличностных отношений должностных лиц в виде взаимовыгодного неформального обмена услугами. Так что взаимная поддержка, взаимодействие институтов идут на пользу только им самим, реализуются вне поля интересов прихожан, электората, рабочего класса, обычных служащих. Чаще всего – за их счет, без их ведома. Правда, всегда «во имя человека, для блага человека». Молодым безродным так же следует видеть, что не только «наполнение» институтов государства и общества действует если почти исключительно в своих интересах. Но эта главная составляющая устремлений властвующих, господствующих по статусу, должности многократно усиливается теми, кто плотными слоями облепляет всякую должностную особь. Так называемое «околовластье» формируется из родни, друзей, старых знакомых, специалистов - консультантов, новообретенных полезных знакомых из числа значимых в обществе и т.п.

Как, правило, это люди, которым властвующая особь доверяет больше, нежели стороннему человеку. Иногда значительно больше, настолько, что доверяют исполнять деликатные поручения, иногда - сопряженные с правонарушениями. Есть вообще порученцы для грязных дел, финансовых мошенничеств, разнообразных гешефтов. Желающих наняться на подобные в вышей степени доверительные услуги всегда множество. Выбирают тех, кто производит впечатление менее других способного предать - за деньги, из страха за свою

шкуру. Одни из околовластья консультируют, копят и анализируют нужную информацию, готовят на ее основе обзоры, рекомендации. Другие - заботятся о создании комфортных условий работы, быта начальникам, не забывая, естественно, о себе (самая благоденствующая категория). Третьи - реализуют, организуют исполнение и контроль за претворением в жизнь наиболее важных решений «вождя». Кто-то организует досуги по удовлетворению самых сокровенных желаний, пристрастий. Кто-то «стучит» на всех, за кем удалось присмотреть что-то интересное или настораживающее. Вся эта бурлящая активностью, честолюбием и корыстью человеческая микросреда наполнена склоками, конфликтами подозрениями и завистью друг к другу, попытками оттеснить «коллег» от уха, сердца, желудка вождя. Но самое существенное то, что каждое такое «новообразование» (образуется вновь около каждого вновь назначенного должностного лица или того, кто захватил власть) стремится наглухо перекрыть, или в наибольшей мере ограничить доступ к властвующему любых сторонних лиц, рвущихся с конкретными дельными предложениями, умными проектами. Делается это чисто инстинктивно, с целями не дать возможности «патрону» возжелать поменять своих порученцев и помощников на более оборотистых или сообразительных. Не пропустить к нему информацию о своих неблаговидных или вовсе паскудных делах. Либо вовсе убедиться в никчемности, бесполезности, а то и элементарной вредности «деятельности» главных опорных фигур окружения. Лишение же обретенного статуса для любого из челядинцев, как правило, означает крах карьеры, лишение всех особых возможностей и привилегий, утрату самого главного - особого статуса «особы, приближенной к императору», позволяющей мерцать отраженным светом величия «вождя» (хотя бы в небольшом социальном закутке). Ничем же другим выделиться в обществе всем этим «угодникам» нечем. Потому дорожат этим социальным обретением по случаю (оказались в числе друзей - знакомых особи, которых судьба приподняла на изрядную ступень карьеры) выше собственных чести, достоинства (или их зародышей). Тем более - выше какой-то там пользы Отечеству, обществу, и уж точно выше чьих-то судеб, жизней. Ради сбережения своего статуса врут начальнику, приукрашивая свои дела и окружающую действительность, льстят безмерно (особенно - если это нравится объекту песнопений). И постоянно гасят неприятную для сановника объективную информацию о реальном положении дел, неприятном развитии событий. Что, естественно, резко снижает и без того невысокое качество управления в сфере компетенции того или иного института государства, на что, естественно, этому многочисленному разноликому сословию глубоко наплевать - период процветания «обслуги» намного короче карьеры любого работоспособного чиновника: «вождь» на очередное повышение старую челядь не берет – в отстой и насовсем (у других вновь назначенных «вождей» своих холуев пруд пруди). Потому-то молодым из безродных никогда не следует пытаться пройти к сановникам с любым ценным предложением через его помощников, порученцев: украдут идею для своих или вовсе втравят в какую-либо провокацию. Лучше свои проекты пытаться реализовать самостоятельно и скрытно - пусть дольше, пусть ценой ошибок, но это всегда надежнее, вернее, с большей вероятности обрести когда-либо, какую-либо от этого пользу. Одолеть же орды этих социальных прихлебателей нет никакой возможности - они «естественны» так же, как кожура на банане, орехе, только функция иная, ущербная: потакать прихотям, слабостям и ущербам властвующих. Ничем при этом особо не рискуя, не перетруждаясь, но всегда при самой высококачественной кормежке. Единственное, что общество получает от этой генерации - потомство, участие в воспроизводстве народонаселения. Но не самого высокого качества: личные «достоинства» услужающих, во многом воспроизводимые в их детях, их духовность, нравственность – одни из самых низких в социумах. Дети здесь как правило, вырастают с задатками хитрющих приспособленцев- сладкоежек, которых ничем значимым, героическим не увлечь никакими силами. В обществах с разрастающимся численно чиновничеством, госаппаратом непомерное число обслуги резко увеличивает «себестоимость» бюрократии и столь же резко снижает эффективность ее деятельности. Деформируя до неузнаваемости привычный образ социальной справедливости: в стаях

грызунов ей нет места. Зато коррупция и блат здесь процветает, как нигде более. Самая благоприятная среда для существования и размножения обслуги власти – бюрократия, которая сама живет не на свои деньги и готова ублажать себя на халяву услугами бесчисленных челядинов и холуев за чужой счет. Естественно, что противостоять этому хоть как-то может только или сильный парламент, способный урезать ассигнования по этим статьям, или жестокий авторитарный режим, распределяющий ресурсы за счет снижения любых социальных трат преимущественно на военные нужды и на карательные органы государства. Так что молодым из безродных следует сразу внутренне готовить себя к жизненному каторжному труду, не только не рассчитывая на помощь разнообразных «государевых слуг», а вопреки им, скрывая от них свои намерения, устремления и поступки.

Несмотря на некоторую иерархичность институтов государства и общества по отношению друг к другу, полноценного контроля за деятельностью ни властвующих, ни околовластья в социумах нет. Есть ведомственный присмотр (МВД, прокуратура, госбезопасность) по отдельным параметрам (не укради, не мздоимствуй и т.п.), да и тот жиденький, плохонький: и силенок маловато у «контролеров» и желания особого перетруждаться нет и выгоднее обмениваться услугами, взимать дань и не трогать, чем спроваживать «коллег» в тюрьмы. Да и взаимообмен услугами среди обитателей различных ведомств наиболее активен и продуктивен среди людей «порченных», ущербных. А потому и коллективная оборона, взаимопомощь здесь наиболее сильные и эффективные. Даже вся сеть негласных осведомителей правоохранительных органов и спецслужб в среде бюрократии в подавляющем числе случаев «укомплектовывается» скомпрометированными, ущербными работниками чиновных аппаратов. А в обмен на убогую информацию таким осведомителям обеспечивается нередко существенная защита от гонений за плохую работу, злоупотребления, иные непотребства. Таким образом, процесс взаимной самозащиты ущербных от любых гонений только усиливается, увеличивая гарантированно ущербность и всей системы управления. Так что имитация (и весьма дорогостоящая) контроля «цементирует» имитацию управленческой деятельности институтов государства, придавая хроническим ущербам цивилизации непреходящий, неустранимый ничем (кроме опускания на дно океана) характер. Универсальный для неживой материи закон энтропии для живой и вроде бы разумной человеческой природы оказаться столь же всеобщим и исправно действующим, для описания механизма которого вполне годится формула: «Всякая сложная система стремится к понижению своего энергетического уровня». Что, похоже, свидетельствует не столько о неодолимости человеческой ущербности и ее социальных следствий, сколько о недостаточном участи интеллекта человечества в решении социальных проблем, позволяющем подавляюще доминировать в мотивациях людей не нравственности или духовности, а физиологическим инстинктам, присущим высокоорганизованной, но еще не разумной органической материи. По крайней мере, в этом направлении не работает ни одни значимый, серьезный исследовательский центр. Работу же политтехнологов по изысканию и усовершенствованию средств и приемов манипулирования сознанием «широких народных масс» в угоду корыстным и иным интересам политических и иных элит признать движением в сторону повышения разумности, духовности, нравственности нельзя никак. Противостоять же социальным энтропиям, вырождению в состоянии только высокоорганизованный разум, которого, похоже, нынешние социумы не имеют. И надежд выработать его в обозримом будущем - тоже.

И разумным, совестливым молодым из безродных не следует чрезмерно печалиться по этому поводу, сокрушаясь о незавидной судьбе цивилизации, тем более - палить свою судьбу в качестве факела, освещающего путь заблудшему человечеству или его фрагментам. Лучше внимательно еще раз вчитаться в древние строки великого поэта:

«Вперед» Там солнца ясные снопы!
А где дорога? - слышно из толпы.
Нашел! Найду!
Но прозвучит тревогой

Последний крик:

«Темно! И нет тропы…»

Даже просвещенные века новейшей истории ничего здесь не изменили и доля человеческая, похожа, осталась прежней:

«Странники мы. Путь наш во мраке».

Но даже при всем этом в собственном хлеву цивилизации надо бы прибраться, получше оборудовать свои жилые апартаменты. А не только малюсенькие фрагменты, где обретаются элиты, выливая свои помои на головы остального человечества. Как, например, это делают США: обладая 1/3 автомобильного парка мира, выбрасывают в атмосферу половину всех «испражнений» на планете. Правда, для обитателей зон благополучия и так все хорошо, все расчудесно и никакой им духовно-нравственной эволюции не надобно - в гробу они видели одухотворенную человеческую цивилизацию. Им и так сойдет. К будущему у них же отношение определенное, единственное на все времена: «После нас - хоть потоп!». И ничем их с этого не своротить, а потому социумам время от времени приходится восставать и просто уничтожать это чрезмерно расплодившееся хищное паразитическое племя. Лучше бы, конечно, как-то упреждающе регулировать их численность в небольших величинах, но для этого еще не сформировались пригодные технологии и центры их реализации. Сами же упыри об этом не думают - они счастливы плодами своего прибыльного богоборчества.

Жизненные тактики.

Варианты поведения людей, стремящихся к каким-то своим главным жизненным целям, могут быть весьма несхожи. Но даже при этом неизбежны вполне типичные элементы поведения - своего рода социальные стереотипы. Во многом они определяются схожестью сходных устремлений, не блещущих особым многообразием, да еще совпадающим психотипами людей выбор «линии поведения» в жизненной свистопляске которых происходит вполне осознанно.

Обычно и жизненные устремления, и способы продвижения к ним у подавляющего большинства людей возникают, крепнут и усложняются по мере накопления опыта инстинктивно, неосознанно. Так происходит практически со всеми, кто всеми своими клеточками тела рвется к деньгам, власти, славе. Такие даже не задумываются, во имя чего о ни так действуют: некогда - яростные, незатухающие желания гонят их туда, где предположительно можно обрести страстно желаемое. Точно так же, как это делают, к примеру, лососевые, неудержимо устремляясь к своим нерестилищам, чтобы и закончить там свой жизненный путь. По-своему таким людям жить и проще и легче: набор традиционных природных инстинктивных устремлений определяет всю их жизненную программу на весь отпущенный судьбой срок. Основная масса людей, руководствующихся такими жизненными устремлениями, столь же неосознанно используют приемы и способы продвижения к своим стихийным целям, где практически отсутствуют нравственные запреты «не укради», «не обмани», «не возжелай жены ближнего своего» и т.п.

Потому-то орды таких устремленных к своим жизненным обретениям веками и тысячелетиями одним и тем же манером заискивают, угодничают перед любыми властвующими, богатыми, пытаются им услужить, льстят, превозносят до небес любую гнусную именитую особь. И все это - в свалках, в схватках с подобными себе, конкурирующими за право ухватить чего-нибудь их плывущего в руки (в чужие - тоже) как можно больше. При удачах - гордясь собой, выставляя напоказ добычу в виде дорогущих, моднющих вещей, бриллиантовых украшений, коллекций антиквариата и т.п. Наполняя до краев этой азартной суетой всю свою жизнь, стараясь даже всячески продлить ее с помощью любых медицинских и иных ухищрений. Можно быть уверенным - дай им Господь жизнь в несколько столетий, даже тысячелетий - ничего не изменилось бы в характере и рисунках их жизнедеятельности: инстинкты не переделать. Особенно, если нет для этого никакого желания, стимулов.

Повествованиями о тщеславных, суетных преуспевших, ведомых своими инстинктами,

переполнены литература, театр, кинематограф, комиксы, телевидение - вся культура цивилизации. Спесиво полагающей, что являет собой космическое обретение, а не проблему космического мусора. Что, безусловно, настолько укрепляет человеческие стада жизненно преуспевших в самомнении, что именно так все и должно быть, что никакие пророки-посланцы Господа не в состоянии поколебать этой уверенности. А в грядущее же возмездие, о котором предупредили священные тексты, особи, ведомые инстинктами, поверить не в состоянии в такой же мере, как и гусеница не в состоянии предвидеть, что станет бабочкой. И наслаждаются по сию пору лицезрением кинофильмов, пьес о самих себе - богоравных. Выбиться из этого мощного потока так же непросто, как и из мчащейся лавины охваченных паникой людей: может и сил не хватить, и быстрее затопчут. Но в этом общем потоке есть свои особые зоны с различными условиями пребывания в них. Одним, которым удалось пробраться в верхние слои, с избытком хватает света, тепла, бабочек и мух для еды. Тем, кто оказался у самого дна, темно, холодно, душно, жрать особо нечего. А подняться выше мешают чужие задницы, плотно спрессованные в непроходимую биомассу подобно тому, как это происходит в мощном косяке исландской сельди, в котором может плотно стоять весло.

Здесь для подъема в более высокие и доходные уровни, движимые инстинктивным чутьем используют одни и те же нехитрые приемы прибиваясь, к примеру, то к одной команде восхождения, то к другой и т.п. Для удержания же в высокодоходных слоях быстро усваиваются другие стадные повадки; взаимодействуя со значимыми политическими группировками, кланами в правоохранительных органах и спецслужбах и подобное. В группах одержимых устремлениями к любым жизненным успехам и прилагаемым к ним жизненным благам действуют практически без всяких изменений те же закономерности, механизмы взаимоотношений и взаимодействий, что практикуются во всех стадах высших приматов, стаях хищников. Которые не нужно изучать в университетах для умелого использования - способности к хватательным инстинктам столь же неотъемлемы, как и дыхательным и прочим. Любые жизненные успехи лишь закрепляют наборы таких природных приемов выживания и преуспеяния. И с таким набором «знаний и умений» эта генерация человекообразных проходит по всему отрезку своих жизненных путей. Разве что к старости иные устают и становятся ленивыми настолько, что не реагируют даже на довольно аппетитную добычу. Но ни проснувшаяся совесть, ни осознание тщеты такой жизни здесь ни при чем: мертвая совесть не пробуждается и никакое осознание в ее отсутствие уже невозможно. Даже под угрозой смерти. Для неодержимых же природными обретательскими инстинктами продвижение к осознанным жизненным целям происходит тоже по вполне определенным, выверенным человеческой практикой технологиям - в зависимости от характера целей и типов людей, к ним продвигающихся.

К примеру, стремясь свершить великие научные открытия, создать яркие, высокохудожественные литературные, поэтические, музыкальные, живописные произведения, искренние молодые люди из безродных стараются много, до изнеможения учиться, работать над своими творениями и при первых удачах предлагать созданное вниманию людей значимых в избранной сфере науки, творчества. Стремятся их демонстрировать всем заинтересованным, и, естественно, сталкиваются с равнодушием, нежеланием помочь даже теми, кто сочувствует и поддерживает их творческое устремление. Нередко встречают даже противодействием, отторжением по совершенно непонятным для них причинам.

Уже потом, в зрелые годы приходит понимание такого отношения: никто не хочет нянчить, пестовать, вразумлять и учить чужие дарования, сколь бы талантливы они ни были. Никто не хочет множить число соперников своим детям, иногда – и себе. Но очень многие не прочь использовать молодые свежие идеи, взгляды, приемы творчества для себя и делают это. При этом стараются, чтобы никто не уличил их в плагиате, а потому молодые дарования стараются погасить, задвинуть в самый темный угол, чтобы они там и зачахли.

Если осознание реалий приходит поздно, творческий человек либо вовсе утрачивает

жизненный интерес к своим изначальным устремлениям, либо значимость того, что он создал, осознается только потомками. На что сам он уже не надеется и завершает свой жизненный путь неудачником в своих глазах и во мнении окружающих его близких людей.

Есть и такие, что не желая прозябать, и не желая скандалить, стараются состоятся, прислонившись к уже всемирно известным, именитым научным, творческим личностям. На манер вьющегося растения, способного по стволу могучего дерева разрастись до его кроны. Это - более прагматичный, гарантирующий определенный успех пусть. Со своими, правда, рисками: могучее дерево могут срубить на пиломатериалы, свалить ураганы, а вместе с поверженной опорой тогда приходится низринуться и ее сателлитам в науке, искусстве с очень незначительной вероятностью повторить свое «восхождение» уже с другим исполином.

Более динамичные и энергичные молодые дарования успевают воспользоваться помощью нескольких авторитетных, значимых в науке, искусстве групп, используя их последовательно как ступени для своего восхождения. Для этой «технологии» нужны изрядная подвижность, сноровка, способность не слишком прикипать душой к временным сподвижникам, трезво осознавая и сохраняя свои различия, держа дистанцию. Понимая и определенные риски такого способа «восхождения»: долгое мстительное неудовольствие некоторых покинутых, ощущение собственной вины, комплексы невозвращенных долгов и т.п. Сами научные, творческие школы состоят из очень непростых людей, способных основательно подраздеть, подрастрясти не в меру подвижного и активного соратника, легко расстающегося со старыми коллегами. Среди одаренных есть и такие жесткие прагматики, которые во имя торжества дела, которому взялись служить, не щадят и своих покровителей, которые стали объективным препятствием на пути становления новых научных теорий, школ, творческих форм. Риски такого продвижения к успехам особенно высоки и издержки особо велики и значимы: легко ошибиться в оценке степени ретроградности своего бывшего учителя и покровителя, а если его при этом «корчевать» с помощью силовых ведомств, как это делали в СССР руками НКВД - результат может быть плачевным и весьма поганым. Потом ни перед людьми, ни перед Богом будет ничем не оправдаться ни при жизни, ни после. Для страховки здесь надо бы не забывать полезный тезис о том, что целесообразность никогда не должна быть выше нравственного закона.

Особенно осторожными молодым из безродных надлежит быть с теми, кто пытается привлечь молодые дарования в различные сложившиеся группы единомышленников, предоставляя в противоборствах с «ретроградами» серьезную помощь: надлежит по возможности уяснить сначала, не входят ли они в традиционные кланы, господствующие политические кодлы, масонские и другие вековые образования. Ибо в таких случаях, как бы симпатичны и добры и были новые могучие друзья, никогда невозможно понять, на кого работает вся конструкция, какие цели она пытается достичь, какую мировоззренческую концепцию реализует - «руководящие инстанции» здесь всегда скрыты в густом, ничем не рассеиваемом мраке. А из профессионально сделанной паутины обязательств, долгов выбраться потом человеку нормальному практически невозможно.

Есть еще одна тактика продвижения к целям жизни, которой пользуется большинство нечестолюбивых, обычных людей, не одержимых ни жаждой обретательств, ни жаждой славы: не усердствовать особо, делать, что считаешь возможным и нужным, ни у кого ни в чем не одалживаясь. И получать по жизни то, что получается из симбиоза личных трудов и обстоятельств. И если не косить глазами на чужие успехи, не впадать в тоску по поводу более впечатляющих удач ближних, не завидовать, то даже своих скромных обретений оказывается достаточно, чтобы полной мерой радоваться жизни, семье, детям, общению с друзьями. Именно для такой категории людей полнее всего и содержательней реализуется рекомендация: «Помогай себе сам - и тебе поможет Бог!». Понятное дело, что не каждый и здесь может надеяться на помощь Господа - только те, кто в состоянии блюсти в известные, простые по звучанию, но очень тяжелые в исполнении заповеди. Хищникам, паразитам и ростовщикам если кто и помогает, то разве что их племенные идолы - покровители - в

пределах божьего попустительства. Среди достойных молодых людей из безродных немало и таких, кто стремится реализовать свое желание служить вящей пользе Отечества в качестве сотрудников наиболее полезных с их точки зрения государственных структур: служб государственной безопасности, правоохранительных органов и других. То есть там, где по мнению молодых нужны мужество, самоотверженность, где мобилизация собственных сил, духа – как на войне. И где тоже по их предположению карьера тем успешнее, чем добросовестней и лучше служишь. Где так же всегда есть место подвигу. Многое именно так и происходит в жизни и карьере избравших, к примеру, военную стезю. Но почти всегда - с весьма неожиданными и неприятными «добавлениями и изменениями». Вроде того, что геройствовать с рисками для жизни особо некогда - нужно вовремя составлять кучи служебных бумаг, жучить нерадивых подчиненных, выслушивать не всегда вразумительные наставления множества начальников, инструктирующих, проверяющих, налаживать отношения с теми, от кого зависишь по службе совместными регулярными выпивками. Кроме того, нередко случается впадать в глубокую тоску от многолетней службы в богом забытых глухоманях, островных военно-морских базах, в консульствах захолустных государств. Сложная, приземленная корпоративная субкультура невоюющих силовых структур оставляет невостребованными лучшие устремления и качества молодых, готовых к самоотверженному подвижничеству на благо Отечества. А вторую жизнь в обмен на потраченную впустую, либо исковерканную болезнями судьба не выдает. Лучшие человеческие качества молодым по жизни всегда придется проявлять, но часто в совершенно неожиданных сферах - на профессиональных поприщах в неизбежных схватках, часто не на жизнь, а на смерть, с корыстными, вороватыми коллегами, практикующими мздоимство, казнокрадство, предательство служебных интересов во имя обретений, карьеры. Таких всюду - с избытком, многократно больше добросовестных, самоотверженно преданных делу людей. Непотребствующие коллеги чаще оказываются сильнее еще и потому, что всегда в кодлах себе подобных, подличают, лгут, клевещут, оговаривают, лжесвидетельствуют и т.д. Таким образом, жизненная тактика реализации достойных устремлений в мощных корпоративных структурах чаще всего обречена на полную жизненную неудачу. Тем более тяжелую для души, что понимание допущенной ошибки приходит уже к середине карьеры в зрелые годы, когда новую жизнь начать возможности, времени нет. И с такой душевной болью приходится доживать свой век.

Есть, однако, весьма неплохой жизненный прием, способный в изрядной мере нейтрализовать горечь большинства ошибок в результате неверного выбора жизненной тактики. Речь идет о развитии своих способностей (дарованных судьбой каждому психически здоровому человеку) видеть красочное многоцветие мира, радоваться ему, наслаждаться им. Есть всегда возможность любоваться пламенными закатами, метелью золотого листопада осени, отогреваться душой у горящего камина под вой зимней ночной вьюги. Никто не воспретит наслаждаться прекрасной музыкой, полотнами талантливых художников, чтением литературных шедевров, с упоением слушать стихи поэтов Божьей милостью. Всего этого – океаны. Сохраняя и совершенствуя строй своей души, способной восхищаться всем этим, человек наполняет свою жизнь такими радостными ощущениями, чувствованиями, с которыми несравнимы, несопоставимы чувства физиологического наслаждения от алкоголя, наркотиков, вкусной и обильной еды в самых роскошных ресторанах. Для чего нет даже необходимости ныне посещать концертные залы, музеи - технические возможности позволяют все получать у себя дома, наедине со своими мыслями, ощущениями. Из далей этой страны собственной души в совершенно ином свете смотрится бытовая составляющая человеческого существования - уже не столь значимая, не столь уж и масштабная. Примерно так, как это описано Адамом Мицкевичем:

«Когда мой труп садится перед вами,
В глаза глядит и тешиться словами,
Душа не здесь, она давно с ним розно.
О, далека она в тот миг и слезна.

Есть и у мысли край ее родимый.
То дивный край и для меня он отчий.
У сердца моего там побратимы.
И та родня ему дороже прочей. Туда в разгар забот и ли забавы
Вдруг ухожу. Там запах медуницы.
Там на лугу, где по колено травы
Со мной играют бабочки и птицы.
И светлая сбегает по ступеням,
Пересекает жито молодое
И тонет в нем и выплывая с пением,
Встает на взгорье утренней звездою».

Тем, в ком такая способность восприятии красот бытия есть, живет и совершенствуется, «свинцовая мерзость бытия» уже не является единственно сущей правдой жизни, но только ее неизбежной спутницей, которой внимание можно уделять во вторую очередь, задачи которой решать в одухотворенном состоянии жизни. У таких людей маловероятны, редки низменные проявления души, часто - вообще невозможны. И не расчет, не корысть, не зависть и прочее подобное определяют взаимоотношения этой категории с другими людьми, даже если последние ведут себя традиционно - как высшие приматы.

Для таких людей меняется все традиционно привычное в социуме: стандарты, виды, образ потреблений, характер забот смещаются с накопительства на поиски творческих удач, еще неведомых и незнаемых. Уходят тревоги и заботы о сохранении, сбережении от расточительства, воров, грабителей, инфляции накопленного. Ценного материального (если это не коллекционные раритеты как способ накопления сокровищ) не существует вообще: потребление духовных ценностей в любых количествах никак не уменьшает даже на малую толику их «запасов». Одним словом, меняется вся логика социального поведения, что в представлении социальной родни племени высших приматов воспринимается как странности поведения, чудачества. Часто это служит для них очень точным знаком, что такого «чудака» можно сожрать с потрохами, не опасаясь оказаться покусанными или порванными: было бы только во имя чего жрать эту легкую добычу. И потому людям одухотворенным весьма кстати владеть приемами единоборств с двуногими хищниками, чтобы свой очевидной умиротворенностью не провоцировать в них пищеварительные реакции. Для чего вовсе не обязательно владеть черным поясом по карате - достаточно психологически быть готовым без всяких колебаний воспользоваться для умерения чужих хищных агрессивных рефлексов чем угодно: топором, ножом, ружьем и т.п. Такая готовность всегда любой стаей обязательно воспринимается как реальная опасность, блокирующая ее агрессию. Но такая готовность должна быть натуральной, не показной, что достигается выработкой соответствующих практических навыков противостояния любым угрозам личной жизни, здоровью.

Есть и еще одна серьезная опасность - чрезмерная отреченность человека духовного от реальностей быта, окружающего мира. В таком состоянии в нынешнем реальном мире такой человек практически обречен, если за ним как за ребенком, нет надлежащего присмотра близких. При всем том, что такой человек остается выдающимся композитором, писателем, художником, занятым своим творчеством, создающим высококачественный интеллектуальный продукт. Примеров тому в человеческой истории великое множество. И честь и хвала тем родным, друзьям, близким, поклонникам талантов, которые сумели сберечь такие личности, создать им условия для продолжения творческой деятельности. Но очень многим помочь было некому в свое время. Или «помогали» им, только подливая выпивку в стаканы, да за копейки приобретая их бесценные для потомков произведения.

В силу уже названных опасностей, рисков для людей действительно нравственных, духовных их популяция в социумах от веку остается численно незначительна, их социальный статус - ближе к «придонным» социальным группам. По-другому в человеческой цивилизации, где повсеместно подавляюще доминирует психотип пещерного человека в различных «цивилизационных» модификациях, не было и не предвидится.

Духовный человек не изведен на корню лишь по той простой причине, что в социумах он предельно неприхотлив и сохраняет творческую активность и продуктивность при стандартном потреблении даже уличного нищего и в таких социальных условиях, которые вполне сопоставимы с тюрьмой, концлагерем. При этом именно в силу своей духовной природы такой социальный тип не воспринимает даже состояние крайней нужды как личное несчастье, трагедию - он их почти не замечает. Если ему об этом настоятельно не напоминают семья, родные и близкие.

Но жизненную тактику погружения в творчество, сопровождаемую почти полным небрежением жизненными условиями, преуспеяниями, как правило, сознательно не выбирают: если творчество талантливому человеку далось, пошло успешно, увлекая и полностью захватывая его целиком и полностью, деться от такого варианта судьбы уже некуда. Тем же, кто пытается распорядиться своими несомненными дарованиями как редким и очень дорогим товаром, только в отдельных случаях прижизненно удается состояться как выдающемуся творцу и вполне при этом богатому человеку. Судьба не очень благоволит к талантам с задатками расчетливого и ловкого торговца, процентщика.

Таким образом, в цивилизации, несмотря ни на что, сохраняется «рассада» вида «человек духовный» во всем его своеобразии, красе и практической бесполезности в злом, рациональном, ростовщически – торгашеском человеческом мире. И вполне возможен вариант, когда в силу исключительно благоприятных ситуаций, либо по капризу Судьбы этот тип вдруг станет численно доминирующим. Этого будет вполне достаточно, чтобы в новой социальной атмосфере ядовитые, гнилостные душевные свойства нынешних поколений были подавлены, нейтрализованы. Как это происходит в сосновом бору, где вырабатываемый озон практически полностью стерилизует микробную среду и даже продукты сохраняются лучше, чем в любом холодильнике.

В жизни при любых наборах тактик молодым из необеспеченных социальных групп неизбежно предстоит входить в тесное деловые, дружеские отношения с множеством вполне симпатичных по своим качествам людей - как сверстников, так и более старших. Многие из которых вполне искренне будут стремиться укрепить взаимоотношения, делая их более обширными, прочными. Процесс этот, в основном, очень желателен, полезен, его целесообразно поддерживать. При одном обязательном во всех таких взаимодействиях на протяжении всей жизни условии: никогда не поощрять своим соучастием малопривлекательные, малодостойные, непотребные устремления своих друзей, сколь ни были бы они вам дороги. Речь, прежде всего, идет об алкоголе, наркотиках, азартных играх. Поощрять в друзьях соучастием надлежит то, что служит собственным главным жизненным целям: сложение усилий всегда дает результат, намного превышающий простую арифметическую сумму сил. Поощрение соучастием взаимных слабостей по своим разрушительным следствиям тоже многократно выше одиночных непотребств. Особенно осторожным надлежит быть с навязчивыми, прилипчивыми друзьями, склонными перегружать свои проблемы, тяготы на лучших своих знакомых. Проявляя зачастую при этом редкую изобретательность, изощренность, прибегая к различным «неординарным» аргументам, вроде такого: «Сегодня он с нами не пьет, а завтра - родину продаст!», «Кто не с нами – тот против нас!» и т.д. Принцип взаимоотношений здесь должен быть прост - чем настойчивее попытки друзей втянуть в пустые или вредные занятия, тем жестче и решительней должен быть отпор, включая полный разрыв отношений. Иначе нельзя по причине того, что искушения друзей всегда опаснее искушений врагов. Тот, кто не следует этому правилу - достаточно быстро, гарантированно «сойдет с дистанции», какими бы способностями или возможностями он к этому моменту ни располагал. Так уж организован этот вид «естественного» социального отбора.

Но стремление безмерно увеличивать число своих друзей, следуя, к примеру, технократическим рекомендациям Дейла Карнеги, содержит в себе очередную опасность - утрату самоидентификации в своей жизнедеятельности: чем больше «действующих» друзей, тем многочисленнее вынужденные для поддержания неконфликтных отношений с

ними«мировоззренческие компромиссы», уступки в своей нравственной позиции. Когда число таких уступок превышает критически допустимое - человек вполне может утратить свою собственную нравственно- мировоззренческую позицию, свой «моральный облик». Никакие совокупности дружеских обретений этого не стоят: утрачивается суть человека, остается лишь его упитанная, хорошо одетая, говорящая и двигающаяся пустая, бессодержательная оболочка. Которую, как перекати-поле, легко и непринужденно гонят по разным направлениям то северные, то западные или еще какие ветерки. Уменьшить неизбежные утраты своей идентичности при интенсивном «строительстве» мира меж личностных взаимоотношений вполне возможно и довольно простым приемом: после установления устойчивых, регулярных дружеских отношений неприметно отказаться от вынужденных на период первичного знакомства нравственно-этических уступок, вернувшись на свои изначальные постоянные позиции. Почти все дружески настроенные люди воспримут это просто как естественный этап «лучшего познания» новых качеств вновь обретенного соратника, товарища.

Не менее важно для человека и тактика минимизации трат сил, средств на нейтрализацию враждебных, недружественных действий разнообразных оппонентов собственной жизнедеятельности. Для чего вполне годятся простые, выверенные технологии общения людей: не злословить о недругах вне зависимости от степени личной неприязни, не предпринимать без реальной нужды недружественных выпадов, поступков по отношению к ним. Очень помогают, одновременно снижая издержки собственных астеничных чувств, старания разглядеть в несимпатичных нам людях, реально присущие им достойные чувства, умонастроения и постараться их ценить, не пренебрегая упоминать об этом в общениях с окружающими. Подобное отношение позволяет остановить беспрерывный процесс демонизации своих оппонентов, в ходе которого они обретают в воображении, представлениях облик каких-то чудовищ, что стимулирует только еще больше совершенно нерациональное возрастание напряженности во всех отношениях. Часто провоцирующее открытые столкновения со множеством серьезных отрицательных следствий для всех. Это особенно важно с учетом упоминавшегося ранее значимого обстоятельства: со временем многие из друзей, изменяясь под воздействием жизненных обстоятельств, становятся обузой, а то и вовсе врагами. А вот бывшие недруги, трансформируясь в русле жизненных условий, вполне могут стать надежными и весьма полезными соратниками, союзниками, иногда - даже друзьями.

Обобщая и несколько упрощая изложенное в тезисе об оптимизации тактик жизни, можно в наиболее корректной форме свести его к некоей формуле: делай все только по собственному уразумению даже с учетом всего того, что говорят и советуют безусловно умные и доброжелательные к вам старики. В соответствии только со своим «внутренним голосом» - совестью, которую нельзя ни глушить, ни умерять в угоду любым сиюминутным успехам, радостям. Без нужды не следует рисковать, к опасным шагам, если их нецелесообразно избегать, надо всегда тщательно готовиться. Во взаимоотношениях с людьми стремиться руководствоваться известными заповедями - ничего лучшего, более мудрого у людей нет и не предвидится. Сами по себе избранные значимые, достойные цели жизни в определенной мере оптимизируют жизненные тактики человека наилучшим образом. Их отсутствие - серьезнейшая тактическая ошибка, которая традиционно делит жизнь, лишенную цели, на два основных периоды: период бурной, насыщенной беготней за удовольствиями, радостями жизни юности и молодости. И гораздо более длительный период, когда приходится вылезать из помоек жизни вроде тюрьмы, вендиспансера, пытаться склеить черепки прежней семьи, восстановить забытые родственные, дружеские связи. А чаще - попросту вылечить подорванное чрезмерным употреблением алкоголя, обжорством, иными непотребствами здоровье, сберечь его остатки с помощью всех мыслимых лекарств, лечебных методик, растягивая оставшиеся крохи на возможно больший срок.

Конечно, человек – в большой мере хозяин, архитектор своей судьбы, беда только в том, что осознание этого к большинству приходит, когда уже ни распорядиться судьбой, ни

только сконструировать ее возможностей, сил никаких не осталось. Одним словом, веселый период жизни, когда можно разбрасывать в любые стороны любое количество камней, бывает всегда короткий. Мучительный же период сбора такого посева - гораздо дольше. Если, конечно, не убьют еще в молодости.

Глава 13. Масштаб восприятия.

Каждый человек воспринимает мир и себя в нем в основном, в сути примерно так же как и все окружающие. Но в оттенках, деталях - очень даже различно, весьма своеобразно. Как говорят, каждый по-своему: кто-то от природы наделен тонким музыкальным слухом, кто-то лихой удалью, молодечеством, у иных чувство ритма постоянно подталкивает пуститься в пляс, другие могут часами наслаждаться шумом леса, прибоя. И так - до бесконечности. Ярко выраженные человеческие способности, дарования в изрядной мере определяют и характер восприятия человеком мира. Те, кому помогли развить, обогатить собственные дарования, таланты, воспринимают окружающий мир и жизнедействуют в нем гораздо более масштабно, гармонично, находятся в ином настрое чувств - более богатых разнообразием, способных улавливать мельчайшие оттенки меняющегося мира, его тонкие вибрации. И откликнуться на них. К сожалению, в культурной традиции этносов, пожалуй, только иудейские общины по-настоящему развивают и поддерживают всестороннюю, интенсивную, непрерывную работу семьи и общины по наилучшему развитию любых имеющихся природных дарований своих детей. Благодаря чему еврейские дети, как правило, видят мир в его большей полноте и объеме, в состоянии жизнедействовать в нем более осознанно и целесообразно. Свидетельствуют СМИ: «А ведь рядом, под б оком у нас в нашем городе есть прекрасные примеры того, как должно относиться в детям, к нашему будущему. Вот, к примеру, возьмем школу № 224 на пр. Добролюбова.

Если вам удастся в нее войти, то вы узнаете о том, что в школе, так же как и в других, дети учатся с 1 по 11 класс. Правда, в классах там не более 15 человек. Малая наполняемость классов по утверждению руководителей школы, обеспечивает практически индивидуальный подход к каждому ученику. Школа ведет обучение четко в рамках государственного стандарта. Но при этом дополнительно все без исключения детишки изучают иврит, традиции, историю еврейского народа, еврейскую литературу.

Учащиеся школы участвуют в международной еврейской молодежной жизни. Большинство выпускников продолжают образование в высших учебных заведениях России, Израиля, США и Германии. Многие являются победителями городских олимпиад.

В 224 школе есть практически все: прекрасное здание (где-то на 150 учеников!), физкультурный зал, уютная столовая, совершенный компьютерный класс, кабинет естественных наук, кабинет английского языка, кабинет иврита и другие тематические кабинеты. Библиотека школы насчитывает более 30 тысяч томов учебной и художественной литературы. В школе оборудована современная система охраны: прекрасно действует программа продленного дня для младших школьников. Для младших классов организованы помощь в приготовлении домашних заданий, дополнительные занятия, развивающие программы и игровая комната. Кружки для учащихся средних и старших классов: математика, театр, прикладное искусство. А чего стоит 2-х разовое горячее питание учащихся? А ничего - бесплатно.

Судя по тому, что школа имеет государственную лицензию, аттестацию и государственную аккредитацию и по окончании учебы в ней учащимся выдается аттестат государственного образца, бюджетные деньги в школу вкладываются. И видимо, немалые. К тому же самых высших похвал заслуживают преподаватели высшей категории, кандидаты наук, известные в городе методисты. И ведь не бегут из школы, а наоборот держаться. Руками и ногами. Их зарплата, видимо, не такая ничтожная, как в большинстве школ.

Министерство образования России оказывает школе методическую поддержку. Школу так же поддерживает Израильско-российский благотворительный фонд «Ор Авнер» и другие спонсоры, помощь оказывает министерство образования Израиля. И почему таких же великолепных условий нашему министерству и руководителями образования города не

создать, к примеру, в 223-й или 225-й школе? Чем лучше именно школа 224? А ничем, кроме одного: это еврейская школа. Евреи в Санкт-Петербурге давно уже решили, как и в каком направлении надо реформировать образование для своих детей. Но это же - пример того, в каком направлении должна двигаться реформа школы! Классы в школах не по 30-40 человек, а по 10-15! Кормить детишек бесплатно и два раза. Кружки и всякие спортзалы с бассейнами строить, культуру национальную изучать» (И. Лаптев. «Нацпроект - это так просто! Берите пример!». «Новый Петербург». 09.02.2006г.).

Люди кругозора, развитого всесторонним, высококачественным образованием, обладают и самым развитым, наиболее совершенным мировоззрением, которое только одно делает неоспоримыми и ничем неодолимыми преимущества в любом виде жизнедеятельности. И эти преимущества неизбежно трансформируются в преобладания в научной, творческой, финансовой, управленческой деятельности. Отсюда общее положение: этносы, обеспечивающие своим детям наилучшее образование, воспитание, вооружают тем самым их совершенным и разнообразным мировоззрением, обеспечивающим пожизненно неодолимые преимущества в любой карьерной, иной борьбе. Это очень дорого, это требует громадных усилий от родителей, обильных трат общины, социума. Но это же и гарантирует оптимальную адаптацию таких людей к миру, гармонизацию отношений с ним. Небрежение этим, экономия сил и средств на этом оборачивается низким социальным статусом малообразованных, вытеснением их (в сферы обслуживания, услужения, в зоны неквалифицированного и низкооплачиваемого труда. Невежественные либо плохо образованные, да еще и бедные родители не в состоянии помочь своим детям получить достойное воспитание: так воспроизводится в поколениях примитивизм социальных укладов целых этносов, которым приходится в истории выполнять сугубо второстепенные, служебные роли, вроде солдат в освободительных войнах, революциях, строителей каналов в тундрах, пустынях, исполнять роли массовых статистов в иных проектах и процессах, задуманных и спроектированных мировоззренчески более состоятельными социальными группами.

Необозримое здание индивидуального человеческого мировоззрения строится, как и все сколь угодно масштабное и величественное, из элементарных фрагментов: устная, письменная литературная речь, постоянно расширяемый общим и профессиональным образованием, научно-исследовательской деятельностью понятийный аппарат. Различение процессов микро- и макромиров, знание основных законов и процессов социумов, владение методологией познания. Овладение и практическими профессиональными навыками (не сделаешь - не научишься!), постоянный поиск путей и средств решения различных насущных проблем. Набор «строительных конструкций» для формирования зрелого мировоззрения человека обширен, безграничен. Однако, желающих заниматься этим не так уж и много - по крайней мере, до сих пор целые континенты перенаселены едва ли не миллиардами людей вообще безграмотных, чье мировосприятие почти столь же неизменно незамысловато, как и уклады жизни стад высших приматов, наследуемые ими в инстинктах. Для такого едва ли не доминирующего типа мировосприятия окружающая действительность, прежде всего - среда, в которой надлежит найти (или добыть, или воспроизвести) еду, одежду, кров. Для себя и для семьи.

Мировоззрение здесь не слишком перегружено знаниями, представлениями: урожай зависит от воли и милости богов, которых надо почитать и задабривать (вместе со служителями их культов). Боги гневливы, злопамятны, своенравны и своевольны, потому впасть к ним в немилость легко, исправить ситуацию мучительно тяжело, иногда и вовсе невозможно. Даже с помощью могущественного и всезнающего шамана племени.

Даже обычная предстающая взорам множества людей панорама видится каждому из них совершенно различно - в зависимости от точки обозрения: с безлесого холма видно больше и дольше, нежели тому, кто под пологом леса. Пролетающему в вертолете и вовсе предстает иная картина данной местности. «Точка зрения» - мировоззренческая позиция человека - сравнима с различными средствами подсветить свой «путь во мраке»: у одних -

смоляной факел, у других - спички, у третьих - мощный электрический фонарь. У множеств же – ничего, разве что только поводырь в лице племенного вождя, тюремного пахана. Потом далеко не у всех получается достичь каких-либо социально значимых жизненных целей - у множеств людей вся жизнь проходит в родном селе с разве что небольшими отлучками для службы в армии или отсидки в тюрьме. При одном и том же социальном статусе - ниже плинтуса. Который самих этих людей ничуть, пожалуй, не травмирует: это категория так называемых компенсированных людей, которые находятся в весьма устойчивом ладу с миром и собой. А то, что «элитарные» числят их среди человеческих ничтожеств, быдла ничего в этом смысле не меняет возможно, это и есть в земной юдоли самая счастливая часть человечества, у которой все в порядке с мировосприятием, и с мировоззрением. По крайней мере, здравые суждения иного фермера по мировым проблемам точнее и глубже тех, что формулируются светилами политиками, именитыми политическими обозревателями. Чей кругозор смещен, дезориентирован, деформирован декорациями, которые они сами вокруг себя и нагородили. Для нормального человека главным источником формирования мировоззрения, вполне адекватного мировосприятия и без помощи университетских профессоров является окружающая нас природная действительность - целесообразная, разумная во всем. Так, как об этом живописал русский поэт:

«Певучесть есть в морских волнах
Мелодия в стихийных спорах
И стройный мусикийский струится в зыбких камышах,
Неоспоримый строй во всем,
Согласное полное в природе…»

Как утверждает религиозная традиция, способность к различению - осознанию значимости, взаимосвязи и взаимозависимости жизненных, природных процессов, явлений - приходит к человеку не столько по учености, но прежде всего по его нравственности,эвлюционирующей с течением времени и накоплением жизненных наблюдений.

Ключевым моментом в успешном формировании мировоззрения, его эволюционном развитии является не происхождение, не родословная предков, не возможность обучиться в лучших университетах, а прежде всего природная пытливость ума, способность удивляться красотам, многообразию, гармонии окружающего нас мира и стремление познать и объяснить самому себе движущие мотивы происходящего в нем. В этом и принципиальное отличие от тех, кто воспринимает мир прежде всего как сельхозугодия для своего пропитания и благоденствия, находясь при этом при любых социальных ипостасях - от армейского капрала до церковного иерарха или первочиновника государства. В любом социуме всегда есть немалая числом порода достойнейших людей, одержимых путешествиями, дальними странствиями, открытиями. Сродни тем, кто столь же одержим страстью путешествий по мирозданию, видимой частью которого является подлинный и звездный миры. Научные изыскания, исследования - разновидность такого путешествия длиною в человеческую жизнь. Для чего не обязательно отправляться в различные экспедиции со сложной и дорогостоящей экипировкой - мироздание вокруг и внутри нас. Но от этого путешествия в нем не менее трудны, изнурительны, интересны и опасны. Обретения в нем у различных людей тоже весьма различны, часто вполне сопоставимы по трагическим последствиям с привозом в Европу из дальних странствий бледной спирохеты; мировоззренчески обосновываются и расовые теории, и политические догмы о том, что нельзя ждать милостей от природы, а надобно брать нетрепетной рукой по потребности и многие другие вполне бредовые вещи. Неверность, ошибочность многих из которых выявляется только в ходе кровавой социальной практики. Возвращаются из таких путешествий и преображенными, и потрясенными, и опустошенными, и разочарованными в жизни в человеческом мире. Иные не возвращаются вовсе: безнадежные клиенты психиатрических клиник не переводятся от веку. Но главный «водораздел» между двумя основными разновидностями человеческой породы пролегает здесь: те, для кого нет в жизни

никаких мировоззренческих просторов, а есть только кассовые аппараты, купюры и недвижимость, составляют едва ли не большую часть человечества, прочно и плотно придвинувшуюся к миру высших приматов. Где сосредоточены все финансовые гении, выдающиеся политики, отпетые мошенники и иные именитости. Все прочие - по другую сторону этой «возвышенности», в среде которых и все жизненные неудачники, и все гении во всех их проявлениях - художники, поэты, ученые, писатели, композиторы, духовные подвижники всех воплощений. Чье присутствие обеспечивает эволюцию духовности, культуры цивилизации. И пресловутый научно-технический прогресс, который прагматики-счетоводы в роли правящей элиты используют прежде всего как источник прбылей, как оружие разрушения и уничтожения, не позволяя человечеству достроить вавилонскую башню цивилизации до бездонного неба. В чем и заключается, вероятно, по Высшему замыслу главная прижизненная функция фракции вечных неандертальцев человечества. А чтоб эта пещерная малосимпатичная генерация не закончилась, по жизни она и прикормлена, и бытоустроена на порядки выше, лучше тех, кто почитает за высшее земное счастье радость открытия, познания, созидания. Которым в порядке компенсации в социумах достаются пинки, зуботычины, пищевые отбросы, экзекуции. Что их, к счастью, никогда и не образумит, и не остановит, о чем мы находим свидетельства во множестве, в том числе и у великих русских поэтов:

«А все-таки я не истец,
Меня и на земле кормили:
«Налей ему прокисших щец,
Остатки на помойку вылей!»
И все-таки я не истец,
Меня и на земле любили:
Одна - прощай! И под венец.
Другая крепко спит в могиле.
А третья - у чужих сердец
По малой капле слез и смеха
Берет и складывает эхо.
И я должник, а не истец!»

Порода мировоззренчески состоятельных людей по своей природе такова, что они просто не в состоянии испытывать чувство глубокого удовлетворения, тем более счастья от обладания большими деньгами, состояниями. И любые заработки, случись такое, для него - не конечная жизненная остановка, как для «деловых» людей, а только полустанок, где можно прикупить чего-нибудь из продуктов в дальнейший путь. Все свое безмерное, безграничное, роскошное богатство они содержат в своей душе в любых неблагоприятных ситуациях: на тюремных этапах, в окопах, в камерах. Лишить их этого можно, только отняв у них жизнь. Что часто и случается с поэтами, писателями, публицистами, изводимыми из простой зависти, нежелания льстить, угождать, славословить вельможам: неандертальцы и в современных обличьях неусомнительно убеждены в своей богоизбранности, что людям без совести и души дается особенно легко. Людям же духовным, нравственным даже заведомую человеческую дрянь убивать и омерзительно, и неприемлемо: созданное Господом, им же и «утилизируется». Тем более, что по Божьему произволу нередко случается даже жестоким и вполне расчетливым Савлам трансформироваться в глубоко, истинно уверовавших и прозревших Павлов. О чем многим людям достаточно хорошо известно.

Молодым из безродных, в ком искра Божья присутствует неусомнительно, труднее, чем всем иным прочим избежать двух жизненных крайностей: под гнетом жесточайших житейских нужд не погрязнуть в изнурительной работе по добыче хлеба насущного на долгое время, иссушив в душе достойные, духовные устремления. Либо чрезмерно увлечься мировоззренческими обретениями, оставив в стороне заботы о хлебе насущном, и лишиться здоровья или жизни из-за отсутствия даже малости жизненно необходимого. Выход здесь есть и он один: научиться переключать (вовремя и на нужный срок) свои усилия,

устремления с забот о хлебе и прочем крайне насущном на работу души. Это вполне совместимо при определенных навыках, если постоянно помнить, чточрезмерное увлечение приработками способно увести линию жизни в сторону и вниз - в пещеры преисподней с россыпями алмазов или чего-то подобного. Тем более, что любое погружение в инферно сопровождается ощущениями сильнейших физиологических удовольствий, примерно так, как это происходит с человеком, впадающим в алкоголизм, наркоманию.

«Переключатель» устремлений человека – как на каждый день (что очень важно и необходимо), так и на этапы его жизни - может состоять из самых различных средств и способов приведения их в действие: одним достаточно утренней и вечерней молитвы, другим регулярного чтения любимых книг, стихов великих поэтов, третьим - посещения филармонии, выставок художников, собственного музицирования. Главное - делать это постоянно, множа, варьируя средства и способы «переключений». У тех, кто поставил свой «переключатель» указателем на параметр жизненного у стремления «жить богато», тоже может состояться внешне очень насыщенная событиями, стремительно разворачивающаяся сменой социальных положений жизнь: ночные и дневные вооруженные налеты, беготня от полицейских, единоборства со следователями, судьями, разнообразие встреч на этапах, опыт жизни и борьбы с тюремными начальством и всем миром в составе уголовных кодл и т.д. Но подобное «богатство жизни» полной мерой присутствует в любом племенном укладе африканских или австралийских аборигенов и даже в стадах высших приматов. Нет там только «мерседесов» и ночных клубов.

Что никак не приближает человека к преодолению главного «водораздела», за которым - другой мир, другая жизнь и другие люди. Насыщенная физиологическими удовольствиями, достатком, дорогими престижными вещами, обилием доступных женщин, знакомств со «значимыми» политиками, правоохранителями, актерами жизнь напрочь блокирует в преуспевших людях потребность хоть в какой-то мировоззренческой, нравственно-духовной эволюции. Кодекс «понятий» уголовного мира исчерпывающе прописывает программу социального поведения, оставляя широкий проток многообразным, интересным и захватывающим игровым комбинациям, которыми переполнены нынешние «остросюжетные» телесериалы из жизни главарей мафий, иных преуспевших или рвущихся к материальному успеху любой ценой.

Людские множества с окаменевшими внутренними установками на бытовое благополучие, благоденствие подавляют, плющат и друг в друге, и во множествах из их житейского окружения все мыслимые порывы к иным, духовным составляющим человеческой жизни, заполняя каждое мгновение своего бытия обилием бытовых хлопот, устремлений - так, как это происходит в армейской казарме, где все расписано на каждые сутки по минутам. А один час «личного времени» проходит в специально отведенной «комнате отдыха» для ответа на письма родным, близким, либо на просмотры телефильмов. Люди в этих одержимых обретательством и потребительством толпах еще и многократно усиливают друг в друге такие устремления, не оставляя никому никакой надежды вырваться из этого мощного захватывающего потока. Люди иного склада мировосприятия с силой выдавливаются этим гольфстримом на обочины социальной жизни.

Ставить себе задачу перестроить шкалу жизненных ценностей большинства, как это пытались сделать всеми средствами в СССР, бессмысленно: глухонемые нравственно, духовно еще и активно сопротивляются любым внешним воздействиям с целью открыть им глаза на иные грани земного мира. Более правильным, оптимальным в сложившихся социальных условиях алгоритмом поведения людей с преимущественно духовным мировосприятием является прежде всего культивирование в себе способности не поддаться психозу толпы потребителей, обретателей, четко очертить грань между собой и ими. Воспринимать лучше все проявления субкультуры потребительства как неизбежный шум, который не должен мешать совершать свои жизненные поступки, реализовывать свои устремления - как это происходит, к примеру, в помещениях заводоуправления, расположенных над сталепрокатным цехом, или в домах, расположенных неподалеку от

аэропорта. Завершить систему «надежных защитных сооружений» своего мира возможно созданием и постепенным расширением группы своих единомышленников, создающих непроницаемый для агрессивных эпикурейцев мир своей духовной субкультуры, свободно и произвольно корреспондирующийся с созданной мировой, национальной культурой, с живущими и творящими современниками - создателями духовности во всех ее ипостасях. Одухотворенные люди в группе - уже сами друг для друга активные «переключатели» мировосприятия с одних духовных позиций на другие, с одних точек панорамирования на иные. У каждого человека - свой «набор» окон в духовные миры, открывающиеся произвольно, в любые, даже самые неожиданные моменты: кого-то захватывает звездный мир над нами с его бездной, с его немыслимыми загадками, над которыми от веку изощрялись, и будут изощряться человеческие умы, создавая вес новые теории, выдвигая гипотезы, творя научно-фантастическую литературу, космическую поэзию, готовясь к встречам с космическим разумом. Кто-то может часами любоваться живописными полотнами, стараясь постичь духовный космос человека, их создавшего, его восприятие мира человеческих чувств, устремлений. Кого-то могут остановить звуки рояля, исполняющего сонату Бетховена и увести в бесконечный мир музыкальной гармонии, отрешающей от всех сиюминутных житейских забот, тягот, делающей непомерно разросшиеся тревоги в действительно мелкое, незначительное, не стоящее внимания. В мир, где бриллианты и дорогие меха, равно как и любая недвижимость, не предмет гордости и зависти, а нелепы и ничтожны в такой же степени, как скабрезный анекдот или хохот в храме. Многообразие «выпаданий» в иные миры неисчерпаемо, зависит от своеобразия психической конституции человека, его разнообразных природных склонностей и предпочтений. Для тех, кто прочно обосновался в своих разнообразных мировоззренческих системах и только из них воспринимает панораму своей жизни даже самые обыденные житейские обязанности не мешают объемному восприятию мира, являются поводом для проявления собственного творчества, соединяют с миром людей, а не противопоставляют ему, давая повод явить людям свое дружеское расположение, а не раздражение, неприязнь, желание угнетать и подавлять.

Точно так же, как чистоплотный обязательно помоет руки перед едой, примет душ после или перед сном, человек духовно состоятельный планирует свою жизнь не походами в казино, рестораны, на бега, а концертами, театрами, выставками, при каждой возможности возвращаясь из мира неотвратимого быта в мир гармонии цвета, звуков, душевных порывов к прекрасному. Такие люди не способны, не подвержены злобе, мести, зависти, алчности - главным движителям иного - параллельного социального мира цивилизации человекообразных динозавров. С которыми приходится уживаться, находя для этого вполне пригодные ниши так, как это делают, к примеру, иные первобытные племена в джунглях Африки, Америки, где окружающий их мир кишит ядовитыми рептилиями, насекомыми, членистоногими, болезнетворными бактериями, хищниками. Известно, что если н е бороться с песками, то пустыня способна замести любой оазис. Если же разработать и суметь запустить государственную программу озеленения и освоения пустыни - оазис заместит собой пески, являясь ареалом жизнедеятельности нового сильного этноса. Энтропии в любом ее виде и размерах способен успешно противостоять только одухотворенный, нравственный разум. Потому сообществу одухотворенных людей - вместе и порознь - не надлежит только приспосабливаться и выживать в окружающем его мире, потребительствующем и непотребствующем: нашествие саранчи на страну невозможно остановить даже с помощью многочисленной авиации, но вполне возможно своевременно принять недорогие и простыне меры по недопущению воспроизводства ее несметных полчищ. Все проблемы современной цивилизации проистекают не от чрезмерной перенаселенности мира, а исключительно от преобладания в социумах людей неодухотворенных, склонных к непотребствам, неутолимому потребительству. Выход из тупиковой ситуации отнюдь не в простом радикальном сокращении численности населения планеты до «золотого миллиарда» путем ли истребительных межцивилизационных войн, путем ли резкого снижения репродуктивных

способностей ведущих этносов с помощью генномодифицированных продуктов, развития индустрии непотребств, разрушающих наследственность, и иных подобных средств. Путь одоления грозящей вселенской бескормицы - в выработке социальных технологий воспроизводства в социумах по преимуществу людей мировоззренчески, духовно состоятельных, сообщества которых живут по совершенно иным неразрушительным для природы алгоритмам потребления, взаимодействия с окружающим миром. И что самое существенное, в силу особой заботы, внимания к воспитанию детей имеющих значительно более низкую репродуктивность в сравнении с традиционно высокой у этносов с неразвитой мировоззренческой культурой. Что только и способно породить устойчивую тенденцию к сокращению воспроизводства населения планеты без применения варварских средств и технологий.

Мировоззрение на уровне и на основе современных научного, религиозного мышления, философских культурологических, социологических концепций потребно человеку отнюдь не для того только, чтобы быть интересным собеседником в великосветских салонах, быть востребованным в качестве телевизионного политического комментатора или университетского профессора, публициста (что само по себе тоже весьма полезно). Современное мировоззрение и основанное на нем мировосприятие человека потребны ему, прежде всего, для того, чтобы не быть простым придатком, тупым обслуживающим персоналом современной техносферы, производственных процессов жизнеобеспечения социумов, способным в свободное от работы время только пить пиво в барах, вопить на стадионах во время футбольных матчей и заполнять собой ночные клубы, казино, бордели. Чтобы не стать простым современным социальным биороботом с куцей, ущербной жизненной программой, ориентированной исключительно на беспрерывное улучшение своего бытоутройства, потребления, повышения доз потребляемых физиологических удовольствий, прежде всего в виде разнообразных непотребств: алкоголя, разнузданного секса, наркотиков, ресторанной жратвы и т.п. К числу которых, к сожалению, относится едва ли не подавляющее число населения практически всех стран мира, прежде всего - «цивилизованных». Хотя пребывать в таких состояниях оказывается все более приятным: бар и еда по потребности в холодильнике, а чтоб уж совсем душа удовлетворилась - катись в паб, где тебя еще и обслужат, где можно часами жевать пустую словесную жвачку с кем захочется и вести себя так, как будто бы ты бессмертен и утекающее попусту время жизни тебя не заботит. Особенно сильные приятные ощущения , почти похожие на счастье, получаешь, когда обретаешь отлично отделанную, обустроенную пятью ванными комнатами и санузлами квартиру, в которую со смаком и вкусом тащишь из торговых центров, не уступающих величием отделки храмам, всевозможную модную и комфортную мебель, ковры, бытовую технику. К которой подкатываешь на сияющей отделкой последней модели «Бьюика», а в гараже, нафаршированном электроникой, стоит еще 2-3 красивых моднейшие «тачки». А подъезжая к дому, можно еще и послать команду, чтобы включились обогреватели постели, наполнилась теплой водой ванная с ароматизаторами и были произведены обслуживающей электроникой куча полезных действий. Ну разве не рай земной? Чего еще желать человеку цивилизованному для полного земного счастья, разве что только возможностей как можно чаще менять все эти обретения на более современные, включая собственных жен, что и происходит в «цивилизованном» мире, за что и борется все это «цивилизованное» человечество, не обращая никакого внимания на несущественные «мелочи» такой жизни: полноту таких ощущений приходится поддерживать все более интенсивной сменой своего мира вещей, ради чего приходится крутиться все скорее, интенсивнее во имя приработков, пока не наступает бессилие и полное опустошение в душе, пока все не утрачивает значение и собственная жизнь вдруг предстает в ее истинном виде - без смысла, содержания. И достигнутое ощущение счастья приходится искусственно воспроизводить еще и с помощью успехов карьерной, политической борьбы, шумных вечеринок с такими же опустошенными друзьями, отбиваясь от подросших сильных и голодных волчат - точно так же, как это и происходит в джунглях, в саваннах, в тундрах.

Спасает АО многом отсутствие осознания, что ты не получил в этой жизни более значительного и одухотворяющего: слепой от рождения не может печалиться о том, что не видел полотен Лувра, Эрмитажа, глухой - что не слышал музыкальных произведений Чайковского, Бетховена, Грига (частичная компенсация утраты здесь только в том, что не пришлось слушать и мутные потоки музыкальной «попсы»). Так что бесчисленные сонмы социальных «физиологов» завершают свой жизненный путь вполне удовлетворенными собой, хотя и несколько разочарованными: хотелось бы в таковом состоянии пожить еще сотню-другую лет. Против чего, естественно, Создатель: особям тупикового жизненного пути, сколь бы комфортен он ни был, предлагается другой вариант - полное вымирание племени, вставшего на путь современной «цивилизации», ускоренное социальными потрясениями, войнами.

Потому молодым безродным, вошедшим в полосу личного полного материального благополучия и довольства собой, надлежит безотлагательно тянуться к переключателю сигнала тревоги: «наркологическое опьянение сытостью». Хорошо, если успеется вовремя отреагировать угасающим духовным зрением на погружение в сонную одурь души, за которой чаще всего уже полная духовная смерть.

Молодым безродным в этом отношении значительно легче - не давят уклады жизни унаследованных высоких социальных статусов, состояний, нет зашоренности мировосприятиями элитарной субкультуры, не довлеет этический диктат «элитарных» «референтных групп» и др. Поэтому маневренность души безродных несоизмеримо выше, нежели у «элитарных», сколько бы и каких университетов они при этом не заканчивали. Для безродного здесь «собраться - только подпоясаться».

Хотя, конечно, в целом духовная эволюция человека мировоззренчески состоятельного – процесс весьма нескорый, предваряемый нелегкой, изнуряющей напряженной работой собственного сознания.

Сохранять незамутненным, не искаженным свое мировоззрение и основанное на нем мировосприятие в стремнинах человеческих бытовых устремлений, в толпах одержимых физиологическими, иными потребительскими устремлениями, одолеваемыми карьерными, обретательскими страстями так же трудно, как и выбраться из омута, перенаселенного водяными бесами. Трудно, но вполне возможно, используя некоторые простые, доступные апробированные приемы и средства. К числу которых, прежде всего, можно отнести собственную устойчивую «референтную группу»: друзья - единомышленники, воспринимающие мир с похожих мировоззренческих позиций, являются настолько надежной опорой, основой убеждения своей внутренней правоты, превосходства своих нравственно-этических воззрений, что практически никакая сколь угодно интенсивная пропаганда в любых ее формах и разновидностях не в состоянии ни в малой степени поколебать тогда убеждений человека.

Весьма полезно к концу трудового дня, когда утомление снижает остроту мышления, восприятия (чем во всем мире неистово стремятся воспользоваться все изготовители рекламы, насыщая «прайм-тайм» обилием своей похабени), когда совесть слабее контролирует инстинкты, физиологические желания, не угощать себя порцией виски, рюмкой коньяку, как это настойчиво предписывают правила распорядка «цивилизованного человека», а прослушать одно и з своих любимых симфонических произведений, песню, продекламировать себе строки любимейших поэтов - погрузиться, по возможности, в мир звуков, явлений, символизирующих вечное время: пение птиц, шум ветра в кронах, вихри огненных листьев, краски тревожного ветреного заката и многое другое. В процессе этого попытаться ассоциировать себя, свое мироощущение с красотами видимого и слышимого окружающего мира.

И обыденность опадает с души, как грязь с вымытых рук. А там уж приходит время сна, когда вне воли человека творятся таинства души, работает то, что именуют подсознанием. Чтобы к пробуждению дух человека был бодр, мысль чиста, взор не затуманен чадом чужих измышлений: «Утро вечера - мудренее!». Для тех же, кто приобрел

устойчивую привычку «снимать стресс» стаканом (или несколькими) водки, любые рекомендации впустую - вершину эволюции их образа можно свободно лицезреть у пивных ларьков и ранним утром, и поздним вечером. С некоторыми вариациями.

Даже с неизбежными издержками для собственной карьеры не следует проводить досуги в кампаниях своих начальников и сослуживцев в баньках, на охотах: естественные похотливые склонности здесь в группах только многократно усиливаются и выливаются в постыдные непотребства, губительные для любой души, для любого мировоззрения. Так начинается и уже безостановочно продолжается прижизненно крутой спуск человеческой сущности в инферно – всегда на фоне успешно складывающейся карьеры и роста семейного благополучия и благосостояния. Подавляющему большинству карьера и обретения несопоставимо дороже и значимей душевной полноты, потому такие рекомендации, естественно, не для них – и пусть им: стадо всегда неразумно, а потому бессмысленен и бессодержателен и весь их жизненный путь. Даже если завершается памятником и кучей орденов. Понятное дело, что пучина человеческих бытовых устремлений тем глубже и неодолимей, чем концентрированней окружающая человека непотребствующая публика, места особой концентрации которой в социумах традиционны: торговый, развлекательный, ресторанный, алкогольный бизнесы, политика, правоприменение, СМИ.

Потому при выборе жизненной стези лучше избегать этих сфер человеческой жизнедеятельности, а осознанно отдавать им предпочтение можно только при очень сильной духовной крепости, неколебимой ничем убежденности в своей нравственно-духовной неподверженности никаким влияниям, искушениям. Что не столь уж и редко дается людям, только таковые не очень хотят сидеть в смокингах и мундирах с золотым шитьем в человеческом дерьме. Чему прочая публика, так охочая до карьер и денег, несказанно рада: чем меньше ходячих зримых укоров их совести, тем свободнее их разнузданное житейское поведение.

Так же вполне естественно, что обретенные мировоззренческие установки и логика социального поведения на их основе у человека с возрастом претерпевают существенные трансформации: алмаз, обретая огранку, превращается в бриллиант. Другой природный материал, не столь редкий и уникальный, оформляется тоже во что-то привлекательное, ценное, хотя и другое. Но меняется с течением времени не все в мироздании - только детали, хотя и существенные, да совокупности таких деталей по другому складывается в иные мозаичные узоры, картины. Но устойчивые нравственные принципы человека совестливого не претерпевают изменений. Так, в юности, в молодости человек стремится как можно громче и ярче заявить о себе своей жизненной программе (так как он ее в этот период жизни понимает), о своих этических предпочтениях - внешним видом, экстравагантными поступками, громкой, убежденной, страстной речью. Причем, стремится произвести впечатление на всех окружающих, на возможно большее их число, рассеянное по возможно большим территориям. В зрелые же годы тот же человек (если случится до той поры ему дожить) стремится уже как можно меньше обращать на себя внимание окружающих, очень осторожен в словах, в суждениях, в оценках людей, событий. И отнюдь не из страха (хотя и это в определенной мере присутствует), слабости голосовых связок или некрасивости состарившихся черт лица, фигуры: пришло четкое осознание, что люди по своему психотипу, нравственной конструкции, этическим предпочтениям несовместимо разные и устремлены к разному в любых ситуациях. Что есть среди них обязательно и генерация настоящих людоедов – хищников, богоборцев, которых если и можно как-то исправить, то только расстрелом или повешением. А так же, что не нужно людей в чем-то переубеждать, от чего-то плохого отваживать, а к чему-то хорошему принуждать силой - в ходе жизненной эволюции люди сами скорее трансформируются в нужном направлении, если в них есть для этого природные задатки. При их же отсутствии любое принуждение способно подвигнуть разве что к социальному лицемерию и лицедейству разной степени интенсивности, где за негодяями люди приличные угнаться никак не смогут. Обеспечив же себе в подобной гонке подавляющее преобладание, лицемеры с большой охотой, ловкостью и прибытками

пользуются технологиями социального насилия, прежде всего против искренних борцов за социальную справедливость, за счастье всех людей. Свою основную жизненную функцию вполне зрелый человек видит уже отнюдь не в том, чтобы внедрить правильное мировоззрение во все большее число дремучих голов, а исключительно в том, чтобы уберечь оазисы своей души от губительных стуж, ветров, нечистоплотных, заразных путников. И если кого-то еще эти люди впускают в мир своей души, то только тех, в ком безошибочно нашли духовную родню.

С возрастом изрядно меняются практически все жизненные ценности, к которым люди традиционно устремлены: в молодости очень хочется нравиться, прежде всего - особям иного пола. Для чего пускаются и все тяжкие, включая драки, дуэли, прыжки с парашютом, бои за генеральские титулы и т.д. и т.п. - без меры, ограничений, без перерывов. В зрелые годы чаще стыдятся большинства совершенных некогда благоглупостей. Но истинные сохраненные душевные привязанности берегут и лелеют всячески. Бережно, по капле, как дорогое лекарство употребляя драгоценные чувства.

Если не посчастливилось сберечь свое главное сокровище души и сердца, то столь же бережно хранят воспоминания о былом выпавшем человеческом счастье, как о том высказался один из великих русских поэтов И. А. Бунин:

«Там в полях, на погосте
В роще старых берез
Не могилы, не кости –
Царство радостных грез.
Летний ветер мотает
Зелень длинных ветвей
И ко мне долетает
Свет улыбки твоей.
Не плита, не распятье,
Предо мной до сих пор
Институтское платье
И сияющий взор.
Разве ты одинока,
Разве ты не со мной
В нашем прошлом, далеком,
Где и я был иной?
В мире круга земного
Настоящего дня
Молодого, былого
Нет давно и меня».

К молодому набору особо добавляется много нового, незнакомого в ранние годы. К примеру, характерное бездумное пренебрежение своим здоровьем, даже жизнью в юные годы кардинально меняется на трепетное убережение остатков былого обилия молодых сил, переходящее порой в одержимость, малополезную для здоровья и весьма неприятную для окружающих. И это вполне понятно и объяснимо: без определенного запаса жизненных сил невозможно успешно отправлять служебные обязанности на достигнутых весьма высоких государственных, корпоративных должностях, невозможно реализовать грандиозные проекты в бизнесе, финансах, науке, искусстве.

В молодости любые старые вещи - только хлам, подлежащий скорейшему выбрасыванию на свалки. В преклонные годы дневник сына-первоклассника с его каракулями, его смешная и нелепая поздравительная открытка - не просто сокровище души: дверь в прошедшую, самую интересную и содержательную часть своей жизни, никому не ведомую, ни для кого более не существующую. Со временем и любые природные способности, дарования, наклонности, прирастая профессиональными умениями, развиваясь исполнительской практикой, обогащают и мировоззрение, мироощущение человека,

существенно видоизменяя его первоначальные мировосприятие. Позволяя человеку видеть мир с иных высот, более масштабно, точно, лучше выверять в нем свой жизненный и профессиональный путь, видеть пределы своих жизненных возможностей, ощущать свое предназначение.

Так же со временем существенно меняются явления, события реальной жизни, доставляющие душевные страдания, разочарования. В молодости человек счастлив до невозможности улыбкой, а уж тем более поцелуем любимой. В зрелые, преклонные годы человек отлично знает, что чаще всего приветливо улыбаются заклятые враги, у которых пока нет возможности вас прихлопнуть как муху. А состояния, сильно похожие на мгновения счастья, иногда переживаются в минуты, когда получил известие о трагедии, приключившейся с давним ненавистным врагом по жизни. Да еще если удалось вытащить из тюрьмы или из действующей армии любимого внука. Все остальные житейские приятности, сколько бы их ни было и в каком объеме ни привалило прибытков, могут вызвать лишь чувство определенного, быстро преходящего удовольствия. Потому как изменилось кардинальнейше все мировосприятие: уставшему от бесконечных житейских передряг и сует человеку многократное повторение даже очень удачных счастливых событий воспринимается как наскучившая обыденность – не более. А уж привести зрелого человека в восторженное состояние если и возможно, то не менее, чем сообщением о победе в мировой термоядерной войне над всеми противниками. И то это скорее будет означать, что сей человек пересек возрастную грань, за которой впал в старческий маразм и переживает пору детского очарования, но на старческий лад.

Заря становления собственного мировоззрения в пору юности интересна тем, что в это время понятно все в мироздании, легко объясняются самые сложные вещи, очевидно со всей ясностью, что и как надлежит делать, куда двигаться в общественном развитии, как надлежит обходиться с супостатами и разнообразными противниками. Поступки в это время предпочитаются самые решительные, средства для разрешения всех мыслимых проблем - самые радикальные. Это, а так же свойственное молодости отчаянное бесстрашие, имеют в основе устойчиво воспроизводимую в каждом юном существе невесть откуда берущуюся иллюзию, что «все пули – мимо нас», что именно мне отпущено если не бессмертие, то по крайней мере не менее десяти жизней, эта наивная, безосновательная вера обходится очень дорого: именно среди молодых бойцов число погибших всегда на порядок выше, чем среди опытных солдат. Потому и от наркотиков гибнут - уже миллионами в мирное время: никто не верит, что удовольствие может быть смертельным. За что горячо любил молодежь один из лидеров мирового революционного движения, сторонник перманентной мировой революции Лев Давидович Троцкий. Любят и ныне все сущие пламенные революционные вожди. На склоне лет это счастливое мировоззренческое состояние улетучивается без следа: с накоплением жизненных и профессиональных знаний, опыта молодеческая уверенность быстро уступает место растерянности человека перед невообразимой сложностью, неизвестностью, непонятностью мира, перед могуществом случайности иллюзорность уверенных надежд, безнадежностью уверенностей и необоримостью разрушительного для человеческой жизни истечения времени. И еще очень и очень многим, что подвигнуло в конце жизни изречь величайшего мыслителя древности: «Я знаю, что ничего не знаю». Потому мировосприятию зрелого человека свойственно глубоко почтительное отношение к закономерностям процессов мироздания, произвольно врывающихся в человеческие судьбы и меняющих в них самих решительным образом практически все. Как это, к примеру, происходит в случаях с цунами: в мгновения благоденствующий, обжитой край превращается в руины и погосты для сотен тысяч людей, ни сном, ни духом не ведавших о скорой трагедии. Потому-то среди взрослых несоизмеримо больше глубоко верующих, в то время как среди молодых - воинствующих атеистов. Люди в старости из всех житейских премудростей предпочитают прислушиваться к мудрому речению седой старины: «Не буди лихо - пока оно тихо!». И в свою очередь не устают повторять своим детям и внукам совет не искушать собственную судьбу, в то время как те безрассудно рвутся в бой за славу,

обретения, награды.

Так что уровень достигнутого мировоззрения, определяемого им мировосприятия (а равно как и отсутствие такового) полностью определяет весь набор жизненных поступков человека, его главные жизненные (осознанные) устремления. В сумме же своей таковые устремления множеств людей определяют целые жизненные уклады социумов, которые этим радикально отличаются друг от друга. По крайней мере закономерность здесь такова, что в наиболее преуспевших обществах, государствах мира обретаются и наиболее образованные, воспитанные, с наиболее развитым мировоззрением люди (или, по крайней мере, из таковых составят элиты этих обществ).

Люди в социумах по уровням мировоззрений и проистекающим из этого характера жизнедеятельности и типичными судьбами существенно разнятся от одной социальной группе к другой. Большинство населения во многих странах мира составляют малограмотные, а то и вовсе невежественные жители сельских местностей. Для них массовое заражение местности возбудителями эпидемии птичьего гриппа, ящура - происки злых духов, от которых защитит только молитва и религиозные жертвоприношения. Эти люди не имеют представления о глобализации, о мировых энергосистемах, энергоресурсах и грядущих проблемах энергообеспечения мегаполисов, всего городского населения мира. Равно как и обо всех иных прочих проблемах и основополагающих процессах жизнеобеспечения. Потому эта самая многочисленная генерация людей наименее защищена от агрессивных «цивилизованных» сословий финансистов, политиков, перекупщиков сельхозпродукции, никогда не благоденствует, чаще балансирует на грани выживания. Даже когда специализируется на выращивание опийного мака, коки и других наркотикосодержащих культур. В периоды стихийных бедствий, войн, экономических кризисов эта категория переносит самые массовые бедствия наиболее молодые и инициативные из этой социальной генерации массово перемещаются в города, где селятся практически на всю жизнь (с отлучками для отсидки сроков в тюрьмах) в городских трущобах, пробавляясь попрошайничеством, воровством, продажей наркотиков, какой-либо контрабандой и регулярно поставляя в неограниченных количествах «пехоту» структурам организованной преступности. Религиозность этих малограмотных человеческих масс тяготеет больше к язычеству, монотеизму здесь привержены только в силу постоянного присмотра и окрика со стороны клира господствующей конфессии и в отсутствие оных опять пробавляются идолопоклонством. То, какими воспринимаются людьми невежественными боги, как они пытаются наладить с ними добрые отношения, в состоянии потрясти любого образованного, религиозного человека. О том, как это воспринимается самими богами - не нам дано судить. Но по неизменно бедственному положению этого мировоззренчески несостоятельного сословия можно предположить, что и милостью своих богов они обделены почти полностью.

«Цивилизованные» страны почти вытащили из этого состояния свое сельское население - оставшиеся там 4% фермеров - вполне образованные люди с современным мировоззрением и мировосприятием, в обиходе которых сложнейшее технологическое оборудование, управляемое компьютерными системами, к их услугам – космическая спутниковая связь с краткосрочными и долгосрочными климатическими прогнозами и многое другое вполне современное. Их религиозное мировосприятие, мироощущение не только не уступает профессорскому, богословскому, но в определенной мере более цельное и гармоничное. Но «цивилизованный мир» не спешит придти на помощь тем множествам, которые оказались в переходном состоянии между пещерно-племенным укладом жизни и поздним европейским средневековьем: для устранения мировоззренческой несостоятельности большей части населения планеты нет ни ресурсов, ни особого смысла. Посему зачатками мирового правительства решено вообще извести эту категорию как обременительную для ресурсов и экологии планеты. Как говорится, кто не успел со становлением в надлежащее время современного мировоззрения - тот опоздал вообще и в будущем его присутствие не предусмотрено планами цивилизаторов.

Целые семьи людей, преимущественно населяющих большие города, воспринимают живую природу в лучшем случае как место воскресного или отпускного отдыха, где можно собирать грибы, ягоды, рыбачить, охотиться, не заботясь даже о том, чтобы погасить после себя костер, убрать бытовой мусор. Им нет дела до того, что моря загажены нефтепродуктами, на дне океанов покоятся миллионы тонн ядохимикатов, ядерных материалов. Им нет дела до промышленных выбросов, загадивших и разрушающих атмосферу планеты, как и до всего, что губит современную среду обитания цивилизации. Эта публика в большинстве утратила представление, где и как производятся продукты ее питания, из каких компонентов состоят все употребляемые ими «комбикорма». Реакция возникает только на растущие цены, на необходимость покупать питьевую воду потому, что та, что течет из под крана, непригодна к употреблению. Главным критерием качества еды для этих человеческих множеств является красивая упаковка и марка фирмы - изготовителя. В целом съедается все, что будет положено в кормовое корыто социума. Цивилизация с преобладанием такого «мировосприятия» природных процессов победно торит дорогу к завершению цикла своего существования через полное отравление почв, воды, атмосферы, в свою очередь разрушающих невиданными доселе болезнями здоровье населения планеты почти одинаково во всех социальных группах, за исключением особо богатых, имеющих средства селиться и жить в еще чистых природных ареалах, стерилизовать среду своего обитания, профилактировать с помощью грамотных врачей, дорого оборудования, лечебных процедур и лекарств типичные заболевания современности.

Восприятие сословием богатых прочего люда как прожорливого рабочего, обслуживающего стада, неспособного испытывать чувство благодарности к своим работодателям и кормильцам, слушающего только дубины, кнута, глухого к любым разумным увещеваниям, привело к тому, что от веку и по сию пору самыми непреходяще востребованными структурами государственного управления являются карательные органы, спецслужбы. А самыми горячими проявлениями благодарности стада рабочего быдла к своим благодетелям-работодателям остаются акции массового гражданского неповиновения, бунты, восстания, революции, гражданские войны.

Восприятие рабочим, служащим людом сословия собственников как экспериментаторов, мироедов и паразитов, с которыми невозможно ни о чем разумном договориться, и которые способны во имя прибылей, тратимых на роскошества, морить голодом население страны (что немногим противоречит реальности), сделало доброй традицией практически во всех культурах единственной приемлемой формой диалога «труда и капитала» социальный конфликт в различных формах и видах: от кратковременных предупредительных корпоративных забастовок до общенациональных, плавно перерастающих нередко в массовые беспорядки и сражения с полицией в городах. У носителей той и другой разновидности мировосприятия нет и намека на присутствие восприятия человека как единого творения Господа, равно оделенного частицей божественной души. А стало быть и одинаково достойного всяческого уважения и бережного упредительного отношения во всех его социальных ролях и функциях. Практика произвольного распределения всевозможных социальных тягот и прибытков намертво разделяет людей на непримиримо враждующие группы, доводя их до порой взаимонеприязни, до неистовства. Тут уж не до христований - того и гляди зубы вышибут. И никак социумам не выпасть из этого цикла: если уж твердый порядок, то с помощью физического или экономического насилия и в пользу только богатых собственников. Если же сила на стороне «широких народных масс» - то анархия, разруха, смута. Трудно поверить, что это порочное состояние удастся одолеть: найти способы вбить в каждую человеческую голову азбучную религиозную прописную истину «возлюби ближнего своего как самого себя» как существо, равное другому, богоподобное как руководство на всю жизнь пока не найдены.

Попробуй ныне кто-нибудь всерьез попытаться убедить в правоте такого мировосприятия социальной действительности потомственного представителя банковского

клана - сочтут за полного клинического идиота.

Люди со зрелым мировоззрением, разделяющие взгляд на человеков как на существа равного порядка и пытающиеся внедрить этот основополагающий мировоззренческий тезис в сознание представителей всех социальных страт, как правило, подвизаются в роли маргинальных оппозиционных работников СМИ, публицистов, почти не издаваемых писателей, поэтов, в роли заштатных провинциальных священников. Действия их почти безуспешны, разве что только удается сохранять и обеспечивать преемственность мировоззренческого тезиса в меняющихся поколениях. Свидетельство тому - только увеличивающийся разрыв между бедностью и богатством как внутри отдельных стран, так и между группами государств. Тенденция предельно устойчива, настолько, что гарантирует эволюцию межцивилизационных противостояний только в самых жестоких и разрушительных формах.

Подавляющее число современной интеллигенции де-факто является либо осознанными, либо стихийными социал-дарвинистами и предпочитают не заниматься пустопорожним просветительством, а обслуживать интересы слоя богатейших собственников, всячески поддерживать социальные уклады, основанные на общественном неравенстве, справедливо полагая, что дележка по-божески означает для них лично весьма скудные приработки, на которые свое эпикурейское мировосприятие не потешишь всласть и вдоволь. Правда, в некоторых «зрелых» социумах сообщества интеллектуалов добились того, что государство изымает часть сверхприбылей богатого сословия и направляет средства на улучшение условий жизни неимущего большинства, но мотивами такой социальной политики являются отнюдь не нравственные мировоззренческие посылки, а только соображения придания бесконфликтной устойчивости своим обществам. То есть, сугубо практические сословно-эгоистические доводы. И рвут эти гуманисты для себя все что только и сколько возможно не хуже, чем «акулы капитализма», но в рамках дозволенного системой законов.

Разноцветье множеств мировоззренческих ущербов, определяющих тип, рисунки, варианты человеческих судеб, к сожалению, велико, включая даже такие разновидности, обладателям которых трудно даже взять в толк, для чего надо мыть руки перед едой и после уборной - со всеми вытекающими отсюда следствиями.

В каждом социуме неизбывно присутствуют и человеческие множества, в чьем мировосприятии все люди, все их законы, вся их культура - суть глубоко чуждые и враждебные явления: бесчисленные изгои обществ, интегрированные своей антикультурой в разнообразные немногочисленные группы. Со своими, естественно, кодексами поведения, отрицающими все официальные человеческие законы (в отличие от элит, не соблюдающих никакую законность скрытно). Силу эта генерация представляет довольно серьезную, спасение от которой отнюдь не в армиях полицейских, жандармов, а только в том, что они не посягают на принцип частной собственности, не соглашаясь лишь с ее «священностью и неприкосновенностью». Возможностей какими-либо убеждениями изменить это антисоциальное мировосприятие действительности нет никаких, ибо иных путей и способов урвать у отвергших их обществ свою долю средств существования у них не существует вообще, господа жизни их к этому вынудили на все времена, забирая силой, хитростью, мошенничествами насущное. Тем более, что любая сколь угодно массовая организованная или неорганизованная преступность обрушивается прежде всего на малоимущие слои населения, а не на сословие богачей, надежно защищаемых полициями, личными охранниками, оперативными службами безопасности.

В «самоопределении» с собственным мировоззрением, со степенью уделяемого этому внимания многое для человека зависит от уровня его жизнеобеспечения. В точном соответствии с верным замечанием именитого мыслителя в том смысле, что прежде, чем заниматься наукой, литературой, музыкой, живописью, человек должен есть, пить, одеваться, иметь нормальное жилье. Если жизнь человека сложилась с момента подросткового так, что каждый начавшийся день приходится мучительно трудно решать проблемы еды-питья, более-менее нормального ночлега, то ни о каком мировоззрении, его

эволюции не будет речи вообще. Мировосприятие такого социального персонажа практически мало чем будет отличаться от мироощущения первобытного охотника, для которого непонятный, таинственный окружающий мир таил множества сиюминутных смертельных опасностей и был пространством, где имелась возможность пусть и со смертельным риском, но добыть себе пищу, одежду и кров на текущий день. Разница лишь в том, что современный неандерталец действует не в дикой природной среде, а чаще всего в инфраструктурах перенаселенных мегаполисов. И даже если иным годам к 35-40 удается резко преуспеть в прибытках и перейти в категорию вполне обеспеченных или даже богатых особей (в наркоторговле, к примеру с уцелевшими вполне такое случается) ни о какой собственной мировоззренческой эволюции думать никто и не собирается – и без нее состоялся как вполне значимая и почитаемая всеми персона. И ничто не помешает такому нуворишу заказать тогда у именитейшего архитектора проект и отстроить себе на Лазурном берегу или где-то в похожем месте дворец-шедевр, наполнить его всевозможными раритетами по рекомендациям лучших специалистов. И никому не будет дела до того, что все это создано из соображений надежного помещения добытого капитала и стремления утереть ном спесивым аристократам и иным именитостям, а не из любви к гармонии мира и понимания искусства. Но все эти обретенные богатства и сокровища ничего не изменят в пещерном восприятии мира человеческих джунглей состоявшегося богача, хотя в качестве украшений и любимых «игрушек» явлены уже не медвежьи или акульи зубы и перья орлов, а ювелирные украшения с бриллиантами величиной с орех, бронированные «мерседесы», личные самолеты, яхты и т.п. Принципиально ничего не меняет здесь то, что хвалу «герою» воздают не воины и красавицы родного племени, а именитые актеры, певцы, известные политики, финансисты, телеведущие, режиссеры и многие другие подобные особи. Так что очень многие современные общества в числе своих главных социальных опор имеют когорты «очень важных персон» с мировоззрением неандертальцев - ничего, стоят накрепко и не шелохнутся! Правда, нравы, повадки множеств людей в этих социумах вполне похожи на нравы, нормы взаимоотношений, практикуемые в мафиях, триадах, у якудза, где главным девизом пламенеют бессмертные истины, вроде: «Человек человеку - товарищ волк!». Таким образом, в обществах осуществляется один из замкнутых циклов стабильного возврата социуму паскудств, доставленных коллективными или индивидуальными утеснениями, издевательствами, несправедливостями преуспевшими каким-то категориям людей. Потому множество современных обществ, где безраздельно господствуют стихия войны всех со всеми – индивидуально ли, в составе ли каких-то кодл, корпораций, кланов - преобладающее влияние на жизненные уклады оказывают модификации особей в составе элит с мировоззрением современных неандертальцев. И эти социумы просто обречены являть собой наборы циклов воспроизводства несправедливостей и насилия, которые таким образом становятся основными средствами расчетов социальных страт, групп друг с другом и внутри себя. Выпасть им из таких «круговоротов воды в природе», похоже, не дано. Прежде всего, потому, что нет инициаторов, обладающих для этого необходимыми ресурсами. Современные же неандертальцы (по своему мировоззрению, естественно) в современных социумах многократно успешнее в своих жизненных практиках людей в высшей степени образованных. А потому и в обозримом будущем гарантировано обеспечат себе подавляющее преобладание в политике, финансах, бизнесе, из рук которых кормится вся интеллигенция, вся культура, наука. Вассалам же не дано руководить своими сюзеренами - только славить, обоготворять, льстить, угодничать. А такими средствами и технологиями механизмы социальной селекции не перестроить, ротацию в составах элит не осуществить. Но в природе, вроде бы уже нет проблем, которые не могут быть решены человеческим разумом: не очень удачно получилась такая попытка в СССР - надо постараться следующий раз подготовиться получше.

Очень сильна и жестко повелительна «мировоззренческая» установка множеств людей, прежде всего женщин, на доминирование, преобладание над всеми окружающими в красоте, украшениях, модной, дорогой одежде, в обладании очень дорогими престижными

предметами - роскошными квартирами, загородными виллами, яхтами, самолетами и т.п. Из чего складывается вечная ярмарка человеческого тщеславия. Установка эта в людях скорее инстинктивная от природы, а ее избыточное, чрезмерное преобладание в жизненных мотивациях свидетельствует, по сути, об отсутствии у человека мировоззрения в его зрелом виде, что не позволяет скорректировать природное неумеренное тщеславие, контролировать его императивы в социальной действительности. В общей человеческой массе люди, успешно контролирующие свое тщеславие, весьма немногочисленны, сосредоточены в небольших специализированных группах (ученые, исследователи, монашествующие, проповедники и некоторые другие) и почти никак не влияют на всеобщую одержимость бесконечной гонкой за социальным престижем во всех его неисчислимых разновидностях. Явление это повсеместное, неодолимое для мировоззренчески несостоятельных особей, более заразное, чем эпидемии чумы, сибирской язвы, оспы, тифа вместе взятых. И столь же опустошительное для человеческих судеб: гонки за обладание более престижными объектами или хотя бы столь же респектабельными, как и у «лучших людей» страны, заполняет собой практически всю жизнь человека без остатка. По крайней мере, ее самую продуктивную часть. Возникающий при этом накал страстей на протяжении всей гонки полностью блокирует любые возможности для человека трезво осмыслить свой образ жизни, соизмерить его с вечными ценностями и предназначением людей в земной жизни. То есть, мировоззренческая эволюция у преуспевающих вгонке тщеславий практически невозможна. Нравственная составляющая цивилизации оказывается в руках людей, чья мировоззренчески – нравственная природа почти та же, что и у пещерного человека. Потому употребление все новых цивилизационных техногенных обретений сохраняется почти неизменным: только в качестве суковатой боевой дубины, или средства для удовлетворения физиологических нужд и сопровождающих эти процессы ощущений удовольствий.

Молодым безродным следует никогда не забывать об опасностях заражения психозами преуспевающих и никогда не позволять себе бездумно, некритично принимать ценности их субкультуры, погружаясь с головой в респектабельную пучину, в которой задыхается и гибнет любая искра Божия в душе, любой путеводный луч собственного мировоззрения. Таким образом, даже поверхностный взгляд на ряд весьма многочисленных социальных групп людей с несостоявшимися мировоззрением, присутствующих в каждом современном обществе, свидетельствует о том, что человек действительно хозяин своей судьбы, но хозяин с большими странностями и отклонениями от разумных и здравых норм социальной жизни.

Таким образом, как воспринимаешь мир, так в нем и живешь, так и действуешь (или бездействуешь на растительный манер). Воспринимаешь же мир сообразно тому, что ты о нем узнал, в какой мере осмыслили свое существование, остановился ли ты в осознании мира и себя на элементарных, первичных истинах или продолжаешь познавать новые, внося осознанно или бессознательно коррективы в свое мировосприятие.

Именно это важнейшее обстоятельство определяет основные типы современных судеб людей. Которых не так уж и много. Можно, к примеру, скроить свою судьбу на довольно простой и распространенный манер, если не обременять себя ненужными, непрактичными вопросами, а стараться жить и действовать «как все», слушать и верить, что говорят старшие и прочие умные люди. Получится не так уж и плохо: родился, крестился, вырос и женился, где родился, породил и вырастил детей, занимался фермерством, повозился с внуками и умер на «малой родине». Без особых изысков, с традиционным набором обычных житейских радостей и горестей: играми, плясками, гулянками по праздникам, болезнями, ссорами, влюбленностями, изменами и примирениями. С любезными сердцу охотами, рыбалками, вышиванием, строительством дома, посадками сада и многим другим подобным. Особых забот с собственным мировоззрением в таком варианте судьбы нет: в детстве делай, что говорят родители и учителя школы, позже - что велят работодатели или начальники. И чаще смотри телевизор - там можно услышать много любопытного и ценного на все случаи жизни.

Для людей любых социальных категорий, статусов, которых по жизни ведут наборы инстинктов, физиологических потребностей (каковых 9/10 как среди сельских жителей,

рабочих, почти 10/10 среди людей богатых, «элитарных»), эмбриональное состояние их мировоззренческих позиций делает в их представлениях науку (кроме той, что создает мощное новое оружие), искусство и всех, кто этим занимается, столь же эфемерным миром, как и потусторонний, загробный. Как и вся жизнь после смерти во всех религиозных доктринах элитарными. Ценятся только картины старых мастеров, старинные фолианты исключительно как средство долгосрочного, надежного размещения своих состояний: понимать, что там изображено, что написано, во имя чего нет никакой необходимости, нужны только надежные системы охраны и мощные сейфы.

В определенной мере такое восприятие творческой деятельности для общества - благо: слишком много людей желают «творить» и за это купаться в славе, деньгах и слишком мало людей желают сеять, пахать, кормить скот, доить коров, убирать за ними навоз, чинить лифты и сливные бачки в туалетах, утилизировать мусор. А вот жить в свое удовольствие, производя при этом регулярно горы и моря бытового мусора и фекалий - регулярно исправно, повсеместно, изо дня в день желается множеству людей . С искусством получается только у немногих, у остальных - только в основном с переводом продуктов в дерьмо. Так и живут, не смешиваясь, не соприкасаясь, два разновеликих социальных мира (телевизионные фильмы - и те разные смотрят): мировоззренчески недоразвитые воспринимают мировоззренчески расторможенных как клиентуру психлечебниц, последние же первых - как темную, неразумную биомассу, которую надлежит дубиной понуждать больше работать и меньше потреблять, чтобы доля для «одухотворенных» росла. По числу же людей нравственно состоятельных, следовательно, и духовных обе эти социальные категории примерно равнозначны - и здесь и там таковых критически мало для того, чтобы определять нравственно здоровый «климат» общества. И хотя законченных негодяев в обществах еще меньше, но они несоизмеримо активнее духовных людей, всегда - умелые, талантливые демагоги, лицедеи, а потому увлекают за собой несметные сонмы мировоззренчески несостоятельных особей, превращая их в богоборческие рати, которые и являются реальной определяющей все в обществах силой: сообщаются наградами, статусами, известностью или славой, соперничают друг с другом в преуспеяниях, негодяйствах, непотребствах. И сколько бы скромные малоприметные нравственные люди ни совершили достойных поступков, ни являли примеров духовной, нравственной жизни в диком гоготе, топоте мятущихся орд, ведомых физиологией и инстинктами, их подвижничество так и останется незаметным, малопривлекательным для подражания – прибытков-то никаких, одни жертвы и аскезы!

Примечательна своим унылым однообразием, примитивной схожестью во все времена, во всех культурах схема перехода мировоззренчески не состоявшихся людей из статуса никаких в статус разнообразны начальников и начальничков: логика социального поведения обычно трусоватых, опасливых, угодничающих, заискивающих меняется на однообразное, обязательное «комчванство» перед нижестоящими и еще более угодливое, адресное подхалимство перед всеми, кто «выше». При этом решительно разрываются все прежние «непрестижные» дружеские связи, наглухо закрываются двери перед большинством дальних родственников, бывших хороших знакомых. Новые дружбы заводятся только расчетливо - чтобы обмен услугами был равнозначно выгоден. Обновление дружеского окружения, ужесточение расчетливости при установлении взаимосвязей с каждой новой социальной ступенью только возрастает. Субъективное ощущение своей социальной «особости», значимости стремительно растет, включенность в «элитарные» социальные группы крепчает, изолированность от «подлого люда», малозначащих групп становится все прочнее и непроницаемей. Оглядка на юридические и нравственные запреты и ограничения, обязательства перед людьми, обществом практически исчезает – остается только забота о том, чтобы противоправная и аморальная жизненная практика оставалась невидима для остальных. Это называется у всех преуспевших «соблюдать приличия»: твори, что хочешь, но только не попадайся на зуб газетчикам или телевизионщикам! На Бога здесь оглядываться не принято Точно так, как об этом сказано Омаром Хайямом:

«Вчера я шел в хабар по городским руинам.

И старец в майхане мне встретился с кувшином.
Сказал я: Бога постыдись, подумай о душе!
А он: Бог милостив, садись и выпить помоги нам!.

Мировоззренчески, нравственно несостоятельные, оказавшиеся во власти, с впечатляющей собственностью пользуются и тем и другим только как оружием в жизненных сражениях за свое благосостояние - с любой степенью ожесточения, жестокости, без всяких стеснений нравственными и иными ограничениями, кроме оглядки опасности кровной мести и возможности попасть под серьезное уголовные репрессии. Следы такой всеобщей практики зримы всюду во всех социумах. Существует еще один весьма распространенный тип мировосприятия, определяющий весьма характерный класс человеческих судеб тех, кто оказался носителем такого «сорта» мировоззрения: публика эта неплохо осведомлена об открытых наукой мировоззренческих горизонтах, достаточно проникнута о нравственно-религиозными установками и разумными ограничениями социальной жизни, но полагает, что «не согрешишь - не покаешься, не покаешься - не спасешься». Кроме того, усвоили, что «Бог милостив», а многие иерархи церкви твердо поддерживают во мнении, что щедрые пожертвования церкви - надежный и верный путь заслужить Господнее прощение за любые прегрешения. Кроме того, ими же считается, что обычные люди - только материал, только средство для употребления, для достижения великих целей. Практически все неистовые обретатели и карьеристы мира во все времена следовали и неукоснительно продолжают следовать этой простенькой системе своих главных жизненных мотиваций. В итоге мир сотрясается одновременно во множестве точек от все новых и новомодных паскудств, а церкви переполняются вес новыми запасами ценностей, приносимых как искупительные жертвы. И все новые сонмы генераций «креативных» особей буйствуют в своих непотребствах, попирают в своих устремлениях к жизненным успехам все господние заповеди, неусомнительно веря, что все простится им за хорошую оплату клиру, монашеству, которые специализируются как раз на молитвах о прощении и спасении душ многогрешных и заблудших. Внешне все вроде бы складывается очень даже удачно: города разрастаются и благоустраиваются, слой богатых, преуспевших и безмерно роскошествующих множится, церкви богатеют, клир выглядит весьма раскормленным и обеспеченным. А пророки и прорицатели упорно предрекают неизбежный Апокалипсис.

Типичная же земная судьба «креативных», преуспевших «элитарных», которой неистово завидуют и которую столь же одержимо стремятся обрести сонмы человеческие, выглядит (если отвлечься от романтических интерпретаций) весьма однообразно посредственно: сначала захватывающая, полная приключений и опасностей (часто весьма нешуточных, даже смертельных) длительная изнурительная борьба за обретение наличности, недвижимости. Часто сопряженная с «отсидками» в исправительных учреждениях, излечением от огнестрельных или колото-резанных ран, увечий. Потом - столь же изнурительный, обязательный и долгий период защиты достигнутого социального должностного положения, обретенной собственности от подросших молодых, сильных, сообразительных, рискованных, но менее опытных волчар, которым «несть числа». С обязательным, гарантированным проигрышем им своих завоеванных ранее позиций по причине возрастного ущерба сил, воли, здоровья, растраты обретенных полезных деловых и иных связей. Все это еще обязательно осложняется какими-либо серьезными хроническими недугами и возникающими на этой основе комплексами психики, фобиями. На «финишной прямой» корме того появляется почти обязательно еще и стремление сообщить о себе великом и любимом потомкам все только хорошее и величественное, чего естественно не было в природе. Либо ничтоже сумняшеся объявить чужие успехи своими или того проще - изобразить пустоту или вообще любые совершенные паскудства своей жизни и деятельности величайшими историческими событиями. Что очень даже просто - при наличии денег желающих ваять обаятельный образ для потомков на любой вкус и манер безмерно много. За право получить щедро оплаченный заказ насмерть бьются даже именитости. И человеческая культура, в том числе живопись, литература, скульптура постоянно пополняются

неисчислимыми множествами профессионально исполненных парадных портретов, скульптурных памятников прямо-таки полным, законченным негодяям так, как об этом у российского поэта позапрошлого века:

«…Когда ваятеля подкупная рука
Доносит нам под маской красоты
Чьи-либо гнусные, проклятые черты».

И торчат эти истуканы, ничего не говорящие, кроме лжи, никому ни для чего не нужные, возрастающим числом их городам и весям мира как пеньки от срубленных на туалетную бумагу и древесный спирт деревьев. Но все новые состоявшиеся «великие» по сию пору не жалеют денег, чтобы обмануть на свой счет все грядущие поколения, запихивая силой в будущее разномастную скульптурно-портретную ложь о себе. Посему молодым из безродных, неизбежно решающих на какой манер надлежит кроить свою будущую судьбу, лучше вообще не смотреть в сторону хрестоматийных образов даже из учебников истории - при внимательном изучении в подавляющем числе случаев они все оказываются корыстно измышленными и в жизни являли собой пример, как не надо жизнедействовать, чтобы не оказаться поленом в геенне огненной. Для здравого, внимательно человека нетрудно найти в своем ближайшем окружении, по крайней мере, несколько людей, пусть и с неброской внешность и неяркой биографией, но с высшей степени достойной жизнью и наилучшими человеческими качествами, которым лучше всего по жизни подражать, чьи мотивации воспроизводить в своей жизнедеятельности, пока не вызреют свои. Желательно, чтобы зрели они не на представлениях о «героическом», «достойнейшем» в виде спортивных побед, выигранных математических олимпиад, конкурсов красоты, исполнителей поп-музыки, бальных танцев и множества подобного современного. Главное назначение которого - развлечь публику за ее деньги с выгодой для устроителей.

Единственно достойные человеческие победы, наряду с боевыми подвигами, – одоление своей волевой немощи в следовании - неукоснительном - всем нравственным заповедям, что в конечном итоге под силу только очень немногим: чрезвычайно тяжело, бесприбыльно, всегда себе в ущерб, кроме насмешек и недоумений ближних ничего не обретается - ни званий, ни наград, ни премий. Обретения есть, но они настолько своеобразны, что большинству невдомек, в чем же их ценность. Но меньшинству это отлично известно, как о том у Арсения Тарковского:

«…Прямо в грудь мне стреляли, как в тире
За душой как за призом гнались
Хорошо мне изранили тело и не взяли за то ни копья.
Безвозмездно мне душу изъела драгоценная ревность моя.
Клевета расставляла мне сети, голубевшие как бирюза.
Наилучшие люди на свете с царской щедростью лгали в глаза.
Был бы хлеб, ни богатства ни славы мне в моих сундуках не сберечь.
Не гадал мой даритель лукавый, что вручил мне с подарками право
На прямую, свободную речь».

Люди такого склада жизни ни от кого не зависят (либо зависят в наименьшей степени), ни в ком не нуждаются, ни перед кем не заискивают, их мировосприятие роднит с этим миром, зависть не рознит с людьми, болезненное самолюбие, тщеславие не превозносит в самомнении над другими людьми и те в ответ не злословят, не поносят, не оговаривают так что все-таки обретения есть и нешуточные, намного превосходящие подарки друзей сатаны. Единственно, чему не следует прислушиваться, так это рекомендации не противиться злу насилием: как раз только насилие над злом и не позволяет последнему беспредельно множиться, разрастаться в мире. Злобных, лживых, алчных останавливает в этом мире только страх перед реальным возмездием, миролюбие, а примирение со злом - только поощряют к паскудствам. Потому в каждой стране обязательно наличествуют на этот счет мощные карательные структуры, которые, к сожалению, исполняют свои функции кое-как, в том числе и по причине того, что в них самих оказывается преизрядное число людей

малодостойных, со всеми вытекающими отсюда следствиями.

По-другому не было и не будет, ибо предрасположенность ко злу, паскудствам чаще всего проистекает из невосполнимых душевных и иных ущербов, в чем убедились ныне и ученые люди: «Американские ученые пришли к выводу, что люди, у которых поврежден отдел мозга, отвечающий за эмоции, лучше прочих умеют делать деньги» (Полина Орлова. «Крышу снесло? Богатым будешь!». «Известия». 15.07.2006г.). Ничего невообразимого в таком открытии нет, известно, что важнейшее человеческое качество - совесть - тоже эмоция. Именно ее отсутствие и открывает лучше всего широкую дорогу к жизненным успехам разнообразных обретателей. А останавливает их только тюрьма, пуля, петля, топор палача. Ничто другое урезонить эту публику не может. Заботиться здесь нужно о том, чтобы карательные механизмы общества не попадали в руки самих негодяев, что обеспечить очень и очень не просто. Но можно, ежели с умом и профессиональной подготовкой.

Так что мировоззренческая состоятельность, совестливость не должны быть беззащитным мягким подбрюшьем человека, делающим его легкой, приятной, аппетитной добычей негодяев, особенно из числа иноверцев, инородцев, которым все в чужой культуре враждебно или безразлично.

Для общества, государства как основных форм существования человеческой культуры, цивилизации критически важно, как воспринимают свой социум большинство его членов: там, где восприятие своего социального окружения происходит большинством преимущественно как питательного бульона для своего выживания (по принципу «умри ты сегодня - я завтра»), общества как такового, по сути, нет. Есть только мощное карательное государство, защищающее людей значимых, состоятельных со всеми прилагаемыми к этому следствиями. Такой тип общества в мире является, к сожалению, преобладающим, другой у сообщества мировоззренчески несостоятельных людей образоваться попросту не может - не из чего.

Там же, где хотя бы в изрядном количестве присутствуют люди, воспринимающие свой социум в качестве материнского начала и воспринимающие себя прежде всего и в основном как предназначенных для служения такому социуму - картина совершенно иная: государственные служащие по-преимуществу не коррумпированы, доброжелательны к своим согражданам, стремятся работать с пользой для государства и общества. Сами же люди во взаимоотношениях друг с другом корректны, что свойственно ряду европейских государств, Израилю, Японии. Дальше очерченных границ практика не распространяется: в становление мировоззренчески состоятельного всего населения ни государство, ни элиты необходимых средств традиционно не вкладывают, предоставляя многим людям прорастать сорняками, с которыми и обращаются потом подобающе. Потому что сами элиты формируются во многом из таких же сорняков, а в некоторой части - из потомственной родовой аристократии, воспринимающей народонаселения своей страны прежде всего как быдло, неразумный рабочий скот. Каковое платит своим господам той же монетой. В итоге и получается все из поколение в поколение по простенькому житейскому анекдоту советской поры:

«- Что такое «культ личности»?
- Когда один гадит на всех.
- А что такое разоблачение «культа личности»?
- Это когда все гадят на одного.
- А что же получается в итоге?
- Все обгажены.

Таким образом, по всему получается, что оптимален и для общества и для государства все-таки мировоззренчески состоятельный человек, осознанно не подверженный обретательствам, карьеризму, тщеславию, глубоко уважающий чужое человеческое достоинство. Воспринимающий мир природы и людей во всем его многоцветии, что является уже сама по себе источником безмерных, безграничных душевных радостей, удовольствий. Характеристика отнюдь не исчерпывающа, сильно упрощена - пределов границ

человеческой духовности нет:

«И сравнится мощь твоя
С полностью сил природных.
После - с силою людской
Мощью ангелов Господних.
И сравняешься в конце
Со владыкой бытия».

Правда, примера подобной духовной эволюции история человеческой цивилизации пока еще не зафиксировала. Пониже уровнем, масштабами - великое множество. Недостаточное, однако, чтобы вразумить и подвигнуть к духовности все возобновляющееся и стремительно разрастающееся численно человечество. Все, как давно выяснилось, в человеческих сообществах и человеческих судьбах переплетено в тугой узел, всё ото всех и всего зависит, все зависят ото всех и каждого. По крошечке, по одному вздоху, взмаху руки, но взаимозависит. Кто, в какую сторону тянет и затягивает судьбы отдельных людей и социумов, во многом зависит от активной позиции самих людей и их сообществ. Действительно, доброкачественное мировоззрение людей - основа главных социальных процессов по известной и цитированной формуле об идеях, овладевших массами. Но мировоззрение и мировосприятие на его основе нужно кому-то формировать: родителям, школе, и достойным людям и заниматься этим самостоятельно, обязательно, вопреки любым неблагоприятным обстоятельствам, вопреки всему: «Помогай себе сам и тебе поможет Бог». А с ним и общество - по мере своих возможностей, разумности.

Любое, сколь угодно зрелое мировоззрение, сколь угодно разумное и самоорганизованное общество не в состоянии, однако, ничем помочь человеку в осветлении, облегчению линии его судьбы, если у самого субъекта отсутствует способность блокировать свою тягу к сладенькому: знаю, что курить нельзя - вредно - но очень хочется, поэтому балую себя почти всю жизнь, пока, к примеру, не доконает рак легких. Знаю, что употреблять алкоголь нельзя, но приятно и пристрастился. А потому регулярно с друзьями нажираюсь до поросячьего визга и даже ученая степень доктора наук не всегда помогает сдержаться. Знаю, что многое из того, что предлагает уличная торговля есть нельзя, тем более немытыми руками, но хочется. А потому употребляю даже то, в чем вполне может оказаться перемолотая по случаю крыса.

Конечно, такие особи оказываются во множестве в категории выбракованных жизнью: смерть от наркотиков, алкоголя, инфекций, суицидов, дорожно-транспортных и иных происшествий. Но эта публика успевает создать низкопотребную, ущербную субкультуру, которой успевает заразиться неразумное еще племя подростков и молодежи. А общество еще впустую тратит громадные ресурсы на воспитание своего по сути обреченного человеческого материала. Так что молодым из безродных надлежит знать, что справиться со своими слабостями не в состоянии помочь ему никто. Разве что в детстве и отрочестве родительский ремень может отвадить от приобщения к курению, алкогольным напиткам. Но не на всю жизнь. А потому, кто не в состоянии справиться со своими устремлениями к разрушительным утехам - тот обречен на судьбу тащиться по жизни через пни-колоды с традиционным непривлекательным финалом. Но из таких трагедий шекспировской драмы не скроишь - смерть у мусорного бачка, у унитаза не вызывает ни у кого ни сочувствия, ни сострадания. Каким бы дарованиями изначально ни был человек наделен, каким бы кругозором и духовным багажом ни успел обзавестись. В этом отношении действительно только сам человек хозяин своей судьбы, а не врач - нарколог или венеролог. Именно такой взгляд - одно из важнейших обретений любого зрелого мировоззрения и проистекающего из него характера жизнедеятельности любого человека. Наряду, естественно, с множеством иных обязательных для образованного, воспитанного, духовно состоятельного человека. Человек слабый, несамостоятельный бесполезен не только для себя, ни и, естественно, для общества - ничего путного из него не выходит ни для какой из сфер человеческой жизнедеятельности. Неинтересен он и для Господа. Разве что сатана незадорого и легко

получает в свое полное распоряжение очередную толику бессмертной души. Неведомо нам для чего.

Послесловие.

Предложенная молодому читателю книга «К социальной адаптации» не претендует ни на роль учебного пособия по курсу школьного обучения «выживание в экстремальных условиях», ни на хрестоматийные педагогические наставления по нравственному обучению жизни по образцу известного русского литературного памятника «Юности честное зерцало». Ее можно с известным приближением рассматривать как попытку (в меру способностей и навыков к литературному труду автора) в предельно открытой и доверительной беседе поделиться личными наблюдениями, соображениями на основе своего достаточного длительного и разнообразного жизненного опыта с входящими во взрослую жизнь молодыми людьми. Естественно, опосредованный предлагаемой книгой. В какой мере в соответствии с законами восприятия автору удастся справиться с этой скромной задачей быть хоть в малой мере полезным молодым – достоверно узнать ему будет вряд ли дано. Остается только надежда, да весьма ощутимые опасения, что наговорил что-то не так, не то, чего-то не успел коснуться.

Одно оправдывает автора в собственных глазах: всем многотрудном, непривычным занятии начисто отсутствовали в качестве путеводных мотивов корысть и тщеславие. Да еще соображение, что самый большой ущерб для молодого читателя при одолении книги - немного (в сравнении с затратами на молодые досуги) потерянного времени.

Некоторым образом помогает справиться с авторской нерешительностью и смущением то обстоятельство, что и великих мыслителей мучила неизвестность грядущего восприятия их трудов их современниками. О чем и поведал в свое время наш русский поэтический гений: «Нам не дано предугадать Как наше слово отзовется…»

С чем и расстаюсь с долготерпеливым собеседником.

.